

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчиков	i
Предисловие	1
<i>Перевод С. Лихачевой</i>	
I ПРОЗАИЧЕСКИЕ ФРАГМЕНТЫ, СЛЕДУЮЩИЕ ЗА «УТРАЧЕННЫМИ СКАЗАНИЯМИ» (PROSE FRAGMENTS FOLLOWING THE LOST TALES)	3
<i>Перевод В. Сергеевой</i>	
II САМЫЙ РАННИЙ «СИЛЬМАРИЛЛИОН» (THE EARLIEST 'SILMARILLION')	11
Комментарии	41
<i>Перевод С. Лихачевой</i>	
III КВЕНТА (THE QUENTA)	76
Комментарии	166
<i>Перевод С. Лихачевой</i>	
Приложение 1: Перевод Эльфвине «Квенты» на древнеанглийский; древнеанглийские эквиваленты эльфийских имен	205
<i>Перевод М. Артамоновой</i>	
Приложение 2: «Рога Ильмира»	213
<i>Перевод С. Лихачевой</i>	
IV ПЕРВАЯ КАРТА К «СИЛЬМАРИЛЛИОНУ» (THE FIRST 'SILMARILLION' MAP)	219
<i>Перевод А. Хананашивили</i>	
V АМБАРКАНТА (THE AMBARKANTA)	235
Комментарии	241
<i>Перевод О. Степашиной</i>	
VI САМЫЕ РАННИЕ «АННАЛЫ ВАЛИНОРА» (THE EARLIEST ANNALS OF VALINOR)	262
Комментарии	274
<i>Перевод О. Гавриковой</i>	
Приложение: Переводы Эльфвине «Анналов Валинора» на древнеанглийский	281
<i>Перевод М. Артамоновой</i>	
VII САМЫЕ РАННИЕ «АННАЛЫ БЕЛЕРИАНДА» (THE EARLIEST ANNALS OF BELERIAND)	294
Комментарии	313
Второй вариант самых ранних «Анналов»	327
Комментарии	333
<i>Перевод О. Гавриковой</i>	
Приложение: Перевод Эльфвине «Анналов Белерианда» на древнеанглийский	337
<i>Перевод М. Артамоновой</i>	
Указатель	342
<i>Перевод Н. Антоновой</i>	
О переводчиках	381

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Вниманию читателя предлагается четвертый том серии «История Средиземья» (*The History of Middle-Earth*) – «Устроение Средиземья» (*The Shaping of Middle-Earth*). В книгу вошли бесценные архивные материалы по истории Арды, собранные, систематизированные и откомментированные К. Толкином спустя много лет после смерти отца, – материалы, датируемые приблизительно тридцатыми годами (стадия, достигнутая, по словам К. Толкина, «на момент написания “Хоббита”»). Это и уникальный космографический труд под названием «Амбарканта» – единственное известное нам описание физической географии Арды и устройства вселенной с приложением схем и карт; и первая карта к «Сильмариллиону» с обстоятельными характеристиками физических объектов, на ней представленных, в свете последующих сдвигов и «перестановок»; и самые ранние «Анналы Валинора» (AV), а также «Анналы Белерианда» (AB) – подробные хронологии событий Первой эпохи, закладывающие основы отдельной «традиции», параллельной «Сильмариллиону»; и, наконец, первые полные версии «Сильмариллиона» – конспективный «Очерк мифологии» (S) и пространный текст «Квента Нолдоринва» (Q). Детальные комментарии придиричливо фиксируют все изменения – от написания имен собственных до кардинальных переработок в том, что касается мотивировок, взаимоотношений и характеров персонажей, – переработок, последствия которых скажутся со временем на событиях Четвертой Эпохи. Не меньший интерес представляют несколько набросков, непосредственно следующих за «Утраченными сказаниями», переводы отдельных фрагментов «Квенты» и «Анналов» на древнеанглийский язык Эриолом, или Эльфвине, а также одно из красивейших стихотворений Дж. Р. Р. Толкина «Рога Ильмира» – песнь, о которой вскользь упоминается в прозаических текстах: «...о грозной мощи и величии того видения рассказано в песне Туора, что сложил он для сына своего Эаренделя». Публикация «Рогов Ильмира» – редкая удача для заинтересованного читателя, учитывая, сколь много интригующих ссылок на стихотворные памятники содержит в себе один только изданный «Сильмариллион» (от «Алдудениэ», «Плача о Двух Древах», и «Нарсилион», «Песни о Солнце и Луне», до плача о погибшем Глорфинделе) на памятники, о существовании которых остается только гадать.

Помимо бесценной фактологической информации, что заключают в себе собранные в книге материалы, невозможно не отметить их гипертекстуальную значимость в контексте создания легендарiums Арды в целом. На страницах «Биографии» Х. Карпентер размышляет о нежелании Толкина привести «Сильмариллион» к завершению в следующих словах: «Толкин не хотел заканчивать книгу, поскольку не мог смириться с мыслью, что ему уже не придется создавать что-то новое в своем выдуманном мире»¹. Поскольку авторская ми-

¹ Б, стр. 170–171.

фология включает в себе целый мир, она должна непрестанно развиваться. Нельзя не отметить, что хаотическое состояние толкиновских рукописей, зачастую неоконченных, многократно переписанных и перечеркнутых вдоль и поперек, в миниатюре копирует бытие любой традиционной мифологии. Миф существует не в виде завершенных, безукоризненно выверенных текстов, но в виде фрагментов, по большей части обрывочных и противоречивых, с трудом поддающихся расшифровке, изобилующих ошибками переписчиков и позднейшими интерполяциями. Состояние толкиновского мифотворческого наследия в точности воспроизводит эволюцию «подлинных» преданий и легенд, что передаются из уст в уста, от поколения к поколению, подвергаясь при этом неминуемым искажениям; а, будучи записаны, сохраняются как в виде отрывочного полного корпуса текстов, так и в виде неразборчивых обрывков, поэтических и прозаических. Личное нежелание Толкина привести свой труд к завершению и его страсть к бесконечным переработкам и исправлениям, возможно, не имеют ничего общего с сознательной попыткой симитировать «естественный процесс»; однако производимый эффект именно таков. «Стихи и проза, карты и хронологии, окольные, петляющие тропы по дороге к Средиземью...», – так охарактеризовано содержание четвертого тома «Истории Средиземья» в аннотации к изданию «Del Rey Book». Перед нашими глазами, запечатленная в слове, зримо разворачивается эволюция целого мира.

Необходимо отметить, что тексты, собранные К. Толкином под одной обложкой в рамках данного тома, резко отличаются друг от друга в стилевом отношении. Так, «Квента Нолдоринва» (раздел III) – вполне самостоятельное художественное произведение, в том, что касается общей структуры, стиля, характера и даже отдельных формулировок весьма близкое к опубликованному «Сильмариллиону». Напротив, «Очерк мифологии» (раздел II), непосредственный источник «Квенты», – это лишь краткий конспект, составленный около 1926 года для Р. У. Рейнолдса, бывшего преподавателя Толкина в бирмингемской школе короля Эдуарда (послав на его суд фрагменты аллитерационного «Лэ о детях Хурина», Толкин счел нужным сопроводить их описанием «исторического контекста»), и представляет собою сухое, сжатое изложение последовательности событий. Самые ранние «Анналы Валинора» (раздел VI) выдержаны в стиле умеренно архаичной средневековой хроники и содержат в себе высокохудожественные фрагменты изумительной красоты, а самые ранние «Анналы Белерианда» (раздел VII) явно составлялись на скорую руку: как отмечает сам К. Толкин, «довольно долго повествование ведется в настоящем времени; записи лаконичны и обрывочны, встречаются разговорные обороты вроде «орки вклинились между ними» (запись о 172 годе)»; словом, в отдельных своих частях это – не более чем черновые наброски, сделанные автором для удобства отслеживания датировок и увязывания воедино разрозненных компонентов исторической структуры. Стилистический «разнобой» оригиналов мы постарались передать и в переводах: в тех местах, где язык оригинала сух, лаконичен, небрежен, «снижен» либо конспективен, мы воспроизводили текст как есть, не пытаясь сделать его красивее и «приглаженнее».

То же касается авторских тавтологий, рассогласований и т.д. (Ср. S, начало § 18: «Балроги все уничтожены, орков уничтожили или разогноли»). При внимательном сличении соответствующих фрагментов S и Q мы видим, как сам автор целенаправленно избавлялся от такого рода огрехов. В переводах мы сочли необходимым сохранить небрежную стилистику ранних версий по контрасту с отредактированными вариантами.

Данная публикация сохраняет пагинацию первоиздания оригинала (издание «Джордж Аллен энд Анвин», 1986), что существенно упрощает работу со ссылками на английское издание, в изобилии встречающимися в последующих томах серии «История Средиземья», а также в статьях и монографиях, посвященных творчеству Дж. Р. Р. Толкина, как художественному, так и научному. В точности соблюдена структура английского издания (в частности, постраничные сноски) и сохранен его справочный аппарат.

Постраничные сноски представлены в двух видах: сноски К. Толкина, изначально присутствующие в книге, и сноски переводчиков (набраны уменьшенным шрифтом, обозначены подчеркнутыми цифрами, в отличие от цифр, отсылающих к примечаниям К. Толкина, и помечены как (*Прим. перев.*)). Нумерация переводческих сносок – сквозная.

Все «инородные вставки» в авторском тексте (перевод др.-англ. слов, привнесенная латиница, прочие пометки переводчиков) заключены в наклонные квадратные скобки. (Прямые квадратные скобки – часть авторского текста). Там, где в примечаниях К. Толкин оговаривает разночтения, не передаваемые средствами русской орфографии, дается написание латиницей с пометкой [В оригинале:]. Например: [В оригинале:] *Côr* > *Kôr* (стр. 86).

В исходном издании содержится ряд черно-белых схематических изображений мира и карт, прилагающихся к разделу V («Амбарканта») и к разделу IV («Первая карта к “Сильмариллиону”»), а также цветная карта к разделу IV (в последующих изданиях, в частности американских, эта карта приводится в черно-белом варианте). В данной книге мы полностью воспроизводим весь набор иллюстративных материалов, в том числе и раритетную цветную карту, в той же композиционной последовательности, что отличает первоиздание «Джордж Аллен энд Анвин». Поскольку карты и схемы, начерченные Дж. Р. Р. Толкином и воспроизведенные К. Толкином непосредственно с оригиналов, представляют ценность в первую очередь именно как подлинные иллюстрации, вышедшие из-под пера/карандаша Дж. Р. Р. Толкина, мы не сочли нужным русифицировать надписи, но сохранили карты в их первоизданной авторской целостности. Информационная ценность материала при этом нисколько не страдает: все топонимы, а также более пространные надписи и пометки, на карте присутствующие, подробнейшим образом разъяснены и откомментированы К. Толкином непосредственно в тексте соответствующих разделов. Русификация данного иллюстративного материала представляется столь же нерациональной, как, скажем, замена английского текста русским в факсимильных страницах рукописи «Лэ о детях Хурина», приведенных в третьем томе серии.

Стихотворные цитаты, приводимые в прозаических текстах (в частности, в комментариях к «Очерку мифологии» и к «Квенте»), мы сознательно даем в дословном, построчном переводе, поскольку в подавляющем большинстве случаев К. Толкин использует цитаты с целью проиллюстрировать совпадение оборотов и отдельно взятых строк, способ подачи материала как таковой, в текстах разных периодов, шаг за шагом прослеживая эволюцию легендария. В таком контексте задействована фактологическая, а не эстетическая информация, важна именно дословность формулировок, что поэтический перевод по сути своей, естественно, исключает.

В Приложении II к разделу III, целиком посвященному стихотворению «Рога Ильмира», текст поэтического произведения как такового, равно как и цитаты из версий более ранних, приводятся в стихотворном переводе.

Фрагменты древнеанглийского текста (Приложение I к разделу III и Приложения к разделам VI и VII) даются в билингвальном варианте (посредством добавления дополнительных страниц, е. g. 338a, 339a, и т. д. для перевода оригиналов Эриола/Эльфине на русский язык), что позволяет читателю, не владеющему древнеанглийским, и соприкоснуться с самоценным оригиналом, и ознакомиться с его содержанием. В билингвальном же варианте приводится стихотворение «Рога Ильмира» (посредством добавления дополнительных страниц: 216a и 217a), закладывая тем самым традицию подачи стихотворных текстов для последующих томов. На этот, несомненно, спорный шаг мы решились, желая дать читателю возможность в полной мере оценить не только качество стихотворного перевода, пусть и максимально приближенного к подлиннику, но и фонетическую структуру и ритмику, и само неповторимое звучание музыки оригинала, принадлежащего к числу непревзойденных шедевров Дж. Р. Р. Толкина.

Цитаты из «Утраченных сказаний» (части I и II) и «Неоконченных преданий» приводятся по изданиям:

Толкин Дж. Р. Р. История Средиземья / Под ред. К. Р. Толкина. Т. I: Книга утраченных сказаний. М: ТТТ, 2000. (допечатка тиража – 2006). (Условное обозначение в сносках – УС I).

Толкин Дж. Р. Р. История Средиземья / Под ред. К. Р. Толкина. Т. II: Книга утраченных сказаний. М: ТТТ, 2002. (Условное обозначение в сносках – УС II).

Толкин Дж. Р. Р. Неоконченные предания Нуменора и Средиземья / Под ред. К. Р. Толкина. М: ТТТ, 2000. (Условное обозначение в сносках – НП).

с обязательной сноской (е. g. УС I, стр. 195). При необходимости написание имен и названий унифицируется в соответствии с общей переводческой концепцией книги. В тех случаях, когда соответствующие фрагменты из вышеуказанных публикаций содержат в себе ошибки либо радикально противоречат переводческой концепции данного издания, перевод цитаты выполняется заново.

В случае внутритекстовых ссылок на предшествующие тома «Истории Средиземья» номера страниц по умолчанию соответствуют англоязычным изда-

ниям (в случае трех вышеупомянутых публикаций пагинация совпадает с англоязычными оригиналами). Применительно к «Биографии» Х. Карпентера отсылки к номерам страниц даются по русскоязычному изданию:

Карпентер Х. Джон Р. Р. Толкин. Биография / Пер. А. Хромовой. М: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. (Условное обозначение в сносках – Б).

Применительно к «Письмам» Дж.Р.Р. Толкина, ссылка дается на русскоязычное издание:

Толкин Дж. Р. Р. Письма / Под ред. Х. Карпентера при содействии К. Толкина; пер. С. Лихачевой. М: ЭКСМО, 2004. (Условное обозначение в сносках – П).

И в заключение – несколько слов о переводческой концепции передачи имен и названий. Транслитерация имен собственных, заимствованных из эльфийских языков, последовательно осуществляется в соответствии с правилами чтения, сформулированными Дж.Р.Р. Толкином в приложении Е к «Властелину Колец» и перенесенными на русскую орфографию. Оговорим лишь несколько наименее самоочевидных подробностей, в частности:

<F> читается как [ф], кроме как на конце слов, где обозначает звук [в]. Отсюда – Оргов (*Orgof*).

<L> смягчается между [е], [i] и согласным, а также после [е], [i] на конце слова. Отсюда – Бельтиль (*Belthil*), но Ульмо (*Ulmo*).

<TH> обозначает глухой звук [p], <DH> обозначает звонкое [ð]. Эти фонемы не находят достаточно точных соответствий в русском языке и издавна следуют единой орфографической замене через «т» и «д». Мы передаем графическое *th, dh* через «т» и «д» соответственно. Например – Тингол (*Thingol*), Маэдрос (*Maedhros*).

Дифтонги <AI>, <OI>, <UI> и <AU> передаются как «ай», «ой», «уй», «ау» и произносятся как один слог. Например – лайкви (*Laiqi*), Ойолоссэ (*Oiolossë*), Фуилин (*Fuilin*), Анфауглит (*Anfauglith*). Прочие пары гласных образуют два слога.

<E> обозначает звук, по описанию Толкина примерно соответствующий тому же, что в английском слове *were*, то есть не имеющий абсолютно точного соответствия в русском языке. Попытки использовать букву «э» всюду, где в оригинале имеется звук [e] после твердого согласного, то есть практически везде, представляются неправомерными. Звук [э] русского языка, при том, что он, строго говоря, и не соответствует стопроцентно исходному, будучи передаваем через букву «э», создает комичный эффект имитации «восточного» акцента. Та же самая цель (отсутствие смягчения предшествующего согласного) легко достигается методами, для русского языка куда более гармоничными: в словах, воспринимающихся как заимствования, согласный естественным образом не смягчается и перед «е» (так, в слове «эссе» предпоследний согласный звук однозначно твердый).

В системе транслитерации, принятой для данного издания, в именах и названиях, заимствованных из эльфийских языков, буква «э» используется:

– на конце имен собственных, заимствованных из эльфийских языков (тем самым позволяя отличить эльфийские имена от древнеанглийских): Финвэ (*Finwë*), но Эльфвине (*Elfwine*);

– в начале слова и в дифтонгах (во избежание возникновения звука [j]): Галадриэль (*Galadriel*), Эриол (*Eriol*);

– на стыке двух корней: например, Арэдель (*Aredel*), лайквэльдар (*Laiqeldar*);

В большинстве же случаев для передачи пресловутого гласного звука используется буква «е»: например, Берен (*Beren*), Белерианд (*Beleriand*), Нуменор (*Númenor*).

Буква <Y> в словах, заимствованных из синдарского и номского языков, обозначает звук, в русском языке передающийся буквой «ю»: например, Ан-нон-ин-Гелюд (*Annon-in-Gelydh*). Помимо соблюдения фонетического соответствия, это позволяет еще и передать разнообразие используемых Толкином вариантов написания: Эрюдломин (*Erydlómin*), но Эредломин (*Eredlómin*). Этот же звук присутствует в имени *Ylmir* (форма имени Ульмо (*Ulmo*) на языке номов); однако в рамках традиции, сложившейся в русском языке, в начале слова звук транслитерируется как «и» (Инглинги (*Ynglingas*); отсюда – Ильмир).

В Указателе после каждого слова в скобках дается написание латиницей (как в оригинале), для упрощения соотнесения ономастики оригинала и перевода. Ударения проставлены посредством выделения ударного гласного жирным шрифтом, в соответствии с правилами постановки ударения в эльфийских языках, сформулированными Дж. Р. Р. Толкином в приложении Е к «Властелину Колец». Имена собственные, перечисляемые в разделе IV, также дублируются в написании латиницей (в квадратных скобках).

Слово *Gnomes*, используемое Толкином для обозначения эльфов-нолдор в ранних текстах и фигурирующее даже в первых изданиях «Хоббита» (автор окончательно отказался от него лишь на стадии «Властелина Колец»), в данном издании передается транскрипционно как «ном» (в том числе и во избежание ненужных ассоциаций с персонажами германского фольклора). В черновом варианте заключительного абзаца Приложения F к «Властелину Колец» Толкин писал: «Я порою (не в этой книге) использовал слово «номы» (*Gnomes*) для обозначения нолдор и «язык номов» вместо языка нолдорин. Поскольку, что бы уж там ни думал про себя Парацельс (если, конечно, он и впрямь изобрел это название), для некоторых слово «ном» (*Gnome*) по-прежнему ассоциируется со знанием. Название этого народа на Высоком эльфийском языке, «нолдор», означает «Те, кто Знает», ибо среди трех родов эльдар нолдор с самого начала отличались как знанием всего того, что было и есть в мире, так и стремлением узнать больше» (LT I, стр. 43–44).

Архивные материалы, собранные в четвертом томе серии «История Средиземья», в Англии впервые увидели свет в 1986 году. Теперь, спустя двадцать лет – а ведь своего рода юбилей! – мы впервые представляем их на суд русскоязычного читателя.

Творческая группа «Elsewhere»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В рамках данной книги «История Средиземья» доходит приблизительно до тридцатых годов: космографический труд под названием «Амбарканта», самые ранние «Анналы Валинора», а также «Анналы Белерианда», созданные явно позже текста под названием «Квента Нолдоринва» (вариант «Сильмариллиона», написанный, как мне кажется, в 1930 году), датировать более точно невозможно.

Этой стадии отец достиг на момент написания «Хоббита». При сравнении «Квенты» с опубликованным «Сильмариллионом» становится очевидным, что характер произведения в основе своей уже вполне сформировался: в том, что касается формы и мелодики фраз и даже целых абзацев эти два текста эхом вторят друг другу; и однако ж, изданный «Сильмариллион» примерно в три-четыре раза длиннее.

После наспех набросанного «Очерка мифологии» (раздел II данной книги) «Квента Нолдоринва» фактически явилась единственным полным вариантом «Сильмариллиона», когда-либо созданным отцом. Ближе к концу 1937 года он прервал работу над новой версией под названием «Квента Сильмариллион», дойдя до истории Турина Турамбара, но не закончив ее, и начал работу над «Властелином Колец» (см. «Лэ Белерианда», стр. 364–367). Когда, спустя многие годы, отец вновь вернулся к Первой Эпохе, вторичный мир к тому времени настолько расширился, что повествование «Квенты Сильмариллион», оборванное в самом разгаре, невозможно было продолжить с того же самого места, и хотя в течение последующих лет отец занимался исключительной сложности редактурой, перерабатывая и дополняя ранние фрагменты, создать новую полную и связную версию ему уже не удалось. Таким образом, «Квента Нолдоринва» (и в особенности ее последние главы) – одна из ключевых составляющих в изучении произведения как такового.

В «Анналах Валинора» и «Анналах Белерианда» видны зачатки хронологической структуры, что со временем оказалась в центре внимания отца. «Анналам» суждено было развиваться в отдельную «традицию», параллельную «Сильмариллиону» как таковому, частично пересекающуюся с ним, и все же – обособленную: в течение нескольких лет после завершения «Властелина Колец» (и после промежуточных версий) пресловутая «традиция» оформилась в две основные работы на средиземском материале – в «Анналы Амана» и в «Серые Анналы Белерианда» (см. стр. 262, 294). Вместе с «Квентой» и ранними вариантами «Анналов» я привожу короткие отрывки на англосаксонском, якобы написанные Эльфине (Эриолом) на материале трудов, изученных им на Тол Эрессеа, Одиноком острове.

Комментарии главным образом направлены на то, чтобы соотнести географию, ономастику, события, взаимосвязи и мотивы с предшествующими и последующими версиями; это неизбежно подразумевает огромное количество ссылок на уже опубликованные книги, а сам текст комментариев выглядит не то чтобы заманчиво (хотя, поскольку

приводится шрифтом более мелким, отличить его от авторских произведений труда не составит). Я ставил перед собою цель попытаться продемонстрировать, и не только субъективно, как постепенно, шаг за шагом, бережно и тщательно создавались Средиземье и его история – и как долгая последовательность мелких сдвигов или комбинаций зачастую приводила к возникновению новых, непредвиденных сюжетных линий – как, например, в истории Гвиндора Нарготрондского (стр. 180).

Компоновка текстов в «Очерке мифологии» и в «Квенте» (для удобства сравнения обе работы разбиты на пронумерованные, сопоставимые друг с другом разделы) объясняется на стр. 11. Предшествующие тома серии обозначаются как I («Книга утраченных сказаний», часть I), II («Книга утраченных сказаний», часть II) и III («Лэ Белерианда»).

Карты и схемы в этой книге воспроизведены с разрешения Бодлеанской библиотеки Оксфордского университета. Пользуясь случаем, выражаю глубокую благодарность работникам отдела западных рукописей Бодлеанской библиотеки за помощь.

В пятый том серии войдет неоконченная повесть о «путешествии во времени» под названием «Утраченный путь», а также ранние версии легенды о Нуменоре, тесно с нею связанные; «Ламмас», или «Описание языков», «Этимологии»; и все тексты, касающиеся Первой Эпохи и созданные к моменту начала работы над «Властелином Колец».

I

ПРОЗАИЧЕСКИЕ ФРАГМЕНТЫ, СЛЕДУЮЩИЕ ЗА «УТРАЧЕННЫМИ СКАЗАНИЯМИ»

Прежде чем перейти к «Очерку мифологии» – самому раннему варианту прозаического «Сильмариллиона», стоит привести здесь несколько кратких прозаических фрагментов, собранных воедино удобства ради.

(i)

Среди разрозненных бумаг наличествует ранний, не продвинувшийся дальше нескольких абзацев набросок под заглавием «Турлин и Изгнанники Гондолина». Как будет видно из дальнейшего, он близко соотносится с началом сказания «Падение Гондолина» (II. 149), но в то же время содержит много нового. То, что это было началом более поздней версии сказания, становится ясно благодаря названию *Митрим*, поскольку оно заменило *Асгон* только в ходе редакторской правки, внесенной в окончательный текст «Падения Гондолина» (II. 202). Этот краткий фрагмент приводится ниже. В первых трех случаях появления имени *Турлин* в повествовании (но не в заглавии) оно было исправлено на *Тургон*; в четвертом и пятом случаях имя *Тургон* написано изначально. Я привожу имя *Тургон* повсюду.

– Засим, узнай же, – молвил Улфиниол, сын Бронвега, – что Ульмо Владыка Вод веками не забывал о бедствиях эльфийских родов, страждущих под властью Мелько, однако мало что мог он поделать, ибо гневались прочие Боги и ожесточились сердцем противу народа номов, и жили за сокрытыми завесой холмами Валинора, не помышляя более о Внешнем мире, столь велики были их грусть и горе из-за гибели Двух Древ. И никто из Богов, кроме разве одного только Ульмо, не страшился силы Мелько, который сеял скорбь и разрушение по всей Земле; но Ульмо желал, чтобы Валинор собрал всю свою мощь, дабы истребить зло, пока еще не поздно, и мнилось ему, что обеих целей, пожалуй, возможно достичь, ежели посланцы номов доберутся до Валинора и испросят прощения и милосердия для Земли, ибо любовь Палуриэн и Оромэ, ее сына, к тем обширным владениям лишь дремала до поры. Однако ж тяжела и опасна была дорога от Внешней земли в Валинор, и сами же Боги заградили встарь тенетами магии те пути и сокрыли завесой круг холмов. Так что Ульмо неустанно тщился сподвигнуть номов послать гонцов в Валинор, но однако ж Мелько был хитер и весьма умудрен, и не смыкал он глаз,

бдительно следя за всем, что касалось эльфийских родов, и посланцам их не удавалось преодолеть опасностей и искушений этой самой длинной и самой недоброй из всех дорог, и многие, кто дерзнул отправиться в странствие, сгинули безвозвратно.

И повествует сказание о том, как Ульмо отчаялся, что кто-либо из эльфов превозможет трудности пути, и о сокровеннейшем и последнем из его замыслов, задуманном тогда же, и о том, что из замысла вышло.

В те дни людские роды по большей части жили после Битвы Бесчисленных Слез в той земле на Севере, у которой множество названий, эльфы же Кора нарекли ее Хисиломэ, что значит Сумеречный Туман, а номы, которым из всех эльфов она была знакома лучше всего, – Дор-Ломин, Земля Теней. Народ немалой численности обитал там, у широких и тусклых вод Митрима, великого озера, что лежит в тех краях; другие же племена называли тамошних жителей тунглин, или народ Арфы, ибо главная утеха их была в дикой музыке и песнях о холмах и чащах, но моря они не знали и не пели о нем. Эти люди пришли в те места после ужасной битвы, ибо слишком поздно были призваны на нее из далекой дали; засим не запятнали они себя позором, ибо не предавали эльфов, но, напротив, многие из них оставались верны дружбе с таящимися в горах номами и Темными эльфами, насколько возможно было в ту пору, ибо скорбь и недоверие родились из пагубных деяний в долине Ниниах. К тому народу принадлежал и Тургон, сын Пелега, сына Индора, сына [Эара >] Фенгела, а тот был вождем и, откликнувшись на призыв, пришел из глубины земель Востока вместе со всеми своими людьми. Но Тургон не жил со своими сородичами подолгу, потому что больше любил одиночество и предпочитал дружбу с эльфами, чьи языки он знал, и бродил один вдоль долгих берегов Митрима: то охотился в лесах, а то вдруг принимался среди скал играть на своей грубой деревянной арфе со струнами из медвежьих жил. Но пел он не для людских ушей, и многие, подпадая под власть его суровых песен, приходили издалека, чтобы послушать арфиста; [?но] Тургон прекращал петь и уходил в укромные места в горах.

Много странного узнал он там, смутные отголоски слухов о дальних далях; и одолело Тургона желание постичь больше, но сердце его еще не отвратилось от долгих берегов и тусклых вод Митрима в тумане. Однако ж не суждено ему было вечно жить в тех местах, и говорится, будто магия и судьба привели его однажды к пещере в скалах, куда утекала из Митрима сокрытая река. И Тургон вошел в пещеру, надеясь разгадать ее тайну, но стоило ему ступить в воды Митрима, как поток увлек

его за собою в самое сердце горы, и не сумел он выбраться обратно на свет. И говорят люди, будто случилось это не без воли Улмо, и, может статься, что с его же подсказки создали номы этот глубинный и потайной путь. И явились к Тургону номы и провели его темными ходами через горы, пока он снова не вышел к свету.

Текст заканчивается здесь (хотя на страницах рукописи, написанных в то же самое время, продолжается повествование о другом, см. (ii) ниже).

Вариант *Турлин*, по всей видимости, – это лишь случайный отход от формы *Туор* (ср. также форму *Тур*, которая появляется в текстах «Падения Гондолина», II. 148), равно как и *Тургон*; в «Сказании» *Тургоном*, конечно же, зовут короля Гондолина. Эта любопытная кратковременная замена основного имени в легендах может быть сопоставлена с эпизодической заменой имен *Тингол* на *Келегорм* и *Берен* на *Маглор* в «Лэ о Лейтиан» (III. 159).

Особый интерес представляет рассказ о происхождении народа Туора: эти люди пришли с Востока на Битву Бессчетных Слез, но пришли слишком поздно. Наверняка эта подробность так или иначе связана с приходом восточан незадолго до битвы в более поздней версии. Генеалогия Туора (Турлина, Тургона) здесь такова: «сын Пелега, сына Индора, сына Фенгела». В «Падении Гондолина» он «сын Пелега, сына Индора» (II. 160), в отрывке из «Лэ о падении Гондолина» он сын Фенгела, и там же в примечаниях Туор сам зовется Фенгелом (III. 145). Его племя здесь носит название *тунглин*, народ Арфы, тогда как в «Падении Гондолина» (в набросках к нему же) Туор принадлежит к «дому Лебедя сынов людей Севера».

Также весьма примечательно начало данного текста, где описываются устремления и замыслы Улмо: его неустанные попытки убедить номов выслать гонцов в Валинор, его несогласие с другими валар, его желание, чтобы мощь Валинора вовремя выступила против Мелько. По всей видимости, нигде более не упоминается о попытках Улмо убедить номов отправить послания в Валинор; и хотя эта его обособленность в том, что касается жалости к номам Великих земель, в полной мере проявляется в начале сказания «Сокрытие Валинора» (I. 209), там, помимо Улмо, против невмешательства Валинора в судьбу «мира» выступают Манвэ и Варда.

Наконец, «долина Ниниах» явственно оказывается местом Битвы Бессчетных Слез, ср. «долина (дол) Плачущих Вод» в набросках к «Сказанию Гильфанона» (I. 239–240). В этом значении *Ниниах* нигде более не упоминается, хотя путь, которым Туор спускается к морю, со временем был назван *Кирит Ниниах*, Радужная расселина.

(ii)

Продолжением рукописи «Турлин и Изгнанники Гондолина» служит еще один текст (бумага и почерк идентичны, при этом листы сложены воедино),

который представляет большой интерес, поскольку он – первый шаг к более позднему варианту истории о приходе нолдор в Средиземье, после набросков к «Сказанию Гильфанона» (I. 237 и далее). Этот текст написан карандашом на скорую руку и местами весьма неразборчив.

Тогда Гельмир, король номов, собрал горемычный народ свой и молвил ему так:

– Пришли мы наконец в Великие земли и ступили на твердь земную, и даже эльфийской мудрости не дано предвидеть, чем оно обернется, но муки и боль, что вынесли мы на пути сюда, и пролитые нами слезы станет воспевать в песнях и пересказывать в сказаниях весь эльфийский род отныне и впредь; воистину, и даже среди прочих детей Иора иные о том вспомнят.

Долгое время народ номов жил близ западных берегов в северных областях Земли, и скорбь пришлецов утихала. Были среди них и такие, что уходили далеко от тех мест и узнавали об окрестных землях, и неустанно пытались доведаться они, куда бежал Мелько и где спрятаны сокровища и драгоценности Валинора. [*Вычеркнуто:* Тогда Гельмир собрал свои воинства, и было у него три великих армии, и сын его Голфин возглавил одну из них, а сын его Делин – другую, а сын его [Олег >] Лутиэн – третью, но сам Гельмир был повелителем и королем.] После того весь народ двинулся вперед на Восток, забирая чуть южнее, и армии Голфина и Делина шли вперед беспрепятственно. Тем временем лед растаял и снег [истончился], и на холмах густо зазеленели деревья, и сердца странников познали утешение, так что снова пробудились арфы и эльфийские свирели. И зазвенели горы от дивной эльфийской музыки, и от поступи [шагов] бесчисленных ног; и цветы распускались позади идущих воинств, ибо земля радовалась приходу номов, и ни солнце, ни бледная луна не видели дотоле в тех местах зрелища прекраснее, чем живое поле сверкающих копий и сияющее чеканным золотом оружие эльфов. И жены, и девы, и дети номов пели, идя следом, и столь звонкой песни надежды с тех пор не слышали те земли, и однако ж была она печальна и мрачна в сравнении с тем пением, что звучало на [Коре >] холме Тун, когда еще цвели Два Древа.

Ни дозорные, ни разрозненные отряды, которые уходили далеко вперед либо в разные стороны от движущегося войска номов, – никто не был столь снедаем нетерпением и не пылал пламенем столь ярким, как Феанор, творец самоцветов, и его семеро сыновей, но ничего до поры не отыскиали они, и наконец пришли номы в ту волшебную северную землю, о которой часто повествуют сказания, и которую из-за ее темных лесов, серых гор и густых

туманов номы нарекли Дор Ломин, земля теней. Там простирается озеро Митрим, и необъятная гладь его тускло отражает очертания окрестных холмов. Здесь номы вновь остановились надолго, и Гельмир дозволил строить жилища по берегам и в прибрежных лесах, и были здесь сочтены и выстроены все его воины – и копейщики, и лучники, и мечники, – ибо для войны с Мелько принесли номы из Валинора, из оружеен Макара, в избытке оружия. Три великих воинства имел Гельмир под своим началом, и сын его Голфин стоял во главе одного из них, и сын его Делин – во главе другого, и Лутиэн (не Лутиэн Роз, что входит в сказание иное, более позднее) – во главе третьего, и мощь Голфина составляли мечники, а у Делина было более тех, кто вооружился длинными... эльфийскими копьями, а Лутиэн радовался численности и... своих лучников, ибо луком эльфы всегда владели и владеют на диво искусно. В те давние дни в память о Двух Древах цвета номов были золотой и белый, а на знамени Гельмира красовалась золотая корона в серебряном поле, и у каждого из предводителей был чудной красоты стяг; и знаком Голфина в те времена был серебряный меч на золоте, а знаком Делина – зеленый буковый лист на серебряном фоне, украшенном ромбовидным узором из золотых цветов, а знаком Лутиэна – золотая ласточка, летящая в лазурном поле, словно по небосводу с серебряными звездами. А сработали это знамя и эти стяги сыны Феанора, так что те сияли под солнцем, и в тумане, и в лунном свете, и в беззвездной тьме, ибо расшиты были сверкающими самоцветами работы номов [*sic*].

И случилось однажды, что Феанор забрел за холмы, кои в тех местах опоясывали Дор Ломин [к северу от >] по ту сторону Артанора, где простирались обширные пустоши и безлесные нагорья, а с Феанором был немалый отряд и трое его сыновей. И как-то раз под вечер поднялись они на вершину холма и вдалеке заметили алый отблеск, мерцающий в долине, что открылась на ближнем [к ним] склоне. Тогда Феанор подивился, что это за костер, и в ночном безмолвии стремительно зашагал туда со своими соратниками, так что еще до рассвета они взглянули сверху на эту долину. Там увидели они вооруженных воинов, которых было не меньше, чем сподвижников Феанора, и расположились те вокруг большого костра. Почти все они спали, но немногие бодрствовали, и тогда Феанор встал и окликнул их своим звонким голосом, так что загудела темная долина:

– Кто вы, мужи из рода номов или же кто иной – отвечайте немедленно, ибо лучше [вам] знать, что дети Феанора вас окружили.

Тогда поднялся в долине громкий шум и гвалт, так что соратники

Феанора по грубым голосам и диким возгласам вскоре поняли, что это не эльфы, и много стрел полетело в темноте на голос Феанора, но его самого на том месте уже не было. Он спешно ушел и увел большинство своих воинов к выходу из долины, откуда вытекал поток, по берегам густо заросший деревьями

Здесь текст резко обрывается в самом верху новой страницы; ясно, что более ничего написано не было.

Дом нолдор еще не возник, но у нас уже есть *Гельмир*, король номов, со своими сыновьями *Голфином*, *Делином* и *Лутиэнном* (до правки – *Олег*), предводителями трех армий. Нет никаких указаний на то, что Феанор и его сыновья находились с ними в какой-либо степени близкого родства. В отрывке «Лэ о падении Гондолина» (см. III. 146–147) впервые появляется *Финголфин*, который заступает место Финвэ Нолемэ как отец Тургона и Исфин, но не как сын Финвэ, а скорее – сын *Гельмира*. Я уже выдвигал предположение о том, что этого Гельмира, отца Голфина/Финголфина, в аллитерационных поэмах и позже следует отождествлять с Финвэ, отцом Финголфина; возможно, имя *Гельмир* связано с формой *Фин-голма*²: в набросках к «Сказанию Гильфанона» это – одно из имен Финвэ Нолемэ (I. 238–239; тж. см. I. 263, статья «Нолемэ»). Не следует забывать и о том, что в самом раннем варианте сказания Финвэ Нолемэ не приходился Феанору отцом и не был убит Мелько в Валиноре, но пришел в Великие земли. Остальные сыновья Гельмира, названные в данном тексте Делин и Лутиэн, нигде больше не упоминаются.

Не приходится сомневаться, что *Голфин* здесь – это первое упоминание Финголфина, и по тому же самому признаку понятно, что этот текст предшествует оставленному недописанным варианту начала «Лэ о падении Гондолина». С другой стороны, невнятная история смерти Феанора, намеченная в самых ранних набросках (I. 238–239), теперь исчезает вовсе. И хотя судить со всей определенностью мы не можем, поскольку данный текст обрывается слишком рано, весьма вероятно, что продолжи мой отец повествование чуть дальше – и мы узнали бы о гибели Феанора в бою с орками, лагерь которых он и его спутники потревожили в долине. Возможно, мы также получили бы разъяснение загадочных строк «Лэ» (III. 146):

Изогнутые клинки гламхот выпили жизнь Финголфина,
когда стоял он один подле Феанора.

Во всяком случае, от истории о разделении воинств и предательстве Феанора данная версия отстоит еще очень далеко.

О лагере у Митрима (Асгона) говорилось уже в ранних набросках, но в наиболее позднем из них есть упоминание (I. 239) о том, как номы в ту пору впервые стали изготавливать оружие, тогда как в данном тексте сказано, что номы принесли большие запасы оружия «из Валинора, из оружейн Макара». Здесь также в самом раннем своем варианте возникает мотив цветов, распускающихся под ногами шагающего войска номов.

² В УС (I и II) имя «Финголма» повсюду дается в слитном написании, без дефиса; здесь дефис наличествует. (Прим. перев.).

(совсем не обязательно, что битва и клятва как-то связаны между собой). Но сведения о том, что случилось у Фангроса, утеряны безвозвратно, и впоследствии нигде не упоминается о том, что сожжение кораблей вызвано рассказом. В «Утраченных сказаниях» (I. 168) номы «покинули похищенные корабли», когда совершили переход через Лед; Соронтур сообщает Манвэ (I. 177), что он видел «множество порожних белых кораблей, гонимых штормом, иные из коих пылали ярким пламенем», и Манвэ «узнал тогда, что нолдоли ушли навсегда и корабли их сожжены или покинуты».

Наконец, *Гильфанон* появляется как эльф из Алквалондэ, один из тех, кого номы сбросили в море, хотя и не сказано, что он утонул. Гильфанон из Тавробеля был номом (I. 174–175), и практически не приходится сомневаться в том, что это – два разных Гильфанона. Тогда весьма вероятно, что эльф из Тавробеля к тому времени был переименован; хотя, как мне кажется, не исчез вовсе (см. стр. 274).

II

САМЫЙ РАННИЙ «СИЛЬМАРИЛЛИОН» («Очерк мифологии»)

Ранее (III. 3) я уже приводил характеристику этого текста, но самое основное повторю и здесь. На конверте с рукописью отец позже написал:

«Изначальный “Сильмариллион”». Вариант, изн[ачально] составленный ок. 1926–1930 гг. для Р. У. Рейнолдса как объяснение предыстории «аллитерационной версии» «Турина и Дракона»; на тот момент в работе (неокончена) (начата ок. 1918 г.).

«Очерк» являет собою новую отправную точку в истории «Сильмариллиона»; при том, что это – лишь краткий конспект, дальнейшие письменные прозаические переработки напрямую восходят к нему. На основании подробностей, заново приводить которые здесь нет нужды, становится ясно, что изначально текст был написан в 1926 году (после того, как прервалась работа над поэмой «Лэ о детях Хурина», III. 3), но впоследствии отредактирован, в ряде мест – радикально, так что представить его в адекватном и вместе с тем внятном виде весьма затруднительно. Я избрал следующий метод: я публикую текст в том самом варианте, в каком он был записан изначально (не считая нескольких мелких поправок в том, что касается формулировок и оборотов, никоим образом не отражающихся на повествовании как таковом; их я включаю в текст, специально не оговаривая), но разбиваю его на короткие разделы, каждый из которых снабжен примечаниями (в них приводятся последующие внесенные поправки). Необходимо уточнить, что в рукописи никаких оснований для членения на 19 разделов не содержится: это сделано исключительно удобства ради. У такого метода есть свои преимущества: изменения более поздние нетрудно сравнить с предшествующим оригиналом; а поскольку следующий вариант «Сильмариллиона», «Квента», представлен таким же образом, то есть поделен на соответствующие пронумерованные части, фрагменты одного нетрудно соотносить с фрагментами другого.

Внесенные поправки в каждой секции пронумерованы начиная с 1 и далее. В конце полного текста приводятся комментарии, соотнесенные с каждым из пронумерованных разделов.

Очерк мифологии, имеющий непосредственное отношение к «Детям Хурина»

1

После того, как Девять валар отосланы управлять миром, Моргот (Демон Тьмы) восстает против верховной власти

Манвэ, низвергает светильни, воздвигнутые, чтобы освещать мир, и затапливает остров, на котором обитали валар (или Боги). На Севере он укрепляет дворец с подземельями. Валар удаляются на заокраинный Запад, огражденный Внешними морями и последней Стеной, а в восточной части – исполинскими Горами Валинора: их воздвигли сами Боги. В Валиноре собирают валар весь свет и немало всего прекрасного, и возводят дворцы, и сады, и город, но Манвэ и его супруга Бридиль обитают в чертогах на высочайшей горе (имя ей Тимбрентинг, или Тиндбрентинг по-английски, Тенгветиль на языке номов, Таникветиль по-эльфийски); оттуда виден им весь мир вплоть до темных восточных пределов. Ифан Белаурин¹ сажает Два Древа посреди равнины Валинора у врат града Валмар. Растут они под ее песни; листья одного из них темно-зелены, и сияют серебром в нижней части; а цветы – белые под стать вишне, и с лепестков их стекает росой серебряный свет; у второго листья – светло-зеленые, окаймленные золотом, как у бука, а цветы – желтые, точно висячие кисти раkitника, и испускают жар и ослепительно-яркий свет. Великолепное сияние каждого из деревьев в течение семи² часов разгорается все ярче, а затем в течение семи же часов убывает; посему дважды в день наступает час приглушенного света, когда каждое из деревьев меркнет и свет их сливается воедино.

★

1 На полях добавлено: *Йаванна Палуриэн*.

2 В обоих случаях в данной фразе отец сперва написал *шесть* вместо *семь*, но в процессе создания текста исправил первое на второе.

2

Внешние земли погружены во тьму. Все пошло было в рост, но рост приостановился, когда Моргот загасил светильни. Уже высятся леса, обитель тьмы: и тиса, и ели, и плюща. Там порою охотится Оромэ, но на Севере властвуют Моргот и его отродья-демоны (балроги) и орки (гоблины, также прозываемые гламхот, племя ненависти). Бридиль глядит на одетый тьмою мир и преисполняется сострадания, и, взяв весь собранный свет Сильпиона (белого древа), она сотворяет и рассыпает звезды.

С созданием звезд пробуждаются дети Земли: эльдар (или эльфы). Их находит Оромэ – там, где поселились они, у озаренной звездами заводи (у Куивизенен, вод пробуждения) на Востоке. Он скачет домой в Валинор, во власти их красоты, и извещает валар; они вынуждены вспомнить о своем долге по отношению к Земле, ибо явились они туда,

зная, что призваны управлять ею во имя двух народов Земли, кои придут позже, и каждый – в назначенный срок. Следует экспедиция к крепости Севера (к Ангбанду, Железному аду), но теперь валар уже не по силам уничтожить твердыню. Однако ж Моргот взят в плен и заточен в чертогах Мандоса, обитавшего на Севере Валинора.

Эльдалиэ (народ эльфов) приглашены в Валинор из опасения перед злобными тварями Моргота, что все еще обретались во тьме. Эльдар выступают с Востока в великий поход, возглавляемые Оромэ верхом на его белом скакуне. Эльдар поделены на три отряда: одни, под началом Ингвэ (он же Инг), впоследствии прозывались квенди (или собственно эльфы, или Светлые эльфы); другие, под началом Финвэ (он же Финн), впоследствии прозывались нолдоли (номы, или Глубокомудрые эльфы); третьи, под началом Эльвэ (он же Элу), впоследствии прозывались телери (Морские эльфы, или солосимпи, Прибрежные Флейтисты, или Пенные Всадники). Многие из них потерялись в пути и скитаются по лесам мира; впоследствии от них пошли многие рода илькоринди (эльфы, что никогда не жили в Коре в Валиноре). Из них превыше прочих стоит Тингол, что услышал Мелиан и пение ее соловьев, и подпал под власть чар, и уснул на целый век. Мелиан была одной из божественных дев валы Лориэна и порою забредала во внешний мир. Мелиан и Тингол стали королем и королевой лесных эльфов Дориата и жили в чертоге под названием Тысяча Пещер.

3

Прочие эльфы добрались до крайних берегов Запада. На Севере они в те дни отлого понижались к западу на Севере³, так что в конце концов лишь узкое море отделяло их от земли Богов, и это узкое море загромождал скрежещущий лед. Но в той оконечности, куда пришли отряды эльфов, к западу простиралась бескрайняя темная пучина.

Валар Моря было двое. Ульмо (Ильмир), самый могущественный из валар после Манвэ, был владыкой всех вод, но часто жил в Валиноре, или во «Внешних морях». Оссэ и владычице Оин¹, чьи длинные пряди пронизывали весь океан, более милы были моря мира, что омывали берега под сенью Гор Валинора. Ильмир выкорчевал наполовину затонувший остров, где валар обитали поначалу, и, приняв на него нолдоли и квенди, что прибыли первыми, переправил их в Валинор. Телери же какое-то время жили на побережье, дожидаясь Ильмира; отсюда их любовь к морю. Когда же Ильмир переправлял и их, Оссэ из ревности и из любви к их пению приковал остров цепями к морскому дну у выхода

³ Повтор имеет место в оригинале. (Прим. перев.).

из Залива Фаэри, откуда Горы Валинора едва видны. Никаких других земель подле не было, потому прозывался он Одиноким островом. Там телери прожили долгий век, и наречие их сделалось иным, и переняли они странную музыку Оссэ, а тот на радость им создал морских птиц.

Прочим эльдар Боги даровали кров в Валиноре. Поскольку эльфы даже среди осиянных Древами садов Валинора тосковали по звездному отблеску, в опоясывающих горах прорублена была брешь, и там, в глубокой долине, возвели зеленый холм Кор. С Запада холм тот озаряли Древа; на Востоке глядел он на Залив Фаэри и Одинокий остров, и далее, на Тенистые моря. Так часть благословенного света Валинора просачивалась во Внешние земли и изливалась на Одинокий остров, так что западные его берега сделались зелены и прекрасны.

На вершине Кора воздвигся град эльфов, и назвали его Тун. Манвэ и Бридиль более прочих возлюбили квенди, но Аулэ (Кузнец) и мудрый Мандос – нолдоли. Нолдоли измыслили драгоценные камни и сотворили их несметное число, заполняя ими весь Тун и все чертоги Богов².

Всех нолдоли превосходил в искусстве и магии второй сын Финна Феанор. (О старшем сыне Финна Финголфине³, отце Финнвега, речь в предании пойдет позже). Он сработал три самоцвета (Сильмарили) и вложил в них живой огонь, составленный из света Двух Древ; они сияли собственным светом и обжигали нечистые руки.

Телери, различая вдали отблеск Валинора, разрывались между желанием воссоединиться с родней своей и жить у моря. Ильмир обучил их ремеслу судостроения. Оссэ, уступив, подарил им лебедей, и впрягли телери множество птиц в свои ладьи, и отплыли в Валинор, и поселились там на побережье, откуда видели свет Дерев, и могли, коли захочется, бывать в Валмаре; могли и плавать по водам и танцевать в волнах, подсвеченных сиянием, что струилось мимо Кора. Прочие эльдар подарили им множество самоцветов, особенно же опалы и бриллианты и прочие бледные кристаллы, кои рассыпаны были по взморью Залива Фаэри. Сами же телери измыслили жемчуга. Их главным городом стала Лебединая гавань на побережье к северу от ущелья Кора.

★

1 Напротив *Оин* карандашом вписано: *Уинен*.

2 Впоследствии здесь был добавлен следующий абзац:

Поскольку же номы, или нолдоли, впоследствии возвратились в Великие земли и в преданиях этих речь идет главным образом о них, должно здесь сказать, что владыкой или королем нолдоли был Финн. Сыновьями его были Феанор, Финголфин и Финрод. Из коих наибольшим искусством обладал Феанор, глубже прочих овладевший знанием; Финголфин превосходил всех прочих мощью и доблестью, Финрод же – красотой, и сердечной мудростью, и учтивостью. Было у Феанора семеро сыновей: Майдрос статный; Маглор, музыкант и великий певец, чей голос далеко разносился над холмами и морем; Куруфин умелый, что унаследовал большую часть отцовского искусства; Келегорм прекрасный и Крантир темный; и Дамрод и Дириэль, что впоследствии сделались великими охотниками. Сыновьями Финголфина были Финвег, впоследствии ставший королем нолдоли на Севере мира, и Тургон Гондолинский; дочерью его была Исфин белая. Сыновья Финрода звались Ородрет, Фелагот, Анрод и Эгнор.

В последней фразе *Фелагот* > *Фелагунд*, а имя *Ородрет* было переставлено после имени *Фелагунд*.

- 3 *второй сын Финна Феанор и О старшем сыне Финна Финголфине* > *старший сын Финна Феанор и О втором сыне Финна Финголфине* (ранняя правка; очень возможно, что внесенная в процессе написания текста).

4

И вот Боги были обмануты Морготом, который, проведя семь веков в темницах Мандоса (причем муки его постепенно смягчались), в должный срок предстал перед советом Богов. И глядит он со злобой и алчностью на эльдар, что тоже восседают там подле колен Богов, и особенно преисполняется вождения к драгоценным камням. Но он скрывает свою ненависть и жажду мщения. Дозволено ему скромное жилище в Валиноре, и со временем он уже свободно рассказывает по всему Валинору; один лишь Ильмир предчувствует недоброе, да могучий Тулкас, что первым захватил его в плен, зорко за ним приглядывает. Моргот помогает эльдар во многих делах, но постепенно отравляет их покой ложью.

Моргот намекает, что Боги призвали их в Валинор из зависти, убоявшись, что их чудесное искусство, и магия, и красота во внешнем мире возрастут непомерно – так, что Боги окажутся перед ними бессильны. Квенди и телери не внимают его речам, но нолдоли, мудрейшие из эльфов, поддаются под их влияние. Они то и дело принимаются роптать против Богов и их народа; они тщеславятся своим искусством¹.

Более всего Моргот раздувает пламя сердца Феанора, однако все это время алчет бессмертных Сильмарилей, хотя Феанор проклял навеки любого, кто прикоснется к камням, будь то Бог, или эльф, или смертный, что придет впоследствии. Моргот же, лукавая, говорит Феанору,

что, дескать, Финголфин и сын его Финнвег замышляют захватить власть над номами, отняв ее у Феанора и его сынов, и отобрать Сильмарили. Между сынами Финна вспыхивает ссора. Феанор призван предстать перед Богами, и лживые наветы Моргота разоблачены. Феанор изгнан из Туна, и вместе с ним уходит Финн, который любит Феанора превыше всех своих сыновей, и многие номы. Они строят сокровищницу на севере Валинора в холмах близ чертогов Мандоса. Финголфин правит номами, оставшимися в Туне. Так слова Моргота словно бы обернулись истиной, и горечь обид, посеянная Морготом, не убывает, хотя речи его и опровергнуты.

Тулкас послан снова заковать Моргота в цепи, но Моргот бежит через ущелье Кора в одетую тьмой область у подножия горы Тимбрентинг под названием Арвалин, где лежит густая тень – в целом мире нет ее непрогляднее. Там находит он Унголиант, Мракоткущую, что обитает в расселине скал, и поглощает свет и все, что сияет, и прядет из них сети черноты, и удушливой тьмы, и тумана, и мрака. Вместе с ней Моргот строит планы мести. Однако лишь ужасная награда способна заставить ее бросить вызов угрозам Валинора и зоркости Богов. Она тклет вокруг себя густую мглу защиты ради и перебирается от вершины к вершине по веревкам, и взбирается наконец на высочайший пик гор к югу от Валинора (почти не охраняемых по причине их высоты и удаленности от старой крепости Моргота). Она плетет лестницу, чтобы мог подняться и Моргот. Они прокрадываются в Валинор. Моргот пронзает Древа, а Унголиант выпивает до капли их соки, изрыгая клубы мрака. Древа медленно гибнут, умертвленные отравленным мечом и ядовитыми губами Унголиант.

Боги приходят в ужас, видя, как в полдень наступают сумерки и черные испарения стелятся по улицам города. Но Боги опоздали. Под их стенания Древа умирают. Тулкас и Оромэ, и многие другие верхом преследуют Моргота в сгущающейся тьме. Куда бы ни направился Моргот, там благодаря сетям Унголиант густеет сбивающая с толку мгла. Являются номы из сокровищницы Финна и сообщают, что Морготу помогает паучиха тьмы. Они видели, как те направляются на Север. Моргот же, спасаясь бегством, задержался в Сокровищнице, сразил Финна и многих его мужей и унес Сильмарили и несметное количество великолепнейших эльфийских самоцветов.

Между тем Моргот с помощью Унголиант уходит от погони на север и пересекает Скрежешущий Лед. Когда же он возвращается в северные области мира, Унголиант требует выплатить ей вторую половину вознаграждения. Первую половину составлял сок Древ

Света. Теперь она притяжает на половину драгоценностей. Моргот уступает ей сокровища, и она пожирает их. К тому времени она вырастет до чудовищных размеров, но Моргот наотрез отказывается делиться с ней Сильмарилями. Она оплетает Моргота черной паутиной, но его вызволяют балроги с огненными бичами и полчища орков; Унголиант же перебирается на окраинный Юг.

Моргот возвращается в Ангбанд; там его мощь и полчища его демонов и орков умножаются многократно. Он выковывает себе железную корону и вставляет в нее Сильмарили, хотя его руки обгорают дочерна от прикосновения к ним, и впоследствии боль от ожогов так и не утихает. С короной Моргот не расстается ни на миг и никогда не покидает глубоких подземелий своей крепости, управляя бесчисленными войсками со своего глубинного трона.

*

1 Здесь добавлено:

коему Моргот воздает хвалу. Боги ведали также о сужденном приходе смертных, или людей. До поры не известили они эльфов, ибо долго еще предстояло ждать назначенного часа; и не объяснили, какие владения отведены в удел каждому из народов и как связаны народы друг с другом. Моргот рассказывает про людей и дает понять, что Боги держат эльфов в плену, чтобы Богам легче было управлять людьми, кои более слабы, и чтобы у эльфов отняли их королевства.

Это – раннее дополнение; по всей видимости, внесенное немногим позже написания текста как такового.

5

Когда наконец не осталось сомнений в том, что Моргот бежал, Боги сходятся к мертвым Древам и долго сидят во тьме, потрясенные и немые, и ни до чего им нет дела. Для своего набега Моргот избрал день праздника всего Валинора. В тот день по заведенному обычаю верховные валар и многие эльфы, в особенности же из народа Инга (квенди) бесконечной процессией восходили по долгим извивистым тропам в чертоги Манвэ на горе Тимбрентинг. Все квенди и некоторые нолдоли (что все еще обитали в Туне под властью Финголфина) ушли на Тимбрентинг и пели на горней ее вышине, когда часовые издалека увидели, что свет Древ меркнет. Нолдоли в большинстве своем пребывали на равнине, а телери на побережье. И вот через ущелье Кора с моря тянутся туманы и тьма – теперь, когда умерли Древа.

Феанор призывает номов в Тун (взбунтовавшись против назначенного ему изгнания)¹.

На вершине Кора, на площади у башни Инга, в свете факелов сходятся бесчисленные толпы. Феанор держит ожесточенную речь, и хотя ярость его обращена против Моргота, слова его отчасти являются плодами Морготовых наветов². Он велит номам бежать под покровом тьмы, пока Боги погружены в скорбь, искать свободы в мире и отыскать Моргота, теперь, когда Валинор уже не более благословен, нежели внешние пределы³. Финголфин и Финвег выступают против него⁴. Собравшиеся номы большинством решают в пользу бегства, и Финголфин и Финвег уступают, ибо не хотят покинуть народ свой, но под их началом остается половина народа нолдоли⁵.

Поход начинается⁶. Телери примкнуть отказываются. Номы не могут бежать без судов и не решаются переправляться через Скрежешущий Лед. Они пытаются захватить лебяжьи корабли в Лебединой гавани, и начинается сражение (первое между народами Земли), в котором гибнут многие телери, а корабли их уведены прочь. На номов налагается проклятие: им суждено впоследствии то и дело страдать от предательства и от страха перед предательством среди своей же родни в наказание за кровь, пролитую в Лебединой гавани⁷. Они плывут на Север вдоль берега Валинора. Мандос шлет посланника, и тот окликает номов с высокого утеса, когда они проплывают мимо, и предостерегает: пусть возвратятся; когда же номы отказываются, изрекает «Пророчество Мандоса» касательно судеб грядущих дней⁸.

Номы добираются до того места, где моря всего уже, и готовятся плыть. Пока они стоят лагерем на берегу, Феанор и его сыны и подданные отплывают, забрав с собою все ладьи, и предательски покидают Финголфина на дальнем берегу: так начинает сбываться Проклятье Лебединой гавани. Едва высадившись на Востоке мира, они сжигают корабли, и народ Финголфина видит отсвет в небе. Тот же самый отсвет извещает о высадке и орков.

Народ Финголфина неприкаянно бродит от места к месту. Некоторые под началом Финголфина возвращаются в Валинор⁹ просить Богов о прощении. Финвег ведет основное воинство на Север и через Скрежешущий Лед. Многие гибнут.

★

1 В первоначальном варианте эта фраза начинается с: *Финн и Феанор призывают...* и т. д. Это – всего-навсего описка, поскольку в первоначальном варианте текста уже упоминалось о смерти Финна (§ 4), и позже отец вычеркнул *Финн и*. Однако он оставил глагол «призывают» во множественном числе [summon], равно как и местоимение множественного числа в словосочетании «назначенного им изгнания» [their banishment]; последнее я переправил на «ему», поскольку

про номов, сопровождающих Феанора, не говорится, что они покинули Тун, будучи изгнаны (хотя про Финна этого тоже не говорится). В «Квенте» в этом абзаце (стр. 94) стоит: *назначенного ему изгнания*.

- 2 Здесь карандашом наспех вписано:

Невзирая на приговор Богов, он объявляет себя правителем по праву старшего сына, теперь, когда Финн погиб.

[За исключением поздней карандашной правки, приведенной в прим. 5, все исправления, отмеченные ниже и связанные главным образом с включением в сюжет Финрода, были внесены в одно и то же время красными чернилами. Финрод, третий сын Финна/Финвэ, появляется в интерполированном отрывке, приведенном в прим. 2 к § 3.]

- 3 Здесь добавлено:

Феанор и его сыновья клянутся нерушимой клятвой, – Тимбрентингом и именами Манвэ и Бридиль, – преследовать любого, будь то эльф, смертный или орк, кто завладеет Сильмарилиями.

- 4 Здесь добавлено:

Финрод пытается успокоить ярость спорщиков, хотя сыны его Ородрет, Анрод и Эгнор – на стороне сыновей Феанора.

- 5 *половина народа нолдоли > половина нолдоли Туна* (поздняя правка, внесенная карандашом).

- 6 Здесь добавлено (и впоследствии вычеркнуто; см. прим. 7).

Финрод не идет, но велит Фелаготу (и прочим своим сыновьям) идти и оберегать номов его [?дома].

- 7 Здесь добавлено:

Финрод убит в Лебединой гавани при попытке остановить насилие.

Эта фраза тоже была вычеркнута (см. прим. 6), и вписана третья версия роли Финрода в означенных событиях:

Финрода и его сыновей в Лебединой гавани не было. Они покидают Тун неохотно, унося с собою больше воспоминаний о нем, нежели все прочее, а также и многие дивные творения рук, созданные там.

- 8 Здесь добавлено:

и проклятие войны друг с другом из-за Лебединой гавани.

- 9 Этот абзац, начиная с: *Народ Финголфина неприкаянно бродит*, изменен следующим образом:

Прибывают Финрод и его народ. Народ Финрода и Финголфина неприкаянно бродит от места к месту. Некоторые под началом Финрода возвращаются в Валинор, и т. д.

6

Тем временем Манвэ призывает Ифан Белаурин на совет. Ее магии не хватает, чтобы оживить Древа. Но на Сильпионе под властью ее чар расцветает один последний, великолепный серебряный цветок, а Лаурелин дает один огромный золотой плод. Боги создают из них Солнце и Луну и отправляют их плыть назначенными путями с Запада на Восток, но впоследствии решают, что надежнее послать их попечением Ульмо через пещеры и гроты под Землею, дабы поднимались они на Востоке, и вновь возвращались домой в воздушной вышине через горы Запада, и после каждого своего путешествия нисходили в воды Внешних морей.

С той поры свет Валинора немногим ярче, нежели тот, что ныне рассеян над Землею, вот только здесь корабли Солнца и Луны подходят ближе к Земле и отдыхают какое-то время у самого Валинора. Боги и эльфы мечтают о будущем времени, когда «волшебные солнце и луну» Древ удастся возжечь заново и возродить былые блаженство и красоту. Ильмир предрекает¹, будто достигнуть этого удастся лишь через содействие второго народа земли. Но Боги, и даже Манвэ, к нему не прислушиваются. Боги разгневаны и негодуют из-за смертоубийства в Лебединой гавани²; они укрепляют весь Валинор, делая горы непроходимыми повсюду, кроме Кора, каковой приказано стеречь оставшимся эльфам, неусыпно и вечно, не позволяя ни птице, ни зверю, ни эльфу, ни человеку ступить на берега Фаэри. Волшебные острова, средоточие чар, протянулись через пределы Тенистых морей перед Одиноким островом, на пути у кораблей, идущих на Запад, дабы уловить в ловушку всех мореходов и сковать их вечным сном и чарами³. Ныне же восседают Боги за стеною гор и пируют, и исторгли они бунтовщиков и беглецов нолдולי из своих помыслов. Один только Ильмир помнит о них и получает вести о внешнем мире через все озера и реки.

С восходом первого Солнца младшие дети земли пробудились на дальнем Востоке. Не явился никто из богов наставлять их, но порою приходили к ним послания Ильмира, коих они почитают что не разумели. Они встречают илькоринди и перенимают у них речь и немало всего другого, и становятся добрыми друзьями эльдализэ. Они расселяются по всей земле и забредают на Запад и на Восток.

★

1 *Бридиль предрекает* в процессе написания текста исправлено на: *Ильмир предрекает*

2 Здесь добавлено (наспех и карандашом):

и бегства и неблагоприятности номов

3 Здесь добавлено:

Потому многие посланцы номов в последующие дни так и не достигают Валинора.

7

Ныне же настает время великих войн между силами Севера (Моргот и его полчища против людей, илькоринов и номов из Валинора). Лживость и наветы Моргота, и проклятье Лебединой гавани (равно как и клятвы сынов Феанора, что принесли нерушимую клятву Тимбрентингом – обходиться как с врагами со всеми, кто заполучит в свои руки Сильмарили) причиняют величайшее из зол и людям, и эльфам в ходе тех войн.

Эти истории пересказывают лишь небольшую часть деяний тех дней, в особенности же те, что имеют отношение к номам и Сильмарилям, и смертным, которые оказались вовлечены в их судьбы. В ранние дни эльдар и люди почти не различались сложением и статью, и телесной мощью, но эльдар были одарены большим умом, и искусством, и красотой; а те (номы), что некогда жили в Коре (корэльдар), столь же далеко превосходили илькоринов, сколь те превосходили смертных. Лишь в королевстве Дориат, королева которого была божественного происхождения, илькорины сравнились с корэльдар. Эльфы были бессмертны и не подвержены никаким недугам¹. Однако в те дни им неслось гибель оружие², и тогда их души отправлялись в чертоги Мандоса и ждали там на протяжении тысячи лет либо пока Боги не изъявят своего соизволения, прежде чем их возвращали к свободной жизни³. Люди с самого начала были более хрупкими, пусть и чуть более рослыми, легче гибли, страдали от хворей и, ежели не убьют их, то старели и умирали. Что случалось с их душами, эльдалиэ не знали. Они не отправлялись в чертоги Мандоса, и многие думали, что после смерти судьба людей – не в воле валар. И хотя многие из тех, кто общался с эльдар, верили, что людские души отлетают в западную землю, то не было правдой. Люди не рождались вновь⁴.

В последующие дни, когда в силу победы Моргота люди и эльфы отдалились друг от друга, эльдалиэ, живущие в мире, утасли, и люди узурпировали солнечный свет. Эльдар – те, что еще остались, – скитались по Внешним землям – и привыкли к лунному свету и звездному, лесам и пещерам.

✱

1 не подвержены никаким недугам > не подвержены гибели от недуга (ранняя правка, внесенная одновременно с изменением, приведенном в прим. 4).

- 2 Добавлено (вчерне, карандашом): *либо могли они зачахнуть от горя,*
- 3 Добавлено одновременно с дополнением, приведенным в прим. 2: *и возрождались они в своих детях, так что число их не растет.*
- 4 Этот отрывок, начиная от: *Они не отправлялись в чертоги Мандоса*, был вычеркнут и переписан следующим образом:

Они отправлялись в чертоги Мандоса, но в иные, нежели чертоги ожидания, куда отсылают эльфов. Там они тоже ждали, но говорилось, будто только Мандос знает, куда те уходят, пробыв некоторое время в его чертогах, — на земле они более не возрождались, и никто из них вовеки не возвращался из Мандоса, кроме одного только Берена сына Барахира, он же не говорил впредь со смертными людьми. Судьба людей после смерти, может статься, была не в воле валар.

8

Однако в те дни они были родней и союзниками. До того, как взошли Солнце и Луна, Феанор и его сыновья вступили в земли Севера и принялись разыскивать Моргота. Воинство орков, растревоженное пожаром, объявшим корабли, оказало им сопротивление и было разбито в Первой Битве, и столь велики оказались потери, что Моргот притворился, будто готов начать переговоры. Феанор отказался; однако он был ранен в сражении предводителем балрогов (Готмомом) и умер. Майдрос статный склонил номов к тому, чтобы встретиться с Морготом (столь же мало намереваясь соблюсти условия со своей стороны, как и Моргот). Моргот захватил Майдроса в плен и пытал его, и подвесил его на скале за правую руку. Шестеро уцелевших сынов Феанора (Маглор, Келегорм, Куруфин, Дамрод, Дириэль и Крантир), вставшие лагерем вокруг озера Митрим в Хисиломэ (Хитлум, или Дорломин, земля теней на северо-западе), узнают о походе Финвега и его вассалов¹, что переправились через Скрежешущий Лед. Солнце восходит, пока идут они, и разворачивают номы синие и серебряные знамена, и цветы расцветают под ногами армий. Орки, завидев свет, преисполняются ужаса и отступают в Ангбанд. Но невеликую любовь питают друг к другу два воинства номов, ныне вставшие на противоположных берегах Митрима. Густые дымы и туманы сотворены в Ангбанде и исторгаются оттуда в мир, и курящаяся вершина Тангородрима (высочайший из пиков Железных гор, окруживших крепость Моргота) видна издалека. Север сотрясается от подземного грома. Моргот кует оружие. Финверг намеревается покончить с распрей. Один отправляется он на поиски Майдроса. Под покровом той самой туманной мглы, что ныне растекается все ниже и заполняет Хитлум, и благодаря тому, что орки и балроги отозваны были в Ангбанд, Финвег находит Майдроса, но освободить его не в силах.

Манвэ же, коему птицы приносят вести на Тиндбрентинг обо всем, чего не прозревает на земле его острый взор, создает народ орлов и шлет их в мир, под началом их короля Торндора, дабы поселились орлы в скалах Севера и следили за Морготом. Орлы живут вне досягаемости для орка и балрога и становятся заклятыми врагами Моргота и его подданных. Финвег встречает Торндора, и тот несет его к Майдросу. Но разомкнуть зачарованные оковы на запястье не удастся. Измученный Майдрос молит, чтобы его убили, но Финвег отсекает ему кисть, и Торндор уносит обоих прочь и они возвращаются в Митрим. Так положен конец распри благодаря подвигу Финвега (но клятва о Сильмариллях по-прежнему в силе).

*

- 1 *о походе Финвега и его вассалов > о походе Финголфина, его сыновей и его вассалов, и Фелагота и сынов Финрода* (Эта поправка сделана одновременно с теми, что были внесены красными чернилами в § 5 и подсказана тем, что в роли владыки номов, возвратившегося в Валинор, теперь фигурирует не Финголфин, а Финрод; см. прим. 9 к § 5).

9

Номы выступают в поход и осаждают Ангбанд. Они встречают илькоринов и людей. В те времена люди уже обосновались в северных лесах, равно как и илькорины. Издавна воевали они с Морготом¹. Из народа илькоринов происходили Барахир и его сын Берен. К роду смертных принадлежал Хурин сын Гумлина, женой которого стала Морвен²; они жили в лесах на границах Хитлума. Обо всех о них речь в преданиях пойдет позже.

Моргот шлет в бой свои воинства и прорывает осаду Ангбанды, и с тех пор удача отворачивается от его недругов³. Номы, илькорины и люди разогнаны кто куда, и Морготовы подсылы ходят среди них, давая лживые обещания и роняя обманные намеки, обвиняя то одних, то других в алчности и предательстве по отношению друг к другу. Из-за проклятия Лебединой гавани номы зачастую принимают их на веру.

Келегорм и Куруфин основывают королевство Нарготронд на берегах Нарога на юге северных земель⁴. Многие номы поступают на службу к Тинголу и Мелиан из Тысячи Пещер, что в Дориате. Благодаря божественной магии Мелиан Дориат защищен от орочьих набегов надежнее всех прочих мест, и гласит пророчество, будто погубит королевство лишь предательство изнутри.

*

[Данный фрагмент был существенно расширен и переработан (все изменения вносились красными чернилами (см. § 5), кроме правки, приведенной в прим. 2).]

- 1 Здесь добавлено:

Это – время отступления Моргота и роста и благоденствия людей, время роста, рождения и расцвета, известное как Осада Ангбанда.

- 2 Этот отрывок, начиная с: *Из народа илькоринов*, был переправлен следующим образом:

В последующие времена из рода смертных происходили Барахир и его сын Берен. К роду смертных принадлежали также Хурин и Хуор, сыновья Гумлина. Женой Хурина стала Морвен, и т. д.

- 3 Здесь было добавлено: *Люди Барахира спасают Келегорма*, но эта фраза была вычеркнута и заменена следующей вставкой:

В ходе Осады Ангбанда воинство Финголфина защищает северо-запад, укрепившись вдоль границ Хитлума; Фелагот [> Фелагунд] и сыновья Финрода удерживают южные области и [? равнины] Сириона (или Броселианд); а сыновья Феанора – восточные земли. Финголфин гибнет при прорыве Морготом осады. Фелагот [> Фелагунд] спасен Барахиром Отважным из рода смертных и, дав обет оставаться другом народа Барахира, бежит на юг и основывает Нарготронд. Сыновья Феанора живут дикой, бесприютной жизнью на востоке, воюя с гномами, орками и людьми. Сыновья Финголфина Финвег и Тургон по-прежнему обороняются на севере.

- 4 Эта фраза была изменена следующим образом:

Фелагот [> Фелагунд] и его братья основывают королевство Нарготронд на берегах Нарога на юге северных земель. Им помогают Келегорм и Курфин, что долго прожили в Нарготронде.

10

Власть Моргота вновь распространяется все шире. Одного за другим побеждает он людей и эльфов Севера. Из них прославленным вождем илькоринди¹ был Барахир, некогда приходившийся другом Келегорму из Нарготронда. Барахир вынужден скрываться; предатель выдает его убежище врагу, и Барахир убит; его сын Берен, некоторое время пожив изгоем, бежит на юг, пересекает Тенистые горы и, изведав тяжкие лишения, приходит в Дориат. Об этом и об иных его приключениях рассказывается в «Лэ о Лейтиан». Он добивается любви Тинувиэли, «соловушки» – так Берен прозвал ее, – дочери Тингола. За дочь Тингол в насмешку требует Сильмариль из короны Моргота. Берен отправляется исполнять назначенное;

он захвачен в плен и брошен в подземелье Ангбанда, однако он скрывает свое истинное имя и отдан в рабство Ту-охотнику². Тингол держит Лутиэн в заточении, но ей удается бежать, и она отправляется на поиски Берена. С помощью Хуана-повелителя псов она спасает Берена и проникает в Ангбанд, где танцем зачаровывает Моргота и наконец погружает его в дрему. Они забирают один из Сильмарилей и спасаются бегством, но у врат путь им преграждает Волк-страж Каркарас. Он откусывает руку Берена, что сжимает Сильмариль, и впадает в безумие от боли, ибо камень жжет его изнутри.

Они спасаются бегством и после долгих скитаний вновь приходят в Дориат. Каркарас, опустошая на пути леса, врывается в Дориат. Следует Дориатская Волчья охота, в ходе которой Каркарас убит, но гибнет и Хуан, защищая Берена. Однако Берен получает смертельную рану и умирает в объятиях Лутиэн. В некоторых песнях говорится, будто Лутиэн перешла через Скрежещущий Лед, ибо ей помогало могущество ее божественной матери Мелиан, и пришла в чертоги Мандоса, и вернула Берена; другие же говорят, будто Мандос, выслушав повесть Берена, освободил его. Доподлинно ведомо одно: Берен единственным из смертных возвратился от Мандоса, и жил он с Лутиэн в лесах Дориата и на Охотничьем нагорье к западу от Нарготронда, и никогда более не говорил со смертными³.

В ту пору, когда Берен вел жизнь изгоя, другом ему стал Хурин Хитлумский, сын Гумлина. В лесах Хитлума Хурин все еще держится, не покоряясь ярму Моргота.

1 *прославленным вождем илькоринди > прославленным вождем людей* (см. прим. 2 к § 9).

2 Эта фраза, после слов: *Берен отправляется исполнять назначенное*, вычеркнута полностью и заменена следующим фрагментом (вписанным красными чернилами):

(Берен отправляется исполнять назначенное) и обращается за помощью к Фелаготу в Нарготронде. Фелагот предупреждает его о клятве сынов Феанора и о том, что даже если он добудет Сильмариль, те, коли сумеют, не дадут ему отнести камень Тинголу. Но, верный собственной клятве, Фелагот предоставляет ему помощь. Королевство передано Ородрету, а Фелагот и Берен выступают на Север. Они терпят поражение в битве. Фелагот, Берен и небольшой отряд спасаются живыми, и, прокравшись назад, обирают убитых. В облиии орков они доходят до жилища Повелителя Волков. Там они разоблачены, брошены в темницу – и пожраны один за другим.

Келегорм выяснил, в чем заключалась тайная миссия Фелагота и Берена. Он собирает своих псов и охотников и выезжает на охоту. Он находит следы битвы. Затем он находит Лутиэн в лесах.

Она обращается в бегство, но Хуан, главный из Келегормовых псов, ее настигает: Хуан не ведает сна, и зачаровать его Лутиэн не в силах. Хуан уносит ее прочь. Келегорм предлагает загладить обиду.

Начиная со второго предложения, *Фелагот предупреждает его о клятве...*, весь этот отрывок был вычеркнут, и поперек него вписано: *Смотри сказание о Лутиэн*; в сохранившейся фразе в самом начале имя *Фелагот* было заменено на *Фелагунд*, и добавлено: *Они оказываются во власти Повелителя Волков (Ту)*.

- 3 Здесь добавлено, возможно, что в ходе создания рукописи:

(Но взамен Мандос потребовал, чтобы Лутиэн стала смертной, так же, как и Берен).

11

Теперь Майдрос создает союз против Моргота, понимая, что тот уничтожит их всех одного за другим, ежели они не объединятся. Разбредшиеся илькорины и люди собираются воедино. Куруфин и Келегорм высылают войско (но не все, что могли собрать, и тем самым нарушают слово) из Нарготронда. Номы Нарготронда отказываются встать под начало Финвега и отправляются на поиски воинств Майдроса и Маглора. Люди приходят с юга и востока, с запада и севера. Тингол не желает выставять подкрепление из Дориата¹. Одни говорят, что из своекорыстных побуждений, другие – что в силу мудрости Мелиан и потому, что Дориату самой судьбою предрешиено стать впоследствии единственным убежищем эльдар, недоступным для Моргота. Отчасти причиной тому, несомненно, был Сильмариль, коим владел ныне Тингол, Майдрос же в надменных словах потребовал камень. Тем не менее, *номам* Дориата дозволено² присоединиться к союзу.

Финвег идет маршем через Равнину Жажды (Дор-на-Фауглит), что лежит перед Железными горами, и разбивает орочью армию, вынуждая ее отступить. Бросившись в погоню, он оказывается смят бесчисленными ордами, что внезапно обрушиваются на него из глубин Ангбанда, и там происходит сражение Бесчисленных Слез, о котором не в силах поведать эльфийские песни, кроме как в плаче.

Воинства смертных людей, чьих вождей Моргот по большей части склонил ко злу либо подкупил, дезертируют или бегут прочь: все, кроме родни Хурина. С того дня люди и эльфы отделились друг от друга – за исключением потомков Хурина. Финвег гибнет, его синесеребряное знамя уничтожено. Номы пытаются отойти к холмам и к Таур-на-Фуин (лесу ночи). Хурин прикрывает отступление, все его люди убиты, и никому не удалось спастись и доставить известия

в Хитлум. По приказу Моргота Хурин, чей боевой топор сразил тысячу орков, захвачен живым. Благодаря одному лишь Хурину Тургон (брат Финвега), сын Финголфина, смог проложить себе путь обратно в холмы с частью своего народа. Оставшиеся номы и илькорины были бы все перебиты или захвачены в плен, если бы не прибытие Майдроса, Куруфина и Келегорма – однако ж к основной битве они опоздали.

Они отброшены назад и оттеснены на юго-восток, где и жили долгое время, в Нарготронд не возвращаясь. Там уцелевшими правил Ородрет³. Моргот торжествует полную победу. Его полчища занимают весь Север и подступают к границам Дориата и Нарготронда. Павшие из числа его врагов свалены на Дор-на-Фауглит, так что вырастет великий холм, но пробивается и зеленеет там трава, где повсюду вокруг – пустыня, и ни один орк не смеет ступить на тот холм, где ржавеют мечи номов.

Хурин доставлен в Ангбанд, но не покоряется Морготу. Он закован в цепи и подвергнут мукам. После Моргот предлагает ему место военачальника в своем воинстве, без счета драгоценностей и свободу, если тот поведет армию против Тургона. Никто не знал, куда скрылся Тургон, кроме Хурина. Хурин отказался, и Моргот измыслил пытку. Он усадил пленника на высочайшей вершине Тангородрима и проклял его, наделив бессонным зрением подобно Богам, и проклял племя его, обрекая на злую участь, и повелел Хурину смотреть, как исполняется проклятие.

*

- 1 В данный отрывок, начиная с: *Куруфин и Келегорм высылают войско*, были наспех внесены исправления и дополнения:

Куруфин и Келегорм являются из странствий; но Ородрет не желает прийти из-за Фелагунда, брата своего: Тингол также шлет лишь немногих из числа своих подданных. Номы сынов Феанора отказываются встать под начало Финвега, и воинство поделено на две армии, одна – во главе с Майдросом и Маглором, и вторая – во главе с Финвегом и Тургоном. Люди приходят с юга и востока, с запада и севера. Тингол шлет из Дориата лишь немногих.

- 2 Здесь добавлено: *Тинголом*.

- 3 Этот отрывок был переработан следующим образом:

Они отброшены назад и оттеснены на юго-восток, где и жили долгое время. В Нарготронде по-прежнему правил Ородрет.

12

Морвен, жена Хурина, осталась в лесах одна. Ее сын Турин был юным отроком семи лет, она же снова была на сносях. Лишь двое стариков, Халог и Майльгонд, сохранили ей верность. Мужи Хитлума были перебиты, и Моргот, нарушив свои обещания, согнал в Хитлум всех людей, что не бежали на юг (как поступили немногие). По большей части то были вероломные люди, изменившие эльдар в битве Бессчетных Слез. Но, тем не менее, Моргот запер их за Тенистыми горами и убивал тех, что забредали за пределы гор, не желая, чтобы они общались с эльфами. Однако ж все равно мало приязни выказывали они жене Хурина. Потому запало ей на ум отослать Турина к Тинголу, ибо Берен, взявший в жены Лутиэн, приходился Хурину другом. В «Детях Хурина» повествуется о судьбе Турина и о том, как преследовало его проклятие Моргота, так что все, что ни делал он, против его воли оборачивалось несчастьем.

Турин воспитывался при дворе Тингола, однако со временем, по мере того, как росла власть Моргота, не приходило уже вестей из Хитлума и ничего более не слышал Турин о Морвен и о своей сестре Ниэнор, которую никогда не видел. Задетый насмешками Оргова, что приходился родней королю Тинголу, Турин, не сознавая своей растущей силы, убил обидчика за королевским столом рогом для вина. Он бежал прочь от двора, почитая себя изгоем, и объявил войну всем – эльфам, людям и оркам на границах Дориата, собрав вокруг себя ярый отряд гонимых людей и эльфов.

Однажды, в отсутствие Турина, его соратники захватили Белега-лучника, что встарь был Турину другом. Турин освободил Белега и узнал от него, что Тингол давным-давно простил его деяние. Белег убеждает Турина отказаться от войны против эльфов и вымещать свою ярость на орках. Слава о приграничных подвигах и о доблести Белега-нома и Турина, сына Хурина, в борьбе против орков доходит до Тингола и до Моргота. В отряде Турина один лишь Блодрин, сын Бана, ненавидит новую жизнь, что грабежами небогата, зато биться приходится насмерть. Он выдает тайное прибежище Турина оркам. Лагерь захвачен врасплох, Турин взят в плен и его волокут в Ангбанд (ибо Моргот начал опасаться, что Турин избежит проклятия благодаря собственной отваге и покровительству Мелиан); Белег же сочтен мертвым и брошен лежать под грудой павших. Его находят подданные Тингола, пришедшие звать их с Туриним на пир в Тысячу Пещер. Исцеленный Мелиан, Белег пускается в путь на поиски орков. Всех на свете превосходит Белег в искусстве следопыта, но лабиринты Таур-на-Фуин сбивают его с пути. Там в отчаянии примечает он светильник Флиндинга, сына Фуилина,

нома из Нарготронда, что попал в плен к оркам и долго пробыл рабом в Морготовых копиях, но сумел бежать.

Из уст Флиндинга Белег узнает вести об орочьей шайке, захватившей Турина. Они прячутся и следят, как войско проходит мимо, нагруженное добычей, по орочьей дороге через чащу леса – орки пользуются ею, ежели есть нужда в спешке. Орки страшатся леса за пределами дороги не меньше, чем эльф или человек. На глазах у Флиндинга с Белегом Турина волокут мимо и нахлестывают плетью. Орки покидают лес, спускаются по склонам к Дор-на-Фаутлит и разбивают лагерь в долине, откуда виден Тангородрим. Белег убивает из лука волков-часовых и вместе с Флиндингом прокрадывается в лагерь. С превеликими трудностями, подвергая себя смертельной опасности, они уносят бесчувственного Турина прочь и кладут его наземь в лощине, заросшей густым терновником. Рассекая оковы Турина, Белег ранит его ступню; тот, очнувшись, во власти одержимости думает, что это орки мучают его; он бросается на Белега и убивает друга его же собственным мечом. Со светильника Флиндинга соскальзывает покров, и, видя лицо Белега, Турин обращается в камень. Орки, растревоженные криками Турина, когда тот бросился на Белега, обнаруживают пропажу пленника, но разбегаются во все стороны, ибо разразилась страшная гроза с громом и ливнем. Поутру Флиндинг видит, как орки уходят по влажной курящейся пустоши Дор-на-Фаутлит. Белег похоронен вместе с луком в лощине.

Флиндинг ведет отрешенного, не сознающего, что делает, Турина в безопасное место. Рассудок возвращается к нему у озера Иврина, где истоки Нарога; он долго рыдает и слагает песнь для Белега под названием «Дружба Лучника», что впоследствии стала боевой песней врагов Моргота.

13

Флиндинг приводит Турина в Нарготронд. Там Турин завоевывает любовь Финдуилас, дочери Ородрета, что была помолвлена с Флиндингом до того, как тот попал в плен; и сам против воли охвачен любовью к ней. Он борется со своей любовью из верности Флиндингу, но Флиндинг, видя, что Финдуилас любит Турина, преисполняется горького ожесточения.

Турин побуждает номов Нарготронда отказаться от скрытности и тайной войны и сражается с орками, более не прячась¹. Ему перековывают заново меч Белега в черный клинок с сияющими краями, и оттого дают Турину имя Мормакиль, или черный меч. Слава о Мормакиле достигает даже Тингола. Турин берет себе это имя вместо прежнего. Долгое время Турин и номы Нарога одерживают победы, и владения их расширяются до истоков Нарога и от западного моря до пределов Дориата. Мощь Моргота остановлена.

Теперь Морвен и Ниэнор могут отправиться к Тинголу, оставив свое добро на попечение Бродды, который женился на родственнице Морвен. При дворе Тингола они узнают о пропаже Турина. К ним приходят известия о падении Нарготронда. Моргот внезапно обрушил на номов Нарога огромное войско, а еще – одного из первых и самых могучих² драконов, что расплодились в его подземельях и вот уже долгое время тревожили северные земли людей и эльфов³.

Армия Нарога смята. Раненый Флиндинг отвергает помощь Турина и умирает, упрекая его. Турин спешит назад в Нарготронд, но дракон и орки оказываются там прежде, чем Турин может подготовить оборону, и все прекрасные подземные чертоги разграблены, а всех жен и дев Нарога согнали вместе как пленных рабынь. Турин пытается убить дракона, но застывает неподвижно во власти чар его взора, пока дракон Глорунг⁴ насмехается над ним. Дракон предлагает возратить ему свободу, чтобы тот либо попытался спасти свою «украденную возлюбленную» Финдуилас, либо исполнил свой долг и поспешил на помощь матери и сестре, коим живет (как солгал он) в Хитлуме весьма тяжело. Турин отрекается от Финдуилас вопреки своему сердцу (а ежели бы повиновался ему Турин, в итоге не достиг бы его рок) и, поверив змею, отправляется на поиски Хитлума. Глорунг залегает в пещерах Нарога и сгребает под себя все золото, и серебро, и драгоценные камни, накопленные там.

После долгих скитаний Турин приходит в Хитлум. Но Морвен и Ниэнор находятся в чертогах Тингола, когда уцелевшие рассказывают о падении Нарготронда и о Турине, и одни говорят, что Турин спасся живым, а другие уверяют, что под взглядом змея он обратился в камень и по сей день пребывает в Нарготронде невольником. Морвен и Ниэнор наконец-то удается уговорить Тингола дать им воинов, дабы выехать против Глорунга или хотя бы разведать его логово.

Турин убивает Бродду в его же собственном чертоге, во власти гнева, когда обнаруживает, что дом и земли Морвен пусты и разорены. Раскаиваясь в содеянном, он вновь бежит из Хитлума и более не ищет родню свою. Желая позабыть прошлое, он принимает имя Турамбар (Турмарт), Победитель Рока, и к востоку от Нарога собирает новый народ под названием «люди Леса», и правит он ими, и живет в мире.

Отряд Тингола, в составе которого едут Морвен и Ниэнор, обзревает Нарог с гребня холма. Эльфы скачут вниз к логову⁵, но выходит Глорунг и ложится в реку, и с громким шипением поднимается огромное облако пара, так что их кони обращаются в бегство. Кони Морвен и Ниэнор также впадают в панику и носятся в тумане, не разбирая дороги. Когда марево рассеивается, Ниэнор оказывается лицом к лицу с драконом, что вперяет в нее взор, и

чары непроглядной тьмы и забвения подчиняют ее себе. Она бродит в чащах, утратив рассудок. Наконец сознание возвращается к ней, но помнит она мало⁶. Орки, завидев ее, бросаются следом, однако их разгоняет отряд «Лесных людей» под началом Турамбара, который и отводит девушку в их приветные поселения.

Когда они проезжают водопад Серебряная Чаша, на нее нападает дрожь. Она живет среди лесного народа; ее любит Тамар Хромой, но в конце концов она становится женой Турамбара, что зовет ее Ниниэль, Слезная, поскольку впервые нашел ее плачущей.

Глорунг начинает совершать набеги за Нарог; к нему стекаются орки. Лесные люди убивают многих из них, и Глорунг, прослышав о тех поселениях, ползет на них, полыхая огнем, через Нарог и сквозь леса. Он оставляет позади себя выжженный след. Турамбар задумывается о том, как оградить от чудища свою землю. Он выступает в поход со своими людьми; Ниниэль, предчувствуя беду, едет с ним⁷, и вот видят они дгорающий след Глорунга, и дым поднимается над местом, где дракон залегает. Между ними струится поток по дну глубокой расселины, низвергшись вниз высоким водопадом Серебряной Чаши. Турамбар призывает добровольцев, но находит лишь шестерых, дабы затаиться в расселине, через которую дракон неминуемо проползет. Семеро уходят. Они карабкаются по противоположному склону ущелья вечером и хоронятся среди деревьев близ самой кромки. На следующее утро все они потихоньку улизнули прочь, и Турамбар остается один.

Глорунг переползает через расселину. Турамбар пронзает его Гуртолфином⁸, Жезлом Смерти, своим черным мечом. Глорунг, в муке прыгнув назад, лежит, издыхая. Турамбар выбирается за своим мечом, и попирает ногой Глорунга, и торжествует. Но как только он вытягивает меч, яд Глорунга бьет струей из раны, и Турамбар падает на землю без сознания. Наблюдавшие видят, что Глорунг сражен, но Турин не возвращается. Ниниэль идет на поиски и находит его лежащим подле Глорунга. Пока она врачует Турина, Глорунг открывает глаза и заговаривает, и сообщает ей, кто таков Турамбар, и снимает с нее чары. Теперь она знает, кто она такая; знает и то, что повесть дракона правдива, по тому, что рассказывал ей Турамбар. Во власти ужаса и муки Ниниэль бежит прочь и бросается с Серебряной Чаши, и тела ее так и не отыскали вновь. Тамар последовал за ней и слышал ее сетования.

Турин возвращается с победой. Он спрашивает про Ниниэль, но никто не смеет открыть ему правды. Затем приходит Тамар и рассказывает ему все. Турин зарубает его и, взяв Гуртолфин, велит мечу убить себя. Меч отвечает, что кровь Турина столь же сладка, сколь у любого другого, и пронзает его в самое сердце. Турин похоронен у Серебряной Чаши, и на камне вырезано его имя нарготрондскими письмами. Ниже начертано: «Ниниэль».

Говорят иные, что Морвен, освободившись от чар со смертью Глорунга, пришла туда и прочла надпись на камне.

★

- 1 Здесь добавлено: *По его совету через Нарог построен мост* (ср. прим. 5).
- 2 *одного из первых и самых могучих драконов > того первого и самого могучего дракона*
- 3 Здесь добавлено: *а именно Гломунда, что был в Битве Слез* (см. прим. 4).
- 4 *Глорунг > Гломунд* здесь и далее, кроме как в последнем случае.
- 5 *к логову > к мосту, ведущему к логову* (ср. прим. 1).
- 6 *помнит она мало > она не помнит даже собственного имени.*
- 7 Здесь добавлено: *хотя и носит в себе дитя,*
- 8 *Гуртолфин > Гуртолфир* в обоих случаях.

14

Моргот вернул Хурину свободу после кончины Турина и Ниэнор, ибо мыслил, что еще воспользуется им как орудием. Он возлагал вину за несчастья Турина на малодушие и суровость Тингола; Хурин же, согбенный горем, скитаясь в глуши, много размышлял над его словами и ожесточился душой.

Хурин и изгои являются в Нарготронд, который никто не дерзает разграбить из страха перед призраком Глорунга¹ или даже воспоминанием о нем. Они убивают гнома Мима, что завладел всем золотом и зачаровал его. Хурин с упреками швыряет золото к ногам Тингола. Тингол не желает забрать его и сносит поношения Хурина, но наконец, доведенный до крайности, прогоняет его. Хурин отправляется прочь и разыскивает Морвен, и в последующие века многие рассказывали, будто встречали их в лесах, где те вместе оплакивали детей своих.

Зачарованное золото подчиняет своей власти Тингола. Он призывает гномов Ногрода и Белегоста прийти и смастерить из него красивые вещи, и отковать ожерелье непревзойденной прелести, в котором подвеской будет крепиться Сильмариль. Гномы замышляют предательство, и Тингол, ожесточившись под властью проклятого золота, отказывает им в вознаграждении. После всех кузнечных работ гномов прогоняют восвояси, не заплатив им. Гномы возвращаются; с помощью нескольких номов-предателей, коих тоже уязвило вождение к золоту, они подкарауливают Тингола на охоте, убивают его, захватывают врасплох Тысячу Пещер и грабят

их. Мелиан они тронуть не могут. Она уходит искать Берена и Лутиэн.

У брода гномы попадают в засаду, устроенную Береном и бурыми и зелеными эльфами леса; гибнет их король, с чьей шеи Берен снимает «Науглафринг»², или ожерелье гномов, вместе с Сильмарилем. Говорится, что Лутиэн, носящая этот камень, прекраснее всего, что видел взгляд за пределами Валинора. Однако Мелиан упредила Берена о наложенном на золото и Сильмариль проклятии. Прочее золото утоплено в реке.

Но «Науглафринг»³ втайне хранится у Берена. Когда Мандос разрешил Берену вернуться вместе с Лутиэн, дозволено это было лишь ценою того, что Лутиэн проживет жизнь столь же краткую, как и смертный Берен. Ныне Лутиэн истаивает, точно так же, как истаяли эльфы в позднейшие времена, когда люди стали сильны и забрали себе блага земли (ибо эльфы нуждались в свете Древ). Наконец исчезла она, и Берен сгинул, тщетно ее разыскивая, и после него правил его сын Диор. Диор восстановил Дориат, и возгордился, и носил он «Науглафринг», и слава о Сильмариле разнеслась по свету. После напрасных переговоров сыны Феанора пошли на Диора войной (так во второй раз эльф поднял меч на эльфа), и уничтожили его, и забрали «Науглафринг». Братья перессорились из-за него, в силу проклятия золота, и наконец в живых остался только Маглор. Но Эльвинг, дочь Диора, была спасена и доставлена к устью реки Сирион⁴.

★

- 1 В отличие от § 13, здесь имя *Глорунг* не переправлено на *Гломунд*, но над буквой «г» вписана буква «д», т. е. получилось *Глорунд* (самая ранняя форма имени дракона).
- 2 Лишь в первом случае над словом *Науглафринг* вписано т [th], т. е. получается *Науглатринг* или *Науглатфринг*.
- 3 Здесь над словом *Науглафринг* отец вписал *Dweorgmene* [др.-англ. 'гномье ожерелье']; это слово было вычеркнуто и заменено на *Глингна Науглир*.
- 4 Заключительная часть этого фрагмента была изменена вскорости после написания текста, поскольку в § 17 уже в исходном его варианте говорится, что Науглафринг находится у Эльвинг в устье Сириона:

После напрасных переговоров сыны Феанора пошли на него войной (так во второй раз эльф поднял меч на эльфа) и уничтожили его. Но Эльвинг, дочь Диора, сына Берена, бежала и была доставлена верными слугами к устью реки Сирион. И вместе с ней – Науглафринг.

15

Великая река Сирион текла через многие края на юго-запад; в ее устье раскинулась обширная дельта, а в нижнем течении поток струился через бескрайние, зеленые, плодородные земли, почти не заселенные, кроме как птицей и зверем, по причине орочьих набегов; но орки там не жили, поскольку предпочитали северные леса и страшились власти Ильмира, ибо Сирион впадал в Западные моря.

У Тургона, сына Финголфина, была сестра Исфин. Она заплутала в Таур-на-Фуин после Битвы Бессчетных Слез. Там ее заманил в ловушку Темный эльф Эол. Их сын звался Меглин. Народ Тургона, спасшись благодаря доблести Хурина, пропал бесследно, и ничего не ведал о нем Моргот, равно как и весь прочий мир, за исключением Ильмира. В потаенном месте в горах их разведчики, поднявшись на самые гребни, обнаружили широкую долину в сплошном кольце холмов, и крути их, чем ближе к центру, тем больше понижались. Посреди этого кольца находилась обширная область без холмов, за исключением одного каменного холма, который воздвигся над равниной, но не в точности в центре, а ближе к той части внешней стены, что подступала к самой кромке Сириона¹.

Река Сирион несет послания Ильмира, что велят номам обрести прибежище в этой долине и обучают их, как наложить чары волшебства на все окрестные холмы, дабы не подпускать врагов и шпионов. Ильмир предрекает, что их крепость долее всех прочих эльфийских убежищ выстоит против Моргота, и, подобно Дориату, разрушит твердыню лишь предательство изнутри. Чары имеют особую силу ближе к Сириону, при том, что в этой части окружные горы ниже всего. Здесь номы прокладывают громадный петляющий туннель под горами, что в конце концов выходит на Хранимую равнину. Его внешний вход ограждают чары Ильмира; а внутренний неусыпно стерегут сами номы. Он сделан там на случай, ежели тем, кто внутри, однажды понадобится бежать, а также для того, чтобы долину могли быстрее покидать разведчики, странники и послания, а еще служил он входом для беглецов, спасающихся от Моргота.

Торндор, Король Орлов, переносит свои гнездовья на северные пики окружающих гор и охраняет их от орочьих шпионов². На каменном холме, Амон Гварет – холме бдительности (склоны его отполировывают до зеркальной гладкости, а вершину выравнивают) отстроен великий город Гондолин с воротами из стали. Местность повсюду вокруг тоже выровнена: теперь вплоть до подножий холмов простирается плоское, гладкое поле, точно подстриженная травяная лужайка, так что ничто живое не может прокрасться по равнине тайком. Народ Гондолина становится весьма могуч, и оружейники его пополняются оружием. Но Тургон не выступает на

помощь ни Нарготронду, ни Дориату, а после гибели Диора не желает иметь никакого дела с сыном Феанора (Маглором)³. Наконец он закрывает дол для всех беглецов и запрещает обитателям Гондолина покидать долину. Гондолин – единственная из еще оставшихся эльфийских твердынь. Моргот не позабыл о Тургоне, но все его поиски напрасны. Нарготронд уничтожен, Дориат лежит в развалинах; дети Хурина мертвы, лишь немногие уцелевшие эльфы, номы и илькорины бродят там и тут неприкаянными скитальцами, кроме разве тех, что работают в кузнях и копах в великом количестве. Моргот почти торжествует победу.

✱

- 1 Здесь наспех добавлено карандашом: *Ближайший к Ангбанду холм был охраняем благодаря кургану Финголфина* (ср. прим. 2).
- 2 Здесь одновременно с добавлением, приведенном в прим. 1, вписано: *восседая на Финголфиновом кургане*.
- 3 *с сыном Феанора (Маглором)* > *с сынами Феанора* (это исправление согласовано по времени с правкой в конце § 14, прим. 4).

16

Меглин, сын Эола и Исфин, сестры Тургона, был отослан матерью в Гондолин и принят там¹, хотя и был он наполовину илькорин, и обошлись с ним как с принцем.

У Хурина Хитлумского был брат Хуор. Сын Хуора звался Туор, и был он младше Турина², сына Хурина. Риан, жена Хуора, искала тело своего мужа среди убитых на поле Бессчетных Слез и умерла там. Ее сын, оставшись в Хитлуме, попал в руки вероломных людей, которых Моргот согнал в Хитлум после той битвы, и его сделали рабом. Огрубев и одичав, он скрылся в лесах, и стал одиноким изгоем, и поселился в глуши, и ни с кем не общался, кроме как изредка – с потаенными эльфами-скитальцами. И однажды Ульмо устроил так, чтобы Туор направлен был к подземному руслу реки, что выводило из Митрима в ущелье, по дну которого струился поток, впадавший под конец в Западное море. Вот так случилось, что уход Туора остался незамечен человеком, орком или шпионом и неведом для Моргота. После долгих скитаний вдоль западных берегов он дошел наконец до устьев Сириона и там повстречал нома Бронвега, что некогда побывал в Гондолине. Вместе они тайно пробираются вверх по течению Сириона. Туор надолго задерживается в отрадном краю Нан Татрин, «Долине Ив», но там сам Ильмир является вверх по реке, дабы увидеться с ним, и сообщает ему о его миссии. Туор должен повелеть

Тургону готовиться к битве против Моргота; ибо Ильмир смягчит сердца валар и убедит простить номов и выслать им подмогу. Если Тургон сделает так, бой будет ужасен, но племя орков сгинет и в последующие эпохи уже не потревожит ни эльфов, ни людей. Но ежели нет, тогда народу Гондолина должно готовиться к бегству к устью Сириона, где Ильмир поможет им выстроить флот и укажет путь обратно в Валинор. Ежели Тургон исполнит волю Ильмира, Туору должно пожить до поры в Гондолине, а затем вернуться в Хитлум с воинством номов и вновь привести людей к союзу с эльфами, ибо «без людей эльфам вовеки не одолеть орков и балрогов». Ильмир же поступает так потому, что знает: не пройдет и семи³ полных лет, как рок Гондолина свершится через Меглина⁴.

Туор и Бронвег достигают тайного пути⁵ и выходят на хранимую равнину. Они схвачены дозорными и отведены к Тургону. С годами Тургон состарился⁶, обрел немалое могущество и возгордился, и столь прекрасен и великолепен Гондолин, и жители его столь гордятся городом и уверены в его сокрытой и несокрушимой мощи, что и король, и большинство его народа не желают беспокоиться о нomaх и эльфах снаружи, равно как и печься о людях, да и в Валинор не стремятся более. С одобрения Меглина король отвергает послание Туора, невзирая на речи Идрили прозорливой (прозванной также Идрилью Среброногой, поскольку любила она ходить босиком), своей дочери, и своих мудрейших советников. Туор остается жить в Гондолине и становится великим вождем. Спустя три года он женится на Идрили – Туор и Берен единственными из всех смертных сочетались браком с эльфийскими девами, и с тех пор как Эльвинг, дочь Диора, Беренова сына, стала женой Эаренделя, сына Туора и Идрили, от них одних смертные унаследовали в крови толику Эльфинесса.

Вскорости после того Меглин отправляется далеко за горы и захвачен орками, и, будучи доставлен в Ангбанд, покупает себе жизнь, выдав Гондолин и его тайны. Моргот обещает поставить его править Гондолином и сулит также, что ему достанется Идриль. Вожделение к Идрили еще более подтолкнуло Меглина к предательству и умножило его ненависть к Туору.

Моргот отсылает его назад в Гондолин. Рождается Эарендель: он наделен красотой, и светом, и мудростью Эльфинесса, стойкостью и силой людей, и тоскою по морю, что подчинила себе Туора и навсегда овладела им, когда Ильмир говорил с ним в Краю Ив.

Наконец Моргот собирает свои силы, и Гондолин атакован драконами, балрогами и орками. После страшной битвы под стенами город взят штурмом, и Тургон гибнет вместе со многими знатнейшими нomaми в последнем бою на главной площади. Туор спасает Идриль

и Эаренделя от Меглина и швыряет его вниз с крепостных стен. Затем Туор уводит немногих уцелевших жителей Гондолина вниз по тайному туннелю, загодя прорытому по совету Идрили; а выходит тот туннель на поверхность далеко в северной части равнины. Те же, что не пожелали пойти с ним, но бежали к старому пути спасения, пойманы драконом, посланным Морготом караулить тот выход.

В дыму пожаращ Туор уводит свой отряд в горы, на холодный перевал Кристорн (Орлиная расселина). Там они попадают в засаду, но спасены благодаря доблести Глорфинделя (главы Дома Златого Цветка Гондолина, что погибает в поединке с балрогом на скале) и вмешательству Торндора. Уцелевшие добираются до Сириона и отправляются к земле в устье реки – к Водам Сириона. Ныне Моргот торжествует полную победу.

*

[Все изменения, внесенные в данный раздел, кроме того, что приведено в прим. 3, представляют собою поздние правки, сделанные вчерне и наспех.]

- 1 Напротив этой фразы вписано: *последним из беглецов, пришедших снаружи*
- 2 *младше Турина > двоюродным братом Турина*
- 3 *семи* на ранней стадии переправлено на *двенадцати*
- 4 Здесь добавлено: *ежели номы все еще пребудут в своих чертогах.*
- 5 Здесь добавлено: *каковой находят они милостью Ильмира*
- 6 Слово *состарился* обведено в кружок для удаления.

17

К устью Сириона приходит Эльвинг, дочь Диора; там ее принимают уцелевшие из Гондолина¹. Они становятся народом мореходов, строят немало ладей и живут в дельте близ самого моря, куда орки забредать не смеют.

Ильмир упрекает валар и велит им спасти уцелевших нолдоли и Сильмарили, в коих одних ныне жив свет былых дней благодати, когда сияли Древа.

Сыны валар во главе с Фионвэ, Тулкасовым сыном, ведут в поход воинство, и в его составе – все квенди, но, памятуя о Лебединой гавани, мало кто из телери присоединяется к ним. Кор опустел.

Туор, старея², не может уже отрешиться от зова моря, и строит он «Эарамэ», и плывет на Запад вместе с Идрилью, и более ничего не ведомо о нем. Эарендель женится на Эльвинг. Зов моря рождается и в нем. Он строит «Вингелот» и хочет плыть на поиски отца. Ильмир велит ему

плыть в Валинор³. Далее следуют чудесные приключения «Вингелота» в морях и на островах, и повесть о том, как Эарендель сразил Унголиант на Юге. Он возвратился домой и обнаружил, что Воды Сириона заброшены. Сыны Феанора, прослышав, где живет Эльвинг и где находится Науглафринг, напали на народ Гондолина. В этой битве погибли все сыны Феанора, кроме Майдроса⁴, но последние уцелевшие эльфы Гондолина были либо уничтожены, либо вынуждены уйти и примкнуть к народу Майдроса⁵. Эльвинг бросила Науглафринг в море и прыгнула вслед за ним⁶, но Ильмир превратил ее в белую морскую птицу, и полетела она разыскивать Эаренделя, ища по всем побережьям мира.

Однако их сын (Эльронд), наполовину смертный и наполовину эльф⁷, малое дитя, спасен Майдросом. Когда позже эльфы возвращаются на Запад, будучи наполовину смертным, он предпочитает остаться на земле. Через него кровь Хурина⁸ (его двоюродного деда) и эльфов по сей день есть в людях и по сей день являет себя в доблести, и в красоте, и в поэзии.

Эарендель, услышав эти вести от Бронвега, что одиноко живет в хижине в устье Сириона, преисполняется горя. Вместе с Бронвегом он вновь плывет на «Вингелоте» на поиски Эльвинг и Валинора.

Он добирается до волшебных островов, и до Одинокого острова, и наконец до Залива Фаэри. Он поднимается на холм Кор, и проходит по опустевшим улицам Туна, и на его одеждах оседает пыль бриллиантов и самоцветов. Углубляться дальше в Валинор он не смеет. Он строит башню на острове в северных морях, куда слетаются все морские птицы мира. Он плывет с помощью их крыл по воздуху в поисках Эльвинг, но Солнце опалает его, а Луна гонит с неба, и долгое время скидается он по небу как летучая звезда⁹.

★

[В этом разделе большинство правок (кроме как в прим. 2 и 4) снова внесены наспех и карандашом.]

1 Эта фраза изменена следующим образом:

В устье Сириона жила Эльвинг, дочь Диора; она приняла уцелевших из Гондолина.

2 *старя* вычеркнуто.

3 *Ильмир велит ему плыть в Валинор* вычеркнуто.

4 *Майдроса* > *Майдроса и Маглора*

5 На полях приписано: *Маглор в раскаянии сидел и пел у моря.*

- 6 Сначала отец написал: *Эльвинг бросилась в море вместе с Науглафрингом*, но тогда же, в процессе создания текста, изменил фразу на: *Эльвинг бросила Науглафринг в море и прыгнула вслед за ним*.
- 7 Эта фраза изменена следующим образом:
- Однако их сын (Эльронд), отчасти смертный, отчасти эльф, а отчасти из рода валар,
- 8 Хурин вычеркнуто, а сверху вписано: *Хуора и Берена* и еще несколько не поддающихся прочтению слов. Разумно было бы ожидать, что целиком фраза должна выглядеть как: *Через него кровь Хуора и Берена, его прадедов*, но неразборчивые слова, по всей видимости, другие. (Строго говоря, Хурин приходился Эльронду двоюродным прадедом).
- 9 Последняя фраза (*Он плывет с помощью их крыл...*) добавлена, но, как мне кажется, добавлена непосредственно в процессе написания текста.

18

Далее рассказывается о походе Фионвэ на Север и об Ужасной, или Последней, Битве. Балроги все уничтожены, орков уничтожили либо разогнали. Сам Моргот предпринимает последнюю атаку вместе со всеми своими драконами; но их тоже уничтожают сыны валар, всех, кроме двух, которым удастся спастись; Моргот низвергнут и скован¹, а из его железной короны сделан ошейник. Два Сильмариля отвоеваны. В этой борьбе северные и западные области мира раскололись на части и разрушились².

Боги и эльфы освобождают людей из Хитлума и проходят маршем через все земли, призывая немногих уцелевших номов и илькоринов присоединиться к ним. Все так и делают, кроме народа Майдроса. Майдрос с помощью многих мужей³ готовится выполнить клятву, хотя ныне и согбен из-за нее горем. Он шлет гонца к Фионвэ, напоминая ему о клятве, и умоляет вернуть Сильмарили. Фионвэ отвечает, что тот потерял право на камни через злодеяния Феанора, и убийство Диора, и разграбление Сириона. Майдросу надлежит подчиниться и вернуться в Валинор; только в Валиноре и по суду Богов будут переданы Сильмарили.

Майдрос и Маглор⁴ подчиняются. Эльфы отплывают из Лутиэн (Британии, или Англии) в Валинор⁵. Оттуда они по сей день время [от времени] уплывают и покидают мир, прежде чем истают.

На последнем переходе Маглор говорит Майдросу, что ныне осталось двое сынов Феанора и два Сильмариля; один принадлежит ему. Он крадет камень и спасается бегством, но Сильмариль обжигает его, так что Маглор понимает, что более не имеет на него права. Мучимый болью, он скитается по свету и бросается в бездну⁶. Теперь один Сильмариль – в море и один – в земле⁷.

Номы, и многие из числа илькоринов, и телери, и квенди вновь заселяют Одинокый остров. Иные возвращаются жить на берега Фаэри и в Валинор, однако Кор и Тун остаются необитаемы.

★

- 1 Здесь добавлено: *цепью Ангайнор*
- 2 Здесь добавлено: *и очертания их земель изменились* (позднее дополнение, внесенное карандашом).
- 3 *с помощью многих мужей* вычеркнуто.
- 4 *и Маглор* обведено в кружок.
- 5 Это предложение было переработано следующим образом:

Эльфы выступают к западному берегу и начинают отплывать из Лейтиэн (Британии, или Англии) в Валинор.

- 6 *бросается в бездну* > *бросает камень в огненную бездну*.
- 7 Здесь добавлено: *Маглор и ныне поет в неизбывной скорби у моря*.

19

Происходит суд Богов. Земля теперь станет уделом людей, а эльфы, что не уплыли на Одинокый остров или в Валинор, постепенно истают и угаснут. Некоторое время последние драконы и орки будут беспокоить землю, но в конце концов все они сгинут благодаря доблести людей.

Моргот выброшен через Дверь Ночи во внешнюю тьму за пределы Стен Мира, и к Двери той навеки приставлена стража. Семена лжи, что он посеял в сердцах людей и эльфов, не гибнут, и не властны Боги истребить их все, и живет та ложь, и причиняет немало зла даже вплоть до нынешних времен. Иные же говорят, будто либо сам Моргот, либо его черная тень и призрак, вопреки валар, прокрадывается назад через Стены Мира на Севере и Востоке и посещает мир; другие же уверяют, что это – Ту, его могущественный полководец, что спасся из Последней Битвы, и по-прежнему таится в темных укровищах, и склоняет людей к страшному поклонению себе. Когда мир сделается много старше и Боги утомятся, Моргот вернется через Дверь, и состоится самая последняя из битв. Фионвэ станет биться с Морготом на равнине Валинора, а рядом с ним будет дух Турина; именно Турин сразит Моргота своим черным мечом, и тем самым окажутся отомщены дети Хурина.

В ту пору Сильмарили будут возвращены из моря, земли и воздуха, и Майдрос разобьет их, и Белаурин¹ с помощью их огня вновь зажжет Два Древа, и опять засияет великий свет,

и Горы Валинора сравнивают с землею, дабы свет разлился над миром, и Боги, и эльфы, и люди² помолодеют вновь, и пробудятся все их мертвые³.

Вот как случилось, что последний из Сильмарилей вознесся в небо. Боги судили передать последний из Сильмарилей Эаренделю – «до тех пор, пока не свершится многое из того, чему суждено свершиться», – по причине деяний сынов Феанора. Майдрос послан к Эаренделю, и с помощью Сильмариля Эльвинг найдена и возвращена. Ладья Эаренделя проведена через Валинор к Внешним морям, и Эарендель направляет ее во внешнюю тьму высоко над Солнцем и Луною. Там плывет он, и Сильмариль сияет на челе его, и с ним – Эльвинг, – плывет ярчайшей из звезд, сторожа Моргота⁴. Так суждено ему плавать до тех пор, пока он не увидит, как на равнинах Валинора собирается последняя битва. Тогда он спустится вниз.

Тем самым завершаются наконец сказания о предначальных днях северных земель западного мира. Сказания эти – из числа тех, что помнят и поют истаивающие эльфы; а более всего – исчезнувшие эльфы Одинокого острова. Эльфы пересказывали эти предания людям из народа Эаренделя, более же всего – Эриолу, который единственным из смертных поздних времен доплыл до Одинокого острова и однако ж возвратился в землю Луттиэн⁵, и запомнил все то, что услышал в Кортирионе, городе эльфов на Тол Эрессеа.

*

1 Напротив *Белаури*н вписано *Палуриэн* (ср. прим. 1 к § 1).

2 *и люди* вычеркнуто.

3 Здесь добавлено:

Но о том, что будет с людьми в тот последний День, не говорит пророчество, упоминается в нем лишь Турин.

4 Здесь добавлено: *и Дверь Ночи* (позднее дополнение, внесенное карандашом).

5 *Луттиэн* > *Лейтиэн* (ср. прим. 5 к § 18).

Комментарии к «Очерку мифологии»

Хотя «Очерк» представляет собою разборчивую чистовую рукопись, что неудивительно (поскольку текст предстояло прочесть Р. У. Рейнолдсу), не приходится сомневаться, что отец создавал его в большой спешке; очень может быть и даже весьма вероятно, что отец писал этот текст, не сверяясь с ранними прозаическими версиями.

«Очерк» уже значительно приближен к тому варианту легендария, что представлен в опубликованном виде; однако не сохранилось никаких следов прозаического повествования,

даже в виде фрагментов или набросков, что послужило бы связующим звеном между «Утраченными сказаниями» и данным конспектом «валинорской» части мифологии (т. е. до момента бегства нолдоли и создания Солнца и Луны). Я, разумеется, не берусь утверждать, что его не существовало вовсе, хотя допускаю, что так: ведь отец, безусловно, сохранял весьма значительную долю всего когда-либо написанного. На мой взгляд, куда вероятнее, что, работая над многими другими замыслами (во время своего пребывания в Лидсе), он развил и расширил свои представления, особенно в «валинорской» части, не перенося их на бумагу; а поскольку прозаические «Сказания» были отложены за много лет до этого, очень возможно, что определенные сюжетные изменения, присутствующие в «Очерке», внесены не настолько сознательно и целенаправленно, как преобразования в поздних версиях «Сильмариллиона», в период, когда отец всегда опирался на уже существующие тексты.

Как бы то ни было, зачастую крайне трудно, а порою и вовсе невозможно, определить, почему те или иные элементы «Сказаний» отсутствуют в «Очерке»: опущены ли они только конспективности ради или окончательно отвергнуты. Так, в то время как в самом конце упомянут Эриол (уже не Эльфвине, см. II. 300) и его приход в Кортирион на Тол Эрессеа, Домик Утраченной Игры исчез бесследно; убрано все сюжетное обрамление «Утраченных сказаний». Но из этого никоим образом не следует, что на тот момент отец и впрямь от них отказался.

Нижеприведенные «Комментарии» разбиты на 19 частей, в соответствии с 19 фрагментами, на которые я поделил текст «Очерка» как таковой.

Отсюда и далее до конца книги «Очерк мифологии» обозначается аббревиатурой «S».

1

S («Очерк») не содержит никаких упоминаний о Сотворении мира и Музыке айнур и начинается с прихода Девяти валар «управлять миром»: о Девяти валар уже шла речь в аллитерационной поэме «Бегство нолдоли» (см. III. 133, 137). Теперь в повествовании появляется остров (впоследствии названный Алмарен), на котором Боги поселились после создания Светилен; возможно, что этот остров восходит к сказанию «Пришествие валар» (I. 69–70), где говорится, что, когда Светильни рухнули, валар собрались на Сумеречных островах, и что «остров, на коем стояли валар», был перевезен Оссэ на запад. Может показаться, что история о том, как Мелько сделал столпы для Светилен из льда и лед растаял, была отвергнута; однако она вновь возникает позже, в «Амбарканте» (стр. 238).

Любопытно, что по отношению к Двум Древам употреблен глагол «сажать»: его можно было бы списать на необдуманную оговорку, если бы он не появился вновь в следующей версии «Сильмариллиона», в «Квенте» (стр. 80). В раннем сказании, точно так же, как и в опубликованном варианте, Древа вырастают из земли под колдовское

пение Йаванны. Впервые говорится о том, что листья Белого Древа снизу серебряные, а цветы его уподоблены вишне: в «Списке имен», прилагающемся к «Падению Гондолина» (II. 215), имя «Сильпион» переведено как «Вишенная луна». То, что Белое Древо упомянуто первым, возможно, подразумевает, что теперь именно оно стало Старшим Древом, о чем прямо говорится в «Квенте».

В первоначальном варианте S циклы Древ составляли двенадцать часов, как в «Утраченных сказаниях» (см. I. 88 и примечание), но с исправлением «шести» на «семь» (с учетом периода «смешанного света») цикл удлинится до четырнадцати часов. Это приближает нас к формулировке «Сильмариллиона» (стр. 38), где за семь часов сияние каждого Древа «разгоралось всего ярче и вновь, угасая, сходило на нет»; но в «Сильмариллионе» «каждый день валар в Амане состоял из двенадцати часов», в то время как в S день был в два раза длиннее.

Имя Варды на языке номов, *Бридилъ*, встречается в аллитерационной поэме «Бегство нолдоли» (исправлено на *Бредилъ*), в «Лэ о Лейтиан» и в раннем словаре языка номов (I. 273, статья «Варда»). Касательно названий *Тимбрентинг*, *Тиндбрентинг* см. III. 127, 139; вариант *Тенгветиль* (попеременно с *Тайнгветиль*) используется в «Лэ о детях Хурина». Касательно *Ифан Белаурин* см. I. 273, статья «Йаванна»; в номском словаре приводится форма *Ифон*, *Ивон*.

2

Описание в S «Внешних земель» (теперь это название используется по отношению к Великим землям, см. III. 224), где рост приостановился при падении Светилен, но где уже высятся леса с темными деревьями, под сенью которых порою охотится Оромэ, продвигает повествование в данной его точке еще на шаг к сюжетной структуре «Сильмариллиона». Относительно совсем иной версии «Утраченных сказаний» я писал в комментарии к «Оковам Мелько» (I. 111): «В этом самом раннем повествовании не упоминается о начале роста во времена Светилен: первые деревья и низшие растения возникли благодаря заклинаниям Йаванны в сумраке после того, как Светильни были низвергнуты».

В то время как в «Утраченных сказаниях» Варда создает звезды после пробуждения эльфов (I. 113), здесь эльфы пробуждаются «с созданием звезд».

Комментируя «Утраченные сказания», я отмечал (I. 111, 131), что Боги отпраздничали усмирять Мелько еще до пробуждения эльфов и никоим образом о них не задумываясь, поскольку тот вновь предался разрушительному неистовству, причиняя колоссальные разрушения; и что Мелько был освобожден из Мандоса до прихода эльдар в Валинор, так что и он принимал участие в дискуссии о том, приглашать эльфов или нет. В S уже представлена более поздняя версия (согласно которой нападение валар на крепость Моргота явилось прямым следствием обнаружения эльфов); более того, вмешательство валар мотивируется еще одной причиной, в «Сильмариллионе» отсутствующей: они «вынуждены вспомнить о своем долге по отношению к Земле, ибо явились они туда, зная, что призваны управлять ею».

во имя двух народов Земли, кои придут позже, и каждый – в назначенный срок». Также представляется очевидным, что ранняя концепция, согласно которой Манвэ знал о приходе эльфов независимо от обнаружившего их Оромэ (см. I. 131), была отвергнута.

В «Утраченных сказаниях» первой крепостью Мелько являлась Утумна, и хотя твердыня не была уничтожена полностью, до основания (I. 104), Мелько, бежав обратно в Великие земли, «устраивал себе новое обиталище», как поведал Манвэ Соронтур, поскольку «никогда боле не отворится ему Утумна»⁴ (I. 176). Этой второй крепостью стал Ангбанд (Ангаманди). В S, с другой стороны, Ангбанд – это первая крепость, и, спасшись бегством, Моргот имеет возможность туда возвратиться (§ 4), поскольку твердыня слишком мощна и уничтожить ее Богом не под силу (§ 2). В результате название Утумна (Утумно) исчезает вовсе.

В описании трех отрядов эльфов, выступивших в великий поход от озера Куивизнен (что, благодаря внесенной правке, фигурирует уже в «Лэ о детях Хурина», III. 18, 23), слово *телери* используется в более позднем значении, по отношению к третьему роду (который, однако, сохраняет за собою и прежнее название *солосимпи*, Прибрежные Флейтисты); в то время как первый род (*телери* «Утраченных сказаний») теперь именуется *квенди* (далее в S название пишется как *Quendi* и как *Qendi*). Таким образом:

«Утраченные сказания»	«Очерк»	«Сильмариллион»
телери	квенди [<i>Q(u)endi</i>]	ваньяр
нолдоли	нолдоли	нолдор
солосимпи	телери, солосимпи	телери

На момент «Утраченных сказаний» (см. I. 235) считалось, что *квенди* – это исходное название для всех эльфов, а *эльдар* – это имя, данное Богами и принятое эльфами Валинора; те, что остались в Великих землях (илькорины), сохранили за собою прежнее наименование, *квенди*. Здесь же возникают термины «Светлые эльфы», «Глубокомудрые эльфы» и «Морские эльфы» (как в «Хоббите», глава 8); значение 'собственно эльфы' применительно к первому роду явствует из «Квенты» (стр. 85): «Квенди... порою только их одних лишь и зовут эльфами».

Инвэ «Утраченных сказаний» теперь становится *Ингвэ*; на языке номов этому имени соответствует форма *Инг*, что встречается в аллитерационных поэмах наряду с номским *Финн* (в «Бегстве нолдоли»). *Эльвэ* (*Элу*) выступает в роли Олвэ, персонажа более поздних текстов, возглавившего третий род после утраты Тингола. В «Сказании о Тинувиэли» Тинвелинт (Тингол) в самом деле изначально именовался *Тинто Эллуили Элу*, но в сказаниях «Пришествие эльфов» и «Воровство Мелько», в ходе последующей правки, *Элу* становится именем второго правителя солосимпи, избранного вместо Тинвелинта; см. II. 50.

Примечательно, что в варианте S отсутствует первоначальное прибытие трех эльфийских послов в Валинор, а также и эльфы, отказавшиеся покинуть Воды Пробуждения и упомянутые в «Сказании Гильфанона» (I. 231):

⁴ УС I, стр. 176.

илькорины здесь представлены как те, кто потерялся во время великого похода на Запад. Об отсутствии этих элементов см. комментарий к § 2 в «Квенте», стр. 168.

Кроме того, в S отсутствуют упоминания о том, как Варда дважды творит звезды (см. стр. 168), и о цепи Ангайнор, посредством которой был скован Моргот (см. S, прим. 1 к § 18).

3

В сказании «Пришествие эльфов» остров, на котором Боги были перевезены к западным землям в пору падения Светилен, был тем же самым, на котором впоследствии переправили эльфов: он же стал Тол Эрессеа (см. I. 118, 134); и здесь тоже эльфы переправляются через море на том самом острове, на котором жили Боги (см. комментарий к § 1). Но в «Сильмариллионе» острова Алмарен и Тол Эрессеа никак не связаны.

В рассказе о перевозке эльфов в S возникают подробности окончательной версии: первые два народа, добравшиеся до побережья, переправлены на пресловутом острове вместе, а не по отдельности, как в сказании; а любовь к морю подчинила себе телери (солосимпи), пока те дожидались возвращения Ульмо. С другой стороны, старый сюжет о том, как Оссэ из своенравия закрепил Тол Эрессеа на месте, сохранен и здесь (см. I. 134); однако местоположение острова теперь смещается западнее, к Заливу Фаэри, «откуда Горы Валинора едва видны» – по контрасту с версией сказания, где Ульмо не успел преодолеть «и половины пути» через Великое море, когда Оссэ преградил ему дорогу, и где «никакой суши не видно, даже если отплыть на много лиг от его утесов»⁵ (см. I. 120–121 и мои комментарии по поводу этого изменения, I. 134). В сказании Оссэ захватил и закрепил на месте Тол Эрессеа до того, как путешествие завершилось, «мня себя оскорбленным, ведь не только не искали его помощи, дабы перевезти эльфов, но еще и забрали, не спросив позволения, его собственный остров»⁶; в S действительно упоминается о ревности Оссэ, но также и о его любви к пению телери, что впоследствии стала ключевым мотивом. Сохранено упоминание о том, что Оссэ создал для телери (солосимпи) морских птиц, исчезнувшее впоследствии.

В сказании брешь в Горах Валинора была проделана валар вовсе не ради эльфов, равно как и холм Кор возведен не для них: и то и другое существовало с давних пор, когда «в древние времена буйства морей проник в Валинор тенистый узкий залив»⁷ (I. 122). В отрывке S уже угадывается источник соответствующего фрагмента «Сильмариллиона» (стр. 59). Здесь в S Кор – это холм, а Тун – город, на холме возведенный (хотя в § 2 есть ссылка на проживание эльфов «в Коре»); см. III. 93.

Об «измышлении» нолдоли драгоценных камней см. I. 138. Об особой любви «мудрого Мандоса» к нолдоли не говорится ни в «Утраченных сказаниях», ни в «Сильмариллионе»; данная отличительная черта Мандоса представляется маловероятной: ср. «Пришествие эльфов», I. 117: «Мандос и Фуи остались холодны к эльдар, как и ко всему остальному»⁸.

⁵ УС I, стр. 120, 121.

⁶ Там же, стр. 119.

⁷ Там же, стр. 122.

⁸ Там же, стр. 117.

Отрывок касательно принцев нолдор, добавленный к тексту S (хотя, по всей видимости, достаточно скоро), послужил источником для соответствующего фрагмента в «Сильмариллионе» (стр. 60), который начинается приблизительно так же: «Впоследствии нолдор возвратились в Средиземье, и предание это повествует главным образом об их деяниях...». Касательно подробностей имен и родственных связей в этом отрывке см. Примечание в конце данного раздела комментария.

Рассказ о приходе телери (солосимпи) в Валинор с Тол Эрессеа в S в основных чертах практически соответствует версии «Сильмариллиона» (стр. 61); касательно радикально иного варианта сказания см. I. 124–126. Однако в S искусству кораблестроения телери обучает Ильмир (Ульмо), а не Оссэ, и этот факт, безусловно, отражает все еще подразумеваемое отличие: здесь, как и в сказании, Ильмир с радостным нетерпением ожидает прихода Третьего Рода в Валинор, в то время как в «Сильмариллионе» он сам приказал Оссэ укрепить остров в основании морского дна, и лишь впоследствии «подчинился воле валар». Имя *Ильмир* – почти наверняка форма из языка номов – упоминается в «Лэ о детях Хурина», см. III. 93; но форма *Оин* как имя Уинен более нигде не встречается.

Примечание о принцах нолдор

Финголфин как сын Финвэ (Финна) и отец Тургона впервые появляется в «Лэ о падении Гондолина» (III. 146–147) и фигурирует во втором варианте «Лэ о детях Хурина» (в результате правки, внесенной в первый вариант) (III. 137). То, что Феанор приходится Финголфину братом, выводимо из аллитерационной поэмы «Бегство нолдоли» (там же), однако из данного фрагмента S в его исходном виде явствует, что Феанор изначально был вторым, а не старшим сыном. Здесь в S впервые возникает третий сын Финвэ по имени Финрод: упоминание о нем и его сыновьях в примечании к «Лэ о детях Хурина» (III. 80) со всей очевидностью относится к более позднему времени, точно так же, как и его первое появление в «Лэ о Лейтиан» (III. 191, 195).

Семеро сыновей Феанора с теми же формами имен как здесь, в S, уже фигурировали в «Лэ о детях Хурина» (III. 65, 86); то, что в S Дамрод и Дириэль поименованы вместе, наводит на мысль о том, что они уже задумывались как близнецы.

Из сыновей Финголфина Тургон, безусловно, фигурировал еще в «Утраченных сказаниях», где он приходился Финвэ сыном, а не внуком; второй сын Финвег возникает в «Лэ о детях Хурина», где имя переправлено на «Фингон» (см. III. 5, 80), и эта правка по времени более поздняя, нежели S, – и в «Квенте», где в исходном варианте текста персонаж по-прежнему зовется Финвегом.

Сыновья Финрода впервые появляются именно здесь, и, согласно исходному варианту вставки в S, Ородрет, по всей видимости, был старшим сыном; Ангрод звался Анродом, а Фелагунд – Фелаготом. Имя «Фелагот» фигурирует в качестве промежуточной ступени между вариантами «Келегорм» и «Фелагунд» в А-тексте «Лэ о Лейтиан» (III. 169, 195).

4

В данном фрагменте S снова продвигается еще на шаг к основной сюжетной структуре «Сильмариллиона», хотя ряд важных черт по-прежнему отсутствует. Прежде я уже комментировал (I. 156–158) радикальные отличия между сказанием «Воровство Мелько» и версией «Сильмариллиона», и будет видно, что практически все эти отличия вошли в сюжет начиная с S: так что повторяться, вновь прибегая к сравнениям, необходимости нет. Однако стоит отметить разнообразные мелкие подробности.

Ссора принцев нолдор пока еще не обрела всю ту сложность и тонкие психологические оттенки, которыми обогатилась позже, благодаря истории Мирриэли, первой жены Финвэ и матери Феанора; как бы то ни было, ссора излагается крайне сжато.

Здесь говорится, что «Феанор проклял навеки любого, кто прикоснется к камням [то есть Сильмарилиям], будь то Бог, или эльф, или смертный, что придет впоследствии». В § 5, в результате поздней интерполяции, клятву приносят Феанор и его сыновья во время схода в Туне при свете факелов, но данное утверждение в § 4 так и осталось: со всей очевидностью, по отцовскому недосмотру. Однако в аллитерационном фрагменте «Бегство нолдоли», написанном, как я могу судить в общем и целом, в начале 1925 года (III. 131), Феанор и его сыновья приносят клятву в тех же обстоятельствах, что и во вставке в S § 5, «на огромной площади на вершине Кора» (см. III. 136). Я склонен полагать, что данная фраза здесь, в § 4 – всего лишь следствие забывчивости.

События, следующие непосредственно за советом Богов, на котором лживые наветы Моргота разоблачены, а Феанор изгнан из Туна (в S срок изгнания не оговаривается), еще не обрели той формы, в какой представлены в «Сильмариллионе». Рассказу о том, как Моргот отправился в Форменос (на данной стадии еще не получивший такого названия), и о беседе Моргота с Феанором перед дверями («Сильмариллион», стр. 71–72) еще только предстоит возникнуть. О передвижении Моргота для отвода глаз на север вдоль взморья тоже не упоминается; напротив, он отправляется напрямую в Арвалин, «где лежит густая тень – в целом мире нет ее непросветлее»: в «Сильмариллионе» (стр. 73) именно так описывается область Аватар.

В рассказе о встрече Моргота с Унголиант и об уничтожении Древ возникают такие детали окончательного варианта, как подъем Унголиант на громадную гору (впоследствии названную Хьярментир) «от вершины к вершине» и веревочная лестница, сплетенная ею для Моргота. О великом празднестве не упоминается ни словом, однако эта подробность возникает в § 5: похоже на то, что отец упустил ее раньше и включил в повествование чуть дальше, задним числом.

В сказании «Воровство Мелько» Унголиант бежала на юг сразу же после уничтожения Древ (I. 154), а о последующих действиях Мелько, переправившегося через Лед, говорится лишь (Соронтур сообщает об этом Манвэ, I. 176), что тот строит себе новое обиталище в области Железных гор. Однако в S рассказ о «Ссоре Воров» и о спасении Моргота балрогами внезапно возникает во вполне оформленном виде.

5

В рассказе о великом празднестве (см. комментарий к § 4) не называется ни его изначальный повод (ознаменование прихода эльдар в Валинор, I. 143), ни повод, приведенный в «Сильмариллионе» (осенний пир: стр. 74–75). Возникает более поздняя подробность: телери в празднестве не участвуют (см. I. 157); однако полностью отсутствуют такие важные элементы, как приход на праздник Феанора (в одиночестве) из Форменоса, формальное примирение с Финголфином и отказ Феанора уступить Сильмарили, прозвучавший до того, как он узнает о смерти своего отца и краже самоцветов («Сильмариллион», стр. 75, 78–79).

В поздней правке к тексту S мы видим, как разрастается история о несогласии на совете нолдор с привнесением попытки Финрода (позже Финарфина) успокоить конфликтующие фракции – хотя этот элемент присутствовал уже в сказании «Бегство нолдоли», где роль миротворца играет Финвэ Нолемэ (I. 162). После множества новых перестановок в этом отрывке в поздних текстах и после введения в повествование Галадриэли группировка сил и мотивы принцев в варианте «Сильмариллиона» еще более усложняются (стр. 83–84); однако уже оговаривается, что лишь один из сыновей Финрода встал на сторону отца (здесь – Фелагунд, в «Сильмариллионе» – Ородрет).

Исправление, согласно которому Финголфин и Финвег (Фингон) правят «половиной нолдоли Туна», по всей видимости, неверно; скорее всего, по замыслу отца в отредактированном тексте должно было значиться «нолдоли Туна».

Стремительно меняющаяся роль Финрода (Финарфина) в данных событиях прослеживается по последовательности вставок в текст S. По-видимому, в исходном тексте он вообще не фигурировал (впервые он упоминается в дополнении к § 3, стр. 15). Сперва говорится, что он не покидал Туна; затем утверждается, что он погиб в Лебединой гавани; и, наконец, сообщается, что он и его сыновья в Лебединой гавани не были и покинули Тун неохотно, унося с собою многие творения своих рук. Затем оказывается, что Финрод прибывает вместе со своим народом на дальний Север лишь после того, как Феанор сжег корабли по другую сторону пролива. В исходном варианте S Финголфин, будучи покинут и не имея кораблей, вернулся в Валинор, а его сын Финвег (Фингон) повел основное воинство через Скрежещущий Лед; однако с включением в повествование Финрода именно Финрод возвращается вспять. (Финвег как предводитель воинства на тот момент еще не был заменен Финголфином, но со всей очевидностью, лишь по недосмотру).

В рассказе о пути нолдоли на север после битвы в Лебединой гавани, по-видимому, все воинство погрузилось на корабли телери, поскольку посланец Мандоса окликает эльфов с высокого утеса, «когда они проплывают мимо»; но возможно, это – лишь следствие конспективности изложения, поскольку в «Сказании» (I. 166) утверждается, что некоторые шли по взморью, в то время как «корабли держались рядом, у самого берега», и то же самое говорится в «Сильмариллионе» («кто – морем, а кто – сушей», стр. 87). О буре, поднятой Уинен, не упоминается.

Любопытно, что проклятие, согласно которому номам суждено пострадать

от предательства и от страха перед предательством среди своей же родни, отделено от Пророчества Мандоса; при этом не уточняется, кто налагает проклятие. В исходном варианте S ничего не сказано о содержании Пророчества Мандоса, помимо того, что оно касается «судеб грядущих дней», но отец впоследствии добавил, что в нем говорится о «проклятии войны друг с другом из-за Лебединой гавани»; тем самым «проклятие» включается в содержание «Пророчества», как в «Сильмариллионе». О ранних пророчествах касательно Тургона и Гондолина (I. 167) никаких упоминаний нет, а суть приговора нолдор не поясняется так, как в «Сильмариллионе».

Касательно исходной версии сюжета о переходе номов через Скрежещущий Лед, в которой отсутствует элемент предательства (хотя порицание Феанора уже имеет место), см. I. 167–169.

6

История создания Солнца и Луны здесь ужата до одной-двух фраз. Крайне усложненный, подробный рассказ раннего «Сказания о Солнце и Луне» практически полностью исчезает: слезы Ваны, благодаря которым на Лаурелин завязался и созрел последний плод, «Полуденный Плод», разбивающийся надвое, Купель Заходящего Солнца, куда дева Солнца и ее ладья были совлечены по возвращении с Востока; песнь Лориэна, вызвавшая к жизни последний цветок Сильпиона, падение «Розы Сильпиона», в результате которого возникли пятна на Луне, отказ позволить Сильмо направлять корабль Луны и поручение этой миссии Илинсору, духу из числа сурули; озеро Иртинса, в котором освежалась ладья Луны, и многое другое. Трудно судить, что из этого отец на тот момент «про себя» уже отверг (см. мои комментарии, I. 200), но по меньшей мере несколько элементов были опущены ради целей данного «Очерка», представляющего собою не более чем конспективный набросок, – потому что эти подробности появятся вновь.

Теперь в небесный распорядок вносится изменение, поскольку Боги «решают, что надежнее послать их [Солнце и Луну] попечением Ульмо через пещеры и гроты под Землею». Такое положение дел радикально отличается от ранней версии (I. 215), согласно которой *исходный* план Богов состоял в том, чтобы Солнце и Луну проводили под землей; этот план был изменен, когда Боги обнаружили, что Солнечная ладья «не может благополучно пройти под миром»², – то есть в «Сказании» говорится нечто совершенно противоположное S. Хотя Луна по-прежнему проходила под землей, теперь Боги проделали Дверь Ночи на Западе и Врата Утра на Востоке, сквозь которые с тех пор проходило Солнце, уплывая во Внешнюю Тьму и возвращаясь из нее (I. 216). Таким образом, астрономический аспект мифологии претерпел существенный сдвиг и подвергся радикальной переработке.

Примечательно, что сохранена ссылка на возжигание заново «Волшебного Солнца» (здесь распространенная и на Луну, чего в ранних текстах нет); со всей очевидностью речь идет о возрождении Древ (см.

² У С I, стр. 215.

II. 286). Весьма любопытны пророческие слова Улмо, обращенные к валар, о том, что возжигание Двух Древ и возвращение «былых блаженства и красоты» произойдет не иначе как при помощи людей. Возможно, что это – ссылка на его собственные далеко идущие замыслы, подразумевающие участие Тургона, Туора и Эаренделя; но нигде не дается понять, что эти замыслы воплощались или должны были воплотиться именно так. Возможно, здесь скорее просматривается сохранившееся в некоей форме раннее пророчество, приведенное в II. 285:

Пророчество эльфов гласит, что однажды они выступят с Тол Эрессеа, и, придя в мир, соберут всю свою истаивающую родню, что до сих пор живет в мире, и двинутся в Валинор... Свершат они это лишь с помощью людей. Ежели люди придут им на подмогу, фэйри возьмут людей в Валинор – тех, что захотят пойти, – и сразятся с Мелько в великой битве в Эрумани, и откроют доступ в Валинор. Вновь зажжены будут Лаурелин и Тельпериион, и уничтожат стену гор, и тогда мягкое сияние разольется над всем миром, а Солнце и Луна отозваны будут с небес.

В рассказе о Сокрытии Валинора в S мы отходим от «Утраченных сказаний» и приближаемся к «Сильмариллиону»: я уже отмечал (I. 223) полное отсутствие в последнем упоминаний о яростных разногласиях среди валар, об уходе раздосадованного Манвэ и о тщетных мольбах Улмо скалиться над нолдор – в отличие от «Сильмариллиона», в сказании «Сокрытие Валинора» мой отец недвусмысленно дает понять, что действия валар на тот момент и их отказ пойти войной на Моргота были серьезной ошибкой и следствием лености и страха. Страх перед Морготом остается; в «Сильмариллионе» это – единственная мотивировка Сокрытия Валинора; но автор его никак не комментирует. Однако в S по-прежнему присутствует элемент божественного гнева, обращенного на нолдоли (хотя ни здесь, ни позже ни словом не упоминается об особом гневe Аулэ (см. I. 176), кроме как в «Анналах Валинора» (стр. 267): когда Финрод и прочие, выслушав Приговор Мандоса, вернулись в Валинор, «с тех пор не благоволил к ним их давний друг Аулэ»).

В поздних версиях истории о Сокрытии Валинора в сравнении с вариантом сказания есть отличия и пропуски, которые уже обсуждались достаточно подробно (I. 223–224); однако следует отметить, что в S, равно как и в сказании, и в «Сильмариллионе» не приводится никаких причин того, зачем ущелье Кор оставлено открытым.

Не вызывает сомнений, что в «Очерке» сама структура валинорской части мифологии, пусть и не в подробностях, во многом достигла стадии опубликованного варианта; становится понятным, почему мой отец на конверте с S написал слова: «Изначальный “Сильмариллион”». «Сильмариллион» начинается именно здесь.

7

Ниже будет видно, что в данном разделе S уже обрел структуру последних трех абзацев главы 12 («О людях») «Сильмариллиона»; совпадают даже некоторые фразы.

Феанорова клятва (здесь приписываемая только сыновьям) включена в исходный текст, из чего, по всей видимости, следует, что интерполированный отрывок, вводящий клятву, в § 5 (стр. 19) был вставлен в то время, как S находился еще в процессе написания.

Словам S «в ранние дни эльдар и люди почти не различались сложением и статью, и телесной мощью» эхом вторит «Сильмариллион»: «эльфы и люди были схожи сложением и статью и наделены равною силой»; касательно утверждений на эту тему в ранних текстах см. II. 326.

Представление о «более высокой культуре», которую отец со временем стал приписывать эльфам Дориата (или, в более широком смысле, Серым эльфам Белерианда), уже сложилось: «Лишь в королевстве Дориат... илькорины сравнялись с корэльдар». Оно резко контрастирует с характеристикой илькоринов из числа подданных Тинвелинта в раннем «Сказании о Тинувиэли» («существа непостижимые и странные; немного ведомо им было о свете и красоте, и о музыке...»¹⁰), касательно которого я уже отмечал, что народ Тинвелинта здесь описан в выражениях, применимых скорее к диким авари «Сильмариллиона» (см. II. 9, 64). Однако далее в этом же фрагменте сказания утверждает-ся, что «иными стали они, когда взошло Солнце».

Сформулированные здесь представления о природе бессмертия эльфов по большей части восходят к «Утраченным сказаниям»; см. описание чертога Мандоса в «Пришествии валар» (I. 76):

Туда в последующие дни отправлялись эльфы всех племен – те, что по злополучию погибли от оружия либо умерли от тоски по погибшим, – только так могут умереть эльдар, и лишь на время. Там Мандос выносил им приговор, и там ждали они во тьме, грезя о былых своих деяниях, до того часа, назначенного Мандосом, когда они смогут снова возродиться в своих детях и выйдут на свет, дабы снова смеяться и петь.

Подобным же образом в «Музыке Айну» (I. 59) сказано, что эльдар «живут до самого Великого Конца, если не будут убиты или не исчахнут от горя (ибо подвержены и той, и другой смерти)», и, «умирая, они возрождаются в своих детях, так что числом ни убавляются, ни прибывают»¹¹. Однако в ранних текстах смерть от недугов не упоминается; впервые о ней заходит речь в S, где в ходе правки концепция меняется: от неувязности для недугов вообще к неувязности для гибели от недуга. Более того, в ранних текстах возрождение в собственных детях, по всей видимости, представлено как общая судьба всех умерших эльдар; в то время как в S сказано, что они возвращаются из Мандоса «к свободной жизни». Возрождение упомянуто в S вскользь, и только в поздней вставке.

В S отцовская концепция посмертной судьбы людей представлена

¹⁰ УС I, стр. 9.

¹¹ УС I, стр. 59.

в процессе развития (касательно крайне запутанного изложения в «Утраченных сказаниях» см. I. 77, 90–93). В исходном варианте S однозначно утверждалось, что люди не отправляются в Мандос и не уходят в западные земли; эту идею люди почерпнули в общении с эльдар. Но отец изменил этот фрагмент, написав, что люди в самом деле отправляются в свои собственные чертоги в Мандосе, где и пребывают некоторое время; никому, кроме Мандоса, не ведомо, куда они отправляются потом.

Об «угасании» эльфов, оставшихся «в мире», см. II. 326.

8

Краткие наброски к предполагаемому сказанию Гильфанона «Страдания нолдоли» (I. 237–241), равно как и последующая, оставшаяся неоконченной повесть, приведенная на стр. 6–8, практически никак не связаны с тем, что было написано впоследствии. Из отдельных элементов сохранились лагерь у Асгона-Митрима, смерть Феанора, первое сражение с орками, пленение и увечье Майдроса; но в самых ранних текстах все эти элементы имеют разные мотивировки и сопутствующие обстоятельства, уже откомментированные (I. 242–243). Однако в «Очерке» большинство ключевых составляющих поздней версии представлены уже вполне сформировавшимися; еще более, чем прежде, бросается в глаза, насколько далеко данный фрагмент отошел от «Утраченных сказаний».

Первая битва номов с силами Моргота в S в конкретном месте не локализована (ср. «Сказание Гильфанона», I. 238, 240, где битва состоялась «в предгорьях Железных гор» или на «перевале через холмы Горечи»), но уже присутствует идея того, что орки всполошились при виде пожара, уничтожившего корабли (ср. § 5: «Тот же самый ответ извещает о высадке и орков».).

Здесь впервые возникает ряд новых элементов: гибель Феанора от руки балрога Готмога, переговоры с врагом и вероломные намерения с обеих сторон, прибытие второго воинства, развертывание синих и серебряных знамен (см. стр. 9) при первом Восходе, ужас орков при виде нового света, враждебно настроенные друг к другу армии номов, вставшие лагерем на противоположных берегах озера Митрим, «густые дымы и туманы», поднимающиеся над Ангбандом. Единственный значимый сюжетобразующий элемент, что на данном этапе в повествовании отсутствует, – это рассказ о том, как Финголфин идет походным маршем к Ангбанду сразу по прибытии в Средиземье и ударяет в ворота крепости.

То, что история спасения Майдроса Финвегом (Фингоном) существовала значительно раньше, явствует из упоминания в «Лэ о детях Хурина» (см. III. 65, 86); соответствующая ссылка в «Лэ о Лейтиан» возникла примерно двумя годами позже S (III. 222). В изложении S возникает любопытная подробность: по-видимому, Манвэ создает народ орлов тогда и не раньше. В сказании «Воровство Мелько» Соронтур («эльфийская» форма номского имени Торндор) уже сыграл определенную роль в повествовании до ухода нолдоли из Валинора: он стал посланцем валар к Мелько до уничтожения Древ, и поскольку Мелько попытался убить орла,

И царили с тех пор рознь и ненависть между сим злодеем и Соронтуром, особенно же разгорелась вражда, когда Соронтур и его народ прилетели в Железные горы, и поселились там, и впредь наблюдали за всем, что делал Мелько (I. 149).

Следует также отметить, что озеро Митрим помещено в Хисиломэ/Хитлуме/Дорломине; см. III. 103.

9

В ранних материалах содержание данного раздела представлено столь скудно, что вполне можно считать «Очерк» отправной точкой. В наброске к «Сказанию Гильфанона» (I. 238) упоминается о встрече илькоринов и номов: именно эти илькорины указывали путь Майдросу, ведущему армию к Ангаманди, где их в кровопролитной схватке оттеснили назад, а Майдросу захватили в плен; после чего Мелькор двинул силы на юг и произошла Битва Бесчетных Слез. Как я уже отмечал (I. 242):

Вся последующая история долгих лет Осады Ангбанда, что завершилась Битвой Внезапного Пламени (Дагор Браголлах), равно как и повесть о том, как люди перешли через горы в Белерианд и поступили на службу к королям нолдор, еще не возникла; более того, по этим наброскам создается впечатление, будто между приходом нолдоли с Кора и их великим поражением времени минуло совсем немного.

В другом наброске (I. 240) содержится намек на период более протяженный, учитывая, что нолдоли «занимались многими искусствами». Согласно этому тексту, встреча илькоринов и номов происходит на «Празднестве Объединения» (где присутствуют также и люди). Но помимо этого, в пресловутых конспективных планах из материала поздней версии практически ничего нет. Более того, в S (в его исходном варианте) особого продвижения вперед не заметно. Люди «уже обосновались в северных лесах», что достаточно странно, поскольку, согласно тому же S, люди пробудились при первом восходе Солнца (§ 6), тогда же, когда Финголфин вступил в Средиземье (§ 8), и разумно предположить, что прошло слишком мало времени для того, чтобы люди успели дойти «с дальнего Востока» (§ 6) и обосноваться «в северных лесах». Более того, ни слова не говорится о том, что Осада Ангбанда продолжалась в течение значительного временного отрезка (даже при скидке на краткий и конспективный характер «Очерка»), равно как и прорыв Осады отдельно никак не описан: Моргот «шлет в бой свои воинства», «номы, илькорины и люди разогнаны кто куда»; и это все. Однако прорыв Осады уже воспринимается как поворотный пункт в истории эльфов Белерианда. Вполне возможно, что многое из того нового материала, что в данном фрагменте появляется в «Квенте» (см. стр. 104 и далее), отец держал в мыслях уже при написании S (т. е. S – это конспект, но конспект еще не написанной истории); например, мотив сожжения великой травянистой северной равнины в битве, завершившей осаду (в S вообще не упомянутый), существовал уже на момент написания «Лэ о детях Хурина» (III. 55).

Вместе с поздними интерполяциями в S вводится представление об Осаде Ангбанда как о целой эпохе, «времени роста, рождения и расцвета»; а также и распределение сил принцев-номов, причем уже представлены элементы истории более поздней: Финголфин – в Хитлуме, Феаноринги – на востоке (где они впоследствии воевали с гномами, орками и людьми), а Фелагунд охраняет доступ в земли Сириона. (Ссылка на *Броселианд* в данном фрагменте весьма примечательна: форма этого топонима, в написании через -s- [*Broseliand*] впервые возникает в А-тексте Песни IV «Лэ о Лейтиан», возможно, что в начале 1928 года; III. 195, 197.). Фраза «Финголфин гибнет при прорыве Морготом осады», вероятно, подразумевает историю о поединке Финголфина с Морготом перед Ангбандом (хотя и не обязательно).

Гумлин, отец Хурина, уже фигурирует во второй версии «Лэ о детях Хурина» (III. 115, 126); но Хуор, в переработанном S названный братом Хурина, здесь появляется в легендах впервые.

Запутанную историю Барахира, Берена и основания Нарготронда имеет смысл обсудить заодно с содержанием § 10; см. комментарий к следующему разделу.

10

В исходном варианте § 9 Барахир уже фигурирует как отец Берена, заменив Эгнора; и здесь они – эльфы-илькорины, а не люди, хотя в переработанном тексте такое положение дел изменилось. В первой версии «Лэ о детях Хурина» Берен – все еще эльф, в то время как во второй версии отец колебался между эльфом и человеком (III. 124–125); в первых песнях А-текста «Лэ о Лейтиан» (уже существовавших к осени 1925 года) Эгнор и его сын – люди (III. 171); теперь в S (начало 1926 года) они снова эльфы, хотя Эгнор переименован в Барахира. Как ни странно, в то время как в исходном варианте § 10 Барахир был «прославленным вождем илькоринди», на той же самой странице рукописи и, со всей очевидностью, в то же самое время написано: Берен «единственным из *смертных* возвратился от Мандоса». Очень может быть, что утверждения S, согласно которым Барахир и Берен были илькоринами, представляют собою случайную оговорку, возвращающую к первоначальной концепции уже после того, как автор решил, что эти персонажи – люди (что наблюдается в А-тексте «Лэ о Лейтиан»). (Позже в исходном тексте S, в § 14, Берен – смертный человек).

Ссылки в § 9 на тот факт, что Нарготронд был основан Келегормом и Куруфином, и в § 10 на то, что Барахир некогда «приходился другом Келегорму из Нарготронда» принадлежат к той фазе стремительно эволюционирующей легенды, что представлена изменениями в тексте «Лэ о детях Хурина» (см. III. 83–85), где после прорыва Осады Ангбанда Нарготронд основывают именно Келегорм и Куруфин, а образ Фелагунда еще не возник; равно как и в А-тексте «Лэ о Лейтиан» (III. 171).

В данных разделах изменения в S приближают сюжет к варианту

В-текста «Лэ о Лейтиан», где Барахир спасает Фелагунда, а Фелагунд выступает основателем Нарготронда – хотя здесь особо оговаривается, что королевство основали Фелагунд и его *братья*, с помощью Келегорма и Куруфина; то есть, по всей видимости, мотив гибели Ангорода и Эгнора в битве, завершившей Осаду, еще не возник (см. III. 221, 247).

Самая ранняя версия истории Берена (первая стадия развития после «Сказания о Тинувиэли») в исходном варианте S § 10, уже была откомментирована в III. 219–220, 244. Следует упомянуть лишь интересную подробность в конце этой версии, а именно фразу: «В некоторых песнях говорится, будто Лутиэн перешла через Скрежещущий Лед, ибо ей помогало могущество ее божественной матери Мелиан, и пришла в чертоги Мандоса, и вернула Берена». Здесь нигде не утверждается, что Лутиэн сама умерла в момент смерти Берена; и та же самая концепция, по всей вероятности, лежит в основе строк второго варианта «Лэ о детях Хурина» (III. 107):

прежде, чем отлетел он вдаль,
К долгому ожиданию; оттуда вернула его Лутиэн,
Эльфийская дева, и искусство Мелиан...

С другой стороны, в «Сказании о Тинувиэли» (II. 40) говорится, что:

Тинувиэль, сломленная горем и не видя более в мире ни утешения, ни света, не мешкая, последовала за ним по тем темным тропам, что каждому суждено пройти в одиночестве¹².

– и фраза эта прочитывается совершенно однозначно.

Здесь сообщается, что после возвращения Берена и он, и Лутиэн жили «в лесах Дориата и на Охотничьем нагорье к западу от Нарготронда». В «Лэ о детях Хурина» Земля Воскресших из Мертвых помещалась на Охотничьем нагорье (оно же – холмы Охотников); см. III. 89, где изложена предыстория его местоположения.

О том, что Берен и Хурин были друзьями и соратниками, говорилось и в «Лэ о детях Хурина», и раньше (см. III. 25); но о том, что эта дружба возникла в ту пору, когда Берен жил изгоем, прежде не упоминалось.

Касательно употребления названия «Тенистые горы» применительно к горам Ужаса, см. III. 170–171.

В переработанном фрагменте (стр. 25–26) легенда представлена на еще более ранней стадии, нежели в «Кратком содержании II» Песней VI и VII «Лэ о Лейтиан» (1928), текст которого приводится в III. 221, 233. Келегорм уже заменен Фелаготом (еще не Фелагундом); однако Келегорм «выяснил, в чем заключалась тайная миссия Фелагота и Берена» *после* их ухода из Нарготронда; таким образом, мотив вмешательства Келегорма и Куруфина, настраивающих эльфов Нарготронда против их короля, пока отсутствует. Более того, по пути из Нарготронда на север Берен и его спутники вступают в сражение с орками, причем в живых остается лишь небольшой отряд эльфов: впоследствии они возвращаются

¹² УС II, стр. 40.

на поле битвы, обирают убитых и переодеваются в орков. Эти два элемента со всей очевидностью взаимосвязаны: Келегорм (и Куруфин) не знают, зачем Берен и Фелагот отправляются в путь, так что ничего не препятствует королю выступить с большими силами. Когда мой отец писал «Краткое содержание II», он уже ввел элемент противодействия братьев-Феанорингов Фелагунду и Берену, что обусловило небольшую численность отряда, изначально выступающего из Нарготронда, – только эти немногие и согласились сопровождать короля.

Последовательность развития сюжета со всей отчетливостью такова: S – «Краткое содержание I» – вставка в S – «Краткое содержание II»; и в переработанном варианте данного фрагмента S мы наблюдаем любопытную стадию, на которой Фелагунд (Фелагот) уже фигурирует как владыка Нарготронда, но «вмешательство Феанорингов» еще не возникло и Келегорм по-прежнему «предлагает загладить обиду» перед Лутиэн, как в «Кратком содержании I» (III. 244) – поскольку его пес Хуан повредил девушке.

11

Самый ранний вариант данного фрагмента истории (не считая того, что имеет отношение к Хурину) сохранился только в конспективных набросках к «Сказанию Гильфанона». Сравнивая эти первые планы с повествованием «Сильмариллиона», я отмечал (I. 242) ряд ключевых элементов легенды, сохранившихся впоследствии:

- Между эльфами и людьми, и воинствами Мелько, происходит великая битва под названием Битва Бессчетных Слез;
- Люди, которых Мелько склонил ко злу, в ходе битвы оказываются предателями;
- Но народ Урина (Хурина) остается верен и гибнет в битве;
- Предводитель номов окружен и убит;
- Тургон и его воинство прорубают себе путь и отправляются в Гондолин;
- Мелько в ярости: ему не удастся узнать, куда ушел Тургон;
- Феаноринги с опозданием вступают в битву;
- Возведен великий каменный курган.

Нет никаких свидетельств того, что рассказ о Битве Бессчетных Слез существовал сам по себе между созданием набросков к «Сказанию Гильфанона» и «Очерка»; таким образом, § 11 в S демонстрирует существенное продвижение вперед. Однако не следует возводить эпизод битвы напрямую к наброскам, поскольку немало элементов – таких, как истории Берена и Тинувиэли, а также Нарготронда, развивались «параллельно», в то же самое время. В исходном варианте S в § 11 содержалась прежняя, «до-Фелагундовская» история («Куруфин и Келегорм высылают войско из Нарготронда», см. комментарий к § 10), и хотя Союзу Майдроза уже не удастся собрать в единое войско всех эльфов Белерианда, расстановка сил по этой причине получилась совершенно иной: номы Нарготронда (которыми правили

Келегорм и Куруфин) не желают встать под начало Финвега (Фингона). Но с переработкой S после появления истории о Фелагунде возникает важный элемент более позднего повествования: Ородрет отказывается присоединиться к союзу из-за своего брата Фелагунда (ср. «Сильмариллион», стр. 188: «Ородрет отказался выступить в поход по слову кого бы то ни было из сыновей Феанора, памятуя о деяниях Келегорма и Куруфина».) Тот факт, что Тингол прислал из Дориата лишь немногих (в первоначальном варианте – не прислал никого), – элемент весьма ранний, он присутствует уже в «Сказании о Турамбаре» (II. 73), где Тинвеллент говорит Мавуин в словах, эхом повторяющих соответствующий отрывок S:

Не из страха пред Мелько и не из любви к нему, но следуя мудрости сердца моего и судьбе, что предрешили валар, не пошел я с народом своим на Битву Бессчетных Слез – я, что стал ныне опорой и оплотом...

Теперь, однако, возникает новый фактор политики Тингола: он возмущен «надменными словами» Майдроса, требующего вернуть Сильмариль, – эти «надменные слова» и их последствия для Союза Майдроса сохранились и в «Сильмариллионе» (стр. 189). То, что здесь Тингол позволяет «номам Дориата» присоединиться к союзу, перекликается с утверждением в S § 9: «Многие номы поступают на службу к Тинголу и Мелиан» (после прорыва Осады Ангбанда). (В «Сказании о Тинувиэли» на службе у Тингола состояли нолдоло: именно они построили мост перед его вратами. II. 9, 43).

В переработанном S разделение противников Моргота на два воинства произошло по причине отказа Феанорингов встать под начало Финвега (Фингона), в то время как в изложении «Сильмариллиона» имеет место добровольное соглашение между Химрингом и Эйтель Сирионом, и атака Феанорингов и нолдор Хитлума с востока и запада – это вопрос стратегии («силы Моргота окажутся тем самым словно между молотом и наковальней и будут смяты»).

Битва Бессчетных Слез в S все еще представлена в простейшем виде, но рассказ о том, как эльфы Хитлума, преследуя разбитое орочье войско, вторгаются на Дор-на-Фауглит и оказываются сокрушены превосходящими полчищами, выпущенными из Ангбанда, приближается к плану более поздней версии; запоздалое прибытие Феанорингов восходит к наброску «Сказания Гильфанона» (см. выше). Никаких подробностей касательно предательства людей в ходе битвы в S не приводится, равно как и не уточняется причина столь позднего появления восточных нолдор.

Уже в «Лэ о детях Хурина» (III. 86) Финвег (Фингон) занял место Финвэ (Нолемэ) в роли короля номов, погибающего в битве, так что исчез и рассказ об Алом Сердце, гербе Тургона (I. 241, II. 172); во второй версии «Лэ» упоминаются его «белые знамена... вбитые в кровь» (III. 96). В S Тургон с самого начала возглавляет западных нолдор вместе со своим братом Финвегом (Фингоном), и со всей очевидностью предполагается, что на тот момент он жил в Хитлуме (ср. вставку в § 9: «Сыновья Финголфина Финвег

и Тургон по-прежнему обороняются на севере», т. е. после завершения Осады Ангбанда); а обнаружение потаенной долины и основание Гондолина являются следствием отступления из гибельной Битвы Бессчетных Слез. О «жертве илькорина Маблона» (I. 239, 241) не упоминается ни словом.

Великий курган павших на Дор-на-Фауглит, образ которого берет свое начало в наброске к «Сказанию Гильфанона» (I. 241, 243), уже был описан в «Лэ о детях Хурина» (III. 58–59): Флиндинг говорит Турину, когда те проходят мимо холма в лунном свете:

А! Зелен тот холм, поросший неувядающей травой,
Где спят мечи семи племен...

Ни при луне, ни под солнцем вовеки на него не восходят
Ни человек, ни эльф; и Морготова орда,
Вовеки не смеет, одолеваемая страхом, в нем рыться.

История участия Хурина в Битве Бессчетных Слез – он вместе со своими людьми прикрывает отступление, в то время как Тургон отходит на юг; он захвачен в плен, не покоряется Морготу и подвергнут пытке, – уже излагалась в «Сказании о Турамбаре» (II. 70–71) и в «Лэ о детях Хурина» (см. III. 23–24, 102). Во всех этих источниках интерес Моргота к Хурину, его попытки заманить Хурина к себе на службу и его лютая ярость из-за того, что Хурин упорствует, подсказаны стремлением отыскать Тургона; но в S, естественно, пока еще отсутствует мотив, согласно которому Хурин ранее побывал в Гондолине (на данной стадии развития легенды Гондолин как твердыня нолдор возникает лишь после Битвы). По мере того как история эволюционирует, этот факт, будучи известен Морготу, еще больше подстегивает его желание захватить Хурина живым и воспользоваться пленником в борьбе против Тургона.

12

Самоочевидно, что S основывался на втором варианте «Лэ о детях Хурина» – до того места, на котором текст поэмы обрывается (причем в соотношении с общим объемом повествование в ней продвинулось не то чтобы далеко: не дальше пира, на котором Турин убил Оргова). Это уже явствует из предыдущей части S, описывающей, как Моргот обошелся с Хурином в Ангбанде; в то время как в данном разделе провожатые Турина, посланные доставить мальчика в Дориат, зовутся, как в более поздних версиях, Халог и Майльгонд (в «Лэ» переправлено на Майльронд, III. 119), а не Халог и Гумлин.

Не следует ожидать, что краткий пересказ сюжета в S продемонстрирует существенные изменения в сравнении с сюжетом первого варианта «Лэ»; и тем не менее, определенный прогресс наличествует. Теперь напрямую говорится о том, что люди, которые в «Лэ» «жили в Дорломине и неласково обращались» с женой Хурина (касательно них я отмечал (III. 24): «по-прежнему нет никаких указаний на то, кто были эти люди и откуда они пришли»), – это «вероломные люди, изменившие эльдар в битве Бессчетных Слез» и запертые

в Хитлуме, поскольку Моргот «не желал, чтобы они общались с эльфами». Вопрос о том, родилась ли Ниэнор до того, как Турин покинул Хитлум, здесь решен: Турин никогда не видел сестры. Касательно неопределенности на этот счет в «Сказании о Турамбаре» см. II. 131; в «Лэ» Ниэнор родилась до ухода Турина (III. 9).

В то время как в «Лэ» Белег, который отнюдь не разыскивал Турина, когда его захватили в плен разбойники, ничего не знал о происшедшем в Тысяче Пещер (см. III. 50), в S «Турин освободил Белега и узнал от него, что Тингол давным-давно простил его деяние». Здесь Блодрин снова сын Бана, а не Бора (см. III. 52).

В S содержится любопытное замечание: Турина живым волокут в Ангбанд, «ибо Моргот начал опасаться, что Турин избежит проклятия благодаря собственной отваге и покровительству Мелиан». Эта концепция отражена в словах «Лэ» (III. 33): «они тащили злополучного отпрыска Хурина, / дабы не избежал он своей судьбы», – и восходит к «Сказанию о Турамбаре» (II. 76):

Турина одолели и связали, ибо повелел Мелько, чтобы пленника привели к нему живым; ибо знайте же: живя в чертогах Линвэ [т.е. Тинвелинта], над коими королева-фея Гведелинг соткала густой покров магии и тайны... Турин оставался сокрыт от взора Мелько, и тот опасался, как бы Турин не ускользнул от уготованной ему судьбы.

В этом разделе отметить больше нечего, кроме новой подробности о том, что орки боялись леса Таур-на-Фуин не меньше, чем эльфы или люди, и выбирали тот путь лишь при спешке. Предтечей фразы «Гвиндор видел, как уходят они прочь по влажным курящимся пескам Анфауглита» («Сильмариллион», стр. 208) стала формулировка: «Флиндинг видит, как орки уходят по влажной курящейся пустоши Дор-на-Фауглит» (ср. «Лэ», III. 48: «Бурные дюны Дор-на-Фауглит / шипели и курились»). Разумеется, в кратком пересказе очень многое опущено.

13

Начиная со второго абзаца данного раздела, «Турин побуждает номов Нарготронда отказаться от скрытности и тайной войны», S достигает того момента, на котором «Лэ о детях Хурина» обрывается; и можно отметить определенное продвижение вперед в сравнении со «Сказанием о Турамбаре» (II. 83 и далее). Возникает новый мотив: меч Белега был заново перекован для Турина в Нарготронде. В «Лэ» Флиндинг кладет меч в дупло дерева после смерти Белега (III. 56); как я уже отмечал (III. 86): «если бы поэма продвинулась дальше, Турин получил бы свой черный меч в дар от Ородрета в Нарготронде, как оно и происходит в “Сказании”». Тем самым S отходит от сюжета, подразумеваемого в «Лэ». Возведение моста через Нарог по совету Турина вводится в повествование лишь в виде карандашной пометки на полях. Масштабы побед, одержанных на тот момент номами Нарготронда, и отвоеванная ими территория здесь

охарактеризованы подробно, и королевство приблизительно таково же, как описано в «Сильмариллионе» (стр. 211):

Все земли, лежащие к востоку в междуречье Нарога и Сириона, и к западу до реки Неннинг и разоренного Фаласа, были очищены от прислужников Ангбанда...

(где, однако, северная граница, пролегающая вдоль южного подножия Тенистых гор, не упомянута ни словом; в S «владения их расширяются до истоков Нарога»).

Позднее добавление в текст S фразы: «а именно Гломунда, что был в Битве Слез», – связано с тем, что в рассказе S о битве (§ 11) упоминание о драконе отсутствует. В исходном варианте S дракон звался *Глорунг*, в отличие от *Глорунда* «Утраченных сказаний»; таким образом, выстраивается последовательность: *Глорунд* > *Глорунг* > *Гломунд* > *Глаурунг*. В «Лэ о Лейтиан» имя *Глорунд* заменено на *Гломунд* (III. 208–209).

Фраза «Раненый Флиндинг отвергает помощь Турина и умирает, упрекая его» являет собою более поздний вариант сюжета, как в «Сильмариллионе», стр. 212–213; касательно разбора существенных изменений в сравнении со «Сказанием», см. II. 124. В S говорится, что Турин отрекся от Финдуилас «вопреки своему сердцу (а ежели бы повиновался ему Турин, в итоге не достиг бы его рок)»; вне всякого сомнения, эта фраза напрямую связана с соответствующим отрывком в «Сказании» (II. 87):

Истинно говорится: «Ни за что не отрекайся от друзей своих – и не верь тем, кто советует тебе такое», ибо из-за того, что покинул он Файливрин в смертельной опасности, каковую прозревал своими глазами, достигло Турина и всех, кого любил он, страшнейшее из зол.

Подробнее об этом см. II. 125.

Касательно возвращения Турина в Хитлум отметить в сущности нечего, поскольку здесь события изложены крайне сжато; ранее я уже подробно рассматривал взаимосвязь между «Сказанием» и более поздней версией (II. 126–127). Лесным людям, среди которых Турин живет после бегства из Хитлума, теперь отведено местоположение более определенное, «к востоку от Нарога» (II. 140–141). В S со всей отчетливостью дается понять, что Турин не прикнуд к уже существующему народу, но «собрал новый народ». Это, как ни странно, противоречит и «Сказанию» (II. 91, 102), где у народа, когда к нему присоединяется Турин, уже есть предводитель (Бетос), и поздней версии. Теперь Турин принимает имя *Турамбар* именно в этот момент, а не перед драконом у входа в пещеры родотлим, как в «Сказании» (II. 86, 125).

В описании вылазки из Дориата в Нарготронд единственное важное сюжетобразующее отличие от «Сказания», возникающее в кратком изложении S, состоит в том, что Морвен (Мавуин) по всей видимости уже не присутствует при разговоре Ниэнор с драконом (II. 98–99, 129); с другой стороны, в конце данного фрагмента сказано: «Говорят иные, что Морвен,

освободившись от чар со смертью Глорунга, пришла туда и прочла надпись на камне».

Когда Ниэнор-Ниниэль оказывается у водопада Серебряная Чаша, с ней приключается приступ дрожи, как и в более позднем повествовании, в то время как в «Сказании» говорится только то, что она преисполнилась ужаса (П. 101, 130). Весьма примечательный факт: утверждение о том, что Ниниэль ждала ребенка от Турамбара, было добавлено в S позже, так же, как и в «Сказание» (см. П. 117, прим. 25, 135).

Выше я остановился лишь на тех подробностях, что явственно демонстрируют отличие концепции событий S от варианта «Сказания». Я не стал приводить множества мелких расхождений (включая огромное количество пропусков), которые, возможно (или даже наверняка), объясняются конспективностью изложения.

14

Данный раздел повествования в более ранних текстах представлен лишь заключительной частью «Сказания о Турамбаре» (П. 112–116) и «Сказанием о Науглафринге» (П. 221 и далее), где история продолжается. Начало S близко воспроизводит финал «Сказания о Турамбаре»: Мелько обвиняет Тингола в малодушии, Хурин, размышляя о словах Мелько, ожесточается душой; Хурин собирает вокруг себя отряд изгоев; из страха перед призраком мертвого дракона никто не дерзает разграбить Нарготронд; в Нарготронде обосновался Мим; Хурин осыпает Тингола упреками и швыряет золото к его ногам; Хурин уходит прочь. Формулировка S касательно судьбы Хурина заимствована из «Сказания», в котором, однако, Хурин умер в Хитлуме, и лишь «тень» его «явилась в леса, ища Мавуин, и долго эти двое обитали в чащах возле водопада Серебряной Чаши, оплакивая своих чад»¹³.

С этого момента источником S (или, точнее, предшествующим вариантом повествования, сохранившимся в письменном виде) является «Сказание о Науглафринге». Здесь невозможно утверждать доподлинно, многое ли из прихотливого сюжета «Сказания» к тому времени было отвергнуто.

Непонятно, находился ли Мим в Нарготронде еще во времена дракона (см. П. 137); неизвестно, были ли изгои отряда Хурина людьми или эльфами (в «Сказании» в результате внесенной правки люди стали эльфами), и нет никаких указаний на то, как именно золото было переправлено в Дориат. В S после убийства Мима изгои исчезают вовсе, и ни словом не упоминается о сражении в Тысяче Пещер, что в «Сказании» привело к возведению кургана павших, Кум ан-Идрисайт, Кургана Алчности.

Следующая часть «Сказания» (ном-изменник Уфедин и сложные взаимоотношения Тингола с ним и с гномами Ногрода, П. 223–229) сокращена в S до нескольких строк, которые, вероятно, можно считать предельно счастливым пересказом старого варианта истории, даже при том, что Уфедин здесь вообще не упомянут. В «Сказании», в отличие от S, изготовление Ожерелья в просьбу короля не входило: самая мысль о нем зародилась

¹³ УС II, стр. 115.

в голове Уфедина, пока тот находился в плену, – как о приманке, «дабы вернее завлечь короля в сети» (II. 226)¹⁴; но и это тоже можно списать на краткость изложения. Однако, как мне кажется, на самом деле отец решил сократить и упростить рассказ, и вся сюжетная линия Уфедина была отвергнута.

Проблема вступления гномьей армии в Дориат, защищенный Поясом Мелиан, по-прежнему решается с помощью все того же – слишком простого – приема, см. II. 250, – то есть посредством «нескольких номов-предателей» (в «Сказании» предатель был только один); сохраняется мотив убийства Тингола во время охоты; и, как и в «Сказании», Мелиан, которой никто не в силах повредить, покидает Тысячу Пещер и отправляется искать Берена и Лутиэн. И хотя на прямую этого не утверждается, скорее всего, в этой версии вести и предостережение Берену принесла Мелиан (именно таков сюжет «Квенты», стр. 134). В «Сказании» известия о нападении на Артанор и о смерти Тинвелинта Берену и Лутиэн доставил Хуан; а Уфедин, бежавший прочь от гномьего воинства (после неудачной попытки умертвить Наугладура и украсть Науглафринг и после убийства Бодруита, владыки Белегоста), сообщил, какой дорогой идут гномы, благодаря чему стало возможным устроить засаду у Каменистого брода; однако в S Хуан погибает в ходе Волчьей охоты (§ 10), а линия Уфедина, как мне кажется, отвергнута вовсе.

Засаду у брода устраивают «Берен и бурые и зеленые эльфы леса», что восходит к формулировкам «Сказания о Науглафринге»: к «бурым эльфам и зеленым» и «эльфам, что все одеты в бурое и зеленое», которыми правил Берен в Хитлуме, а впоследствии – Диор. Но от живого и энергичного повествования «Сказания» о битве у брода, – о смехе эльфов при виде того, как удирают уродливые гномы и их длинные белые бороды треплет ветер; о поединке Берена и Наугладура, в ходе которого удары гномьего кузнечного молота сокрушили бы Берена, если бы Наугладур не споткнулся и Берен не опрокинул его на землю, схватившись за Науглафринг, – от всего этого в S не сохранилось ни слова; хотя и нет ничего, противоречащего старому варианту рассказа. Однако про двух гномьих владык, Наугладура Ногродского и Бодруита Белегостского, не упоминается; и хотя названы оба гномьих города, гномы описаны как некая объединенная сила, возглавляемая, по всей видимости, одним королем (он гибнет у брода). Для работы с золотом Тингол призвал в Дориат гномов как из Белегоста, так и из Ногрода, в то время как в «Сказании» (II. 230) первые возникают в повествовании лишь после унижительного изгнания гномов Ногрода, дабы подействовать им в мщении. От исходного рассказа о смерти Бодруита и раздоре и смертоубийстве между двумя гномьими родами (спровоцированных Уфедином) не осталось ровным счетом ничего.

Затопление сокровища в реке восходит к «Сказанию»; однако там создается впечатление, что клад не был брошен в воду нарочно: скорее, золото кануло в реку вместе с телами несших его гномов:

Те, что уже шли вброд, побросали свой золотой груз в поток и в страхе кинулись к тому берегу и к этому, но многих поразили безжалостные стрелы, и попадали гномы вместе со всем своим золотом в реку (II. 237).

¹⁴ УС II, стр. 226.

В «Сказании» не говорится, будто какую бы то ни было часть золота утопили сами эльфы. В нем Гвенделин явилась к Берену и Тинувиэли *после* битвы у Каменистого брода и обнаружила, что Тинувиэль уже носит Науглафринг; упоминается о величии ее красоты в тот момент, когда она надела украшение. Предостережение Гвенделин касается только Сильмарилля (остальное сокровище утоплено в реке); более того, при виде Ожерелья Гномов на Тинувиэли Гвенделин пришла в такой ужас, что Тинувиэль поспешила снять его. Берен же остался этим недоволен и сохранил ожерелье (II. 239–240). В S клад утоплен, вероятно, в ответ на предостережение Мелиан о наложенном проклятии, и последовательность событий выстраивается следующая: Мелиан приходит к Берену и Лутиэн и сообщает им о приближении гномьего воинства, что возвращается из Дориата; после битвы Лутиэн носит Науглафринг и становится безмерно прекрасна; но Мелиан упреждает Берена и Лутиэн о проклятии, наложенном на золото и на Сильмариль, и они топят сокровище в реке, хотя Берен тайне сохраняет Ожерелье.

Об угасании Лутиэн говорится сразу после утверждения о том, что Ожерелье было сохранено, но первое со вторым никак не связывается. В «Сказании» взаимосвязь самоочевидна: судьба смертных, провозглашенная Мандосом, «вскоре настигла» Берена и Тинувиэль:

И, возможно, тем раньше произошло это, что сказалась здесь [? сила] проклятья Мима (II. 240).

Более того, в кратком содержании предполагаемой переработки «Утраченных сказаний» говорится, что Науглафринг «навлек на Тинувиэль хворь»¹⁵ (II. 246).

Ссылка на угасание Лутиэн в S сохраняет формулировку «Сказания»: Тинувиэль медленно истаивала, «точно так же, как эльфы позднейших времен», и наконец, снова как в «Сказании», Лутиэн «исчезла». В «Сказании» Берен был эльфом, и про него сказано, что, во власти мучительного одиночества обойдя весь Хитлум и Артанор в поисках Тинувиэли, «он тоже истаил и ушел из жизни». Комментируя этот отрывок, я писал (II. 250):

Поскольку это истаивание здесь со всей определенностью представлено как способ, посредством которого «судьба смертных, провозглашенная Мандосом» настигла Берена и Лутиэн, весьма примечательно то, что оно сравнивается и даже, по-видимому, отождествляется с истаиванием «эльфов позднейших времен во всем мире» – как если бы изначально истаивание эльфов задумывалось как форма смертности.

В отношении Лутиэн такое представление сохраняется, но в свете новой концепции, согласно которой Берен – смертный человек, а не эльф, соответствующий отрывок в S был изменен: про Берена уже не говорится, что он истаил, он – «сгинул», тщетно разыскивая Лутиэн. Здесь же сообщается, что возвращение Берена из Мандоса было дозволено лишь ценою того, «что Лутиэн проживет жизнь столь же краткую, как и смертный Берен»; а в § 10, где сжато изложена история Берена и Лутиэн, на самом деле не утверждается, что Лутиэн умерла в Дориате тогда же, когда и Берен (см.

¹⁵ УС II, стр. 246.

комментарий к этому разделу, стр. 55). Также в рукописи к §10 приписана фраза: «Но взамен Мандос потребовал, чтобы Лутиэн стала смертной, так же, как и Берен».

Из этого возможно заключить, что, согласно концепции на момент написания *S*, Берен умер, как умирают смертные; Лутиэн отправилась в Валинор живой; и Мандос позволил Берену вернуться к жизни на второй срок, отпущенный смертному, однако теперь Лутиэн был назначен срок жизни столь же краткий, как и ему. В этом смысле она стала «смертной», но, будучи эльфом, она «истаяла» – именно такова была ее смерть и именно такой смертью умирали истаивающие эльфы последующих эпох. Отчасти проблема, несомненно, заключается в неоднозначности понятий «смертный» и «бессмертный» применительно к эльфам: они «бессмертны» в том смысле, что могут не умирать, сама их суть не предусматривает смерти «в пределах мира»; а также и в том смысле, что если они все-таки умирают, то не «покидают мира», не отправляются к «судьбе за пределами мира»; они «смертны» в том смысле, что, тем не менее, могут умереть «в пределах мира» (от ран или горя, но не от недуга или старости). Лутиэн стала «смертной» в том, что даже принадлежа к эльфам, она *должна* была умереть – *должна* была истаять.

Следует отметить, что фраза «когда люди стали сильны и забрали себе блага земли» заимствована из «Лэ о детях Хурина» (III. 44, 54):

ибо в давно минувшие дни
...люди отличались менее могучим сложением,
до того, как земные блага у эльфов они забрали.

Ср. «Сильмариллион», стр. 105: «В последующие дни, когда восторжествовал Моргот, эльфы и люди отделились друг от друга, как он того и желал, те из эльфийского народа, что еще жили в Средиземье, истаяли и угасли, и людям в удел достался солнечный свет».

Наконец, в рассказе о Диоре и о гибели Дориата в изложении *S* наблюдаются разнообразные изменения. Исчезает сын Диора, Ауредир (II. 240). Под «напрасными переговорами» между Диором и Сынами Феанора, по всей видимости, подразумевается соответствующий эпизод «Сказания» (II. 241), где Диор утверждает, что невозможно возратить Сильмариль, не разломав для того Науглафринга, а Куруфин (посланец Феанорингов) отвечает, что в таком случае должно отдать им Науглафринг в целости. В «Сказании» Маглор, Дириэль, Келегорм и Крантир (или они же, фигурирующие под более ранними эквивалентами тех же имен) погибли в битве (что, согласно «Сказанию», произошло в Хитлуме, где Диор правил после отца). Однако в *S* в исходном его варианте история принимает весьма странный оборот: Феаноринги захватили Науглафринг, но затем так из-за него перессорились, что в конце концов «в живых остался только Маглор». Как в таком случае сюжет развивался бы дальше, предугадать невозможно.

15 и 16

Два раздела, посвященные Гондолину и его падению, рассматриваются вместе в нижеследующем комментарии.

В начале § 15 краткая ссылка на историю Исфин и Эола демонстрирует определенное продвижение вперед по сравнению с содержанием «Лэ о падении Гондолина» (Ш. 146): поскольку в поэме Исфин вместе с матерью разыскивала своего отца Финголфина, когда была захвачена Эолом в темном лесу. С тех пор уже сформировался более широкий исторический фон, и теперь Исфин «заплутала в Таур-на-Фуин после Битвы Бессчетных Слез». Можно лишь предполагать, как она туда попала. Либо она покинула Гондолин вскоре после его основания, преследуя некую необозначенную в тексте цель, либо потерялась при отступлении из битвы. (В связи с этим возникает любопытная подробность ранней концепции основания Гондолина: заселили город не только воины, но также женщины и дети; хотя разумно было бы предположить, что стариков, женщин и детей своего народа Тургон оставил в Хитлуме – с какой бы стати ему поступить иначе? Но в набросках к «Сказанию Гильфанона» упоминается о том, что Тургон «спас часть женщин и детей» и, «собрав женщин и детей, оставшихся в лагерях»¹⁶, бежал на юг вниз по Сириону (I. 239, 241). Меглин по-прежнему, как и в поэме, «отослан матерью в Гондолин», в то время как сама она осталась со своим похитителем.

В рассказе о Гондолине и его истории S довольно близок к сказанию «Падение Гондолина», но содержится в нем и несколько изменений, хотя по большей части незначительных. Во-первых, это весьма примечательное утверждение, согласно которому «река Сирион несет послания Ильмира, что велят номам [то есть воинству Тургона, отступающему из битвы] обрести прибежище в этой долине»; в «Сказании» же, напротив, Туор в Гондолине, передавая речи Ульмо, говорит: «Слухи о жилище вашем и вашем холме, что стоит на страже пред злобой Мелько, достигли ушей Ульмо, и он возрадовался»¹⁷ (II. 161, 208). Здесь в S впервые возникает мысль о том, что основание Гондолина было частью замысла Ульмо. Однако путешествие Туора остается таково же, как и в ранней версии, и явление Ульмо происходит в Нан Татрине, а не в Виньямаре. Веление Ульмо предоставляет Тургону ту же самую альтернативу: либо готовиться к войне, либо, если он того не пожелает, отослать свой народ вниз по Сириону к морю, на поиски Валинора. Тут, однако, возникает ряд отличий. В «Сказании» Ульмо дает лишь слабую надежду на то, что моряки из Гондолина доберутся до Валинора, а если и доберутся, то сподвигнут валар к активным действиям:

[Боги] скрывают свою землю и ткут вокруг нее непреодолимые тенета магии, дабы никакое зло не достигло ее берегов. Однако ж еще могут твои посланцы добраться туда и смягчить сердца Богов, дабы те восстали во гневе и сокрушили Мелько... (II. 161–162).

В S, с другой стороны, обитателям Гондолина, если они откажутся выступить на войну против Моргота, велено покинуть город («народу Гондолина должно

¹⁶ УС I, стр. 239, 241.

¹⁷ УС II, стр. 161.

готовиться к бегству») – ср. «Сильмариллион», стр. 240: «[Ульмо] повелел королю покинуть прекрасный и могучий город, отстроенный им встарь, и уйти, и спуститься вниз по течению Сириона к морю», – а в устьях Сириона Ильмир не только поможет номам в постройке флота, но сам укажет им путь через океан. Но если Тургон послушается совета Ильмира и приготовится к войне, тогда Туору должно отправиться в Хитлум с гондолинскими номами и «вновь привести людей к союзу с эльфами, ибо “без людей эльфам вовеки не одолеть орков и балрогов”». Об этом странном повелении в «Сказании» не упоминается ни словом, равно как и не говорится о том, что Ульмо ведал о Меглине и том, что это предательство очень скоро повлечет за собою крах Гондолина. Данные элементы отсутствуют также и в «Сильмариллионе»; Ульмо действительно провидит гибель города, но его предвидение представлено как гораздо более обобщенное: «Может случиться и так, что проклятие нолдор наступит и тебя еще до наступления конца, и в стенах твоих пробудится предательство, и городу твоему будет угрожать опасность погибнуть в огне» (стр. 126).

Описание долины Гондолина в S, в основе своей такое же, как и в «Сказании», дополнено несколькими деталями. Как и в «Сказании», каменный холм Амон Гварет находится не в самом центре равнины, но ближе к Сириону – то есть ближе к Пути Спасения (II. 158, 177). В S говорится, будто вершина холма выровнена самими обитателями Гондолина, и они же «склоны его отполировали до зеркальной гладкости»¹⁸. Путь Спасения по-прежнему, как в «Сказании» (II. 163), – это туннель, проложенный номами; Пересохшая река и Орфалк Эхор еще не вошли в повествование; а значение названия «Путь Спасения» более чем прозрачно: это как путь спасения из Гондолина, буде возникнет такая необходимость, так и путь спасения из внешнего мира, от Моргота. В «Сказании» (там же) говорится только то, что касательно прокладывания туннеля много спорили, «но в конце концов, сострадая нолдоли, томящимся в рабстве, решили прорыть его»¹⁹. «Хранимая равнина», на которую выходил Путь Спасения, – это долина Гондолина. В S дополнительно уточняется, что в окрестностях Пути Спасения холмы были ниже всего, а чары Ильмира – наиболее сильные (благодаря близости к Сириону).

Курган Финголфина, упоминание о котором добавлено в S карандашом, – это элемент, вошедший в легенды через тексты «Квенты» (стр. 107) и «Лэ о Лейтиан» (III. 286–287); о поединке Финголфина с Морготом в S не упоминается (стр. 54). – Здесь в S говорится, что Торндор «перенес свои гнездовья на северные пики окружающих гор». В «Сказании» гнездовья в Орлиной расселине (Кристорн) находились в горах к югу от Гондолина, но в S расселина Кристорн локализована среди северных вершин: так же, как во фрагменте аллитерационного «Лэ об Эаренделе» (III. 143). Торндор явился туда с Тангородрима (как утверждает в «Квенте», стр. 137); ср. с «более поздним “Туором”» в «Неоконченных преданиях» (стр. 43 и прим. 25): «народ Торондора, что некогда жил на самом Тангородрима, пока Моргот не был столь могуч, а со времен гибели Финголфина живет в горах Тургона»²⁰. Эта фраза восходит к сказанию «Воровство Мелько», где упоминается о том

¹⁸ УС II, стр. 163.

¹⁹ В исходном тексте оригинала – настоящее время («отполировывают», стр. 34); в комментариях цитата приводится в прошедшем времени. Далее авторские временные несоответствия в перекрестном цитировании специально не оговариваются. (Прим. перев.).

²⁰ НП, стр. 43.

времени, «когда Соронтур и его народ прилетели в Железные горы и поселились там, и впредь наблюдали за всем, что делал Мелько» (I. 149).

В том, что касается истории Гондолина, стоит отметить еще несколько подробностей. Провожатые-нолдоли, обещанные Туору Улмо в Краю Ив, из которых Воронвэ (в S названный Бронвегом – это форма того же имени на языке номов) был единственным, кто не покинул Туора (II. 155–156), здесь не фигурируют вовсе; а Бронвег «некогда побывал в Гондолине», в то время как в «Сказании» дело обстоит иначе (II. 156–157). – В «Сказании» Туор женился на Идрили, когда он «вот уже много лет прожил среди гондотлим»²¹ (II. 164); в S это произошло через три года после его прихода в сокрытый город, в «Сильмариллионе» – семь лет спустя (стр. 241). – В «Сказании» ни словом не упоминается о том, что Меглин поддержал Тургона в его нежелании исполнить волю Улмо (ср. «Сильмариллион», стр. 240: «На королевских советах Маэглин всегда выступал против Туора»), равно как и о противодействии Идрили отцу (в «Сильмариллионе» этот мотив отсутствует). – Тот факт, что Гондолин был закрыт для всех беглецов, а обитателям города запретили покидать долину, в S упомянут, но никак не объяснен.

Фраза «Меглин... будучи доставлен в Ангбанд, покупает себе жизнь, выдав Гондолин и его тайны», как мне кажется, практически наверняка свидетельствует о том, что в историю падения города внесено важное сюжетообразующее изменение. В «Сказании» Мелько обнаружил Гондолин еще *до того*, как был захвачен Меглин, и его предательство сводилось к тому, что пленник подробно рассказал о плане города и о подготовке к его обороне (см. II, 210–211), но слова «выдав Гондолин» явно отсылают нас к более поздней версии, в которой Моргот не знал о местонахождении города.

Наконец, определенные изменения претерпевает история детства и юности Туора: он становится рабом «вероломных людей» в Хитлуме после Битвы Бессчетных Слез. Более того, происхождение Туора утверждено окончательно. В переработанном отрывке S (§ 9) Хуор уже упоминался, но отцом Туора назван не был; а мать Туора Риан появляется впервые, равно как и впервые повествуется о том, что она умерла, разыскивая тело Хуора на поле битвы. Невозможно утверждать доподлинно, возник ли уже сюжет о рождении Туора в глуши и о его воспитании среди эльфов или нет.

17

Комментируя заключительную часть мифологии S, здесь содержащуюся в трех разделах (17–19), я отмечаю те особенности, что либо заимствованы из набросков и заметок более раннего периода, собранных в главе V и начале главы VI тома II, либо вступают с ними в противоречие. В этой своей части S представляет собою весьма конспективный, наспех составленный обзор – более того, в процессе написания отец менял свои концепции.

В том, что касается повествования § 17, сохранившиеся ранние первоисточники – это «планы-конспекты» или наброски сюжета, что я назвал «В» и «С» в отрывках, приведенных в II. 253 и 254–255 соответственно.

²¹ УС II, стр. 164.

В самом начале данного раздела, до внесения редактуры, уцелевшие из Гондолина уже находились в Устьях Сириона, когда туда пришла Эльвинг, — что согласуется с В и С («Эльвинг... бежит к ним [т. е. к Туору и Идрили] с Науглафрингом»²², II. 254). Но выше в S (§ 15) убийство Диора предшествует падению Гондолина; так что этот эпизод был отредактирован, и теперь уже Эльвинг «приняла уцелевших из Гондолина». (В «Сказании о Науглафринге», II. 242, гибель Гондолина и нападение на Диора произошли в один и тот же день).

Далее в S внесено радикальное изменение. В ранних набросках история о Походе эльфов Валинора в Великие земли угадывается лишь смутно; в В (и только там) упоминается о «скорби и гневе Богов»²³. Комментируя эти наброски, я писал (II. 257): «...Определенно имеется в виду, что Поход эльфов из Валинора был предпринят вопреки воле валар и что валар были категорически против вмешательства эльфов Валинора в дела Великих земель»²⁴. С другой стороны, скудные намеки на то, что произошло в ходе нападения на Мелько, демонстрируют: там присутствовали силы более могущественные, нежели одни эльфы, а именно Нолдорин (вала Салмар, вступивший в мир вместе с Ульмо и возлюбивший нолдоли) и сам Тулкас, одолевший Мелько в Битве у Безмолвных Заводей (набросок С, II. 278). Единственный намек в набросках на вмешательство Ульмо — это эпизод, в котором Ульмо спасает Эаренделя от гибели при кораблекрушении и велит ему плыть в Кор со словами: «...Ибо для сего был вызволен ты при Крушении Гондолина» (В, а также и С). Поход эльфов из Валинора был затеян благодаря прибытию птиц из Гондолина.

Напротив, в S именно Ульмо (Ильмир) напрямую вызывает вмешательство с Запада, упрекая валар и веля им спасти уцелевших нолдоли и Сильмарили; и воинство ведут «сыны валар» во главе с Фионвэ — который здесь является сыном Тулкаса! Фионвэ в «Утраченных сказаниях» то и дело именуется сыном Манвэ, в то время как сын Тулкаса зовется Телимектар (ставший созвездием Орион). То, что Фионвэ назван сыном Тулкаса, возможно, просто оговорка, хотя то же самое утверждается в исходном тексте «Квенты» (стр. 149); впоследствии Фионвэ вновь становится сыном Манвэ (стр. 154).

«...Памятуя о Лебединой гавани, мало кто из телери присоединяется к ним»: в наброске В об участии солосимпи в Походе упомянуто безо всяких комментариев этого факта, в то время как в С они соглашаются присоединиться к экспедиции только при условии, что останутся у моря (см. II. 258), и этот факт в определенном смысле связан с тем, что солосимпи не забыли о Братоубийстве.

В набросках упоминается о том, что на тот момент Кор был покинут, — но упоминается лишь в связи с приходом туда Эаренделя, который обнаруживает, что холм опустел; как я уже отмечал (II. 257), «по меньшей мере явственно подразумевается: Кор опустел потому, что эльфы Валинора отправились в Великие земли»; и здесь это определенно так.

Теперь повествование S возвращается к Туору. Утверждение о том, что он состарился в устьях Сириона, впоследствии вычеркнутое, восходит к ранним

²² УС II, стр. 254.

²³ Там же, стр. 257.

²⁴ Там же, стр. 257.

планам-конспектам. Его корабль теперь называется «Эарамэ», и название составлено без перевода; прежде корабль именовался «Алкварамэ», «Лебязье крыло», в то время как «Эарамэ» (в переводе «Орлиное крыло») был первым кораблем Эаренделя и впоследствии затонул. В «Сильмариллионе» корабль Туора зовется «Эаррамэ», как и в S, что означает «Морское Крыло».

В S Идриль отбывает вместе с Туором. Это не согласуется с исходными планами, где Туор отплывает один, а Идриль «видит его слишком поздно», «сетует» и впоследствии «исчезает». Однако в наброске С создается впечатление, что она его нашла, поскольку «говорят иные, будто Идриль и Туор плавают ныне на «Лебязьем крыле»: на заре и в сумерках можно порою видеть, как стремительно летят они по ветру».

В S самая ранняя версия рассказа о постройке Эаренделем корабля и о кораблекрушениях в Русалочьем фьорде и у Фаласквилы, по всей видимости, целиком и полностью отвергнута, и «Вингелот» – его первый и единственный корабль; однако сохраняется мотив, согласно которому Эарендель желает отыскать отца, в то время как Ильмир велит ему плыть в Валинор (эта последняя подробность позже была вычеркнута). Его приключения на «Вингелоте» в S упомянуты вскользь, но более никак не проясняются; уточняется лишь, что Эарендель сразил Унголиант «на Юге»; о Спящей в Жемчужной Башне не говорится ни слова. В С долгое плавание Эаренделя в сопровождении Воронвэ, в итоге приведшее их в Кор, включало в себя столкновение с Унгвелиантэ, хотя произошло оно уже после путешествия на юг: «Их относит к западу. Унгвелиантэ. Волшебные острова. Сумеречный остров. Гонг Сердечка пробуждает Спящую в Жемчужной Башне»²⁵. В другом наброске Эарендель сталкивается с Вириломэ (Мракоткущей) на Юге (II. 260). В изложении S в ходе этого великого плавания он до Кора не добирается, хотя возвращается, как в В и С, к «Водам Сириона» (в дельту) и обнаруживает, что тамошние поселения разрушены. Теперь, однако, в повествование включена последняя, отчаянная попытка Феанорингов вернуть Сильмариль Берена и Лутизн: их набег на Гавани Сириона и уничтожение Гаваней. Тем самым мотив разорения Гаваней остался, но это деяние уже не приписывается Мелько (см. II. 258), а включено в историю Клятвы Феанора. В первом варианте S уцелел только Майдрос; но позже к нему был добавлен и Маглор. (В § 14 в исходном же тексте все Сыны Феанора, кроме Маглора, гибнут во время нападения на Диора, хотя этот отрывок был впоследствии вычеркнут. В «Сильмариллионе» Келегорм, Куруфин и Карантир сражены тогда же, а Амрод и Амрас (более поздние имена Дамрода и Дириэля) убиты при разорении Гаваней Сириона, так что в живых остаются лишь Майдрос и Маглор).

В старых набросках Эльвинг захвачена в плен (предположительно Мелько); ни словом не упоминается про ее освобождение, и следующий раз о ней говорится в связи с тем, что ее корабль затонул (по пути к Тол Эрессеа) и Науглафринг был утрачен; после чего она превращается в морскую птицу и летит искать Эаренделя. Эарендель возвращается из долгого плавания и, обнаружив, что поселения в устье Сириона разграблены, вместе с Воронвэ идет на развалины Гондолина, и в отдельной заметке (II. 264, xv) он «отправляется даже к опустевшим Железным Чертогам в поисках Эльвинг».

Все это в S исчезает с возникновением новой истории Эльвинг: она бросается в море вместе с Науглафрингом (повторяется лишь ее превращение в морскую птицу, но теперь – силою Ульмо) и летит искать Эаренделя по

²⁵ Там же, стр. 254.

всем берегам мира. Таким образом, ранние наброски противоречат друг другу: в S говорится, что Эарендель жил на острове Морских Птиц, уповая, что Эльвинг вернется к нему, «но она ищет его и плачет над берегами»²⁶ – однако же «он найдет Эльвинг во время Исхода»²⁷; в то время как в коротком наброске E (II. 260) она прилетела к нему в облинии чайки на остров Морских Птиц. Но далее в S про Эльвинг говорится лишь то, что Эарендель искал ее, вновь отправившись в плавание, и следующий раз она появляется вновь в заключительной части (§ 19) и возвращена Эаренделю.

Немалый интерес представляет упоминание в S Эльронда. Пока что брата у него нет; и спасает его Майдрос (в «Сильмариллионе», стр. 247, Эльронд и Эльрос спасены Маглором). Когда эльфы возвращаются на Запад, он предпочитает остаться «на земле», будучи «наполовину смертным». Весьма примечательно то, что, хотя концепция выбора Полуэльфами собственной судьбы уже присутствует, она представлена в виде радикально ином, нежели поздняя ее трактовка, обретшая такую значимость в сюжете «Властелина Колец»; ведь впоследствии Эльронд, в отличие от своего брата Эльроса Тар-Миньатура, предпочел остаться эльфом – и тем не менее, его выбор отчасти восходит к этой ранней концепции, поскольку он также предпочел не плыть на Запад. В S отдать предпочтение своей «эльфийской составляющей», по всей видимости, означало также выбрать Запад; впоследствии – означало выбрать эльфийское бессмертие.

О том, что случилось в Устьях Сириона, Эарендель узнал от Бронвега (в более ранних текстах это был Сердечко, сын Бронвега, уцелевший при разорении гаваней, II. 276, прим. 5). Вместе с Бронвегом он снова отплывает на Вингилоте, добирается до Кора, обнаруживает, что холм опустел; на его одеждах оседает пыль бриллиантов; не смея углубляться далее в Валинор, он возводит башню на некоем острове в северных морях, «куда слетаются все морские птицы мира». Бронвег более не упоминается. Почти все это, за исключением утверждения, что Эарендель не посмел заходить дальше в Валинор, заимствовано из наброска С. Башня на острове Морских Птиц, сохранившаяся и в «Сильмариллионе» (стр. 250), упомянута в отдельной заметке на тему истории Эаренделя (II. 264, xvii).

Согласно ранним наброскам, теперь Эарендель отправляется в свое последнее плавание. В наброске B (в нем этот эпизод изложен крайне сжато) Эарендель плывет на остров Морских Птиц, а затем следует «его путешествие к небесной тверди». В наброске С Эарендель отплывает вместе с Воронвэ в чертоги Мандоса в поисках известий о Туоре, Идрили и Эльвинг; он «достигает преграды на краю мира и плывет по океанам небесной тверди, дабы обозреть землю. Лунный мореход преследует Эаренделя из-за его сияния, и он бросается в Дверь Ночи»²⁸. В наброске E (II. 260) «Эльвинг прилетает к нему в облинии чайки. Он уплывает за грань мира». В ранней заметке, связанной со стихотворением «Веление менестрелю» (II. 261) он «вновь плывет на запад к краемке мира, в то время как Солнце ныряет в море», и «уплывает в небеса»; а в предисловии к «Берегам Фаэри» (II. 262) он

долго пробыл, состарившись, на острове Морских Птиц в Северных Водах, куда не отправился в последнее свое странствие. И миновал он Таникветиль, и

²⁶ Там же, стр. 255.

²⁷ Там же, стр. 255.

²⁸ Там же, стр. 255.

даже Валинор, и перетащил свою ладью через преграду на границе мира, и поплыл по Океанам Небесной Тверди. О тамошних его приключениях никто не рассказывал и не рассказывает, разве что о том, как, преследуемый полною Луной, Эарендель бежал обратно в Валинор и, взойдя на башни Кора, что высятся на скалах Эгламара, долго глядел назад, на Океаны Мира.

Соответствующий фрагмент S отличен от всего вышеизложенного в том, что здесь Эарендель поднимается в небо с помощью крыльев морских птиц, и вводится мотив, согласно которому Солнце его опаляет, а Луна преследует. Я уже высказывал предположение (II. 259), что Эарендель изначально уплыл в небеса, продолжая поиски Эльвинг; здесь оно подтверждается.

18 и 19

На этом повествование S переходит от Эаренделя, что скитается по небу «как летучая звезда», к походу Фионвэ и к Последней Битве (данный термин в S используется как применительно к Последней Битве в рамках мифологических хроник (в ней воинства Валинора ниспровергли Моргота), так и применительно к Последней Битве мира, возвещенной в пророчестве, когда Моргот вернется через Дверь и Фионвэ сразится с ним на равнинах Валинора). Практически весь этот материал включен в мифологию впервые; и практически все из того немногого, что сохранилось из самых ранних набросков на тему Похода эльфов Валинора (II.278–280), исчезло бесследно. Не осталось никаких упоминаний о Тулкасе, о его битве с Мелько, о Ноллдорине, о враждебности людей; по сути дела, совпадение наблюдается одно: после низвержения Моргота эльфы уплывают на Запад. В ранней версии Сильмарили в финале не играют никакой роли (ср. краткую приписку «Что случилось с Сильмарилиями после пленения Мелько?»²⁹ II. 259); но теперь в S представлен схематичный рассказ об их дальнейшей судьбе. Здесь же содержится первое упоминание о том, что северо-западная область мира раскололась в ходе борьбы за ниспровержение Моргота; и (в дополнении к тексту) возникает цепь Ангайнор, заимствованная из «Утраченных сказаний». (В более раннем фрагменте S (§ 2), где говорится о пленении Моргота, цепь Ангайнор не названа. Она появляется (позже) в «Лэ о Лейтиан», в загадочной ссылке на «цепь Ангайнор, каковая, прежде, чем свершится Рок, /для Моргота будет сработана Богами»; см. III. 205, 209–210).

В рассказе о судьбе Сильмарилей Маглор говорит Майдросу, что ныне осталось двое сынов Феанора и два Сильмарилия. Значит ли это, что Сильмариль Берена был утрачен, когда Эльвинг кинулась в море вместе с Науглафрингом (в отличие от более позднего варианта сказания)? Ответ, несомненно, утвердительный; в противном случае сюжет S становится непонятен. Таким образом, когда Маглор бросается (изменено на: бросает самоцвет) в огненную бездну, похитив один из Сильмарилей Железной Короны у Фионвэ, «теперь один Сильмариль – в море и один – в земле». Третий Сильмариль остается в ведении Фионвэ; это – тот самый камень, что венчает чело Эаренделя.

²⁹ Там же, стр. 259.

Таким образом, перед нами – примечательная переходная стадия, на которой Сильмарили наконец-то обрели ключевую значимость, но судьба каждого из них еще не определилась окончательно; и заключительный вывод, который в итоге итогов представляется неизбежным, – а именно, что Вечерней звездой является Сильмариль, отвоеванный Береном и Лутиэн, – пока не сформулирован. В S Эарендель становится звездой еще до того, как получает Сильмариль; однако изначально, как я уже говорил (II. 265), «нет никаких указаний ни на то, что валар освятили его корабль и вознесли Эаренделя на небо, ни на то, что свет Эаренделя исходил от Сильмарилия». В этом отношении S также представляет собою переходную стадию, поскольку в конце возникает более поздний вариант сюжета.

Эльфы Внешних земель (Великих земель) после победы над Морготом отплывают из Лутиэн (позже название исправлено на Лейтиэн), что трактуется как «Британия, или Англия». Касательно форм *Лутания*, *Лутиэн*, *Лейтиан*, *Лейтиэн* и текстов, где эти формы встречаются, см. III. 154. Примечательно, что в исходном тексте S *Лутиэн* – это имя дочери Тингола и при этом название Англии.

Далее в S говорится, что эльфы «по сей день время от времени уплывают [из Лутиэн] и покидают мир, прежде чем истают». «Номы, и многие из числа илькоринов, и телери, и квенди вновь заселяют Одинокий остров. Иные возвращаются жить на берега Фаэри и в Валинор, однако Кор и Тун остаются необитаемы». Это отчасти возможно увязать с ранними набросками (см. II. 308–309), но нельзя сказать доподлинно, многое ли автор сохранил в памяти сверх того, что «Эльфы отступили в Лутанию» и «Многие эльфы Лутании отправились через море обратно на запад и поселились на Тол Эрессеа». Однако уже то, что сохранилось хотя бы это, весьма показательно. Особое отношение эльфов к Англии, так сказать, удерживает свои позиции и напрямую сформулировано в повествовании, равно как мысль о том, что если эльфы останутся «в мире», они истают (см. II. 326).

Не вполне понятно, отчего «Кор и Тун» стоят необитаемы, поскольку часть эльфов «возвращаются жить на берега Фаэри и в Валинор». Согласно первоначальной концепции (суть ее я пытался прояснить в II. 280), эльдар Валинора, по возвращении из Великих земель, куда они отправились вопреки воле валар, не были допущены обратно в Валинор и потому поселились на Тол Эрессеа как «Изгнанники Кора» (хотя некоторые в конце концов перебались в Валинор, поскольку Ингиль, сын Инвэ, по словам Мериль-и-Туринкви (I. 129), «давно возвратился в Валинор и пребывает с Манвэ»³⁰). Но в версии S мысль о том, что Поход эльдар состоялся вопреки воле валар и вызвал их гнев, была отвергнута, и теперь «сыны валар» ведут войска с Запада; так с какой же стати эльфам Туна не вернуться туда? Кроме того, в S содержится утверждение о том, что Тол Эрессеа заново заселен не только номами (а об их прощении не говорится ни слова) и илькоринами, но также и квенди (= ваньяр последующих версий) и телери, то есть эльфами, что выступили из Валинора на битву с Морготом. Этого я объяснить не могу и должен волей-неволей заключить, что отец просто-напросто отмечал основные пункты своих развивающихся концепций, многого не записывая.

Здесь возникает мысль о том, что Боги вышвырнули Моргота за

³⁰ УС I, стр. 129.

Дверь Ночи «во внешнюю тьму за пределы Стен Мира»;^{*} а также и первое упоминание о том, что Ту (Саурон) уцелел в Последней Битве. В придачу здесь содержится пророчество касательно финальной битвы, когда мир состарится и Боги устанут, и Моргот возвратится назад через Дверь Ночи; тогда Фионвэ вместе с Турином сразятся с Морготом на равнине Валинора и Турин убьет его своим черным мечом. Сильмарили будут возвращены, свет их высвобожден, Древа зажжены снова, Горы Валинора сравняют с землей, так что свет разольется над всем миром, и Боги и эльфы вновь помолодеют. Это окончательное разрешение проблемы мирового зла, как мне кажется, анализировать подробно нет смысла. Отсылки к нему содержатся в опубликованных «Неоконченных преданиях», стр. 395–396, в рассуждениях о Гандальве: «Манвэ не сойдет с Горы до Дагор Дагорат и до наступления Конца, когда возвратится Мелькор», и в аллитерационной поэме, сопутствующей этому отрывку, «до тех пор, пока не наступит Дагор Дагорат и не свершится Рок». Самые ранние упоминания, по всей видимости, содержатся в наброске С (II. 282), согласно которому (когда Сосна Белаурин срублена), «Мелько ныне вне мира – но однажды он отыщет обратный путь, и начнется последняя великая смута перед Великим Концом»³¹. В «Утраченных сказаниях» встречается немало отсылок к Великому Концу, здесь для нас по большей части интереса не представляющих; но в финале сказания «Сокрытие Валинора» (I. 219) рассказывает о «великом предвестии, что Боги облекли в слова, когда впервые открыта была Дверь Ночи»:

Ибо говорится, будто прежде, чем наступит Великий Конец, Мелько измыслит способ рассорить Луну и Солнце, и Илинсор последует за Урвенди сквозь Врата; когда же уйдут они, Врата Востока и Запада будут уничтожены, и Урвенди и Илинсор пропадут неведомо куда. И суждено тому быть, что Фионвэ Урион, сын Манвэ, из любви к Урвенди станет в конце погубителем Мелько и сокрушит мир, дабы сокрушить врага своего; и сгинет все сущее.

(Ср. набросок С, II. 281: «Ярость и горе Фионвэ [из-за смерти Урвенди]. В конце он сразит Мелько»). Но послужило ли отчасти это пророчество основой для представления об итоговом возвращении Моргота через Дверь Ночи, судить не берусь. В конце «Сказания о Турамбаре», после рассказа об «обожеествлении» Турина и Ниэнор, приводится пророчество (II. 116), согласно которому:

Поистине, Турамбар встанет подле Фионвэ при Великом Разрушении, и Мелько и его драконы проклянут меч Мормакиль³².

Однако в S нет никаких указаний на то, как именно выживет «дух Турина», для того, чтобы сразить Моргота в последней битве на равнине Валинора.

^{*} См. комментарий к «Амбарканте», стр. 252.

³¹ УС II, стр. 282.

³² УС II, стр. 116.

О том, что Горы Валинора сравнивают с землею, дабы свет зажженных заново Древ разлился над всем миром, также упоминается в самых ранних текстах; ср. отдельный фрагмент в С (II. 285), где пересказывается эльфийское пророчество о (втором) Исходе:

Вновь зажжены будут Лаурелин и Тельпериион, и уничтожат стену гор, и тогда мягкое сияние разольется над всем миром, а Солнце и Луна отозваны будут с небес.

Но данное пророчество тесно связано с другими концепциями, что со всей очевидностью были отвергнуты.

В финале, с помощью Сильмарилья, Эльвинг найдена и возвращена, но нет никаких указаний на то, как именно Сильмариль был использован с этой целью. В этой версии Эльвинг плавает на ладье вместе с Эаренделем, которому доверен третий Сильмариль, и так суждено ему плавать, пока он не увидит, «как на равнинах Валинора собирается последняя битва».

В самом конце S вновь возникает имя *Эриол*; об этом см. II. 300.

Я не ставлю себе здесь целью сопоставить данную версию с опубликованным вариантом, однако завершу этот пространный разбор заключительных разделов 17–19 кратким подведением итогов. Как я уже говорил, S в этой части представляет собою крайне сжатую компиляцию, и потому здесь труднее, чем где-либо еще, определить доподлинно или строить предположения, что из старого материала отец изъял, а что по-прежнему сохранилось «в потенциале». Но в любом случае, не вошедший в S материал предшествующего пласта более нигде не проявлялся.

В данной версии Эарендель еще не возвысился до своей великой миссии Посланца, обращающегося к Властям от имени Двух Народов, хотя мысль о том, что птицы Гондолина приносили вести в Валинор, уже отвергнута, и Ульмо становится единственным инициатором финального нападения на Морготта с Запада. Странствия Эаренделя упрощены: теперь он совершает одно великое путешествие на «Вингелоте» (без Воронвэ), в ходе которого убивает Унголиант, и второе, уже с Воронвэ, в результате которого добирается до Кора, – а тот факт, что Кор (Тун) заброшен и покинут, по-прежнему напрямую зависит от Похода эльдар, который к моменту прибытия Эаренделя уже состоялся. В небо Эарендель поднимается теперь с помощью птичьих крыльев; и Сильмариль по-прежнему не имеет отношения к тому, что Эарендель становится звездой, поскольку Сильмариль Берена и Лутиэн канул в море вместе с Науглафрингом в Устьях Сириона. Но Сильмарили наконец-то обретают ключевое значение в заключительных актах мифологической драмы, и – в отличие от более позднего варианта – лишь один из двух Сильмарилей, оставшихся в Железной Короне, оказывается похищен и уничтожен сыном Феанора (Маглором); второй Сильмариль передан Богами Эаренделю, и в финале S просматривается более поздняя версия событий: ладья Эаренделя «проведена через Валинор к Внешним морям» и направлена во Внешнюю Тьму, где он плывет с Сильмарилем на челе, сторожа Морготта.

Уничтожение народа, обосновавшегося в Устьях Сириона, теперь становится последним из зол, причиненных Клятвою Феанора. Появляется Эльронд; упоминается о примечательном

выборе, предоставленном ему как полуэльфу. Теперь армии Запада являются на битву с Морготом по воле самих валар, и во главе воинств встают Сыны валар. Англия как Лутиэн (Лейтиэн) остается страной, откуда эльфы Великих земель в финале отплывают к Тол Эрессеа; но я подозреваю, что та в высшей степени запутанная повествовательная канва, которую я пытался восстановить (II. 308–309), отвергнута практически полностью – Эарендель, Инг(вэ), враждебность Оссэ, ингвайвар и семь вторжений в Лутанию.

Изначальные представления о завершении дней эльдар (Мелько взбирается на Сосну Белаурин, Сосна срублена, Телимектар и Ингиль (Орион и Сириус) оберегают небеса, II. 281–282) исчезают бесследно; в S Моргот выброшен через Дверь Ночи, а Эарендель поставлен сторожить Дверь, дабы воспрепятствовать возвращению Моргота, вплоть до Конца. И последний пункт, чреватый важнейшими последствиями для будущего, – Ту спасается из Последней Битвы, когда Моргот повержен, и «по-прежнему таится в темных укывищах».

III «КВЕНТА»

Это произведение дошло до нас в виде машинописного текста (перепечатанного самим отцом); причем никаких предварительных заметок или набросков не сохранилось. То, что «Квента», или, по крайней мере, бо́льшая ее часть, была написана в 1930 г., на мой взгляд, установить нетрудно (см. комментарий к § 10, стр. 177–178). После отличной от всего прочего вводной части (что послужила источником «Валаквенты») этот текст представляет собою переработанный и расширенный «Очерк мифологии»; и вскорости становится очевидным, что, создавая «Квенту» (в дальнейшем я стану использовать аббревиатуру «Q»), отец держал перед глазами S («Очерк»). Текст Q мало-помалу приближается к варианту опубликованного «Сильмариллиона», как по структуре, так и по языку (уже в S можно обнаружить исходные варианты многих фраз).

Эриол (как в S; не Эльфвине) назван как в заглавии Q, так и в конце произведения, равно как и его приход в Кортирион, однако (снова как в S) никаких упоминаний о Домике Утраченной Игры нет. Как я уже писал касательно его отсутствия в S (стр. 42), отсюда отнюдь не следует, что отец отверг эту концепцию целиком и полностью; возможно, в S она опущена, поскольку целью его было только пересказать историю Древних Дней в сжатом виде, в то время как в заглавии Q говорится, что это произведение «почерпнуто из “Книги утраченных сказаний”, каковую написал Эриол из Лейтиэн». Мы вправе думать, что по крайней мере на тот момент некое определенное место в Кортирионе, где Эриолу были поведаны «Утраченные сказания», еще существовало.*

Из заглавия несомненно явствует, что, хотя Q – вполне законченное произведение, отец воспринимал этот текст как своего рода компендиум, «краткую историю», «почерпнутую» из произведения гораздо более пространного; и данный аспект остается важной составляющей его концепции собственно «Сильмариллиона». Не знаю, в самом ли деле эта мысль возникла благодаря тому, что отправной точкой для второй фазы мифологического повествования стал сжатый обзор (S), однако это представляется вполне вероятным, судя по поэтапному продвижению от S через Q к варианту, работа над которым прервалась в 1937 г., когда текст уже близился к финалу.

Очень возможно, что бо́льшая часть дополнений и уточнений в Q возникла в ходе ее создания и что отдельные элементы Q, в S опущенные и восходящие к самому раннему варианту, свидетельствуют лишь о том, что автор хорошо помнил «Утраченные сказания» (как

* В конце «Квенты» говорится, что Эриол «запомнил все то, что услышал в прекрасном Кортирионе». Однако данная «Книга утраченных сказаний» была составлена Эриолом (согласно заглавию) на основе «Золотой Книги», которую он прочел в Кортирионе. (Прежде «Золотая Книга Тавробеля» была написана либо самим Эриолом (Эльфвине), либо его сыном Хеоррендой, либо неким безымянным автором много времени спустя; см. II. 291).

само собою разумеется – причем помнил весьма отчетливо!), а вовсе не занимался подробностями напрямую из текста, близко ему следуя. В противном случае разумно было бы ожидать, что тут и там станут возникать воспроизведенные дословно фразы и обороты; однако, что характерно, в Q этого нет.

История машинописной рукописи ближе к концу (начиная с § 15) существенно усложняется: отец дополнял и перепечатывал отдельные отрывки (хотя отвергнутые страницы не уничтожались). Однако у меня нет причин считать, что эти две версии разделяет значительный временной промежуток; совсем немного не дойдя до финала (§ 19), исходный текст обрывается, и далее, вплоть до завершения «Квенты», продолжается только второй вариант, из чего явно следует, что переработка велась по ходу создания первоисточника.

Впоследствии вся рукопись была тщательно отредактирована, причем исправления аккуратно вписывались чернилами; такие поправки часты, но в основном незначительны, и, как правило, представляют собою лишь небольшие текстовые разночтения. Этот «пласт» редактуры явно предшествует всем прочим*; после того в разное время вносились новые изменения, зачастую в большой спешке, карандашом и не всегда разборчиво. Приводить текст в первой машинописной версии, откомментировав все мелкие стилистические усовершенствования, явно не имеет смысла; в противном случае повествование пришлось бы испещрить бесчисленными номерами сносок. Таким образом, приведенный здесь вариант *содержит в себе* (без каких бы то ни было пометок) все незначительные исправления, никоим образом не влияющие на развитие сюжета или смысл. Те изменения, что в текст не включены, но приводятся в примечаниях, обозначены как «поздние», если они со всей очевидностью отличаются от вышеописанного первого «пласта», – что справедливо отнюдь не всегда.

Я разбил текст на те же 19 разделов, из которых состоит S (см. стр. 11); но поскольку вводная часть Q не имеет аналогов в S, ей отдельного номера не присваивается.

КВЕНТА се КВЕНТА НОЛДОРИНВА, или

Пеннас-на-Нгоэлайд

Здесь приводится краткая История нолдоли, или номов,
почерпнутая из «Книги утраченных сказаний»,

* То, что в исходной машинописной версии встречается название *Белерианд*, первый раз – в § 13, прим. 10 (во всех предшествующих случаях это – исправление, внесенное чернилами; изначально в тексте значилось *Броселианд*), – свидетельство тому, что часть данного «пласта» вносилась непосредственно в процессе создания машинописного варианта.

каковую написал Эриол из Лейтиэн, прочтя «Золотую Книгу» – эльдар именуют ее «Парма Кулуина»*, – в Кортирione на Тол Эрессеа, Одиноком острове.

После того, как Всеотец, на эльфийском наречии именуемый Илуватаром, создал Мир, многие духи из числа обитающих с ним, наделенные могуществом превыше прочих, явились в мир, дабы управлять им, ибо, узрев его издали уже сотворенным, преисполнились радости при виде подобной красоты. Этих духов эльфы нарекли валар, то есть Власти, люди же зачастую зовут их Богами. Бессчетных духов¹ привели они за собою, как великих, так и малых; некоторых из них люди путают с эльфами, или эльдар; однако же ошибаются люди, ибо сии духи существовали еще до сотворения мира, эльфы же и люди впервые пробудились в мире после прихода валар. Но к созданию эльфов и людей причастен один лишь Илуватар; он же наделил каждый из этих народов особыми дарами; потому зовутся они Детьми Мира или Детьми Илуватара.

Властителей из числа валар было девять. И вот каковы имена Девяти Богов на эльфийском наречии, как звучало оно в Валиноре, хотя номы зовут их по-другому или чуть иначе, а среди людей имен у них – без числа. Манвэ – Владыка Богов, Князь ветров и воздуха, повелитель небес. С ним обитала как супруга его бессмертная леди высот, Варда, созидательница звезд. Вторым по могуществу после Манвэ должно назвать Ульмо, Владыку Вод; он же был связан с Манвэ теснейшею дружбой. Ульмо обитает один во Внешних морях, ему подвластны все волны и воды, реки, источники и родники земли. Оссэ, хозяин морей в краях людей, – его подданный, хотя зачастую разыгрывает в нем бунтарский дух; супруга Оссэ – Уинен, Владычица Моря. Волосы ее пронизывают все воды поднебесные. Аулэ, что могуществом почти сравнялся с Ульмо, был кузнецом, владыкой ремесел; супругой же его стала Йаванна, кому милы все плоды земные и все, что растет, питаемо почвой. Среди владычиц из числа валар могуществом уступала она одной лишь Варде и обладала великой красотой; эльфы же зачастую именовали ее Палуриэн, Лоно Земли.

Братья Мандос и Лориэн звались Фантури. Первый из них именовался также Нефантур, владыка чертогов умерших, собирающий к себе души убитых. Второй же – Олофантур, творец видений и снов; в целом мире не было места красивее, нежели сады его в земле

* В раннем словаре квеня эльфийское название «Золотой Книги» – «Парма Кулуинен» (II. 310).

Богов, населенные духами могучими и прекрасными.

Телесною силой всех Богов превосходил Тулкас, не знавший себе равных в деяниях доблести и отваги, за что и прозвали его Полдореа, Могучий²; он – враг и ненавистник Мелько. Могущественным владыкой был также и Оромэ, лишь немногим уступал он в силе Тулкасу. Он – охотник; любил он деревья (потому и прозывался Алдарон, номы же дали ему имя Таврос³, Владыка Лесов); радовали его кони и гончие псы. Охотился он даже в земле, одетой тьмою, до того, как зажжено было Солнце, и громко трубили рога его, что слышны и по сей день в заливах и на пастбищах во владениях Оромэ в Валиноре. Супруга его – Вана, Королева Цветов, младшая сестра Варды и Палуриэн; лик ее и труды ее воплотили в себе красу небесную и земную. Однако ж бóльшим могуществом наделена Ниэнна, что обитает вместе с Нефантуром Мандосом. Сердце ее исполнено сострадания, скорбь и плач – ее удел; царство ее – сумрак, и ночь – ее трон.

Последним всяк называет имя Мелько. Номы, более прочих претерпевшие от его злобы, не произносят имени его (Моэлег) на своем языке, но зовут его Моргот Бауглир, Бог Черный и Ужасный. Великим могуществом наделил его Илуватар, и в придачу обладал он также толикою силы всех прочих валар, однако же обратил дары свои во зло. Возжаждал он владычества над миром, и власти Манвэ, и владений всех прочих Богов; в сердце его все росли гордыня, зависть и алчность, и со временем сделался он непохожим на своих мудрых, могущественных собратьев. Насилие возлюбил он, и ярость, и разрушения, и холод и пламя без меры. Однако в деяниях своих использовал он главным образом тьму, и обратил ее во зло, и сделал ее воплощением страха для людей и эльфов.

★

1 Бессчетных духов > Бессчетных меньших духов (поздняя правка).

2 Могучий > Доблестный (поздняя правка).

3 Таврос > Таурос (поздняя правка).

По всему тексту чернилами проставлена диакритика (на клавиатуре печатной машины эти значки отсутствуют); кроме того, в некоторых именах проставлены обозначения краткости гласного: *Fantūri*, *Ölöfantur*, *Örömë*, *Aldāron*, *Vānā*.

1

В начале своего правления увидели валар, что мир погружен в темноту, свет же рассеян был тут и там в воздухе, и над землями,

и над морями. Две великих светильни создали они, дабы осветить мир, и утвердили их на громадных столпах на Севере и Юге. Сами же они поселились на острове среди морей, и взялись за первые свои труды по обустройству земли. Моргот же выступил против них и развязал войну. Светильни низверг он, и в наступившем хаосе и тьме обрушил море на их остров. Тогда Боги удалились на Запад, где троны их пребывают и по сей день, однако Моргот бежал, и на Севере возвел себе крепость, и прорубил обширные подземные пещеры. В ту пору валар не смогли одолеть его или захватить в плен. Посему создали они на заокраинном Западе землю Валинор. Границей ей стали Внешнее море и Стена Мира за его пределами, что отгораживает Пустоту и Древнейшую Тьму; в восточной же части валар воздвигли Горы Валинора, выше которых на земле не сыщешь. В Валиноре собрали валар весь свет и все, что есть в мире прекрасного, и возвели бесчисленные свои дворцы, и сады, и башни. Посреди равнины раскинулся град Богов, Валмар прекрасный и многозвонный. Манвэ и Варда же обитают в чертогах на высочайшей из Гор Валинора; оттуда озирают они весь мир вплоть до восточных пределов. Эльфы дали этой священной вершине имя Таникветиль, но мы же нарекли ее Тайнгветиль, а на языке того острова встарь название сие звучало как Тиндбрентинг.

В Валиноре на широкой равнине неподалеку от врат Валмара благословенного Йаванна посадила два дерева. Под песни ее дерева выросли, и прославлены они превыше всех прочих творений Богов, и вокруг судьбы их переплетаются все предания мира. Листья одного из них были темно-зелеными, а в нижней части мерцали серебром, цвело же оно белыми цветами под стать вишне, и с лепестков их непрерывно стекал росой серебристый свет. Листва второго отливала светло-зеленым, как кроны буков по весне. Края же листьев сверкали золотом. На ветвях его покачивались желтые цветы, точно висячие кисти тех приветных деревьев, что люди ныне называют «золотой дождь». И струили те цветы тепло и ослепительно-яркий свет. В течение семи часов великолепное сияние каждого из деревьев разгоралось все ярче, и еще семь часов шло на убыль¹. В том деревья сменяли друг друга, так что всякий день в Валиноре дважды наступал час приглушенного света, когда каждое из деревьев меркло, и золотое и серебряное мерцание их сливались воедино; ибо на седьмой час цветения белого Сильпиона пробуждалась золотая Лаурелин. Из двух Древ старшим был Сильпион; и час, когда засиял он впервые, Боги не включают в повесть времени и называют его Час Расцвета, и от него ведется отсчет их воцарения в Валиноре; на шестой же час первого из дней впервые отцвел Сильпион,

а на двенадцатый час завершилось первое цветение Лаурелин. Впоследствии номы дали этим Древам имена Бансиль и Глингол; а в языке людей названий для них нет, ибо свет их был погублен прежде, чем на землю пришли младшие дети Илуватара².

★

- 1 Эта фраза исправлена на: *За семь часов великолепное сияние каждого из деревьев разгоралось все ярче и шло на убыль*. До внесения этой поправки в тексте наличествовала некоторая неясность, поскольку Древам приписываются циклы как четырнадцати-, так и семичасовые; однако следующая фраза, начинающаяся со слов: *В том деревья сменяли друг друга...* была впечатана поверх стертого текста, прочтению не поддающегося; вне всякого сомнения, этим и объясняется путаница, впоследствии устраненная благодаря этой поправке.
- 2 Машинописная страница, начинающаяся со слов: *море и Стена Мира за его пределами* и продолжающаяся до самого конца раздела, была заменена на другую. Вплоть до конца первого параграфа новая страница практически идентична первой; отличия состоят лишь в следующем: Манвэ и Варда обитали в чертогах, откуда *озирали* мир; и для горы Таникветиль приводятся новые названия:

Эльфы дали этой священной вершине имя Таникветиль, и еще – Иалассэ, Вечная Белизна, и Тинвенайрин, коронованная звездами; и еще без счету имен; номы же на своем языке более поздних времен нарекли ее Амон-Уилас, а на наречии того острова встарь название сие звучало как Тиндбрентинг.

Далее на новой странице текст продолжается:

В Валиноре Йаванна освятила взрыхленную землю песнью великой силы, а Ниэнна оросила его слезами. Боги же в молчании воссели на троны совета в Кругу Судьбы близ золотых врат Валмара Благословенного; и Йаванна Палуриэн пела перед ними; они же глядели. И вот пробились из почвы два нежных ростка, и воцарилось в мире безмолвие, слышался лишь медленный речитатив Палуриэн. Под песни ее поднялись и выросли два прекрасных дерева. Прославлены они превыше всех прочих творений Богов, и во круг судьбы их переплетаются все легенды мира. Листья первого из них были темно-зелеными, а в нижней части – что серебро мерцающее, цвел же он белыми цветами под стать вишне, и с лепестков их непрерывно стекал росой серебристый свет; и землю испещрили темные пляшущие тени от его листвы промеж озерцов лучистого сияния. Листва на втором из них отливала светло-зеленым, как кроны буков по весне; края же листьев искрились золотом. На ветвях его покачивались желтые цветы, точно висячие кисти тех приветных деревьев, что люди ныне называют «золотой дождь»; и исходили от тех цветов тепло и ясный свет.

За семь часов великолепное сияние каждого из деревьев разгоралось всего ярче и вновь сходило на нет; и каждое дерево пробуждалось к жизни за час до того, как угаснуть другому. Так в Валиноре всякий день дважды наступал отрадный час приглушенного света, когда оба Древа меркли и золотое и серебряное сияние их сливались воедино. Из двух Древ старшим был Сильпион; первым вырос он в полный рост и зацвел; и первый час, когда сиял он белым отблеском серебряной зари, Боги не числят в повести времени, но нарекли его Часом Расцвета; и от него отсчитывают века своего воцарения в Валиноре. На шестой же час Первого из Дней и всех последующих радостных дней вплоть до Затмения Сильпион отцветал, а на двенадцатый завершалось цветение Лаурелин. Впоследствии номы дали этим Древам имена Бансиль и Глингол; а в языке людей названий для них нет, ибо свет их был погублен прежде, чем пришли младшие дети мира.

На следующей странице представлена машинописная таблица, воспроизведенная ниже; она со всей очевидностью соотносится с этим исправленным текстом. Внизу замененной страницы имеется упрощенная таблица в точности того же содержания (она явственно ассоциируется с поправкой, содержащейся в прим. 1), снабженная следующим примечанием:

«День» заканчивается с каждым вторым угасанием Лаурелин, или в конце второго часа смешения света.

2

Все это время, с тех пор, как Моргот низверг Светильни, Внешние¹ земли к востоку от Гор Валинора были лишены света. Пока сияли Светильни, там все пошло в рост, но ныне из-за темноты рост приостановился. Однако древнейшие из творений уже объявились в мире: гигантские морские водоросли, и темная сень тиса, и ели, и плюща над землею; и малые растеньица, бледные и безмолвные – у подножия их². В таких лесах порою охотился Оромэ, но кроме Оромэ и Йаванны никто из валар не покидал пределов Валинора, в то время как на Севере Моргот копил силы и собирал вокруг себя свои демонические отродья – впоследствии номы знали их как балрогов с огненными бичами. Орды орков сделал он из камня, а сердца их – из ненависти. Гламхот, племя ненависти, – вот как зовут их номы. Порою именуют их и гоблинами; в древние дни были они сильны, жестоки и свирепы. Так властвовал Моргот. Но вот Варда глянула на одетый тьмою мир и преисполнилась сострадания. Собрала она серебряный свет, стекающий по капле с ветвей Сильпиона, и сотворила из него звезды. Потому наречена она Тинветари, Королева Звезд, номы же называют ее Тим-Бридий.

[illegible]

Темные небеса усыпала она этими яркими сферами серебристого пламени, а высоко на Севере как вызов Морготу поместила она корону из Семи огромных Звезд, знак Богов и предвестие обреченности Морготта. Многими именами с тех пор называют их; но в древние дни Севера и эльфы, и люди именовали это созвездие Пылающим Кустом, а некоторые – Серпом Богов.

Говорится, будто с созданием звезд пробудились дети земли: старшие дети Илуватара. Сами они называли себя эльдар, а мы зовем их эльфами; однако изначально были они более могучи и сильны, хотя и не более прекрасны. Отыскал их Оромэ – там, где поселились они, у озаренного звездами озера Куивизьенен³, Вод Пробуждения, далеко на Востоке. Стремительно поскакал он домой в Валинор, во власти мыслей об их красоте. Выслушав его вести, валар надолго задумались – и вспомнили о своем долге. Ибо явились они в мир, зная, что призваны управлять им во имя детей Илуватара, кои придут позже, и все – в назначенный срок.

Вот так случилось, что ради эльфов Боги атаковали северную крепость Морготта; и о том он не забывал вовеки. Мало что ведомо эльфам и людям о великом выступлении сил Запада против Севера и о войне и сотрясениях битвы⁴ Богов. Одолеl же Морготта Тулкас, и захватил его в плен, и на земле надолго воцарился мир. Однако крепость, выстроенная Морготом, хитроумно схоронена была в склепах и пещерах глубоко под землею, и Боги не уничтожили ее полностью, и немало злобных тварей Морготта затаились там или дерзали рыскать по тайным тропам мира.

Морготта же Боги приволокли назад в Валинор в цепях и заключили в темницу в обширных чертогах Мандоса, откуда ни Богу, ни эльфу, ни человеку не выйти вовеки, кроме как по воле валар. Просторны они и крепки, и возведены на севере земли Валинор. А эльдалиэ⁵, народ эльфов, Боги пригласили в Валинор, ибо возлюбили красоту их, и еще потому, что страшились оставить их одних в подзвездных сумерках, не зная, что за лживые мороки и зло, порожденные Морготом, еще обретаются там.

Свободно, по доброй воле, и при том преисполнившись благоговения перед величием и могуществом Богов, эльфы повиновались. Посему стали они собираться в великий поход от первых своих жилищ на Востоке. Когда же все было готово, Оромэ поехал во главе их верхом на белом своем скакуне, подкованном золотом. Тремя отрядами эльдалиэ двинулись в путь. Выступивших первыми повел тот благороднейший из эльфийского рода, имя которому – Ингвэ, Владыка Эльфов. Ныне номы называют его Инг; однако возвратился он

во Внешние земли не раньше, чем предания сии приблизились к завершению⁶. Квенди⁷ прозывался его народ; порою только их одних лишь и зовут эльфами; то – Светлые эльфы, милые сердцам Манвэ и его супруги. Вслед за ними шли нолдоли. Номами вправе мы называть их, ибо то имя мудрости; они – Глубокомудрые эльфы, и в походе возглавлял их могучий Финвэ, коего сородичи его на своем языке, впоследствии изменившемся, именуют Финн⁸. Род его прославлен в эльфийских песнях; немало рассказано о нолдоли в сих преданиях, ибо на долю им выпали долгие и тяжкие труды и войны в северных землях древности. Третьими шли телери. Пенными Всадниками можно называть их; то – Морские эльфы; а в Валиноре именовали их солосимпи⁹, флейтистами побережий¹⁰. Правил ими Эльвэ (или Элу)¹¹.

Многие из числа эльфийского народа потерялись на долгих, одетых тьмою дорогах; и скитались они по лесам и горам мира, и так и не достигли Валинора, и не узрели света Двух Древ. Потому зовутся они илькоринди, эльфы, что вовеки не жили в Коре¹², городе эльдар в земле Богов. То – Темные эльфы; и не счесть их рассеявшихся по миру племен, и не счесть языков их.

Из Темных эльфов превыше прочих прославлен Тингол. И вот почему так и не добрался он до Валинора. Мелиан была из числа духов. В садах Лориэна жила она, и среди всего тамошнего прекрасного народа не было никого, кто превзошел бы ее красотой либо мудростью; и никто не был более нее искушен в песнях магии и чар. Говорится, будто Боги оставляли труды свои, а птицы Валинора забывали о своих забавах, и смолкали колокола Валмара, и иссякали фонтаны, когда при смешении света Мелиан пела в садах Бога Сновидений. Соловьи следовали за нею повсюду; она-то и научила их песням. Однако полюбила она глубокий сумрак и часто подолгу скиталась во Внешних землях; там, в безмолвии предрассветного мира, звучал ее голос и голоса ее птиц.

Соловьев Мелиан услышал Тингол, и подпал под власть чар, и покинул народ свой. И отыскал он Мелиан под сенью деревьев, и погрузился в глубокий сон и непробудную дрему, так что напрасно искали его подданные. В последующие дни Мелиан и Тингол стали королем и королевой лесных эльфов Дориата; а чертоги Тингола получили название Тысяча Пещер.

*

1 Во всех трех случаях, где в данном разделе встречается название *Внешние земли*, над словом *Внешние* вписано *Ближние* (но первый вариант не вычеркнут).

- 2 После у *подножия их* добавлено: *а в зарослях их – темные твари, могучие и древние.*
- 3 [В оригинале:] *Cuiviéneþ > Kuiviéneþ*
- 4 *битвы > первой битвы*
- 5 Напротив *эльдалиэ* вписано: *квенди* (поздняя правка).
- 6 Эта фраза, начинающаяся с: *Ныне номы называют его Инг*, была изменена следующим образом:

Он вступил в Валинор и восседает у ног Властей; и все эльфы чтят его имя – хотя во Внешние земли он более не возвращался.

- 7 *Квенди > Линдар* (поздняя правка).
- 8 *кого сородичи его на своем языке, впоследствии изменившемся, именовали Финн > мудрейший из детей мира.*
- 9 *солосимпи > солонельди*
- 10 *флейтистами побережий > ибо слагали они музыку у грохочущих волн.*
- 11 *Правил ими Эльвэ (или Элу) > Правил ими Эльвэ; и волосы его были длинны и белы.*
- 12 [В оригинале:] *Côr > Kôr*

Обозначения краткости гласного проставлены в словах: *Eldālië, Tēlēri.*

3

Со временем отряды эльдар добрались до последних берегов Запада¹. В северной части берега эти в древние дни отлого понижались в западном направлении, так что на крайнем севере лишь узкое море отделяло землю Богов от Внешних² земель; однако узкое это море загромождал скрежещущий лед – столь яростны были стужи Моргота. Но в том месте, где эльфийские отряды впервые в изумлении узрели море, бескрайний темный океан простирался между ними и Горами Валинора. Глядели эльфы на волны и ждали; и Улмо, посланный валар, выкорчевал наполовину затонувший остров, где валар некогда устроили первую свою обитель, и подтащил его к западному побережью. На остров взошли квенди³ и нолдоли, ибо они прибыли первыми, телери же задержались в пути и добрались до моря лишь тогда, когда Улмо уже отбыл. Так переправил он квенди и нолдоли на протяженное побережье под сенью Гор Валинора, и вступили они в землю Богов, и добрый прием ждал их в том исполненном великолепия и блаженства краю. Телери же долго жили на взморье, дожидаясь возвращения Улмо, и со временем полюбили море, и сложили песни, вобравшие в себя шум волн. И Оссэ

возлюбил их, и музыку их голосов, и, восседая на скалах, беседовал с ними. Велико же было его горе, когда Ульмо наконец возвратился, дабы забрать телери в Валинор. Иных Оссэ убедил остаться на берегах мира, но большинство взошли на остров и увезены были далеко прочь. Оссэ же последовал за ними, и говорится, будто, взбунтовавшись, ухватил он остров и приковал его цепями к морскому дну у выхода из Залива Фаэри, откуда едва видны Горы Валинора и свет земель за их пределами, что просачивается сквозь ущелья между холмов. Там сей остров простоял не один век. Никаких иных земель рядом не было, потому прозывался он Тол Эрессеа, или Одинокий остров. Долго прожили там телери, и переняли странную музыку Оссэ, а тот на радость им создал морских птиц. Из-за того, что затянулась сия разлука, разделились и языки Пенных Всадников и эльфов Валинора.

Прочим же эльфам валар даровали кров и дом. А поскольку даже среди осиянных Древами садов Богов эльфы порою тосковали по звездам, в опоясывающих горах прорублена была брешь, и там, в глубокой долине, сбегавшей к самому морю, воздвигли зеленый холм Кор⁴. С запада его освещали Древа; на востоке глядел он на Залив Фаэри, и Одинокий остров, и Тенистые моря. Так часть благословенного света Валинора излилась на земли за его пределами и озарила Одинокий остров, и западные его берега сделались зелены и прекрасны. Там впервые к востоку от гор Богов расцвели цветы.

На вершине Кора воздвигся град эльфов: белые стены, и башни, и террасы Туна. Выше всех прочих башен вознеслась башня Инга⁵; далеко разливался свет ее серебряного светильника и пронзал морские туманы, однако немногим кораблям смертных выпадало узреть этот чудесный луч. В городе том поселились эльфы и номы. Более прочих возлюбили Манвэ и Варда квенди, Светлых эльфов⁶; все деяния их и песни – священные и бессмертны. Нолдоли, Глубокомудрые эльфы, коих люди зовут номами, пришли по сердцу Аулэ и мудрому Мандосу; велики были их мастерство, их магия и их умения, а жажда знания и желание создавать творения чудесные и новые – и того больше. В Валиноре благодаря искусству своему они первыми сработали драгоценные камни, и творили их в несметном множестве, и заполнили ими весь Тун, и немало обогатились чертоги Богов⁷.

Поскольку же нолдоли впоследствии возвратились в Великие⁸ земли, и в преданиях этих повествуется главным образом о них, должно сказать здесь, используя имена на языке номов в той его форме, в какой долгое время звучал он на земле, что королем номов был Финн⁹. Сыновьями его были Феанор,

Финголфин и Финрод. Из них троих наибольшим искусством обладал Феанор, из всего своего народа глубже прочих овладевший знанием; Финголфин превосходил всех прочих мощью и доблестью, Финрод же – красотой и мудростью сердца. Было у Феанора семеро сыновей: Майдрос статный; Маглор, музыкант и великий певец, чей голос далеко разносился над холмами и морем; Келегорм прекрасный; Куруфин умелый, унаследовавший едва ли не все отцовское искусство; и Крантир темный; и последние – Дамрод и Дириэль, что впоследствии сделались в мире великими охотниками, хотя здесь не уступал им Келегорм прекрасный, друг Оромэ. Сыновьями Финголфина были Финвег¹⁰, впоследствии ставший королем номов на Севере мира, и Тургон Гондолинский; дочерью его была Исфин Белая. Сыновья Финрода звались Фелагунд, Ородрет, Ангрод и Эгнор.

В те давние времена начал однажды Феанор долгий и чудесный труд – и всю свою силу, и всю свою искусную магию призвал он на помощь, ибо вознамерился создать творение, прекраснее которого не выходило доселе из рук эльдар, творение, коему суждено пережить все прочие. Три драгоценных камня сработал он и назвал их Сильмарилями. Живой огонь пылал в них – слитый воедино свет Двух Древ; даже в темноте излучали они собственное сияние; и никакая нечистая смертная плоть не могла прикоснуться к ним, ибо испепеляли они ее и сжигали. Эти самоцветы эльфы ценили превыше всех своих изделий, и Манвэ освятил их, а Варда молвила: «Судьба эльфов заключена в них, и в придачу судьба многого иного». И сердце Феанора прикипело к камням, им же самим созданным.

Теперь же должно поведать, что телери, различая вдали отблеск Валинора, разрывались между желанием увидеть вновь родню свою и взглянуть на величие Богов – и любовью к музыке моря. Потому Ульмо обучил их ремеслу кораблестроения, и Оссэ, уступив наконец-то Ульмо, принес им прощальный дар – лебедей с крепкими крылами. Лебедеи Оссэ, впряженные в белые корабли, повлекли за собою флотилию и без помощи ветров доставили ее в Валинор. Там поселились эльфы на протяженных берегах земли Фэйри, и видели отныне свет Древ, и могли бродить, коли захочется, по золоченым улицам Валмара и хрустальным лестницам Туна; но по большей части плавали они по водам Залива Фаэри и танцевали в сверкающих волнах, гребни коих мерцали в сиянии, струящемся из-за холма. Множество драгоценностей подарили им прочие эльдар – опалы, и бриллианты, и бледные хрустали, – и те рассыпали их в заводях и среди песков. Без счету жемчугов создали они, и возвели жемчужные чертоги; из жемчуга отстроили и дворец Эльвэ в Гавани Лебедей. То был главный город телери и причал для их кораблей. Чудесная арка из естественного

камня, изваянная морем в скале, служила городу вратами, и высилась она у самых пределов земли Фэйри, к северу от ущелья Кора.

✱

- 1 *последних берегов Запада* > *последних западных берегов Ближних земель*
- 2 Над *Внешних* вписано *Ближних* (см. прим. 1 к § 2).
- 3 *квенди* > *линдар* во всех трех случаях (поздняя правка; ср. прим. 7 к § 2).
- 4 [В оригинале:] *Côr* > *Kôr* в обоих случаях (как в § 2).
- 5 *Инг* > *Ингвэ* (см. прим. 6 к § 2).
- 6 *Светлых эльфов* > *Высоких эльфов*, позже исправлено на *Дивных эльфов*.
- 7 На отдельном листке, вложенном в рукопись, приводится следующий фрагмент; точных указаний на то, куда именно его следует включить, нет; потому представляется наиболее уместным поместить его здесь:

Однако в сердцах нолдоли сохранилась любовь ко внешней земле и звездам, и неизменно селились они в Туне, и в холмах и долинах вокруг города. А линдар со временем больше полюбили бескрайние равнины и свет Валинора во всей его полноте, и покинули они город Тун, и обратно возвращались нечасто; а нолдоли сделались отдельным народом, и королем их был Финвэ. Однако в башне Ингвэ никто не жил, и не..... кроме тех, что приглядывали за неугасимым светильником, Ингвэ же неизменно почитался верховным королем всех эльдалиэ.

- 8 *Ближние* вписано над *Великие*.
- 9 *Финн* > *Финвэ* (см. прим. 8 к § 2).
- 10 *Финвег* > *Фингон*

4

А теперь можно поведать о том, как Боги были обмануты Морготом. В ту пору блаженство и слава Богов и эльфов достигли зенита; то был полдень Благословенного Королевства. На протяжении семи¹ веков, как судили Боги, Моргот пребывал в чертогах Мандоса, и с каждым веком муки его смягчались. Когда же минули семь веков, Моргот, как и обещали Боги, приведен был на совет их. И узрел он величие валар, и в сердце его всколыхнулись злоба и алчность; взглянул он на прекрасных детей эльдалиэ, восседающих у колен Богов, и преисполнился ненависти; взглянул он на изобилие драгоценных камней и возжелал их; однако затаил свои мысли и отложил до поры мщение.

И вот Моргот смиренно склонился к ногам Манвэ и взмолился о прощении; однако не пожелали валар выпускать его из виду и из-под надзора. Даровали ему скромное жилище в

Валиноре, в пределах врат города; и столь благими казались все его слова и деяния, что со временем дозволили ему свободно рассказывать повсюду. Лишь сердце Ульмо переполняли дурные предчувствия, да Тулкас сжимал кулаки всякий раз, как мимо него проходил Моргот, его заклятый враг. Вовеки не забывал и не прощал могучий Тулкас зла, причиненного ему самому или его близким. Приветливее всего держался Моргот с эльфами, и помогал им во многих трудах, ежели те позволяли. Подданные Инга², квенди³, относились к нему с подозрением, ибо Ульмо предостерег их, и вняли они словам Ульмо. Номы же радовались познаниям сокрытым и потаенным, коими в изобилии делился с ними Моргот, и некоторые преклонили слух к речам, коих лучше бы им вовеки не слышать. А тот, улучив момент, посеял промеж них семена лжи и злобных домыслов. Жестоко поплатился за это впоследствии народ нолдоли. Часто нашептывал Моргот, что Боги призвали эльдар в Валинор лишь из зависти, убоявшись, что их чудесное искусство, и красота, и магия возрастут непомерно, – так что Боги окажутся перед ними бессильны, – по мере того, как умножившийся народ эльфов расселится по бескрайним землям мира. Являл он им видения могущественных королевств на Востоке, где эльфы обрели бы и власть, и свободу. Более того, в те дни валар ведали о сужденном приходе людей, а эльфы – нет, ибо не открыли им этого Боги, и долго еще предстояло ждать назначенного часа. Моргот же втайне рассказал эльфам о смертных, хотя истины почти не знал он, да и не заботился узнать. Один лишь Манвэ хоть сколько-то ясно прозревал замысел Илуватара касательно людей и неизменно был им другом. Однако ж нашептывал Моргот, будто Боги держат эльдар в плену, дабы пришедшие люди отняли у них королевства, ведь слабый народ смертных Богам будет куда легче подчинить своей воле. Мало в том было правды, и нечасто удавалось валар повлиять на волю либо судьбы людей, а уж во благо – и того реже. Однако ж многие эльфы поверили или отчасти поверили недобрым словам Моргота – и в большинстве то были номы. Из телери же к речам сим не прислушался ни один.

Так что, не успели Боги понять, что происходит, как мир и покой Валинора оказались отравлены. Номы принялись роптать против валар и народа их, и преисполнились тщеславия, и позабыли все, что даровали им Боги и чему их обучили. Более всего Моргот раздувал пламя неистового и яростного сердца Феанора, при том, что все это время алкал Сильмарилей. На великих празднествах Феанор носил Сильмарилы на челе своем и на груди, но в иную пору накрепко запирал драгоценности в сокровищницах Туна, где бдительно стерегли их, хотя доселе воров в Валиноре не водилось. Горды были сыны Финна⁴, а Феанор – одержим гордыней превыше прочих. Лукавый же Моргот поведал ему, что, дескать, Финголфин

с сыновьями замышляют захватить власть, принадлежащую Феанору и его сынам, и опорочить их в глазах отца и Богов, дабы самим войти в милость. Подобные речи породили распри между детьми Финна, и в распрях сих завершились дни расцвета Валинора и настал вечер его древней славы⁵.

Феанора же призвали на совет Богов, и там перед всеми, кто желал прислушаться, разоблачены были лживые наветы Моргота. По приговору Богов Феанора изгнали из Туна. Однако вместе с ним ушел и Финн, отец его, что любил Феанора более прочих своих сыновей, и многие другие номы. На севере Валинора в холмах близ чертогов Мандоса выстроили они сокровищницу и крепость; Финголфин же остался править нолдоли в Туне. Так слова Моргота словно бы обернулись истиной, и горечь обид, посеянная Морготом, не убывала, хотя обманные измышления его и были опровергнуты, и еще долго после этого жила промеж сынов Финголфина и Феанора⁶.

В разгар совета, нимало не медля, Боги выслали Тулкаса схватить Моргота и вновь привести его к ним в цепях. Но Моргот бежал через ущелье Кора⁷; с башни Инга видели эльфы, как удаляется он, ярься и неистовствуя.

Оттуда пришел Моргот в край, называемый Арвалин, что лежит к югу от Залива Фаэри, под сенью восточной оконечности гор Богов; подножия их окутали густые тени – в целом мире нет их непрогляднее. Там, втайне, неведомо для всех, обитала в обличии паучихи Унголиант Мракоткущая. Нигде не сказано, откуда явилась она, – может статься, из внешней тьмы, что за пределами Стен Мира. В ущелье жила она и ткала свои сети в расселине скал, и поглощала свет и все, что сияет, и пряла из них паутину черноты, и удушливого мрака, и липкого тумана. И непрестанно алкала она новой пищи. Там отыскал ее Моргот и принялся строить вместе с нею планы мести. Однако ужасную награду пришлось посулить ему паучихе, прежде чем та согласилась бросить вызов опасностям Валинора и мощи Богов.

Великую тьму соткала она вокруг себя защиты ради, и принялась перебираться от вершины к вершине с помощью черного своего вервия, и вскарабкалась наконец на высочайшую гряду гор. Хребет тот высился на юге Валинора; там раскинулись глухие леса Оромэ, и стражу там почти не выставляли, поскольку тамошние гигантские стены, возведенные вдали от древней крепости Моргота на Севере, глядели на нехоженные земли и пустынное море. По сплетенной паучихою лестнице Моргот взобрался на гору и оглядел сверху лучезарную равнину, различая вдали купола Валинора в слиянии света; и, расхохотавшись, поспешил вниз по протяженным западным склонам, замыслив в сердце своем разрушение и гибель.

Так зло вошло в Валинор. Сильпион быстро угасал, и уже замерцало сияние Лаурелин, когда, хранимые судьбою, Моргот и Унголиант незамеченными прокрались на равнину. Черным своим мечом Моргот пронзил каждое из деревьев до самой сердцевины, и соки их хлынули наружу, и Унголиант выпила их до капли, а яд гнусных ее губ проник в древесину и иссушил деревья, и листья их, и ветви, и корни. Медленно гибли они, и свет их мерк, Унголиант же, высасывая их сияние, изрыгала черные клубы и тучи. И раздулась она до чудовищных размеров.

И вот над землей воцарились сумерки, и все сгущалась тьма, и весь Валмар преисполнился изумления и ужаса. Черные клубы испарений стлались по улицам города. Варда взглянула вниз с вершины Таникветиль и увидела, что все деревья и башни сокрыты словно бы мглой. Слишком поздно сбежались все с холмов и от ворот. Древа умерли, и свет их угас, и стояли вокруг стенающие толпы, призывая Манвэ спуститься к ним. На равнине слышался громовой топот сотен копыт: то мчались кони Оромэ, высекая искры во мраке. Но быстрее них впереди поспешал Тулкас, и глаза его полыхали гневным светом, точно маяки. Но не нашли преследователи того, чего искали. Куда бы ни направлялся Моргот, вокруг него благодаря Унголиант царили смятение и тьма, так что погоня сбивалась с пути и поиски велись вслепую.

Так настало Затмение Валинора. В тот день явились к вратам Валмара номы, громко взывая. Горькие вести принесли они. Поведали они, как Моргот бежал на Север, а вместе с ним – огромная черная тень, паучиха, чудовищная обличем, – или так показалось им в сгущающейся ночи. Нежданно-негаданно обрушился Моргот на сокровищницу Финна. Там сразил он короля номов перед его же вратами, и впервые пролил кровь эльфа и запятнал землю Валинора. Многих других убил он, однако Феанора и его сыновей там не случилось. Горько проклинали они судьбу, ибо Моргот забрал Сильмарили и все бесчисленные драгоценности нолдоли, хранимые там.

Мало что ведомо о путях и странствиях Моргота после сего ужасного деяния; всем известно, однако, что, спасаясь от погони, наконец перебрался он вместе с Унголиант через Скрежещущий Лед и оказался в северных землях сего мира. Там Унголиант потребовала от него обещанное вознаграждение. Половину платы составлял сок Древ Света. А вторую половину – щедрая доля похищенных драгоценностей. И уступил ей Моргот сокровища, и она пожрала их, и сияние их исчезло из мира; и еще больше раздулась темная, отвратительная туша Унголиант. Но делиться

Сильмарилями Моргот отказался наотрез. Так впервые поссорились два вора.

И такую мощь обрела Унголиант, что оплела Моргота своими удушливыми сетями, и жуткий крик его эхом прозвенел в содрогнувшемся мире. На помощь ему поспешили орки и балроги, что жили до сих пор в глубочайших недрах Ангбанда. Своими огненными бичами балроги разорвали тенета, Унголиант же бежала на окраинный Юг, где и поселилась на долгие времена.

Так Моргот возвратился в Ангбанд; там многократно умножились полчища его орков и демонов⁸. И выковал он себе гигантскую железную корону, и нарек себя королем мира. В знак сего вставил он в корону три Сильмариля. Говорится, будто гнусные руки его обгорели дочерна от прикосновения к этим священным и зачарованным самоцветам, и так и остались черны, и впредь ни на миг не утихала боль от ожогов и ярость, рожденная болью. Корону же Моргот вовеки не снимал с головы, и вовеки не покидал глубоких подземелий своей крепости, но управлял своими бесчисленными воинствами с северного своего трона.

*

1 Над словом *семи* вписано *девяти*, но потом вычеркнуто.

2 *Инг* > *Ингвэ* в обоих случаях, как и выше.

3 *квенди* > *линдар*, как и выше (поздняя правка).

4 *Финн* > *Финвэ* во всех случаях (кроме одного, пропущенного по оплошности), как и выше.

5 Позже сюда был вписан нижеследующий отрывок – карандашом, едва разборчиво:

Феанор же повел мятежные речи против Богов и подстрекал номов покинуть Валинор и возвратиться назад во внешний мир, дабы вызволить их, как говорил он, из рабства.

6 Сюда добавлен следующий отрывок – таким же образом и в то же самое время, как и текст, приведенный в прим. 5:

Но Моргот сокрылся, и никто не ведал, куда он направился. И пока совещались Боги, опасаясь, что в Валиноре удлинятся тени, явился гонец и принес вести о том, что Моргот ныне – на Севере земли и направляется к дому Финвэ.

7 [В оригинале:] *Côr* > *Kôr*, как и выше.

8 Позже сюда было вписано указание: *Здесь упомянуть о создании орков* (стр. 4). На странице 4 машинописного текста содержится фраза (стр. 82): *Орды орков сделал он из камня, а сердца их – из ненависти*. См. стр. 295.

5

Когда наконец не осталось никаких сомнений в том, что Моргот бежал, Боги сошлись к мертвым Древам и долго сидели там во тьме в немом молчании и скорбели в сердце своем. А для нападения своего Моргот избрал день великого празднества всего Валинора. В такой день по заведенному обычаю верховные валар, все, кроме Оссэ, что был там нечастым гостем, и многие эльфы, в особенности же из народа Инга¹, облачившись в белые одежды, процессией восходили по долгим извивистым тропам в чертоги Манвэ на вершину горы Тиндбрентинг. Потому все квенди² и многие номы, что все еще жили в Туне под властью Финголфина, собрались в ту пору на вышине Тиндбрентинг и пели у ног Варды, когда часовые издалека заметили, что свет Древ меркнет. Номы же в большинстве своем пребывали на равнине, а все телери, по обыкновению, на побережье. И вот с моря через ущелье Кора³ потянулись туманы и тьма, – теперь, когда умерли Древа. Ропот ужаса прокатился по всей Эльфийской земле, и стенали у моря Пенные Всадники.

И вот Феанор, взбунтовавшись против назначенного ему изгнания, призвал всех номов в Тун. Бесчисленные толпы собрались на огромной площади на холме Кор в свете бесчисленных огней, ибо у каждого пришедшего в руках было по факелу.

Великим красноречием обладал Феанор и умел подчинять словом. Речь неистовую и ужасную держал он перед номами в тот день, и хотя гнев его был обращен главным образом против Моргота, однако ж слова его по большей части явились плодами Морготовых наветов. Был он вне себя от горя по отцу и от ярости из-за похищения Сильмарилей. Ныне же он объявил себя королем над всеми номами, невзирая на приговор Богов, раз Финн⁴ погиб. «Для чего нам и дальше покорствовать ревнивым Богам, – вопрошал он, – кои даже собственных своих владений не в силах оградить от врага?» И повелел Феанор номам готовиться к бегству под покровом тьмы, пока валар еще погружены в скорбь: искать свободы в мире и собственной своей доблестью отвоевать там новое королевство, ибо Валинор уже не более светел и благословен, нежели внешние земли; отыскать Моргота и сражаться с ним неустанно, пока не отомстят за себя. И в ту пору поклялся он ужасною клятвой. Семеро сыновей встали рядом с ним и вместе принесли тот же обет, каждый – обнажив меч. И поклялись они нерушимую клятвой, именем Манвэ и Варды, и священной горою⁵: преследовать своей ненавистью и местью вплоть до границ мира любого, будь то вала, демон, эльф, человек или орк, – кто завладеет Сильмарилем, или захватит его, или сохранит против их воли.

Против Феанора выступили Финголфин и его сын Финвег⁶, и ярость и гневные речи едва не привели к драке; но тут заговорил Финрод и попытался успокоить их, хотя из сынов его на стороне отца был только Фелагунд. Ородрет, Ангрот и Эгнор же поддержали Феанора. В конце концов предоставили решать большинству, и номы, побуждаемые пламенными речами Феанора, положили уходить. Однако номы Туна не пожелали себе иного короля нежели Финголфина, так что выступили беглецы в путь двумя отдельными воинствами: одно – под предводительством Финголфина, что вместе с сыновьями уступил общему гласу, вопреки собственной мудрости, ибо не захотели они покинуть народ свой; второе – под предводительством Феанора. Иные же остались в Валиноре: номы, бывшие вместе с квенди на Тиндбрентинге. И не скоро вновь пойдет про них речь в этой повести о войнах и скитаниях их народа.

Телери же к бегству не примкнули. К Морготу никогда они не прислушивались. Не желали они иных утесов и побережий, помимо взморья земли Фэйри. Однако номы знали: без лодок и кораблей бежать им не удастся, а строить времени не было. Им предстояло пересечь моря далеко на Севере, там, где они всего уже; а идти еще дальше номы страшились, ибо слышали они про Хелькараксэ, пролив Скрежещущего Льда, где гигантские ледяные горы непрестанно дрейфуют, рушатся, расходятся в разные стороны и с грохотом сталкиваются. Однако телери отказались уступить беглецам свои белые корабли с белыми парусами, ибо весьма дорожили ими и, кроме того, страшились гнева Богов.

Говорится, будто воинства Феанора первыми двинулись в путь вдоль берега Валинора; далее шел народ Финголфина, уступавший им в нетерпении; а замыкали исход Финрод и Фелагунд, и многие благороднейшие и прекраснейшие из нолдоли. Неохотно оставили они стены Туна, унося оттуда больше воспоминаний о блаженстве его и красоте, нежели все прочие; а также и многие дивные творения рук, созданные там. Посему народ Финрода не причастен к ужасному деянию, совершенному в ту пору; и не все подданные Финголфина участвовали в нем; однако ж всех номов, покинувших Валинор, затронуло последовавшее проклятие. Придя в Гавань Лебедей, номы попытались силой захватить белые флотилии, стоявшие там на якоре. На гигантской арке врат и на озаренных светильниками набережных и причалах закипела страшная битва, о чем повествуется скорбно в песни о Бегстве номов. Много было убитых с обеих сторон, однако подданные Феанора, чьи сердца пылали яростью и отчаянием, одержали верх; кроме того, многие номы Туна пришли им на помощь; и угнали они корабли у телери, и посадили гребцов на весла, сколько смогли, и поплыли вдоль берега на север.

На исходе долгого плавания добрались они до северных пределов Благословенного Королевства и узрели стоящую на высоком утесе темную фигуру. Иные говорят, то был посланец, а иные – сам Мандос. И произнес он голосом гулким и грозным проклятие и пророчество, называемое Пророчеством Мандоса⁷, предостерегая номов: пусть возвратятся и молят о прощении, либо в конце концов суждено им вернуться, лишь издав невзгоды и неизбывное горе. Многое предсказал он в темных своих речах, что поняли лишь мудрейшие, из того, что произошло впоследствии; однако все слышали проклятие, кое обрушил он на тех, кто не пожелает остаться, ибо в Лебединой гавани пролили номы кровь своих сородичей и сразились в первой несправедливой битве между детьми земли. За это суждено им было пострадать во всех войнах и на советах от предательства и от страха перед предательством среди своей же родни. Но молвил Феанор: «Не говорит он, что пострадаем мы от трусости, от малодушных либо устранившихся малодушия», – и слова эти обернулись истиной⁸.

Слишком скоро зло дало о себе знать. Наконец приплыли номы далеко на Север, и увидели первые ледяные торосы, точно зубья, что плавали на воде. Мукой обернулся для беглецов холод. Многие номы возроптали, в особенности же те, кто менее охотно присоединился к походу, встав под знамена Финголфина. И запало на ум Феанору и его сыновьям отплыть внезапно со всеми кораблями, на коих распоряжались они, и «оставить ворчунов ворчать, либо, поплакавшись, возвращаться обратно в клетки Богов». Так начало сбываться проклятие убийства в Лебединой гавани. Когда Феанор и его народ высадились на западных берегах северного мира, они подожгли корабли, и грозно и ярко запылал великий пожар, и Финголфин и его народ увидели отсвет его в небесах. После того покинутые номы бродили неприкаянно от места к месту; а со временем присоединились к ним отряды Финрода, шедшие следом.

В конце концов, измученный и удрученный, Финрод увел часть номов назад в Валинор и к прощению Богов – ибо в Лебединой гавани они не сражались, – но сыновья Финрода с Финголфином⁹, зайдя так далеко, сдаваться не пожелали. Они повели свое воинство далеко на суровый Север и наконец бросили вызов Скрежещущему Льду. Многие погибли там страшной смертью, и мало осталось любви к сынам Феанора в сердцах тех, кто дошел наконец тем погибельным путем до Северных земель.

*

1 *Инг* > *Ингвэ*, как и выше.

2 Ни в одном случае название *квенди* не исправлено на *линдар*, как выше, – со всей очевидностью по недосмотру.

- 3 [В оригинале:] *Côr > Kôr* в обоих случаях, как и выше.
 4 Имя *Финн* не переправлено на *Финвэ*, как выше по тексту, – со всей очевидностью по недосмотру.
 5 Эта фраза была изменена на:

И поклялись они клятвой, которую никто не вправе нарушить, и приносить никому не должно; поклялись именем Всеотца, призывая на себя Извечную Тьму, ежели не сдержат своего слова, и Манвэ призвали они в свидетели, и Варду, и Священную Вершину, обещая...

- 6 *Финвег > Фингон*, как в прим. 10 к § 3.
 7 *Пророчеством Мандоса > Пророчеством Севера*
 8 Здесь еле заметно вписано карандашом: *Финрод вернулся*.
 9 *сыновья Финрода с Финголфином > Финголфин и сыновья Финрода*. (Эта поправка была сделана, как мне кажется, исключительно из соображений внятности; в первоначальном варианте подразумевалось «сыновья Финрода вместе с Финголфином»: ведь именно Финголфин, а вовсе не его сын Финвег/Фингон возглавил воинства при переходе через Скрежещущий Лед, поскольку теперь Финрод – тот персонаж, что возвратился в Валинор; см. комментарий к § 5, стр. 48).

6

Едва услышали Боги о бегстве номов, восприяли они от скорби своей. И призвал Манвэ на совет Йаванну; и пустила она в ход всю свою силу, но не хватило той силы, чтобы исцелить Древа. Однако ж властью ее чар на Сильпионе расцвел наконец один-единственный великолепный серебряный цветок, а Лаурелин дала огромный золотой плод. Из них, как говорится в песни о Солнце и Луне, Боги создали великие светильни небес и отправили их плыть над миром назначенными путями. Луне дали имя Рана, а Солнцу – Ур; дева, что вела галеон солнца, звалась Уриэн¹, а юноша, что направлял блуждающий остров Луны, звался Тилион. Дева Уриэн некогда ухаживала за золотыми цветами в садах Ваны, пока еще радость царила в Блаженном Краю, и Несса, дочь Ваны², танцевала на неувядающих зеленых полях. Тилион же с серебряным луком был охотником из свиты Оромэ. Часто сбивался он с пути, гоняясь за звездами в небесных полях.

Поначалу Боги порешили, что Солнцу и Луне должно плыть от Валинора до заокраинного Востока и вновь назад, одному вослед другому по небу туда и сюда. Однако из-за своенравия Тилиона и его соперничества с Уриэн, а главным образом потому, что Лоризн с Ниэнной сказали, будто тем самым изгнали с земли сон, и ночь, и покой, Боги изменили свой замысел. Солнце и Луна отныне были влекомы Улмо или его избранными

духами через пещеры и гроты у корней мира, а затем восходили на Востоке и плыли обратно в Валинор, куда Солнце и опускалось всякий раз с приходом Вечера. Вот так вышло, что Вечер – это время ярчайшего света и радости в земле Богов, когда Солнце нисходит отдохнуть за край земли на прохладное лоно Внешнего моря. Тилиону же наказали не подниматься до тех пор, пока Уриэн не канет вниз с неба или не удалится далеко на Запад; вот почему ныне нечасто увидишь их в небесах вместе.

И потому еще свет Валинора ярче и прекраснее, нежели в иных землях, поскольку там Солнце и Луна отдыхают вместе некоторое время, прежде чем отправиться в свое путешествие сквозь мрак под миром, однако свет их иной, нежели тот, что исходил от Древ до того, как ядовитые губы Унголиант коснулись их. Тот свет ныне жив лишь в Сильмариях. Потому Боги и эльфы мечтают о времени, когда Волшебные Солнце и Луну, сиречь Древа, удастся возжечь заново и вернуться блаженство и слава былых времен. И предрек им Ульмо, будто случится это лишь благодаря содействию второго народа земли, младших детей Илуватара, – хоть и мнится, что невелика его сила. Но в ту пору к Ульмо не прислушались. Боги пребывали еще во власти гнева и горечи из-за неблагодарности номов и жестокого смертоубийства в Гавани Лебедей. В придачу, в первое время все, кроме Тулкаса, опасались мощи и коварства Морготта. Потому теперь укрепили Боги весь Валинор и выставили неусыпную стражу на стенах гор, каковые ныне надстроили до отвесных и головокружительных высот, – повсюду, кроме как в ущелье Кораз³. Там назначили поселиться оставшимся эльфам, и ныне нечасто приходили они в Валмар или на вершину Тиндбрентинг, но наказали им неусыпно стеречь ущелье, так, чтобы ни птица, ни зверь, ни эльф, ни человек, ни что другое извне не приблизились бы к берегам Фаэри и не ступили бы на землю Валинора. В тот день, что в песнях назван Сокрытием Валинора, были созданы Волшебные острова, средоточие чар, и протянулись они через пределы Тенистых морей перед Одиноким островом, на пути у кораблей, идущих на Запад, дабы уловить в ловушку мореходов и сковать их вечным сном. Вот почему многие посланцы номов в последующие дни так и не возвратились в Валинор – кроме одного лишь, и тот явился слишком поздно⁴.

Ныне же восседают валар за стеною гор и пируют, и исторгли они изгнанников-нолдоли из своих помыслов – все, кроме Манвэ и Ульмо. Более прочих помнит о них Ульмо, каковой получает вести о внешнем мире через все озера и реки, впадающие в море.

С первым восходом Солнца над миром младшие дети земли пробудились в краю Эруман⁵ на востоке Востока⁶. Однако в сих преданиях, в коих речь идет о древнейших днях до угасания эльфов и расцвета смертных, мало что говорится о людях – вот разве только о тех, что в первые дни Солнечного света и Лунного сияния забрели на Север мира. Никто из Богов не явился в Эруман наставить людей или призвать их поселиться в Валиноре. Ульмо однако ж задумался о них; водные потоки и ручьи часто несли людям его послания, и полюбили люди воду, однако посланий почитай что не разумели. И повстречали они Темных эльфов, и те помогли людям, и научили их речи и много чему еще, и стали люди друзьями детей тех эльдализ, что так и не отыскивали путей в Валинор, и о валлар доносились до них лишь смутные слухи да далекий отзвук имени. В ту пору Моргот возвратился на землю не так давно, и власть его распространялась недалеко, так что немного таилось опасностей в землях и холмах, где новые творения, прекрасные и свежие, много веков назад задуманные в помыслах Йаванны, наконец-то пошли в рост и зацвели.

На Запад, Север и Юг расселились люди и бродили повсюду, и радость их была радостью утра, когда роса еще не высохла и зелен каждый лист.

★

1 *Уриэн > Ариэн* по всему тексту.

2 *дочь Ваны* вычеркнуто. См. стр. 275.

3 [В оригинале:] *Côr > Kôr*, как и выше.

4 *и тот явился слишком поздно > величайшего из мореходов, о коих поется в песнях.*

5 В первом случае название *Эруман* было позже подчеркнуто карандашом, как если бы подлежало исправлению, но во втором случае оставлено как есть.

6 Здесь добавлено:

ибо настали в мире отсчет времени, и первые дни; и отныне сократился срок жизни эльдар, оставшихся в Ближних землях, и началось их угасание.

7

Ныне же настали времена великих войн между силами Севера, когда номы Валинора и илькорины и люди сражались с полчищами Моргота Бауглира и были побеждены и разгромлены. К такому итогу лживые наветы Моргота, что он сеял среди своих недругов, и проклятие, следствие смертоубийства в Гавани

Лебедей, и клятва сынов Феанора, вели неизменно; величайшее из зол причинили они и людям, и эльфам.

Лишь небольшую часть деяний тех дней пересказывают сии предания, и главным образом то, что касается номов, и Сильмарилей, и смертных, кои оказались вовлечены в их судьбу. В ранние дни эльдар и люди мало различались сложением, и статью, и телесною силой, однако эльдар были одарены бóльшим искусством, и красотою, и умом, а пришедшие из Валинора столь же далеко превосходили илькоринов во всем этом, сколь те в свою очередь превосходили людей смертной расы. Лишь в королевстве Дориат, где королева, Мелиан, была из рода валар, илькорины почитай что не уступали эльфам Кора¹. Бессмертны были эльфы, и мудрость их прибывала и умножалась от эпохи к эпохе, и ни недуг, ни моровое поветрие не способны были умертвить их. Однако в те дни несло им гибель оружие, и даже в руках смертных людей, а некоторые угасали и чахли от горя, пока не истаивали и не исчезали с лица земли. Души эльфов, будь то убитых или угасших, отправлялись в чертоги Мандоса ждать там на протяжении тысячи лет либо пока Мандос² не изъявит своего соизволения, сообразно их заслугам, прежде чем их возвращали к свободной жизни в Валиноре, или же возрождались они³, как рассказывают, в собственных своих детях⁴. Люди были более хрупки, легче гибли от оружия или несчастной случайности, и были они подвержены недугам, либо старели и умирали. Что происходило с их душами, эльдалиэ не ведали. Говорили эльдар, будто и люди тоже отправляются в чертоги Мандоса, однако место для ожидания отведено им иное, нежели эльфам, и один лишь Мандос под началом Илуватара знает, куда те уходят, пробыв некоторое время в его обширных чертогах за западным морем. На земле они более не возрождались, и никто из них вовеки не возвращался из обителей мертвых, кроме одного только Берена сына Барахира, он же впоследствии не говорил вовеки со смертными людьми. Возможно, что судьба людей после смерти была не в воле валар.

В последующие дни, когда из-за побед Моргота эльфы и люди отдалились друг от друга, как он более всего и желал, те из эльдалиэ, что по-прежнему жили в мире, угасли, и люди узурпировали солнечный свет. Эльдар же скитались в глухих уголках Внешних⁵ земель и привыкли к лунному свету и к звездному, и к лесам и пещерам⁶.

★

1 [В оригинале:] *Côr > Kôr*, как и выше.

2 Мандос > Нефантур

3 или же возрождались они > или же возрождались они порою

4 Здесь добавлено:

Сходной судьбы удостоились и прекрасные отпрыски эльфа и смертного, Эарендель, и Эльвинг, и Диор, отец ее, и Эльронд, ее дитя.

- 5 Над *Внешних* вписано *Ближних*, однако *Внешних* не вычеркнуто.
6 В конце добавлено:

и стали что тени, призраки и воспоминания – те, что не уплыли на Запад и не исчезли из мира, как будет рассказано еще до того, как предание подойдет к концу.

8

Однако в те дни эльфы и люди были родней и союзниками. До того, как взошли Солнце и Луна, Феанор и его сыновья вступили в земли Севера, взыска Моргота. Войнство орков, растревоженное отсветом пожара, объявшего корабли, обрушилось на них, и закипела битва на равнине, прославленная в песнях. До поры юна и зелена, протянулась она¹ до самого подножия высоких гор, воздвигнутых над чертогами Моргота; однако впоследствии стала она выжженной и бесплодной, и именуется Земля Жажды, Дор-на-Фауглит на языке номов. Там и произошла Первая Битва². Великое множество орков и балрогов сгинуло там, и ни одно предание не в силах поведать о доблести Феанора и его сыновей. Однако к первой великой победе примешалось и горе. Ибо Феанор был смертельно ранен Готмогом Повелителем Балрогов, коего после сразил в Гондолине Эктелион. Так умер Феанор в час победы, глядя на гигантские пики Тангородрима, величайшие из гор мира³; и проклинал он имя Моргота, и наказал сыновьям своим вовеки не вступать в переговоры и в соглашения с врагом. Однако ж в самый час его смерти явились к сынам Феанора послы от Моргота, признавая его поражение, предлагая начать переговоры и искушая их Сильмарилем. Майдрос статный убедил номов встретиться с Морготом в назначенном месте и в назначенное же время, однако столь же мало помышлял он о соблюдении условий со своей стороны, как и Моргот. Потому каждое посольство явилось с силами не в пример большими, нежели было обещано, но Моргот привел войско более могучее, и то были балроги. Майдрос попал в засаду, отряд его почти весь перебили; а самого Майдроса по приказу Моргота захватили живым и доставили в Ангбанд, и пытали там, и подвесили на отвесной стене пропасти Тангородрима за одно лишь правое запястье.

Тогда шестеро сынов Феанора, устранившись, отступили и встали лагерем на берегах озера Митрим, в той северной земле, что впоследствии номы называли Хисиломэ, Хитлум или Дорломин, что значит Земля Тумана. Там узнали они о походе

Финголфина, и Финвега⁴, и Фелагунда, что переправились через Скрежущий Лед.

А с приходом их взошло первое Солнце; и развернули номы синие и серебряные знамена, и цветы расцветали под ногами идущих воинов. Орки же, завидев, как восходит великое светило, преисполнились ужаса и отступили в Ангбанд, а Моргот, потерпев неудачу, долго размышлял про себя, погруженный в яростные раздумья.

Невеликую любовь питали друг к другу два воинства, вставшие на противоположных берегах Митрима, и задержка, вызванная их распрей, принесла немалый вред делу обоих.

И вот в Ангбанде сотворены были дымы и густые туманы, и исторглись они в мир от курящихся вершин гор Железа, и даже издалека, в Хитлуме, видно было, как затмевают они сияние первых восходов. И туманы эти растеклись над полями и лощинами, и укрыли их пеленой, и пали на Митрим темным, смрадным облаком.

Тогда Финвег отважный вознамерился покончить с распрей. Один отправился он на поиски Майдроса. Под покровом тех самых Морготовых туманов и благодаря тому, что отозваны были силы Ангбанда, он дерзнул вступить в самый оплот недругов и наконец отыскал Майдроса, что висел на скале, терзаемый болью. Но не смог Финвег добраться до пленника и освободить его, и Майдрос взмолился⁵, чтобы тот застрелил его из лука.

Манвэ же, кому милы все птицы и кому приносят они вести на Тиндбрентинг обо всем, чего не прозревает его острый взор, выслал⁶ в мир народ Орлов. Торндор был их королем. По повелению Манвэ поселились они в скалах Севера, и следили за Морготом, и препятствовали ему в его деяниях, и приносили вести о нем, и склонял к ним Манвэ скорбный слух.

И едва Финвег, горя, натянул лук, слетел с небесных высот Торндор, король орлов. Всех прочих птиц превосходил он мощью. Тридцати футов⁷ достигал размах его крыльев. Клюв же сиял золотом. Так удержали руку Финвега, и Торндор отнес его к скале, где прикован был Майдрос. Но ни тот, ни другой так и не смогли ни разомкнуть зачарованные оковы на запястьях, ни рассечь их, ни вырвать из камня. И вновь измученный Майдрос взмолился, чтобы убили его, однако Финвег отсек ему кисть выше запястья, и Торндор отнес их в Митрим, и исцелилась рана Майдроса, и со временем меч в левой его руке сделался еще более смертоносен для врагов его, нежели некогда в правой.

Так до поры положен был конец распре между гордыми сынами Финна⁸, и обида их позабылась, однако ж нерушима оставалась клятва о Сильмарилах.

- 1 *До поры юна и зелена > До поры темна под звездами* (и позже *протянулась она > протянулась эта равнина*). (Это изменение, по всей видимости, было внесено в силу того, что Солнце еще не взошло; однако тем самым снижается эффект противопоставления с *однако впоследствии стала она выжженной и бесплодной*).
- 2 Здесь добавлено: *Битва под Звездами*.
- 3 *мира > здешнего мира*
- 4 *Финвег > Фингон*, как и выше, во всех случаях.
- 5 В машинописном варианте стояли глаголы в настоящем времени: *отыскивает, не может, молит*; на ранней стадии они были переправлены на *отыскал, не смог, взмолился*. Из этого следует, что мой отец близко следовал рукописи S. Глаголы в настоящем времени порою встречаются в исходном машинописном тексте Q и далее.
- 6 *выслал > выслал некогда*
- 7 *футов > фатомов*
- 8 *Финн > Финвэ*, как и выше.

9

И вот номы выступили в поход и осадили Ангбанд с запада, юга и востока. В Хитлуме и вдоль его границ на западе встали воинства Финголфина. Южные области удерживали Фелагунд сын Финрода и его братья. Сторожевую башню отстроили они на острове реки Сирион, что глядела на долину между изогнутой к северу цепью гор на границах Хитлума и склонами, поросшими густым сосновым лесом: впоследствии Моргот превратил тот лес в оплот такого ужаса и зла, что даже орки не смели там ходить иначе как по одной-единственной дороге, и то лишь при необходимости и в великой спешке, номы же стали называть его Таур-на-Фуин, что значит Смертная Ночная Мгла. Однако в те дни лес, пусть и густой, и темный, не таил в себе дурного¹. Там обосновался народ Ородрета, Ангрода и Эгнора: из-под прикрытия леса следили они за равниной внизу, что простиралась до самых гор Железа. Так охраняли они равнину Сириона, прекраснейшей из рек, о коих поется в эльфийских песнях, той, что мила Ульмо превыше прочих, и весь тот обширный край буков, дубов и вязов, и цветущих лугов, что получил имя Броселианд².

На востоке укрепились сыны Феанора. Их сторожевой башней стал высокий холм Химлинг, а укрытием – теснина Аглон, глубокий распадок между Химлингом и чащей Таур-на-Фуин, орошаемый рекою Эсгалдуин, темной и могучей, что брала начало в потаенных родниках Таур-на-Фуин, и текла в Дориат, и струилась мимо врат Тинголовых чертогов. Однако в те времена в укрытии они почитай что не нуждались и бродили повсюду где вздумается вплоть до самых стен Ангбанда на севере и на восток до Синих гор³, а это – границы той земли, о которых и повествуют сии предания. Там воевали они с⁴ гномами Ногрода и Белегоста, но так и не

дознались, откуда взялось это чужеродное племя; не знают о том и по сей день. Они не в дружбе с валар⁵, и с эльдар не в дружбе, и с людьми, но и Морготу не служат; хотя во многом более схожи с его народом, и к номам особой любви не питали⁶. В мастерстве они немногим уступали даже номам, однако в их творениях красоты меньше, и охотнее работают они с железом, нежели с золотом и серебром, особенно же искусны в плетении кольчуг и ковке оружия. Весьма любят они торговать и меняться, и умножать богатства, в коих пользы им почти нет. Длинные их бороды, а вот ростом они невысоки, приземисты и коренасты. Номы прозвали их науглир, а тех, что жили в Ногроде – индрафангами, Долгобородами, поскольку бороды тех гномов подметали пол у них под ногами. Однако до поры, пока велика была мощь номов, мало беспокоили они народ земли.

Время сие в песнях зовется Осадой Ангбанда. В ту пору мечи номов защищали землю от Морготова разорения, и мощь его оказалась заперта за стенами Ангбанда. И похвалялись номы, что вовеки не прорвать ему осады и никто из его приспешников вовеки не выберется творить зло в пределах мира.

То было время отрадного покоя под юными Солнцем и Луною, время рождения и цветения. В ту пору впервые повстречались номы с Темными эльфами; Празднество Встречи, устроенное в Краю Ив, долго вспоминали в последующие безрадостные дни. В ту же пору люди, перевалив через Синие горы, пришли в Броселианд⁷ и Хитлум⁸ – храбрейшие и прекраснейшие из своего народа. Обнаружил их Фелагунд и с тех пор неизменно был им другом. Как-то раз гостил он у Келегорма на востоке и выехал вместе с ним на охоту. Однако случилось так, что отбился он от остальных⁹, и в ночи набрел на долину в западных предгорьях Синих гор. В долине же горели огни и звучала немелодичная песня. Весьма подивился Фелагунд, ибо язык тех песен не был языком эльдар или гномов¹⁰. Но и наречием орков он не был, как поначалу опасался Фелагунд. То встали лагерем люди Беора, могучего воина из рода людей; Барахир отважный приходился ему сыном. Эти люди пришли в Броселианд первыми. Вслед за ними явился Хадор высокий, его сыновья звались Халет и Гумлин, а сыны Гумлина – Хуор и Хурин¹¹, а сын Хуора звался Туор, а сын Хурина – Турин. Все они оказались вовлечены в судьбы номов и совершили великие деяния, о которых эльфы помнят и по сей день наряду с песнями о подвигах своих собственных королей и лордов.

Однако Хадора в станах номов в ту пору еще не видели. Той

ночью Фелагунд явился к спящим из отряда Беора, и уселся у догорающих костров, где стражу не выставили, и взял арфу, что Беор отложил в сторону, и заиграл на ней – подобной музыке не внимал доселе слух смертных, ибо мотивы они переняли лишь у Темных эльфов. Тут пробудились люди, и заслушались, и подивились, ибо великую мудрость заключала в себе та песнь, равно как и красоту, и мудрее становилось сердце того, кто внимал ей. Вот так случилось, что люди прозвали Фелагунда – первого из нолдоло, кого встретили, – Мудростью¹²; а в честь него весь его народ прозвали Мудрыми, мы же именуем их номами¹³.

Беор до самой своей смерти жил при Фелагунде, а Барахир, сын его, был ближайшим другом сынов Финрода¹⁴. А сыны Хадора стали союзниками дома Финголфина, из них же превыше прочих прославились Хурин и Турин. Владения Гумлина были в Хитлуме; там впоследствии жил Хурин со своей женой Морвен по прозвищу Эльфийское Сияние, прекрасной, точно дочь эльдалиэ¹⁵.

Но вот пробил час гибели номов. Нескоро сие свершилось, ибо несказанно умножилась их мощь, и были они весьма доблестны, а союзники их, Темные эльфы и люди – многочисленны и отважны.

Однако ход событий внезапно переменился, и удача от них отвернулась. Долго Моргот втайне готовил силы. И вот однажды зимней ночью выплеснул он огромные реки пламени, что хлынули на равнину перед горами Железа и выжгли ее дотла, превратив в бесплодную пустошь. Многие номы из народа Финродовых сыновей погибли в этом пожаре, и дым его окутал землю тьмой и поверг в смятение недругов Моргота. А вослед огненному потоку¹⁶ явились черные полчища орков в таком числе, что прежде номы не видывали и даже вообразить не могли. Так Моргот прорвал осаду Ангбанда и силами орков устроил великое побоище, в коем пали храбрейшие воины из осаждающего воинства. Враги его оттеснил назад за Синие горы, всех, кроме детей Беора и Хадора, каковые укрылись в Хитлуме за Тенистыми горами, куда до поры орки в большом числе не забирались. Темные эльфы бежали на юг в Броселианд¹⁷ и дальше, но многие отправились в Дориат, и королевство и могущество Тингола в ту пору немало возросли, и стали его владения оплотом и прибежищем для эльфов. Чары Мелиан, сотканые вокруг границ Дориата, ограждали от зла Тинголовы чертоги и все королевство.

Моргот же захватил сосновый лес и превратил его в обитель ужаса,

как говорилось прежде, и сторожевую башню на Сирионе захватил тоже, и сделал ее цитаделью зла и угрозы. Там поселился Ту, главный из прислужников Моргота, чародей, наделенный грозной силой, повелитель волков¹⁸. Тяжелее всех бремя этой страшной битвы, второй битвы и первого поражения¹⁹ номов, легло на плечи сыновей Финрода. В ней пали Ангрод и Эгнор. И Фелагунд тоже был бы захвачен в плен или погиб, но тут подоспел Барахир вместе со всеми своими людьми и вызволил короля номов, и оградил его стеною копий; и пробились они сквозь полчища орков, хотя и с тяжкими потерями, и бежали к топям Сириона на юг. Там Фелагунд принес Барахиру клятву вечной дружбы и пообещал помощь в час нужды и ему, и всему его роду и потомству, и в подтверждение этой клятвы вручил Барахиру свое кольцо.

И отправился Фелагунд на юг²⁰, и на берегах Нарога основал по примеру Тингола сокрытый в пещерах город и королевство. Эти глубинные чертоги названы были Нарготронд. Туда пришел Ородрет, после того, как бежал, не чуя ног, и какое-то время скитался, подвергая жизнь свою опасности, а с ним – его друзья Келегорм и Куруфин, сыны Феанора. Благодаря народу Келегорма сила Фелагунда умножилась, однако лучше было бы, кабы отправились они к своим собственным родичам, что укрепили холм Химлинг²¹ к востоку от Дориата и сокрыли в теснине Аглон немало оружия.

Самой горькой из утрат той битвы стала смерть Финголфина, могущественнейшего из нолдоли. Однако он сам искал себе смерти в ярости и горе, видя поражение своего народа. Ибо в одиночку отправился он к вратам Ангбанда, и ударил в них мечом, и вызвал Моргота выйти и сразиться один на один. И Моргот явился. В последний раз в тех войнах покинул он врата своих твердынь, ибо не смог пренебречь вызовом перед лицом своих предводителей и вождей. Однако ж говорится, что, хотя силой и мощью он превосходит прочих валар и всех, кто только есть здесь, на земле, в сердце своем он трус, когда один, и вызов принял весьма неохотно. Орки поют об этом поединке у врат, а эльфы – нет, хотя Торндор наблюдал за ним с высоты и впоследствии поведал им сию повесть.

Высоко воздвигся Моргот над Финголфином, однако сердце нома было исполнено величия, и горького отчаяния, и ужасна была его ярость. Долго сражались они. Трижды был брошен Финголфин на колени и трижды поднимался он. Рингилем звался его меч, и столь же холодным было его лезвие и столь же ярким, как синий лед, а на щите его сияла звезда в синем поле, ибо таков был герб короля. Морготов же щит, черный, без герба, отбрасывал тень подобно грозовой туче. Сражался он

булавой, подобной могучему молоту его кузниц. Орки нарекли сию булаву Гронд, и когда обрушивалась она на землю, а Финголфин уклонялся в сторону, разверзалась яма и извергался из нее дым. Так был повержен Финголфин, ибо земля раскололась у него под ногами, и он оступился и рухнул, и Моргот водрузил ногу, тяжелую, точно корни горы, ему на шею. Однако произошло сие не раньше, чем Рингиль нанес ему семь ран, и всякий раз Моргот издавал громкий крик боли. С тех самых пор хромет он на левую ногу, ибо в последней отчаянной попытке Финголфин пронзил ее насквозь и пригвоздил к земле²². Однако шрам на Морготовом лице оставил не Финголфин. То – работа Торндора. Ибо Моргот подобрал тело Финголфина, дабы изрубить на куски и скормить волкам. Но слетел с высот Торндор в самую гущу полчищ Ангбанда, наблюдавших за поединком, и полоснул когтем²³ по лицу Моргота, и спас тело Финголфина, и отнес его на головокругительную вершину. Там, на горе, воздвиг он над погибшим каменный курган, а гора эта смотрит на равнину Гондолина, и долгое время ни орк, ни демон не смели ступить на Холм Финголфина – до тех пор, пока в роду его не пробудилось предательство.

А Финвег²⁴ принял правление над номами и до поры стойко держался – ближе всех прочих разобщенных номов к владениям их недруга – в Хитлуме и в Тенистых горах Севера, что протянулись на юге и востоке Земли Тумана, между нею и Броселиандом, и Равниной Жажды. Однако Моргот захватывал их крепости одну за другой, и орки, смеясь с каждым днем, рыскали там и тут, и без числа номов и Темных эльфов захватывали в плен и волокли в Ангбанд, и обращали в рабство, и принуждали использовать свое искусство и магию на службе у Моргота, и трудиться, не покладая рук и проливая слезы, в его копях и кузнях²⁵. А Морготовы подсылы ходили среди Темных эльфов, и поработченных номов, и людей (а в те дни, пока люди еще не подпали под его власть, Моргот притворялся их лучшим другом), и давали они лживые обещания, и роняли обманные намеки, обвиняя то одних, то других в алчности и предательстве по отношению друг к другу; и из-за проклятия смертоубийства в Лебединой гавани зачастую ложь эту принимали на веру; и весьма страшились номы предательства со стороны тех своих сородичей, что побывали рабами в Ангбанде, так что даже если тем удавалось бежать и вернуться к своему народу, недобрый ждал их прием, и зачастую горестно скитались они по свету отчаявшимися изгнанниками²⁶.

*

1 Здесь добавлено: *и звался он Таур Данин* (поздняя правка).

2 *Броселианд* > *Белерианд* (см. прим. 7); здесь же добавлен следующий отрывок:

на языке номов; назывался он также Нолдориэн, [Гелейтиан>] Гелейдиан, королевство номов, и Инголондэ прекрасный и скорбный.

- 3 *на восток до Синих гор > на восток вплоть до Эрюдлуин, Синих гор.* Напротив Эрюдлуин впоследствии было вписано карандашом: Эредлиндон.
- 4 *воевали с > общались с* (поздняя правка).
- 5 Эта фраза была исправлена на: *Не водилось особой дружбы между эльфом и гномом, ибо те – не в дружбе с валар, и т. д.* (поздняя правка).
- 6 *и кномам особой любви не питали* взято в скобки для удаления (поздняя правка).
- 7 *Броселианд > Белерианд* по всему тексту (см. прим. 2).
- 8 *и Хитлум* вычеркнуто.
- 9 Здесь добавлено: *и пришел в Оссирианд* (поздняя правка).
- 10 Карандашом над *эльдар* или *гномов* вписано практически неразборчиво: *[?валар]* или *[?Дориата]*, равно как и не Зеленых эльфов.
- 11 Эта фраза была исправлена на: *Вслед за ними явился Хадор Златовласый, его сыновья звались Гундор и Гумлин, а сыны Гумлина – Хурин и Хуор, и т. д.* (поздняя правка).
Внизу страницы, без указаний на место вставки, вписано: *Халет-охотник, и чуть позже*
- 12 *Мудростью > Номом, сиречь Мудростью > Номом, или Мудростью*
- 13 Здесь добавлено: *Сочли Ф[елагунда] богом* (поздняя правка).
- 14 Здесь добавлено: *но жил он в Дортонионе* (поздняя правка).
- 15 Здесь вписано, с пометкой вставки: *Дагор Аглареб и Предвидение Королей* (позднее добавление).
- 16 *А вослед огненному потоку > А впереди огненного потока явился Гломунд золотой, отец драконов, а вослед за ним*
- 17 Над *Белерианд* (переправлено из *Броселианд*, см. прим. 7) карандашом вписано *Гелейдиан* (см. прим. 2).
- 18 Напротив неразборчиво написано: *Саурон, его слуга в Валиноре, коего склонил он ко злу.*
- 19 *второй битвы и первого поражения > Второй Битвы, Битвы Внезапного Пламени, и первого поражения* (и позже *Второй > Третьей*).
- 20 Здесь добавлено: *и запад*
- 21 *Химлинг > Химринг* (поздняя правка; в первых двух случаях, где встречается это название, в самом начале раздела, оно не исправлено).
- 22 *и пригвоздил к земле* вычеркнуто (поздняя правка).
- 23 *когтем > клювом*
- 24 *Финвег > Фингон*, как и выше.
- 25 В этой фразе содержатся следующие исправления: *магию > ремесло, а проливая слезы, в его копиях и кузнях* изменено на не вполне разборчивый вариант, возможно *и слезы и муки стали им платой* (поздняя правка).

26 Здесь заканчивается машинописная страница, а внизу нее приписано *Тургон* (позднее добавление).

10

В те дни сомнений и страха, после Второй¹ Битвы, немало приключилось ужасного, здесь же рассказано лишь о немногом. Говорится, что погиб Беор, а Барахир не покорился Морготу, однако все его земли отвоевали у него, а народ его разогнали, либо обратили в рабство, либо перебили; сам же он стал изгоем вместе со своим сыном Береном и десятью верными воинами. Долго скрывались они, и втайне совершали деяния великой доблести, воюя против орков. Но в конце концов, как говорится в самом начале лэ о Лутиэн и Берене, предатель выдал прибежище Барахира врагу, и тот был убит, а также и его соратники, все, кроме Берена, каковой волею судеб в тот день охотился в дальних краях. После того Берен жил изгоем в одиночестве, и помогали ему лишь птицы да звери, коих любил он; и искал он смерти, совершая отчаянные подвиги, но не смерть обрел, а славу, и воспевали его промеж себя в песнях беглецы и сокрытые враги Моргота, так что повесть о деяниях его дошла даже до Броселианда² и в Дориате слух передавался из уст в уста. Наконец Берен бежал на юг, ибо все теснее смыкалось кольцо врагов, его преследующих, и пересек он страшные горы Тени³, и пришел наконец, изможденный и измученный, в Дориат. Там втайне завоевал он любовь Лутиэн, дочери Тингола, и нарек ее Тинувиэль, соловушка, — так красиво пела она в сумерках под сенью деревьев; ибо была она дочерью Мелиан.

Но разгневался Тингол и с презрением отказал Берену, хотя и не казнил его, поскольку загодя дал дочери клятву. Однако ж все равно желал король послать чужака на верную смерть. И измыслил он в сердце своем подвиг, свершить каковой невозможно, и молвил: «Если принесешь ты мне Сильмариль из короны Моргота, я дозволю Лутиэн стать твоей женой, буде сама она того пожелает». И Берен дал обет исполнить назначенное, и отправился из Дориата в Нарготронд с кольцом Барахира. Там поход за Сильмарилем пробудил ото сна клятву, принесенную сынами Феанора, и произошло от того великое зло. Фелагунд, хотя и знал он, что этот подвиг ему не по силам, был готов помочь Берену всем, чем сможет, поскольку сам некогда дал клятву Барахиру. Но Келегорм и Куруфин отговорили его подданных и подняли против него мятеж. Недобрые мысли пробудились в их душах, и задумали они захватить трон Нарготронда как сыны старшей ветви.

И предпочли бы они погубить могущество Дориата и Нарготронда, нежели допустить, чтобы отвоеван был Сильмариль и отдан Тинголу.

Засим Фелагунд передал корону Ородрету и ушел от своего народа вместе с Береном и десятью преданными соратниками из числа своих домочадцев. Они подстерегли в засаде банду орков, перебили их и при помощи магии Фелагунда приняли орочье обличие. Однако Ту заметил их со своей сторожевой башни, что некогда принадлежала самому Фелагунду, и допросил их, и в поединке между Ту и Фелагундом магия их развеялась. Так были разоблачены эльфы, однако силой заклятий Фелагунда имена их и цель похода остались сокрыты. Долго пытали их в подземельях Ту, но ни один не выдал другого.

Между тем Лутиэн, узнав благодаря прозорливости Мелиан о том, что Берен оказался во власти Ту, в отчаянии своем замыслила бежать из Дориата. О том прознал Тингол и заточил ее в доме на самом исполинском из своих могучих буков высоко над землей. О том, как удалось ей бежать, как оказалась она в лесах и как отыскал ее там Келегорм, когда разъезжали охотники у границ Дориата, рассказывается в лэ о Лутиэн. Обманом привезли ее в Нарготронд, и Куруфин искусный пленился ее красотой. Из ее рассказа узнали братья, что Фелагунд в руках Ту, и задумали бросить его там погибать, а Лутиэн оставить у себя и принудить Тингола выдать Лутиэн за Куруфина⁴, и умножить свою мощь, и воцариться в Нарготронде, и стать самыми могущественными из принцев номов. Отправиться самим добывать Сильмарили либо позволить это сделать другим они и не помышляли до тех пор, пока не окажутся у них в руках и во власти все силы эльфов. Однако замыслы их не привели ни к чему, кроме как к отчуждению и розни между эльфийскими королевствами.

Хуаном звался главный из псов Келегорма. Он принадлежал к бессмертному роду из охотничьих угодьев Оромэ. Оромэ подарил его Келегорму давным-давно в Валиноре, когда Келегорм часто выезжал в свите этого валы и следовал на звук его рога. Хуан явился в Великие⁵ земли вместе с хозяином, и ни дротик, ни любое иное оружие, ни чары, ни яд не могли причинить ему вреда, так что ходил он в бой вместе со своим повелителем и много раз спасал его от смерти. И было ему предначертано, что смерть примет он не иначе как от самого могучего из волков, что являлся когда-либо в мир.

Хуан был благороден и прям сердцем, и полюбил он Лутиэн с того самого часа, когда впервые нашел ее в лесах и доставил к Келегорму. И удручился он душой из-за вероломства хозяина, и освободил Лутиэн, и вместе с нею отправился на Север.

Ту между тем убивал своих пленников одного за другим, пока в живых не остались только Фелагунд и Берен. Когда же пробил час смерти Берена, Фелагунд призвал на помощь всю свою силу, и разорвал оковы, и сразился с волколаком, явившимся загрызть Берена, и убил волка, но и сам погиб во мраке. И скорбел Берен в отчаянии, и ждал смерти. Но явилась Лутиэн и запела за пределами темницы. Так выманила она Ту наружу, ибо слава о прелести Лутиэн и о чудном ее пении разнеслась по всем землям. Даже Моргот возжелал ее и пообещал величайшее вознаграждение тому, кто сможет захватить ее. Ту высылал волка за волком, а Хуан бесшумно убивал их, пока не явился Драуглуин, величайший из волков Ту. И закипела яростная битва, и понял Ту, что Лутиэн не одна. Но вспомнил он о роке Хуана, и принял обличие величайшего из волков, что когда-либо являлся в мир, и вышел сам. Но Хуан одолел его, и отвоевал у него ключи и заклинания, скрепляющие зачарованные стены и башни. Так была разрушена крепость, и низверглись башни, и вскрылись подземелья. Многие узники обрели свободу, а Ту в обличии летучей мыши улетел в Таур-на-Фуин. Лутиэн же отыскиала Берена, что скорбел над телом Фелагунда. И исцелила она горе Берена, и вновь окреп пленник, изнуренный в темнице, а Фелагунда похоронили они на его же острове, на вершине холма, и Ту не являлся туда более.

Хуан же возвратился к хозяину, но отныне любовь промеж них умалилась. А Берен и Лутиэн, счастливые, бродили по лесам, не зная забот, пока не оказались вновь у границ Дориата. Тут Берен вспомнил о своем обете, и распрощался с Лутиэн, однако та не пожелала с ним разлучаться. В Нарготронде же началась смута. Ибо Хуан и многие из пленников Ту принесли вести о деяниях Лутиэн и о смерти Фелагунда, и так обнаружилось предательство Келегорма и Куруфина. Рассказывают, будто еще до того, как бежала Лутиэн, отправили они тайное посольство к Тинголу, но Тингол в гневе отослал их письма через своих собственных слуг назад к Ородрету⁶. Так что теперь сердца народа Нарога вновь обратились к дому Финрода, и оплакивали номы короля Фелагунда, от которого отреклись, и исполняли волю Ородрета. Но тот не дозволил своим подданным убить сыновей Феанора, как они того желали. Вместо того Ородрет изгнал их из Нарготронда и поклялся, что мало любви будет отныне и впредь между Нарогом и любым из сынов Феанора. Так и стало.

А Келегорм и Куруфин в гневе и спешке мчались сквозь леса, направляясь в Химлинг⁷, когда наткнулись на Берена и Лутиэн, — Берен же в ту пору тщился распроститься со своей любимой.

Всадники поскакали на них и, узнав их, попытались затоптать Берена копытами. Куруфин же, свернув в сторону, подхватил Лутиэн в седло. Тут-то и был совершен прыжок Берена – величайший из прыжков смертных. Ибо метнулся он, точно лев, и вскочил на несущегося во весь опор коня Куруфина, и схватил Куруфина за горло, и конь и всадник рухнули на землю, Лутиэн же отбросило далеко в сторону, и, оглушенная, осталась она лежать на земле. И принялся Берен душить Куруфина, однако и сам едва не погиб, ибо Келегорм, развернувшись, поскакал на него с копьем. В тот час Хуан отсекся от служения Келегорму и бросился на хозяина, так что конь его прынул вбок, и из страха перед могучим псом никто не посмел к нему приблизиться. Лутиэн запретила убивать Куруфина, однако Берен отобрал у него коня и оружие, главным из которых был его прославленный кинжал гномьей работы. Кинжал тот резал железо, точно дерево. Тогда братья ускакали прочь, однако ж, уезжая, предательски выстрелили в Хуана и в Лутиэн. Хуану стрела вреда не причинила, а Берен заслонил собою Лутиэн и был ранен, и припомнили люди ту рану сынам Феанора, когда обо всем узнали.

Хуан же остался с Лутиэн, и, услышав об их беде и о том, что Берен по-прежнему твердо намерен идти в Ангбанд, пес принес им из разрушенных чертогов Ту шкуры волколака и летучей мыши. Лишь трижды дано было Хуану заговорить на языке эльфов либо людей. И в первый раз так случилось, когда пришел он к Лутиэн в Нарготронде. Ныне же заговорил пес во второй раз, измыслив отчаянное средство в помощь их походу. И вот поскакали они на Север, до того предела, дальше которого ехать верхом на коне было небезопасно. Там облеклись они в шкуры волка и летучей мыши, и Лутиэн, в образе злого духа, оседлала волколака.

В лэ о Лутиэн рассказывается все как есть, о том, как приехали они к вратам Ангбанда и обнаружили, что поставлен к ним новый страж, ибо дошел до Моргота слух о невесть каком замысле, родившемся среди эльфов. Засим произвел он самого могучего из всех волков, именем Кархарас⁸ Ножевой клык, и усадил его у врат⁹. Но Лутиэн наложила на зверя чары; так пробилась она к Морготу, и Берен прокрался под его трон. Лутиэн же решилась на страшнейшее и храбрейшее из деяний, на которое отваживались когда-либо жены из народа эльфов; и считается, что не уступает сей подвиг поединку Финголфина, а возможно, что и превзошел бы его, не будь Лутиэн наполовину – божественного происхождения. Сбросила она личину, и назвала свое истинное имя, и притворилась, будто ее захватили в плен волки Ту. И обманула она Моргота, в то время как сам он в сердце своем замышлял гнусное зло; и танцевала она перед ним, и погрузила весь двор его в сон, и пела она перед ним, и бросила ему в лицо магическое одеяние, сотканное ею в Дориате, и наложила на него оковы неодолимого

сна – и что за песня способна воспеть то чудесное деяние, или гнев и унижение Моргота, ибо даже орки потешаются втайне, вспоминая о том и рассказывая, как рухнул Моргот со своего трона и как железная корона его покатилась по полу.

Тогда метнулся вперед Берен, и сбросил с себя волчью шкуру, и извлек на свет кинжал Куруфина. С его помощью вырезал он один из Сильмарилей. Однако, отважившись на большее, попытался он добыть их все. Тут кинжал вероломных гномов сломался, и звенящий звук растревожил спящие воинства, и застонал во сне Моргот. Ужас сковал сердца Берена и Лутиэн, и бежали они прочь по темным переходам Ангбанда. Выход им преградил Кархарас, пробудившийся от чар Лутиэн. Берен выступил вперед, заслонив собою Лутиэн, что обернулось бедой: ибо не успела она коснуться волка краем своего одеяния либо произнести магические слова, как зверь прыгнул на Берена, оставшегося ныне без оружия. Правой рукой Берен ударил Кархараса по глазам, волк же стиснул руку челюстями и откусил ее. А рука та сжимала Сильмариль. Тогда, едва Сильмариль коснулся злой плоти, утробу Кархараса обожгло пламенем боли и муки, и, завывая, бросился волк прочь от них, и содрогнулись горы: безумие ангбандского волка явилось самым жестоким и жутким из всех ужасов, что знал когда-либо Север¹⁰. Едва успели скрыться Берен и Лутиэн, как переполошился весь Ангбанд.

О скитаниях их и об отчаянии, и о том, как исцелен был Берен, коего с тех пор прозвали Берен Эрмабвед Однорукий, о том, как спас их Хуан, что прежде внезапно покинул их, не успели они дойти до Ангбанда, и о возвращении их в Дориат здесь немного можно поведать¹¹. А в Дориате произошло немало событий. С тех самых пор, как Лутиэн бежала прочь, все пошло неладно. Горе обуяло весь народ, и, когда беглянку так и не смогли найти, песни эльфов смолкли. Долго длились поиски, и в поисках этих сгинул Дайрон, свирельщик Дориата, любивший Лутиэн до того, как в Дориат явился Берен. Дайрон был величайшим из эльфийских музыкантов, если не считать Маглора, сына Феанора, и Тинфанга Трели¹². Однако в Дориат он так и не вернулся и забрел на Восток мира¹³.

Случались также и набеги на границы Дориата, ибо до Ангбанда дошли слухи о том, что Лутиэн плутает в лесах. Предводителя орков Болдога зарубил в битве Тингол; и в битве той сражались также его великие воины, Белег Лучник и Маблунг Тяжелая Длань. Так узнал Тингол, что Лутиэн пока еще не во власти Моргота, однако тому ведомо о ее скитаниях, и король

преисполнился страха. А в самый разгар его страхов явилось тайное посольство от Келегорма и сообщило, что Берен мертв, равно как и Фелатунд, а Лутиэн – в Нарготронде. Тогда Тингол в глубине души пожалел о смерти Берена; и весьма разгневался король, ибо похоже было на то, что Келегорм предал дом Финрода, и еще потому, что тот удерживал Лутиэн у себя и не отослал ее домой. И вот Тингол выслал согладатаев в земли Нарготронда и стал готовиться к войне. Но узнал он, что Лутиэн бежала, а Келегорм и его брат отбыли в Аглон. Засим теперь Тингол выслал посольство в Аглон, поскольку мощи его против всех семерых братьев недоставало, да и с прочими, помимо Келегорма и Куруфина, он не ссорился. Однако это посольство, проезжая через леса, столкнулось с разъяренным Кархарасом. Великий волк промчался в безумии своем сквозь все леса Севера, и смерть и разрушения следовали за ним по пятам. Один лишь Маблунг спасся и доставил Тинголу вести о появлении волка. По воле судьбы, либо силой магии Сильмарилия, что нес он себе на муку, чары Мелиан не остановили волка, но ворвался он в неприкосновенные леса Дориата, сея повсюду ужас и гибель.

В самый бедственный для Дориата час возвратились в Дориат Лутиэн, Берен и Хуан. Тогда легче сделалось на душе у Тингола, но отнюдь не с любовью взглянул он на Берена, в коем видел причину всех своих горестей. Узнав же, как Берен спасся от Ту, поразился король, однако спросил: «Смертный, что поход твой и что твой обет?» Тогда отвечал Берен: «Даже сейчас рука моя сжимает Сильмариль». «Так покажи мне его», – молвил Тингол. «Сего не могу, – отвечал Берен, – ибо рука моя не здесь». И поведал он всю повесть от начала и до конца, и раскрыл причину безумия Кархараса, и сердце Тингола смягчили отважные слова Берена, и его долготерпение, и великая любовь, что, как он видел, связывает его дочь и сего отважнейшего из людей.

Потому теперь затеяли волчью охоту на Кархараса. На ту охоту отправились Хуан и Тингол, Маблунг и Белег, и Берен, но более – никто. И здесь скорбную сию повесть должно поведать вкратце, ибо в ином месте пересказывается она куда более подробно. Лутиэн осталась, терзаемая недобрыми предчувствиями, когда все ушли; оно и неудивительно, ибо Кархарас был убит, но в тот же час погиб и Хуан, а погиб он, спасая Берена¹⁴. И хотя смертельно ранен был Берен, но успел он вложить Сильмариль в руки Тингола, когда Маблунг вырезал камень из волчьего брюха. После того не произнес Берен ни слова, до тех пор, пока не отнесли его вместе с Хуаном обратно к дверям Тинголовых чертогов. Там, под буком, на котором некогда томила она в заточении,

встретила их Лутиэн, и поцеловала Берена прежде, чем дух его отлетел в чертоги ожидания. Так завершилась долгая повесть о Лутиэн и Берене. Но не рассказано еще до конца лэ о Лейтиан, избавлении от оков. Ибо издавна гласит молва, будто Лутиэн вскорости истаяла и утасла, и исчезла с лица земли, хотя в некоторых песнях говорится, что Мелиан призвала Торндора, и он отнес ее в Валинор живой. И явилась Лутиэн в чертоги Мандоса, и в песне поведала ему о горестной любви, да так чудесно, что даже Мандос испытал жалость, чего до тех пор вовеки не случалось. И призвал он Берена: и так, как поклялась Лутиэн, целуя его в час смерти, встретились они за пределами западного моря. Мандос же дозволил им уйти, однако сказал, что Лутиэн станет смертной, так же, как и ее возлюбленный, и должно ей будет покинуть землю еще раз, подобно смертным женщинам, и лишь воспоминание о ее красоте сохранится в песнях. Так и стало; но говорится, что в возмещение Мандос даровал Берену и Лутиэн долгий срок жизни и радости, и странствовали они, не ведая ни жажды, ни холода, в прекрасной земле Броселианда, и ни один из смертных с тех пор не говорил ни с Береном, ни с женой его¹⁵. Однако будет о Берене еще упомянуто в сих преданиях, когда повесть более скорбная, нежели эта, подойдет к концу.

*

- 1 *Второй > Третьей* (поздняя правка); см. прим. 19 к § 9.
- 2 *Броселианд > Белерианд*, как и выше.
- 3 *горы Тени > горы Ужаса* (см. III. 170–171).
- 4 *Куруфин* вычеркнуто по всему тексту, а выше вписано *Келе[горм]* (поздняя правка).
- 5 *Великие > Ближние* (см. прим. 8 к § 3).
- 6 Эта фраза, начиная с: *Тингол в гневе*, была переправлена на: *разгневался Тингол и собирался уже идти на них войной, как рассказано о том позже*.
- 7 *Химлинг > Химринг*, как в прим. 21 к § 9 (поздняя правка).
- 8 *Кархарас > Кархарот*, во всех случаях.
- 9 Здесь добавлено: *Страшен и ужасен был тот зверь; в песнях зовется он также Боросайт, Вечноголодный, и Анфауглин, Алчные Челюсти*.
- 10 Здесь добавлено: *прежде, чем пал Ангбанд*.
- 11 Поздняя приписка на полях: *Торндор перенес их над Гондолином в Бретиль*.
- 12 *если не считать Маглора, сына Феанора, и Тинфанга Трели > и лишь Маглор, сын Феанора, и Тинфанг Гелион названы рядом с ним*.
- 13 Здесь добавлено: *где долго слагал потаенную музыку в память о Лутиэн*.
- 14 Здесь добавлено: *и попрощался с ним Хуан – так заговорил он в третий раз*.

- 15 Эта фраза исправлена на: *и странствовали они, не зная ни жажды, ни холода, на границах Гелейдиана в прекрасном Оссирианде, Земле Семи Потоков, Гверт-и-куина, Воскресшие из Мертвых; и ни один из смертных с тех пор...*, и т. д.

11

Теперь же¹ должно поведать о том, что Майдрос, сын Феанора, после того, как Хуан и Лутиэн свершили свои подвиги и разрушены были башни Ту², постиг: Моргот не так уж непобедим, однако уничтожит их всех одного за другим, если не создать вновь совета и союза. Таковым и стал Союз Майдроса, задуманный весьма мудро. Разбредшиеся илькорины и люди собрались воедино, в то время как силы Майдроса совершали от Химлинга³ набеги все более яростные, и теснили орков, и захватывали их соглядатаев. В те дни в кузнях Ногрода и Белегоста кипела работа: там плели кольчуги, ковали мечи и копья для бесчисленных армий, и немало богатств и сокровищ эльфов и людей перешло в руки гномов в ту пору, хотя сами они на войну не выступили. «Ибо неведомо нам, кто в этой распре прав, а кто виноват, – говорили гномы, – мы же ни с одной из сторон дружбы не водим – до тех пор, пока одна из них не одержит верх». Велико и великолепно было воинство Майдроса, однако повредили его замыслу клятва и проклятие.

Все армии Хитлума, и номы, и люди, готовы были явиться по зову Майдроса, а во главе тех армий стояли Финвег⁴ и Тургон, и Хуор с Хурином⁵. Ородрет же не пожелал выступить от Нарога по слову Майдроса из-за гибели Фелагунда и деяний Куруфина и Келегорма⁶. Однако ж дозволил он небольшому отряду храбрейших из своих подданных, что не пожелали пребывать в праздности, в то время как идет великая война, отправиться на Север. Возглавил их юный Флиндинг, сын Фуилина, отважнейший из разведчиков Нарготронда; однако приняли они гербы дома Финвега и встали под его знамена, и никто из них не вернулся назад, кроме одного⁷.

Из Дориата не выступил никто⁸. Ибо Майдрос и его братья незадолго до того послали гонцов в Дориат и напомнили Тинголу о своей клятве в словах весьма надменных, и повелели ему уступить Сильмариль. И посоветовала ему Мелиан так и сделать, и, возможно, Тингол бы к ней и прислушался, однако речи гонцов были исполнены гордыни, и подумал король о том, что самоцвет оплачен страданиями его народа⁹ и добыт вопреки бесчестным деяниям сынов Феанора; возможно, что отчасти пробудилась в сердце Тингола и жадность¹⁰, как станет видно впоследствии. Потому с презрением отослал он посланцев Майдроса назад. Майдрос не сказал ни слова, ибо в ту пору

задумался¹¹ об объединении эльфийских сил. Но Келегорм и Куруфин во всеуслышание поклялись убить Тингола и любого его подданного, буде такового встретят, ночью и днем, на войне или в мирные дни¹².

Вот потому Тингол не выступил на войну¹³, равно как и никто из обитателей Дориата, кроме Маблунга и Белега, каковые не подчинялись никому.

И вот настал день, когда Майдрос объявил сбор, и под начало его явились Темные эльфы – кроме тех, что из Дориата, – и люди с Востока и Юга. А Финвег, и Тургон, и люди Хитлума собрались на западе у края Жаждущей равнины, дожидаясь сигнала о приближении знамен с востока. Возможно, что Майдрос мешкал слишком долго, собирая силы; доподлинно ведомо, что тайные подсылы Моргота прокрадывались в военные лагеря – рабы-номы либо существа в эльфийском обличии – и распространяли дурные предвестия, подстрекая к разобщению. Чаше же всего приходили они к людям, и плоды их речей обнаружались позже.

Долго ждала армия на западе, и, когда так и не явился Майдрос, усталилась она предательства, и преисполнились нетерпения горячие сердца Финвега и Тургона¹⁴. Выслали они через равнину своих герольдов, и запели их серебряные трубы, вызывая полчища Моргота на бой. И тогда Моргот выслал воинство, великое, и все же не слишком. И склонялся Финвег к тому, чтобы нанести удар из лесов у подножия Тенистых гор, где укрывался он. Однако Хурин этого не одобрил.

Тогда Моргот вывел вперед одного из герольдов Финвега, незаконно захваченного в плен, и убил его на равнине, чтобы видели это наблюдающие издалека, – ибо далеко и отчетливо прозревает взор номов в ясном воздухе. Тогда Финвег вскипел яростью, не в силах сдерживать себя долее, и войско его внезапно ринулось на приступ. Именно этого и добивался Моргот, но говорится, будто не ведал он истинной численности вражеской армии и не знал до поры всей меры ее доблести, так что план Моргота едва не закончился крахом. Прежде чем к воинству его подоспело подкрепление, оно было разбито, и в тот день погибло больше слуг Моргота, чем когда-либо прежде, и знамена Финвега были водружены у самых стен Ангбанда.

Говорится, будто Флиндинг и мужи Нарготронда прорвались и за ворота, и Моргота, восседающего на троне, обуял страх. Однако их перепугали или захватили в плен, ибо помощь так и не подошла¹⁵. Через другие, тайные врата Моргот вывел основную армию, что до поры держал в резерве, и Финвег и люди Хитлума были отброшены от стен.

И тогда закипела на равнине Битва Бессчетных Слез¹⁶, о

которой не в силах поведать сполна ни песня, ни повесть, ибо голос сказителя срывается на плач. Воинство эльфов оказалось в окружении. Однако в тот час подоспели наконец-то знамена Майдроса и его союзники с Востока. И даже тогда могли бы эльфы одержать победу, ибо орки дрогнули. Однако, едва авангард Майдроса атаковал орков, Моргот бросил в битву свои последние силы, и Ангбанд опустел. Явились волки и змеи, явились балроги, подобные пламени; явился и первый из драконов, древнейший из всех Змиев Алчности. Гломундом звался он, и давно уже ходили слухи о том, сколь он ужасен, хотя до поры не обрел он еще всей полноты своей мощи и злобы и показывался нечасто¹⁷. Так Моргот попытался воспрепятствовать воссоединению эльфийских воинств, но говорят эльфы, что даже тогда не добился бы он своего, если бы вожди людей в воинстве Майдроса не обратились в бегство, а число их было весьма велико. Трусость, либо предательство, либо и то и другое вкупе стали причиной того злосчастного бедствия. Но о самом худшем еще предстоит поведать, ибо смутлокожие люди под предводительством Улдора Проклятого переметнулись к врагу и атаковали Майдроса с фланга. С того дня эльфы отделились от людей – всех, за исключением потомков детей Хадора¹⁸.

И пал в пламени мечей Финвег, и рассказывают, будто огонь вырвался из его рассеченного шлема, и тело его было вбито в землю, а белые его знамена втоптаны в грязь. Тогда западное воинство, отрезанное от Майдроса, стало отходить и пробиваться по возможности, шаг за шагом, в сторону Тенистых гор и даже к наводящим ужас окраинам Таурна-Фуин. Но Хурин не повернул вспять¹⁹: он прикрывал отступление, и все люди Хитлума, и в их числе брат Хурина Хуор, пали, и повсюду вокруг него громоздились мертвые тела, и никто не возвратился домой с вестями. О доблестной обороне Хурина эльфы помнят и по сей день, ибо благодаря ей Тургон смог прорубить себе путь с поля боя, так что для него битва закончилась не полным разгромом, – ибо спас он свой народ, и увел его с холмов, и бежал на юг к Сириону. Прославлен в песнях боевой топор Хурина, сразивший сотню орков, однако волшебный шлем, что завещал ему Гумлин, отец его, в тот день Хурин не надел. Шлем тот украшало в насмешку изображение головы Гломунда, и был он свидетелем многих побед, так что говорили люди Хитлума: «Их дракон не чета нашему». Сработал его Тельхар, великий кузнец Белегоста, однако в той битве Хурина шлем не помог бы, ибо по повелению Моргота был Хурин захвачен живым: бесчисленные орки вцеплялись в него омерзительными лапами, пока не оказался он погребен под врагами.

Майдрос и сыны Феанора в тот день учинили великое побоище, изничтожив немало орков, и балрогов, и предателей-

людей, однако с драконом они не совладали, и многих сгубило огненное его дыхание. В конце концов отбросили их далеко прочь, и теснину Аглон заполонили орки, а холм Химлинг – приспешники Моргота. Однако семеро сынов Феанора, при том, что каждый был ранен, не погибли²⁰.

Велико было торжество Моргота. Тела его павших врагов были свалены на Дор-на-Фауглит в груды, подобную великому холму, но пробились и зазеленела там трава, в одном-единственном месте во всей пустыне, и впоследствии ни один орк не ступал по земле, под которой ржавели и обращались в прах мечи номов. Королевство Финвега перестало существовать, сыны Феанора скитались на востоке, в Синих горах, бесприютными изгнанниками²¹. Полчища Ангбанда заняли весь Север. В Хитлум Моргот отослал тех людей, что были ему слугами или боялись его. На юге и востоке его орки мародерствовали и чинили разрушения; почти весь Броселианд²² заполонили они. До поры держался еще Дориат, владения Тингола, а также и Нарготронд. Однако об этих королевствах Моргот пока не задумывался, может статься, оттого, что мало о них знал. Одна лишь беда омрачала его торжество, и велика была ярость Моргота при этой мысли. Ибо ускользнул от него Тургон, и никак не мог Моргот доведаться, куда скрылся этот король²³.

И вот Хурина поставили перед Морготом, но не покорился Хурин. И заковали его в цепи, и подвергли мукам. После же Моргот вспомнил, что лишь предательство либо страх перед ним, в особенности же предательство людей, погубит²⁴ номов, и пришел к Хурину, и предложил ему свободу и почести, и без счета драгоценностей, если он поведет армию против Тургона или хотя бы скажет ему, куда сокрылся этот король, ибо знал Моргот, что Хурину ведомы замыслы сынов Финголфина. Хурин же насмеялся над ним. Потому Моргот измыслил жестокое наказание. На высочайшей вершине Тангородрима усадил он пленника, закованного в цепи, на каменное сиденье, и наложил на него проклятье бессонного зрения, подобного тому, коим обладают Боги, а племя и родню его проклинал, обрекая их на страдания и злосчастье, и повелел Хурину оставаться там и смотреть, как сбываются его слова.

★

Первая часть данного раздела изобилует многочисленными поправками, внесенными наскоро и небрежно, в придачу к аккуратной редакции более раннего «слоя». В трех нижеприведенных примечаниях (7, 14, 15) я привожу окончательный текст фрагментов, претерпевших наибольшие изменения.

- 1 На полях неразборчиво нацарапано *Смуглые люди*, по-видимому, с пометкой о вставке именно в это место в повествовании.
- 2 *башни Ту* > *Сауронова башня* (поздняя правка).
- 3 Эта фраза была переправлена на: *Вновь призваны были из дальних краев Темные эльфы, и люди Востока собрались воедино; и силы Майдроса совершали вылазки с Химлинга* (поздняя правка). Впоследствии *Химлинг* > *Химринг*.
- 4 *Финвег* > *Фингон* по всему тексту, как и выше.
- 5 Здесь добавлено: *Однако меньше помощи получил Майдрос от людей, нежели должен бы, из-за раны, нанесенной Берену в лесу; и (Ородрет не пожелал выступить... и т. д.)*.
- 6 *Келегорн* > *Келегорн* в обоих случаях (выше это изменение не вносилось).
- 7 Этот параграф после того, как были внесены изменения, приведенные в примечаниях 4–6, был переписан позже (с включением более поздней истории об основании Гондолина) следующим образом:

Все армии Хитлума, и номы, и люди, готовы были явиться по его зову, а во главе тех армий стояли Финвег и Хуор с Хурином. Сам Тургон, сочтя, что, возможно, близок час избавления, выступил неожиданным и привел с собой великое воинство, и встали они лагерем перед Западным ущельем, откуда видны были стены Хитлума, и возрадовался народ Фингона, его брата. [*Следующее добавление было вычеркнуто, вне всякого сомнения, во время написания, и заменено другим утверждением касательно народа Халета, приведенным ниже: Народ Халета приготовился в лесу Бретиль.*] Однако меньше помощи получил Майдрос от людей, нежели должен бы, из-за раны, нанесенной Берену в лесу; ибо народ Халета остался в лесу, и лишь немногие отправились на войну. Более того, Ородрет не пожелал выступить от Нарога по слову Майдроса из-за гибели Фелагунда и деяний Куруфина и Келегорма. Однако ж дозволил он небольшому отряду храбрейших из своих подданных, что не пожелали пребывать в праздности, в то время как идет великая война, отправиться на Север. Возглавил их Гвиндор сын Гуилина, принц весьма доблестный; однако приняли они гербы дома Фингона, и встали под его знамена, и никто из них не вернулся назад, кроме одного.

- 8 *Из Дориата не выступил никто.* > *Из Дориата также помощи пришло немного.*
- 9 Здесь добавлено: *и болью Лутиэн*
- 10 *жадность* > *алчность*
- 11 *задумался* > *уже начинал помышлять об* (поздняя правка).
- 12 Эта фраза была переправлена на: *во всеуслышание поклялись убить Тингола и истребить его народ, буде вернутся с войны победителями, а те не отдадут им самоцвет по доброй воле.*

- 13 *Тингол не выступил на войну > Тингол укрепил свое королевство и на войну не выступил*
- 14 С начала предыдущего абзаца (*И вот настал день...*) текст был коренным образом переработан в редакции более позднего «слоя»:

В итоге, собрав, наконец, все силы, что смог, Майдрос назначил день и послал весть Фингону и Тургону. И на какое-то время номы одержали победу и выдворили орков из Белерианда, и возродилась надежда; Моргот же знал обо всем, что происходит, и задумался, как бы противостоять их выступлению, и разослал своих соглядатаев и подсылов к эльфам и людям; главным же образом те приходили к Смуглому племени и к сынам Улфанга. На востоке под знаменем Майдроса собрались все подданные сынов Феанора, и было их великое множество; присоединились к нему и Темные эльфы, явившиеся с юга, и воинства восточан с сыновьями Бора и Улфанга. Но Фингон, и Тургон, и люди Хитлума, и те, что явились из Фаласа и Нарготронда, собрались, готовые к выступлению, на западе, у края Жаждущей равнины, под стягом Фингона дожидаясь сигнала о подходе знамен с востока. Однако Майдрос задержался в пути из-за козней Улдора Проклятого, сына Улфанга, и неизменно тайные подсылы Моргота прокрадывались в военные лагеря – рабы-номы либо существа в эльфийском обликии – и распространяли дурные предвестия, подстрекая к измене.

Долго ждала армия на западе, и, когда так и не явился Майдрос, в мыслях у воинов зародился страх перед предательством. Тогда преисполнились нетерпения горячие сердца Фингона и Тургона.

- 15 Этот абзац, начиная с: *Говорится, будто Флиндинг...* был в поздней редакции переправлен на:

Говорится, будто Гвиндор, сын Гуилина, и воины Нарготронда сражались в первых рядах и прорвались за ворота; и убивали орков прямо в чертогах Моргота, и Моргота, восседающего на троне, обуял страх. Но наконец Гвиндора и его мужей всех перебили или захватили в плен, ибо помощь к ним так и не подошла.

- 16 Здесь добавлено: *Нирнайт Арнедиад* (поздняя правка).
- 17 Здесь добавлено: *со времен второй битвы Севера*.
- 18 Здесь добавлено: *и Беора* (поздняя правка).
- 19 *Но Хурин не повернул вспять > Но здесь Хурин остановился и принял бой*
- 20 Здесь добавлен следующий абзац:

Однако оружие свое они растеряли; народ их уменьшился в числе и рассеялся, а союз распался; и поселились они в дикой лесной глуши у подножия Эрюд-луин [*позже > Эред-луин*],

и смешались с Темными эльфами, и позабыли о древней своей мощи и славе.

21 *скитались на востоке, в Синих горах, бесприютными изгнанниками > скитались от места к месту, точно гонимые ветром листья.*

22 *Броселианд > Белерианд*, как и выше.

23 Здесь добавлен следующий абзац:

и тем сильнее ярился он, ибо говорится, будто из всех номов наибольшие страхи и ненависть внушали ему дом и народ Финголфина, кои вовеки не прислушивались к его лстивым, обманным речам, и на Север отправились, как рассказывают, лишь из верности родне своей.

24 *погубит > окончательно погубит*

12

Морвен¹, жена Хурина, осталась в Хитлуме, а с нею – лишь двое стариков, слишком дряхлых, чтобы отправиться на войну, и девы, и юные отроки; и в их числе дитя Хурина – Турин, сын Хурина, прославленный в песнях. Морвен же снова была на сносях, потому по-прежнему жила она, скорбя, в Хитлуме, а не отправилась, подобно Риан, жене Хуора, искать вестей о своем супруге. Мужа² верного народа были перебиты, и Моргот согнал туда вместо них тех, что предали эльфов, и запер их за Тенистыми горами, а если те забредали в Броселианд³ или далее, убивал их; вот и все, что получили они из обещанных им наград и благоволения. Однако сердца их обратились ко злу, и мало приязни выказывали они женщинам и детям погибших верных, и большинство их обратили в рабство. Велики были мужество и величие Морвен, и многие страшились ее и перешептывались, будто сведуща она в черной магии номов⁴. Но жила она в бедности, почитай что всеми заброшенная; тайно помогала ей родственница Айрин, которую взял в жены Бродда из числа пришлых людей, обладавший среди них немалой властью. Потому запало ей на ум отослать Турина, коему тогда исполнилось семь годов, к Тинголу, чтобы не довелось ему расти мужланом или слугой; ибо Хурин и Берен встарь были друзьями. О судьбе Турина повествуется в «Детях Хурина», и нет нужды пересказывать сию повесть здесь подробно, хотя и сплетена она с судьбами Сильмарилей и эльфов. Зовется она «Повесть скорби», ибо весьма печальна, и явлены в ней худшие деяния Моргота Бауглира.

Турин воспитывался при дворе Тингола, однако со временем, по мере того, как росла власть Моргота, из Хитлума перестали приходить вести, ибо путь был долог

и труден, и ничего более не слышал Турин о сестре своей Низнор, что родилась после его ухода из дома, и о матери своей Морвен; и на сердце у него сделалось темно и тяжело. Часто доводилось Турину сражаться на границах королевства, где сдружился он с Белегом Лучником; редко появлялся Турин при дворе, волосы его и одежда пришли в небрежение и беспорядок, хотя голос не огрубел, а в песнях звучала печаль. Однажды на королевском пиру принялся над ним насмехаться неразумный эльф именем Оргов, понося его грубое платье и дикий вид. И потехи ради отозвался он пренебрежительно о девах и женах народа Хитлума. Турин же, не сознавая своей растущей силы, убил Оргова чашей для вина за королевским столом.

И бежал он прочь от двора, и, почитая себя изгоем, объявил войну всем: эльфам, людям и оркам, что только встречались на пути отчаянному отряду, собранному им на границах королевства, — отряду гонимых людей, илькоринов и номов. Однажды, когда отлучился Турин, его соратники захватили Белега Лучника, и привязали его к дереву, и непременно убили бы, но возвратился Турин, и, преисполнившись раскаяния, освободил Белега, и отрекся от разбоя и войны против всех, кроме орков. От Белега узнал Турин, что Тингол оправдал его деяние в тот же день, как было совершено оно. Однако ж не вернулся он в Тысячу Пещер, но о подвигах, что свершали на границах Дориата Белег и Турин, много толковали в чертогах Тингола; прознали про них и в Ангбанде.

И был в отряде Турина некий ном⁵, Блодрин, сын Бана, но долго прожил он среди гномов, и сердце у него было злое, и к Турину присоединился он из любви к разбою. Мало прилась ему по душе новая жизнь, более изобильная ранами, нежели добычей. В конце концов выдал он потаенные укрытия Турина⁶ оркам, и лагерь Турина захватили врасплох. Блодрин настигла во мраке шальная стрела его же собственных злобных союзников, но Турина по повелению Моргота взяли в плен живым, как некогда Хурина. Ибо Моргот начал опасаться, что в Дориате, за лабиринтами Мелиан, где деяния Турина остаются от него сокрыты и лишь слухи доходят о них⁷, Турин обманет судьбу, что Моргот для него измыслил. Белега же сочли мертвым и оставили лежать под грудой павших. Там его и отыскивали посланцы Тингола, что пришли звать их с Турином на пир в Тысячу Пещер. Белега отнесли туда, и Мелиан исцелила его, и отправился он один на поиски Турина. Всех лесных жителей, что когда-либо рождались на свет, превосходил Белег, и в искусстве идти по следу лишь самую малость уступал Хуану, хотя находил он след благодаря острому зрению и ловкости, а не по запаху. И тем не менее, сбился он с пути в лабиринтах Смертной Ночной Мглы и бродил там в отчаянии, пока не заметил светильник Флиндинга,

Фуилинова сына⁸, Флиндинг же бежал из Морготовых копей – согбенная, запуганная тень себя прежнего, и обличем, и нравом. От Флиндинга узнал Белег вести об орочьей шайке, захватившей Турина; надолго задержалась она в тех землях, промышляя грабежом на востоке среди людей, но теперь орки спешно наверстывали время, ибо получили гневное послание Моргота, и шли по орочьей дороге через Таур-на-Фуин.

Там, где дорога эта выводила из лесу, у самой опушки на крутых⁹ склонах, что лежат к югу от Жаждущей равнины, затаились Флиндинг и Белег, следя, как орки проходят мимо. Когда же орки покинули лес и спустились далеко вниз по склонам, дабы встать лагерем в пустынной долине, откуда виден был Тангородрим, Белег и его спутник последовали за ними. Под покровом ночи Белег перебил из лука волков-часовых и вместе с Флиндингом прокрался в самую глубь орочьего лагеря. С превеликими трудностями, подвергая себя смертельной опасности, они подняли Турина, – а тот, забывшийся от усталости беспробудным сном, ничего не сознавал, – вынесли его из лагеря и уложили наземь в ложине, заросшей густым терновником, выше по склону холма. Рассекая¹⁰ оковы, Белег ранил Турину ступню; и тот, внезапно очнувшись, охваченный страхом и яростью, ибо орки часто мучили его, обнаружил, что свободен. Тогда, в безумии своем, Турин схватил меч Белега и зарубил друга, почитая его врагом. В этот миг со светильника Флиндинга соскользнул покров, и Турин увидел лицо Белега, и безумие оставило его, и он словно бы обратился в камень.

Орки же, разбуженные криками Турина, когда тот бросился на Белега, обнаружили пропажу пленника, но разбежались, ибо разразилась ужасная гроза с громом и проливным дождем. Поутру же увидел Флиндинг, как орки уходят прочь по влажным курящимся пескам Дорна-Фауглит. Но пока бушевала гроза, Турин сидел неподвижно, и едва удалось заставить его подняться, чтобы тот помог похоронить Белега и его лук в заросшей терном ложине. После того Флиндинг повел его в безопасное место, – Турин же шел за ним отрешенно, не сознавая, что делает; но когда он испил воды из источника Нарога у озера Иврина, разум его исцелился. Ибо застывшие его слезы хлынули потоком, и зарыдал он, а, выплакавшись, сложил песнь для Белега под названием «Дружба Лучника», и стала она боевой песней недругов Моргота.

★

1 На полях напротив первого абзаца этого раздела написано: *Включить Шлем Гумлина со страницы 34*. Стр. 34 в рукописи содержит фрагмент, посвященный Шлему, в § 11, стр. 118.

2 Мужичи > Большинство мужей

- 3 *Броселианд > Белерианд, как и выше.*
- 4 *перешептывались, будто сведуща она в черной магии номов > перешептывались, будто ведьма она (поздняя правка).*
- 5 *некий ном > некий ном из дома Феанора*
- 6 *потаенные укрытия Турина > потаенные укрытия Турина за пределами окраин Дориата*
- 7 *лишь слухи доходят о них > либо на границах Дориата, откуда доходят лишь смутные слухи*
- 8 *Флиндинга, Фуилинова сына > Гвиндора, сына Гуилина, и впоследствии Флиндинг > Гвиндор (поздняя правка; см. § 11, прим. 15).*
- 9 *крутых > протяженных*
- 10 После *выше по склону холма* добавлено:

Тогда Белег извлек свой прославленный меч, откованный из железа, что упало с небес слепящей звездой: клинок тот резал любое железо, добытое в земле. Однако в тот день рок оказался сильнее, ибо рассекая... и т. д.

13

В конце концов Флиндинг¹ привел Турина в Нарготронд. Там в давно минувшие дни² Флиндинг любил Финдуилас, дочь Ородрета, и нарек он ее Файливрин, то есть блик на воде того прекрасного озера, откуда вытекает Нарог. Но теперь сердце девы против ее воли обратилось к Турину, а его – к ней. Из верности³ он боролся со своей любовью, и Финдуилас побледнела и исхудала, Флиндинг же, прозревая, что у них на сердце, преисполнился горечи.

В Нарготронде Турин возвысился и обрел немалое могущество, однако не пришелся ему по душе тамошний обычай нападать исподтишка, из засады, и затосковал он по доблестным ударам и сражениям в открытую. Тогда отдал он перековать заново меч Белега, и мастера Нарога сработали из него черный клинок, края коего сияли бледным огнем, и из-за этого меча тамошние номы прозвали Турина Мормагир⁴.

Этим мечом задумал он отомстить за смерть Белега Лучника; с его помощью свершил он немало великих деяний, так что слава о Мормагире, Черном мече Нарготронда, достигла даже Дориата и дошла до слуха Тингола, хотя имени Турина не произносилось. Долго Мормагир и воинство номов Нарготронда, что шло за ним, одерживали победу за победой; и владения их расширились до самых истоков Нарога и от западного моря до границ Дориата; и остановлен был натиск Моргота.

В ту пору недолгого мира и надежды воспряла Морвен, и, оставив добро свое на попечение Бродды, каковой стал мужем⁵ ее родственницы

Айрин, вместе с дочерью Ниэнор пустилась в долгий, опасный путь к чертогам Тингола. Там ждало ее новое горе, ибо узнала она о пропаже и исчезновении Турина; и пока жила она какое-то время гостьей Тингола, в скорби и сомнениях, пришли в Дориат вести о падении Нарготронда; и все зарыдали.

Выждав своего часа, Моргот неожиданно обрушил на народ Нарога огромное воинство, давно им подготавливаемое, и с армией той явился отец драконов, Гломунд, что причинил немалый урон в Битве Бессчетных Слез. На Хранимой равнине к северу от Нарготронда смята была мощь Нарога; там пал, получив смертельную рану, Флиндинг, сын Фуилина⁶, и, умирая, отверг помощь Турина, упрекая его и веля, если тот желает исправить зло, причиненное другу, поспешить назад в Нарготронд и спасти, если сможет, – пусть даже ценою жизни, – Финдуилас, которую оба они любили, либо убить ее.

Однако воинство орков и могучий дракон оказались в Нарготронде прежде, чем Турин смог подготовить оборону, и одолели Ородрета и всех, кто еще оставался в живых из его народа; огромные подземные чертоги были разорены и разграблены, а всех жен и дев народа Нарога согнали вместе как рабынь и увели в неволю к Морготу. Только Турина не сумели враги одолеть, орки расступались перед ним в изумлении и ужасе, и стоял он в одиночестве. Вот так всегда Моргот приводил людей к гибели посредством их же собственных деяний; ибо невеликой бедой сочли бы люди горести Турина, кабы пал он, отважно обороняя крепкие врата Нарготронда.

Взгляд Турина пылал огнем, а края меча сияли, точно объятые пламенем; и вышел он биться с самим Гломундом, один, и не устравившись ничуть. Но не суждено ему было в тот день избавить мир от сего ползучего зла, ибо обратил на него Гломунд взор безвеких глаз, и сковали Турина неодолимые чары, и он застыл недвижно; Гломунд же⁷ насмехался над ним, называя предателем родни, убийцей друга и вором, исхитившим чужую любовь. И предложил дракон возратить ему свободу, чтобы тот либо попытался спасти свою «украденную возлюбленную» Финдуилас, либо исполнил свой долг и поспешил на помощь матери и сестре, коим живет в Хитлуме весьма тяжело (так сказал дракон и солгал), так что уж и смерть их не за горами. Но должно Турину поклясться отказаться либо от одного, либо от другого.

Тогда Турин, терзаясь тоской и сомнениями, отрекся от Финдуилас вопреки своему сердцу и вопреки последним словам своим Флиндингу⁸ (а ежели бы повиновался им Турин, в итоге не настиг бы его рок) и, поверив речам змея, подчинившего его своим чарам, покинул он королевство Нарога и отправился в Хитлум. И поется в песнях, будто

напрасно затыкал Турин уши, чтобы не слышать эха криков Финдуилас, выкликавшей его имя, пока уводили ее; и отзвук этот преследовал его на всем пути через леса. Гломунд же, едва Турин ушел, уполз обратно в Нарготронд и сгреб к себе большую часть тамошних богатств, золота и драгоценных камней, и улегся на груди сокровищ в глубочайшем из чертогов, среди всеобщего запустения.

Говорится, что Турин пришел наконец в Хитлум, и не обнаружил там ни матери, ни родни своей, ибо дом их стоял пустым, земли были разорены, а добро их прибрал к рукам Бродда. И убил Турин Бродду в его же собственном деревянном чертоге за его же собственным столом; и пробился к выходу, однако после того пришлось ему бежать из Хитлума⁹.

Было в лесу поселение свободных людей, остатков народа Халета, сына Хадора и брата Гумлина, деда Турина. Эти люди последними из Друзей эльфов задержались в Белерианде¹⁰, не будучи покорены Морготом и не запертые в Хитлуме за Тенистыми горами. Были они немногочисленны, но отважны, и дома их стояли в зеленых лесах близ реки Тайглин, что протекает через земли Дориата, прежде чем влиться в полноводный Сирион, и, верно, до поры защищала лесных жителей толика магии Мелиан. Вниз от истоков Тайглина, что берет начало в Тенистых горах, спустился Турин, ища следы орков, которые разграбили Нарготронд и, возвращаясь во владения Моргота, должны были непременно перейти через эту реку.

Так набрел Турин на лесных жителей и узнал вести о Финдуилас; и подумал он в тот миг, что сполна испил чашу горя, но это было не так. Ибо орки прошли близ самых границ владений лесных жителей, и люди напали на них из засады, и почти удалось им освободить пленников. Однако немногих отбили они, ибо орочья стража большинство пленных преждестоко умертвила, а среди прочих и Финдуилас: ее пронзили копьями¹¹, как в слезах поведали Турину те немногие, кого удалось спасти. Так погибла последняя из рода Финрода, прекраснейшего из эльфийских королей, и исчезла из мира людей.

Омрачилось сердце Турина, и все деяния и дни его жизни показались ему мерзки; однако ж доблесть народа Хадора была что стержень из негнибаемой стали. Тогда Турин поклялся отречься от прошлого, от родни и от имени, и от всего, что почитал своим, кроме разве ненависти к Морготу; и принял он новое имя, Турамбар (Турумарт¹² на языке номов), что значит Победитель Рока; и лесные люди стеклись к нему, и возглавил он их, и некоторое время правил в мире.

А в Дориат пришли ныне вести более верные о падении Ородрета и гибели всего народа Нарога, хотя по пальцам можно было перечесать тех беглецов, что добрались туда в поисках убежища, и противоречивы были их рассказы. Однако так стало известно Тинголу и Морвен, что Мормаглир был не кто иной как Турин; но слишком поздно они о том узнали, ибо одни говорили, что Мормаглир спасся и бежал¹³, а другие уверяли, что под жутким взглядом Глаурунга он обратился в камень и по сей день пребывает в Нарготронде пленником.

Наконец Тингол уступил слезам и мольбам Морвен настолько, что выслал к Нарготронду отряд эльфов выяснить правду. С ними поехала и Морвен, ибо удержать ее не удалось; однако Ниэнор велено было остаться. Но и она унаследовала бесстрашие своего дома, и в недобрый час, во имя любви и заботы о матери, оделась Ниэнор как один из эльфов Тингола и выехала со злополучным отрядом.

Издалека увидели они Нарог с вершины поросшего деревьями холма Соглядатаев к востоку от Хранимой равнины, и оттуда бесстрашно поскакали вниз к берегам Нарога. Морвен же осталась на холме под охраной нескольких воинов и наблюдала за происходящим издали. А в дни победы, когда народ Нарога вновь стал выходить на открытый бой, через реку перед самыми воротами сокрытого города был построен мост (что и обернулось гибелью для жителей Нарготронда). К этому-то мосту и подъехали ныне эльфы Дориата, но Гломунд прознал об их появлении и неожиданно-негаданно выполз за ворота и улегся в реке, и за клубилось, шипя, громадное облако пара, и поглотило всадников. Это увидела Морвен с вершины холма, и стражи ее не согласились задержаться долее, но бежали обратно в Дориат, увозя с собою и ее.

В том тумане эльфы и сгинули: кони их, охваченные паникой, понесли, и метались всадники туда и сюда, не в силах отыскать своих спутников; и мало кто из них возвратился в Дориат. Но когда марево рассеялось, Ниэнор обнаружила, что, блуждая без дороги, опять вышла на берег Нарога, и прямо перед нею лежал Гломунд, обратив на нее свой взор. Ужасен был взор тот, под стать взгляду Моргота, повелителя и создателя дракона, и пока глядела на него Ниэнор, не в силах отвести глаз, чары непроглядной тьмы и забвения подчинили ее разум. Оттуда ушла она в чащи и бродила там, утратив рассудок, точно зверь лесной, лишенный дара речи и мысли.

Когда же оставило ее безумие, оказалась Ниэнор далеко от границ Нарготронда, сама не зная, где; и не помнила она ни имени своего, ни дома. И наткнулась на нее банда орков, и бросилась за нею в погоню, точно за диким зверем; но судьба уберегла девушку. Ибо

отряд лесных людей Турамбара, – а дело происходило в их земле, – напал на орков и перебил их, и сам Турамбар усадил Ниэнор на своего коня и увез ее в приветные поселения лесных жителей. Он нарек незнакомку Ниниэль, дева Слез, ибо впервые увидел ее плачущей. Есть на реке Тайглин узкое ущелье, где с высоты низвергается пенный поток, – лесные жители зовут его водопадом Серебряной чаши¹⁴; это красивое место проезжали они по дороге к дому и собирались было встать там лагерем, по обыкновению своему; однако Ниниэль не пожелала остаться, ибо в том месте пробирал ее холод и была смертная дрожь.

Однако ж впоследствии обрела она мир в поселении лесных людей, что окружили ее заботой и почетом. И полюбил ее Брандир, сын Хандира, сына Халета; но был он хром, ибо еще в детстве ранила его орочья стрела, и некрасив, и силой уступал многим, потому по решению лесного народа передал он власть Турину. Был он мягок сердцем и мудр разумом, и велика была его любовь, и оставался он неизменно верен Турамбару; однако горько сделалось у него на душе, когда не смог он добиться взаимности Ниниэли. Ибо Ниниэль и на миг не желала расстаться с Турамбаром, и великая любовь родилась промеж этих двоих с часа их первой встречи. Потому Турин Турамбар, мысля избавиться от былых горестей, взял в жены Ниэнор Ниниэль, и славный пир устроили в лесах Тайглина.

А могущество и злоба Гломунда стремительно росли, и опустошил он почти все бывшие владения Нарготронда, как к западу от Нарога, так и за рекой, к востоку; и призвал он к себе орков, и правил как король-дракон; а на окраинах владений лесных людей шли бои, и орки бежали прочь. Потому, прознав о тех поселениях, Гломунд покинул Нарготронд и пополз, полыхая огнем, через многие земли к границам лесов Тайглина, оставляя позади себя дымящиеся пожарища. Но Турамбар задумался о том, как оградить от чудища народ свой; и выступил он в поход со своими людьми, и Ниниэль ехала с ними, и сердце ее предвещало недоброе. И вот различили они вдали выжженный след там, где прополз дракон, и дым поднимался над местом, где залег он, к западу от глубоко прорубленного русла Тайглина. Между ними находилась обрывистая расселина, и воды реки в этом месте чуть раньше низверглись вниз пенным водопадом Серебряной чаши.

И измыслил Турамбар отчаянное средство, ибо слишком хорошо знал он мощь и злобу Гломунда. Он надумал затаиться и ждать в расселине, через которую дракон неминуемо проползет, ежели и впрямь держит путь в их земли. Шестеро храбрейших мужей умолили Турина взять их с собой; и вечером вскарабкались они по дальнему склону ущелья и схоронились

в кустах у самого края. Ночью гигантский дракон подобрался к самой реке, и, заслышав, как приближается он, преисполнились воины от- вращения и страха. Воистину поутру все они потихоньку улизнули прочь, бросив Турамбара одного.

На следующий вечер, когда у Турамбара силы почти иссякли, Гломунд пополз наконец через ущелье, и его гигантское тулово нависло над головою Турамбара. Тут Турамбар и пронзил Гломунда Гуртолфином, Жезлом Смерти, своим черным мечом; и Гломунд в муке прятнул назад и, издыхая, рухнул у края реки, и так и не добрался до владений лесных людей. Но, извиваясь в предсмертных судорогах, дракон вырвал меч из руки Турамбара; Турамбар же, выбравшись из укрытия, поправ Гломунда ногой и, торжествуя, выдернул клинок. Алчное то было лезвие, крепко засело оно в ране; когда же Турамбар могучим рывком извлек его, драконий яд плеснул ему на руку, и от боли ожога Турин пал на землю без сознания.

Вот так наблюдавшие издалека увидели, что Гломунд сражен, однако ж и Турамбар не возвратился. При свете луны Ниниэль ушла искать его, никому не сказав ни слова, но очень скоро хватился ее Брандир и поспешил следом. Ниниэль же нашла Турамбара, что лежал, точно мертвый, подле туши Гломунда. И зарыдала она над Турамбаром, и принялась было врачевать его; и в этот миг Гломунд в последний раз открыл глаза и, заговорив, назвал ей истинное имя Турамбара; а после того издох он, и, едва дракон испустил дух, чары забвения развеялись и вспомнила Ниниэль родню свою. Во власти ужаса и муки, ибо она носила в себе дитя, Ниниэль бежала прочь и бросилась вниз с кручи Серебряной чаши, и тела ее так и не отыскали. Последние сетования ее, прежде чем спрыгнула она со скалы, слышал один лишь Брандир; и в ту ночь согнулся стан его и поседела голова.

Поутру очнулся Турин и обнаружил, что кто-то перевязал ему руку. И хотя ожог причинял ему мучительную боль, вернулся он с победой, ликуя и радуясь гибели Гломунда, своего давнего недруга; и спросил он про Ниниэль, но никто не посмел открыть ему правды, кроме Брандира. Брандир же, вне себя от горя, осыпал его упреками; засим Турин зарубил его и, взяв алый от крови Гуртолфин, повелел ему убить и хозяина; меч же отвечивал, что кровь Турина столь же сладка, сколь любая другая; и бросился Турин на клинок, и меч пронзил его в самое сердце.

Похоронили Турина у самого края Серебряной чаши, и там же, на камне, вырезали его имя: «Турин Турамбар». А ниже начертали: «Ниэнор Ниниэль». Впоследствии же люди стали называть то место Нен-Гирит, Вода Дрожи.

Так завершилась повесть о Турине злосчастном; и неизменно почитали то худшим из деяний Моргота в древнем мире. И говорили иные, будто Морвен, что, скорбя и горюя, ушла из чертогов Тингола куда глаза глядят, ибо не нашла там Ниэнор по возвращении, со временем добрела до того камня, и прочла надпись, и там умерла.

*

- 1 *Флиндинг > Гвиндор* во всех случаях, как выше (поздняя правка).
- 2 *в давно минувшие дни > в былые дни* (поздняя правка).
- 3 *Из верности > Из верности Гвиндору* (поздняя правка).
- 4 Здесь добавлено: *но меч свой он нарек Гуртолфин, Жезл Смерти.*
- 5 Слова *Бродды, каковой стал мужем* вычеркнуты (поздняя правка), так что фраза выглядит как: *и оставив добро свое на попечение родственницы Айрин*
- 6 *Флиндинг, сын Фуилина > Гвиндор, сын Гуилина* (поздняя правка).
- 7 Этот абзац, начиная с: *и он застыл недвижно*, был расширен:

и долго стоял он там перед драконом, нем, словно каменное изваяние; пока перед воротами Нарготронда не остались только они двое. Тогда Гломунд принялся насмехаться над ним... и т. д.

- 8 *и вопреки последним словам своим Флиндингу* вычеркнуто.
- 9 Эта фраза была переписана следующим образом:

Тогда постиг Турин, что Гломунд солгал ему, и во власти горя и ярости при мысли о причиненном его матери зле он зарубил Бродду за его же собственным столом и пробился к выходу из дома; а ночью бежал из Хитлума как преследуемый изгой.

- 10 Здесь и далее название *Белерианд* стоит в машинописном тексте изначально, а не вписано вместо *Броселианд*.
- 11 *а среди прочих и Финдуилас: ее пронзили копьями > а Финдуилас привязали к дереву и пронзили*
- 12 *Турумарт > Турамарт*
- 13 Этот абзац, от *добрались туда в поисках убежища*, исправлен следующим образом:

...что добрались в Дориат в поисках убежища. Так стало известно Тинголу и Морвен, что Мормаглир был не кто иной как сам Турин; но слишком поздно они о том узнали; ибо одни говорили, что Мормаглир убит, а другие уверяли... и т. д.

- 14 *водопадом Серебряной чаши > водопадом Келеброс, Серебропенным; и далее Серебряная чаша > Келеброс.*

14

Но после гибели Турина и Ниэнор Моргот вернул Хурина свободу, ибо мыслил, что еще воспользуется им как орудием; и обвинил он Тингола в малодушии и суровости, говоря, что лишь потому только замысел его увенчался успехом; Хурин же, обезумевший, согбенный горем, скитаясь в глуши, много размышлял над теми словами и ожесточился душой, ибо таково свойство лжи Моргота.

И собрал вокруг себя Хурин несколько лесных изгоев, и явились они в Нарготронд, каковой никто еще, ни орк, ни эльф, ни человек не дерзнули разграбить – из страха перед призраком Гломунда и одним лишь воспоминанием о нем. Но обнаружили они там некоего гнома Мима. В первый раз зашла речь о гномах в сих преданиях¹ древнего мира; и говорится, будто гномы впервые расселились к западу от Эрюд-луин², Синих гор, в Белерианде после Битвы Бессчетных Слез. И вот Мим обнаружил, что чертоги и сокровища Нарготронда остались без призора, и завладел ими, и сидел там, ликуя и радуясь, и перебирал золото и драгоценные камни, и пропускал их сквозь пальцы, и неразрывно связал их с собою бессчетными заклинаниями. Но народ Мима был немногочислен, и изгои, вожделя сокровища, перебили гномов, хотя Хурин и пытался остановить их, и, умирая, Мим проклял золото.

Вот как настигло проклятие похитителей. Все до одного изгои из отряда Хурина либо умерли, либо погибли в драках, перессорившись по дороге; но Хурин дошел до Тингола, и просил его о помощи, и подданные Тингола перенесли сокровища в Тысячу Пещер. Там Хурин велел швырнуть все драгоценности к ногам Тингола и осыпал эльфийского короля упреками яростными и горькими.

— Получи же, – рек он, – свою плату за добрый прием, что оказал ты моей жене и родне моей.

Но Тингол не пожелал забрать драгоценный клад, и долго сносил он поношения Хурина; Хурин же, презрев его, отправился искать жену свою Морвен, но не говорится, встретился ли он вновь с нею на этой земле или нет; а иные уверяют, будто Хурин в конце концов бросился в волны западного моря, и так погиб величайший из воинов среди смертных людей.

А между тем чары проклятого драконьего клада начали понемногу подчинять себе самого короля Дориата; подолгу просиживал он, глядя на сокровища, и семена любви к золоту, что до поры таились в его сердце, пробудились и дали всходы. Засим призвал Тингол гномов Ногрода и Беллегоста, величайших искусников среди всех тех, что еще оставались в западном мире, – ибо не было больше Нарготронда (а про Гондолин никто не ведал), – чтобы смастерили они из золота, серебра и самоцветов (ибо многое было не обработано) бесчисленные сосуды и иные прекрасные

вещи; и великолепное ожерелье непревзойденной красоты велено им было отковать, и подвеской закрепить в нем Сильмариль.

И явились гномы, и при первом же взгляде на сокровище овладели ими вожделем и алчностью, и замыслили они предательство. И говорили они промеж себя: «Разве у гномов на богатство это не столько же прав, сколь и у эльфийского короля, и разве клад не отобрали злонамеренно у Мима?» Однако ж вождели гномы и Сильмариля.

А что до Тингола, то король, все больше подпадая под власть чар, поспешил на обещанное гномам вознаграждение за труды, и повздорили они, и в чертогах Тингола закипел бой. Погибло там немало эльфов и гномов, и могильный холм в Дориате, в коем погребли тела, называли Кум-нан-Арасайт, Курган Алчности. Но оставшихся гномов прогнали прочь безо всякой платы и вознаграждения.

Засим, собрав в Ногроде и Белегосте новые силы, со временем возвратились гномы и с помощью нескольких эльфов-предателей, коими тоже овладело вожделем к проклятому сокровищу, тайно пробрались в Дориат. Там подкараулили они Тингола, что выехал на охоту лишь с небольшим вооруженным отрядом, и напали на него неожиданно-негаданно, и убили его; и крепость Тысячи Пещер захватили врасплох и разграбили; и так едва не стигнула навеки слава Дориата. Лишь одна-единственная эльфийская цитадель держалась еще как оплот против Морготта, и время эльфов клонилось к закату.

Королеву Мелиан гномы не смогли захватить в плен, равно как и повредить ей ничем тоже не смогли; и ушла она искать Берена и Лутиэн. А надо сказать, что Гномий тракт до Ногрода и Белегоста в Синих горах проходил через Восточный Белерианд и через леса вокруг реки Аскар³, где встарь были охотничьи угодья Дамрода и Дириэля, сынов Феанора. К югу от тех краев, между рекой и горами лежала земля Ассариад, и там⁴ по сей день жили и странствовали в блаженстве и мире Берен и Лутиэн, радуясь краткой отсрочке, отвоеванной Лутиэн, прежде чем обоим им умереть; и подданными их стали Зеленые эльфы юга, что не принадлежали ни к эльфам Кора⁵, ни к эльфам Дориата, хотя многие из них сражались в Битве Бессчетных Слез. Но Берен не ходил более на войну, и земля его исполнилась несказанной прелести, и в изобилии цвели там цветы; и пока жив был Берен и оставалась в мире Лутиэн, люди часто называли этот край Куильвартиэн⁶, Земля Воскресших из Мертвых.

К северу от этой области есть брод через реку Аскар, близ слияния ее с Дуильвеном⁷ – рекой, что бурным потоком низвергается с гор; и брод этот зовется Сарн-атра⁸, Брод Камней. Через этот брод и предстояло пройти гномам, прежде чем доберутся они к своим

поселениям⁹; здесь Берен сразился в последней своей битве, ибо Мелиан загодя предупредила его о приближении врагов. В том бою Зеленые эльфы захватили гномов врасплох, едва те оказались на середине переправы, нагруженные награбленной добычей; и погибли там гномьи вожди и почитай что все их воинство. Берен же забрал Науглафринг¹⁰, Ожерелье Гномов, в коем лучился Сильмариль; и говорится и поется в песнях, что Лутиэн, носившая это ожерелье и бессмертный камень на белой своей груди, явилась воплощением несравненной красоты и величия, подобных коим не знал мир за пределами Валинора; и на краткий срок Земля Воскресших из Мертвых уподобилась земле Богов, и край этот стал сосредоточием невиданного доселе великолепия, изобилия и света.

Однако неизменно упреждала Мелиан Берена и Лутиэн о проклятии, что лежало на сокровище и на Сильмариле. Сокровище они утопили в реке Аскар и дали ей новое имя: Ратлорион¹¹, Золотое Русло, но Сильмариль сохранили. И со временем краткий час расцвета земли Ратлорион пришел к концу. Ибо Лутиэн истаяла, как и предрек Мандос, — точно так же, как истаяли эльфы позднейших времен, когда люди сделались сильны и присвоили себе блага земли; и исчезла она из мира; умер и Берен, и никому не ведомо, где встретятся они снова¹².

После того королем лесов стал Диор, наследник Тингола, сын Берена и Лутиэн, и был он прекраснейшим из всех детей мира, ибо происхождение свое вел от трех народов: от красивейших и благороднейших людей, и от эльфов, и от божественных духов Валинора; однако ж и это не защитило его от рока, заключенного в клятве сынов Феанора. Ибо Диор возвратился в Дориат, и до поры древнее его величие отчасти возродилось заново, хотя Мелиан уже не жила в тех местах: она ушла в землю Богов за западное море, размышлять о своих горестях в садах, откуда встарь явилась она.

Диор же носил на груди Сильмариль, и слава об этом камне разнеслась далеко и близко, и вновь пробудилась ото сна бессмертная клятва. Сыны Феанора, когда Диор отказался уступить им камень, пошли¹³ на него со всем своим воинством; так во второй раз эльф поднял меч на эльфа в смертоубийстве, самом прискорбном из всех. Там пали Келегорм и Куруфин, и темный Крантир, но погиб и Диор¹⁴, и Дориат был уничтожен и не возродился более.

Однако ж Сильмарилия сыны Феанора не получили; ибо верные слуги бежали от них, забрав с собою Эльвинг, дочь Диора; и спаслась она, и унесли они Науглафринг, и со временем вышли к устью реки Сирион у моря.

- 1 В первый раз зашла речь о гномах в сих преданиях > В первый раз гномы сыграли роль в сих преданиях
- 2 Эриод-луин > Эред-луин (поздняя правка).
- 3 Аскар > Фленд > Гелион в первых двух случаях; в третьем случае название оставлено без изменений.
- 4 Эта фраза была исправлена следующим образом: *К югу от тех краев, между рекой Фленд [> Гелион] и горами лежала земля Оссирианд, орошаемая семью потоками, что звались Фленд [> Гелион], Аскар, Талос, Лоэглин [> Леголин], Брильтор, Дуильвен, Адурант. Там жили... и т. д.*
(Поначалу список рек включал: Фленд, Аскар, Талос, Лоэглин, Брильтор, Адурант. Затем между Талосом и Лоэглином был добавлен Дуильвен; затем Лоэглин был переправлен на Леголин, а Дуильвен был поставлен между Брильтором и Адурантом).
- 5 [В оригинале:] *Côr > Kôr*, как и выше.
- 6 люди часто называли ее Куильвартиэн > эльфы часто называли ее Гверт-и-куина (см. прим. 15 к § 10).
- 7 Дуильвен > Аскар (см. стр. 232, статья «Гномий тракт»).
- 8 Сарн-атра > Сарн-атрад.
- 9 прежде чем доберутся они к своим поселениям > прежде чем доберутся они до горных перевалов, уводящих к их поселениям
- 10 Науглафринг > Наугламир в обоих случаях (поздняя правка).
- 11 Ратлорион > Ратлоризль в обоих случаях (поздняя правка).
- 12 Здесь добавлено:

И однако ж поется в песнях, что Лутиэн единственная из эльфов причислена к нашему роду и путь ее пролегает туда, куда уходим и мы, к судьбе за пределами мира.

На полях напротив фразы, начинающейся со слов: *Ибо Лутиэн истаяла...* карандашом проставлен крупный знак X; в отцовских рукописях это всегда подразумевает, что в тексте содержится некое ошибочное утверждение, требующее пересмотра.

- 13 Слова *Сыны Феанора, когда...* были вычеркнуты, и фраза расширена следующим образом:

Ибо, пока сей несравненный самоцвет носила Лутиэн, никто из эльфов не посмел бы напасть на нее, и даже Майдрос не дерзнул о том помыслить. Однако теперь, услышав о возрождении Дориата и гордости Диора, семеро скитальцев вновь собрались воедино и послали к Диору гонцов, требуя свое достояние. Но Диор отказался уступить им камень; и явились они... и т. д.

- 14 Здесь добавлено: *и его юные сыновья Эльдун и Эльрун* (поздняя правка).

[Большая часть текста этого раздела существует в двух машинописных вариантах, причем более поздний из двух одновременно и более пространный. Далее такие переработки встретятся не единожды;

ранний вариант я буду называть «Q I», а поздний – «Q II». Q II приводится после примечаний к Q I.]

Здесь должно поведать о Гондолине. Великая река Сирион, славнейшая из рек, о которых поется в эльфийских песнях, текла через весь край Белерианд на юго-запад; и в устье ее раскинулась обширная дельта, а в нижнем течении поток струился через зеленые, плодородные земли, почти не заселенные, кроме как птицей и зверем. Однако ж орки забредали туда нечасто, ибо те места находились далеко от северных лесов и холмов, и чем ближе к морю, тем более власть Улмо усиливалась в тех водах; ибо впадала река в западное море, а дальние его границы – берега Валинора.

У Тургона, сына Финголфина, была сестра, Исфин белорукая. Она заплутала в Таур-на-Фуин после Битвы Бессчетных Слез. Там пленил ее Темный эльф Эол, и говорится, будто был он нрава весьма мрачного и покинул армию еще до битвы; однако ж и на стороне Моргота не сражался. Но Исфин взял он в жены, и сын их звался Меглин.

Народ же Тургона, спасшись из битвы благодаря доблести Хурина, как уже рассказывалось, исчез бесследно, и ничего не ведал о нем Моргот, и никто из людей его более не видел; и один лишь Улмо знал, куда ушли номы. Их разведчики поднялись на скалистые вершины и отыскивали потаенное место в горах: широкую долину¹ в сплошном кольце холмов, что вознеслись над нею несокрушимой оградой, но чем ближе к середине, тем больше понижались. Внутри этого чудесного кольца находилась обширная область и зеленая равнина, холмами не загроможденная, если не считать одного-единственного каменного возвышения. Эта темная скала и высилась над равниной, но не в точности в центре, а ближе к той части внешней стены, что подступала к самым пределам Сириона. В северной своей части, там, откуда грозил Ангбанд, Окружные горы были всего выше, а на внешние их склоны, уводящие к востоку и к северу, пала тень ужаса Таур-на-Фуин; но венчал их каменный курган Финголфина, и до поры не являлось туда никакое зло.

В этой долине обрели прибежище номы², и на все окрестные холмы наложены были чары сокрытия и волшебства, так чтобы шпионам и недругам вовеки не отыскать ее. В этом Тургону помогали послания Улмо, что несла ныне река Сирион; ибо голос Улмо слышен во многих водах, а иные номы в ту пору еще умели внимать ему. В те дни Улмо исполнен был жалости к изгнанным эльфам в час их нужды и на грани гибели. И предрек он, что крепость Гондолин

долее всех прочих эльфийских убежищ выстоит против мощи Моргота³ и, подобно Дориату, разрушит твердыню лишь предательство изнутри. Эти края хранила мощь Улмо, потому здесь, близ Сириона, – хотя в той части Окружные горы и были ниже всего – чары сокрытия имели особую силу. Тут проложили номы огромный петляющий туннель под холмами; сей подземный коридор выходил на поверхность на крутом, лесистом, темном склоне ущелья, по которому тек Сирион, – в том месте он лишь недавно возникшим потоком, бурля, бежал сквозь теснину между кряжами Окружных гор и Тенистых гор, в северных отрогах которых брал начало.

Внешний вход в туннель номы поначалу использовали для того, чтобы незамеченными выбираться из долины самим, и для своих разведчиков и шпионов, и для того, чтобы впускать ищущих прибежища беглецов; эти ворота ограждала магия номов и сила Улмо⁴, и никакая злая тварь не могла их отыскать; однако ж внутренние врата, что выходили в долину Гондолина, неусыпно охраняли сами номы⁵.

Торндор, Король Орлов, перенес свои гнездовья с Тангородрима на северные пики Окружных гор и оттуда, восседая на кургане короля Финголфина, зорко озирает окрестности. Но на каменном холме посреди долины – на Амон Гварет, холме Бдения (склоны его отполировали до зеркальной гладкости, а вершину выровняли), – номы отстроили великий город Гондолин с вратами из стали, что славой и великолепием затмевает все прочие эльфийские обиталища во Внешних землях. Местность повсюду вокруг тоже выровняли, так, что теперь вплоть до самых подножий холмов простиралось гладкое плоское поле, точно травяная лужайка; и ничто живое не смогло бы пройти или прокрасться через равнину незамеченным.

В том городе народ номов сделался весьма могуч, и оружием их наполнились оружием и щитами, ибо все еще намеревались номы отправиться на войну, когда приспееет время. Но с ходом лет возлюбили они это место, и не желали иного, и мало кто выходил оттуда наружу⁶; номы затворились за своими непроходимыми зачарованными холмами и внутрь никого не пускали, будь то беглец или недруг, а вести из внешнего мира долетали до них лишь смутным эхом, издалека, и почти не прислушивались к ним номы, и позабыли послания Улмо. Жители Гондолина не пришли на помощь ни Нарготронду, ни Дориату, и эльфы-скитальцы не знали, как отыскать их; когда же Тургон узнал о гибели Диора, он поклялся никогда не вставать под знамена кого-либо из сынов Феанора и закрыл свое королевство, запрещая кому бы то ни было из своего народа покидать его пределы⁷.

Теперь из всех эльфийских твердынь оставался один лишь Гондолин. Моргот не позабыл о Тургоне и знал, что, пока ничего ему не ведомо об этом короле, не одержать ему окончательной победы; и, однако же,

все его неустанные поиски были напрасны. Нарготронд опустел, Дориат лежал в развалинах, сынов Феанора прогнали далеко прочь, и скитались они неприкаянно в диком лесном краю на юге и востоке; Хитлум наводнили недобрые люди, а в Таур-на-Фуин поселился невыразимый ужас; сгинул народ Хадора, и дом Финрода тако же; Берен не ходил более на войну, и Хуан погиб; и все эльфы и люди склонились перед волей Моргота либо трудились рабами в копиях и кузнях Ангбанда, не считая разве изгоев и странников в глуши, да и тех почти не осталось, кроме как далеко на востоке некогда прекрасного Белерианда. Моргот почти торжествовал победу – и все же не вполне⁸.

*

- 1 Эта фраза была переписана следующим образом:

Один лишь Ульмо знал, куда ушли они; ибо возвратились они в сокрытый город Гондолин, возведенный встарь Тургоном. В потаенном месте в горах была широкая долина... и т. д.

- 2 *обрели прибежище номы > встарь обрел прибежище Тургон*

- 3 Здесь начинается переработанный текст Q II.

- 4 *сила Ульмо > сила Сириона, столь любимого Ульмо*

- 5 Здесь на полях карандашом был добавлен следующий абзац – без указаний, куда именно его следует вставить. Касательно его местоположения в Q II, куда он включен, см. ниже.

Ибо после Битвы Бессчетных Слез Тургон счел, что Моргот сделался слишком могуч для эльфов и людей и что лучше было бы просить валар о прощении и помощи, пока не все еще погибло. Потому подданные его, бывало, спускались порою вниз по Сириону, и отстроили там небольшую потаенную гавань, откуда время от времени отплывали на Запад корабли. Одни вернулись, гонимые вспять враждебными ветрами, но многие сгинули; а до Валинора не добрался ни один.

- 6 Здесь добавлено: *и не слали больше гонцов на Запад*;

- 7 Здесь заканчивается переработанный текст Q II.

- 8 В конце добавлено: *Вот так свершилось падение Гондолина*.

§ 15 в варианте Q II

(см. прим. 3 выше)

и, подобно Дориату, разрушит твердыню лишь предательство изнутри. Эти края хранила мощь Ульмо, потому здесь, близ Сириона, – хотя

в той части Окружные горы и были ниже всего – чары сокрытия имели особую силу. В той стороне проложили номы огромный петляющий туннель под холмами; сей подземный коридор выходил на поверхность на крутом, лесистом, темном склоне ущелья, по которому текла благословенная река. Здесь Сирион – лишь недавно возникший, но бурный поток – бежал сквозь теснину, что лежит между кряжами Окружных гор и гор Тени, Эрюд-Ломин¹, стен Хитлума; в их северных отрогах река и брала начало².

Туннель сей проложен был поначалу для того, чтобы этим путем могли возвращаться беглецы и те, что спаслись из Морготова рабства; и главным образом – чтобы выпускать наружу своих разведчиков и гонцов. Ибо счел Тургон, когда впервые пришли номы в сию долину после страшной битвы³, что Моргот Бауглир сделался слишком могуч для эльфов и людей и что лучше было бы просить валар о прощении и помощи, ежели возможно обрести то либо другое, пока не все еще погибло. Потому подданные его спускались порою вниз по реке Сирион – пока тень Моргота не протянулась еще до самых отдаленных уголков Белерианда – и отстроили в устье реки небольшую потаенную гавань; оттуда время от времени отплывали на Запад корабли, увозя посланцев короля номов. Были такие, что вернулись, гонимые вспять враждебными ветрами, но большинство сгинули безвозвратно; а до Валинора не добрался ни один.

Место, где Путь Спасения выводил на поверхность, ограждали и скрывали самые могучие заклятия номов и сила, заключенная в Сирионе, столь любимом Ульмо, и никакая злая тварь не могла его отыскать; однако ж внутренние врата, что выходили на долину Гондолина, неусыпно стерегли сами номы.

В те дни Торндор⁴, Король Орлов, перенес свои гнездовья с Тангордрима из-за мощи Моргота, из-за срада и дыма, и зловещих темных туч, что ныне неизменно окутывали горные твердины над его пещерными чертогами. Ныне Торндор поселился на северных пиках Окружных гор, и зорко озирает окрестности, и многое видел, восседая на кургане короля Финголфина. А в долине внизу жил Тургон, сын Финголфина. На Амон Гварет, холме Защиты – на скалистом возвышении посреди долины – отстроен был великий Гондолин, великолепие и слава коего воспеты в песнях превыше всех прочих эльфийских обиталищ в сих Внешних землях. Из стали были врата его, а стены – из мрамора. Номы отполировали склоны холма до гладкости темного зеркала, а вершину, дабы возвести на ней город, выровняли, кроме как в самом центре, где высилась башня и королевский дворец. Немало фонтанов украшали сей град, и прозрачные воды,

переливаясь и сверкая, сбегали вниз по мерцающим склонам Амон Гварет. Местность повсюду вокруг тоже выровняли, так, что стала она что лужайка с подстриженной травой, раскинувшаяся от лестницы перед воротами до подножий горной стены; и ничто живое не смогло бы пройти или прокрасться через равнину незамеченным.

В том городе народ номов сделался весьма могуч, и оружейни их наполнились оружием и щитами, ибо поначалу намеревались номы отправиться на войну, когда приспееет время. Но с ходом лет возлюбили они это место, творение их собственных рук, великой любовью, как это свойственно номам, и не желали иного. Теперь нечасто выходили они за пределы Гондолина, будь то по делам войны или мира. Не слали они более гонцов на Запад, и Сирионская гавань стояла заброшенной. Номы затворились за своими непроходимыми зачарованными холмами и внутрь никого не пускали, даже если пришлец бежал от Моргота и ненависть преследовала его по пятам; а вести из запредельных земель долетали до них смутным эхом, издалека, и почти не прислушивались к ним номы; о городе распространялись слухи, но никому не дано было его найти. Жители Гондолина не пришли на помощь ни Нарготронду, ни Дориату, и тщетно разыскивали их эльфы-скитальцы; один лишь Ульмо знал, где сокрыто королевство Тургона. От Торндора Тургон узнал о гибели Диора, наследника Тингола, и отныне замкнул свой слух для рассказов о скорбях внешнего мира; и поклялся никогда не вставать под знамена сыновей Феанора; народу же своему запретил выходить за пределы гряды холмов.

Изменения, внесенные в данный фрагмент:

- 1 *Эрюд-Ломин* > *Эредветион*
- 2 *в их северных отрогах река и брала начало* вычеркнуто.
- 3 Эта фраза помечена на полях знаком X.
- 4 *Торндор* > *Торондор* по всему тексту.

16

[Значительная часть текста данного раздела снова сохранилась как в первоначальной машинописной рукописи (Q I), так и в переработанном варианте (Q II).]

Однажды Эол заплутал в Таур-на-Фуин, а Исфин, через великие опасности и ужас, вернулась в Гондолин, и после возвращения ее никто более не вступал в те врата, вплоть до последнего посланца Ульмо, о котором подробнее будет рассказано в преданиях сих, прежде чем приблизятся они к концу. Вместе с ней пришел и ее сын Меглин, и принял его Тургон, брат его матери¹, и хотя был тот наполовину Темный эльф², обошлись с ним как с принцем из рода Финголфина.

Был он смугл, но пригож собою, мудр и красноречив, и лукавством легко подчинял себе сердца и умы.

У Хурина Хитлумского был брат Хуор. Сын Хуора звался Туор. Риан, жена Хуора, искала своего мужа среди убитых на поле Бессчетных Слез, и там оплакала его, прежде чем умерла. Сын ее был еще дитя и, оставшись в Хитлуме, попал в руки вероломных людей, коих Моргот согнал в те земли после битвы; и стал он рабом. Возмужав, – а был он прекрасен лицом и могуч статью, и невзирая на тяжкий свой удел, доблестен и мудр, – бежал он в леса, и стал одиноким изгоем, и жил в глуши обособленно, и ни с кем не общался, кроме разве изредка с потаенными эльфами-скитальцами³.

И однажды Ульмо устроил так, как говорится в «Сказании о падении Гондолина», чтобы Туор направлен был к руслу реки, что текла под землей от озера Митрим посреди Хитлума, затем по гигантскому ущелью, Крис-Ильфинг⁴, Радужной расселине, – а вырвавшись оттуда, бурный поток вливался наконец-то в западное море. Название же тому ущелью дали из-за радуги, что всегда мерцала в солнечных лучах в том месте, ибо над порогами и водопадами висела густая пелена водяной пыли.

Вот так случилось, что бегство Туора не было замечено ни человеком, ни эльфом; и не проводали о нем орки либо иные соглядатаи Моргота, наводнившие землю Хитлума.

Долго скитался Туор близ западных берегов, забираясь все дальше на юг; и дошел наконец до устьев Сириона и песчаных дельт, где во множестве жили морские птицы. Там повстречал он нома именем Бронвег⁵, что бежал из Ангбанда и, будучи некогда подданным Тургона, теперь все пытался отыскать путь к потаенным обителям своего лорда, слухи о коих передавались из уст в уста среди пленников и беглецов. Теперь же Бронвег добрался туда дальними, петляющими восточными дорогами, и хотя мало радовал его каждый шаг назад, вновь приближающий его к рабству, из коего бежал он, ныне ном вознамерился подняться вверх по течению Сириона и искать Тургона в Белерианде. Был он опаслив и весьма осторожен, и помог Туору на тайном переходе под покровом ночи и в сумерках, так что орки их не обнаружили.

Поначалу пришли они в прекрасный Край Ив, Нан-Татрин, орошаемый Нарогом и Сирионом; и земля та до поры утопала в зелени, луга пестрели и полнились цветами, и пело множество птиц; так что Туор задержался в Нан-Татрине, словно зачарованный, и любо было ему жить там после суровых земель севера и утомительных скитаний.

Тогда явился и предстал пред ним Ульмо, как стоял Туор в высоких травах ввечеру; и о грозной мощи и величии того видения рассказано в песне Туора, что сложил он для сына своего Эаренделя. Отныне и впредь в ушах Туора вечно звучал шум моря и тоска по морю жила в его сердце; и порою овладевал им непокой, что в конце концов увел его далеко во владения Ульмо⁶. Ныне же Ульмо велел ему поспешить, нимало не мешкая, в Гондолин, и дал наставления, как отыскать потайные врата; и вложил в уста гонца нужные слова для Тургона, веля королю готовиться к битве с Морготом, пока не все еще потеряно, и обещая, что Ульмо тронет сердца валар и убедит выслать ему помощь. То будет битва смертельная и ужасная, и однако ж если Тургон дерзнет дать бой, сломлена будет мощь Моргота и слуги его сгинут и никогда уже не потревожат мир. Но ежели Тургон не пожелает выйти на эту войну, тогда должно ему покинуть Гондолин и увести народ свой вниз по Сириону, прежде чем Моргот сумеет ему воспрепятствовать, а в устье Сириона Ульмо приветит короля и поможет построить могучий флот, на котором номы поплывут наконец-то назад, в Валинор, однако тогда горестная участь ждет Внешние земли. Туору же, ежели Тургон внимлет советам Ульмо, предстояло отправиться в путь, когда король двинется на войну, и войти с воинством в Хитлум, и вновь привести тамошних людей к союзу с эльфами, ибо «без людей эльфам вовеки не одолеть орков и балрогов».

Ульмо же взял на себя сей труд из любви к эльфам и номам, и еще потому, что знал он: не пройдет и двенадцати лет, как свершится рок Гондолина, ежели жители его все еще пребудут за его стенами, хоть и кажется город могучим и сильным.

Покорные воле Ульмо, Туор и Бронвег отправились на север и пришли к потаенному входу, и, спустившись по туннелю под холмами, добрались до внутренних врат и взглянули на долину Гондолина, града семи имен, что сиял белизной, а заря, занимаясь над равниной, окрашивала его в розовые тона. Но там схватила их стража врат и отвела к королю. На великой площади Гондолина, перед ступенями королевского дворца, Туор исполнил возложенное на него поручение и говорил перед Тургоном; но с годами немало возгордился король, и столь прекрасен и великолепен был Гондолин, и так привык король полагаться на его сокрытую и несокрушимую мощь, что и он, и большинство его подданных более не желали беспокоить себя делами номов и людей снаружи, да и вернуться в земли Богов не стремились более.

На королевских советах Меглин говорил противу Туора, и Тургон отверг повеление Ульмо, и не отправился на войну, и не попытался бежать к устьям Сириона; но некоторые

из его мудрейших советников, что преисполнились тревоги, а также и дочь короля неизменно поддерживали Туора. Имя ей было Идриль, и мало кто из эльфийских дев древности сравнится бы с ней красотой; номы прозвали ее Келебриндал, Сереброногая, за белизну ее изящных ног, а ходила она и танцевала не иначе как босиком.

После того Туор поселился в Гондолине, и обрел великую силу и мудрость, и глубоко постиг сокровенное знание номов; и сердце Идрили склонилось к нему, а его – к ней. Меглин же при виде этого скрежетал зубами, ибо он любил Идриль и, невзирая на близкое родство, намеревался взять ее в жены; воистину в душе своей он уже задумывал свергнуть Тургона и захватить трон; Тургон же любил племянника и доверял ему. Однако же Туор женился на Идрили, ибо всем номам Гондолина и даже надменному Тургону пришлось по нраву, кроме одного только Меглина и его тайных сподвижников. Туор и Берен единственными из смертных сочетались встарь браком с эльфийскими девами, а поскольку Эльвинг, дочь Диора сына Берена впоследствии стала женой Эаренделя, сына Туора и Идрили, от них одних смертные люди унаследовали эльфийскую кровь. Но пока что Эарендель был еще мал; то было дитя несказанно пригожее: словно бы небесный свет сиял в лице его, и обладал он красотой и мудростью Эльфинесса⁷ и силой и стойкостью людей древности; и зов моря вечно звучал в его ушах и в сердце, как и у отца его Туора.

Как-то раз, когда Эарендель был еще юн, а дни Гондолина текли в мире и радости (и однако ж сердце Идрили сжималось от тревоги, и недоброе предчувствие закралось в ее душу, точно темное облако), Меглин исчез. А надо сказать, что Меглин всем ремеслам предпочитал горное дело; он возглавлял и наставлял тех номов, что трудились в горах далеко от города, отыскивая руды металлов для своих кузниц – ковать все необходимое для нужд мира и войны. Зачастую Меглин с несколькими сподвижниками уходил за пределы гряды холмов, хотя король ведать не ведал о том, что нарушается его запрет. И однажды, по воле рока, орки захватили Меглина в плен и доставили его к Морготу. Меглин не был малодушным трусом, но пытки, которыми грозили ему, сломили его дух, и пленник купил жизнь и свободу, выдав Морготу, где находится Гондолин, какие тропы к нему ведут и как легче всего напасть на город. Возликовал Моргот и пообещал Меглину поставить его править Гондолином как своего наместника и вассала; и посулил также, что ему достанется Идриль, как только город будет захвачен. Вожделение к Идрили и ненависть к Туору еще более подтолкнули Меглина к гнусному предательству. Моргот же отослал Меглина назад в Гондолин, чтобы никто не заподозрил измены и чтобы Меглин

изнутри помог нападающим, когда пробьет час; и жил Меглин в королевском дворце с улыбкой на устах, затаив в сердце зло, а мрак все стучался над Идрилью.

Наконец – а Эаренделю в ту пору исполнился седьмой год – Моргот собрал свои силы и бросил на Гондолин балрогов, и орков, и змеев; а что до таковых, ныне для захвата города измыслил он драконов многих разнообразных и жутких обличий. Войнство Моргота перешло гряду северных гор: здесь хребты были особенно высоки и потому не так бдительно охранялись. Враги явились ночью, во время праздника, когда весь народ Гондолина собрался на стенах города приветствовать восход солнца песнопениями; ибо на следующий день приходилось великое празднество, называемое Вратами Лета. Но алый отблеск озарил горы с севера, а не с востока; враги наступали, сокрушая все на своем пути; и подошли они к подножию стен Гондолина, и осажденный город был обречен.

О подвигах отчаянной доблести, свершенных полководцами знатных родов, их воинами и не в последнюю очередь Туором, многое рассказывается в «Падении Гондолина»; повествуется там и о гибели Рога за пределами стен; и о поединке Эктелиона Фонтанного с Готмогом, повелителем балрогов, прямо на королевской площади, – поединке, в коем оба нашли свою смерть; и о том, как домочадцы Тургона обороняли башню короля, пока не рухнула она; с грохотом низверглась каменная твердыня – и Тургон погребен был под руинами.

Туор бросился на поиски Идрили, дабы спасти ее от мародеров, но Меглин уже схватил ее и Эаренделя; и бился Туор с Меглином на крепостной стене и сбросил предателя вниз, и тот разбился насмерть. Тогда Туор с Идрилью, собрав тех немногих уцелевших из народа Гондолина, кого смогли отыскать во всеобщем смятении и пламени пожаров, увели их вниз по тайному ходу, что Идриль приказала проложить в те дни, когда одолевали ее недобрые предчувствия. Туннель тот не был еще завершен, однако уже выводил на поверхность далеко за пределами стен, в северной части равнины, где горы далеко отстояли от холма Амон Гварет. Те же, что не пожелали пойти с ними, но бежали к старому Пути Спасения, выводящему в ущелье Сириона, были пойманы и уничтожены драконом, коего Моргот послал караулить врата, будучи предупрежден о них Меглином. О новом же туннеле Меглин не слышал, и никто не думал, что кому-либо из беглецов придет в голову пойти на север, туда, где горы были особенно высоки и близко примыкали к Ангбанду.

Дым пожарищ и пар, закрубившийся над дивными фонтанами Гондолина, кои иссушило пламя драконов Севера, окутали долину унылой пеленой тумана, и это немало способствовало бегству Туора и его отряда, ибо впереди их ждал открытый и весьма протяженный участок дороги –

от выхода из туннеля до подножия скал. Но все же поднялись они в горы, терпя непереносимые муки, ибо на ужасных вершинах царил холод, а среди беглецов было немало женщин, и детей, и раненых.

И вот достигли они жуткого перевала под названием Кристорн⁸, Расселина Орла, где под сенью высочайших пиков петляет узкая тропа: по правую руку стеною высится скала, а по левую разверзается страшная бездонная пропасть. По этой тесной дороге цепью растянулся маленький отряд – и вдруг угодил в засаду к одному из дозоров Морготова воинства; а возглавлял тот дозор балрог. Ужасным было положение беглецов, едва ли спасла бы их бессмертная доблесть златокудрого Глорфинделя, главы Дома Златого Цветка Гондолина, если бы вовремя не подоспел им на помощь Торндор⁹.

В песнях поется о поединке Глорфинделя и балрога на остроконечной скале среди горных круч; оба рухнули в бездну и нашли там свою смерть. Торндор же вынес из пропасти тело Глорфинделя, и погребли его у самого перевала, сложив курган из камней; со временем там зазеленела трава, и крохотные цветы, подобные золотым звездочкам, зацвели среди скалистых пустошей. А птицы Торндора обрушились на орков, и те с визгом бросились назад: все они были перебиты или сброшены в пропасть, потому известия о бежавших из Гондолина нескоро достигли слуха Моргота.

Так дорогами труднопроходимыми и опасными уцелевшие жители Гондолина пришли в Нан-Татрин и там отдохнули немного, залечили раны и восстановили силы, но невозможно было исцелить их скорбь. И устроили они пир в память о Гондолине и обо всех, кто погиб там, – о прекрасных девах, и женах, и воинах, и короле их; немало чудесных песен пелось и о Глорфинделе возлюбленном. Там Туор поведал в песне сыну своему Эаренделю о давнем явлении Улмо, о видении моря посреди земли; и тоска по морю пробудилась в сердце Туора и в сердце его сына. Потому перебрались они и большинство тех, кто был с ними, к устьям Сириона и к морю, и там поселились, и народ их присоединился к немногочисленному отряду Эльвинг, дочери Диора, что бежала в те места незадолго до того.

Моргот же в сердце своем торжествовал победу, даже не вспоминая о сыновьях Феанора и об их клятве – до сих пор эта клятва ничем не повредила ему, но, напротив, всегда оборачивалась ему же на пользу и в помощь. И смеялся он, погруженный в свои черные мысли, и не жалел об одном утраченном Сильмариле, ибо через него, полагал Моргот, последние жалкие остатки эльфийского рода вот-вот навсегда исчезнут с лица земли и не потревожат

более мир. Если и знал Моргот о поселении у вод Сириона, то не подавал виду, выжидая своего часа и полагаясь на то, что клятва и ложь делают свое дело.

*

- 1 *брат его матери > сын сестры*; вне всякого сомнения, подразумевалось как сына сестры.
- 2 [В оригинале:] *Dark-elfin > Dark-elven*
- 3 Этот абзац был по большей части вычеркнут, равно как и внесенные наспех поправки (о том, что Туор родился «в глуши» и был взят на воспитание Темными эльфами; и о том, что Риан умерла на Холме Павших, который здесь называется *Амон Денгин*). Затем фрагмент был переписан заново.

У Хурина Хитлумского был брат Хуор, и, как уже рассказывалось, жена его Риан ушла в глушь, и там родился сын ее Туор, и воспитали его Темные эльфы; сама же Риан легла на Холм Павших и умерла там. Туор же вырос в лесах Хитлума, и был он прекрасен лицом и могуч статью, и доблестен и мудр – и бродил он по лесам и охотился в одиночестве, и жил в глуши обособленно, и ни с кем не общался, кроме разве изредка с потаенными эльфами-скитальцами.

- 4 *Крис-Ильфинг > Кирит Хельвин*
- 5 *Бронвег > Бронвэ* в первых двух случаях, но не в третьем, что содержится во фрагменте, замененном на текст Q II.
- 6 Здесь начинается переработанный текст Q II.
- 7 Здесь заканчивается переработанный текст Q II.
- 8 *Кристори > Кирит-торонат*
- 9 *Торндор > Торондор*, как и выше.

§ 16 в варианте Q II

(см. прим. 6 выше)

Ныне же Улмо велел ему поспешить, нисколько не мешкая, в Гондолин, и дал наставления, как отыскать потайные врата; и наказал доставить послание от Улмо, друга эльфов, к Тургону, веля королю готовиться к войне и сразиться с Морготом, пока не все еще потеряно; и вновь отправить гонцов на Запад. Также следовало ему послать вестников с призывами на Восток и по возможности собрать людей (что ныне множились и расселялись по земле) под свои знамена; и для этой миссии никого не нашлось бы лучше Туора. «Забудь, – наставлял Улмо, – предательство Улдора проклятого и вспомни Хурина; ибо без смертных людей эльфам вовеки не

одолеть балрогов и орков». Да и распре с сынами Феанора должно положить конец; ибо в последний раз объединятся надежды номов, когда каждый меч на счету. Грядет битва ужасная и смертельная, предрекал Ульмо, и однако ж если Тургон дерзнет дать бой, ждет его победа, и сломлена будет мощь Моргота, и уладятся бывшие распри, и родится между людей и эльфов дружба, что обернется для мира величайшим благом, и слуги Моргота не потревожат мир более. Но ежели Тургон не пожелает выйти на эту войну, тогда должно ему покинуть Гондолин и увести народ свой вниз по Сириону, и построить там корабли, и попытаться вернуться в Валинор к милости Богов. Но этот совет заключает в себе опасность более грозную, нежели первый, хотя на первый взгляд так не кажется; и горестная участь ждет впоследствии Внешние¹ земли.

Ульмо взял на себя сей труд из любви к эльфам и номам, и еще потому, что знал он: не пройдет многих лет, как свершится рок Гондолина, ежели жители его все еще пребудут за стенами города; и так ничего радостного и прекрасного не удастся уберечь в мире от Морготовой злобы.

Покорные воле Ульмо, Туор и Бронвег² отправились на север и пришли наконец-то к потаенному входу, и, спустившись по туннелю, достигли внутренних врат и схвачены были стражей. Там увидели они прекрасную долину Тумладин³, подобную зеленому кристаллу в оправе холмов; а посреди долины Тумладин – великий Гондолин, белоснежный град семи имен, что сиял вдалеке, а заря, занимаясь над равниной, окрашивала его в розовые тона. Туда-то и повели их; и прошли они стальные врата, и предстали перед ступенями королевского дворца. Там Туор исполнил поручение, возложенное на него Ульмо, и говорил перед Тургоном; и в голосе его слышался отзвук мощи и величия Владыки Вод, так что все глядели на чужака, дивясь, и не верили, что перед ними и вправду смертный человек, как утверждал он. Но с годами гордыня обуяла Тургона, Гондолин же сделался прекрасен, как воспоминание о Туне, и полагался король на его сокрытую и несокрушимую мощь, так что и он, и подданные его в большинстве своем не хотели ни подвергать город опасности, ни покидать его; и не желали они мешаться в бедствия эльфов и людей внешнего мира, да и возвращаться на Запад сквозь опасности и ужасы не желали более.

На королевских советах Меглин неизменно говорил против Туора, и слова его имели тем больший вес, что находились в согласии с сокровенными думами Тургона. Посему Тургон отверг повеление Ульмо; хотя иные из его мудрейших советников преисполнились тревоги. Мудра сердцем превыше даже положенного дочерям Эльфинесса предела была дочь короля; она же

неизменно поддерживала Туора, но тщетно, и тяжело сделалось у нее на сердце. Была она прекрасна и высока, и статью почти не уступала воину, а волосы ее рассыпались каскадами золота. Имя было ей Идриль, но прозвали ее Келебриндал, Сереброногая, за белизну ее ног, а ходила она и танцевала на белокаменных улицах и зеленых лужайках Гондолина не иначе как босиком.

После того Туор поселился в Гондолине и не отправился созывать людей Востока, ибо околдовали его блаженство Гондолина, и красота, и мудрость тамошнего народа. И весьма благоволил к нему Тургон, ибо стал Туор могуч телом и разумом и глубоко постиг сокровенное знание норов. Сердце Идрили склонилось к нему, а его – к ней; Меглин же при виде этого скрежетал зубами, ибо он желал Идриль, и, невзирая на близкое родство, намеревался завладеть ею; она же была единственной наследницей короля Гондолина. Воистину он уже помышлял в душе своей, как бы свергнуть Тургона и захватить трон; Тургон же любил племянника и доверял ему. Однако же Туор взял Идриль в жены, и народ Гондолина устроил радостный пир, ибо всем пришелся по душе Туор, кроме разве Меглина и его тайных сподвижников. Туор и Берен единственными из смертных заключили брак с эльфийскими девами, а поскольку Эльвинг, дочь Диора сына Берена впоследствии стала женой Эаренделя, сына Туора и Идрили, от них одних род смертных унаследовал эльфийскую⁴ кровь. Но в ту пору Эарендель был еще дитя малое: несказанно пригож он был, и словно бы небесный свет сиял в лице его, и обладал он красотой и мудростью Эльфинесса

Изменения, внесенные в данный фрагмент:

- 1 *Внешние* > *Ближние*
- 2 *Бронвег* > *Бронвэ* (см. прим. 5 выше).
- 3 *Тумладин* > *Тумладен*
- 4 [В оригинале:] *elfin* > *elven*

17

[Данный раздел сохранился целиком в двух машинописных вариантах Q I и Q II.]

Однако близ Сириона, где обосновались немногие уцелевшие беглецы из Дориата и Гондолина, эльфийский народ умножился в числе и окреп; и полюбили эльфы море, и стали строить прекрасные корабли, ибо жили на самом побережье, под дланью Улмо.

В Валиноре же Ульмо обратился со скорбной речью к валар и к эльфам, родне изгнанных и страждущих номов, и призвал их даровать прощение и спасти мир от всеподчиняющей власти Моргота, и отвоевать Сильмарили, ибо в них одних лучился ныне свет тех дней древней благодати, когда еще сияли Два Древа. И сыны валар изготовились к битве; и Фионвэ, сын Тулкаса, возглавил воинство. С ним выступило воинство квенди, Светлых эльфов, подданных Ингвэ, а среди них – те из народа номов, [что] не покидали Валинора; но телери, памятуя о Лебединой гавани, в поход не пошли. И опустел Тун, и холм Кор не знал более поступи старших детей мира.

В ту пору ощутил Туор, что подкрадывается к нему старость, и не мог уже отрешиться от тоски по морю, что владела им; потому выстроил он могучий корабль, «Эарамэ», «Орлиное Крыло», и вместе с Идрилью отплыл на Запад, держа курс на заходящее солнце, и более не говорится о нем в преданиях ни слова. А лучезарный Эарендель стал владыкой народа Сириона и взял в жены прекрасную Эльвинг; и однако ж не ведал он покоя. Два помысла сливались в его сердце воедино – в тоске по безбрежному морю: думал он уплыть вдаль следом за Туором и Идрилью Келебриндал, которые так и не возвратились, и мнил, что, возможно, удастся ему достичь последнего берега и, прежде чем истечет отмеренный ему срок, доставить Богам и эльфам Запада послание, что пробудит в сердцах их сострадание к миру и к горестям рода людского.

И построил Эарендель «Вингелот», «Пенный цветок», прекраснейший из кораблей, прославленных в песнях: корпус его сиял белизной, точно серебристая луна, весла покрывала позолота, серебром сверкали ванты, а мачты были венчаны драгоценными камнями, словно звездами. В «Лэ об Эаренделе» многое рассказывается о странствиях его в бескрайних просторах океана и в неизвестных землях, во многих морях и на многих островах; главным же образом о том, как на Юге он бился с Унголиант и сразил ее, и сгинула ее тьма, и свет озарил многие места, дотоле сокрытые. Эльвинг же оставалась дома и предавалась грусти.

Эарендель не отыскал Туора и в тот раз так и не добрался до берегов Валинора; и под конец ветра погнали его обратно на восток, и однажды ночной порой вернулся он в гавани Сириона неожиданным, и никто не приветил его, ибо гавани стояли заброшенными. Один лишь Бронвег, давний спутник его отца, ждал там в скорби, и вести его исполнены были нового горя.

Сыны Феанора прознали о том, что Эльвинг живет близ устьев Сириона и по-прежнему владеет Науглафрингом и прославленным Сильмарилем; и собрались они воедино,

покинув охотничьи тропы в глуши. Но народ Сириона отказался уступить драгоценный камень, что отвоевал Берен и носила Лутиэн, и ради которого убит был прекрасный Диор. Вот так вышло, что эльф вновь поднял меч на эльфа в последней, самой жестокой из братоубийственных битв: то было третье бедствие, порожденное злополучной клятвой; ибо сыны Феанора напали на изгнанников Гондолина и беглецов из Дориата, – и хотя иные из народа братьев отказались сражаться в том бою, и нашлись и такие, что взбунтовались и пали от руки сотоварищей, защищая Эльвинг от своих же лордов, – однако ж братья одержали победу. Погиб Дамрод, погиб и Дириэль; из Семерых оставались ныне в живых лишь Майдрос и Маглор; но последние уцелевшие эльфы Гондолина были либо уничтожены, либо вынуждены покинуть те места и примкнуть к народу Майдроса. И однако ж не добыли Сильмариль сыны Феанора; ибо Эльвинг бросила Науглафринг в море, откуда не возвратится он вплоть до Конца; а сама прыгнула в волны, и приняла обличие белой морской птицы, и, стеноя, полетела она прочь искать Эаренделя по всем побережьям мира.

Майдрос же сжалился над сыном ее Эльрондом, и взял его к себе, и заботился о нем и опекал его, ибо сердце его истосковалось и изнемогло под бременем страшной клятвы.

Услышав такие вести, Эарендель преисполнился горя; и вместе с Бронвегом вновь поплыл на поиски Эльвинг и Валинора. И, как говорится в «Лэ об Эаренделе», добрался он наконец до Волшебных островов и едва не подпал под власть их чар; и вновь отыскал Одиноким остров, и Тенистые моря, и Залив Фаэри у границ мира. Там Эарендель единственным из людей высадился на бессмертный берег, и поднялся на чудесный холм Кор; и прошел по опустевшим дорогам Туна, где пыль бриллиантов и драгоценных камней осыпала одежды его и обувь. Но явиться в Валинор он не дерзнул. Слишком поздно прибыл он, чтобы принести вести эльфам, ибо эльфы уже ушли.¹

И выстроил Эарендель башню в Северных морях, куда порою слетаются все морские птицы мира; и неизменно горевал он по прекрасной Эльвинг, ожидая, что однажды вернется она к нему. А «Вингелот» вознесся ввысь на птичьих крыльях и поплыл в воздушных пределах на поиски Эльвинг – корабль чудный и волшебный, осиянный звездами цветом в небесах. Но Солнце опаляло его, и Луна гналась за ним по пятам; и долго скитался над землей Эарендель, мерцая, как летучая звезда.

★

1 Внизу страницы наспех, еле различимо сделана карандашная пометка:

Пусть *Эарендель* растрогает Богов. И говорится, будто в те времена среди людей Хитлума были и те, кто раскаялся в содеянном зле, и таким образом сбылись слова Ульмо, ибо благодаря посланцу Эаренделю и помощи доблестных людей орки и балроги были уничтожены, хотя и не полностью, как могло бы произойти в ином случае.

В начале следующей страницы написано: *Люди изменили* [ход] (последнее слово неразборчиво).

§ 17 в варианте Q II

Однако близ Сириона и у моря, где обосновались немногие уцелевшие беглецы из Дориата и Гондолина, эльфийский¹ народ умножился в числе и окреп; и полюбили эльфы волны, и стали строить прекрасные корабли, живя на самом побережье, под дланью Ульмо.

В Валиноре Ульмо говорил с валар о бедствиях эльфов и призвал валар даровать прощение, и выслать им помощь, и спасти их от всеподчиняющей власти Моргота, и отвоевать Сильмарили, ибо в них одних лучился ныне свет тех дней благодати, когда еще дарили сияние Два Древа. Или, во всяком случае, так говорится среди номов, что впоследствии о многом узнали от родни своей, от квенди, Светлых эльфов, возлюбленных Манвэ, коим ведомы отчасти думы Владыки Богов. Но до поры не смягчился Манвэ; да и какое предание поведает о сокровенных помыслах его сердца? Квенди рассказывают, что в ту пору не пробил еще час и что одному только – тому, кто сам станет просить за эльфов и людей, умоляя простить их провинности и явить сострадание к их горестям, – дано было повлиять на решения Властей; а клятву Феанора, возможно, не мог отменить даже Манвэ, пока не исполнится она до конца и сыновья Феанора не откажутся от Сильмарилей, права на которые отстаивали столь безжалостно. Ибо свет, заключенный в Сильмарилиях, создали сами Боги.

В ту пору Туор ощутил, что подкрадывается к нему старость, а тоска по безбрежному морю все сильнее овладевала его сердцем. Потому выстроил он могучий корабль, «Эарамэ», «Орлиное Крыло»², и вместе с Идрилью отплыл на Запад, держа курс на заходящее солнце, и более не говорится о нем ни слова ни в преданиях, ни в песнях³. Сияющий Эарендель был с тех пор владыкой народа Сириона и бесчисленных их кораблей; он взял в жены Эльвинг прекрасную, и она родила ему Эльронда Полуэльфа⁴. Однако ж Эарендель не ведал покоя, а плаванья вдоль побережья Внешних⁵ земель не могли умиротворить его душу. Два замысла с каждым днем все сильнее подчиняли себе его сердце, сливаясь воедино в тоске по безбрежному морю: мечтал Эарендель уплыть вдаль на поиски Туора и Идрили Келебриндал, которые так и не возвратились; и мнил, что,

возможно, удастся ему достичь последнего берега и, прежде чем истечет отмеренный ему срок, доставить валар Запада послание эльфов и людей и пробудить в сердцах Валинора и эльфов Туна сострадание к миру и к горестям рода людского.

И построил Эарендель «Вингелот»⁶, «Пенный цветок», прекраснейший из кораблей, прославленных в песнях: корпус его сиял белизной, точно серебристая луна, весла покрывала позолота, серебром сверкали ванты, а мачты были венчаны драгоценными камнями, словно звездами. В «Лэ об Эаренделе» многое рассказывается о странствиях его в бескрайних просторах океана и в неведомых землях, во многих морях и на многих островах. На Юге сразил он Унголиант⁷, и развеялась ее тьма, и свет озарил многие области, дотоле сокрытые. Эльвинг же оставалась дома и предавалась грусти.

Эарендель не отыскал ни Туора, ни Идрили и в тот раз так и не добрался до берегов Валинора: борясь со встречными ветрами, не сумел он пробиться сквозь мрак и одолеть колдовские чары; и, наконец, затосковав по Эльвинг, повернул он к дому, на восток. Сердце велело ему торопиться, ибо Эаренделя охватил вдруг безотчетный страх, рожденный зловещими сновидениями; и ветра, с которыми до того сражался он, теперь, казалось, несли его к берегу недостаточно быстро.

А в гаванях Сириона приключилось новое горе. Оставшиеся сыны Феанора – Майдрос, и Маглор, и Дамрод, и Дириэль прознали о том, что Эльвинг живет там и по-прежнему владеет Науглафрингом⁸ и прославленным Сильмарилем; и собрались они воедино, покинув охотничьи тропы в глуши, и отправили послания к Сириону – послания с уверениями в дружбе, в которых, однако, звучали жесткие требования. Но Эльвинг и народ Сириона отказались уступить драгоценный камень, что отвоевал Берен и носила Лутиэн, и ради которого убит был Диор Прекрасный, – отказались, тем более что правитель их Эарендель все еще плывал по морям, ибо мнилось эльфам, будто в сем камне заключен был дар благоденствия и исцеления, что снизошли на дома их и корабли.

Вот так в итоге случилось, что эльф вновь поднял меч на эльфа в последней, самой жестокой из братоубийственных битв: то было третье великое злодеяние, порожденное злополучной клятвой. Ибо сыны Феанора напали на изгнанников Гондолина и беглецов из Дориата и уничтожили их. И хотя иные из народа братьев отказались сражаться в том бою, и нашлись и такие, что взбунтовались и пали от руки сотоварищей, защищая Эльвинг от своих же лордов (настолько скорбь и смятение овладели сердцами Эльфинесса в те дни), – однако ж Майдрос и Маглор одержали победу. Из сыновей Феанора оставались ныне в живых только они, ибо Дамрод и Дириэль погибли в той битве; но эльфы Сириона сгинули, либо бежали прочь, либо по неволе вынуждены были покинуть те места и примкнуть к народу Майдроса, что ныне претендовал на власть над всеми эльфами

Внешних земель. И однако ж не добыл Майдрос Сильмариль; ибо Эльвинг, видя, что все потеряно, а дитя ее Эльронд⁹ захвачен в плен, ускользнула от воинов Майдроса, и с Науглафрингом на груди бросилась в море, и, как все решили, погибла.

Но Ульмо вынес Эльвинг из пучины и придал ей облик огромной белой птицы, на груди же ее сиял, как звезда, лучезарный Сильмариль; и полетела она над водой искать возлюбленного своего Эаренделя. И однажды, стоя в ночной час у руля, Эарендель заметил, как приближается она: точно белое облако, что стремительно проносится под лунной, точно звезда, что сбилась с пути над морем, бледное пламя на крыльях бури. Говорится в песнях, будто пала она с небес на палубу «Вингелота» без чувств, будучи на грани жизни и смерти, – столь быстр был полет; и Эарендель привлек ее к груди. Но утром изумленному взгляду Эаренделя предстала жена его в истинном своем облики, погруженная в сон, и волосы ее падали ему на лицо.

И немало скорбели Эарендель и Эльвинг о том, что разорены гавани Сириона, а сын их – в плену, и опасались, что предадут его смерти, – однако ж не случилось того. Ибо Майдрос сжалился над Эльрондом и пекся о нем, и впоследствии привязались они друг к другу (хотя и трудно поверить в это), ибо сердце Майдроса истосковалось и изнемогло¹⁰ под бременем страшной клятвы. Но для Эаренделя не осталось более надежды в землях Сириона, и в отчаянии вновь повернул он вспять, и не возвратился домой, но решил еще раз попытаться отыскать Валинор – теперь, когда рядом с ним была Эльвинг. Почти все время стоял он у руля, а на челе его сиял Сильмариль; и по мере того, как корабль приближался к Западу, свет самоцвета разгорался все ярче. Возможно, отчасти благодаря могуществу священного камня со временем вошли они в воды, в которые не заплывал до той поры ни один корабль, кроме ладей телери; и добрались они до Волшебных островов, но не подпали под власть волшебства¹¹; и вступили они в Тенистые моря, и пробились сквозь тени; и открылся их взорам Одинокый остров, но не задержались они там; и вот, наконец, бросили они якорь в Заливе Фаэри¹² у границ мира. И заметили телери корабль, и немало подивились, различив вдалеке сияние Сильмарилия, слепящее и яркое.

А Эарендель единственным из людей высадился на бессмертные берега; и ни Эльвинг, ни кому-либо из немногих своих спутников не позволил пойти вместе с ним, дабы не обратился против них гнев Богов; и явился он во время празднества, точно так же, как некогда Мелькор и Унголиант, и дозорных на холме Туна оставалось мало, ибо квенди по большей части собрались в чертогах Манвэ на вершине горы Тинбрентинг^{13,14}

Посему дозорные спешно поскакали в Валимар либо укрылись среди горных перевалов; и зазвонили все колокола Валмара; Эарендель же поднялся на чудесный холм Кор¹⁵ – пустынным явился тот взору; прошел он по улицам Туна – и не встретил ни души; и сжалось у него сердце. И вот брел он по опустевшим дорогам Туна, и алмазная пыль осыпала одежды его и обувь, но никто не слышал его зова. Потому вернулся он обратно к морю и собирался уже вновь взойти на корабль свой «Вингелот», как явился некто на берегу и воззвал к нему:

«Привет тебе, Эарендель, ярчайшая из звезд, прекраснейший из посланников!¹⁶ Привет тебе, несущий свет прежде Солнца и Луны, о долгожданный гость, приспевший нежданно, о желанный гость, явившийся паче чаяния! Привет тебе, слава и гордость детей мира, о убийца тьмы! Звезда заката, привет тебе! Привет тебе, вестник рассвета!»

То был Фионвэ, сын Манвэ; и призвал он Эаренделя пред троны Богов; и Эарендель вступил в Валинор и в чертоги Валмара, и не возвращался более в земли людей.¹⁷ И держал он речь от имени двух народов¹⁸ пред лицом Богов, и просил о прощении для номов, и о сострадании к изгнанным эльфам и злосчастливым людям, и о помощи в час нужды.

Тогда сыны валар изготовились к битве; и возглавил воинство Фионвэ, сын Манвэ. Под его белоснежное знамя встало также воинство квенди, Светлых эльфов, подданных Ингвэ, а среди них – те из номов древности, что не покидали Валинора¹⁹; но телери, памятуя о Лебединой гавани, в поход не пошли, за исключением лишь очень немногих; а те повели корабли, на которых большая часть воинства переправилась в Северные земли; однако сами они так и не пожелали ступить на тамошние берега.

Эарендель стал им проводником; но не позволили ему Боги вернуться обратно; и выстроил он себе белокаменную башню у крайних пределов внешнего мира в северной части Разлучающих морей; туда порою слетались все морские птицы земли. Эльвинг же часто принимала обличие и подобие птицы; она же измыслила крылья для корабля Эаренделя, и вознесся он в воздушные океаны. Чудный и волшебный корабль тот, осиянный звездами цветок в небесах, нес трепещущее священное пламя; и узрели далекий свет обитатели земли, и подивились, и отрешились от отчаяния, говоря, что воистину то Сильмариль сияет в небе и новая звезда взошла на Западе. И молвил Маглору²⁰ Майдрос: «Если это и впрямь Сильмариль, что некая божественная сила вознесла из морской пучины, куда на наших глазах канул он, тогда порадуемся же, ибо многие полюбуются теперь на его красоту». И пробудилась надежда,

суля перемены к лучшему; Моргот же встревожился.

Говорится, однако, что не ожидал он нападения с Запада. Столь великая гордыня обуяла его, что полагал Моргот: никто и никогда не пойдет на него войною; более того, был он убежден, что навсегда рассорил номов с Богами и с родней их, и что валар, в довольстве живущим в своем Блаженном Краю, нет более дела до его королевства во внешнем мире. Ибо сердце, что не ведает жалости, не приемлет в расчет, сколь жалость могущественна, ибо порождает ярый гнев и зажигает молнию, способную сокрушить горы.

★

1 [В оригинале:] *elfin* > *elven*

2 «Эарамэ», «Орлиное Крыло» > «Эаррамэ», «Морское крыло»

3 Здесь добавлено:

Но Туор единственным среди смертных причислен был к старшему народу и стал одним из нолдоли, к коим стремился сердцем; и в последующие времена по-прежнему жил, если предания не лгут, [*вычеркнуто*: на Тол Эрессеа] на своем корабле, странствуя по морям земли Фэйри [> эльфийских земель] или отдыхая порою в гаванях номов Тол Эрессеа; и судьба его разошлась с судьбою людей.

4 и она родила ему Эльронда Полуэльфа > и она родила ему Эльроса и Эльронда, коих называют Полуэльфами.

5 Внешних > Ближних в обоих случаях.

6 [В оригинале:] *Wingelot* > *Vingelot* во всех трех случаях; и только в первом *Vingelot* впоследствии > *Wingilot*

7 Унголиант > Унголиантэ в обоих случаях.

8 Науглафринг > Наугламир в обоих случаях (см. прим. 10 к § 14).

9 дитя ее Эльронд [захвачен] > дети ее Эльрос и Эльронд [захвачены]

10 Данный абзац был переписан следующим образом:

И немало скорбели Эарендель и Эльвинг о том, что разорены гавани Сириона, а сыновья их – в плену; и опасались, что детей убьют. Но не случилось того. Ибо Маглор сжалился над Эльросом и Эльрондом и пекся о них, и впоследствии привязались они друг к другу (хотя и трудно поверить в это), ибо сердце Маглора истосковалось и изнемогло, и т. д.

11 и добрались они до Волшебных островов, но не подпали под власть волшебства > и добрались они до Зачарованных островов, но не подпали под власть чар

12 в Заливе Фазри > в Заливе Эльфийского Дома

13 [на вершине горы] Тинбрентинг > [на вершине горы] Тиндбрентинг

14 Данный абзац на разных этапах несколько раз редактировался, так что замысел автора не вполне понятен. Первым изменением было добавление после *дабы не обратился против них гнев Богов*, фразы: *И распрощался он на последнем берегу со всеми, кого любил, и был навеки от них отторгнут*. Впоследствии ни кому-либо из немногих своих спутников было, по всей видимости, изъято; в результате получилось: *и не позволил он Эльвинг пойти вместе с ним, дабы не обратился против нее гнев Богов*, но предыдущее добавление вычеркнуто не было.

15 [В оригинале:] *Côr > Kôr*, как и выше.

16 Данный абзац был отредактирован следующим образом:

Потому повернул он обратно к морю и собирался уже вновь отплыть на корабле своем «Вингелот», как явился некто к нему и воззвал: «Привет тебе, Эарендель, яркая звезда, прекраснейший из посланников!»

17 *и не возвращался более в земли людей > и не ступал более на земли людей.*

18 *народов > родов*

19 Здесь добавлено: *а вождем их был Ингвиэль, сын Ингвэ;*

20 Данный отрывок, от самого начала абзаца, был существенно отредактирован:

В те дни корабль Эаренделя был уведен Богами за грань мира, и вознесся он в воздушные океаны. Чудный и волшебный корабль тот, осиянный звездами цветом в небесах, нес трепещущее священное пламя; и узрели далекий свет обитатели Земли, и подивились, и отрешились от отчаяния, говоря, что воистину то Сильмариль сияет в небе и новая звезда взошла на Западе. Эльвинг же скорбела об Эаренделе, но так и не отыскала его вновь; и разлуке их суждено длиться до скончания мира. Потому выстроила она белокаменную башню у крайних пределов внешнего мира в северной части Разлучающих морей; туда порою слетались все морские птицы земли. И измыслила Эльвинг для себя крылья, и пожелала полететь к кораблю Эаренделя. Но [? она рухнула вниз]..... Когда же пламя его вспыхнуло в вышине, молвил Майдросу Маглор:

18

[Данный раздел также целиком сохранился в двух машинописных вариантах Q I и Q II.]

Немного рассказывают о походе Фионвэ на Север; ибо в воинстве сем не было никого из тех эльфов, что жили и страдали во Внешних землях, — тех, что сложили эти предания; о событиях этих узнали они лишь много позже, от дальней родни своей,

эльфов Валинора. Столкновение воинств Фионвэ и Моргота на Севере получило название Последней Битвы, Ужасной Битвы и Битвы Гнева и Грома. Велико же было изумление Моргота, когда воинство сие направилось на него с Запада, и над всем Хитлумом запылало ослепительное сияние его величия, и зазвенели горы; ибо был убежден он, что навсегда рассорил номов с Богами и с родней их, и что валар, в довольстве живущим в своем блаженном краю, нет отныне дела до его королевства во внешнем мире. Ибо сердце, что не ведает жалости, не принимает в расчет, сколь жалость могущественна, и не предвидит, что от кроткого сострадания к чужим мукам и к повергнутой доблести родится ярый гнев и зажигается молния, способная сокрушить горы.¹

Все силы Трона Ненависти приведены были в боевой порядок – а они умножились едва ли не беспредельно, так что даже Дор-на-Фауглит никоим образом не мог вместить этих полчищ; и по всему Северу запылало пламя войны. Но не помогло это. Все балроги были уничтожены, и бесчисленные воинства орков гибли, точно солома в костре, либо были сметены прочь, точно пожухшие листья пред огненным смерчем. Мало кто уцелел, дабы тревожить мир впоследствии. И вот Моргот вышел сам, и с ним – все его драконы; и на миг оттеснен был Фионвэ. Но в конце концов сыны валар одолели всех драконов; спастись удалось только двум. Моргот же не спасся. Его повергли на землю, и сковали цепью Ангайнор – каковою Тулкас обуздал его встарь и от каковой в недобрый час освободили его Боги; а железную корону его перековали в ошейник, и голову его пригнули к коленям. Сильмарили же забрал Фионвэ и взялся хранить их.

Так сгинула власть и пагуба Ангбанда на Севере, и, паче чаяния, вышли на свет неисчислимые толпы пленников, и взорам их предстал изменившийся мир. Сокрушен и ниспровергнут был Тангородрим; обнажились подземелья Моргота, ныне лишенные крыш и разрушенные, – и веки не отстроили их заново; но такова была ярость столкнувшихся в битве воинств, что все северные и западные области мира раскололись на части, и разверзлись провалы, и во многие из них с ревом хлынуло море; реки иссякли либо изменили русло, вздыбились долины, а холмы были втоптаны в землю, и Сириона не стало. Тогда люди бежали прочь – те, что не погибли в разрушениях сих дней, и не скоро еще возвратились обратно через горы туда, где встарь лежал Белерианд, – не раньше, чем повесть о сих днях позабылась за давностью и звучит ныне слабым эхом, да и то редко.

Но Фионвэ прошел маршем через все земли, призывая немногих

ущевших номов и тех Темных эльфов, что вовеки не видели Валинора, присоединиться к освобожденным из Ангбанда пленникам и отплыть с ними; и дозволялось отплыть вместе с эльфами только людям рода Хадора и Беора, буде пожелают они того, – и никому больше. Но из них в живых оставался один лишь Эльронд Полуэльф, и [он] предпочел остаться, ибо кровь смертных, что текла в его жилах, связала его узами любви с младшим народом; и от одного только Эльронда смертные люди унаследовали кровь старшего народа и божественного семени Валинора.

Но Майдрос отказался повиноваться зову, даже теперь готовясь исполнить то, чего требовала от него клятва, – хотя и владели им ныне усталость, отвращение и отчаяние. Ибо вознамерился он, буде не вернут ему камни, биться за Сильмарили, даже стоя в одиночестве, с одним только братом своим Маглором, противу всего мира. И послал он гонца к Фионвэ, и повелел ему выдать драгоценные камни, похищенные встарь Морготом у Феанора. Но отвечивал Фионвэ так: Феанор и его сыны утратили право на свои творения через многие жестокие злодеяния, что совершили, ослепленные клятвой, и наихудшим из них явилось убийство Диора и нападение на Эльвинг. Майдросу и Маглору надлежало ныне возвратиться в Валинор и ожидать суда Богов: лишь по их повелению Фионвэ мог передать в чьи бы то ни было руки вверенные ему самоцветы.

Майдрос склонен был покориться, ибо скорбел он в сердце своем, и молвил он: «Не утверждает клятва, что не должно нам выждать; может статься, в Валиноре все будет прощено и позабыто, и великодушно вернут нам добро наше». Но возразил Маглор, что, ежели однажды возвратятся они, а Боги не даруют им милости, клятва по-прежнему останется в силе, однако выполнение ее обернется отчаянием еще большим; и «кто знает, что за страшный конец навлечем мы на себя, если нарушим волю Властей в их собственных владениях или попытаемся вновь развязать войну в Хранимом Королевстве?» Вот так вышло, что Майдрос и Маглор пробрались в стан Фионвэ и завладели Сильмарилями; и схватились за оружие, едва их обнаружили. Но сыны валар воспряли во гневе, и остановили их, и Майдроса захватили в плен; однако ж Маглор ускользнул от них и бежал.

Но Сильмариль, что достался Майдросу, – ибо братья условились, что каждый возьмет себе по камню, говоря, что осталось ныне в живых лишь двое сынов Феанора, и самоцветов тоже два, – ожег руку Майдроса, а рука у него была лишь одна, как прежде [рас]сказывалось; и понял он тогда, что и впрямь утратил былое право и клятва потеряла силу. И швырнул он Сильмариль на землю, и поднял его Фионвэ; и, мучимый болью и раскаянием, Майдрос лишил себя жизни прежде, чем успели помешать ему.

О Маглоре же говорится тако же, что бежал он далеко прочь, но и он тоже не в силах был терпеть жгучую боль, причиняемую камнем; и наконец, исстрадавшись, бросил он Сильмариль прочь от себя в разверстую огненную пропасть, там, где раскололись западные земли; и драгоценный камень сгинул в лоне Земли. Маглор же так и не возвратился к народу Эльфинесса, но скитался у моря и слагал песни, терзаемый сокрушением и мукой.

В ту пору на берегах Западного моря началось великое строительство кораблей – по большей части на огромных островах, что возникли на месте прежнего Белерианда при крушении северного мира. Оттуда целыми флотилиями уцелевшие из числа номов и Темных эльфов, обитавших доселе в западных пределах мира, отплывали на Запад, чтобы не возвращаться более в земли слез и войн; а Светлые эльфы маршем двинулись назад под знаменами своего короля, вслед за триумфальным шествием Фионвэ. Однако ж не все они возвратились; нашлись и такие, что на много веков задержались на западе и на севере, в особенности же на Западных островах. Но по мере того, как шли столетия и эльфийский народ на земле угасал и истаивал, эльфы по-прежнему отплывали в сумерках от наших западных берегов; отплывают и по сей день – сейчас, когда от одиноких отрядов почитай что никого и не осталось.

А на Западе возвратившиеся номы вновь поселились по большей части на Одиноком острове, что смотрит и на Восток, и на Запад; а с ними смешались Темные эльфы, в особенности же те, что встарь обитали в Дориате. А иные вернулись и в Валинор, и приветили их сияющие сонмы квенди; и получили они прощение Богов, и вновь обратилось к ним благоволение Манвэ; и телери простили им давнюю обиду, и проклятие было предано забвению. Но никто более не селился в Ту-не; и зеленый холм Кор и поныне высится безмолвен и заброшен.

*

- 1 Содержание данного отрывка, начиная с: *Велико же было изумление Морготы...*, приводилось в конце § 17 в варианте Q II, поскольку здесь данный фрагмент предшествует словам: *Немногое рассказывают о походе Фионвэ*, с которых я начинаю § 18.

§ 18 в варианте Q II

Немногое рассказывают о походе воинства Фионвэ на Север; ибо в армиях сих не было вовсе тех эльфов, что жили и страдали

во Внешних¹ землях, – тех, что сложили эти предания; о событиях этих узнали они лишь много позже, от родни своей, Светлых эльфов Валинора. И вот явился Фионвэ, и от призывного звука его труб дрогнул небесный свод, и призвал он к себе всех людей и эльфов от Хитлума до Востока; и над Белериандом запылало ослепительное сияние пламенеющих доспехов, и зазвенели горы.

Столкновение воинств Запада и Севера получило название Великой Битвы, Ужасной Битвы и Битвы Гнева и Грома. Все силы Трона Ненависти приведены были в боевой порядок – а они умножились едва ли не беспрельдно, так что даже Дор-на-Фауглит не мог вместить этих полчищ; и по всему Северу запылало пламя войны. Но не помогло это. Все балроги были уничтожены, и бесчетные воинства орков гибли, точно солома в костре, либо были сметены, точно пожухшие листья пред огненным смерчем. Мало кто уцелел, дабы тревожить мир впоследствии. И говорится, что многие люди Хитлума, раскаявшись в том, что рабски служили злу, совершили подвиги великой доблести, а в придачу к ним – многие люди, лишь недавно явившиеся с Востока²; и так отчасти сбылись слова Улмо; ибо благодаря Эаренделю, сыну Туора, помощь пришла к эльфам, и благодаря мечам людей обрели они немалое подкрепление на поле битвы.³ Моргот же дрогнул и выйти не посмел; и бросил он на недругов последние свои силы, и то были крылатые драконы.⁴ И столь внезапен, сокрушителен и стремителен был натиск чудовищной стаи – точно сотня грозowych громов, оперенных сталью, – что оттеснен был Фионвэ; но явился Эарендель, а с ним – несметное множество птиц; и всю ночь кипела битва, а исход ее оставался неясен. И сразил Эарендель Анкалагона черного, самого могучего из драконов крылатого воинства, и сбросил его с небес; и тот, рухнув вниз, сокрушил твердыни Тангородрима. И вот встало солнце следующего дня, и сыны⁵ валар одержали победу, и все драконы были уничтожены, за исключением двух; а те бежали на Восток. Тогда подземелья Моргота были взломаны и разрушены, и могучая рать Фионвэ спустилась в земные глубины, и там повержен был Моргот. И сковали⁶ его цепью Ангайнор, приготовленной давным-давно, а железную корону его перековали в ошейник, и голову его пригнули к коленям. Фионвэ же забрал два оставшихся Сильмариля и взялся хранить их.

Так сгинула власть и пагуба Ангбанда на Севере, и неисчислимые толпы рабов вышли, паче чаяния, на свет дня, и взорам их предстал изменившийся мир; ибо такова была ярость столкнувшихся в битве воинств, что северные области западного мира разъединились и раскололись на части, и в расселины с ревом хлынуло море,

и было великое смятение, и поднялся великий грохот и шум; реки иссякли либо изменили русло, вздыбились долины, а холмы были втоптаны в землю; и Сириона не стало. Тогда люди бежали прочь – те, что не погибли в разрушениях сих дней, и нескоро еще возвратились обратно через горы туда, где встарь лежал Белерианд, – не раньше, чем повесть о сих днях позабылась за давностью и звучит ныне слабым эхом, да и то редко.

Но Фионвэ прошел маршем через все западные земли, призывая немногих уцелевших номов и тех Темных эльфов, что доселе Валинора не видели, присоединиться к освобожденным рабам и отплыть с ними. Но Майдрос не внял, и даже теперь, хотя и владели им ныне усталость, отвращение и отчаяние, изготовился исполнить то, чего требовала от него клятва. Ибо Майдрос и Маглор вознамерились, буде не вернут им камни, биться за Сильмарили хотя бы и с победоносным воинством валлар, даже стоя в одиночестве противу всего мира. И послали братья гонца к Фионвэ, и повелели ему выдать ныне драгоценные камни, похищенные встарь Морготом у Феанора. Но отвечив Фионвэ так: право на творение рук своих, коим обладали некогда Феанор и его сыны, ныне утрачено через многие жестокие злодеяния, что совершили те, ослепленные клятвой, и наихудшим из них явилось убийство Диора и нападение на Эльвинг; свету Сильмарилей предстояло теперь уйти к Богам, туда, где он был создан; а Майдросу и Маглору надлежало ныне возвратиться в Валинор и там ожидать суда Богов: лишь по их повелению Фионвэ мог передать вверенные его попечению самоцветы.

Маглор склонен был покориться, ибо скорбел он в сердце своем, и молвил он: «Не говорит клятва, что не вправе мы выждать; может статься, в Валиноре все будет прощено и позабыто, и вступим мы во владение своим добром». Но возразил Майдрос, что, ежели однажды возвратятся они, а Боги откажут им в милости, клятва по-прежнему останется в силе, так что выполнение ее обернется отчаянием еще большим; и «кто знает, что за страшную участь навлечем мы на себя, если нарушим волю Властей в их собственных владениях или вновь попытаемся развязать войну в Хранимом Королевстве?» Вот как вышло, что Майдрос и Маглор пробрались в стан Фионвэ, и завладели Сильмарилиями, и перебили стражу; и там приготовились они умереть, защищаясь до последнего. Но Фионвэ остановил тех, кто был под его началом; и братья ушли, и бежали далеко прочь.

Каждый взял себе по Сильмарилю, говоря, что один для них потерян, и остается два, и братьев ныне только двое. Но самоцвет ожег руку Майдроса невыносимой болью (а рука у него была лишь одна, как

рассказывалось прежде); и постиг он, что истину рек Фионвэ, говоря, будто утратил Майдрос бывшее право и клятва потеряла силу. Мучимый болью, охваченный отчаянием, Майдрос бросился в зияющую огненную пропасть и так окончил свои дни; и Сильмариль его приняла в лоно свое Земля.

О Маглоре же говорится тако же, что не в силах он был выносить жгучую боль, причиняемую камнем; и, наконец, бросил Сильмариль в море, а после долго скитался вдоль берега и слагал песни близ волн, терзаемый сокрушением и мукой; ибо Маглор был искуснейшим певцом былых времен, но так и не возвратился он к народу Эльфинесса.

В ту пору на берегах Западного моря началось великое строительство кораблей – в особенности же на огромных островах, что возникли на месте древнего Белерианда при крушении северного мира. Оттуда целыми флотилиями уцелевшие из числа номов и Темных эльфов, обитавших доселе в западных пределах мира, отплывали на Запад, чтобы не возвращаться вновь в земли слез и войн; но Светлые эльфы маршем двинулись назад под знаменами своего короля, вслед за триумфальным шествием Фионвэ, и с победой перевезены были обратно в Валинор⁷. А на Западе номы и Темные эльфы вновь поселились по большей части на Одинок-ом острове, что смотрит и на Восток, и на Запад; и земля та сделалась на диво прекрасна, и остается таковою и по сей день. А иные вернулись и в Валинор – ибо все были вольны это сделать, кто желал того; и получили номы прощение валар, и вновь обратилось к ним благоволение Манвэ; и телери простили им давнее горе, и проклятие было предано забвению.

Однако ж не все пожелали покинуть Внешние земли, где прожили столь долго и вынесли столькие страданий; нашлись и такие, что на много веков задержались на западе и на севере, в особенности же на западных островах и в землях Лейтиэн. Среди них был и Маглор, как уже говорилось; а с ним – Эльронд Полуэльф⁸, что впоследствии вновь сблизился со смертными; от него одного люди унаследовали кровь старшего народа⁹ и божественное семя Валинора (ибо он был сыном Эльвинг, дочери Диора, сына Лутиэн, дочери Тингола и Мелиан; а Эарендель, его отец, был сыном Идрили Келебриндал, прекрасной девы из Гондолина). Но по мере того, как шли столетия и эльфийский народ на земле угасал и истаивал, эльфы по-прежнему отплывали в сумерках от наших западных берегов; отплывают и по сей день – сейчас, когда от тех одиноких отрядов почитай что никого и не осталось.

- 1 В обоих случаях над словом *Внешних* или вместо него вписано *Ближних*.
- 2 В данной фразе, в первом «слое» правки, *многие люди > иные из людей и в придачу к ним – многие люди > в придачу к ним – некоторые люди*. Позже фраза была наспех переправлена карандашом:

И говорится, будто все уцелевшие из трех Домов Отцов Людей бились на стороне Фионвэ; и к ним примкнули некоторые из людей Хитлума, что, раскаявшись в том, что рабски служили злу, совершили подвиги великой доблести, сражаясь против орков; и так отчасти сбылись...

См. прим. 3.

- 3 Здесь одновременно с внесением исправлений, приведенных в примечании 2, было добавлено:

Но большинство людей, в особенности же те, что лишь недавно явились с Востока, бились на стороне Врага.

- 4 Здесь добавлено:

ибо доселе ни одно из этих порождений его жестокой мысли не взмывало в воздух.

- 5 *сыны > дети* (поздняя правка).

- 6 *и там повержен был Моргот* исправлено и расширено следующим образом:

наконец Морготу некуда было более отступать, и мужество оставило его. Он бежал в самую глубокую из своих копей и запросил мира и милости, но был сбит с ног и повержен ниц. Тогда сковали его... и т. д.

- 7 Здесь добавлено:

Однако мало радовались они по возвращении, ибо явились без Сильмарилей; отыскать же самоцветы не суждено вновь до тех пор, пока мир не погибнет и не возродится опять.

- 8 [В оригинале:] *Half-elfin > Half-elven* (ср. прим. 4 к § 17 в варианте Q II).

- 9 *старшего народа > Перворожденных*

[Вскоре после начала данного раздела вариант Q I завершается.]

Вот как судили Боги, когда Фионвэ и сыны валар возвратились в Валмар: Внешние земли отныне – удел людей, младших детей мира; но для одних лишь эльфов вечно открыты врата Запада; и ежели не вернуться они туда и замешкаются в мире людей, тогда постепенно истают они и угаснут. Так и стало; и это – самый горький из плодов, что принесли деяния и ложь Моргота.

Некоторое время его орки и драконы, вновь размножившись в темных укывищах, тревожили и пугали мир – а в дальних землях пугают и по сей день; но до того, как наступит Конец, все они сгинут благодаря доблести смертных людей.

Моргота же Боги выбросили через Дверь Вневременной Ночи, за пределы Стен Мира в Пустоту; и к двери той навеки приставлена стража. Но семена лжи...

[Здесь, внизу машинописной страницы, текст Q I обрывается, но текст Q II продолжается вплоть до самого конца.]

Вот какой приговор вынесли Боги, когда Фионвэ и сыны валар возвратились в Валмар: отныне Внешние земли – удел людей, младших детей мира; но для одних лишь эльфов вечно открыты врата Запада; а ежели не вернутся они туда и замешкаются в мире людей, тогда истают они постепенно и угаснут. То – самый горький из плодов, что принесли деяния и ложь, к коим прибег Моргот, дабы отвратить и отдалить эльдалиэ от людей. Некоторое время его орки и драконы, вновь размножившись в темных укывищах, пугали мир – а в иных краях пугают и по сей день; но до того, как наступит Конец, все они сгинут благодаря доблести смертных людей.

Моргота же Боги выбросили через Дверь Вневременной Ночи, за пределы Стен Мира, в Пустоту; и к двери той навеки приставлена стража, и Эарендель несет дозор на небесных бастионах. Но семена лжи, что Мелько¹, Моэлег могущественный и проклятый, Моргот Бауглир, Темная Власть Ужаса, посеял в сердцах эльфов и людей, не все сгинули, и Боги истребить их не властны, и жива та ложь, и творит немало зла даже вплоть до нынешних, поздних времен. Иные же говорят, будто Моргот порою тайно, в виде облака, каковое нельзя увидеть и почувствовать тоже нельзя, и однако ж есть оно, и яд в нем тоже есть², прокрадывается назад, перебравшись через Стены, и посещает мир; но другие говорят, что это – черная тень Ту, создания Моргота, который спасся из Ужасной Битвы, и таится в темных укывищах, и склоняет людей³ к страшному служению и гнусному поклонению себе.

После победы Богов Эарендель по-прежнему бороздил небесные моря, но Солнце опаляло его, и Луна преследовала его по пятам в небесах, [и далеко за пределы мира удалился он, странствуя во Внешней Тьме мерцающей летучей звездой.]⁴ Тогда валар провели его белоснежный корабль «Вингелот»⁵ над землей Валинора, и наполнили его сиянием, и освятили его, и направили сквозь Дверь Ночи. И долго Эарендель плавал в беззвездном просторе, и Эльвинг была с ним⁶, а на челе его сиял Сильмариль, и странствовал он во Тьме за пределами

мира мерцающей летучей звездой. Но то и дело возвращается он и сияет за путями Солнца и Луны, над бастионами Богов, ярче всех прочих звезд, и, небесный мореход, несет стражу на границах мира, дабы не вырвался на свободу Моргот. Так суждено ему плавать до тех пор, пока не увидит он, как на равнинах Валинора произойдет Последняя Битва.

Вот что гласит пророчество Мандоса, каковое изрек он в Валмаре, на суде Богов, а слух о нем шепотом передавался среди всех эльфов Запада из уст в уста: когда состарится мир и устанут Власти, тогда Моргот вернется через Дверь из Вневременной Ночи; и уничтожит он Солнце и Луну, но Эарендель обрушится на него белым пламенем и прогонит его с высот. Тогда на полях Валинора произойдет последняя битва. В тот день Тулкас сразится с Мелько, и по правую руку от Тулкаса встанет Фионвэ, а по левую – Турин Турамбар, сын Хурина, Победитель Рока⁷; именно черный меч Турина нанесет Мелько смертельный удар и покончит с ним навеки; так отомщены будут дети Хурина и все люди.

После того будут Сильмарили⁸ возвращены из моря, земли и воздуха; ибо Эарендель спустится с высот и отдаст то пламя, что хранил до селе. Тогда Феанор возьмет Три самоцвета и передаст их Йаванне Палуриэн; и разобьет она их, и с помощью их огня вновь зажжет Два Древа, и засияет великий свет; и Горы Валинора сравняют с землею, дабы свет тот разлился над всем миром. В этом свете Боги помолодеют вновь, и пробудятся эльфы, и воскреснут все их мертвые, и замысел Илуватара в том, что касается эльфов, исполнится. Но о том, что будет с людьми в тот день, не говорит пророчество, упоминается в нем лишь Турин, а Турина пророчество причисляет к Богам⁹.

На том завершаются сказания о предначальных днях северных земель западного мира. Что-то из этого иставивающие эльфы поют и рассказывают и по сей день; о большем поют эльфы исчезнувшие, те, что живут ныне на Одиноком острове. Случалось, что пересказывали эти предания людям из народа Эаренделя, более же всего – Эриолу¹⁰, который единственным из смертных поздних времен, ныне давно канувших в прошлое, доплыл до Одинокого острова и возвратился в землю Лейтиэн¹¹, где жил он, и запомнил все то, что услышал в прекрасном Кортирione, граде эльфов на Тол Эрессеа.

- 1 *Мелько* > *Мелькор* (но только в первом случае).
- 2 *и однако ж есть оно, и яд в нем тоже есть* > *и однако ж оно несет в себе отраву*
- 3 Данная фраза была переписана следующим образом:
но другие говорят, что это – черная тень Саурона, что служил Морготу и стал величайшим и самым злобным из его приспешников; Саурон же спасся из Великой Битвы, и затаился в темных укывищах, и склонял людей ко злу... и т. д.
- 4 Данная фраза сохранилась из более раннего эпизода повествования в Q I (конец § 17, стр. 150); в Q II вторая ее часть, *и далеко за пределы мира удалился он, странствуя во Внешней Тьме мерцающей летучей звездой*, была вычеркнута, поскольку повторяется чуть ниже.
- 5 Написание оригинала *Wingelot* в данном случае не переправлено (как в § 17 в варианте Q II, прим. 6) на *Vingelot*.
- 6 *и Эльвинг была с ним* вычеркнуто.
- 7 Здесь добавлено карандашом: *возвратившийся из чертогов Мандоса*
- 8 *После того будут Сильмарили* > *После того Земля будет расколота и воссоздана заново, и будут Сильмарили*
- 9 *к Богам* карандашом переправлено на *к сынам Богов*
- 10 По всей видимости, *Эриол* переправлено карандашом на *Эреол*.
- 11 *Лейтиэн* карандашом переправлено на *Британия*.

Комментарии к «Квенте»

Вводный раздел

Данный фрагмент, не имеющий аналогов в S, возможно сравнить, с одной стороны, с «Утраченными сказаниями» I. 58, 66–67, и с «Валаквентой» («Сильмариллион», стр. 25 и далее) с другой. Представленный здесь вводный раздел Q является источником «Валаквенты» и непосредственно ей предшествует, как явствует из последовательности фраз или из многих особенностей формулировок; при всей его краткости он не содержит в себе прямых противоречий с текстом «Утраченных сказаний», если не считать некоторых подробностей имен. Девять валар, упомянутых в S § 1 и в аллитерационной поэме «Бегство нолдоли» (Ш. 133), впервые идентифицированы. Это число сохранится как Восемь Аратар (восемь по той причине, что «один изгнан из их числа», «Сильмариллион», стр. 29), хотя в материалах более поздних состав восьмерки то и дело менялся; в «Утраченных сказаниях» было «четверо великих» среди валар: Манвэ, Мелько, Ульмо, Аулэ (I. 58).

Имя Мандоса в «Утраченных сказаниях» – там он именуется Вефантур, «Фантур Смерти», что «назвал свой чертог собственным именем Вэ» (I. 66, 76), – теперь становится *Нефантур*. Значение первого элемента нигде не расшифровывается; однако новое имя обладает примечательным сходством с древнеанглийским именем Мандоса, содержащимся в соответствующем списке имен валар (стр. 208): *Néfréa* (от древнеанглийского *né(o)* 'труп', *fréa* 'господин'). Позднейшее изменение

имени *Таврос* на *Таурос* внесено также в В-текст «Лэ о Лейтиан» (III. 195, 282).

Вана (здесь, что характерно, имя дается в написании *Vāna*, а не *Vāna*) теперь становится младшей сестрой Варды и Палуриэн (в «Утраченных сказаниях» про этих богинь не сказано, что они «в родстве»); в «Сильмариллионе» Вана остается младшей сестрой Йаванны. Здесь же приводится имя Мелько на языке номов, *Мозлег*, которым номы пользоваться отказываются; ср. «Валаквента» (стр. 31): «нолдор, те из эльфов, что более прочих пострадали от его злобы, этого имени [Мелькор] не произносят, но называют его Моргот, Темный Враг Мира». Исходная форма на языке номов была *Бельха* (II. 44, 67).

1

В этом разделе Q в тексте, предшествующем замененной странице (см. прим. 2), единственными важными отступлениями от S являются сокращение длительности циклов Древ с четырнадцати часов до семи (и то лишь согласнo поправке, внесенной в рукопись; см. прим. 1) и прямое утверждение о том, что Сильпион был старшим из Древ и какое-то время сиял один (Час Расцвета). Говорится также, что впоследствии номы называли Древа *Бансиль* и *Глингол*. В сказании «Падение Гондолина» эти имена со всей определенностью принадлежали Древам Гондолина (см. II. 214–216), но (особенно поскольку вариант *Глингол* содержится в «Домике Утраченной Игры» (I. 22) как одно из отвергнутых имен Златого Древа Валинора) представляется самоочевидным, что таковы были названия на языке номов для первоначальных Древ, перенесенные впоследствии на их побег, росшие в Гондолине; в «Лэ о детях Хурина» и в «Лэ о Лейтиан», как здесь в Q, Глингол и Бансиль (позже переправлено на *Глингал* и *Бельтиль*) – это Древа Валинора. Однако в «Сильмариллионе» Глингал и Бельтиль – это собственные имена стоявших в Гондолине изображений Древ работы Тургона.

С заменой страницы (см. прим. 2) возникает несколько новых исправлений, а отрывок с описанием циклов Древ и слияния света представлен по сути дела в окончательном варианте, и от текста «Сильмариллиона» (стр. 38–39) отличается лишь незначительными вариациями в ритмике фраз. Йаванна уже не «сажает» Древа; Ниэнна присутствует при их рождении (заменив Вану «Утраченных сказаний», I. 71–72); валар восседают на «тронах совета» в Круге Судьбы, у золотых врат Валмара; и тени трепещущих листьев Сильпиона (см. «Утраченные сказания», I. 88), не упомянутые в исходных вариантах S и Q, появляются вновь. Здесь также возникают названия Таникветиль, *Иалассэ*, «Вечная Белизна», на языке номов – *Амон-Уилас*, и *Тинвенайрин*, «коронованная звездами»; ср. «Сильмариллион», стр. 37:

Таникветиль зовут эльфы ту священную гору, и еще Ойолоссэ, Вечная Белизна, и Элэррина, Коронованная Звездами; много у нее и других имен; синдар же на своем языке более поздних времен называли эту гору Амон Уилос.

Понятие «эльфы» здесь все еще противопоставляется понятию «номы»; касательно такого словоупотребления см. стр. 50–51.

2

В рамках этого раздела текст Q остается очень близок тексту S. Комментируя S, я отметил отсутствие ряда элементов, что содержатся как в «Утраченных сказаниях», так и в «Сильмариллионе»: (1) приход троих эльфов-послов в Валинор; (2) эльфы, оставшиеся у Вод Пробуждения; (3) создание звезд Вардой дважды и (4) цепь Ангайнор, которой был скован Моргот; и здесь о них по-прежнему не упоминается. Как я уже говорил выше (стр. 76), «Квента», даже будучи вполне законченным произведением, тем не менее во многом представляет собою не более чем набросок, и отсутствие этих элементов можно списать просто-напросто на ее конспективный характер. Против этого, однако, в случае (1) свидетельствует утверждение в Q о том, что Тингол «так и не добрался до Валинора», в то время как в повествовании более раннем (I. 115), как и в «Сильмариллионе» (стр. 52), Тинвелинт/Тингол был одним из трех первоначальных послов; а в случае (3) в Q говорится, что Варда усыпала «темные небеса» звездами. В том, что касается (4), позже в Q (§ 18) сообщается, что Моргот после Последней Битвы был скован «цепью Ангайнор – каковою Тулкас обуздал его встарь».

Созвездие Большая Медведица названо «Пылающим Кустом» и «Серпом Богов» в «Лэ о Лейтиан».

Здесь же говорится, что эльфы называли себя *эльдар*: это утверждение вступает в противоречие как с прежним представлением о том, будто имя *эльдар* дали им Боги (I. 235), так и с «Сильмариллионом» (стр. 49), в котором Оромэ «нарек их на их же языке – эльдар, народ звезд».

Первоначальная фраза в Q касательно того, что Ингвэ «возвратился во Внешние земли не раньше, чем предания сии приблизились к завершению», является аллюзией на то, что Ингвэ возглавил Поход эльфов Валинора при втором нападении на Моргота, в каковом и погиб (I. 129). Отредактированная фраза, приведенная в прим. 6, в которой говорится, что Ингвэ не покидал более Запада, практически дублирует соответствующий фрагмент «Сильмариллиона» (стр. 53): см. комментарий к § 17. Формы имен трех вождей на языке номов, *Инг*, *Финн* и *Элу*, изъятые в результате переработок, приведенных в примечаниях 6, 8 и 11; а слово *квенди*, употребляемое по отношению к Первому Роду («порою только их одних лишь и зовут эльфами», см. стр. 44), в поздней правке заменено на *линдар* (прим. 7), в то время как этноним *квенди* возникает вновь (прим. 5) как обобщенное название для всех эльфов. Эти поздние изменения являются частью новой терминологии, что возникла уже после завершения «Квенты».

3

В то время как в этом разделе Q опять-таки очень близко повторяет S, здесь появляется один важный повествовательный элемент: впервые рассказывается о том, как Оссэ, сидя на скалах, наставлял телери, а также и о том, как Оссэ

уговорил некоторых из них остаться «на берегах мира» (впоследствии это – эльфы Гаваней Бритомбара и Эглареста, которыми правил Кирдан Корабел). А в позднем добавлении, приведенном в прим. 7, повествуется об уходе Первого Рода (здесь эти эльфы названы линдар) из Туна и их отделении от номов; здесь также содержится подробность, в последующие тексты не вошедшая (возможно, просто по оплошности), касательно того, что нолдологи Туна покинули башню Ингвэ и она стояла необитаемой, хотя за светильником приглядывали.

Как и в § 2, имя *Финн* было переправлено на *Финвэ* (а *Инг* – на *Ингвэ*), хотя имена нолдорских владык даются якобы на языке номов; имя *Ильмир*, присутствующее в S, в Q не вошло (точно так же *Оин* в S § 3, но *Уинен* во вводной части Q).

В отрывке про нолдорских владык (позднее добавление к S) Келегорм становится «другом Оромэ» (эта подробность заимствована из более поздней истории о Хуане, см. § 10); третий сын Финрода, *Анрод* в S, здесь получает имя *Ангрод*. О замене *Финвег* > *Фингон* см. стр. 54.

4

В данном разделе Q возникает немало деталей и штрихов, вошедших в повествование «Сильмариллиона» (Феанор носил Сильмарили на великих празднествах; Моргот увидел вдали купола Валмара в слиянии света и с хохотом «поспешил вниз по протяженным западным склонам»; его жуткий крик, что эхом прозвенел в мире, когда Унголиант оплела Моргота сетями). В своем комментарии к S я уже отмечал, что «рассказу о том, как Моргот отправился в Форменос (на данной стадии еще не получивший такого названия), и о беседе Моргота с Феанором перед дверями еще только предстоит возникнуть», и в Q он тоже отсутствует; но поздняя вставка, приведенная в прим. 6 (в которой говорится, что на совет Богов явился гонец с вестями о том, что Моргот находится на Севере Валинора и направляется к дому Финвэ), является первым намеком на этот элемент. В «Сильмариллионе» (стр. 72) гонцы прибыли к валар от Финвэ из Форменоса, сообщая о том, как Моргот явился туда в первый раз, а вслед за тем приходят вести из Тириона о том, что Моргот прошел через Калакирью – это перемещение фигурирует и в S, и в Q («Моргот бежал через ущелье Кора; с башни Ингвэ видели эльфы, как удаляется он, ярясь и неистовствуя»).

В этой части повествования в S § 4 отсутствуют какие-либо упоминания о великом празднестве, и возникновение его в § 5 выглядит как запоздалое соображение (см. стр. 55); то же самое справедливо и в отношении Q, что подтверждает непосредственную зависимость поздней версии от ранней на данной стадии работы.

5

В данном разделе Q, как обычно, содержит немало подробностей и устойчивых формулировок, отсутствующих в S, как, например, стенания Пенных Всадников у моря,

презрительные речи Феанора о валар, «кои даже собственных своих владений не в силах оградить от врага»; обнаженные мечи приносящих клятву; сражение «на гигантской арке врат и на озаренных светильниками набережных и причалах» Лебединой гавани и предположение о том, что Пророчество изрек сам Мандос. В S нет упоминания о номах, не присоединившихся к Бегству (о тех, что находились на вершине Таникветиль на празднике): эта подробность заимствована из «Утраченных сказаний» (I. 176); равно как и не говорится о том, что не все подданные Финголфина причастны к Братоубийству в Лебединой гавани.

В ссылке на «песнь о Бегстве номов» возможно, имеется в виду аллитерационная поэма «Бегство нолдоли» (III. 131 и далее), хотя таковая обрывается на Клятве Феанора: не исключено, что мой отец рассчитывал в один прекрасный день продолжить ее или написать новую на ту же тему*.

Вписанное карандашом добавление «Финрод вернулся» (прим. 8) отсылает нас к истории более поздней, согласно которой Финарфин (Финрод), услышав Пророчество Севера, отказался от похода нолдор («Сильмариллион», стр. 88); в правленом S (прим. 9) и в Q Финрод догнал Финголфина уже после того, как Феаноринги сожгли корабли, и лишь тогда Финрод возвратился в Валинор.

В Q вновь возникает название *Хелькараксэ*, заимствованное из «Утраченных сказаний», но теперь оно переведено как «пролив Скрежешущего Льда», в то время как первоначальное значение было «Ледяной Клык» и название относилось к узкому перешейку, что «тянулся от западной земли почти до самого восточного берега»³³, а от Великих земель его отделяла Кверкаринга, или Студеный залив (I. 166–167 и прим. 5).

6

Если «песнь о Солнце и Луне» (в «Сильмариллионе» (стр. 99) названная эльфийским словом «Нарсилион») когда-либо и существовала, то исчезла бесследно. Рассказ в Q практически ничего не добавляет к крайне сжатому изложению S; но причина для изменения божественного плана приводится иная: не то чтобы Боги «решают, что надежнее» проложить путь для Солнца и Луны под Землей; скорее план был изменен «из-за своенравия Тилиона и его соперничества с Уриэн», а более всего – из-за жалоб Лориэна с Ниэнной на угасающий свет. Этот элемент заимствован из «Сказания о Солнце и Луне» (I. 189–190), где протест изъясняли следующие валар: Мандос и Фуи Ниэнна, Лориэн и Вана. Точно так же имена *Рана* и *Ур*, данные Богами Луне и Солнцу, восходят к старому варианту сказания, где, впрочем, сообщается, что *Ур* – это эльфийское слово: Боги называли Солнце *Сари* (I. 186–187).

Дева Солнца теперь зовется *Уриэн*, что было переправлено на *Ариэн* (ее имя в «Сильмариллионе»), вместо *Урвенди* (< *Урвен*); говорится, что она

* Позже из этого возникает ссылка на «плач, что зовется “Нолдолантэ”, “Падение нолдор”, а сложил ту песнь Маглор, прежде чем сгинул навек» («Сильмариллион», стр. 87); но никаких следов его мне обнаружить не удалось.

³³ УС I, стр. 166.

«некогда ухаживала за золотыми цветами в садах Ваны», что явно восходит к образу Урвен(ди), ухаживавшей за Лаурелин в «Утраченных сказаниях» (I. 73). Кормчим Луны становится уже не Илинсор, а Тилион, охотник с серебряным луком из свиты Оромэ; но как я отмечал в I. 88, Тилион, что в «Сильмариллионе» «грезил у озер Эстэ [супруги Лориэна] в мерцающих лучах Тельперии», возможно, отчасти унаследовал черты образа Сильмо из «Утраченных сказаний» – юного любимца Лориэна, которому было поручено «поливать» Сильпион. Фраза из Q касательно Тилиона – «часто сбивался он с пути, гоняясь за звездами в небесных полях», – и ссылка на его соперничество с Уриэн (Ариэн) явственно восходят к отрывку из старого варианта сказания (I. 195), где говорится, что Илинсор «ревновал к первенству Солнца» и что «часто он плывет, преследуя их [звезды]»³⁴.

Отголосок прежнего представления о Луне сохранился в ссылке на «блуждающий остров Луны»: эта фраза присутствует и в «Сильмариллионе» (см. I. 202).

Применение названия *Эруман* по отношению к земле, где пробудились люди (*Мурменалда* «далеко на востоке от Палисора»³⁵ в «Сказании Гильфанона», I. 232–233; *Хильдориэн* «в восточных областях Средиземья» в «Сильмариллионе»), выглядит довольно странно и может восприниматься лишь как случайное его употребление в совершенно ином смысле, потому что название как таковое сохранено с уточнением его первоначального значения – это земля между горами и морем к югу от вершины Таникветили и Кора, в «Утраченных сказаниях» именуемая также *Арвалин* (такое название дано ей в S и Q): *Эруман* (> *Араман*) впоследствии стал пустошью между горами и морем к северу от Таникветили (см. I. 82–83).

Хотя фраза Q «о древнейших днях до угасания эльфов и расцвета смертных» сохранилась в «Сильмариллионе» (стр. 103), позднее добавление к Q (прим. 6), в «Сильмариллион» не вошедшее, сформулировано яснее: «ибо настали в мире отсчет времени, и первые дни; и отныне сократился срок жизни эльдар, оставшихся в Ближних землях, и началось их угасание». Означает это, вне всякого сомнения, то, что отсчет времени начался в Великих, или Ближних, землях, поскольку фраза «так в Ближних землях начался отсчет времени» присутствует в самых ранних «Анналах Белерианда» (стр. 295). Тем самым, по всей видимости, угасание эльфов связывается с «отсчетом времени» и, в свою очередь, возможно, соотносится со следующим отрывком из «Сильмариллиона» (стр. 103):

Отныне и впредь велся отсчет Лет Солнца. Короче и быстротечнее были они, нежели долгие Годы Древ Валинора. В ту пору воздух Средиземья наполнило дыхание рождающейся и умирающей жизни; старение и смена всего живого ускорились неимоверно.

В текстах более ранних угасание, или истаивание, эльфов везде со всей опреде-

³⁴ УС I, стр. 195.

³⁵ УС I, стр. 232.

ленностью (хотя и в силу непонятных причин) неизбежно сопутствует расцвету людей*. Поскольку люди пришли в мир с восходом Солнца, возможно, эти представления в основе своей не противоречат друг другу: люди и отсчет времени возникли в мире одновременно – и возвестили закат эльфов. Однако следует помнить, что удел «утасания» был или стал частью Пророчества Севера («Сильмариллион», стр. 88):

Те же, что останутся в Средиземье и не вернутся в Мандос, устанут от мира, точно от тяжкого бремени, и угаснут, превратившись в тени скорби перед юной расой, что придет позже.

Касательно фразы об Эаренделе: «и тот явился слишком поздно» – см. II. 257 и ср. Q § 17: «Слишком поздно прибыл он, чтобы принести вести эльфам, ибо эльфы уже ушли».

7

В этом фрагменте Q представляет собою не более чем отшлифованный текст S и включает в себя позднюю правку, внесенную в S, а содержание как таковое уже рассматривалось в комментариях к S. Во фразе, добавленной в конце Q (прим. 6), ощущается явный отголосок давнего представления о том, что эльфы Лутани истаивают, а эльфы Тол Эрессеа, удалившиеся от мира, «не чахнут боле»³⁶ (см. II. 301, 326).

8

Q содержит в себе новые подробности, но во всем остальном близко следует S. Местом Первой Битвы (в поздней интерполяции названной «Битва под Звездами») становится великая Северная равнина, до сих пор никак не поименованная вплоть до ее разорения, когда она получает название «Дор-на-Фауглит»; в «Сильмариллионе» (стр. 106) орки атакуют через перевалы гор Тени и происходит битва «на пасмурных равнинах Митрима». Теперь Феанор, умирая, видит Тангородрим и проклинает имя Моргота, глядя на гору – этот мотив заимствован от Турина, который поступил так же после смерти Белега в «Лэ о детях Хурина» (III. 87).

Незначительное структурное изменение внесено в эпизод о притворном предложении мирных переговоров, исходящем от Моргота. В S предложение сделано еще до смерти Феанора, и Феанор отказывается вступать в переговоры; после его смерти Майдрос «склонил номов к тому, чтобы встретиться с Морготом». В Q «в самый час его смерти явились [к сынам Феанора] послы от Моргота, признавая

* См. II. 326. В одном месте говорится, будто эльфы «не могут дышать воздухом, которым дышит равное их собственному или большее количество людей»³⁷ (II. 283). В «Лэ о детях Хурина» (см. III. 54) возникает мысль о том, что люди узурпировали «блага земли»; то же самое вновь повторяется в § 14 в S и Q (в S в сочетании с утверждением о том, что «эльфы нуждались в свете Д-

³⁶ УС II, стр. 301.

³⁷ УС II, стр. 283.

его поражение, предлагая начать переговоры и искушая их Сильмарилем». Теперь упоминается о превосходящих силах, посланных Морготом; и видно, что количество балрогов по-прежнему мыслится как весьма значительное: «но Моргот привел войско более могучее, *и то были балроги*» (ср. в «Сильмариллионе»: «но Моргот выслал войско более многочисленное, *и в нем были балроги*»).

В эпизоде спасения Майдроса Финвегом (Фингоном) недвусмысленное и озадачивающее сообщение S о том, что только теперь Манвэ «создал народ орлов», изменено на утверждение о том, что теперь он выслал их в мир; благодаря более позднему исправлению «выслал» [sent] на «выслал некогда» [had sent] текст приходит к окончательному варианту. В Q содержатся подробности того, как Финвег (Фингон) один, без чьей-либо помощи, поднялся к Майдросу, но добраться до него не сумел, упоминается о размахе крыльев Торндора в тридцать фатомов, о том, как удержана была рука Финвега, уже взявшегося за лук, о том, как Маэдрос дважды просил Финвега, чтобы тот убил его, и о том, как Майдрос исцелился и со временем меч в его левой руке сделался еще более смертоносен, нежели в правой, – ср. «Лэ о детях Хурина» (III. 65): «левой рукой владеет / сокрушающим мечом». Но, безусловно, многие элементы окончательного варианта здесь по-прежнему отсутствуют: былая близкая дружба Майдроса с Фингоном, песня Фингона и ответ Майдроса, то, как Фингон воззвал к Манвэ, и то, как Майдрос просил простить предательство в Арамане и отказался от своих притязаний на королевскую власть над всеми нолдор.

9

В этом разделе Q представляет собою неожиданно подробную переработку S, гораздо более пространную, нежели когда-либо до сих пор. Здесь возникают многие элементы истории в изложении опубликованного «Сильмариллиона» (примечательно, что сюжетная линия холодного приема, оказанного Тинголом новоприбывшим нолдор, по-прежнему полностью отсутствует; равно как и, разумеется, возникновение в это самое время Нарготронда и Гондолина); но S, пусть значительно отредактированный и изобилующий вставками, по-прежнему служит основой. Несколько новых деталей, строго говоря, уже возникли в поэмах: так, эльфийская сторожевая башня на острове Тол Сирион впервые появляется в Песни VII «Лэ о Лейтиан» (начало 1928 года); гибель Ангрода и Эгнора в битве, положившей конец Осаде Ангбанда (в одном из более ранних дополнений к данному фрагменту (прим. 19) эта битва названа Битвой Внезапного Пламени) упоминается в Песни VI «Лэ» (см. стр. 55); теснина Агло – в Песни VII, а Химлинг – в Песни X (оба отрывка написаны в 1928 году); Эсгалдуин уже фигурирует в «Лэ о детях Хурина» (хотя о том, что река берет начало «в потаенных родниках Таур-на-Фуин», до сих пор не упоминалось). И однако значительная часть содержания данного раздела Q обогащает легенды совершенно новыми подробностями.

Последующие карандашные правки и добавления, приведенные в примечаниях, внесли спустя много времени, так что вводимые тем самым имена и названия (*Таур Данин*, *Эредлиндон*, *Оссирианд* (*Ассариад* в Q § 14), *Дортонион*, *Саурон*) принадлежат к более поздним стадиям. Однако здесь следует отметить, что исправление *Второй Битвы* на *Третью Битву* (прим. 19) объясняется

разработкой мотива Славной Битвы (*Дагор Аглареб*, позднее дополнение, приведенное в прим. 15), так что Битва Внезапного Пламени становится третьей из Битв Белерианда. С «Предвидением Королей» в прим. 15 ср. «Сильмариллион» (стр. 115): «То была победа, но и предостережение»; либо, возможно, речь идет о вещих снах Тургона и Фелагунда (там же, стр. 114).

Любопытны названия Белерианда, приведенные в одном из ранних дополнений (прим. 2): *Нолдориэн*, *Гелейдиан* и *Инголондэ* «прекрасный и скорбный». С ними уместно сравнить список имен, процитированный в III. 160, куда входят *Нолдоринан* и *Голодинанд*, причем последнее содержит в себе корень *голод* [*Golodh*], синдарский эквивалент квенийского *нолдо* [*Noldo*]; *Гелейдиан*, со всей очевидностью, содержит в себе тот же самый элемент (ср. *Аннон-ин-Гелюд*, Врата Нолдор). *Инголондэ* снова возникает в следующем варианте «Сильмариллиона» (вариант, близкий к завершению в 1937 году; см. I. 8):

И область эта встарь на языке Дориата названа была *Белерианд*, однако с приходом нолдор на наречии Валинора именовалась так же Инголондэ, прекрасный и скорбный, то есть Королевство Номов.

Если *Инголондэ* означает «Королевство Номов», тогда название это, возможно, следует соотносить с основой, присутствующей в *нолдо* [*Noldo*], *голод* [*Golodh*]. В гораздо более поздних работах отец приводит исходную форму слова – *ngolodō*, отсюда квенийское *ñoldo*, синдарское *golodh*, причем *ñ* = «Феанорова буква для обозначения заднеязычного носового согласного, *ng* как в английском *king*». Также отец писал, что «материнское имя» Финрода (= Фелагунда) было *Инголдо*: это – «вариант слова *ñoldo* со слогообразующим *n* и, как его полная, более облагороженная форма, в известной степени эквивалентен понятию «*тот самый* нолдо», некто, выдающийся в своем народе; кроме того, отец отмечал, что «это имя никогда не было синдаризировано (синдарская форма была бы *Анголод* [*Angolod*])».

Насколько значимо созвучие *Инголондэ* с английским *England* [Англия]? Определенного ответа у меня нет; однако судя по заключительной части Q, Англия входила в число крупных островов, сохранившихся после уничтожения Белерианда (см. комментарий к § 18).

Владения остальных сыновей Финрода (Финарфина), Ородрета, Ангрода и Эгнора теперь расположены в сосновых нагорьях, впоследствии названных Таур-на-Фуин.

Совершенно новой подробностью является отрывок Q касательно гномов и примечательное утверждение о том, что Феаноринги «воевали с» гномами Ногрода и Белегоста, впоследствии переправленное на «общались с»; что в конечном итоге приведет к ситуации «Сильмариллиона» (стр. 113): Карантир, хотя и с презрением, но с немалой выгодой для себя торговал с гномами в Таргелионе. Более раннее представление о гномах (см. II. 247) в ходе написания «Квенты» еще существовало: хотя гномы «Морготу не служат», они «во многом более схожи с его народом» (весьма нелестное утверждение!); они по природе своей враждебны номам, и те столь же

естественным образом ведут с ними войну. Гномы города Ногрод и Белегост восходят к «Сказанию о Науглафринге», где гномы зовутся *науглат* (*науглир* в Q, *наугрим* в «Сильмариллионе»); однако в «Сказании» индрафанги – это гномы Белегоста.

Празднество Объединения, что восходит к «Сказанию Гильфанона» (I. 240), но не упомянуто в S (где содержится только ссылка на «встречу» номов с илькоринами и людьми), вновь возникает в Q («Празднество Встречи»); оно происходит в Краю Ив, а не близ заводей Иврина, как в «Сильмариллионе». Присутствие на празднестве людей из текста выброшено; зато появляется рассказ о приходе людей через Синие горы (в дополнении названные Эрюдлуин, прим. 3) и о встрече Беора и Фелагунда, который охотился на востоке вместе с Келегормом. Данный отрывок Q непосредственно предшествует соответствующему фрагменту «Сильмариллиона» (стр. 140): язык людей Фелагунду кажется странным и незнакомым; Фелагунд берет арфу Беора; песнь Фелагунда исполнена мудрости, и потому люди прозвали его «Номом, или Мудростью» (прим. 12). Любопытно отметить, что после того, как отец отказался от этнонима «ном» [*Gnome*] (см. I. 43–44), он сохранил слово «Ном» [*Nóm*] в значении «мудрость» в языке народа Беора («Сильмариллион», стр. 141). Упоминается также, что Беор вплоть до самой своей смерти жил при Фелагунде (а в более позднем дополнении говорится, что Беоринги жили в Дортонионе, прим. 14).

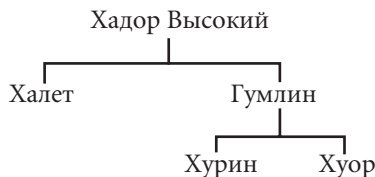
Хадор, прозванный Высоким и, согласно позднему исправлению (прим. 11) Златовласым, появляется впервые; здесь он – один из двух вождей людей, пришедших через горы в Белерианд. Позже, в то время как в Доме Беора предводитель остался прежний, а уже после него вводились новые поколения, в случае Дома Хадора изначальный вождь сдвинулся на одно поколение вперед и был заменен на Мараха; однако оба Дома так и вошли в историю как Дом Беора и Дом Хадора.

У Хадора, кроме Гумлина (который появляется во втором варианте «Лэ о детях Хурина» как отец Хурина, III. 115, 126), есть еще один сын, по имени Халет; и это – не просто впервые использованное имя, которому особого значения не придается. Подразумевается, что изначально дома Друзей эльфов «Хадорингов» и «Халетингов» были одним и тем же домом: сходство имен Хадор и Халет (хотя в конечном счете Халет стал госпожой Халет) восходит к первому их появлению в тексте в качестве отца и сына. Вписанные карандашом слова: «Халет-охотник, и чуть позже» (прим. 11), скорее всего, должны были идти за: «Вслед за ними явился», т. е.:

Эти люди пришли в Броселианд первыми. Вслед за ними явился Халет-охотник, и чуть позже Хадор, и т. д.

Тем самым иллюстрируется эволюция третьего дома Друзей эльфов, впоследствии названных халадинами; когда же Халет обретает независимый статус как вождь третьего народа, вторым сыном Хадора становится Гундор (прим. 11). То есть:

«Квента»
в исходном виде

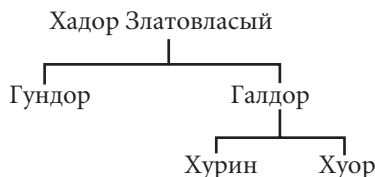

«Квента»
с внесенной
правкой

Халет
Охотник

«Сильмариллион»

Морвен получает имя «Эльфийское Сияние»; и возникает связь между Домом Хадора и Финголфином в Хитлуме.

Битва, в результате которой закончилась Осада Ангбанда, уже была описана в Песни VI (III. 212–213) «Лэ о Лейтиан» (март 1928 года); второе описание содержится в Песни XI «Лэ» (III. 275; сентябрь 1930 года). В поздних дополнениях возникают название «Битва Внезапного Пламени» (прим. 19) и присутствие в ней Гломунда (прим. 16) (касательно имени *Гломунд* см. стр. 60). Здесь упоминается также о бегстве многих Темных эльфов (не номов, как в S) в Дориат, в результате чего могущество Тингола возрастает.

Также подразумевается, что Келегорм и Куруфин явились в Нарготронд после Битвы Внезапного Пламени как в уже существующее убежище, а с ними пришел их друг Ородрет; это утверждение явно соотносится с более ранним отрывком из Q (§ 5): «Ородрет, Ангрод и Эгнор же поддержали Феанора» (в спорах, предшествующих Бегству нолдоли). Предполагается также, что чертоги Тингола в Дориате послужили прообразом Нарготронда.

С данным вариантом рассказа о том, как Финголфин вызвал Моргота на поединок и погиб, ср. «Лэ о Лейтиан», Песнь XII. Песнь датируется концом сентября 1930 года и написана позже данного раздела Q (см. комментарий к § 10), как

видно по ссылке на «золотой клюв» Торндора (строка 3616, наличествует уже в А-тексте «Лэ») по контрасту с его «когтем» в Q, переправленным на «клюв» (прим. 23)*.

10

Данная версия легенды о Берене и Лутиэн радикально отличается от предыдущих разделов «Квенты»: если до сих пор Q представляла собою независимую расширенную переработку S, то здесь это, по большей части, – сокращенный пересказ «Лэ о Лейтиан». Мелкие расхождения между Q и «Лэ», на мой взгляд, никакого значения не имеют и объясняются лишь конспективностью изложения.

Однако после описания схватки с Келегормом и Куруфином Q и «Лэ» существенно расходятся. В «Лэ» за исцелением Берена (не упомянутым в Q) следует спор между ним и Лутиэн (3148 и далее), их возвращение к границам Дориата, после чего Берен уезжает один верхом на коне Куруфина, оставив Хуана охранять Лутиэн (3219 и далее). Повествование Песни XI начинается с прибытия Берена к равнине Дор-на-Фауглит и его Прощальной Песни; после того (3342 и далее) Лутиэн, выехавшая вслед за Береном верхом на Хуане, нагоняет его, Хуан вскорости приходит к ним со шкурами волка и летучей мыши с Острова Чародея и дает им совет. В Q, с другой стороны, сюжет развивается существенно иначе, и разницу сжатостью изложения (здесь, безусловно, весьма значительной) объяснить невозможно: ибо Хуан отправляется на Остров Чародея за шкурами волка и летучей мыши, и *только потом* Берен и Лутиэн вместе отправляются на Север *верхом на коне*, до того места, где им приходится надеть обманные личины. Со всей определенностью, это – вариант сюжета, приведенный в «Кратком содержании IV» этой части «Лэ» (III. 273):

Лутиэн исцеляет Берена. Они рассказывают Хуану о своих сомнениях и спорах, Хуан уходит и приносит с Острова Чародея шкуры волка и летучей мыши. Хуан говорит в последний раз.

Они готовятся отправиться в Ангбанд.

Но Q написана позже, нежели «Краткое содержание IV», поскольку уже возник мотив, согласно которому Хуану дано заговорить трижды, и третий раз – перед смертью.

Представляется по меньшей мере весьма вероятным, что десятый раздел Q был написан, когда текст «Лэ о Лейтиан» продвинулся примерно до того места, где заходит речь о событиях после обращения в бегство Келегорма и Куруфина и отречения Хуана от хозяина. Напротив строки 3031 вписана дата «ноябрь 1929», возможно, относящаяся к дальнейшему (см. примечание к данной строке), а следующая дата, вписанная напротив строчки 3220 (возвращение Берена и Лутиэн в Дориат), – «25 сентября 1930». В течение последней недели сентября того года мой отец написал небольшую недостающую часть Песни X, а также Песни XI и XII, продвинув рассказ от отъезда Берена в одиночестве верхом на коне Куруфина до того момента, как Кархарот был заколдован у врат Ангбанда;

* Ср. также исправление «тридцати фугов» (размах крыльев Торндора) на «тридцать фатомов» в Q § 8 (прим. 7); «тридцать фатомов» в «Лэ» (строка 3618).

а эта часть, согласно вышеприведенному анализу, еще не была сочинена на момент написания Q § 10*. Следовательно, создание Q, или по крайней мере большей ее части, почти наверняка относится к 1930 году. Это вполне согласуется с утверждением моего отца (см. стр. 11) о том, что «Очерк» был написан «ок. 1926–1930 гг.»; поскольку мы уже убедились, что начало написания S датируется 1926 годом (III. 3), а вставки и исправления, внесенные в него и вошедшие в Q, по всей видимости, приходятся на последующие годы. Утверждение в Q касательно того, что «в лэ о Лутиэн рассказывается все как есть, о том, как приехали они к вратам Ангбанда», должно быть, предвосхищает продолжение работы над «Лэ», что отец на тот момент обдумывал.

Отсюда и далее встречаются мелкие сюжетные расхождения между Q и «Лэ». Так, в прозаической версии Моргот «произвел» (а не вывел) Кархарота (ср. «Краткое содержание III» «производит», «Краткое содержание V» «производит» > «выбирает», III. 293–294). Имена волка, *Боросайт*, Вечноголодный, и *Анфауглин*, Алчные Челюсти (дополнение, приведенное в прим. 9), не встречаются ни в «Кратких содержаниях», ни в «Лэ»; зато второе, в форме *Анфауглир*, вновь возникает в «Сильмариллионе» (стр. 180) с тем же значением.

В прозаической версии Лутиэн восхваляется за то, что сбросила личину и назвала свое истинное имя, притворившись, «будто ее захватили в плен волки Ту», в то время как в «Лэ» Лутиэн сперва утверждает, будто она – Турингветиль, посланная Ту гонцом к Морготу, и складывается впечатление, что ее облачение летучей мыши спадает с нее по повелению Моргота (строки 3959–3965) и что Моргот понимает, кто она такая, даже при том, что своего имени она не называет. В этих подробностях Q согласуется скорее с «Кратким содержанием III», где Лутиэн и впрямь объявляет о том, кто она, и «сбрасывает обличье летучей мыши» (III. 305). В «Лэ» не говорится, что «она... бросила ему в лицо магическое одеяние» (однако в «Сильмариллионе», стр. 181, «Лутиэн взмахнула перед взором Моргота своим плащом»); притом в прозаической версии содержится примечательная деталь: орки втайне потешаются над падением Моргота с трона. В Q Берен метнулся вперед, скидывая с себя волчью шкуру, едва Моргот рухнул, а в «Лэ» Лутиэн вынуждена приводить его в себя, ибо Берен погружен в забытие. Объяснение поломки кинжала Куруфина гномьим «вероломством» соответствует, тем не менее, стихотворной версии («сделанный вероломными кузнецами Ногрода», строка 4161) – эта подробность в «Сильмариллионе», конечно же, отсутствует; в то время как тот факт, что звук ломающегося кинжала будит спящих, согласуется с А-текстом «Лэ» (строки 4163–4166), но не с переработанной версией В, где обломок ранит Моргота в лоб.

С того момента, на котором заканчивается «Лэ» (Волк откусывает Берену кисть), изложение Q возможно сравнить с «Краткими содержаниями». «Скитания и отчаяние» Берена и Лутиэн и «то, как спас их Хуан», со всей отчетливостью соотносят Q с «Кратким содержанием V» (III. 312), а приписка на полях (прим. 11) о том, что их спас Торндор, они пролетели над Гондолином и были опущены на землю в Бретиле, соответствует краткому позднему наброску, приведенному в III. 309. Последовательность событий в Дориате – то, что

* Ср. также внутритекстовые свидетельства, приведенные в комментариях к § 9 касательно того, что эпизод Гибели Финголфина в Песни XII написан позже соответствующего отрывка в Q.

набег Болдога предшествует посольству Келегорма к Тинголу, – согласуется скорее с «Кратким содержанием IV» (III. 310), нежели с «Кратким содержанием V» (III. 311), где войнство Тингола, выступившее против Нарготронда, сталкивается с Болдогом; но с «Кратким содержанием V» Q совпадает во множестве деталей, таких как участие Белега и Маблунга в битве с Болдогом и изменившееся мнение Тингола о Берене.

В конце данного раздела Земля Воскресших из Мертвых обретает, благодаря поправке, приведенной в прим. 15, свое окончательное местоположение в Оссирианде, а также возникает название *Гверт-и-Куина*³⁸ для Воскресших из Мертвых (далее в исходном варианте Q, в § 14, фигурируют названия *Асса-риад* и *Куильвартиэн*, ср. *и-Куильвартон* «Утраченных сказаний»). Касательно названия *Гелейдиан* для Броселианда/Белерианда, что содержится в данной правке, см. комментарий к § 9.

Касательно утверждений в конце данного раздела относительно судьбы Луттиэн и «долгого срока жизни и радости», дарованного Берену и Луттиэн Мандосом, см. комментарий к § 14.

В начале раздела возникает подробность, не имеющая отношения к истории Берена и Луттиэн: утверждается, будто Беор погиб в Битве Внезапного Пламени; с другой стороны, в § 9 «Беор до самой своей смерти жил при Фелагунде». Это можно понимать так, что Беора настигла смерть на службе Фелагунда в то самое время, когда его сын Барахир Фелагунда спас; но такое объяснение весьма натянуто (тем более что в более позднем варианте легенды Беор со всей определенностью умирает от старости, чему немало изумлялись эльфы, ставшие свидетелями этой смерти, «Сильмариллион», стр. 149). Гораздо более вероятно, что здесь мы имеем дело с несоответствием в пределах Q, тем более удивительным, что эти два отрывка не так уж далеко отстоят друг от друга.

Касательно исправления «Второй Битвы» на «Третью Битву» (прим. 1) см. комментарий к § 9; а с исправлением *Тинфанга Трели* на *Тинфанга Гелиона* (прим. 12) ср. строку 503 в «Лэ о Лейтиан», где имеет место такая же замена.

11

В данном разделе «Квента», в том, что касается и структуры и, по большей части, формы выражения, превращается в первый, черновой набросок главы 20 («О Пятой Битве») «Сильмариллиона».

Здесь возникает мотив неразумной и преждевременной демонстрации Майдросом собираемых сил: в результате Моргот предупрежден о том, что происходит в рядах его врагов и успевает выслать своих шпионов к людям с Востока – хотя в первоначальном варианте Q это менее самоочевидно, нежели в переработанной версии, приведенной в примечании 14; и даже тогда две фазы войны не так отчетливо разграничены. Этот эпизод еще обретет дополнительными подробностями: в «Сильмариллионе» о приходе восточан в Белерианд рассказывается раньше (стр. 157; ср. прим. 1 к данному разделу Q) и говорится, будто некоторые из них,

³⁸ Второй элемент слова написан с большой буквы только здесь; возможно, ошибка редактора. (Прим. перев.).

хотя и не все, «втайне уже подпали под власть Моргота и теперь пришли по его зову»; тем самым проникновение «соглядатаев и смутьянов» упростилось, ибо «вероломные предатели из числа людей, втайне переметнувшиеся на его сторону, были до поры посвящены во многие секреты сыновей Феанора» (стр. 189). И хотя эти шпионы Моргота, как утверждается в Q (переработка, приведенная в прим. 14), являлись главным образом к сыновьям Улфанга, и хотя Бор и его сыновья уже упомянуты, о верности сыновей Бора, убивших Улфаста и Улварта в разгар битвы («Сильмариллион», стр. 193), здесь не говорится.

Теперь в событиях принимают участие и гномы, пусть только как поставщики оружия; но в Q они изображены как народ расчетливый и даже циничный («мы же ни с одной из сторон дружбы не водим – до тех пор, пока одна из них не одержит верх»), руководствующийся исключительно соображениями выгоды. В «Сильмариллионе» гномы вступили в войну на стороне Маэдроса и «стяжали великую славу»: владыка Белегоста Азагхал ранил Глаурунга, когда дракон переползал через него (стр. 193). Но думаю, что на данный момент отец не помышлял о том, чтобы горные гномы активно участвовали в войнах эльфов.

Во то время как в S (в поправке к § 11, прим. 1) говорится лишь то, что «Ородрет не желает прийти из-за Фелагунда, брата своего», в Q уже появляется небольшой отряд из Нарготронда, который отправился на войну под знаменами Финвега (Фингона), «и никто из них не вернулся назад, кроме одного». Во главе отряда стоит Флиндинг сын Фуилина, что фигурировал в раннем «Сказании о Туррамбаре» и «Лэ о детях Хурина»: тем самым он обзаводится историей более подробной до того, как бежит из рудников Мелько и встречается с Белегом в лесу Ночи. В сказании, равно как и в поэме (см. III. 53), говорится лишь то, что он был из народа родотлим (из Нарготронда) и его захватили в плен орки. В ходе поздней правки в Q (прим. 7) он становится Гвиндором сыном Гуилина. Однако примечательно, что, хотя яростную атаку номов Нарготронда, в результате которой номы прорвались в самый Ангбанд и Моргота, восседающего на троне, обуял страх, возглавил Флиндинг/Гвиндор, его героический пыл пока что не имеет под собою никакой веской причины: герольд Финвега/Фингона, убитый на равнине Дор-на-Фаутлит с целью спровоцировать эльфов Хитлума напасть на отвлекающие силы Моргота, по имени не назван*. На следующем, финальном этапе герольд станет Гельмиром из Нарготронда, братом Гвиндора, захваченным в плен в Битве Внезапного Пламени; именно скорбь об утрате Гельмира заставила Гвиндора покинуть Нарготронд и отправиться на войну вопреки воле Ородрета («Сильмариллион», стр. 188). Тем самым Флиндинг/Гвиндор, задуманный задолго до того и для совсем другой истории, в конце концов, в прошлом оказывается невольной причиной поражения в великой битве и гибели нолдорских королевств в Средиземье.

Описание поведения народа Халета в переработанном отрывке, приведенном в примечании 7, свидетельствует о том, что на этот счет отец пребывал в сомнениях: они приготовились к

* Утверждение о том, что «Моргот вывел вперед одного из герольдов... и убил его на равнине», на мой взгляд, никоим образом не подразумевает, что Моргот вышел из крепости и проделал это собственноручно; «Моргот» здесь скорее означает «слуги Моргота, исполняющие его волю».

войне, а затем остались в чаще, и на битву отправились немногие, «из-за раны, нанесенной Берену в лесу» (ср. «и припомнили люди ту рану сынам Феанора», Q § 10; «люди припомнили при Выступлении», «Лэ о Лейтиан», строка 3103). В конце концов первая версия возобладала: «В лесу Бретиль Халмир, правитель народа Халет, созвал своих воинов, и те вострили боевые топоры»; а в битве «пали почти все мужи народа Бретилия – не суждено им было вернуться в свои леса» («Сильмариллион», стр. 189, 192).

В том же самом отредактированном фрагменте присутствует более поздний мотив основания Гондолина до Битвы Бессчетных Слез, в то время как Тургон выступает «нежданным» и с большим воинством. Пожалуй, странно то, что в последующем переработанном отрывке (прим. 14) Майдрос «назначил день и послал весть Фингону и Тургону», и «Фингон, и Тургон, и люди Хитлума... собрались, готовые к выступлению, на западе, у края Жаждущей равнины», что вовсе не подразумевает, будто Тургон только что прибыл, но скорее возвращает нас к более ранней версии (в S, прим. 1, и в Q в изначальном ее виде), согласно которой Тургон был одним из предводителей Западных эльфов с самого начала приготовлений к войне («все армии Хитлума... готовы были явиться по его зову, а во главе тех армий стояли Финвег и Тургон, и Хуор с Хурином»). Похоже на то, что исправленный текст Q представляет собою промежуточный вариант: теперь Тургон выступает из Гондолина, уже давно существующего, однако является не в последний момент, в самый день битвы, как в более поздней версии: он приходит безусловно нежданным, однако заблаговременно, чтобы принять участие в последних стратегических приготовлениях.

От мотива вызова Морготу – пения серебряных труб, призывающих его армию на бой, – отец впоследствии отказался, зато отвлекающий маневр Моргота, «воинство, великое, и все же не слишком» сохранился, равно как и предостережение Хурина против преждевременного выступления. Вышедшая из-под контроля атака эльфов Хитлума и их союзников спровоцирована точно так же, как и в более позднем варианте, хотя в Q все еще отсутствует важная деталь: тот, кого убили на глазах у эльфов, приходился братом Гвиндору из Нарготронда; в повествовании Q говорится о первоначальном успехе воинств Хитлума, о том, как планы Моргота едва не потерпели крах, как знамена Финвега (Фингона) стремительно пронесли через всю равнину к самым стенам Ангбанда. Завершающие этапы битвы в Q пересказываются менее подробно, но основная структура наличествует; при этом по-прежнему отсутствует ряд подробностей, таких как смерть Фингона от руки Готмога (хотя упомянуто о том, что из рассеченного шлема Фингона вырвалось пламя: данный мотив восходит к «Лэ о детях Хурина»; отсюда же заимствована формулировка «Финвег (Фингон) пал в пламени мечей», см. III. 103), гибель людей Бретилия в арьергарде (см. выше), присутствие гномов Белегоста (а также смерть Азагхала и ранение дракона) и судьбоносные речи Хуора и Тургона, подслушанные Маэглином («Сильмариллион», стр. 194).

Об участии Гломунда в Битве Бессчетных Слез говорилось

в позднем дополнении к тексту S (§ 13, прим. 3); теперь этот мотив включен в повествование Q; предыдущее появление дракона в Битве Внезапного Пламени оговаривается в дополнении к Q § 9 (прим. 16) и здесь упоминается снова (прим. 17) – формулировка «вторая битва Севера» объясняется тем, что Славная Битва, Дагор Аглареб, ставшая второй по счету битвой, еще не возникла. Однако согласно Q, дракон «до поры не обрел еще всей полноты своей мощи» в Битве Бессчетных Слез; позже он явлен вполне возмужавшим уже в Битве Внезапного Пламени («Сильмариллион», стр. 151), а первое появление юного дракона из Ангбанда отнесено в прошлое еще более далекое (там же, стр. 116–117).

Драконий шлем Дор-ломина заимствован из «Лэ о детях Хурина» (см. III. 26, 126), где во второй версии сказано, что шлем – работы Тельхара, и

Если б он [Хурин] надел его, дабы защитить голову
В тот ужаснейший день, от удара смерти! (665–666)

Но только теперь драконий гребень шлема оказывается сделан по образу Гломунда. Впоследствии история шлема обогатилась многими подробностями: в «Нарн и Хин Хурин» («Неоконченные предания», стр. 75) говорится, будто Тельхар (что родом из Ногрода, а не из Белегоста, как в Q) сработал его для Азагхала из Белегоста, а тот подарил шлем Маэдросу, Маэдрос – Фингону, а Фингон – Хадору, от которого шлем перешел по наследству к внуку Хадора Хурину. В «Нарн» утверждается, что Хурин на самом деле ни разу не надевал этого шлема; и что люди Хитлума говаривали: «Золотой змей Ангбанда не чета Дракону Дорломина» – фраза эта восходит к соответствующему отрывку из Q: «Их дракон не чета нашему». Карандашная пометка в начале § 12 в Q (прим. 1) указывает, что Шлем следует ввести в повествование позже, в тот момент, когда Морвен отсылает его Тинголу, как в «Сильмариллионе» (стр. 199).

В тексте возникают и другие мелкие детали, как, например, совет Мелиан вернуть Сильмариль сыновьям Феанора («Сильмариллион», стр. 189), и, в дополнениях к тексту, участие в великой битве эльфов Фаласа в составе западных воинств (прим. 14), и особые ненависть и страх, внушаемые Морготу Домом Финголфина (прим. 23; «Сильмариллион», стр. 196, где, однако ж, причинами тому служит дружба этого рода с Ульмо и раны, нанесенные Морготу Финголфином, – и Тургон, сын Финголфина). В правке к Q (прим. 6) имя *Келегорн* знаменует начало долгих колебаний между этой формой и вариантом *Келегорн*.

Упоминание о «Темных эльфах – кроме тех, что из Дориата», вставших под знамена Майдроса, свидетельствует о том, что мой отец по-прежнему как само собою разумеющееся использовал этот термин по отношению к народу Тингола; ср. «Указатель» к «Сильмариллиону», статья «Темные эльфы».

12

Совершенно очевидно, судя по множеству дословных повторов формулировок, что, создавая вариант сказания о Турине

Турамбаре для Q, отец держал перед глазами «Очерк»; а многие фразы, вошедшие в опубликованный «Сильмарилион», впервые встречаются именно здесь. Отдельные подробности повествования Q заимствованы из «Лэ о детях Хурина», однако в S опущены. Утверждение Q, повторяющее фразу из S о том, что «о судьбе Турина повествуется в “Детях Хурина”», вне всякого сомнения, свидетельствует, что отец на тот момент еще не отказался от мысли однажды закончить поэму.

В этой первой из двух частей, на которые здесь поделена история Турина, отметить стоит лишь несколько мелких деталей. Q, при том, что она гораздо подробнее S, все еще представляет собою не более чем краткий конспект; мотив Драконьего шлема целиком и полностью опущен (см. прим. 1 и комментарий к § 11), равно как и эпизод с двумя престарелыми провожатыми Турина и возвращением одного из них к Морвен: проводники (Халог и Майльгонд в S) здесь по имени не названы. Жена Хуора Риан уже появилась в S дальше по ходу повествования (§ 16).

Айрин, жена Бродды и родственница Морвен, фигурировавшая в раннем «Сказании», вновь вводится в сюжет (она упоминается в S § 13, но по имени не названа)*; помогает она Морвен втайне, что, возможно, свидетельствует о постепенном ухудшении характера Бродды и превращении его в тирана и притеснителя (см. II. 127), хотя дальше в Q по-прежнему утверждается, что Морвен, покидая дом, поручила ему все свое добро (здесь в текст впоследствии была внесена правка, § 13, прим. 5). Здесь же встречается выражение «пришлые люди», сохранившееся в термине «Пришлецы», что используется в «Нарн», а также любопытная подробность: восточане боялись Морвен и перешептывались, будто она – ведьма, владеющая эльфийской магией.

В том, что касается рассказа о пребывании Турина в Дориате, об убийстве Оргова и о банде изгоев, здесь никаких новых подробностей в сущности не возникает. Предатель Блодрин теперь оказывается номом и, согласно более позднему дополнению (прим. 5), принадлежит к Дому Феанора; в «Лэ» (как и в S) не вполне ясно, кто он такой, кроме того, что он – эльф, воспитанный среди гномов и за это время обратившийся ко злу (III. 52).

В отрывке, где речь идет о Таур-на-Фуин, возникает новая деталь: орочья банда, захватившая Турина, «надолго задержалась в тех землях, промышляя грабежом на востоке среди людей»; то же самое говорится и в «Сильмарилионе» (стр. 206): орки «задержались в пути, чтобы поохотиться в тамошних землях, ибо на севере не опасались они погони». Эта подробность со всей очевидностью подсказана ощущением, что Белег никогда не нагнал бы орков, если бы те спешно возвращались в Ангбанд; но и в S, и в Q они быстро двигались через Таур-на-Фуин, причем в Q это объясняется «гневным посланием Моргота».

В дополнении касательно Белегова меча (прим. 10) впервые заходит речь о его необычной природе; фраза «откованный из железа, что упало с небес слепящей звездой: клинок тот резал любое железо, добытое в земле», содержится и в

* В «Сказании» Айрин – подруга Морвен (II. 93); в S и Q она приходится Морвен родственницей; в «Сильмарилионе» (стр. 198) и «Нарне» (стр. 69) она в родстве с Хурином.

«Сильмариллионе», хотя и в ином месте (стр. 201), где о происхождении меча рассказывается подробнее.

13

Во второй части истории Турина в Q содержится несколько существенных новых подробностей.

Теперь утверждается, что имя *Файливрин* для Финдуилас придумал Флиндинг (Гвиндор); в «Лэ» содержатся строки:

хрупкая Финдуилас, которую Файливрин,
мерцающим отблеском на зеркальных заводах
озера Иврина, влюбленные эльфы
нарекли заново. (III. 76, строки 2175–2178)

В Нарготронде имя Турина «Черный Меч» передается как *Мормаглир*, а не *Мормакиль*, как в S (ср. «Сказание о Турамбаре», II. 84: «Отсюда – имя Турина среди номов, каковы́е звали его *Мормагли* либо *Мормакиль*, согласно наречию своему»). Окончательной стала форма *Мормегиль*. Теперь утверждается со всей определенностью, что, хотя слухи о Черном Мече Нарготронда дошли до Тингола, «имени Турина не произносилось»; однако по-прежнему нет никаких намеков на то, что Турин намеренно скрывал, кто он.

В тексте не говорится, что место, где номы Нарготронда потерпели поражение, находится между реками Гинглит и Нарог («Сильмариллион», стр. 212); номы разгромлены «на Хранимой равнине к северу от Нарготронда», и, как будет видно из дальнейшего, поле битвы на тот момент располагалось к востоку от Нарога, а не на треугольном участке земли между Нарогом и Гинглитом. Создается ощущение, что предсмертные упреки Флиндинга (Гвиндора) касались Финдуилас. Действительно, здесь нет никаких указаний на то, что проводимая Турином политика открытой войны встречала в Нарготронде какое-либо противодействие, равно как и на то, что именно эта политика выдала Нарготронд Морготу; но поскольку оба этих элемента целиком и полностью представлены в «Сказании о Турамбаре» (II. 83–84), их отсутствие в Q можно списать на краткость изложения. Здесь в Q также не говорится о мосте через Нарог (см. S, прим. 1 и 5 к § 13), однако позже в этом же разделе о мосте упоминается в том смысле, что он обернулся гибелью для эльфов Нарготронда. Ородрет убит в Нарготронде, а не на поле боя, как в «Сильмариллионе».

Во внесенном в Q исправлении (прим. 9) подразумевается смена мотивации Турина при убийстве Бродды. В «Сказании» Турин отрубает Бродде голову, ясно и недвусмысленно мстя «богатею, что добавляет вдовью толику к своему изобилию» (II. 90); в переработанном отрывке Q (как впоследствии в «Сильмариллионе», стр. 215, и еще более отчетливо – в «Нарн», стр. 107–108) поступок Турина вызван отчасти яростью и мукой при осознании того, что дракон его обманул*.

В то время как в S Лесные люди помещены «к востоку от Нарога», в Q они

* Из текста «Нарн» не явствует, что Турин, швырнув Бродду через стол, действительно намеревался его убить.

живут «в зеленых лесах близ реки Тайглин, что протекает через земли Дориата, прежде чем влиться в полноводный Сирион»: причем о Тайглине и о «Дориате за Сирионом» в текстах упоминается впервые (хотя оба обозначены на самой ранней карте к «Сильмариллиону», см. стр. 222, 224). Как я уже отмечал в связи с соответствующим отрывком S, странно, что, в то время как в «Сказании» у Лесных людей, когда Турин присоединяется к ним, уже есть вождь (Бетос), так же, как и в более позднем варианте истории, в S Турин «собрал новый народ». В Q оговаривается происхождение Лесных людей: это «остатки народа Халета», причем на тот момент Халет – сын Хадора и дядя Хурина, и дома «Хадорингов» и «Халетингов» совмещены воедино, как уже было в § 9; но, как и в S, Турин немедленно становится их правителем. Здесь появляется Брандир Хромой, сын Хандира сына Халета, заменяя Тамара (сына вождя Бетоса) из «Сказания о Турамбаре», который по-прежнему фигурирует в S, и говорится, что Брандир «по решению лесного народа передал власть Турину»; однако более поздний вариант сказания отличает важная подробность: Брандир остается номинальным правителем вплоть до своей смерти, хотя Турин и не принимает его во внимание.

Здесь впервые упоминается о том, что Турин напрасно искал Финдуилас, вернувшись из Хитлума, и впервые сообщается об участии Финдуилас; в «Сказании» и в S ничего не говорится о том, что с ней случилось. Финдуилас названа «последней из рода Финрода» (впоследствии Финарфина), поскольку Галадриэль еще не появилась.

Повествование Q также приближается к более позднему варианту в том, что Ниэнор сопровождает выезжающий из Дориата отряд переодетой (см. II. 128); «возвышенность... поросшая деревьями» в «Сказании» и «гребень холма» в S теперь становятся «поросшим деревьями холмом Соглядатаев». Однако в Q одна только Морвен была оставлена на холме Соглядатаев безопасности ради; ничего не говорится о том, что именно делала Ниэнор до того момента, как столкнулась с Гломундом на берегах Нарога (а не на Холме, как в последующих версиях). Здесь Q отходит и от «Сказания», и от более позднего варианта легенды, где Морвен и Ниэнор держались вместе до тех пор, пока не поднялся созданный драконом туман; однако текст ближе к позднему варианту, поскольку Ниэнор повстречалась с драконом одна (о трактовке этого эпизода в S см. комментарий). По всей видимости, на данной стадии развития легенды о присутствии Ниэнор в отряде не подозревал никто, в том числе и ее мать, – знал только дракон; в более позднем варианте девушка была разоблачена у переправы близ Сумеречных озер («Сильмариллион», стр. 217; «Нарн», стр. 114–115). «Мотив Маблунга» по-прежнему отсутствует вовсе; и следует отметить, что Морвен благополучно доставили обратно в Тысячу Пещер, откуда она впоследствии ушла куда глаза глядят, обнаружив, что Ниэнор пропала. – Мост через Нарог, по всей видимости, остался невредим даже после разграбления города (в «Сильмариллионе» Глаурунг разрушил мост, стр. 214).

В одном из исправлений, внесенных в Q (прим. 14), впервые возникает новое название для Серебряной чаши – *Келеброс*, в переводе «Сребропенный»; но в Q (а также и в S) водопад по-прежнему находится на самом Тайглине (см. II. 132). Позже название *Келеброс* присваивается притоку, на котором располагается водопад; а водопад именуется *Димрост*, Лестница Дождя.

В эпизоде с убийством дракона шестеро (не двое, как впоследствии) спутников Турамбара по-прежнему при нем, как и в S, и в исходном «Сказании» (II. 106); хотя в Q они не столько единственные соратники, которых сумел отыскать Турамбар, сколько сами «умолили Турина взять их с собой». В «Сказании» отряд из семерых человек вскарабкался по противоположному склону ущелья вечером и затаился там на всю ночь; а на рассвете второго дня, когда дракон стронулся с места и принялся перебираться через расщелину, Турамбар обнаружил, что при нем остались только трое; когда же им пришлось вновь спускаться вниз к руслу реки, чтобы вскарабкаться под самое брюхо Глорунда, у этих троих не достало смелости вновь подняться наверх. Турамбар сразил дракона при свете дня; Ниниэль пришла к ущелью на *второй* вечер и бросилась в водопад на рассвете *третьего* дня; а Турамбар покончил с собой ближе к вечеру того же дня. В S единственным указанием на время является тот факт, что все шестеро спутников Турамбара покинули его ночью, что провели, затаившись под самым выступом противоположного склона ущелья. В Q все шестеро бросили Турамбара еще в первую ночь, так же, как и в S, а сам он провел весь последующий день, удерживаясь на скалистом склоне; Гломунд стронулся с места и стал переползать через ущелье на *вторую* ночь (отец со всей отчетливостью хотел, чтобы убийство дракона произошло в темноте, но сперва добился этого тем, что растянул время, проведенное Турамбаром в расщелине). Однако Ниниэль пришла и отыскала Турамбара, и бросилась в водопад в ту же самую ночь. Таким образом, вариант Q приближен к «Сильмариллиону» и «Нарн»; требовалось только сократить время до того момента, как дракон начнет переползать через ущелье, так чтобы все события уложились в одну ночь и следующее утро. – В Q, по всей видимости, предполагается, что Гломунд в предсмертной агонии перебросил тело обратно на тот склон, с которого полз: он «*в муке прятнул назад...* и так и не добрался до владений лесных людей». Если это так, то Ниниэль, чтобы оказаться рядом с Турамбаром, должна была переправиться через ущелье. В «Сказании» (II. 107) со всей определенностью говорится, что «[дракон] уже почти перебрался через расщелину, когда пронзил его Гуртолфин, и теперь он перекинул туловище на дальний берег», так же, как и в последующих версиях.

О том, что Ниниэль ждала ребенка от Турамбара, теперь говорится непосредственно в тексте в исходном его варианте (в «Сказании» и в S этот мотив возникает лишь в поздних дополнениях).

В «Сказании» (II. 111) Турамбар покончил с собой на поляне у Серебряной Чаши; ни в S, ни в Q не уточняется, где именно он умер, хотя в обоих текстах похоронили его близ Серебряной Чаши. – В самом конце в Q впервые появляется название *Нен-Гирит*: «Впоследствии же люди стали называть то место Нен-Гирит, Вода Дрожи». В «Сильмариллионе» (стр. 220), в эпизоде, где описывается, как Ниэнор у Димроста, водопада на реке Келеброс, охватила неумная дрожь, сообщается, что по этой причине «после место это называли не иначе как Нен Гирит»; и в «Нарн» (стр. 123) – что «с того дня»³⁹ его прозвали Нен Гирит. Эти фрагменты можно истолковать так, что водопад Келеброса переименовали в Нен Гирит только потому, что Ниэнор, когда она впервые оказалась там, охватила дрожь. Но это явная нелепость; событие само по себе, без последствий, слишком ничтожно для того, чтобы дать месту новое имя, – слишком ничтожно даже для включения в повествование или для упоминания в легенде, если бы не последствия; в легенде места не переименовывают

³⁹ НП, стр. 123.

только потому, что кто-то, пусть даже персонаж весьма значимый, продрог там насквозь. Со всей очевидностью главное здесь – это элемент пророчества, а он восходит к «Сказанию», где еще до того, как возникло название Нен Гирит, Ниэнор, «не зная почему, исполнилась ужаса и не смогла взглянуть на прелесть пенящихся вод»⁴⁰ (II. 101), и в исходной версии и Ниэнор, и Турамбар оба приняли смерть в этом самом месте (см. II. 134–135). Полагаю, что фразу в «Нарн» «с того дня» следует понимать как «с того времени», «после того, как свершились события, которые сейчас будут изложены». В «Неоконченных преданиях» (стр. 149, прим. 24) я отмечал:

Можно предположить, что только после всех этих событий, когда Турин и Ниэнор погибли, люди вспомнили этот ее приступ дрожи и поняли, отчего он напал на нее, и тогда-то Димрост и переименовали в Нен Гирит; но в легенде всюду употребляется название Нен Гирит.⁴¹

Практически наверняка использование названия «Нен Гирит» в более поздних версиях до того, как произошли события, по всей видимости, его подсказавшие, объясняется так же, как отец объяснял имя *Маблунг*: в одной из весьма поздних работ он отмечал, что, когда Маблунг извлек Сильмариль из брюха Кархарота,

кисть [Берена] с самоцветом оказались столь тяжелы, что руку самого Маблунга потянуло вниз и пальцы разжались, выронив содержимое на землю. Говорилось, будто имя Маблунга («с отяжелевшей рукой») оказалось пророческим; но возможно, это – прозвище, подсказанное данным эпизодом, *причем впоследствии герой вошел в легенду именно под ним.*

Я ничуть не сомневаюсь, что версия Q демонстрирует исходную концепцию: Ниэнор, оказавшись у водопада Келеброс, задрожала от непроизвольного, однако ж пророческого страха; именно там она и ее брат погибли ужасной смертью; а после их смерти водопад переименовали в Нен Гирит, Воду Дрожи, поскольку стал понятен смысл происшедшего. «Впоследствии» и «с того дня» водопад получил это название; но в легенде, где все происходящее хорошо известно как историку, так и его аудитории, название более позднее стало обобщением, точно так же, как имя Маблунга.

14

В начале данного раздела становится ясно, что Мим оказался в Нарготронде отнюдь не во времена дракона, поскольку «обнаружил, что чертоги и сокровища Нарготронда остались без призора». В «Утраченных сказаниях» отец, вне всякого сомнения, не видел особой необходимости «объяснять» присутствие Мима: Мим просто был там, как сюжетообразующий элемент, подобно карлику Андвари в скандинавской легенде о Вельсунгах. Однако в Q предпринята первая попытка включить его в развивающуюся концепцию гномов Средиземья: они расселились по Белерианду, придя с Синих гор, после Битвы

⁴⁰ УС II, стр. 101.

⁴¹ НП, стр. 149.

Бессчетных Слез. (В конечном итоге необходимость «объяснить» Мима привела к возникновению концепции Малых гномов). Однако утверждение Q, согласно которому о гномах речь в преданиях древнего мира заходит только сейчас, по всей видимости, вступает в противоречие с ранними фрагментами: с § 9, где говорится, что Феаноринги воевали с гномами Ногрода и Белегоста, и с § 11, где речь идет о том, как гномы снабжали оружием армии Союза Майдроса.

В данном тексте при Миме есть несколько сотоварищей; все они вместе с Мимом гибнут от руки изгоев из отряда Хурина, которых сам Хурин «пытался остановить»; в «Сказании о Турамбаре» (II. 113) Мим был один, и смертельный удар нанес ему не кто иной как Урин. В «Сказании» отряд Урина, достаточно многочисленный, чтобы заслуживать названия «воинства», отнес сокровище Нарготронда в пещеры Тинвелинта в бессчетных мешках и грубых сундуках (в то время как в S нет никаких указаний на то, как именно сокровище попало в Дориат, и после убийства Мима изгой уже не упоминается). В Q от изгоев Хурина автор избавляется столь же легко, сколь ими и обзавелся: «все до одного... либо умерли, либо погибли в драках, перессорившись по дороге», причем смерти эти списываются на проклятие Мима; а поскольку теперь Хурин в одиночестве добирается до Дориата и получает помощь Тингола в переноске сокровищ, отряд изгоев в развитии сюжета особой роли не играет. Сражение в чертогах Тинвелинта между изгоями и лесными эльфами, не упомянутое в S, теперь устранено вовсе (учитывая, что в Q имеет место еще одна битва в чертогах, между эльфами и гномами, первую драку потребовалось бы убрать в любом случае, чтобы Менегрот не превратился в место сплошных побоищ).

Однако проблема остается: как именно золото попало в Дориат? Ключевая мысль состояла в том, что Хурин, сокрушенный и уничтоженный тем, что видел (или тем, что позволил ему увидеть Моргот), и истерзанный обидой и горем, должен швырнуть сокровище Нарготронда к ногам Тингола в жесте величайшего презрения к трусливому и жадному королю (а именно таким предстает Тингол в глазах Хурина). Однако новый вариант Q со всей очевидностью неудовлетворителен: если Хурин вынужден просить самого короля послать за золотом, при помощи которого *затем* Тингола предстоит унижить, жест тем самым лишается всякого эффекта; кроме того, сложно вообразить разговор между Хурином и Тинголом в тот момент, когда Хурин впервые появляется в Дориате и объявляет о наличии сокровища.

Как бы то ни было, золото принесено в Дориат, и во всех версиях Хурин уходит восвояси; в Q – того ради, чтобы утопиться в западном море, так и не разыскав Морвен.

Комментируя соответствующий раздел S, я уже говорил, что, возможно, отец к тому времени решил упростить сюжетную линию нарготрондского золота, включенную в «Сказание о Науглаффринге». В Q, представляющей собою повествование вполне связанное, хотя и краткое, отсутствие Уфедина можно воспринимать как ясное указание на то, что этот персонаж отвергнут, а вместе с ним, самоочевидно, и многие запутанные подробности взаимоотношений короля с гномами. Таким образом, история радикально упрощается. Тингол желает, чтобы принесенные Хурином золотые слитки пошли в работу; он посылает за лучшими мастерами земли, за гномами

Ногрода и Белегоста; и те, явившись, вожделеют сокровищ и Сильмариля и замышляют завладеть ими. Главный довод пришлецов – то, что сокровище по праву принадлежит гномам, поскольку было отобрано у Мима, – восходит к «Сказанию о Науглафринге», где фигурирует в ином контексте (II. 230: к этому аргументу прибегает Наугладур, владыка Ногрода, оправдывая свое намерение напасть на Тинвеллента).

Об относительном богатстве Тингола или отсутствии такового в Q не говорится; однако его сокровища перечисляются в «Лэ о детях Хурина» (см. III. 26) и в «Лэ о Лейтиан» (III. 160–161); отсюда, вне всякого сомнения, – особый акцент на слове «самого» во фразе: «А между тем чары проклятого драконьего клада начали понемногу подчинять себе самого короля Дориата».

В S король прогоняет гномов прочь, ничего им не заплатив; ни о каком столкновении в этот момент не идет и речи, а трудно представить себе, что автор не упомянул бы о нем даже при самом радикальном сокращении. Но в Q история принимает неожиданный оборот. Тингол «поскупился на обещанное гномам вознаграждение», что привело к сражению в Тысяче Пещер, в котором многие погибли с обеих сторон; во «Курган Алчности», что в «Сказании о Науглафринге» был воздвигнут над телами погибших эльфов Артанора после битвы с изгоями из отряда Хурина, теперь стал местом захоронения гномов и эльфов; форма эльфийского названия *Кум ан-Идрисайт* (II. 223) изменена на *Кум-нан-Арасайт*.

Как и в S, в Q о разграблении Менегрота гномами по-прежнему говорится крайне сжато, а ключевые элементы сюжета «Сказания о Науглафринге» здесь не повторяются; впредь автор к ним уже не вернется. Однако (в придачу к исчезновению Уфедина) похоже на то, что от «огромного воинства» орков, оплаченного и вооруженного Наугладуром Ногродским (II. 230), к тому времени автор тоже отказался. Разумеется, вся пресловутая сюжетная линия возникла в свете негативного восприятия гномов, столь характерного для ранних работ, и по-прежнему поддерживается именно этой неприязнью.

Приведенное тут же в Q географическое описание, подвергшееся значительной правке, удобнее было бы рассмотреть в связи с первой картой к «Сильмариллиону»; комментарии по поводу рек Оссирианда и Гномьего тракта я отложу до части IV, стр. 230 и далее. Здесь же достаточно отметить, что местоположение изображенных на карте шести притоков Гелиона (здесь названного *Аскар**, что позже было переправлено на *Фленд*, а затем на *Гелион*, прим. 3) в точности соответствует опубликованному «Сильмариллиону», причем на первой карте они поименованы в том же порядке, в каком представлены в исходной поправке к Q (прим. 4), до того, как она в свой черед подверглась редактуре, т. е. Аскар, Талос, Дуильвен, Лоэглин, Брильтор, Адурант.

Теперь в тексте со всей определенностью говорится о том, что именно Мелиан предупредила Берена о приближении гномов (см. стр. 62); и благодаря тому, что Земля Воскресших из Мертвых перенесена из «лесов Дориата и Охотничьего нагорья к западу от Нарготронда», где она по-прежнему помещена в S (§ 10), в Ассариад

* Возможно, что первые два упоминания названия *Аскар* в этом разделе представляют собою всего лишь описки и на самом деле имелся в виду *Фленд* (> *Гелион*). В третьем случае название относится, точно так же, как и на карте, к самому северному из притоков, берущих начало в Синих горах, впоследствии переименованному в *Ратлорион* (> *Ратлоризль*).

(Оссирианд) на востоке, перехватить гномов удастся куда проще и естественнее: Каменистый брод (что восходит к «Сказанию о Науглафринге», где он назывался Сарнатрод) теперь находится на реке, обозначающей границу этой самой земли. Изменения в географии и в сюжете существенно облегчили структуру повествования.

Теперь наконец-то народом Берена становятся «Зеленые эльфы» (см. стр. 62); однако история о засаде у брода в Q излагается так же схематично, как и в S; не упоминается даже о том, как Науглафринг (> Наугламир) был снят с убитого владыки. Эпизод с затоплением сокровища изложен достаточно близко к варианту S, однако сам факт ношения Науглафринга обретает дополнительный смысл: предполагается, что Земля Воскресших из Мертвых сама по себе стала столь прекрасна и изобильна благодаря присутствию Лутиэн, носящей Сильмариль. Этот отрывок практически дословно воспроизведен в «Сильмариллионе» (стр. 235). Со всей отчетливостью он соотносится с эпизодом более поздним, что содержится как в Q (стр. 152), так и в «Сильмариллионе» (стр. 247): народ, обитающий в Гаванях Сириона после падения Гондолина, отказался уступить Сильмариль Феанорингам, ибо «мнилось тамошним жителям, будто в Сильмариле заключена исцеляющая, благодатная сила, что снизошла на дома их и корабли». Однако Сильмариль был проклят (что может показаться концепцией весьма странной), о чем Мелиан предупреждала Берена и Лутиэн. В Q, в отличие от S, не сообщается, что Берен втайне сберег Сильмариль; говорится лишь, что они с Лутиэн его «сохранили». В обоих текстах немедленно следует угасание Лутиэн; однако в то время как Q вновь не связывает эти два факта напрямую (см. стр. 63), сама последовательность фраз наводит на мысль о причинно-следственной связи: «Земля Воскресших из Мертвых уподобилась земле Богов... Однако неизменно упреждала Мелиан Берена и Лутиэн о проклятии... но Сильмариль [они] сохранили. И со временем краткий час расцвета земли Ратлорион пришел к концу. Ибо Лутиэн истаяла, как и предрек Мандос...».

Утверждения, сделанные в S (§§ 10 и 14) касательно судьбы Берена и Лутиэн, выше были откомментированы достаточно подробно (стр. 63–64). Обратившись к Q, мы обнаружим, что в отрывке более раннем (§ 10, где рассказывается о первой смерти Берена и о молении Лутиэн перед Мандосом) упомянуты песни, согласно которым Торндор отнес в Валинор Лутиэн живой, однако эта версия тут же опровергается, ибо «издавна утверждалось, будто Лутиэн вскорости истаяла и угасла, и исчезла с лица земли», и так оказалась в Мандосе: она умерла, как порою случается умереть эльфам, от горя (см. раннее «Сказание о Тинувиэли», П. 40). Мандос же постановил, что «Лутиэн станет смертной, так же, как и ее возлюбленный, и должно ей будет покинуть землю еще раз, подобно смертным женщинам». Такая формулировка кажется вполне однозначной: подразумевается, что Лутиэн стала не эльфом с особой судьбой, но смертной женщиной, – и не иначе. Была изменена ее природа*.

* Дальнейшее изложение приговора Мандоса в § 10 – то, что «в возмещение» Мандос «даровал Берену и Лутиэн долгий срок жизни и радости», – по всей видимости, вступает в противоречие с тем, что подразумевается здесь, в Q. См. III. 125.

Однако в настоящем отрывке Q сохраняется мотив истаивания Лутиэн – ее второго истаивания. Думаю, теперь понятно, зачем отец поставил значок X напротив этой фразы (прим. 12); примечательно также добавление, вписанное в этом месте на полях: «И однако ж поется в песнях, что Лутиэн *единственная из эльфов причислена к нашему роду** и путь ее пролегает туда, куда уходим и мы, к судьбе за пределами мира» (см. «Сильмариллион», стр. 236: «Берен Эрхамион и Лутиэн Тинувиэль воистину умерли и ушли туда, куда уходит род людской, к назначенной им судьбе вне пределов мира»).

И, наконец, в том, что касается истории Диора и гибели Дориата, теперь в сражении находят свою смерть Келегорм, Куруфин и Крантир, как и в «Сильмариллионе» (стр. 236); а согласно позднему дополнению к тексту (прим. 14), у Диора есть сыновья, Эльрун и Эльрун: они гибнут вместе с отцом. В «Сильмариллионе» это Элуред и Элурин: слуги Келегорма бросили их в лесу погнать голодной смертью.

15

В данной версии истории Эола и Исфин сказано, что Эол «был нрава весьма мрачного и покинул армию еще до битвы [Бессчетных Слез]». Выше ничего не говорилось о том, как именно Эол поселился в жутком лесу (впоследствии его история подверглась радикальной переработке: «Сильмариллион», стр. 132).

Общее описание равнины и города Гондолина в Q со всей очевидностью близко соотносится с S; редактуре подвергся разве что стиль изложения. Однако здесь утверждается, что Торндор, до того, как перенес свои гнездовья в Округные горы, жил на Тангородриме (см. стр. 66); тут же присутствует любопытная ссылка на то, что народ Гондолина изначально намеревался вновь отправиться на войну, когда приспест время. Здесь самая важная правка – это внесенное карандашом дополнение (прим. 5), вошедшее в текст Q II, согласно которому Тургон после Битвы Бессчетных Слез время от времени посылал эльфов вниз по Сириону к морю, где те построили небольшую гавань; оттуда они отплывали в Валинор, но до цели не добрался ни один. Этот отрывок предвосхищает соответствующий эпизод «Сильмариллиона» (стр. 159), в котором, однако, гондолиндрим строят корабли и отплывают в Валинор, «чтобы молить валар о прощении и помощи», после Дагор Браголлах и прорыва Осады Ангбанда (поскольку Гондолин основан за несколько веков до Битвы Бессчетных Слез). Но в «Сильмариллионе» (стр. 196) сообщается о еще одной попытке Тургона добраться до Валинора во времена после великой битвы, когда Кирдан Фаласский построил для него семь кораблей; из всех их мореходов спасся один лишь Воронвз. Этот мотив безуспешных морских странствий гондолиндрим восходит к сказанию «Падение Гондолина» (II. 162), где Ульмо, устами Туора, советует Тургону отсылать эльфов в такое плавание, а Тургон отвечает, что именно так и поступал на протяжении «бессчетных лет», но больше не пошлет никого.

* «К нашему роду»: «Квента», как явствует из заглавия (стр. 77–78), «почерпнута из “Книги утраченных сказаний”, каковую написал Эриол из Лейтиэн».

В переработанном тексте Q II (стр. 138–140), где по-прежнему присутствует ранняя версия основания Гондолина, касательно развития сюжета отметить можно очень немного, кроме разве того, что рассказ об отправке эльфов в устье Сириона и отплытии кораблей из тайной гавани теперь включен непосредственно в текст; и говорится, что с течением лет корабли отплывать перестали и гавань была заброшена. Объясняется также, почему Торндор (> Торндор) перенес гнездовья с Тангородрима.

В данных фрагментах ход времени лишен всякой определенности. Не указывается, сколько именно лет прошло между Битвой Бессчетных Слез или ее прямыми последствиями, – когда в первые годы существования Гондолина Тургон пытался отправить послания в Валинор, – и прибытием Туора; а к тому моменту гавань в устье Сириона пришла в упадок, никто больше не мог проникнуть в Гондолин из внешнего мира, и ни король, ни большинство его подданных возвращаться в Валинор уже не хотели (стр. 142). Однако подобная смена настроений в Гондолине, равно как и грандиозные работы по вырыванию местности и прокладыванию туннелей, предполагают весьма значительный временной промежуток («но с ходом лет», стр. 137, 140). Данная концепция восходит к первоначальному «Падению Гондолина» (см. мои комментарии, II. 208); но на тот момент образ Туора не соотносился ни с какими фактами, которые бы привязали его к хронологическим рамкам. Тем не менее, уже в S (§ 16) Хуор, брат Хурина, стал отцом Туора, и Хуор же погиб в Битве Бессчетных Слез. Со всей очевидностью здесь крылась одна из ключевых сюжетно-хронологических трудностей; очень скоро мой отец передвинул основание Гондолина (а вместе с ним и Нарготронда) к существенно более раннему моменту истории. К сожалению, как я уже упоминал прежде (II. 208, сноски), эпизод Q – последнее, что мой отец написал об истории Гондолина, от прихода Туора до гибели города; и потому, хотя переработанная хронологическая структура вполне ясна, самое позднее, фактически законченное повествование включает в себя раннюю версию основания Гондолина после Битвы Бессчетных Слез. Напротив слов «Ибо счел Тургон, когда впервые пришли номы в сию долину после страшной битвы» в QII отец поставил значок X (прим. 3); однако за все последующие годы ни разу к этому тексту не возвращался*.

Название *Эрюд-Ломин* впервые** появляется в переработанном тексте Q II; однако подразумевает оно горы Тени, ограждающие Хитлум; впоследствии оно было исправлено (прим. 1) на *Эредветион* (*Эред Ветрин* в «Сильмариллионе»). На тот момент *Эрюд-Ломин* в самом деле означало «Тенистые горы», точно так же, как топоним *Дор-ломин* означал «Земля Теней» (см. I. 112 и I. 255, статья «Хисиломэ»). Впоследствии название *Эрюд-Ломин*, *Эред*

* Соответствующий фрагмент «Сильмариллиона» (стр. 240) – это попытка редактора вставить ранний вариант повествования в композицию более позднюю.

** Впервые в художественных текстах. На самом деле впервые название возникает, по всей видимости, в подписи к отцовскому рисунку с изображением Тол Сириона («Рисунки Дж. Р. Р. Толкина», №36), датированному июлем 1928 года; хотя на репродукции подписи не видно, говорится в ней следующее: «Долина Сириона, с видом на Дор-на-Фауглит, слева – Эрюд Ломин (Тенистые горы), справа – опушка Таур-на-Фуин».

Ломин получило другое значение (вместо «Тенистые горы» – «горы Эха», где *лом 'эхо'*, как в *Дор-ломин*, «Земля Эха») и стало использоваться применительно к прибрежному хребту к западу от Хитлума.

16

В начале данного раздела обнаруживаются первые наброски более поздней истории прихода Исфин и Меглина (Арэдель и Маэглина) в Гондолин, отличающейся от S, где Меглина отсылает мать; Эол заплутал в лесу Таур-на-Фуин, а его жена с сыном в его отсутствие явились в Гондолин. Впоследствии эта сюжетная линия была радикально переработана и дополнена (история Маэглина в «Сильмариллионе» – один из позднейших элементов книги).

В переписанном отрывке, приведенном в примечании 3, сообщается о рождении Туора «в глуши» (см. стр. 67); вне всякого сомнения, подразумевается, как в «Сильмариллионе» (стр. 198) и в более подробном «позднем «Туоре»» («Неоконченные предания», стр. 17), что родился он в глуши Хитлума и что после его рождения Риан отправилась на восток к Холму Павших (в черновой переработке отрывка из Q I холм поначалу получает эльфийское название, *Амон Денгин*). Однако странно, что в переработанном варианте ничего не говорится о том, что Туор находился в рабстве у «вероломных людей», – а между тем в S и в исходной версии Q это упоминание содержится.

В рассказе о бегстве Туора из Хитлума название Радужной расселины в первоначальном написании было *Крис-Ильфинг* (в сказании «Падение Гондолина» расселина называлась *Крис Ильбрантелот* или *Глорфалк*), что отец переправил на *Кири́т Хельвин* (*Кири́т Нинниах* в «Сильмариллионе»).

Маршрут Туора остается неизменным. В S уже говорилось, что Бронвэг «некогда побывал в Гондолине»; теперь добавлено, что он бежал из Ангбанда и добрался до Сириона после долгих скитаний на востоке. О том, что Бронвэг побывал в Ангбанде, на самом деле, уже говорится в «Лэ о падении Гондолина» (Ш. 148) и подразумевается в «Сказании» (П. 156–157). Еще не возник мотив, согласно которому Бронвэг – единственный, кому посчастливилось выжить среди мореходов последнего из кораблей, отправленных в плавание приказом Тургона; а побег Бронвега из Ангбанда позволяет провести самоочевидную параллель с Флиндингом (Гвиндором) или, по крайней мере, указывает на общее сходство историй Турина и Туора в данном эпизоде. В обоих случаях эльф, бежавший из Ангбанда, ведет человека в потаенный город, где сам жил в прошлом. – Явление Ульмо Туору, «как стоял Туор в высоких травах ввечеру» в Краю Ив, восходит к «Сказанию», где Туор «стоял по колено в траве»⁴² (П. 155). От этого ключевого элемента автор так и не отказался; см. П. 205. Сохранилась песнь Туора, сложенная им для своего сына Эаренделя; она приводится в Приложении 2 к данной части (стр. 213).

Веления Ульмо Туору в Q остаются таковы же, как и в S, но в переработанном тексте Q II возникают существенные различия. Здесь великая война между Гондолином и Ангбандом, что провидит Ульмо, приобретает еще больший размах, а победа в ней представляется более правдоподобной: в S и Q I Туору поручено отправиться в Хитлум и склонить («злых» и «вероломных») людей

⁴² УС II, стр. 155.

Хитлума (земли, наводненной шпионами Моргота) к союзу с эльфами; этот мотив – задача, представляющаяся абсолютно безнадежной, – теперь отвергнут; и Туору предстоит отправиться на восток и поднять на бой новые людские народы; распре с Феанорингами предполагается положить конец. Однако в противном случае Ульмо более не обещает помочь народу Гондолина в постройке флота. Его предвидение в том, что касается надвигающейся гибели Гондолина, постепенно утрачивает определенность: в S Ульмо знает, что гибель настигнет Гондолин через Меглина спустя семь (> двенадцать лет); в Q I – что это случится спустя двенадцать лет, причем Меглин не упоминается вовсе; в Q II – что не пройдет многих лет, как рок свершится, если ничего так и не будет сделано.

В истории предательства Меглина в Q со всей определенностью утверждается (в S этого нет, хотя практически наверняка подразумевается то же самое), что Меглин выдал местоположение Гондолина как таковое, касательно которого Моргот до тех пор оставался в неведении.

В данном сжатом пересказе содержатся отчетливые намеки на то, что богатая гондолинская геральдика домов и гербов была отложена лишь на время, но не отвергнута полностью. Есть ссылка на семь имен Гондолина, хотя сами имена не приводятся; названы Эктелион Фонтанный и Глорфиндель из Дома Золотого Цветка. В самом деле, в тексте возникает так много деталей ранней версии – Врата Лета, «гибель Рога за пределами стен»*, – что даже без отсылки к «Падению Гондолина» ясно, что мой отец держал в уме «Сказание» во всех его подробностях. Сообщение о том, что Моргот «измыслил» (а не «вывел») новых драконов для атаки на город, отчасти подразумевает неодушевленные (по всей видимости) механизмы, фигурирующие в «Сказании» (см. II. 213).

Соотношение между нынешней краткой версией рассказа о бегстве уцелевших и засаде в расселине Кристорн (> Кирит-торонат), фактически соответствующего варианту «Сильмариллиона» (стр. 243), и текстом «Сказания» откомментировано в II. 213–214. Упоминание о беглецах, что отправились к Пути Спасения и были там уничтожены подкарауливающим драконом (этот элемент присутствует и в S, и в Q), в «Сильмариллионе» отсутствует: он вырезан в процессе редакции вследствие того, что в гораздо более позднем тексте говорится, будто старый вход в Гондолин был завален. Пресловутый текст лег в основу фрагмента «Сильмариллиона» (стр. 228), где Хурин, будучи отпущен с Тангородрима, пришел к подножию Окружных гор:

...чувствуя, как в сердце его гаснет надежда, Хурин огляделся, стоя у подножия огромной груды камней ниже отвесной скалистой гряды, и не догадывался он, что это – все, что осталось от бывшего Пути Спасения: русло Пересохшей реки завалили, и погребены были высокие арочные врата.

Фраза в «Сильмариллионе» (стр. 240): «Вот почему в ту пору тайный вход в Окружных горах было велено завалить», добавлена редактором.

В Q вновь возникает заимствованный из «Сказания» мотив пребывания уцелевших жителей Гондолина в Краю Ив и

* Касательно отсутствия Рога в соответствующем отрывке «Сильмариллиона» (стр. 242) см. II. 211, вторая сноска.

«тоска по морю», вновь овладевшая сердцем Туора, вследствие чего беглецы покинули Нан-Татрин и спустились вниз по Сириону к морю.

В завершение стоит обратить особое внимание на описание Идрили Келеб-риндал в Q II (стр. 148) – она высока, «статью почти не уступала воину», и золотоволоса, – как прототипа Галадриэли (см. в частности ее описание в «Неоконченных преданиях», стр. 229–230).

17

В исходном тексте данного раздела Q близко воспроизводится структура S, и во многих отношениях сюжет пока еще не меняется там, где очень скоро и впрямь предстояло возникнуть изменениям.

Исчезли все намеки на то, что Ульмо уговаривал Эаренделя отправиться в Валинор (см. S, прим. 3 к § 17); однако именно «скорбная речь» Ульмо к валар привела к выступлению Сынов валар против Моргота; и все же Эарендель «слишком поздно прибыл, чтобы принести вести эльфам, ибо эльфы уже ушли» (ср. Q § 6: он «явился слишком поздно»). С другой стороны, говорится о *желании* Эаренделя «доставить Богам и эльфам Запада послание, что пробудит в сердцах их сострадание к миру», даже при том, что, когда он прибыл, на Коре не осталось никого, кому можно было бы передать это послание. Однако окончательный вариант развития сюжета обозначен в карандашной приписке к тексту (прим. 1).

В рассказе о явившемся из Валинора воинстве Фионвэ по-прежнему назван сыном Тулкаса (см. стр. 68); но теперь никто из телери не покидает Валинор, в то время как, с другой стороны, упоминается о номах, что не ушли из Валинора во времена Бунта, – ср. приведенный выше отрывок (Q § 5): «Иные же остались... И не скоро вновь пойдет про них речь в этой повести о войнах и скитаниях их народа».

В тексте по-прежнему фигурирует Бронвег: как и в S, он по-прежнему живет в одиночестве в устье Сириона после нападения Феанорингов, по-прежнему отправляется с Эаренделем во второе плавание на «Вингелоте» и вместе с ним добирается до Кора. На данной стадии повествования Эарендель, как и ранее, возводит Башню Морских Птиц; как и в S, его корабль возносится ввысь на птичьих крыльях, и Эарендель высматривает Эльвинг с неба, где его преследует Луна, и скитается он над землей как летучая звезда. Эльвинг по-прежнему бросает Сильмариль в море и прыгает вслед за ним, принимает обличие морской птицы и летит искать Эаренделя «по всем побережьям мира». Есть и мелкие добавления: разлад среди Феанорингов, в результате которого некоторые из их числа отказались сражаться, а другие вступились за Эльвинг; гибель Дамрода и Дириэля (см. стр. 69); объяснение того, почему Майдрос сжалился над маленьким Эльрондом («ибо сердце его истосковалось и изнемогло под бременем страшной клятвы»), и описание «Вингелота». Название корабля Туора, «Эарамэ», переведено не как «Морское крыло», а как «Орлиное Крыло» (такова была старая трактовка этого слова, в версии, согласно которой корабль принадлежал Эаренделю) (см. стр. 69). Эпизод S, посвященный выбору Эльронда Полуэльфа, здесь опущен, но о нем вновь заходит речь в § 18.

В данном разделе переработанный вариант Q (он же «Q II») продолжается вплоть до конца произведения, в то время как исходный текст («Q I») на самом деле обрывается раньше. Поскольку довольно длинные отрывки Q I вошли в Q II безо всяких изменений, я

не думаю, что эти два варианта отделяет друг от друга значительный временной промежуток; однако при переработке в легенду были включены несколько весьма важных новых элементов.

В данном разделе эти ключевые добавления таковы: во-первых, речи Ульмо не сподвигли валар к войне против Моргота («не смягчился Манвэ»); во-вторых, Эльвинг, будучи вознесена из пучины в обличии морской птицы, *несла Сильмариль на груди* и прилетела к Эаренделю, возвращающемуся из своего первого плавания на «Вингелоте»: так что Сильмариль Берена не был утрачен, но стал Вечерней Звездой; и в-третьих, Эарендель, добравшись до Валинора *вместе с Эльвинг*, предстал перед валар, и именно благодаря его «речи от имени двух народов» состоялся поход против Моргота*.

Однако Q II содержит в себе немало добавочных элементов, обладающих меньшей сюжетообразующей значимостью: это первые плаванья Эаренделя вдоль побережья Внешних земель до того, как он построил «Вингелот»; тревожные вещи сны, побуждающие его со всей поспешностью плыть обратно к Устьям Сириона, куда он, в конце концов, так и не вернулся (Эльвинг в обличии морской птицы встретила его на полдороге и поведала о том, что произошло там в его отсутствие; так что Бронвег из повествования исчезает); благое влияние целительной силы Сильмарилья на народ Сириона (см. стр. 190); нарастающее свечение Сильмарилья по мере того, как «Вингелот» приближался к Валинору, и предположение о том, что, возможно, именно благодаря могуществу самоцвета корабль пробился сквозь тени и чары; отказ Эаренделя позволить кому бы то ни было из попутчиков сойти вместе с ним на землю Валинора; новое объяснение того, почему Тун на холме Кор опустел (ведь на момент прибытия Эаренделя город эльфов по-прежнему пуст и обитателей в нем не осталось). Фионвэ (здесь – снова сын Манвэ) приветствует Эаренделя, называя его Утренней и Вечерней Звездой; телери обеспечивают командой корабли, переправляющие воинства Запада; Майдрос и Маглор, и обитатели Внешних земель замечают в небе Сильмариль.

В ходе последующей правки Q II обогащается новыми деталями. Туору приписывается судьба не менее удивительная (прим. 3), нежели его двоюродному брату Турину Турамбару. Впервые появляется брат Эльронда Эльрос (прим. 4 и 9); и роль спасителя детей переходит от Майдроса к Маглору как к менее безжалостному и менее фанатичному из двух братьев (прим. 10; см. комментарий к § 18). Дополнение, приведенное в примечании 19, согласно которому во главе номов, вовеки не покидавших Валинора, стоял Ингвизэль, сын Ингвэ, на первый взгляд озадачивает; разумно было бы ожидать, что их возглавит Финрод (> Финарфин), как в «Сильмариллионе» (стр. 251). Мне, однако, кажется, что данное дополнение было «встроено» в текст не вполне удачно: подразумевалось, что Ингвизэль возглавил квенди (они же – Светлые эльфы, ваньяр), в рядах которых выступили и номы Валинора**. В отредактированном варианте Q § 2 (прим. 6)

* Впервые эта ключевая мысль сформулирована в наспех набросанной карандашной приписке к Q I (прим. 1): «Пусть Эарендель растрогает Богов».

** В окончательном варианте данного отрывка мой отец заметил (кажущуюся) ошибку и исправил «Ингвизэль, сын Ингвэ» на «Финарфин, сын Финвэ» (отсюда – формулировка «Сильмариллиона»). Но в результате, если в Q II назван предводитель только Первого Рода, Ингвизэль, то в окончательном варианте назван лишь предводитель валинорских нолдор, Финарфин; однако, на мой взгляд, один вовсе не должен был заменить другого; скорее, назвать следовало обоих.

исходный текст, согласно которому Ингвэ возвратился во Внешние земли «не раньше, чем предания сии приблизились к завершению», был изменен на утверждение о том, что Ингвэ не возвратился вообще. Ингвиэль заменяет собою Ингиля, сына Инвэ «Утраченных сказаний», что построил Башню Ингиля на Тол Эрессеа (I. 16) по возвращении из Великих земель.

В исходном варианте Q II говорилось, что:

Эарендель стал им [т. е. кораблям, перевозящим воинства Валинора] проводником; но не позволили ему Боги вернуться обратно*; и выстроил он себе белокаменную башню у крайних пределов внешнего мира в северной части Разлучающих морей; туда порою слетались все морские птицы земли.

Таким образом, Башня Морских Птиц сохраняется в том же самом месте повествования, что и в S и Q, где Эарендель возводит башню после своего бесплодного посещения Кора. В конце данного раздела Эарендель

плывет с помощью крыл [морских птиц] по воздуху в поисках Эльвинг, но Солнце опалает его, а Луна гонит с неба, и долгое время скитается он по небу как летучая звезда.

Практически то же самое сказано в конце данного раздела в Q I. В Q II, однако, в исходном варианте, в этот момент Эльвинг (в облики птицы) уже с Эаренделем**; именно она измыслила крылья для его корабля, так что «вознесся он в воздушные океаны».

В S и в Q I Эарендель, странствуя по небу «как летучая звезда», пока еще не имеет при себе Сильмариль (ибо Сильмариль Берена канул в пучину вместе с Науглафрингом, а остальные два – все еще в Железной Короне Моргота); в то время как в Q II именно в этот момент Сильмариль появляется в небесах и дарит надежду обитателям Внешних земель.

В поправке к Q II, приведенной в примечании 20, возникает мысль о том, что сами Боги подняли в небеса Эаренделя и его корабль. Теперь именно Эльвинг строит Башню Морских Птиц и измышляет для себя крылья, дабы попытаться долететь до мужа, но тщетно; и *разлучены они до тех пор, пока не истечет срок бытия мира*. Этот мотив, вне всякого сомнения, согласуется с поправкой к Q II, приведенной в примечании 14: «И распрощался он на последнем берегу со всеми, кого любил, и был навеки от них отторгнут».

В «Сильмариллионе» сохраняется еще один элемент, немногочисленная команда корабля: трое мореходов, Фалатар, Эреллонт и Аэрандир (стр. 248). Им, равно как и Эльвинг, Эарендиль запретил ступить на берег Амана; но Эльвинг прыгнула в море и подбежала к нему, говоря: «Тогда дороги наши разойдутся навсегда». Эарендиль и Эльвинг «распрощались со своими спутниками – и были навеки от них отторгнуты»; однако

* Ср. письмо от 1967 года, процитированное в II. 265: «Эарендилью, в чьих жилах текла и кровь людей тоже, было запрещено вновь ступить на Землю»⁴³.

** В Q II не говорится напрямую, что Эльвинг вернулась к Эаренделю после того, как он повелел ей остаться на корабле, в то время как сам высадился «на бесмертные берега» и отправился в Кор; однако ж со всей очевидностью так оно и было, судя по тому, что именно она измыслила крылья для его корабля.

Эльвинг, тем не менее, не сопровождала Эарендила в Тирион. Она оставалась у телери Алквалондэ, и Эарендиль пришел туда за нею, после того как «говорил от имени Двух Народов» перед валар; а тогда они вдвоем отправились в Валмар и выслушали приговор Манвэ: и они, и их дети получили право сами выбирать свой удел.

Любопытная подробность возникает в Q II в рассказе о плавании Эаренделя и Эльвинг, что привело их к берегу Валинора. В то время как в Q I говорится, будто Эарендель «вновь отыскал Одинокий остров, и Тенистые моря», в Q II «вступили они в Тенистые моря, и *пробились сквозь тени*; и открылся их взором Одинокий остров...» Отсюда, вероятно, следует, что Тенистые моря стали частью Великого моря к востоку от Тол Эрессеа; и та же самая мысль, по всей видимости, присутствует в § 6 как в S, так и в Q, ибо там говорилось, что при Сокрытии Валинора «Волшебные острова... протянулись через пределы Тенистых морей *перед Одиноким островом, на пути у кораблей*, идущих на Запад». Иначе дело обстоит в «Утраченных сказаниях», где «*за Тол Эрессеа* [что находится западнее Волшебных островов] воздвиглась стена тумана и густая мгла нависает над Тенистыми морями» (I. 125); а Тенистые моря протянулись до самого побережья западной земли (I. 68). Предположительно, эта новая подробность связана с изменением местоположения Тол Эрессеа, что закреплен в Заливе Фаэри в пределах видимости далеких Гор Валинора, а не посреди Океана, как в «Утраченных сказаниях»: это изменение вошло в географию в S § 3.

В правках к Q II Волшебные острова становятся Зачарованными островами (прим. 11; см. II. 324–325), а Залив Фаэри – Заливом Эльфийского Дома (прим. 12); название корабля Туора «Эарамэ» преобразуется в «Эаррамэ», что трактуется как «Морское крыло» (поздний вариант перевода) (прим. 2).

18

В рассказе о Последней Битве и ее последствиях в исходном варианте Q I данного раздела обнаруживается несколько интересных подробностей. Краткое описание S здесь существенно расширено, и появляется многое от окончательного варианта, хотя и с рядом отличий (в частности, отсутствие Эаренделя). Вновь возникает мотив, заимствованный из «Утраченных сказаний»: задолго до изложенных событий Тулкас уже сковывал Моргота цепью Ангайнор (в Q § 2 этот элемент отсутствует; см. стр. 71, 168).

Отрывок, повествующий о разрушении Белерианда, в «Сильмариллион» вошел в практически неизменном виде (стр. 252); по сути дела, ничего нового в него не добавлено. Здесь же содержится примечательное утверждение (сохраненное в Q II) о том, что:

Люди бежали прочь – те, что не погибли в разрушениях сих дней, и скоро еще возвратились обратно через горы туда, где встарь лежал Белерианд, – не раньше, чем повесть о сих днях позабылась за давностью и звучит ныне слабым эхом, да и то редко.

Не знаю доподлинно, что под этим подразумевается (см. ниже, стр. 200). К несчастью, свидетельств развития концепции

затопления Белерианда сохранилось крайне мало. Позже утверждалось, что к западу от Синих гор над водой осталась лишь небольшая область (Линдон); но, конечно же, здесь вовсе не обязательно имеется в виду именно это. В Q говорится также (опять-таки отрывок сохранен в Q II), что:

на берегах Западного моря началось великое строительство кораблей – по большей части на огромных островах, что возникли на месте прежнего Белерианда при крушении северного мира.

О величине и количестве этих «огромных островов» ничего не сообщается. На одной из черновых карт отца к «Властелину Колец» обозначен остров Химлинг, то есть вершина холма Химринг, а также Тол Фуин, то есть самая высокая часть Таур-на-Фуин (см. «Неоконченные предания», стр. 13–14); а в «Сильмариллионе» (стр. 230) говорится, что камень Детей Хурина и могила Морвен над Кабед Наэрамарт на Тол Морвен «по-прежнему одиноко возвышается над водою у новых берегов, возникших в дни гнева валар». Однако, по всей видимости, на тот момент отец представлял себе острова гораздо более крупные, нежели эти, поскольку именно на них строились огромные флотилии по завершении Войны Гнева. Лутиэн (> Лейтиэн) как земля, откуда отплывали эльфы, названная в S § 18 и истолкованная как «Британия, или Англия», в Q не поименована, но последующие слова в S: «Оттуда они по сей день время от времени уплывают и покидают мир, прежде чем истают», – со всей отчетливостью нашли свое отражение в Q:

Однако ж не все они возвратились; нашлись и такие, что на много веков задержались на западе и на севере, в особенности же на Западных островах. Но по мере того, как шли столетия и эльфийский народ на земле угасал и истаивал, эльфы по-прежнему отплывали в сумерках от наших западных берегов; отплывают и по сей день – сейчас, когда от одиноких отрядов почитай что никого и не осталось.

Соотнесенность этих отрывков явственно подсказывает, что под «Западными островами» подразумеваются Британские острова* и что Англии по-прежнему отведено место в географии мифа, как это недвусмысленно явствует из S. В этой связи представляет интерес начало «Эльфвине из Англии» в окончательном варианте «Эльфвине II» (II. 312–313):

Была некогда страна, называемая Англия, и то был остров на Западе; прежде чем расколоться в битве Богов, эта самая западная из всех Северных земель глядела на Великое море, что люди древности называли Гарседж; а та часть, что откололась, звалась Ирландией и многими другими именами, но о жителях ее в этих преданиях нет ни слова.

Всю эту землю эльфы нарекли Лутиэн и поныне зовут ее так. Только в Лутиэн все еще жили в большинстве своем Истаивающие отряды, Священные фэйри, что и по сей день не уплыли из мира за

* Это может показаться менее вероятным в формулировке того же отрывка в Q II, где первая фраза расширена: «в особенности же на западных островах и в землях Лейтиэн». Но я не думаю, что эту фразу стоит воспринимать слишком буквально, и полагаю, что сопоставление остается в силе.

ведомые человеку горизонты, на Одинокий остров или даже к холму Туна в Заливе Фаэри, воды которого омывают западное побережье королевства Богов.

Возможно, как я и предполагал (II. 323–324), в данном отрывке речь идет о катастрофе и ее последствиях, впервые упомянутых в S § 18. Датировать текст «Эльфине II» не представляется возможным, но вариант «Эльфине I», послуживший для него основой, был, по всей видимости, написан в 1920 году или немногим позже. Не исключено также (хотя это только догадка), что в утверждении Q касательно нескорого возвращения людей через горы туда, где некогда находился Белерианд, подразумеваются кровопролитные вторжения в Англию в последующие дни, описанные в «Эльфине II»; поскольку в пресловутом тексте нет практически ничего, что не вошло бы с легкостью в данный отрывок S и Q и в картину истаивающих эльфов земли Лутизэн, «покидающих наши Западные берега»*. Однако эта концепция содержит в себе одно серьезное затруднение: приход людей «через горы» туда, где прежде находился Белерианд, объяснить непросто.

Безусловно, самая примечательная и даже поразительная подробность в описании последствий Последней Битвы в Q (I) – это утверждение о том, что когда Фиюнвэ прошел маршем через все края, призывая номов и Темных эльфов покинуть Внешние земли, людям Домов Хадора и Беора «дозволялось отплыть... буде пожелают они того». Но в живых к тому времени оставался один только Эльронд; а о его выборе как Полуэльфа говорится то же самое, что и в S § 17. Смысл данного отрывка не вполне ясен. Со всей очевидностью слова «род Хадора и Беора» подразумевают прямых потомков Хадора и Беора; впоследствии понятие этих Домов существенно расширилось и они стали кланами. Но поскольку из прямых потомков оставался только Эльронд, что же означает это разрешение? Может быть, таким образом – довольно-таки странным! – Полуэльфам предлагается возможность уплыть, буде они (он) того пожелают? – ведь Полуэльфы рождались лишь в Домах Хадора и Беора. Однако такое объяснение кажется чересчур буквоедским и натянутым. Тогда, возможно, подразумевается, что, если на самом деле были бы и другие потомки – например, если у Гундора, сына Хадора имелись бы дети, – то им тоже позволили бы уплыть? И что тогда? Окончили бы они свои дни как смертные люди на Тол Эрессеа? Разрешение толком не подкрепляет ни одну из этих интерпретаций, а из Q II оно вообще изъято. И тем не менее, как мне кажется, это – первый прообраз легенды об отплытии уцелевших Друзей эльфов в Нуменор.

* Здесь можно отметить два мелких совпадения: в «Эльфине II» эльфийские корабли снимаются с якоря в западной гавани «в сумерках» (II. 315), как и в Q; а с «одинокими отрядами» Q ср. «Истаивающие отряды» «Эльфине II» в вышеприведенном отрывке.

Крайне соблазнительно пойти еще дальше и предположить, что именно отсюда ведет свое происхождение гавань *Белерион* в «Эльфине из Англии», западная гавань, «откуда эльфы отплывали время от времени» (так среди людей поздних времен сохранился отголосок древнего названия *Белерианд*, при том, что его изначальное значение позабылось и «повесть о сих днях звучит ныне слабым эхом, да и то редко»). Однако такой вывод не имеет под собой оснований: текст «Эльфине II» был со всей определенностью написан задолго до того, как стало впервые употребляться название *Белерианд* (вместо *Броселианд*).

История судьбы Сильмарилей в Q I, существенно продвинувшись в сравнении с S, здесь достигает любопытной промежуточной стадии между S и Q II, где и обретет свою завершающую форму. Майдрос, как и в S, остается здесь наименее яростно и решительно настроенным из двух уцелевших сыновей Феанора в том, что касается выполнения клятвы: в S Маглор один похищает Сильмариль, переданный на хранение Фионвэ, а в Q I Майдрос «склонен покориться», но Маглор его переубеждает. В Q II эпизод спора сохраняется, однако Майдрос и Маглор поменялись ролями, точно так же, как в § 17 (согласно поздней правке, внесенной в Q II, прим. 10) именно Маглор спасает Эльронда и Эльроса. В Q I оба брата предпринимают попытку похитить Сильмарили у Фионвэ, как и в окончательной версии легенды; но, как и в S, унести свой камень удастся только Маглору: в новом варианте истории Майдрос схвачен. Однако, при том, что, как и в S, только один из двух оставшихся Сильмарилей канул в недра волею одного из братьев (Маглора), а второй самоцвет остается у Фионвэ и в конце концов становится звездой Эаренделя (Майдрос в его судьбе, как явствует из текста, никакой роли более не играет), в Q I именно Майдрос осознает, что право сынов Феанора на Сильмарили ныне утрачено, ибо камень обжигает несправедливую руку. Как пленник Фионвэ, Майдрос, швырнув Сильмариль на землю, кончает с собою (и хотя текст Q I обрывается раньше, логика повествования явно ведет к тому, что этот Сильмариль будет вручен Эаренделю, как в S). Исправленный вариант S (прим. 6 и 7), согласно которому Маглор швыряет свой Сильмариль в огненную пропасть и после того скитается вдоль моря, слагая скорбные песни (а не бросается в пропасть сам), вошел в Q I.

В Q II сюжет вновь видоизменяется, и легенда обретает окончательную гармоничную и симметричную композицию: Сильмариль Берена не утрачен, он становится звездой Эаренделя; Маглор и Майдрос оба похищают по Сильмариллю из лагеря Фионвэ, и оба швыряют самоцветы в недоступные глубины. Майдрос по-прежнему лишает себя жизни, но на сей раз иначе – он кидается в разверстую огненную пропасть: тем самым автор возвращается к изначальному варианту истории Маглора, изложенному в S. Маглор же бросает свой Сильмариль в море: тем самым сохраняется образ Сильмарилей земли, моря и неба, но это уже совсем другие Сильмарили, поскольку в ранних версиях Вечерней Звездой становится один из самоцветов Железной Короны.

Эту крайне сложную, однако в высшей степени показательную эволюцию сюжета, пожалуй, удобнее будет проиллюстрировать нижеследующей таблицей:

S	Q I	Q II
Сильмариль Берена брошен в море рукою Эльвинга и утрачен.	Как в S.	Сильмариль Берена принесен Эльвинг Эаренделю на «Вингелот»; вместе с Сильмарилем Эарендель плывет в Валинор.
—	<i>Майдрос</i> склонен покориться, но <i>Маглор</i> вступает с ним в спор.	<i>Маглор</i> склонен покориться, но <i>Майдрос</i> вступает с ним в спор.

S	Q I	Q II
<i>Маглор</i> один похищает Сильмариль у Фионвэ и спасается бегством.	<i>Майдрос</i> и <i>Маглор</i> вдвоем похищают оба Сильмариля у Фионвэ, но <i>Майдрос</i> схвачен.	Как в Q I, однако <i>Майдросу</i> и <i>Маглору</i> обоим дозволено уйти, унося Сильмарили.
Сильмариль причиняет <i>Маглору</i> боль, и <i>Маглор</i> понимает, что не имеет более права на камень.	Сильмариль причиняет <i>Майдросу</i> боль, и <i>Майдрос</i> понимает, что не имеет более права на камень.	Как в Q I.
<i>Маглор</i> вместе с Сильмарилем бросается в огненную пропасть. > Он бросает Сильмариль в пропасть и скитается вдоль побережья.	<i>Майдрос</i> бросает свой Сильмариль на землю и лишает себя жизни. <i>Маглор</i> бросает свой Сильмариль в огненную пропасть и скитается вдоль побережья.	<i>Майдрос</i> вместе с Сильмарилем бросается в огненную пропасть. <i>Маглор</i> бросает свой Сильмариль в море и скитается вдоль побережья.
Сильмариль <i>Майдроса</i> решением Богов передан Эаренделю.	[Как в S, хотя текст Q I обрывается раньше].	Сильмариль Берена не утрачен; он остается у Эаренделя.

В обеих версиях Q, как и в S, содержится утверждение о том, что часть возвратившихся эльфов на Тол Эрессеа не осели, но поплыли дальше и поселились в Валиноре («ибо все были вольны это сделать, кто желал того», Q II); а из текстов Q явствует, что в их числе были и некоторые изгнанные нолдоли, что «получили прощение валар, и вновь обратилось к ним благоволение Манвэ». Кроме того, в Q I (но не в Q II) сохраняется утверждение о том, что Тун остался покинут, однако объяснений этому по-прежнему не дается (см. стр. 72). Но в то время как в S Тол Эрессеа вновь заселили «номы, и многие из числа илькоринов, и телери, и квенди», в текстах Q телери и квенди в данном контексте не упоминаются, речь идет только о номах и Темных эльфах («в особенности же те, что встарь обитали в Дориате», Q I).

В наспех сделанной карандашной пометке к Q I (прим. 1 к § 17) упоминается о раскаянии некоторых людей Хитлума и об исполнении предсказания Ульмо (т. е. «без людей эльфам вовеки не одолеть орков и балрогов», § 16) как благодаря доблести людей Хитлума, так и благодаря обращению Эаренделя к валар. Эта подробность вошла в Q II в данный раздел, включая дополнение о том, что многие люди, лишь недавно явившиеся с Востока, сражались против Моргота; но в последующей переработке (прим. 2 и 3) это утверждение было изменено: согласно новой версии, большинство людей, и в особенности новые пришлецы с Востока, сражались на стороне Врага, а в придачу к раскаявшимся людям Хитлума «все уцелевшие из трех Домов Отцов Людей бились на стороне Фионвэ». Эта последняя фраза свидетельствует как о том, что дом Хадора ныне разделен (см. комментарий к § 9), так и о том, что дома Друзей эльфов ныне существенно расширились, то есть уже не сводятся к прямым потомкам Отцов Людей, упомянутых в повествовании. Тот странный факт, что Фионвэ позволяет людям домов Хадора и Беора отплыть на Запад, из Q II изъят.

Q II содержит в себе ряд иных добавлений: нежелание Моргота выйти из крепости в финале битвы; появление крылатых драконов, величайшим из которых был Анкалагон черный; гибель Анкалагона от руки Эаренделя, что нисходит с небес в окружении бесчисленных птиц; падение Анкалагона на Тангордрим, что приводит к разрушению твердыни.

19

В этом заключительном разделе повествование, что теперь почти целиком сводится к одному только варианту Q II, вновь возвращается к Эаренделю; и, что весьма любопытно, мотив его странствий в качестве «летучей звезды», когда он опалим Солнцем и преследуем Луной, вновь возникает *после* Последней Битвы и ниспровержения Моргота; в S и Q в конце § 17 именно это говорится в контексте его первого восхождения в небеса. Но только теперь:

валар провели его белоснежный корабль «Вингелот» над землей Валинора, и наполнили его сиянием, и освятили его, и направили сквозь Дверь Ночи.

Представляется самоочевидным, что в данном варианте валар поступают так, чтобы защитить Эаренделя, отправив его в плавание в Пустоту, над путями Солнца, Луны и звезд (см. схему в «Амбарканте», стр. 243), где он также мог стеречь Дверь, дабы не допустить возвращения Моргота. А в Q II во время странствий Эаренделя «в беззвездном просторе» Эльвинг была рядом с ним (позже эта часть фразы была вычеркнута, прим. 6).

На самом деле в переработанном фрагменте, приведенном в прим. 20 к § 17 в Q II, мы уже сталкивались с окончательным вариантом легенды: «Вингелот» был освящен Богами и вознесен в небеса *до того*, как воинства Запада выступили в поход; но в силу этого заключительная часть Q II датируется более поздним числом. В данном отрывке Эльвинг сама строит Башню Морских Птиц и измышляет крылья, чтобы попытаться долететь до Эаренделя; но встретиться вновь им не суждено; таким образом, мотив морских птиц утрачивает все прямые ассоциации с Эаренделем. В рассказе о Последней Битве в Q II § 18 Эарендель нисходит с небес, и с ним – «несметное множество птиц»; но это, конечно же, одна из составляющих истории, изложенной в Q II § 17: Башню возводит Эарендель, а Эльвинг измышляет крылья для его корабля. Разумно было бы ожидать, что птицы, вместе с Эаренделем атаковавшие Анкалагона черного, исчезнут в поздней версии, где «Вингелот» в воздух поднимают валар, а птицы крылья, с помощью которых корабль вознесен вверх изначально, отвергнуты вовсе; но в окончательном варианте легенды «о последних событиях» они сохранены и, следовательно, упомянуты и в «Сильмарилионе» (стр. 252).

Далее (на стр. 204) я привожу таблицу, посредством которой проиллюстрирую эволюцию истории Эаренделя и Эльвинг в данных текстах более наглядно.

В окончательном варианте легенда меняется еще и в том, что Эльвинг остается вместе с Эаренделем в Валиноре; Башня Морских Птиц возводится для нее, и с этой башни она взлетает навстречу Эаренделю, когда его корабль возвращается в Валинор («Сильмарилион», стр. 250).

S и Q

Эарендель (вместе с Бронвегом) поднимается на холм Кор, но напрасно: ибо эльфы уже ушли (§ 17).

Эарендель строит Башню, куда слетаются все морские птицы (Q: и торюет об утрате Эльвинг) (§ 17).

Посредством птичьих крыльев «Вингелот» поднят в небо (§ 17).

Эарендель, опаяемый Солнцем и преследуемый Луной, странствует в небе как летучая звезда. Сильмарилия при нем нет (§ 17).

После Последней Битвы Сильмариль Майдроса передан Эаренделю; ему возвращена Эльвинг; он плывет во Внешнюю Тьму вместе с Эльвинг, неся Сильмариль (§ 19). [Текст Q 1 обрывается раньше этого момента].

Q II

Эарендель (вместе с Эльвинг и неся Сильмариль) отправляется в Валинор и, запретив Эльвинг сопроводить его дальше, «держит речь от имени Двух Народов» (§ 17).

Эарендель указывает путь кораблям с Запада; он строит Башню Морских Птиц; Эльвинг с ним (§ 17).

Эльвинг измышляет крылья для «Вингелота» (§ 17).

Эарендель плывет по небу, неся Сильмариль (вместе с Эльвинг); обитатели Внешних земель видят звезду (§ 17).

Эарендель спускается с небес в окружении бесчетных птиц, вступает в Последнюю Битву и убивает Анкалагона (§ 18).

Эарендель, опаяемый Солнцем и преследуемый Луной, плывет в небе как летучая звезда (§ 19).

Его корабль освящен валар и выведен через Дверь Ночи. Эльвинг с ним (§ 19).

Переработка Q II

Эарендель навеки прощается с Эльвинг на берегах Валинора (прим. 14 к § 17).

Корабль Эаренделя освящен валар и поднят в небо (прим. 20 к § 17).

Эльвинг строит Башню и измышляет птичьи крылья для себя самой, но долететь до Эаренделя ей не дано; они разлучены навеки (прим. 20 к § 17).

(Эльвинг с ним нет).

(Эльвинг с ним нет; прим. 6 к § 19).

Помимо отрывка, посвященного Эаренделю, Q II близко следует за S (предположительно, теперь S – ее непосредственный предшественник) в рассказе о том, что Моргот якобы втайне возвращается в мир время от времени (причем иные утверждают, будто это Ту (> Саурон), уцелевший в Последней Битве), и в содержании пророчества о Последних Событиях – что ныне обретает официальный статус «Пророчества Мандоса», изреченного Мандосом в Валмаре на судилище Богов. Однако в Пророчество внесены определенные изменения и доработки: Моргот по возвращении уничтожит Солнце и Луну (в этом наверняка содержится по меньшей мере отголосок отрывка из сказания «Сокрытие Валинора», процитированного на стр. 73); Тулкас теперь назван в числе главных противников Мелько в финальной битве на равнинах Валинора, наряду с Фионвэ и Турином Турамбаром; Эарендель отдаст свой Сильмариль, и Феанор вручит Три самоцвета Йаванне, дабы та разбила их (в S их разобьет Майдрос); и с пробуждением эльфов и воскрешением их мертвых замысел Илуватара касательно эльфов исполнится. Появление Турина в конце остается полнейшей загадкой; здесь говорится, будто Пророчество причисляет Турина к Богам, что со всей очевидностью соотносится с отрывком из раннего «Сказания о Турамбаре» (II. 116), где сообщается, будто Турин и Ниедор «жили среди благословенных подобно сияющим валар»⁴⁴, после того как прошли через Фос'Алмир, купель пламени. В правках к тексту Q II утверждается, что Турин причислен «к сынам Богов», а не к Богам, и что он явится на решающую битву «из чертогов Мандоса»; насчет этого я могу сказать только то, что Турин Турамбар, даже будучи смертным, не отправился, как это назначено роду людскому, к судьбе за пределами мира.

★

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Отрывок из перевода «Квента Нолдоринва» на древнеанглийский, сделанного Эльфвине, или Эриолом; а также древнеанглийские эквиваленты эльфийских имен

Сохранились отрывки древнеанглийских (англосаксонских) версий «Анналов Валинора» (три варианта), «Анналов Белерианда» и текста «Квента Нолдоринва». Все они начинаются с первых же строк соответствующих произведений, и лишь один из вариантов «Анналов Валинора» представляет собой текст достаточно пространный. Приведенная здесь древнеанглийская версия «Квенты» никак не озаглавлена, но позже отец добавил карандашом заголовок «Пеннас»; ср. «Квента Нолдоринва», или «Пеннас-на-Нгоэлайд», стр. 77. В отдельном кратком списке эльфийских имен и слов, относящихся к этом периоду, присутствует следующая запись:

⁴⁴ УС II, стр. 116.

Quenta – повествование, рассказ (*quete*-'сказать'). Н[олдорин] *pent. pennas* история (*quentassë*).

В это время *Эриол* и *Эльфвине* снова возникают в качестве эльфийского и английского имен морехода, который приплыл на Тол Эрессеа и перевел различные эльфийские труды на свой родной язык: в предисловии к «Анналам Валинора» (стр. 263) он – «Эриол из Лейтиэн, он же Эльфвине из Ангелькюн⁴⁵», а в одной из древнеанглийских версий этих «Анналов» говорится (стр. 281), что труд переведен «Эльфвине, которого эльфы называли Эриол». (Относительно ранних взаимоотношений между этими двумя именами см. II. 300–301).

Древнеанглийская версия «Квенты» очень близко повторяет современный английский текст, начиная с первых его строк «После того, как Всеотец... создал Мир» до «царство ее – сумрак, и ночь – ее трон» (стр. 78–79), где древнеанглийский вариант заканчивается. Эта рукопись, написанная чернилами, явно представляет собою первый черновой набросок с карандашными исправлениями (в основном это мелкие изменения порядка слов и тому подобное), которые я включил в текст; последний абзац наспех написан карандашом. Знаки долготы гласных были проставлены довольно бессистемно, так что я упорядочил написание, как и во всех древнеанглийских текстах.

Pennas⁴⁶

Æfter þám þe Ealfæder, se þe on elfisc llúuatar hátte, þás worolde geworhte, þá cōmon manige þá mihtegostan gæstas þe mid him wunodon hire to stíeranne; for þon þe hí híc feorran ofsáwon fægre geworhte and hí lustfollodon on hire wlitignesse. Þás gæstas nemdon þá Elfe *Valar*, þæt is þá 5
Mægen, þe men oft siððan swáþeah nemdon Godu. Ópre gæstas manige hæfdon hí on hira folgoðe, ge máran ge læssan, 7 þára sume tealdon men sibban gedwollice mid þæm Elfum; ac híc lugon, for þám þe ær séo worold geworht wære hí wæron, 7 Elfe and Fíras (þæt sindon men) onwócon árest 10
on worolde æfter þára Valena cyme. Ealfæder ána geworhte Elfe and Fíras ond ægþerum gedælde hira ágene gifa; þý hátað hí woroldbearn opþe Ealfæderes bearn.

Para Valena ealdoras nigon wæron. Pus hátað þá nigon godu on elfiscum gereorde swá swá þa elfe hit on Valinóre 15
spræcon, þeah þe hira naman sind ópre 7 onhwerfede on nold-elfisc, and missenlice sind hira naman mid mannun.

Manwe wæs goda hláford, and winda and wedera wealdend and heofones stýrend. Mid him wunede to his geféran séo undéadlice héanessa hlæfdige, úprodera cwén, *Varda* 20

⁴⁵ Angelcynn – из рода англов, из Англии (др.-англ.). (Прим. перев.).

⁴⁶ Перевод древнеанглийского текста не требуется, так как он дословно воспроизводит текст «Квенты» на современном английском. (Прим. перев.).

tunglawyrhte. Him se nyxta on mægene, and on fréondscipe se cūðesta, wæs *Ulmo* ágendfréa ealra wætera, se þe ána wunað on *Útgársecge*, 7 stýreð swáþéah eallum wægum 7 wæterum, éam 7 stréamum, wyllum ond æwelnum geond eorðan ymbhwyrfte. Him underþýded, þéah he him oft unhold bið, is *Osse*, se þe manna landa sáem stýreð, 7 his geféra is *Uinen* merehláfdige. Hire feax líp gesprædd geond ealle sáe under heofenum. 25

On mægene wæs *Aule* *Ulmo* swíðost gelíc. He wæs smip and cræftiga, 7 *Yavanna* wæs his geféra, séo þe ofet and hærfest and ealle eorðan wæstmas lufode. Nyxt wæs héo on mægene þára *Valacwéna* *Vardan*. Swíþe wlitig wæs héo, and hie þá *Elfe* nemdon oft *Palúrien* þæt is 'eorþan scéat'. 30

Þá gebróþru *Mandos* 7 *Lórien* hátton *Fanturi*. *Nefantur* háteð se áresta, neoærna hláford, and wælcyriga, se þe samnode ofslægenra manna gæstas. *Olofantur* háteð se óðer, swefna wyrhta 7 gedwimora; 7 his túnas on goda landum wæron ealra stówa fægroste on worolde 7 wæron gefylde mid manigum gæstum wlitigum and mihtigum. 35

Ealra goda strengest 7 leopucræftigost and foremárost ellendædum wæs *Tulkas*; þý háteð he éac þon *Poldórea* se ellenrófa (se dyhtiga); and he wæs *Melkoes* unwine and his wíþerbroca. 40

Orome wæs mihtig hláford and lýtle lássa maegenes þonne *Tulkas* sylf. *Orome* wæs hunta 7 tréowcynn lufode – þý hátte he *Aldaron*, 7 þá noldielfe hine *Tauros* nemdon, þæt is Wealdafréa – 7 him wæron léofe hors and hundas. Húru he éode on huntoð þurh þá deorce land ær þám þe séo sunne wurde gýt atend /onáled; swíþe hlúde wæron his hornas, 7 swá béoð giet on friðum and feldum þe *Orome* áh on *Valinóre*. *Vana* hatte his geféra, séo wæs gingra sweostor hira *Vardan* 7 *Palúrienne*, 7 séo fægernes ge heofenes ge eorðan bið on hire wlite and hire weorcum. Hire mihtigre swáþéah bið *Nienna*, séo þe mid *Nefantur* *Mandos* eardað. Mildheort bið héo, hire bið geómor sefa, murnende mód; sceadwa bið hire scír 7 hire þrymsetl þéostru. 45 50 55

ПРИМЕЧАНИЯ

- 6 *Mægen* ('Власти') исправлено на *Reg...* (?*Regen* ?*Regin*). Древнеанглийский корень *regn-* в сложных словах означает «великий, могущественный», он связан с древнеисландским *regin* 'Боги' (например, в слове *Ragnarök*).

- 10 *Firas* – исправление *Elde* (оба слова – поэтические синонимы, означающие «люди»). В строке 12 *Firas* вписано рядом с *Elde*, исправленным на *Ælde* (и *Elfe*, по всей видимости, на *Ælfe*).
- 11 *Valena* (род. падеж, мн. число) – исправленное *Vala*; то же в строке 14.
- 23 *on Ūtgársecge: Ūt-gársecg* 'Внешние моря'. *Gársecg*, одно из многочисленных древнеанглийских названий моря, часто употребляется в «Эльфине из Англии» для обозначения Великого моря Запада (в одном из текстов в написании *Garsedge*, отражающем произношение).
- 35 *wælcyriga*: 'выбирающий погибших (*wælf*)', древнеанглийский эквивалент древнеисландского *valkyrja* (валькирия).
- 49 *atend, onáled*: эти слова взаимозаменяемы, но ни одно из них не помечено как лишнее.
- 55 Ср. «Беовульф», строки 49–50: *him wæs geótmor sefa, murnende mód* ('печально было их сердце, скорбен дух')⁴².

С древнеанглийскими текстами соотносятся несколько списков эльфийских имен и названий с их древнеанглийскими эквивалентами. Некоторые из них весьма интересны, так как проливают свет на значение эльфийских имен; но многие переводами отнюдь не являются, как будет видно ниже.

Первым приводится список валар:

Главные боги – Fréan. ós (ése)

[др.-англ. *fréa* 'владыка, лорд'; *ós* 'бог' (в таких именах собственных, как *Освальд*), с умлаутом во множественном числе.]

Манвэ – Wolcenfréa [др.-англ. *wolcen* 'небо'; ср. совр. англ. *welkin* 'небосвод'.]

Улмо – Gársecges fréa, & ealwæter-fréa [О *Gársecg* см. прим. к строке 23 др.-англ. «Квенты». В этом тексте Улмо называется *ágendfréa ealra wætera* 'Владыка вод' (буквально 'владыка всех вод').]

Аулэ – Cræftfréa [владыка ремесла.]

Тулкас – Afoðfréa [др.-англ. *afoð, eafoð* 'мощь, сила'.]

Оромэ – Wáðfréa и Huntena fréa [др.-англ. *wáð* 'охота'; 'Владыка-охотник и Владыка охотников'. В др.-англ. «Квенте» он *Wealdafréa* 'Владыка лесов' (перевод имени *Таурос*).]

Мандос – Néfréa [др.-англ. *né(o)* 'труп'; ср. *néoærna hláford* 'владыка домов мертвых' в др.-англ. «Квенте». Об эльфийском имени *Нефантур* см. стр. 166.]

Лоризэн – Swefnfréa [др.-англ. *swefn* 'сон'.]

⁴² В переводе В.Тихомирова: «...Сердца их печальны, / сумрачны души...» (ст. 48–49). (Прим. перев.).

Мелько – *Mánfréa, Bolgen, Malscor* [др.-англ. *mán* 'зло, злоба'; *bolgen* 'гневный'. Зафиксировано древнеанглийское отглагольное существительное *malscrung* со значением 'сбивающий с пути, колдовской'; см. «Оксфордский словарь английского языка», статья *Masker* (глагол), 'сбить с пути, заколдовать'.]

Оссэ – *Sæfréa* [владыка моря.]

Существует также несколько списков древнеанглийских эквивалентов эльфийских имен и названий, и поскольку все они явно принадлежат к одному периоду, я объединил их и привожу здесь в алфавитном порядке⁴⁸:

Алдарон: *Béaming* [др.-англ. *béam* 'дерево'.]

Амон Уилас: *Sinsnaw, Sinsnæwen* [др.-англ. *sin-* 'вечный'; *snaw* 'снег', *snóewen* (не зафиксировано) 'снежный'. Амон Уилас встречается в «Квенте», стр. 81, прим. 2.]

Анкалагон: *Anddraca* [др.-англ. *and-* в качестве первой части сложного слова означает противостояние, отрицание (*anda* 'враждебность, ненависть, зависть'); *draca* 'дракон' (см. II. 350).]

Анбанд: *Engbend, Irenhell* [*Engbend* содержит др.-англ. *enge* 'узкий, стесненный, гнетущий, жестокий' и *bend* 'оковы, узы'; таким образом, это не перевод, а двуязычная игра слов.]

Аскар: *Bæning* [Эта река, *Аскар* в Q и в «Сильмариллионе», также пишется *Асгар* в «Анналах Белерианда» (стр. 307). Истолковать *Bæning* я не могу. Если это слово происходит от др.-англ. *bán* 'кость' (ср. *báenen* 'костяной'), оно может значить что-то вроде 'места (т. е. реки), наполненного костями', подразумевая гномов, утонувших в реке во время битвы у Каменистого брода; но это представляется маловероятным.]

Балрог: *Bealuwearg, Bealubróga* [др.-англ. *bealu* 'зло', ср. совр. англ. *bale(ful)* [злой]; *wearg* 'преступник, изгой, объявленный вне закона, проклятое существо' (древнеисландское *vargr* 'волк, изгой', отсюда *vargu*); *bróga* 'ужас'. Таким образом, эти слова, как и *Engbend*, представляют собой остроумные звуковые соответствия между древнеанглийскими и эльфийскими словами.]

Бансиль: *Béansil, Béansigel* [Второй элемент – др.-англ. *sigel* 'солнце, драгоценный камень' (см. статью Дж. Р. Р. Толкина *Sigelwara land // Medium Ævum* III, июнь 1934, стр. 106); первый – вероятно, *béam* 'дерево'. Это еще один пример того, как Эльфвине использует не перевод, а близкие по звучанию древнеанглийские слова (и, конечно, с подходящим значением). – В «Списке имен» к «Падению Гондолина» *Бансиль* переводится как «Ясный блеск», II. 214.]

Барагунд, Барахир: *Beadohun, Beadomæt* [др.-англ. *beadu* 'битва'.]

Бауглир: *Bróga* [др.-англ. *bróga* 'ужас'.]

Белер: *Finboga* [др.-англ. *boga* 'лук'.]

⁴⁸ В переводе, в целях соблюдения пагинации, названия перечислены в том же порядке, что и в оригинале; в результате в ряде случаев имеют место отклонения от «алфавитного порядка» русского языка. (Прим. перев.).

Белегар: *Ingársecg, Westsæ, Widsæ* [Название Великого моря на языке номов еще не появлялось в текстах. *Ingársecg* = *Gársecg*; *Útgársecg* – Внешнее море (см. прим. к строке 23 др.-англ. «Квенты».)]

Белегост: *Micelburg* ['Великая крепость', изначальное значение (см. II. 336).]

Блодрин сын Бана: *Blodwine Banan sunu* [*Blodwine*, очевидно, содержит др.-англ. *blód* 'кровь', а *banan* значит 'убийца'.]

Дориат: *Éaland, Folgen(fold), Infolde, Wudumæraland* [др.-англ. *éaland*, земля у воды или реки – несомненно, в связи с реками Сирион и Эсгалдуин. *Folgen(fold)*: др.-англ. *folgen* – причастие прошедшего времени от *féolan* 'проникать, попадать', но родственные готские и древнеисландские слова имеют значение 'прятать', и возможно, что слово *folgen* здесь употреблено в значении древнеисландского *fólginn* 'скрытый', т. е. 'скрытая (земля)'. Гондолин назван *Folgenburg*. *Infolde*, незафиксированное слово, возможно, значит что-то вроде 'внутренняя земля', 'земля внутри'. *Wudumæraland*, вне сомнения, содержит *mære* 'граница'.]

Дор-ломен: *Wómanland* [См. *Эред-ломен*.]

Дренгист: *Nearufléot* [*Дренгист* еще не появлялся в текстах. Др.-англ. *nearu* 'узкий', *fléot* 'морской залив, устье, лиман'.]

Эред-ломен: *Wómanbeorgas* [др.-англ. *wóma* 'звук, шум', *beorg* 'гора'; ср. горы Эха, а также *Wómanland* – Дор-ломен, Земля Эха. Это более поздняя этимология данных названий; см. стр. 192–193.]

Гелион: *Glæden* [В § 14 «Квенты» *Фленд* исправлено на *Гелион*. Др.-англ. *glædene* 'ирис', ср. Ирисная низина и Ирисная река во «Властелине Колец».]

Гондолин: *Stángaldor(burg), Folgenburg, Galdorfæsten* [др.-англ. *stán* 'камень'; *galdor* 'чары, заклинание'; *fæsten* 'крепость, твердыня'. О *Folgenburg* (? 'скрытый город') см. *Дориат*.]

Хитлум: *Hasuglóm, Hasuland (Hasulendingas)* [др.-англ. *hasu* 'серый'; *glóm* 'сумерки'. *Hasulendingas* 'народ Хазуланда'.]

Лаурелин: *Gleng(g)old* [др.-англ. *gleng* 'украшение, великолепие'; *Glengold* – не перевод, но подражание звучанию слова *Глингол* ('Поющее золото', II. 216).]

Митрим: *Mistrand, Mistóra* [др.-англ. *óra* 'берег', и *rand* с тем же значением.]

Нарготронд: *Hlýdingaburg, Stángaldor(burg)* [*Hlýdingaburg* –

город *Hlýdingas*, народа Нарога (*Hlýða*). *Stángaldor* (*burg*) также приводится как древнеанглийское название Гондолина.]

Нарог: *Hlýða* [*Hlýða* 'громкий' (др.-англ. *hlúd* 'громкий'; см. III. 87–88).]

Сильмариль: *Sigel, Sigelmærels* [О *sigel* см. выше *Бансиль*. Др.-англ. *mærels* 'веревка'; *Sigelmærels* – еще один пример подражания – но под ним подразумевается Ожерелье Гномов.]

Сирион: *Fléot (Fléwet), Scírwendel* [*Fléot* здесь должно значить 'река' – это значение почти не зафиксировано в древнеанглийском, хотя является основным в родственных языках (см. выше *Дренгист*). *Scírwendel*: др.-англ. *scír* 'яркий'; *wendel* не встречается, но, конечно же, означает извилистое русло реки – ср. *Withywindle* [*Ивлинка*], река в Вечном лесу, относительно которой отец отмечал: '-windle вообще-то не встречается (*Withywindle* было образовано по модели *withywind*, название растения вьюнок)' («Руководство по переводу имен собственных во "Властелине Колец"», в «*A Tolkien Compass*», стр. 196).]

Таур-на-Данион: *Furhweald* [В дополнении к § 9 «Квенты» (прим. 1) *Таур Данин* дается как старое название леса *Таур-на-Фуин*, когда он еще «пусть и густой, и темный, не таил в себе дурного»; *Таур-на-Данион* здесь было исправлено на *Таур-на-Донион*, предшественник *Дортониона* 'Земли Сосен'. Др.-англ. *furh* 'ель, сосна', *weald* 'лес'.]

Таур-на-Фуин: *Nihtsceadu, Nihtsceadwesweald, Atol Nihtegesa, Nihthelm unfæle* [Др.-англ. *sceadu* 'тень'; *weald* 'лес'; *atol* 'мрачный, ужасный'; *egesa* 'ужас'; *niht-helm* 'покров ночи', поэтическое сложное слово, встречающееся в «Беовульфе» и других поэмах; *unfæle* 'зло'. Ср. перевод на современный английский, встречающийся в длинных лэ и в «Квенте», 'чаща Смертной Ночной Мглы'.]

Tindbrenting þe þa Brega Taniquetil nemnað ['Тиндбрентинг, что валар зовут Таникветиль': см. III. 127; *Brega*: см. *Вала*.]

Вала: *Bregu* [Др.-англ. *bregu* 'правитель, лорд', мн. число (не зафиксировано) *brega*. К списку было добавлено еще два слова: *Mægen* 'Власти', используемое в др.-англ. «Квенте», строка 6, и *Ēse* (см. стр. 208).]

Валинор: *Breguland, Godéðel* [др.-англ. *éðel* 'страна, родина'.]

Валмар: *Godaburg, Bregubold* [др.-англ. *bold* 'жилище'.]

На другой странице содержатся древнеанглийские эквиваленты имен Родов эльфов и принцев нолдоли, сведенные в генеалогическую таблицу. Эта страница озаглавлена:

Fíras. Включает и людей, и эльфов.

Это противоречит употреблению слова *Fíras* в др.-англ. «Квенте», где оно появляется как исправление слова *Elde* (строки 10 и 12), используемого по контрасту с *Elfe*.

Далее следует:

Fira bearn [Дети людей]
 § 1. *Pæt eldre* сун: *Elfe oþþe Wine*
 [§ 1. Старший род: эльфы, или Друзья]

- 1 *Ingwine: lyftelfe, héahelfe, hwitelfe, Lixend. Godwine*
- 2 *Éadwine: goldelfe, eordelfe, deópelfe, Rædend. Finningas*
- 3 *Sæwine: sœelfe, mereþyissan, flotwine, Nówend. Elwingas*
- [1 Ингвине (Друзья Инга): эльфы света, высокие эльфы, белые эльфы, Сияющие. Друзья богов
- 2 Эадвине (Друзья богатства): золотые эльфы, эльфы земли, глубокие эльфы, Советники. Финнинги
- 3 Сэвине (Друзья моря): морские эльфы, бегущие по морю, друзья моря, моряки. Эльвинги]

Wine может быть только древнеанглийским *wine* (архаичное мн. число *wine*) 'друг' (используется в отношении равных, выше- и нижестоящих); но любопытно употребление этого слова как общего названия эльфов.

Из имен, данных Первому Роду, *lyftelfe* содержит др.-англ. *lyft* 'небо, воздух'; *Lixend* 'Сияющие'. Второй Род: *Éad-* в контексте нолдоли, вне сомнения, должно пониматься как 'богатства'. Я не уверен в значении слова *Rædend*, хотя в каком-то смысле оно явно подразумевает знания и жажду знания у нолдоли. *Finningas* 'народ Финна' (*Инг* и *Финн* как формы имен Ингвэ и Финвэ на языке номов все еще присутствуют в Q § 2, хотя в результате последующей правки они из текста убраны). Третий Род: др.-англ. *mereþyssa* 'бегущий по морю' (в сохранившейся др.-англ. поэзии означает 'корабль'); *flotwine* содержит др.-англ. *flot* 'море'; *Nówend* 'моряки, корабли'.

В нижеприведенной генеалогической таблице Феанору дано древнеанглийское имя *Finbrós Gimwyrhta* ('Создатель самоцветов'); поскольку его сыновья здесь называются *Brósingas* (от *Brósinga mene* 'ожерелье Бросингов' в «Беовульф», строка 1199), *-brós*, вероятно, обратное образование от *Brósingas*. Они называются также *Yrfeloran*: не зафиксированное сложное слово, 'лишенные наследства', Обездоленные. *Brósingas*, или сыновья Феанора поименованы так:

1. *Dægred Winsterhand* [др.-англ. *dægred* 'рассвет'; *winsterhand* 'левша' (правая рука Майдроса была отсечена, когда его спасли с Тангородрима, Q § 8). Я не могу пролить свет на использование древнеанглийского слова *Dægred* в качестве имени Майдроса, разве что сославшись на очень позднюю заметку о Майдросе (Маэдросе) (идеи, давно забытые, судя по письменным свидетельствам, могут вновь возникнуть спустя многие годы): согласно заметке, он унаследовал 'редкий рыже-русый цвет волос рода Нерданели' (Нерданель была женой Феанора, «Сильмариллион, стр. 64), 'и братья и другие родичи' называли его *Руссандол* 'медная голова'.]
2. *Dægmund Swinsere* [Не могу объяснить слово *Dægmund* как имя Маглора. Др.-англ. *mund* значит 'рука', а также 'защита'; *swinsere* (не зафиксировано) 'музыкант, певец' (ср. *swinsian* 'играть на музыкальном инструменте, петь').]

3. *Synegrim Føegerfeax* [Келегорм 'Fairfax', т. е. светловолосый. *Synegrim* – вероятно, замена на древнеанглийское слово с похожим звучанием.]
4. *Cyrefinn Fácensearo* [Куруфин Искусный, др.-англ. *cyre* 'выбор', *fácen* 'обман, коварство, злоба' (слово с полностью отрицательным значением); *searu* 'мастерство, искусство' (также имеет отрицательное значение, 'заговор, ловушка, предательство'); *fácensearu* 'предательство'.]
5. *Colþegn Nihthelm* [Крантир Темный. Др.-англ. *col* 'уголь'; *nihthelm*: см. выше *Таур-на-Фуин*.]
6. *Déormód* }
7. *Tirgeld* } *huntan* [охотники Дамрод и Дириэль. Др.-англ. *déormód* 'смелый'; *tír* 'слава'; *-geld* (*-gild*) в именах 'достойный'.]

Финголфин назван *Fingold Fengel* (др.-англ. *fengel* 'король, принц'; ср. III. 145), а его сыновья – *Finbrand* (т. е. Финвег/Фингон) и *Finstán* (т. е. Тургон); элемент *stán* 'камень', очевидно, показывает, что *-gon* в имени Тургона – это *gond* (*gonn*) 'камень', см. I. 254. Дочь Финголфина – *Finhwít* (т. е. Исфин), а Эол – *Éor*; Меглин – *Mánfrið* (незафиксированное сочетание *mán* 'злодеяние, злоба' и *frið* 'мир').

Finbrand (т. е. Финвег/Фингон) здесь имеет сына по имени *Fingár*, а *Finstán* (т. е. Тургон) – дочь *Ideshild Silfrenfót* (т. е. Идриль Келебриндал).

Финрод (т. е. позже Финарфин) назван *Finred Felanóþ* (*felanóþ* 'очень храбрый'), а его сыновья – *Ingláf Felahrór* (т. е. Фелагунд; значение слова *felahrór* то же, что и у *felanóþ*), *Ordred* (т. е. Ородрет), *Angel* (т. е. Ангрод), и *Eangrim* (т. е. Эгнор).

Ordred (т. е. Ородрет) имеет двух сыновей по имени *Ordhelm* и *Ordláf*; его дочь – *Friþuswíþ Fealuléome* (т. е. Финдуилас Файливин; *fealuléome* возможно 'золотой свет').

Наконец, в родословной присутствует четвертый ребенок Финвэ: *Finrún Felageómor* (*felageómor* 'очень печальный').

Примечательно имя, данное Фелагунду, *Ingláf Felahrór*; позже Фелагунд стало его «прозвищем», а его истинным именем стало имя *Инглор* (до тех пор пока, много лет спустя, оно не было заменено на «Финрод», когда персонаж, изначально звавшийся Финродом, стал Финарфином); см. стр. 341.

*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

«Рога Ильмира»

Вне всякого сомнения, именно об этом стихотворении упоминается в «Квенте» на стр. 142: «...о грозной мощи и величии того видения рассказано в песне Туора, что сложил он для сына своего Эаренделя». Текст сохранился в трех вариантах и в пяти списках.

Первый из вариантов, существующий лишь в одной рукописи, насчитывает 40 строк, начиная с:

Я сидел у кромки моря, близ изломанной гряды

и заканчивая:

Пробуждаюсь: гроты немы, отмели объял покой.

(строки 15 и 66 нижеприведенного текста). К написанному чернилами тексту отец добавил карандашом заглавие, «Прибой», а также пометки: «дек. 4, 1914» и «На Корнуэльском побережье». О его пребывании на полуострове Лизард в Корнуолле летом 1914 года см. «Биографию» Хэмфри Карпентера, стр. 70–71⁴⁹. Но хотя более раннего варианта, нежели этот, мне найти не удалось, из отцовских примечаний к последующим версиям явствует, что на его памяти замысел стихотворения возник задолго до того.

Второй вариант озаглавлен «Морская песнь Древних Дней» (на др.-англ. – *Fyrndaga Sæléop*); он сохранился в двух списках, отличающихся друг от друга разве что в незначительных деталях. Во втором содержится несколько мелких поправок и проставлена дата: «март 1915 < дек. 1914 < 1912», а также есть пометка: «Эссеистский клуб [Эксетер-Колледжа, Оксфорд], март 1915». Этот вариант начинается с:

Меж бескрайними путями хмурой, сумрачной страны
Голосов людских не слышно; в дни глубокой старины
Я сидел у кромки моря, близ изломанной гряды...

(т. е. начинается с 13 строки текста, приведенного на стр. 216) и после «отмели объял покой» содержит еще две строки (в то время как «Прибой» на этом обрывается):

Над пустынными путями ясной, солнечной страны –
Где речь людская не звучала в дни глубокой старины.

Именно по этому варианту, а не по списку 1914 года Хэмфри Карпентер цитирует первые шесть строк (там же, стр. 73–74)⁵⁰. «Морская песнь» отличается от «Прибоя» длиной (в ней 50 строк, а не 40); кроме того, многие стихи были радикально переработаны.

На полях второго списка «Морской песни» отец добавил карандашом:

Вот песнь, что Туор пересказал сыну своему Эаренделю в то время, как Изгнанники Гондолина жили до поры в Дор Татрине, Краю Ив, после того как город их погиб в пламени. Туор же первым из людей узрел Великое море, однако, ведомый Улмо к Гондолину, покинул берега Океана и, проходя через Край Ив, был очарован его прелестью и позабыл и о миссии своей, и о былой любви к морю. И вот Улмо, владыка Вай, явившись на своей глубоководной колеснице, воссел в сумерках среди Сирионских тростников и сыграл ему на волшебной флейте, сработанной из

⁴⁹ Б, стр. 116–118.

⁵⁰ Б, стр. 122.

полых раковин. После того Туор еще сильнее затосковал о море и уже не знал покоя в сердце своем, покуда жил в отрадных, удаленных от моря местах*.

Этот отрывок со всей очевидностью непосредственно соотносится с «Падением Гондолина» (см., в частности, II. 153–156) и, вне всякого сомнения, был добавлен во время написания сказания (и третьей версии стихотворения), поскольку «Морская песнь» никак не связана с легендой о Туоре, равно как и с любым другим элементом мифологии.

Третья версия, озаглавленная «Рога Ильмира», сохранилась в виде рукописного текста и машинописной перепечатки такового: здесь впервые в стихотворении возникают упоминания об Ульмо и Оссэ (и о том, как Боги раскололи Землю в первозданной тьме). Примечание к рукописи, сделанное в процессе создания стихотворения, гласит:

1910–11–12 часто перепис[ывалось] и перерабатывалось. Нынешняя форма – результат переписывания и добавления предисл[овия] и финала в тихом домике близ Руся, Хольдернесс (Тисл-Бриджский лагерь) весной 1917

(О Русе см. Хэмфри Карпентер, «Биография», стр. 97⁵¹). В еще одной карандашной пометке добавлено: «стихотворение к “Падению Гондолина”».

Таким образом, стихотворение было включено в легенду о Туоре и Эаренделе примерно тогда же, когда записывалось сказание «Падение Гондолина» (см. I. 203, II. 146); его следовало привести в части II «Книги утраченных сказаний».

В рукопись «Рогов Ильмира» были внесены мелкие правки, в частности *Ульмо* > *Ильмир* (*Ильмир* – форма номского языка, встречающаяся в «Лэ о детях Хурина» и в «Очерке») и второе упоминание об Оссэ (строки 41–42, заменившие два более ранних стиха). Машинописный текст в основном соответствует рукописному (под заголовком добавлено «из “Падения Гондолина”»), однако в него внесены несколько мелких изменений красной шариковой ручкой – причем существенно позже. Эта поздняя редактура в нижеприведенный текст не вошла, но представлена в примечаниях к стихотворению.

* Топоним *Дор Татрин* встречается в «Списке имен» к «Падению Гондолина» (II. 346), а упоминание о «глубоководной колеснице» Ульмо содержится в сказании об «Оковах Мелько» (I. 101).

⁵¹ Б, стр. 154–156.

The Horns of Ylmir
from
'The Fall of Gondolin'

'Tuor recalleth in a song sung to his son Earendel
the visions that Ylmir's conches once called before
him in the twilight in the Land of Willows.'

'Twas in the Land of Willows where the grass is long and green –
I was fingering my harp-strings, for a wind had crept unseen
And was speaking in the tree-tops, while the voices of the reeds
Were whispering reedy whispers as the sunset touched the meads,
5 Inland musics subtly magic that those reeds alone could weave –
'Twas in the Land of Willows that once Ylmir came at eve.

In the twilight by the river on a hollow thing of shell
He made immortal music, till my heart beneath his spell
Was broken in the twilight, and the meadows faded dim
10 To great grey waters heaving round the rocks where sea-birds swim.

I heard them wailing round me where the black cliffs towered high
And the old primeval starlight flickered palely in the sky.
In that dim and perilous region in whose great tempestuous ways
I heard no sound of men's voices, in those eldest of the days,
15 I sat on the ruined margin of the deep-voiced echoing sea
Whose roaring foaming music crashed in endless cadency
On the land besieged for ever in an aeon of assaults
And torn in towers and pinnacles and caverned in great vaults;
And its arches shook with thunder and its feet were piled with shapes
20 Riven in old sea-warfare from those crags and sable capes.

Lo! I heard the embattled tempest roaring up behind the tide
When the trumpet of the first winds sounded, and the grey sea sang and cried
As a new white wrath woke in him, and his armies rose to war
And swept in billowed cavalry toward the walled and moveless shore.
25 There the windy-bannered fortress of those high and virgin coasts
Flung back the first thin feelers of the elder tidal hosts;
Flung back the restless streamers that like arms of a tentacled thing
Coiling and creeping onward did rustle and suck and cling.
Then a sigh arose and a murmuring in that stealthy-whispering van,
30 While, behind, the torrents gathered and the leaping billows ran,
Till the foam-haired water-horses in green rolling volumes came –
A mad tide trampling landward – and their war-song burst to flame.

Huge heads were tossed in anger and their crests were towers of froth
And the song the great seas were singing was a song of unplumbed wrath,
35 For through that giant welter Ossë's trumpets fiercely blew,
That the voices of the flood yet deeper and the High Wind louder grew;
Deep hollows hummed and fluted as they sucked the sea-winds in;
Spumes and great white spoutings yelled shrilly o'er the din;
Gales blew the bitter tresses of the sea in the land's dark face
40 And wild airs thick with spindrift fled on a whirling race
From battle unto battle, till the power of all the seas

Рога Ильмира
из
«Падения Гондолина»

«В песне, спетой сыну своему Эаренделю,
Туор вспоминает видения, что раковины Ильмира некогда
вызвали перед его взором в сумерках Края Ив»

- В Ивовом Краю, где травы и долги, и зеленые,
Ветер, налетев незримо, чуть коснулся я струны,
Рокотал в древесных кронах; тростники шептались в лад
Шелестящим отголоскам, привечающим закат, –
5 Лишь один тростник умеет отзвук чар влетать в напев.
В Ивовом Краю сам Ильмир раз пришел под сень дерев.

- Полой раковины звуки в полумраке над рекой
Ткали древние напевы; сердце наполнилось тоской,
Уступая вечным чарам; над дугами свет поблек
10 До оттенка волн, в которых плещут чайка и нырок.

- Я внимал стенаньям скорбным – там, где риф во тьму одет,
Там, где в небе бледно блещет первозданный звездный свет.
Над бескрайними путями хмурой, сумрачной страны
Голосов людских не слышно; в дни глубокой старины
15 Я сидел у кромки моря, близ изломанной гряды,
Внемля громовым раскатам пенной музыки воды,
Там, где брег седым прибором осаждаем испокон,
Там, где в камне проступает контур башен и колонн;
Своды сотрясались гулко, тени таяли у дюн –
20 Словно призраки одетых мглой утесов и лагун.

- Ло! в неистовство стихии вплеся волн утрюмый рев,
Море пело и зывало, вторя рокоту ветров;
Всколыхнувшись в яром гневе, рати двинулись на бой:
К скальным стенам вал за валом гнал рокочущий прибой.
25 Цитадели побережья, взвихрив ураганный стяг,
Отразили первый натиск – пенных росчерков зигзаг,
Отразили – но, раскинув сотни щупалец, прилив
Извивался, стлался, крался, неумен и бурлив.
Авангард пришел в движенье – ропот долетел из мглы,
30 И набрали мощь потоки, и прихлынули валы.
Белогривым конным строем мчались за волной волна –
Битвенная песнь гремела, громогласна и грозна;

- Кони встряхивали гривой, гребни – пенные гряды;
Море пело песню гнева, ненависти и вражды:
35 Трубы Оссэ заглушали зычный шум: звенел металл,
Ветер креп и разъярялся, гул прибоя нарастал;
Смерчи ворвались под своды гулких гротов и пустот;
Шумно вспенивались струи, клокотал водоворот;
Шторм просоленные пряди волн швырял в лицо земли;
40 Вихрем брызги поднимая, ветер с ветром спор вели
На пути от битвы к битве: мощь неодолимых вод

Gathered like one mountain about Ossë's awful knees,
 And a dome of shouting water smote those dripping black facades
 And its catastrophic fountains smashed in deafening cascades.

* * *

- 45 Then the immeasurable hymn of Ocean I heard as it rose and fell
 To its organ whose stops were the piping of gulls and the thunderous swell;
 Heard the burden of the waters and the singing of the waves
 Whose voices came on for ever and went rolling to the caves,
 Where an endless fugue of echoes splashed against wet stone
- 50 And arose and mingled in unison into a murmuring drone –
 'Twas a music of uttermost deepness that stirred in the profound,
 And all the voices of all oceans were gathered to that sound;
 'Twas Ylmir, Lord of Waters, with all-stilling hand that made
 Unconquerable harmonies, that the roaring sea obeyed,
- 55 That its waters poured off and Earth heaved her glistening shoulders again
 Naked up into the airs and clouddrifts and sea-going rain,
 Till the suck and suck of green eddies and the slap of ripples was all
 That reached to mine isléd stone, save the old unearthly call
 Of sea-birds long-forgotten and the grating of ancient wings.
- 60 Thus murmurous slumber took me mid those far-off eldest things
 (In a lonely twilit region down whose old chaotic ways
 I heard no sound of men's voices, in those eldest of the days
 When the world reeled in the tumult as the Great Gods tore the Earth
 In the darkness, in the tempest of the cycles ere our birth),
- 65 Till the tides went out, and the Wind died, and did all sea musics cease
 And I woke to silent caverns and empty sands and peace.
- Then the magic drifted from me and that music loosed its bands –
 Far, far-off, conches calling – lo! I stood in the sweet lands,
 And the meadows were about me where the weeping willows grew,
- 70 Where the long grass stirred beside me, and my feet were drenched with dew.
 Only the reeds were rustling, but a mist lay on the streams
 Like a sea-roke drawn far inland, like a shred of salt sea-dreams.
 'Twas in the Land of Willows that I heard th'unfathomed breath
 Of the Horns of Ylmir calling – and shall hear them till my death.

Собралась под дланью Оссэ, и воздвигся грозный свод,
И обрушился, ударив в черный каменный фасад,
И рассыпался каскадом громогласный водопад.

* * *

- 45 Гимн громовый Океана ширился и затихал
В лад органным отголоскам – стону чаек, эху скал;
Мерным аккомпанементом бились волны о барьер,
Переборами аккордов растревожив мглу пещер:
Неумолчный отзвук эха, умножая мерный гул,
- 50 Заплескал о влажный камень, выбоины захлестнул –
Музыка пучин бездонных из глубин взметнулась ввысь –
Голоса всех океанов на нее отозвались;
Море под всевластной дланью Ильмира, Владыки Вод,
Покорилось, подчиняясь магии созвучных нот,
- 55 Отступило, оголяя плечи влажные Земли,
Ключья туч и дождевая хмарь растаяли вдали.
Только всхлип водоворотов, да капли перезвон
Долетал ко мне от моря, да еще нездешний стон
Птиц морских, давно забытых, резкий шорох древних крыл.
- 60 Задремал я, убаюкан колыбельной вечных сил
(Над пустынными путями сумеречной стороны
Речь людская не звучала – в дни глубокой старины
Боги сокрушали Землю и кипел великий бой
В перевозданной тьме, задолго до прихода нас с тобой).
- 65 Шторм унялся; замолкали звуки музыки морской.
Я очнулся: гроты немые, отмели объял покой.
- Путы магии ослабли, раковин напевный зов
Затихал в далекой дали... я стоял среди лугов,
Скорбно поникали ивы, угасали голоса,
- 70 Мерно колыхались травы, землю сбрызнула роса.
Тростники шептались глухо, марево одело плес –
Точно прядь седого моря, ключья океанских грез.
В Ивовом Краю звучали, душу мне разбередив,
Ильмира Рога – и впредь мне слышать их, пока я жив.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ниже приводятся поздние правки, которые были внесены в машинописный текст, упомянутый на стр. 215.

- 1 и 6 [В оригинале:] *'Twas > It was*
- 16 [В оригинале:] строка исправлена на: *Whose endless roaring music crashed in foaming harmony*, и отмечена знаком X.
- 21 [В оригинале:] *roaring > rolling*
- 28 Строка отмечена знаком X, возможно, главным образом по причине использования *did* (ср. III. 153).
- 65 [В оригинале:] строка изменена на: *Till the tides went out, and the Wind ceased, and all sea musics died* (но при этом теряется рифма).
-
- 72 [В оригинале:] *'sea-roke'*: слово *roke*, употреблявшееся в средневековой Англии и сохранившееся в диалектном английском до наших дней, означает «туман, морось, морозящий дождик».

IV

ПЕРВАЯ КАРТА К «СИЛЬМАРИЛЛИОНУ»

Эта карта была начерчена на листе экзаменационной работы Лидского университета (как и большая часть А-текста «Лэ о детях Хурина», III. 4); предположительно, возникновение ее связано с «Лэ» или, скорее, с «Очерком мифологии», написанным как приложение к «Лэ» (стр. 11). С другой стороны, некоторые названия, которые, по всей видимости, присутствовали на карте с самого начала, в текстах, предшествующих «Квенте», не фигурируют. Судя по исходному виду карты, сохранять ее отец отнюдь не собирался, однако на протяжении нескольких лет пользовался ею как рабочей: постоянно сверялся с ней и многое в ней менял. Названия исправлялись, географические объекты переносились с места на место; надписи, сделанные красными, черными и зелеными чернилами, простым и синим карандашом, зачастую накладываются одна на другую. Контурные линии и линии, обозначающие русла рек, путаются с разметкой, указывающей на перемещение объектов, и с зачеркиваниями. Примечательно, что местоположение рек, обозначенное на этой первой карте изначально, впоследствии почти не менялось.

К карте прилагаются два дополнительных листа, восточная и западная надставки к главной (или центральной) части; они воспроизведены и откомментированы ниже (стр. 227 и далее). Главная карта вычерчена на одном листе, однако здесь разделена на две половины, северную и южную. Все надписи, сделанные красными чернилами, относятся, по всей видимости, к первоначальному «слою», так же как и некоторые внесенные черными (например, *Хуан*, *Мавуин*, *Тургон*); но написанные красным топонимы *Тайглин* и *Гелейдиан* в текстах, предшествующих «Квенте», не встречаются. Надписей зелеными чернилами немного: *Броселианд*; *номы* на северной половине карты возле Гондолина и на южной – возле Нарготронда; а также *номы-скитальцы* на юго-востоке.

Ниже я перечисляю в алфавитном порядке⁵² имена и названия из каждой части* и комментирую практически каждый объект, особо оговаривая, в каких художественных текстах впервые появляется данное название.

Северная половина карты

Аглон, теснина [*Aglon, Gorge off*]. Название ущелья вписано позднее и на скорую руку. Теснина Аглон впервые встречается в «Лэ о Лейтиан» (строки 2062, 2995, фрагменты, созданные в 1928 году). В «Лэ» и в Q (§§ 9, 10) теснина –

* Список, относящийся к северной половине, включает названия объектов, расположенных к югу вплоть до сгиба оригинала карты (этот сгиб можно разглядеть на репродукциях); таким образом, *Гинглит*, *Эсгалдуин*, *Тысяча Пещер* вошли в первый список, но *Дориат за Сирионом* и *Арос* – во второй.

⁵² В переводе, в целях соблюдения пагинации, названия перечислены в том же порядке, что и в оригинале; в результате в ряде случаев имеют место отклонения от «алфавитного порядка» русского языка. (Прим. перев.).

место обитания Сыновей Феанора (надпись «Сыновья Феанора» помещена к северу от Аглона и обведена в кружок со стрелкой, указывающей на восток). *Ангбанд [Angband]*. Расположение Ангбанда относительно Тангородрима показывается, как отец представлял их себе в процессе работы над длинными лэ и «Очерком». В «Лэ о детях Хурина» (строки 712–714) «безысходные чертоги Ада» были

отстроены у подножия гулких утесов
громовой горы Тангородрима.

В «Лэ о Лейтиан» (строка 3526 и далее) врата Ангбанда со всей очевидностью расположены под Тангородримом; и в S (§ 8) Тангородрим – это «высочайший из пиков Железных гор, окруживших крепость Моргота». См. далее комментарий к «Амбарканте», стр. 260.

Ангерьюд [Angeryd]. Железные горы. Ср. *Ангородин* в «Сказании о Турамбаре» (II. 77).

Ангрин Айглир [Angrin Aiglir]. Название *Айглир Ангрин* дважды упоминается в «Лэ о детях Хурина» (строки 711, 1055); позже исправлено на *Эйглир Энгрин* (в «Сильмариллионе» – *Эред Энгрин*).

Арьядор [Aryador]. Этот топоним, заимствованный из «Утраченных сказаний», возникает – довольно-таки неожиданно – в качестве третьего названия Хитлума. В сказании «Пришествие эльфов» (I. 119) говорится, что люди именовали Хисиломэ Арьядором; см. также I. 249.

Битва Бессчетных Слез [Battle of Unnumbered Tears]. Курган Павших в «Лэ о детях Хурина» (строки 1439 и далее) помещен «в дальнем конце пыльных пространств Дор-на-Фауглита» (Турин и Флиндлинг брели на запад, строка 1436); ср. также Q § 11 «А Финвег и Тургон, и люди Хитлума собрались на западе у края Жаждущей равнины».

Белег и Турин [Beleg and Túrin]. Эти имена вписаны вдоль северной границы Дориата, где Белег и Турин вместе сражались против орков; данная подробность впервые возникла в «Лэ о детях Хурина» (см. III. 27).

Кристорн [Cristhorn]. Помещен в горах к северу (а не к югу, как вначале) от Гондолина, как и в уже существующем фрагменте аллитерационного «Лэ об Эаренделе» (III. 143).

Смертной Ночной Мглы, чаща [Deadly Nightshade, Forest of]. См. *Таур-ну-Фуин*.⁵³ *Дорломин [Dorlómin]*. См. *Хитлум*.

Дор-на-Фауглит [Dor-na-Faughlith]. Это название возникло в процессе работы над «Лэ о детях Хурина» (см. III. 55), где также встречается *Жаждущая равнина*. На карте название *Дор-на-Фауглит* заменило вариант *Черная равнина*.

Гномий тракт к Белегосту и Ногроду на юге [Dwarf-road to Belegost and Nogrod in the South]. Любопытно, что Гномий тракт ведет от Ногрода и

⁵³ Здесь возможна также игра слов: *nightshade* – паслен, *deadly nightshade* – бот. красавка, белладонна, сонная одурь (*Atrapa belladonna*). (Прим. перев.).

Белегоста далеко на юге до самых врат Тысячи Пещер. Возможно, хотя и маловероятно, что «Гномий тракт» на карте обозначает скорее тропу, по которой пришли приглашенные в Дориат гномы, нежели торную дорогу как таковую.

Эредветион [Eredwethion]. На более позднем этапе этот топоним заменил название *Эрюд Ломин*; аналогично в Q II § 15 (прим. 1).

Эрюд Ломин [Eryd Lómin]. Это название фигурирует в сопроводительной подписи к изображению Тол Сириона (июль 1928), где оно, как и на карте, и в Q II § 15, относится к Тенистым горам; см. стр. 192–193.

Эсгалдуин [Esgalduin]. Впервые упоминается в «Лэ о детях Хурина» (III. 93). В Q (§ 9) сказано, что эта река «брала начало в потаенных родниках Таур-на-Фуин», см. *Тенистый ключ*. Впоследствии местоположение реки на карте не менялось.

Гинглим [Ginglith]. Впервые упоминается в «Лэ о детях Хурина» (III. 88). Местоположение реки на карте не менялось.

Гондолин [Gondolin]. Местоположение города не менялось. Линии, ведущие в юго-западном направлении от Окружных гор, возможно, обозначают тайный «Путь Спасения».

Хитлум [Hithlum]. Со всей очевидностью, на область южнее Тенистых гор название *Хитлум* уже не распространяется, невзирая на месторасположение хребта. Судя по линиям равных высот, гор Митрима еще не существовало. Название *Дорломин* приводится в качестве альтернативного, так же, как в S и Q (§ 8), где озеро Митрим помещено в области Хисиломэ/Хитлум/Дорломин; на карте *Митрим* – только и исключительно название озера (ср. III. 103).

Хуан [Huau]. Территория к юго-востоку от озера Иврин отведена Хуану, из чего явствует, что на тот момент легенда о Берене и Лутиэн находилась на весьма ранней стадии развития, когда у Хуана еще не было никакого хозяина (см. III. 244).

Остров Волколаков [Isle of the Werewolves]. Остров впервые упоминается в «Лэ о Лейтиан», в эпизоде, написанном в марте 1928 года (см. III. 234). Первоначально он был отмечен на карте к юго-западу от Гондолина: там Сирион, образуя два широких рукава, омывал с двух сторон большой остров; затем местоположение острова было изменено: отсюда стрелка указывает на север, чуть к югу от поля Битвы Бессчетных Слез. На более поздней карте остров опять перенесен южнее.

Иврин, озеро [Ivrin, Lake]. Топоним впервые упоминается в «Лэ о детях Хурина» (строка 1526); на карте размещается именно в том месте, которое, как мне кажется, подразумевается в «Лэ» (см. III. 87); местоположение озера не менялось.

Земля Ужаса [Land of Dread]. Топоним дважды встречается в «Лэ о Лейтиан» (строки 49, 383) как название владений Моргота.

Мавуин [Mavwin]. Любопытно, что в легенде карты сохранено старое имя, входящее к «Сказанию о Турамбаре», при том, что имя *Морвен* появляется

уже во втором варианте «Лэ о детях Хурина» (III. 94) и в S. B S (§ 9) Хурин и Морвен «жили в лесах на границах Хитлума».

Миндеб [Mindeb]. Топоним впервые упоминается в «Лэ о Лейтиан», строка 2924 (апрель 1928).

Митрим, озеро [Mithrim, Lake]. См. *Хитлум*.

Горы Железа [Mountains of Iron]. См. *Ангерюд, Ангрин Айглир*.

Нан Дун-Гортин [Nan Dun-Gorthin]. На карте в ее исходном виде долина находилась к западу от Сириона, юго-западнее Гондолина и в непосредственной близости от первоначального местонахождения Острова Волколаков. Однако в «Лэ о падении Гондолина» (III. 148) Нан Дун-Гортин находится явно в другом месте, так как потайной вход в Гондолин расположен фактически «в темном Дунгортине».

Затем название *Нан-Дунгортин* было вычеркнуто и заново вписано севернее, по-прежнему к западу от Сириона, но теперь уже у самого подножия Тенистых гор. Такое местоположение вполне согласуется с текстом «Лэ о детях Хурина»: Турин и Флинддинг миновали место Битвы Бесчетных Слез, переправились через Сирион недалеко от его истока, вышли к «подножию... Тенистых гор» и там вступили в долину Нан Дунгортин (см. III. 59, 87).

Впоследствии долина переместилась восточнее Сириона и севернее Дориата (как указывает стрелка), примерно туда, где Нан Дунгортин (Нан Дунгорттеб) находилась и на карте более поздней.

Орочья торная дорога [Orcs' Road of Haste]. Ср. S § 12: «по орочьей дороге... орки пользуются ею, ежели есть нужда в спешке».

Тенистые горы [Shadowy Mountains]. Топоним впервые упоминается в «Лэ о детях Хурина» (см. III. 29). См. *Эрюд Ломин*.

Тенистый ключ [Shadowy Spring]. Примечательно, что реки Арос и Эсгалдуин берут начало в одном и том же месте, в *Тенистом ключе* (ранее в текстах не упоминается; см. *Эсгалдуин*). Именно так обстоит дело на более поздней карте, которая легла в основу моей карты в опубликованном «Сильмариллионе»; изобразив на своей карте два разных истока, я, к сожалению, допустил ошибку.

Серебряная Чаша [Silver Bowl]. Здесь водопад находится на самом Тайглине (а не на его притоке Келебросе, куда он переместился впоследствии), как в «Сказании о Турамбаре», и по-прежнему – в S и Q (§ 13).

Сирион [Sirion]. Местоположение русла реки не менялось; работая над более поздней картой, отец в точности следовал ранней.

Исток Сириона [Sirion's Well]. Упоминается в «Лэ о детях Хурина» (строка 1460). Его местоположение не менялось.

Сыновья Феанора [Sons of Fëanor]. См. *Аглон*.

Тайглин [Taiglin]. Похоже на то, что река присутствовала на карте изначально, хотя, если не считать карты, само название впервые появляется только в «Квенте», § 13 (см. стр. 185).

Таур-на-Фуин [Taur-na-Fuin]. Это название (вместо *Таур Фуин* в «Утраченных сказаниях») и его перевод *Смертная Ночная Мгла* впервые появляются в «Лэ о детях Хурина» (III. 55).

Тангородрим [Thangorodrim]. См. *Ангбанд*.

Тимбалт [Thimbalt]. Это название нигде больше не встречается. Из карты не явствует, к чему именно оно относится, но, судя по тому, что окружающая Тимбалт область, равно как и пространство вокруг Ангбанда, обведены точечным пунктиром, вполне возможно, что это была еще одна крепость. Топоним *Тимбалт* был вычеркнут карандашом.

Жаждущая равнина [Thirsty Plain]. См. *Дор-на-Фауглит*. Слово *Черная*, написанное красными чернилами, черными чернилами переправлено на *Жаждущая*.

Тысяча Пещер [Thousand Caves]. Название впервые появляется в «Лэ о детях Хурина». На карте Тысяча Пещер помещены там, где и оставались впоследствии, – в излучине Эсгалдуина, в месте, где река сворачивает на запад, к Сириону.

Лесные люди Турамбара [Woodmen of Turambar]. Второй и окончательный вариант местоположения Лесных людей на карте; см. комментарии к южной половине.

Южная половина карты

Арос, река [Aros, River]. Название *Арос* ранее встречалось только в «Сказании о Науглафринге», где после разграбления Артанора (Дориата) гномы, возвращаясь оттуда к своим жилищам на юге (II. 225), должны были переправиться через «бурную реку»⁵⁴ Арос по Сарнатроду, Каменистому броду (II. 236). Там же сказано, что Арос в верховьях протекает мимо врат Пещер родотлим, хотя напротив этих слов отец позже отметил: «Нет [? to] Нарог» (II. 244, прим. 15); в то время как в «Сказании о Турамбаре» говорится (II. 81), что Пещеры располагались над потоком, который «впадал в реку Сирион, питая ее». Я не вполне понимаю, как такое возможно. Если допустить, что Каменистый брод в «Сказании о Науглафринге» был на (более позднем) Аросе, то Пещеры родотлим тоже находились на той же реке, что представляется крайне маловероятным. С другой стороны, если Арос – просто-напросто более раннее название Нарога, возникает вопрос, почему бегущие из Артанора гномы должны были идти в этом направлении.

В целом я склонен думать, что фраза в «Сказании о Науглафринге», в которой утверждается, будто Арос протекал мимо Пещер родотлим, возникла в записанном наспех тексте случайно, по ошибке (II. 221), и что Каменистый брод (но не Пещеры) всегда находился на Аросе, а река всегда носила это название. Если так, то эта деталь по-прежнему – часть топографической концепции карты (в ее первоначальном виде): *Атрасарн (Каменистый брод)* обозначен на Аросе на полпути между озерами Умбот-муилин и впадением Келона. В это время земля Куильвартин располагалась к северу от холмов Охотников; так что, судя по карте, Берен вместе с эльфами, покинув свои земли, переправился через Сирион и подстерег гномов в засаде на южной

⁵⁴ УС II, стр. 236.

границе Дориата. Непонятно, почему гномы не шли от Тысячи Пещер по Гномьему тракту, который пересекал Арос намного выше; (об этом см. комментарий о Гномьем тракте на северной половине карты).

Еще до того, как отец перестал работать с первой картой, географическая концепция поменялась, и когда земля Куильвартин переместилась к востоку (см. комментарий к *Берен*), Каменистый брод также был передвинут на восток; последующие изменения описаны в разделе, посвященном восточной надставке.

Атрасарн (Каменистый брод) [Athrasarn (Stony Ford)]. См. *Арос*.

Берен [Beren]. Первоначальное местонахождение надписей *Берен* и *Земля Куильвартин* (Земля Воскресших из Мертвых) – в северной части холмов Охотников и по соседству с Нарготрондом – согласуется с тем, что сказано в строках 1545–1546 «Лэ о детях Хурина» (см. III. 89); не меняется оно и в S (§ 10). В «Утраченных сказаниях» Воскресшие из Мертвых звались (*и*·) *Куильвартон*, что в «Сказании о Тинувиэли» (II. 41) было исправлено на *и*·*Куильвартон*; в Q (§ 14) название этой местности, *Куильвартиэн*, исправлено на *Гверт-и-Куина*.

Впоследствии надписи *Берен* и *Земля Куильвартин* в этом месте были зачеркнуты, и отметка *Земля Куильвартин* вновь появилась значительно восточнее, в необитаемых землях между Сирионом и Гелионом. Там название было снова зачеркнуто карандашом и добавлена пометка: «Лежит на восток отсюда и за Великими землями Востока и владениями дикарей» (об этом см. *Берен* и *Луттиэн* и *Великие земли* в разделе, посвященном восточной надставке к карте). В Q (§ 14) Земля Воскресших из Мертвых находится в Ассариаде (>Оссирианде), «между рекой [Гелион] и [Синими] горами».

Броселианд [Broseliand]. Это название изначально возникает в «Лэ о Лейтиан» (в написании *Broceliand*) (III. 158–159, 169); *Белерианд* впервые появляется (то есть сразу в таком написании, а не как исправление варианта *Броселианд* [*Broseliand*]) в Q § 13 и в «Лэ о Лейтиан» в строке 3957. *Броселианд* упоминается также в примечании, сделанном красными чернилами в юго-восточном углу карты; это примечание, вместе с внесенными в него исправлениями, приводится в конце комментариев к южной половине карты.

Келон, река [Celon, River]. До сих пор ни в одном тексте река не упоминалась. Русло Келона расположено так же, как и на более поздней карте; река берет начало в Химлинге (на восточной надставке данной карты).

Куильвартин, земля [Cuilwarthin, Land of the]. См. *Берен*.

Дориат [Doriath]. Как мне кажется, граница Дориата проходит по реке Миндеб, далее она обозначена точечным пунктиром (над надписью «Белег и Турин») между Миндебом и Аросом, затем идет по Аросу и Сириону до точечного пунктира, огибающего пометку «Дориат за Сирионом», а затем обратно к Миндебу.

Дориат за Сирионом [Doriath beyond Sirion]. В Q (§ 13) сказано, что Тайглин «протекает через земли Дориата, прежде чем влиться в полноводный Сирион». Как название

«Дориат за Сирионом» появляется только в примечании, сделанном в рукописи «Сказания о Науглафринге» (II. 249).

Дуиль Ревинион [Duil Rewinion]. Это название холмов Охотников (оно присутствует также на западной надставке к карте) больше нигде не встречается.

Гномий тракт [Dwarf-road]. См. *Арос*.

Гелейдиан [Geleidhian]. Упоминается в примечании в углу карты как название Броселианда на языке номов. Оно содержится в дополнениях к Q § 9 (прим. 2) и § 10 (прим. 15); см. стр. 174.

Хранимая равнина [Guarded Plain, The]. Топоним впервые появляется в «Лэ о детях Хурина» (III. 88). На более поздней карте название относится к значительно большей области, расположенной северо-восточнее, за пределами обозначенных на той карте границ Нарготронда (см. *Королевство Нарога за Нарогом*).

Холм Соглядатаев [Hill of Spies]. Впервые упоминается в Q § 13 (см. стр. 185). Если, как естественно было бы предположить, холм Соглядатаев – это возвышенность, отмеченная расходящимися во все стороны линиями немного северо-восточнее Нарготронда, то само название помещено на удивление далеко от нее и скорее относится к нагорью, расположенному на северо-востоке от Нарготронда, между Нарогом и Тайглином.

Холмы Охотников [Hills of the Hunters, The]. Название впервые появляется в «Лэ о детях Хурина», хотя сама местность описана уже в «Сказании о Туррамбаре»; см. мои комментарии, III. 88. На карте холмы Охотников тянутся далеко на юг в направлении Моря, а Нарог огибает их с юго-востока; там же расположена отдельная возвышенность над безымянным мысом в юго-западном углу карты (позднее мыс Балар).

Ингвиль [Ingwil]. Впервые упоминается в «Лэ о детях Хурина» (III. 88–89).

Лутизн схвачена Келегором [Lúthien caught by Celegorm]. В «Лэ о Лейтиан» (строки 2342–2347) Келегор и Куруфин, охотясь за пределами Нарготронда вместе с Хуаном в тот раз, когда они захватили Лутизн, ехали «три дня»:

до тех пор, пока близ границ на западе
Дориата они ненадолго не расположились на отдых.

Болота Сириона [Marshes of Sirion]. На более поздней карте названы «Топями Сириона».

Нан Тамрин (Край Ив) [Nan Tathrin (Land of Willows)]. О названии *Нан Тамрин* см. III. 89. Область располагается примерно в этом месте уже согласно «Падению Гондолина» (см. II. 153, 217), а в Q § 16 Нан Тамрин «орошаем Нарогом и Сирионом».

Нарготронд [Nargothrond]. Изначально Нарготронд находился южнее и ближе к слиянию Нарога с Сирионом, а затем был перенесен на свое нынешнее место. Примечательно, что в обоих случаях он изображен на восточном берегу реки: согласно «Лэ о детях Хурина», он был расположен на

западном берегу (ср. строка 1762) и, как мне кажется, именно там всегда и находился. (На западной надставке к карте это исправлено).

Согласно Q § 9, после Битвы Внезапного Пламени Барахир и Фелагунд «бежали к топам Сириона на юг» и Фелагунд, дав клятву Барахиру, «отправился на юг» (исправлено на «отправился на юг и запад») и основал Нарготронд. По сути дела, это – указание на первоначальное местоположение Нарготронда на карте, поскольку впоследствии он располагался точно к западу от топей.

Нарог [Narog]. Название впервые упоминается в «Лэ о детях Хурина». Местоположение реки впоследствии практически не менялось.

Королевство Нарога за Нарогом [Realm of Narog beyond Narog]. Сама надпись, вместе с пунктиром, обозначающим границы владений, была нанесена на карту на скорую руку, синим карандашом. На поздней карте «Королевство Нарготронд за рекой» охватывает значительно большую территорию к северо-востоку (см. *Хранимая равнина*).

Сирион [Sirion]. См. комментарии к северной половине.

Подземное русло Сириона [Sirion flows underground]. См. *Умбот-муилин*. Водопад Сириона также упоминается в «Лэ о детях Хурина», строки 1467–1468.

Умбот-муилин [Umboth-muilin]. Название восходит к «Сказанию о Науглафринге» (II. 225). Оно появляется в «Лэ о Лейтиан» (строка 1722 и далее), где Сумеречные озера находились севернее водопада Сириона и подземного русла, в то время как в сказании «Падение Гондолина» все наоборот (см. II. 217, III. 222–223).

Воды Сириона [Waters of Sirion]. Ср. S § 16: «Уцелевшие добираются до Сириона и отправляются к земле в устье реки – к Водам Сириона», и § 17: «Он возвратился домой и обнаружил, что Воды Сириона заброшены».

Лесные люди Турамбара [Woodmen of Turambar]. Первоначально название *Лесные люди* было вписано довольно далеко от последующего места обитания этих людей – к югу от того места, где Сирион уходит под землю, и к северу от области Нан Татрин; владения Лесных людей (обозначенные точечным пунктиром) лежали по обоим берегам реки. Такое размещение радикально противоречит тексту «Сказания о Турамбаре» (II. 91): «Жилища того народа находились... в землях не столь далеко от Сириона и поросших травой холмов в среднем течении сей реки», что, как я уже отмечал (II. 141), «более или менее соответствует местоположению леса Бретиль». В той части карты, где название значилось изначально, оно вычеркнуто, а новое его местонахождение согласуется с Q (§ 13): «...Дома их стояли в зеленых лесах близ реки Тайглин, что протекает через земли Дориата, прежде чем влиться в полноводный Сирион».

Пометка в юго-восточном углу карты красными чернилами с более поздними карандашными дополнениями:

Все земли, орошаемые Сирионом южнее Гондолина [*добавлено: или скорее р. Тайглин*], по-английски называются «Броселианд», или *Гелейдиан*

на языке номов. [*Добавлено*: – но сюда обычно *не* включается Дориат. Его восточная граница не показана. Это – Синие горы].

Любопытно, что о *Броселианде* говорится как об английском названии и что Дориат обычно не включается в Броселианд.

Наконец, стоит упомянуть, что от нагорья, возвышающегося к востоку от низовьев Сириона, на поздней карте не осталось никаких следов.

ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ НАДСТАВКИ К КАРТЕ

Карты-приложения были начерчены в дополнение к главной, или центральной, карте и в значительной мере ее перекрывают: на таких участках отличий между ними практически нет. Эти листы были аккуратно размечены, но надписи и линии как таковые нанесены на скорую руку мягким карандашом и сейчас практически стерлись; бумага тонкая, поэтому карты сильно истрепались. Отдельные изменения и дополнения сделаны чернилами (так, названия одних рек Оссирианда вписаны чернилами, а других – карандашом).

Комментарии к этим дополнительным картам включают почти все названия, отсутствующие на основной карте, а также несколько названий, которые встречаются и здесь, и там, но на надставках обладают какими-либо примечательными особенностями.

Западная надставка

Ледяной мост [*Bridge of Ice*]. Слова в северо-западном углу «На крайнем севере расположен Ледяной мост» относятся к Хелькараксэ, но смысл слова «мост» объяснен только в «Амбарканте» (см. стр. 238).

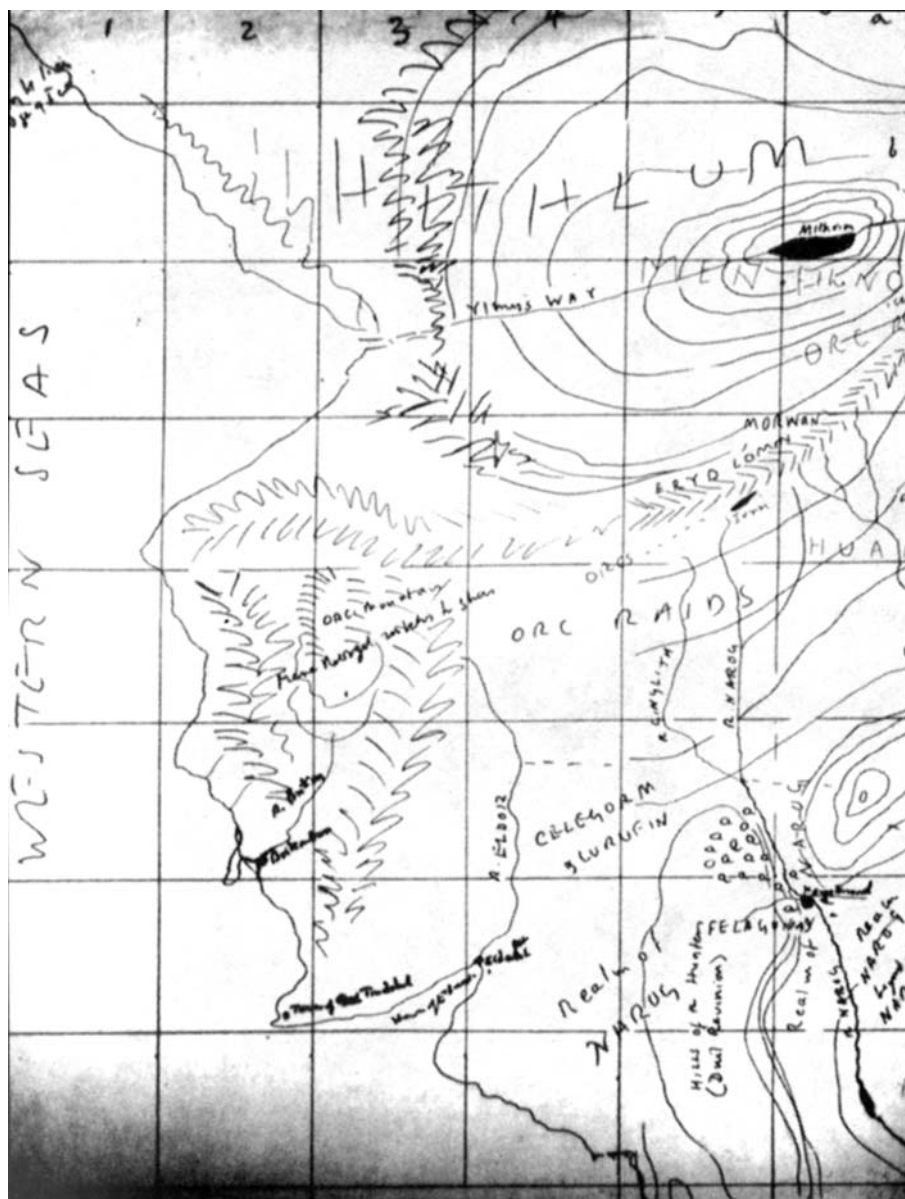
Бритомбар (и *Эльдорест*) [*Brithombar (and Eldorest)*]. Именно здесь Гавани Фаласа возникают впервые. О том, что Оссэ убедил часть тeleri остаться «на берегах мира», упомянуто в Q § 3; в переработанном отрывке из Q § 11 (прим. 14) перед рассказом о Битве Бессчетных Слез упоминается о присутствии эльфов «из Фаласа».

Бритон, река [*Brithon, River*]. Название упоминается впервые, так же, как и гавань *Бритомбар*, расположенная в ее устье. Видно, как позже на изначально прорисованную береговую линию наложилось устье реки и длинный мыс, защищающий гавань.

Келегорм и Куруфин [*Celegorm and Curufin*]. Эти персонажи обозначены как держатели «феода» к северо-западу от холмов Охотников, под владычеством *Фелагунда* в Нарготронде.

Эльдор, река [*Eldor, River*]. Название встречается впервые. Эта река позже была последовательно переименована в *Эглор*, *Эглахир* и наконец в *Неннинг*; местоположение ее русла оставалось неизменным.

Эльдорест, гавань Эльдорест [*Eldorest, Haven of Eldorest*]. Название встречается впервые (см. *Бритомбар*). Гавань в устье Эльдора стала *Эглорестом*,

Западная надставка

когда река превратилась в *Эглор*. Название гавани не изменилось (в «Сильмариллионе» — *Эгларест*) даже когда река была снова переименована в *Неннинг*. *Фелагунд* [*Felagund*]. См. *Келегорм* и *Куруфин*.

Хитлум [*Hithlum*]. Показана горная цепь, ограждающая Хитлум с запада и впоследствии получившая название *Эред Ломин* (прежде так назывались Тенистые горы, см. стр. 192–193).

Морвен [*Morwen*]. Имя вписано поверх варианта *Мавуин* [*Mavwin*] (см. соответствующий комментарий к главной карте).

Нарготронд [*Nargothrond*]. Теперь крепость помещена на западном берегу Нарога.

Орочьи горы [*Orc-Mountains*]. Это обширное нагорье занимает всю область от Бритомбара и до хребта, с юга ограничивающего земли, впоследствии названные Неврастом. На более поздней карте нагорье обозначено между истоками рек Бритон и Эльдор (Неннинг); на моей карте в опубликованном «Сильмариллионе» от него осталась лишь совсем малая часть.

Здесь Моргот достигает побережья — вероятно, ссылка на эпизод (на тот момент в текстах еще не включенный), согласно которому на следующий год после Битвы Бессчетных Слез «Моргот выслал многочисленную армию через Хитлум и Невраст: враги спустились вниз по течению рек Бритон и Неннинг и разорили весь Фалас» («Сильмариллион», стр. 196).

Королевство Нарога [*Realm of Narog*]. Королевство отмечено на карте трижды: в центре, между холмами Охотников и рекой, название было вписано в момент создания карты; две других надписи (*Королевство Нарога* на западе и *Королевство Нарога за Нарогом* к востоку от реки) были добавлены синим карандашом в то же время, что и пометка *Королевство Нарога за Нарогом* на главной карте, равно как и продолжение пунктирной линии, отмечающей его северную границу до реки Эльдор.

Башня Тиндобель [*Tower of Tindobel*]. Башня стоит там, где на поздней карте расположен Барад Нимрас (башня, воздвигнутая Фелагундом «для наблюдения за западным морем», «Сильмариллион», стр. 120, 196). *Тиндобель* впервые упоминается в «Анналах Белерианда» (написанных позже «Квенты»), стр. 331.

Путь Ильмира [*Ylmir's Way*]. *Ильмир* — скорее всего, вариант имени *Улмо* на языке номов — присутствует в «Лэ о детях Хурина» (III. 93) и регулярно встречается в S. C «Путем Ильмира» ср. сказанное в «Падении Гондолина» (II. 149–150):

И потому говорят, что в один прекрасный день волшебство и судьба привели его [Туора] к пещере, в которой скрывалась река, вытекающая из Митрима. И Туор пробрался в пещеру, желая разгадать ее тайну, но воды Митрима увлекли его за собою в самое сердце гор, и он не мог выбрать-ся назад к свету. Говорят, такова была воля Улмо, Владыки Вод, ибо по его внушению нолдоли создали этот тайный путь⁵⁵.

⁵⁵ УС II, стр. 149–150.

Из этого фрагмента неясно, где именно река, вытекающая из озера Митрим, уходила под землю. В истории о Туоре, написанной много позже и опубликованной в «Неоконченных преданиях», Туор следовал «за ручьем, что внезапно источился из горного ключа»⁵⁶ (стр. 21); и

он спустился с высоких гор Митрима и вышел на северную равнину Дор-ломина. Поток становился все полноводнее, и Туор шел за ним на запад, и через три дня на западе показались серые хребты Эред Ломин...⁵⁷ (стр. 20).

Врата Нолдор, где поток уходил под землю, располагались в восточных предгорьях цепи Эред Ломин.

Путь Ильмира выводит в узкий залив, на карте никак не названный (топоним *Дренгист* до сих пор фигурировал только в списке древнеанглийских названий, стр. 210).

Как обнаружится впоследствии, западная береговая линия почти в точности совпадает с обозначением на более поздней карте.

Восточная надставка

Адурант, река [Adurant, River]. Самый южный приток Гелиона; назван так в дополнении к Q § 14 (прим. 4). Его русло и местоположение относительно гор и других рек не менялось.

Аскар, река [Ascar, River]. Самый северный приток Гелиона; название упоминается в Q § 14 (см. ниже *Фленд*). Его русло и местоположение относительно гор и других рек не менялось.

Берен и Лутиэн. Здесь, в земле Куильвартин, жили Берен и Лутиэн до разорения Дориата. [Beren and Lúthien. Here dwelt Beren and Lúthien before destruction of Doriath in Land of Cuilwarthin]. На главной карте местонахождение этой области во второй раз было обозначено между Сирионом и Гелионом; однако там надпись была вычеркнута и добавлена пометка: «Лежит на восток отсюда и за Великими землями Востока и владениями дикарей». Из этого, по всей видимости, следует, что отец перемещал Землю Воскресших из Мертвых далеко в неизведанные края (см. *Великие земли*); однако на восточной надставке область расположена там, где и находилась впоследствии, в Семиречье: см. *Гвейрт-и-куина*.

Синие горы [Blue Mountains]. Впервые названы так в Q § 9.

Брильтор, река [Brilthor, River]. Этот пятый приток Гелиона назван в дополнении к Q § 14 (прим. 4); согласно более позднему исправлению в Q Дуильвен переместился южнее, и Брильтор оказался четвертым по счету притоком.

Броселианд [Broseliand]. Здесь заканчивается *Броселианд* написано между реками Аскар и Талос, у западного подножия Синих гор. Ср. дополнение к пометке в углу главной карты (стр. 227): «Его восточная граница не показана. Это – Синие горы».

Куильвартин [Cuilwarthin]. См. *Берен и Лутиэн, Гвейрт-и-куина*.

⁵⁶ НП, стр. 21.

⁵⁷ НП, стр. 20.

Восточная надставка

Дамрод и Дириэль [Damrod and Díriel]. В приписке над именем *Дириэль* значится: «Здесь обширный лес, где скитаются немало номов-изгнанников. Орки появляются редко». Ср. Q § 14: «...леса вокруг реки [Фленд/Гелион], где встарь были охотничьи угодья Дамрода и Дириэля».

В пометке под именем *Дириэль* значится: «Здесь же немало илькоринов, что не живут в Дориате, но сражались в Нирнайт Унот». Название *Нирнайт Унот [Nirnaith Unoth]*, появляющееся в «Лэ о детях Хурина», было заменено на *Нирнайт Орнот [Ornoth]* (III. 79, 102, 123). Об участии Темных эльфов в Битве Бессчетных Слез см. S и Q § 11.

Долм, г. [Dolm, Mt.]. Эта гора, впоследствии получившая название *Долмед (Dolmed)*, здесь появляется впервые; она расположена так же, как и на более поздней карте.

Дуильвен [Duilwen]. Этот третий приток Гелиона назван в дополнении к Q § 14 (прим. 4), где он помещен, как и на карте, между Талосом и Лоэглином. В более поздней поправке к Q приводится окончательная последовательность: Дуильвен переместился южнее и стал пятым притоком Гелиона.

Гномий тракт [Dwarf-road] и *Сарн Атра [Sarn Athra]*. На данной карте Гномий тракт первоначально пересекал Арос, сворачивал на юго-восток и вел в этом направлении по прямой через Восточный Броселианд, пересекал (Фленд) Гелион у Сарн Атра, который (будучи перемещен со своего места на главной карте, где он располагался на Аросе) теперь находился у впадения третьего притока (здесь Дуильвен). Линия, обозначающая дорогу, уходит за пределы карты в ее юго-восточном углу; тут же имеется приписка: «Южнее, у восточного подножия Синих гор, находятся Белегост и Ногрод». Такое местоположение Сарн Атра согласуется с Q § 14, согласно которому брод располагается близ слияния рек (Фленд) Гелион и Дуильвен.

Позднее на этой же карте был обозначен иной маршрут Гномьего тракта. Здесь дорога забирает восточнее в землях Дамрода и Дириэля и на своем пути пересекает (Фленд) Гелион дальше к северу: Сарн Атра теперь находится чуть ниже места слияния Аскара и Гелиона (именно поэтому Дуильвен был заменен Аскаротом в Q § 14, прим. 7). Теперь дорога протекает вдоль русла Аскара по южному берегу реки, пересекает горы по перевалу под горой Долм, затем резко поворачивает на юг и уходит по восточному склону гор.

На более поздней карте Сарн Атра помещен уже чуть *выше* места слияния Аскара и Гелиона, и поэтому дорога проходит по северному берегу Аскара, но по-прежнему пересекает горы к югу от горы Долмед; гномьи города теперь помещены в восточной части гор недалеко от горы Долмед.

Восточный Броселианд [East Broseliand]. Топоним *Восточный Белерианд* фигурирует в Q § 14.

Фленд [Flend]. В Q § 14 великая река Восточного Белерианда поначалу именовалась *Аскар*, но поскольку *Аскарот* в Q уже был назван самый северный из притоков, берущих начало в Синих горах, я думаю, что отец написал *Аскар* по ошибке (см. стр. 189 и сноску), вместо *Фленд*, и потом исправил это упущение. Таким образом, *Фленд*

> Гелион, как на карте. Русло Гелиона впоследствии не меняло своего местоположения, однако на карте не показан появившийся позднее восточный рукав реки («Большой Гелион»).

Гелион [*Gelion*]. См. Фленд.

Великие земли [*Great Lands*]. Вдоль правого края карты сверху вниз вписано: «Здесь лежат Великие земли Востока, где живут илькорины (темные эльфы) и Дикари, признающие Моргота Богом и Королем». Примечательно, что термин *Великие земли* употреблен по отношению к землям Средиземья *восточнее Синих гор*; он используется также на главной карте, где третье местоположение Земли Воскресших из Мертвых описывается как «за Великими землями Востока и владениями дикарей» (см. *Берен и Лутиэн*). В «Утраченных сказаниях» понятие Великие земли всегда означает земли между Морями (то есть все *Средиземье* более поздних текстов); в S и Q термин *Внешние земли* (что в «Утраченных сказаниях» означал «Западные земли») употребляется по отношению к Средиземью; позже он был переправлен на *Ближние земли* в Q.

Утверждение о том, что в Великих землях Востока и Дикари, и Темные эльфы признавали Моргота Богом и Королем, весьма существенно в свете будущего развития событий. Ср. поправку к Q II § 18, прим. 3: «Но большинство людей, в особенности же те, что лишь недавно явились с Востока, бились на стороне Врага». Мотив испорченности некоторых людей уже на заре их истории появляется в очень ранних набросках (к «Сказанию Гильфанона»); см. I. 236.

Гвейрт-и-куина [*Gweirth-i-cuina*]. Это название, в котором *Гвейрт-*, по всей видимости, переправлено из *Гвайрт-* [*Gwairth-*], вписано поверх *Куильвартин*. *Гверт-и-куина* (не *Гвейрт-*, как на карте) присутствует в двух переработанных абзацах в Q § 10 (прим. 15): «...И странствовали они... на границах Гелейдиана в прекрасном Оссирианде, Земле Семи Потоков, Гверт-и-куина, Воскресшие из Мертвых (где это название, похоже, относится к самим Берену и Лутиэн)»; и в § 14 (прим. 6): «...Эльфы часто называли ее Гверт-и-куина», — где оно, как и на карте, используется для обозначения определенной территории.

Химлинг [*Himling*]. Впервые упоминается в строках 2994–2995 «Лэ о Лейтиан» (апрель 1928):

...где сторожевой холм Химлинга

Нависал над Аглонской тесниной, высокий и безмолвный.

Лоэглин [*Loeglin*]. Так назван четвертый приток Гелиона в дополнении к Q § 14 (прим. 4). Согласно более позднему исправлению, Дуильвен переместился дальше к югу и Лоэглин (> Леголин) оказался на третьем месте.

Нирнайт Унот [*Nirnaith Ūnoth*]. См. *Дамрод* и *Дириэль*.

Оссириат (Семи рек) [*Ossiriath (of the Seven rivers)*]. Эта форма больше нигде не встречается. Она вписана поверх названия *Ассариад*, что присутствует в Q § 14, и позже было исправлено на *Оссирианд* (прим. 4). *Оссирианд(э)* содержится в Песни I «Лэ о Лейтиан» как альтернативное название (в результате отвергнутое) для *Броселианда* (III. 158–160).

Странно, что название помещено между шестой и седьмой реками, но с учетом «Семи рек» это, скорее всего, непринципиально.

Ратлорион [*Rathlorion*]. Такая форма нового названия Аскара, присутствующая в Q (§ 14), позже была исправлена на *Ратлориэль*.

Сарн Атра [*Sarn Athra*]. См. *Гномий тракт*. В Q § 14 *Сарн-Атра* исправлено на *Сарн-атрад* (прим. 8).

Сыновья Феанора [*Sons of Fëanor*]. См. статью *Аглон* в комментариях к северной половине основной карты.

Талос [*Thalos*]. Второй из притоков Гелиона, назван так в дополнении к Q § 14 (прим. 4). Его русло и местоположение относительно гор и других рек не менялись.

V «АМБАРКАНТА»

Эта весьма короткая, но крайне важная (не в последнюю очередь – из-за прилагающихся к ней карт) работа в самом начале текста озаглавлена «Об устройстве мира»; на отдельном титульном листе, со всей очевидностью относящемся к данному произведению, значится:

Амбарканта
Очертания мира
Румиль

а также слово «Амбарканта», написанное тенгвар. Со времен «Утраченных сказаний» о Румиле упоминается впервые, хотя в самом тексте он не фигурирует.

В том, что «Амбарканта» написана позднее «Квенты» (возможно, на несколько лет), сомневаться не приходится. Здесь вновь появляется название *Утумна* – это шаг вперед по сравнению с Q, где отсутствует также термин «Средиземье»; в Q край, где пробудились люди, назван (ошибочно) *Эруман* (стр. 99, 171), в то время как в «Амбарканте» он впервые именуется *Хильдориэн*; еще в нескольких случаях в «Амбарканте» встречаются имена и детали, в Q внесенные только в ходе последующей правки (например, *Эльфийский Дом*, стр. 236, но *Залив Фаэри* > *Залив Эльфийского Дома* в Q (II), стр. 155, прим. 12).

Рукопись включает в себя шесть страниц белого текста, написанного чернилами, с очень небольшим количеством правок; я повсюду привожу окончательные варианты, переместив отвергнутые в примечания к тексту. С этой работой тесно связаны три схематических изображения Мира, воспроизведенные здесь с оригиналов и расположенные под номерами I, II и III, а также две карты, получившие номера IV и V. На страницах слева от карт я отмечаю изменения, внесенные в названия. Текст начинается со списка космографических терминов с сопутствующими разъяснениями; его я привожу на стр. 240–241.

ОБ УСТРОЙСТВЕ МИРА

Мир окружают Стены Мира, или Илурамбар. Они подобны льду, стеклу и стали – холодны, прозрачны и тверды превыше всего, что в силах вообразить Дети Земли. Стены незримы; но пройти через них невозможно, кроме как через Дверь Ночи.

В пределах этих стен заключена сфера Земли; снизу, сверху и со всех сторон ее окружает Вайя, Всеохватный океан. Но под Землей он более подобен морю, а над Землей – воздуху. В Вайе под Землей обитает Улмо. Над Землей разливается Воздух, именуемый Виста¹; он дает опору птицам и облакам. Потому верхний его слой зовется Фаньямар, или Облачная обитель, а нижний – Айвенорэ², или Птичья страна. Но этот воздух простирается лишь над Средиземьем и Внутренними морями; границами ему на западе служат Горы Валинора, а на востоке – Стены Солнца. Оттого облака редко появляются в Валиноре, а смертные птицы не перелетают пиков этих гор. Но на Севере и Юге, где царят предельный холод и тьма, а Средиземье подходит почти к самым Стенам Мира, Вайя, Виста и Ильмен³ сливаются воедино и смешиваются меж собою.

Слой воздуха, именуемый Ильмен, чист, прозрачен и пронизан светом, хотя сам света и не излучает. Ильмен лежит над Вистой; он неглубок, глубже всего на Западе и Востоке и тоньше всего на Севере и Юге. Воздух Валинора – это Ильмен, но Виста временами проникает и сюда, особенно в Эльфийский Дом, часть коего находится у восточного подножия Гор; и если в Валиноре стемнело, а воздух этот не очистился светом Благословенного Королевства, он принимает вид теней и серой мглы. Но Ильмен и Виста смешиваются, будучи сходны по природе своей, однако же Ильменом дышат боги, и небесные светила, проходя сквозь Ильмен, очищают его; ибо в Ильмене Варда проложила пути звезд, а позднее – Луны и Солнца.

Из пределов Висты не выйти и не бежать никому, кроме слуг Манвэ, либо тех, кого он наделил силой под стать своему народу, способному пребывать в Ильмене или даже в верхних слоях Вайи, очень разреженных и холодных. Из Висты можно спуститься на Землю, из Ильмена – в Валинор. Земли же Валинора простираются почти до Вайи, что уже всего на Востоке и Западе мира и шире всего на Севере и Юге. Потому от западных берегов Валинора недалеко до Стен Мира. Однако ж Валинор от Вайи отделяет бездна; ее заполняет Ильмен, и по этому пути можно сойти из Ильмена, что над землей, в пределы более низкие и к Корням Земли, в пещеры и гроты, что лежат в основании земель и морей. То – обитель Улмо. Здесь берут исток воды Средиземья. Воды эти состоят из Ильмена, Вайи и Амбара⁴ (он же есть Земля), ибо Улмо сливает воедино Ильмен и Вайю и шлет их вверх по жилам Мира, дабы очистить и освежить моря и реки,

озера и родники Земли. И потому струящаяся вода несет в себе память о глубинах и высотах и хранит частицу мудрости и музыки Улмо и сияния небесных светил.

Во владениях Улмо временами прячутся звезды; там часто бродит Луна, незримо для Средиземья. Но Солнце здесь не задерживается. Она спешит побыстрее пройти под землей, чтобы ночь не удлинилась и силы зла не окрепли; слуги Улмо влекут ее через нижние слои Вайи, и те наполняются теплом и жизнью. Потому дни измеряются ходом Солнца, что плывет с Востока на Запад по нижним слоям Ильмена, затмевая звезды; она проходит над серединой Средиземья и не останавливается, но отклоняется в движении своем севернее или южнее, не своевольно, но согласно назначенному ей пути и временам года. Когда же поднимается она над Стенами Солнца, наступает Рассвет, а когда нисходит за Горы Валинора, настает вечер.

Но в Валиноре дни не таковы, как в Средиземье. Там время наивысшего света – это Вечер. В эту пору Солнце опускается и некоторое время отдыхает в Благословенной земле, покаясь на лоне Вайи. А когда она погружается в Вайю, Вайя накаляется и мерцает розовым огнем, и долго еще озаряет сей край. Но когда Солнце уходит на Восток, сияние меркнет, и Валинор лишается света, и лишь звезды освещают его; и тогда Боги сильнее всего горюют о гибели Лаурелин. На рассвете в Валиноре царит непроглядная тьма, и тени гор одевают обитатели Богов глубокой мглой. Но Луна не задерживается в Валиноре и быстро проходит над ним, дабы нырнуть в бездну Ильмена⁵, ибо вечно гонится за Солнцем, но редко догоняет ее, а когда догоняет, темнеет в пламени Солнца, опаленный жаром. Но иногда случается, что Луна проходит над Валинором, когда дева-Солнце еще не покинула его; тогда он спускается и встречается со своей возлюбленной, и Валинор наполняется смешанным серебряно-золотым светом, и улыбаются Боги, вспоминая смешение сияния Лаурелин и Сильпиона в давние времена.

От подножия Гор Валинор понижается, и западный его берег находится на одном уровне с дном внутренних морей. А неподалеку отсюда, как уже говорилось, высятся Стены Мира; напротив же самой западной оконечности побережья посреди Валинора находится Андо Ломен⁶, Дверь Вневременной Ночи, что проделана в Стенах и открывается в Пустоту. Ибо Мир пребывает посреди Кумы, Пустоты, Ночи, лишенной времени и облика. Но никому не под силу перебраться через бездну и пояс Вайи и достичь этой Двери,

кроме одних лишь великих валар. Они же проделали эту Дверь, когда Мелько был побежден и извергнут во Внешнюю Тьму; и охраняет ее Эарендель.

Посреди Мира лежит Средиземье, созданное из земли и вод; поверхность его — это центр мира промеж границ верхних и нижних слоев Вайи. В древности облик его был таков. Выше всего оно было в срединной своей части и понижалось в обе стороны, образуя обширные долины, но снова повышалось на Востоке и Западе, и опять понижалось, обрываясь по краям пропастью. Обе долины заполнялись первозданными водами, и берегами этим древним морям служили на Западе — западные нагорья и край великой земли, а на Востоке — восточные нагорья и противоположный край великой земли. Но на Севере и Юге земля не понижалась, так что можно было сушей добраться от бездны Ильмена на крайнем Юге до бездны Ильмена на крайнем Севере. Посему древние моря лежали во впадинах и воды их не изливались на Востоке и Западе; однако же ни на Севере, ни на Юге они не имели берегов и стекали в пропасть, и водопады те из-за холода обратились в лед и ледяные мосты; здесь заполнена и перекрыта была бездна Ильмена и лед уходил в Вайю, до самых Стен Мира.

Говорится, будто валар, явившись в Мир, поначалу сошли в средину Средиземья, кроме Мелько, каковой спустился на крайнем Севере. Но валар взяли частицу земли и создали остров, и освятили его, и поместили его в Западном море, и обитали на нем, пока трудились, познавая мир и придавая ему первоначальную форму. Рассказывается, что пожелали они сотворить светильни, и Мелько предложил измыслить новое вещество великой прочности и красоты, дабы послужило оно столпами для тех светилен. И установил он эти огромные столпы на севере и юге Земли, но ближе к центру, чем к краям бездны; и Боги поместили на них светильни, и на некоторое время Земля озарилась светом.

Но столпы эти таили в себе подвох, ибо сработаны были изо льда; и растаяли они, и светильни, обрушившись, разбились, и свет их расплескался. Но от таяния льда образовались два небольших внутренних моря, к северу и к югу от центра Земли, и так возникли северная, срединная и южная земли. Тогда валар перебрались на Запад, а остров покинули; а на возвышенности к западу от Западного моря они возвели огромные горы и

создали за ними землю Валинор. Но горы Валинора выгибаются назад, так что Валинор шире всего посередине земли, где хребты подступают к морю; на севере же и на юге эти горы подходят к самой пропасти. Есть в Западной земле две области, что не относятся к Средиземью, но однако же расположены за горами: они темны и пустынно. На Севере это Эруман, а на Юге – Арвалин; лишь узкие проливы отделяют их от оконечностей Средиземья, но проливы эти заполнены льдом.

Для пущей защиты валар отодвинули среднюю часть Средиземья подальше и оттеснили ее на восток, так что оно сделалось изогнутым, а великое море Запада посередине разливается весьма широко – шире всех вод земных. Восточная часть Земли очертаниями была весьма схожа с западной, не считая того, что землю сдвинули еще дальше в Восточное море и оно сузилось. А за Восточным морем лежит Восточная земля, о коей нам ведомо мало, и именуется она Землей Солнца; там есть горы, не столь высокие, как валинорские, и все же весьма высокие, и это – Стены Солнца. Поскольку земля понижается, горы эти невозможно узреть через моря, отделяющие их от берегов Средиземья, разве что с высоты птичьего полета.

Но кроме того, передвижение земной тверди привело также к появлению четырех горных цепей, двух – в Северной земле, и двух – в Южной; на Севере это были Синие горы на Западной стороне и Красные горы на Восточной; на Юге же это были Серые горы и Желтые. Но Мелько укрепил Север и возвел там Северные Башни, именуемые также Железными горами, и смотрят они на юг. А в срединной земле высились горы Ветра, названные так, ибо до восхода Солнца там дул сильный ветер с Востока; а Хильдориэн, край, где впервые пробудились люди, лежал между этими горами и Восточным морем. Куивиэнэн же, где Оромэ обнаружил эльфов, находится на Севере, близ вод Хелькара⁷.

Но симметрия древней Земли была разрушена и изменилась в ходе первой Битвы Богов, когда Валинор выступил против Утумно⁸, цитадели Мелько, и Мелько был скован. Тогда море Хелькара (так именовалась северная светильня) превратилось во внутреннее море или огромное озеро, но море Рингиля (так звалась южная светильня) сделалось громадным морем, уходящим на северо-восток, и проливы соединили его с Западным и Восточным морями.

И еще раз Земля была изломана во второй битве, когда

Мелько низвергли снова, и неизменно менялась и меняется с ходом и завершением бесчисленных эпох⁹. Но величайшие перемены произошли, когда Первый Замысел был уничтожен, и Земля сделалась круглой, и была отделена от Валинора. Случилось сие во дни нападения нуменорцев на землю Богов, как о том повествуется в Хрониках. С той поры мир позабыл о том, что было прежде, а имена земель и вод древности и самая память о них сгинули безвозвратно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Виста*: во всех семи случаях изначальное название *Вильва* было переправлено на *Виста*, сперва карандашом, затем ручкой; такая же замена была произведена на схемах мира I и II, а также на схеме III (Мир становится круглым).
- 2 Изначальное написание – *Айвенор*; оно же фигурирует на схеме I.
- 3 *Ильмен*: многократно встречающееся изначальное название *Сильма* было повсюду тщательно подчищено и заменено на *Ильма* (та же самая замена была произведена на карте IV); затем название *Ильма* было переправлено на *Ильмен* (изменения на схеме I и II вносились в той же последовательности).
- 4 Слово *Амбар* вписано как исправление, но предшествовавшее название вычищено настолько тщательно, что разобрать его невозможно (то же на схеме II; позднее внесено в схему I).
- 5 На полях вписано *Ильман-асса*, что впоследствии переправлено на *Ильмен-асса*.
- 6 *Андо Ломен* вставлено в текст, но, по всей вероятности, ненамного позже написания текста как такового.
- 7 Последние два предложения в этом абзаце (начиная с: «А в срединной земле...») были добавлены, но, судя по всему, в то же время, когда писался сам текст.
- 8 Название *Утумна* было переправлено на *Утумно*.
- 9 Исходный текст на этом заканчивается; последующее упоминание о том, как Земля стала круглой, когда нуменорцы выступили с войной, было добавлено позднее (см. стр. 261).

Здесь я привожу список космологических терминов, прилагающийся к «Амбарканте». Отец внес в список несколько исправлений, но поскольку изменения по большей части вписывались поверх стертых названий, а добавления относятся к тому же самому периоду, понять, как список выглядел изначальное во всех его пунктах, невозможно. Однако изменения в списке в основном не отличаются от тех, что вносились непосредственно в текст «Амбарканы» и на схемах мира; так, *Сильма* > *Ильма* > *Ильмен*, *Вильва* > *Виста*, *Айвенор* > *Айвенорэ*; *ава*, *амбар*, *Эндор* вписаны поверх стертых слов; *Авакума* и *Эленарда Звездное Королевство* добавлены. Перевод слова *Ильмен* как «Область света» заменил собою «сияние».

<i>Илу</i> Мир	Мир
<i>Илурамбар</i> Стены Мира;	
<i>рамба</i> стена	
<i>Кума</i> тьма, пустота	Темнота
<i>ава</i> внешний, наружный; Авакума	
<i>Вайя</i> пелена, оболочка. По своей природе	Внешнее море,
походит на воду, однако отличается	или Окружной океан,
меньшей плотностью, нежели воздух;	или Всеохватный океан
окружает Внешнее море*.	
<i>Ильмен</i> Область света. Пространство	Небо. Небеса
над воздухом, более разреженное	
и прозрачное. Здесь могут двигаться	
лишь звезды, Луна и Солнце. Именуется	
также <i>Тинвэ-маллэ</i> , Звездная дорога, и	
<i>Эленарда</i> , Звездное Королевство.	
<i>Виста</i> воздух. Здесь летают птицы и	Воздух
плывут облака. Верхний его слой –	
<i>Фаньямар</i> , или Облачная обитель, а	
нижний – <i>Айвенорэ</i> , или Птичья страна.	
<i>амбар</i> Земля. <i>амбар-эндья</i> , или	Земля
Средиземье, срединной точкой	
которого является Эндор.	
<i>зар</i> вода; море.	Море
Корни Земли –	
<i>Мар-талмар</i> , или <i>Талмар Амбарен</i> .	
<i>андо</i> дверь, врата.	
<i>ломэ</i> Ночь. <i>Андо Ломен</i> – Дверь	
Ночи, сквозь которую был выброшен	
Мелько после Второй Войны Богов.	

Все эти земли, что расположены над водой, между морями Запада и Востока и горами Севера и Юга, – это *Пельмар*, Огражденное Обиталище.

Комментарии к «Амбарканте»

Этот четкий и выверенный мир во многих отношениях, несомненно, восходит к более ранней космологии «Утраченных сказаний», но в то же время в самой его структуре наблюдаются радикальные изменения и усовершенствования.

* Крайне непонятное место, поскольку здесь со всей определенностью сказано, будто Вайя *окружает* Внешнее море (при том, что в правой колонке именно Вайя именуется «Внешним морем»). Но определенный артикль перед топонимом «Внешнее море» [The Outer Sea] написан с заглавной буквы, поэтому я полагаю, что отец оставил предыдущее предложение неоконченным, завершив его словом «окружает», а затем впоследствии добавил «Внешнее море» как определение Вайи, не заметив, что предыдущая фраза не дописана.

Схема I

Некоторые из названий на этой схеме были вписаны поверх стертых, и в большинстве случаев можно засвидетельствовать лишь сам факт исправления:

Ильмен (внесено вместо *Ильма* и *Сильма*, см. прим. 3 к «Амбарканте»); *Виста* (внесено вместо *Вильва*, см. прим. 1); *Ава-* (в *Ава-кума*); *Амбарэндья*; *Эндор*; *Марталмар*. Буква А в центре (значение ее неясно) также вписана поверх подчищенной надписи.

Наличествуют также несколько дополнений: *Эленарда, или*; к названию *Айвенор* добавлено окончание *-э* (см. прим. 2); *Амбар* (см. прим. 4).

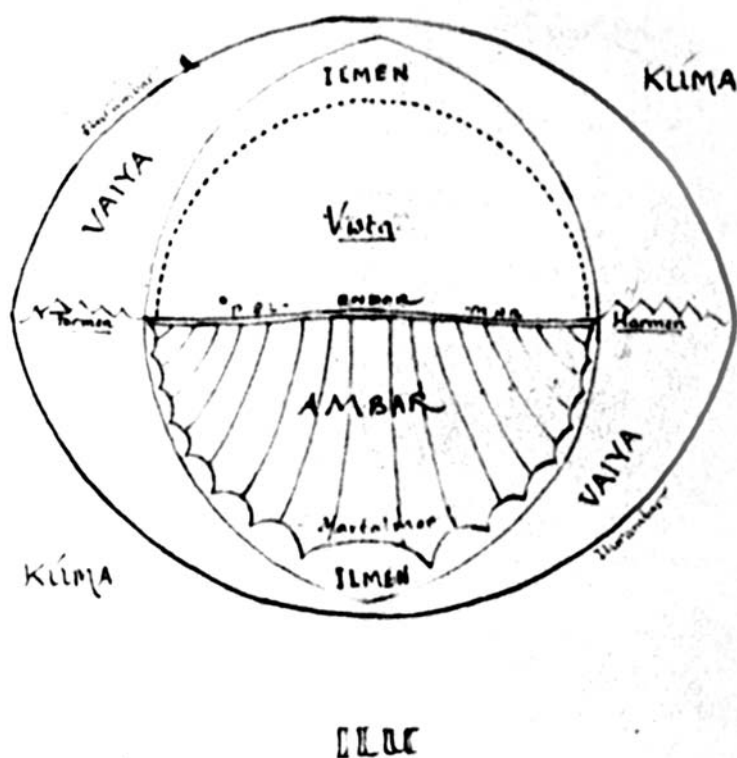
Некоторые дополнения внесены намного позднее, карандашом: *Илурамбар* заменено на *Эарамбар* (только в одном случае); над приведенным внизу названием *Вайя* добавлено *Сокрытая Половина*; в подписи к карте *Илу* заменено на *Арда*. Приписка в правом нижнем углу слишком неразборчива; прочтению поддаются лишь первые слова: «Изменить историю Солнца». В левом нижнем углу можно прочесть: «Сделать так, чтобы мир *всегда был сферой*, но только большей, чем теперь. Горы Востока и Запада не позволяют никому попасть в Сокрытую Половину».

Схема II

Как и на схеме I, некоторые названия написаны поверх стертых:

Ильмен (вместо *Ильма* и *Сильма*); *Виста* (вместо *Вильва*); *Амбар*; *Эндор*; *Марталмар*; *Формен* (вместо *Тормен*) в подписи к карте.

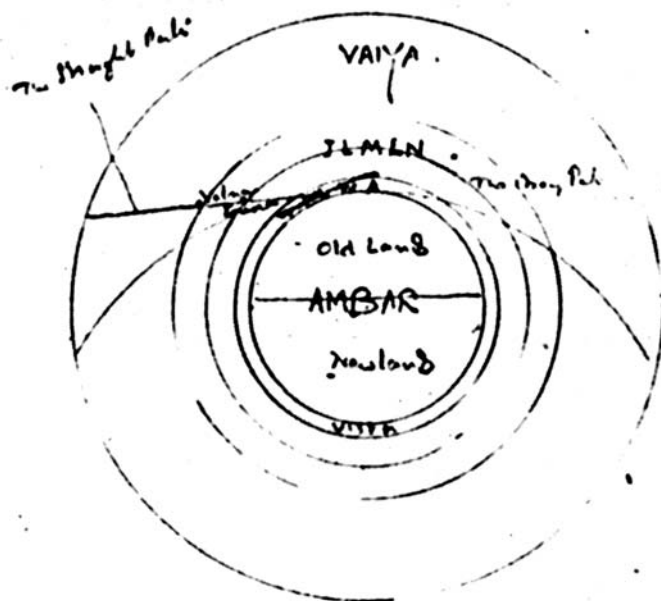
Более поздние изменения сделаны карандашом: *Илурамбар* заменено на *Эа-рамбар* (в одном случае), как на схеме I; *Хармен* заменено на *Хьярмен*, как на схеме, так и в подписи к карте; *Тормен* > *Формен* на схеме.

The World: from Formen (North) to Harmon (South).

Схема III

На этой схеме слово *Вильва* зачеркнуто и заменено на *Виста* (см. прим. 1 к «Амбарканте»). Помимо названий, написанных заглавными буквами, даются следующие: *Прямая Стезя* (дважды), *Валинор*, *Эрессеа*, *Древние земли*, *Новые земли*. Подпись к карте гласит: «Мир после Катастрофы и гибели нуменорцев».

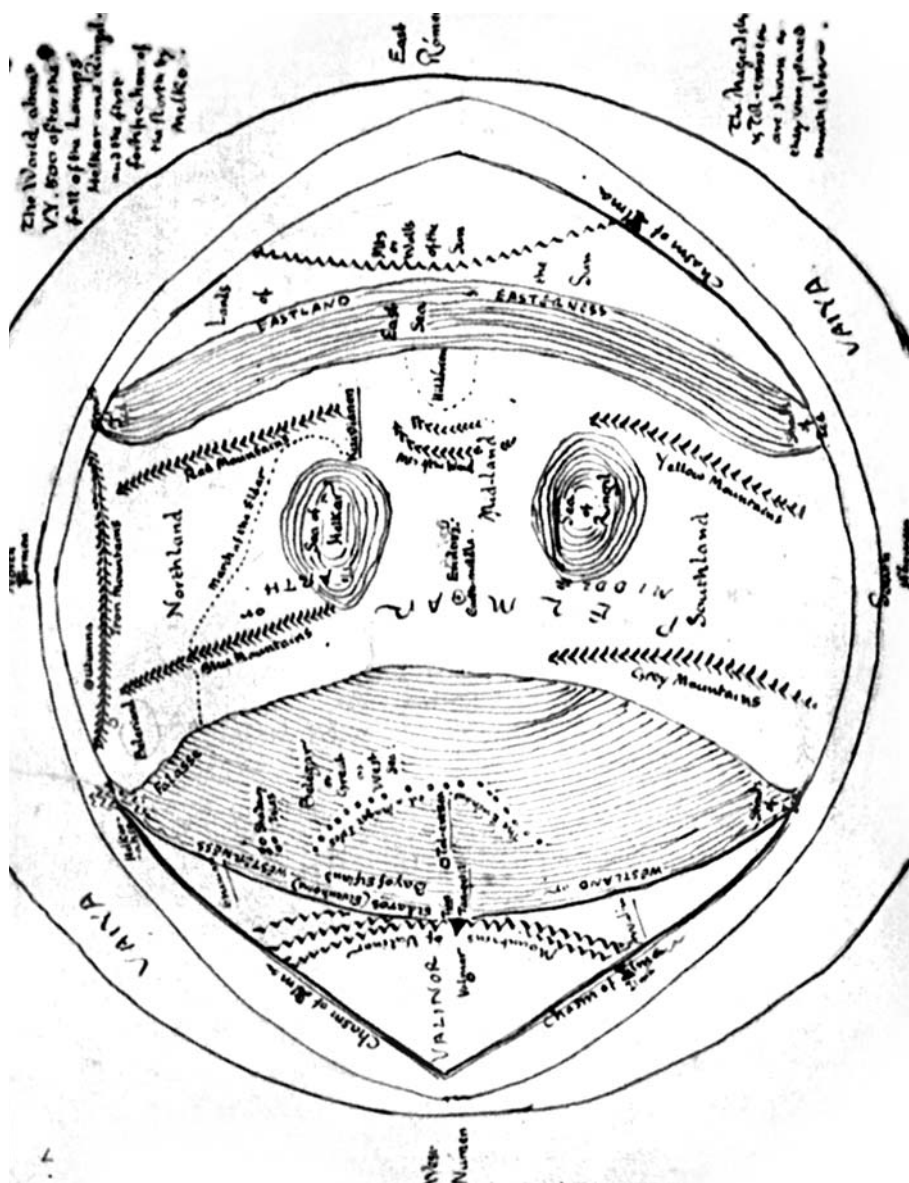
Drawn after the Cabalgen and the
min. of the min. and min.

Карта IV

На данной карте произведены следующие замены:

Во всех трех случаях *Сильма* заменено на *Ильма*, но только в одном случае *Ильма* впоследствии исправлено карандашом на *Ильмен* (см. прим. 3 к «Ам-барканте»); *Эндор* заменено на *Эндон* (но сверху карандашом снова вписано *Эндор*); и *Тормен* > *Формен*, *Хармен* > *Хьярмен*, как на схеме II.

Г.В. 500 = 500 год по летосчислению валар; см. стр. 263.

Карта V

Некоторые из названий на этой карте прочитываются с трудом, потому я привожу здесь весь список:

Запад: *Внешние моря, Utgarsecg*

Эруман (позднее над ним вписано *Араман*); *Внешние земли* (Валинор); *Алфлон*; *Два Древа*; *Тун*; *Валмар*; *Таникветиль*; *Залив Фазри*; *Арвалин* (переправлено из *Эруман*).

Позднее через всю Западную землю карандашом вписано: *Аман*.

Западное море: на крайнем Севере: *Хелькараксэ*.

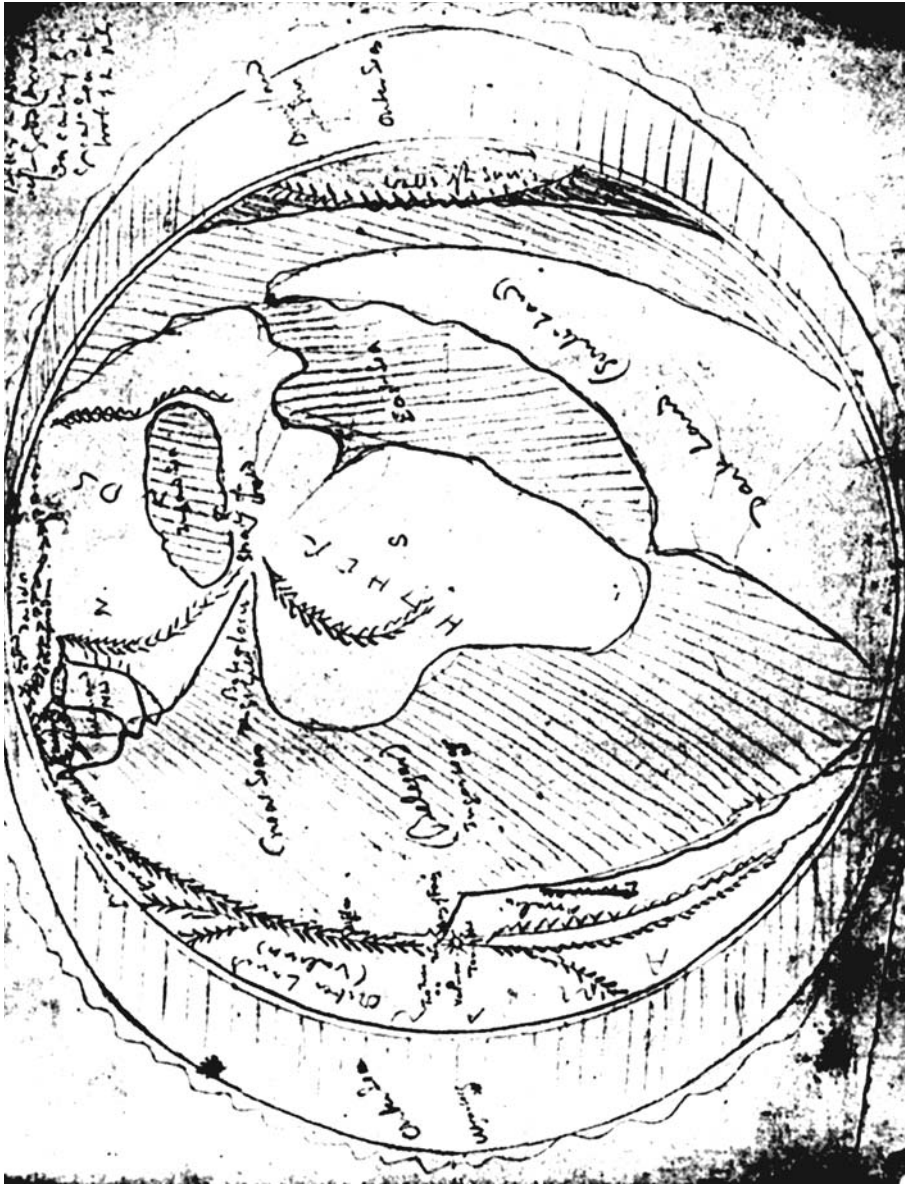
Великие моря; *В[елики]й залив*; *Белегло[ри?]*; (*Белегар*); *Ingarsecg*

Северо-запад Средиземья: *Хитлум*; *Ангбанд*; *Тангородрим*; *Дайделос*; *Белерианд*

Центральные области: *Ближние земли*; *Внутреннее море*; *Теснина Мира*; *Восточное море*; *Темная земля* (*Южная земля*)

Восток: *Стены Солнца*; *Выжженная земля Солнца*; *Внешние моря*

В правом верхнем углу содержится приписка: «После Войны Богов (Арвалин был извергнут Великим морем к подножию г.». См. стр. 260–261.

Начнем с того, что Вовне: за пределами Стен Мира находится «Пустота, Ночь, лишенная времени и облика», *Кума (Ава-кума)*; и это, безусловно, изначальная концепция – та «внешняя тьма», «безграничная тьма», «беззвездное пространство»⁵⁸, что фигурирует в сказании «Сокрытие Валинора» (I. 216). Стены Мира, *Илурамбар**, – это сплошная, непрерывная оболочка огромной сферы; они холодны, незримы и непреодолимы, кроме как через *Андо Ломен*, Дверь Ночи. Валар проделали эту Дверь, когда «Мелько был побежден и извергнут во Внешнюю Тьму», и охраняет ее Эарендель. Уже в S (§ 19) говорилось, что «Моргот выброшен через Дверь Ночи во внешнюю тьму за пределы Стен Мира, и к Двери той навеки приставлена стража»; это же повторяется в соответствующем фрагменте Q, где используются те же самые выражения, что и в «Амбарканте» – «Дверь Вневременной Ночи», «Пустота», – и где Эарендель, плывущий сквозь Пустоту, назван ее стражем (см. стр. 164–165, 203). Однако же нигде в этих текстах не сказано, что Дверь Ночи сделали, *когда Мелько был побежден*, после Великой Битвы.

Я уже упоминал ранее (стр. 49) о существенном изменении в астрономическом мифе, внесенном в S: Солнце проходит под Землей, а не уплывает через Дверь Ночи, чтобы проследовать сквозь Внешнюю Тьму и вернуться через Врата Утра, как это описано в «Сокрытии Валинора»; в той версии Боги сделали Дверь Ночи, дабы Солнечной ладье не нужно было проходить под Землей. Таким образом, Дверь Ночи сохранилась, но время и цель ее создания были полностью изменены.

Концепция громадной Стены, окружающей «Мир» и ограждающей его от внешней Пустоты и Тьмы, восходит к самому началу; в «Сокрытии Валинора» она названа «Стеной Бытия», и Ульмо сообщает валар, что «Вай простирается от Стены Бытия до Стены Бытия, куда бы ни направились вы» (I. 214). Прежде (I. 86) я рассматривал вероятность того, что уже в раннем варианте космологии Вайгья (самый внешний из трех слоев «воздуха») и Вай (Внешний океан) составляют «неразделимую всеохватывающую субстанцию», и что в «Амбарканте» «лишь со всей определенностью формулируется то, что уже наличествовало, но не было выражено прямо в «Утраченных сказаниях»», а также указывал на уязвимые места этой гипотезы. В первом наброске «Сокрытия Валинора» (см. I. 221, прим. 16) Стена Бытия явно мыслилась, о чем я уже упоминал (I. 227), «как стены земных городов или садов – как стены, имеющие верх и как “круговая ограда”»; эти Стены понижались на Востоке, поэтому там не было Двери, соответствующей Двери Ночи на Западе, и Солнце *проплывало над Восточной Стеной*. Во втором черновом варианте (I. 216) появилась идея Врат Утра; но природа и протяженность Стен по-прежнему оставались неясны. В «Утраченных сказаниях» о них фактически ничего более не сказано, помимо того, что они были «темно-синими» (I. 215).

* На схемах I и II *Илу* – это «Мир»; это же определение приводится в списке терминов (стр. 241); касательно предшествующего значения этого слова см. I. 255, статья «Ильвэ». – Замены на *Эарамбар* (на схемах I и II), равно как и сделанная карандашом приписка под схемой I, датируются гораздо более поздним временем и в данный момент интереса для нас не представляют.

⁵⁸ УС I, стр. 216.

В исходном варианте «Музыки айнур» имеется примечательная фраза: «И подивились айнур, видя, что покоится сфера мира среди пустоты и однако ж отделена от нее» (I. 56). Как это следует интерпретировать в контексте «Утраченных сказаний», я не знаю, но данная фраза сохранилась во всех последующих переработках «Айнулиндалэ» (ср. «Сильмариллион», стр. 17) и стала четким и точным описанием мира, представленного в «Амбарканте», какое бы значение отец изначально в нее ни вкладывал.

В свете сходства упоминавшихся выше формулировок в Q и «Амбарканте», касающихся изгнания Мелько через Дверь Ночи, весьма озадачивает утверждение в том же самом фрагменте Q (стр. 164), согласно которому некоторые думают, будто он «прокрадывается назад, *перебравшись через Стены*, и посещает мир». То, что это всего лишь предположение («Иные же говорят...») и что приведенное сразу вслед за этим Пророчество Мандоса гласит: Моргот вернется через Дверь Ночи, не объясняет, откуда вообще могла возникнуть идея о том, что он «перебирается через Стены» (каковая неизбежно вступает в противоречие с «Амбаркантой» и сводит на нет осмысленность стражи Эаренделя)*.

На самом деле в «Амбарканте» не объясняется, каким образом валар пришли в мир в его начале сквозь непроницаемые Стены; возможно, объяснение и не требуется. Но ключевая на данный момент идея ясна: от Начала до Великой Битвы, в которой Мелько был повержен, мир со всеми его обитателями был заключен в непреодолимые пределы; но под конец, дабы изгнать Мелько в Пустоту, валар сумели проделать Дверь в Стенах.

Полностью новой является концепция Ильмена как чистого воздуха, которым дышат в Валиноре и границами которого являются Горы Валинора и горы, именуемые Стенами Солнца, лежащие за Восточным морем, хотя «Виста временами проникает и сюда, особенно в Эльфийский Дом». В Ильмене странствуют Солнце, Луна и Звезды, так что эту область называют также *Тинвэ-маллэ*** и *Эленарда* (что переводится в списке терминов как «Звездная дорога» и «Звездное Королевство», стр. 241). Это отчасти соотносится с космологией «Утраченных сказаний», где Лунной ладье назначено «плыть в нижних слоях Ильвэ, проходя белой нитью среди звезд» и где звезды «не могли воспарить в темные и разреженные пределы [слоя] Вайтъя, что все окружает собой»⁵⁹, а Солнце «путешествует даже над Ильвэ и за пределами звезд» (I. 181, 193).

Нижний слой воздуха, *Виста*, в котором расположены *Фаньямар*, «Облачная обитель», и *Айвенорэ*, «Птичья страна», сохраняют характерные особенности своего прообраза, Вильны; см. I. 65 – «слой этот сумрачно-сер, и птицы могут летать в нем без вреда для себя». Но проходящая на Западе граница между слоями Ильмен и

* Такая концепция Стен вновь появляется значительно позднее и представлена в «Сильмариллионе» (стр. 36): Мелькор, возвращаясь в Арду после того, как Тулкас изгнал его во внешнюю тьму, «перебрался через Стены Ночи со своим воинством и пришел в Средиземье, на крайний север». Но это – один из аспектов трудноразрешимых проблем, возникающих в поздней космологии; подробно остановиться на нем здесь не представляется возможным.

** См. I. 269 (статья «Тинве Линто») и 263 (статья «Олорэ Маллэ»).

Виста оборачивается важными последствиями: «облака редко появляются в Валиноре, а смертные птицы не перелетают пиков этих гор».

На первый взгляд, вызывает недоумение следующий аспект космологии как следствие содержащихся в «Амбарканте» утверждений: первое – что «на Севере и Юге... Средиземье подходит почти к самым Стенам Мира» (стр. 236), а второе – что Вайя «уже всего на Востоке и Западе мира и шире всего на Севере и Юге» (там же). Это кажущееся противоречие объясняется в отрывке на стр. 238, где описывается, что Внутренние моря не имеют берегов на Севере и Юге, но стекают в Бездну Ильмена, образуя ледяные мосты*, перекрывающие пропасть, причем льды уходят далеко в Вайю, до самых Стен Мира. Этот лед изображен в виде гороподобных пиков над словами *Тормен* и *Хармен* на схеме II. Все эти подробности полностью отсутствуют в «Утраченных сказаниях»; но зато, как выясняется, здесь «Амбарканта» в значительной степени проливает свет на то место в «Сильмариллионе» (стр. 89), где описывается Хелькаракс:

Ибо землю Аман, что на севере выгибалась к востоку, от восточных берегов Эндора (то есть Средиземья), что сильно выдавались к западу, отделял только узкий пролив, в котором сливались воедино студеные воды Окружного моря и волны Белегаэра. Там нависали густые туманы и марево смертоносного холода; там морские потоки загромождались ледяными скалами, что с грохотом сталкивались друг с другом, и слышался скрежет глыб, таившихся глубоко под водой.

По всей видимости, в «Амбарканте» предполагалось, что перемещение Солнца и Луны под Землей происходит по-разному; поскольку, хотя оба они проходят с Востока на Запад через Ильмен, Солнце «погружается в Вайю» и «слуги Ульмо влекут ее через нижние слои Вайи», в то время как Луна ныряет в Бездну Ильмена**.

Перейдя к поверхности Земли, мы впервые встречаем название *Эндор*: оно не упоминается непосредственно в тексте «Амбарканты», но фигурирует в списке терминов и определяется как «срединная точка» Средиземья, оно же *Амбар-эндья*. *Эндор* также отмечен на «Схемах мира» I и II и на карте IV, где он изображен как точка, «середина Земли», а само слово впоследствии исправлено на *Эндон*. Название *Эндор* один раз упоминается в «Сильмариллионе» (в вышепротитированном отрывке), но там это – название самого Средиземья, а не его центральной точки; то же самое мы видим и во

* Ср. «На крайнем севере расположен Ледяной мост» в северо-западном углу Западной надставки первой карты к «Сильмариллиону», стр. 227–228.

** Встречающееся в «Сильмариллионе» (стр. 101) утверждение о том, что Тилион, кормчий Луны, «стремительно пронесился над западной землей... и нырял в Бездну за Внешним морем», никоим образом нельзя привести в соответствие с «Амбаркантой», где Бездна Ильмена начинается до Вайи, что в свете основополагающих космологических представлений просто неизбежно.

В той версии «Сильмариллиона», которая следовала за Q и была оборвана в 1937 году, говорится: «Но Тилион... стремительно пронесится над западной землей... и ныряет в бездну между берегами Земли и Внешним морем». Соответствующий фрагмент в опубликованном «Сильмариллионе» был заимствован из более позднего варианта, написанного, по всей вероятности, в 1951–1952 годах; но хотя я его сохранил, объяснить этот отрывок я не в состоянии.

«Властелине Колец» («Приложение Е»): *Эндорэ* (кв.), *Эннор* (синд.) – 'Средиземье'. *Амбар-эндья* – это, по-видимому, синоним слова *Пельмар*, поскольку в списке терминов первый определяется как «Средиземье», в то время как на карте IV область между двумя морями Запада и Востока названа «Пельмар, или Средиземье», но на схеме I они, похоже, обозначают два разных понятия. Возможно, *Пельмар* (в списке терминов это название переведено как «Огражденное Обиталище») означает именно обитаемую поверхность, а *Амбар-эндья* – это центральная, возвышенная часть *Амбара*, Земли*.

Линии, протянувшиеся на схемах I и II от поверхности Земли к «корням Земли» (*Марталмар*), – это «жилы Мира» (стр. 236); данный отрывок важен для понимания могущества и благодатного влияния Ульмо, проявляющихся через воды мира (ср. «Сильмариллион», стр. 27 и 40, где в обоих случаях употреблено выражение «жилы мира»).

На Востоке мира находятся Стены Солнца – гигантская горная цепь, расположенная симметрично Горам Валинора на Западе, как изображено на карте IV. Эта горная цепь не упоминается в «Утраченных сказаниях»; почти все имеющиеся там сведения о Востоке содержатся в словах Оромэ, обращенных к валар: «На востоке за холмистыми землями лежит безмолвное побережье и море, темное и пустынное»⁶⁰ (I. 214). Кроме того, на Востоке находилась огромная гора Калормэ (I. 212); и там же Аулэ и Ульмо «возвели великие гавани [Солнца и Луны] у безмолвного моря»⁶¹ (I. 215). В «Амбарканте» Врата Утра, сквозь которые, согласно «Утраченным сказаниям», Солнце возвращается из Внешней Тьмы, отсутствуют.

В описании валинорского вечера и зари в «Амбарканте» слышится отголосок «Утраченных сказаний»: «Валинор наполняется смешанным серебряно-золотым светом, и улыбаются Боги, вспоминая смешение сияния Лаурелин и Тельперииона в давние времена» (ср. I. 216: «Тогда грустно улыбаются Боги и говорят: "Вот и снова – смешение света"»).

Восточные и Западные земли, какими они изображены на карте IV, удивляют своей чрезвычайной симметричностью; нарушает симметрию главным образом разная форма великих морей, что вызвано отодвиганием, или «оттеснением», Средиземья на восток – «так что оно сделалось изогнутым» – в пору создания Валинора и возведения защищающей его горной цепи. Это сверхтитаническое сминание первозданного мира привело к возникновению четырех огромных горных хребтов в Средиземье – Синих, Красных, Желтых и Серых гор (ср. «Сильмариллион», стр. 37):

В ту пору нарушены были очертания Арды, и симметрия ее вод и земель, так что первоначальным замыслам валар не суждено было возродиться.

* Касательно первого элемента в слове *Пельмар* см. «Приложение» к «Сильмариллиону», статью «пель-». Ни само это название, ни *Амбар* или *Амбар-эндья* в «Сильмариллионе» не встречаются, но в «Возвращении Короля» (VI. 5) имеется слово *Амбар-метта* 'окончание мира'. – Слово *Средиземье* впервые употреблено в «Амбарканте» и в «Анналах Валинора», каковые относятся к одному периоду, но установить, который из текстов написан раньше, возможным не представляется. – *Ромен* 'Восток', впервые появляется на схеме I, а *Хьярмен* 'Юг' и *Формен* 'Север' (< *Хармен*, *Тормен*) – на схеме II.

⁶⁰ УС I, стр. 214.

⁶¹ Там же, стр. 215.

Однако в «Сильмариллионе» это исчезновение симметрии не объясняется преднамеренными действиями самих валар, которые в «Амбарканте» готовы исказить даже структуру Амбара ради собственной безопасности.

В «Амбарканте» содержится ряд интересных подробностей, относящихся к начальному периоду пребывания валар в мире. Здесь впервые говорится, что Мелько спустился «на крайнем Севере», в то время как валар, придя в середину Средиземья, сделали себе остров из «частицы земли» и поместили его в Западном море. Ранний сюжет о вероломных действиях Мелько, который, помогая валар, сделал столпы для Светилен из льда, по-прежнему сохранился, несмотря на то, что сказано в S и еще более явно сформулировано в Q (§ 1): «Моргот же выступил против них и развязал войну. Светильни низверг он...», – данная фраза заставляет предположить, что эта идея была оставлена. В «Пришествии валар» имя *Рингиль* было дано (не кем иным как Мелько!) северному столпу, а *Хелькар* – южному (I. 69); в «Амбарканте» же эти названия относятся скорее к Светильням, нежели к столпам, и здесь *Рингиль* становится южной Светильней, а *Хелькар* – северной. В «Пришествии» нет упоминания о возникновении Внутренних морей при падении Светилен; сказано лишь, что «огромные потоки воды хлынули от них [от Светилен] в Тенистые моря»⁶² и что «столь велико было таяние, что хотя эти моря были поначалу не слишком обширны, зато прозрачны и теплы, ныне сделались они черны и безбрежны, и закружились над ними туманы, и сгустились тени, ибо полноводные студёные реки влились в них» (I. 70). Позднее имена Светилен неоднократно изменялись, но *Хелькар* сохранилось как название Внутреннего моря, «где прежде было подножие горы Иллуин [северной Светильни]» («Сильмариллион», стр. 49). Из «Амбарканты» видно, что идея возникновения моря на том месте, где раньше стояла Светильня, обязана своим появлением таянию ледяного столпа, хотя сама история о том, как Мелько измыслил столпы, была отвергнута, когда стало невозможно представить Мелько сотрудничающим – пусть даже притворно – с валар. Южное море на месте второй Светильни в «Сильмариллионе» не упоминается.

Согласно «Амбарканте», озеро Куивизнен расположено «на Севере, близ вод Хелькара», как это показано на карте IV. В «Утраченных сказаниях» (I. 115, 117) Койвиз-нени было озером (с «голыми берегами», в долине «меж заросших соснами склонов»⁶³) в срединной области Палисоре; в «Сильмариллионе» (стр. 49) это «залив Внутреннего моря Хелькар». В том же самом отрывке говорится, что Оромэ «свернул к северу у берегов Хелькара, и проехал под сенью Орокарни, Восточных гор», и в результате отыскал эльфов, что вполне соотносится с картой IV (касательно *Орокарни*, Красных гор, см. «Приложение» к «Сильмариллиону», статья «каран»). На Западе напротив них симметрично расположены Синие горы; а на Юге Серые и Желтые горы, опять же, симметрично расположены друг напротив друга и относительно северных горных цепей. Отмеченный на карте IV маршрут Похода эльфов полностью согласуется с «Сильмариллионом» (стр. 53), где сказано, что «пройдя на север вдоль моря Хелькар, они свернули к западу», но Туманные горы

⁶² УС I, стр. 70.

⁶³ УС I, стр. 115.

(*Хитаэглир*) и Великая река (*Андуин*), где многие из эльфов Третьего Отряда повернули на юг (там же, стр. 54), здесь не изображены. В «Хоббите» и «Властелине Колец» Серые горы (*Эред Митрин*) – это горная цепь, расположенная за Мирквудом на севере Средиземья.

По всей видимости, Белерианд, если судить по величине букв и местоположению этого названия на карте IV, представлял собою относительно небольшую область; эльфы вышли к Морю южнее нее, в *Фалассэ* (позднее – *Фалас* Белерианда). Но отец обвел название «Белерианд» карандашом и нарисовал от этого круга стрелку; стрелка указывала в точку, где пунктир, обозначающий Поход, упирался в Море. Возможно, тем самым отец хотел показать, что это место на самом деле находилось в пределах Белерианда.

Здесь же впервые появляется *Хильдориэн* как название области, где пробудились люди (топоним подразумевает *хильдор*, Пришедших Следом); касательно странного употребления названия *Эруман* применительно к этому краю в Q см. стр. 99, 171. Хильдориэн расположен между горами Ветра и Восточным морем; в «Сильмариллионе» (стр. 103) о его местоположении говорится более расплывчато – «в восточных областях Средиземья».

Местоположение крепости *Утумна* (в «Амбарканте» название изменено на *Утумно*, см. прим. 8) на карте IV, равно как и само появление этого топонима, весьма примечательно. В то время как в «Утраченных сказаниях» первой цитателю Мелько была *Утумна*, а второй – *Ангбанд* (см. I. 198), в S и Q первоначальной крепостью назван *Ангбанд*, куда Мелько возвратился после уничтожения Древ (см. стр. 44), а *Утумна* в этих текстах не упоминается вообще. Теперь же отец снова вернулся к варианту *Утумна* (*Утумно*) как к названию древнего, изначального жилища Мелько в Средиземье (см. ниже, стр. 259–260).

Архипелаги в Западном море подверглись значительным изменениям и упрощению, в результате чего описание «Сильмариллиона» существенно отличается от изложения «Утраченных сказаний» (см. II. 324–325); на карте нет ни Бесприютных, ни Сумеречных островов, но зато имеются «Зачарованные, или Волшебные, острова» – в Q II, § 17 топоним *Волшебные острова* исправлен на *Зачарованные острова* (прим. 11). «Тенистые острова», изображенные на карте севернее Зачарованных островов, похоже, представляют собою новую концепцию.

Название *Эльдарос* (а не *Эльдамар*, см. I. 251) появляется на карте IV в значении «Эльфийский Дом». Прежде этот топоним встречался лишь единожды, в одном из кратких набросков к «Эльфвине» (II. 301): «Эльдарос, или Эльфхам»⁶⁴; о чем идет речь, непонятно, но похоже, что в виду имеется Тол Эрессеа. На карте также написано «Залив Эльфийской земли», но сам залив не обозначен.

На Западе теперь появляются симметрично расположенные области *Эруман* и *Арвалин* между Морем и Горами; касательно их предыстории см. I. 83. *Тун* находится немного севернее горы Таникветиль, а Валмар обозначен там же, где и на маленькой ранней карте, приведенной в I. 81.

В «Амбарканте» кое-что сказано о дальнейших значительных изменениях в облике земель и морей, что произошли в ходе «первой Битвы Богов»,

⁶⁴ УС II, стр. 301.

когда Мелько был взят в плен; в Q (§ 2) об этом нет ничего, кроме упоминания о «сотрясениях». В «Сильмариллионе» (стр. 51) это столкновение названо «Битвой Властей», и:

В ту пору изменились очертания Средиземья, и Великое море, что отделяло его от Амана, устремилось вглубь и вширь, и затопило берега, и к югу возник глубокий залив. Много бухт поменьше образовалось меж Великим заливом и Хелькараксэ, что далеко на севере, где Средиземье и Аман почти соприкасались. Из них главным был залив Балар; в него впадала могучая река Сирион, сбегая с вновь образовавшихся нагорий на север: с Дортониона и с хребтов вокруг Хитлума.

В тексте «Амбарканы» не упоминается ни Великий залив, ни залив Балар; говорится лишь о том, как море Рингиля увеличилось в размерах и соединилось с Восточным и Западным морями (неясно, почему сказано, что море Хелькара «превратилось во внутреннее море или огромное озеро», поскольку оно было таковым и прежде). Но на обороте карты IV наличествует другая карта (V), иллюстрирующая все подробности обоих описаний. Однако же эта карта представляет собою не более чем сделанный наспех карандашный набросок, местами с трудом поддающийся интерпретации, поскольку непонятно, что означают те или иные линии, особенно в Западных (Внешних) землях. Трудно сказать, как именно эта карта соотносится с картой IV. Так, например, на карте IV Серые горы отстоят очень далеко от Синих, в то время как на карте V их разделяет лишь узкая полоса в устье Великого залива; Внутреннее море (Хелькар) расположено севернее и т. д. Опять же, многие детали (такие, как Ледяной пролив) отсутствуют, и в подобных случаях нельзя с уверенностью сказать, пропущены ли они в силу случайности или изъяты намеренно – хотя отсутствие Тол Эрессеа или Зачарованных островов заставляет предположить первое. Я склонен думать, что карта V – это крайне небрежный черновой набросок, который нельзя толковать буквально.

Узкое кольцо между Землей и Внешними морями со всей очевидностью изображает Бездну Ильмена.

По отношению к Белерианду на северо-западе (памятуя об основополагающей истории Эриола-Эльфвине и Лейтиэн (Англии)), южная часть Ближних земель, расположенная ниже Великого залива, явно имеет черты сходства с континентом Африка; а Внутреннее море можно с некоторой натяжкой воспринимать как Средиземное и Черное моря. Но это уже чистой воды домыслы, ничем не подкрепленные.

Море, обозначенное на карте V как Восточное – это бывшее море Рингиля (ср. с текстом «Амбарканы»: «море Рингиля... сделалось громадным морем, уходящим на северо-восток, и проливы соединили его с Западным и Восточным морями»).

На северо-западе изображены горные цепи Эредломин и Эредветрин (не подписаны; см. стр. 192-193), окружающие Хитлум (подписан), и показан западный отрог гор Эредветрин, южный предел

будущего Невраста*. В той версии «Сильмариллиона», которая следует за Q, сказано, что в ходе Войны Богов Железные горы «были сокрушены и смяты в их западной оконечности, а из обломков их созданы были Эредветрин и Эредломин», и что Железные горы «выгнулись назад, к северу»; карта V, вкуче с картой IV, вполне этому соответствует. С другой же стороны, на первой карте к «Сильмариллиону» (после стр. 220) Железные горы сильно выгибаются к северо-востоку (вполне возможно, что наспех изображенные зигзагообразные линии к востоку от Тангородрима являются своего рода корректировкой).

В только что упоминавшейся версии «Сильмариллиона» сказано также, что «за рекой Гелион земля резко сужалась, ибо Великое море вторгалось в сушу, образуя громадный залив, что доходил почти до самого подножия хребта Эредлиндон; там, между заливом и внутренним морем Хелькар протянулся гористый перешеек, по которому можно было попасть в обширные области на юге Средиземья». И снова эти подробности отчетливо видны на карте V, где «гористый перешеек» назван «Тесниной Мира». Отгороженные области к востоку от цепи Эредветрин и к юго-востоку от Тангородрима – это, безусловно, Окружные горы вокруг Гондолина и нагорье Таур-на-Фуин; между этим нагорьем и Синими горами виден проход, который позднее будет назван Вратами Маглора, и реки Гелион (с его притоками, реками Оссирианда), Сирион и Нарог**. Сравните эту часть карты V с первой картой к «Сильмариллиону» и с ее Восточной надставкой.

Следует особо отметить, насколько близко на карте V Хитлум расположен от края мира (Бездны Ильмена).

На карте V Ангбанд находится практически на том же самом месте, что Утумна на карте IV: совсем рядом с Бездной Ильмена и довольно далеко за горной грядой, в земле, которая на карте V названа *Дайделос* (позднее – *Дор Дадделот*)***. Как отмечалось выше, здесь, как и в «Утраченных сказаниях», роль изначальной твердыни Мелько снова играет Утумна; из более поздних текстов отчетливо явствует, что теперь, когда Мелько вернулся в Средиземье после уничтожения Древ, *вернулся он на развалины Утумны и возвел там свою новую цитадель, Ангбанд*. Думаю, именно поэтому на карте V эта крепость обозначена как Ангбанд, а не как Утумна.

Итак, выстраивается последовательность:

«Утраченные сказания» {	Утумна	Изначальная цитадель Мелько
	Ангбанд	Его жилище по возвращении

* Этот хребет изображен также на Западной надставке первой карты к «Сильмариллиону», стр. 228.

** Все эти северо-западные географические объекты изображены чернилами, а прочая часть карты V – карандашом; но горные цепи (в отличие от рек) прорисованы чернилами поперх карандаша.

*** Сходные формы слова, в которые, однако, вкладывалось иное значение, уже встречались ранее: в «Эпилоге» «Утраченных сказаний» Высокая Пустошь на Тол Эрессеа, где произошла битва, названа *Ладвен-на-Дайделот*, *Дор-на-Дайделот* («Небесный свод»), II. 287; а в строке 946 «Лэ о детях Хурина» *Дор-на-Фауглит* первоначально именовался *Дайделот* («Высокая равнина»), III. 49.

S, Q	Ангбанд	Изначальная цитадель Мелько, в которую он и вернулся
«Амбарканта», карты {	Утумна	Изначальная цитадель Мелько
	Ангбанд	Его вторая твердыня, построенная на месте Утумны по возвращении

Значительно позднее и Утумно и Ангбанд станут древними твердынями Морготы, а вернется он в Ангбанд («Сильмариллион», стр. 47, 81).

На карте V Тангородрим обозначен точкой, поставленной чуть в стороне от Железных гор. В этом концепция отличается от первой карты к «Сильмариллиону», иллюстрирующей утверждение S (§ 8), согласно которому Тангородрим – «высочайший из пиков Железных гор, окруживших крепость Морготы». Местоположение Тангородрима на карте V «Амбарканы» соответствует более поздней концепции, изложенной в «Сильмариллионе» на стр. 118, где со всей определенностью говорится, что Мелькор проложил под горами туннель, выходящий на поверхность к югу от них, что Тангородрим был воздвигнут над воротами этого туннеля и что Ангбанд располагался за горной грядой: таким образом, Тангородрим несколько выдается из горной цепи.

В изображении Западной земли на карте V имеется ряд весьма озадачивающих деталей. Так, вдоль западного побережья протянулась некая горная цепь (поскольку именно такими линиями «в елочку» повсюду на карте обозначены горы); она идет на север от вершины Таникветиль до Хелькараксэ и, по всей видимости, поднимается и над морем, в придачу к представленному на карте IV прежнему западному изгибу Гор Валинора (уходящему назад к Бездне Ильмена). Таким образом, Эруман (впоследствии над ним карандашом было вписано *Араман*, первое упоминание этого названия) представлен не как прибрежный пустынный край между горами и морем, а огражден горами и с востока, и с запада. Я этого не понимаю; как бы то ни было, география «Сильмариллиона» соответствует тому, что представлено на карте IV.

Такое же недоумение вызывает и изображение земель к югу от Туна и вершины Таникветиль. Здесь «елочки» продолжают основную горную цепь к югу от пика Таникветиль, как и прежде, выгибаясь к западу, в сторону Бездны; но область, симметрично соответствующая Эруману на севере, здесь оставлена безымянной, а *Арвалин* (название, вписанное вместо *Эруман*) изображен как обширная территория, простирающаяся на восток даже дальше «новых» гор, от южного побережья Залива Фаэри до крайнего Юга. Залив Фаэри, отчетливо показанный на этой карте (в отличие от карты IV), на самом деле отчасти образован этим «новым» Арвалином. В углу карты есть приписка:

«После Войны Богов (Арвалин был извергнут Великим морем к подножию г.).

Хотя после сокращения «г.» скобки не закрыты, я полагаю, что первые слова должны были служить заголовком, обозначающим отраженный на карте временной период. Но последующие слова в сочетании с отсутствием Арвалина на положенном месте, похоже, подразумевают, что Арвалин возник только теперь.

Древнеанглийские названия *Ingarsecg*, *Utgarsecg* встречаются в древнеанглийских текстах (стр. 207, 210). *Алфлон* на побережье к северу от Туна – это Алквалондэ (позднесиндарское *алф*, *лонд* (*лонн*)): см. «Приложение» к «Сильмариллиону», статьи «алква» и «лондэ»). Названия *Аман* и *Араман* были дописаны на карте V много лет спустя (равно как *Арда* и *Эарамбар* на схемах).

Если эта карта иллюстрирует масштабы катаклизма, каковой, по замыслу отца, произошел во время разрушения Утумно и сковывания Мелько, то в конце «Амбарканты» он добавил (см. прим. 9) отрывок на тему куда более грандиозной катастрофы, произошедшей «во дни нападения нуменорцев на землю Богов». Возможно, это гораздо более позднее дополнение, однако оно аккуратно вписано чернилами, а не набросано наспех карандашом, так что куда вероятнее, что фрагмент создан одновременно со всем остальным текстом, поскольку история Нуменора возникла примерно в этот же период. В пользу данной версии свидетельствует схема III, «Мир после Катастрофы и гибели нуменорцев»; поскольку на этой схеме внутренний слой воздуха первоначально именовался *Вильва* и лишь позднее название было изменено на *Виста*. В «Амбарканте» и прилагающемся к ней списке терминов, как и на схемах I и II, название *Вильва* точно так же исправлено на *Виста*, потому складывается впечатление, что схема III относится к тому же самому периоду.

VI САМЫЕ РАННИЕ «АННАЛЫ ВАЛИНОРА»

Я называю эту работу *самыми ранними* «Анналами Валинора», поскольку позднее, в 1930-х годах, появился их второй вариант, а затем, уже после окончания работы над «Властелином Колец», вероятно в 1951–1952 годах, – третий, озаглавленный «Анналы Амана». «Анналы Амана», по-прежнему оставаясь частью данных «Анналов», непрерывно эволюционирующих, являются, тем не менее, произведением новым и крайне значимым и содержат великолепнейшие образцы прозы, посвященной истории Древних Дней.

Самые ранние «Анналы Валинора» представляют собой небольшую рукопись на девяти страницах, написанную чернилами и содержащую множество исправлений и вставок. Часть этих правок вносилась также чернилами, вероятно, вскоре после создания самого текста, а, возможно, и по ходу работы над ним. Второй «слой» исправлений внесен на скорую руку и нечетко простым карандашом; разобрать их не всегда возможно. Именно эти карандашные правки включают в себя два довольно пространственных фрагмента (приведенных в примечаниях 14 и 18), содержащих совершенно новые сведения о событиях в Средиземье.

Далее следует текст «Анналов» в первоизданном виде, за исключением одного-двух незначительных и не требующих разъяснений изменений формулировок. Вся последующая редактура, не имеющая отношения к датировкам, отражена в пронумерованных примечаниях. Примечания к датам чрезвычайно запутанны и многочисленны, поэтому помещены отдельно в самом конце.

Несомненно, эти «Анналы» создавались в тот же период, что и «Квента», однако «Квента» им предшествовала, что явствует из следующего. В Q Финрод (позже переименованный в Финарфина) возвращается в Валинор с дальнего Севера после сожжения кораблей. Более поздняя версия, где он возвращается после Пророчества Севера и до сожжения, излагается лишь в заметке на полях (прим. 8 к § 5 и комментарий на стр. 170). В «Анналах» же эта трактовка присутствует уже в самом тексте (год 2993 по летосчислению валар). Кроме того, в «Анналах» повсюду упоминается название *Белерианд*, тогда как в Q вплоть до § 12 использовался топоним *Броселианд*, позже исправленный на *Белерианд*. В них также встречается ряд названий, которых нет в Q, например: *Бладорион*, *Дагор-ос-Гилят*, *Дренгист*, *Эредветион* (введено в текст Q позднее вместо прежнего варианта); топоним *Эредломин* употребляется в своем более позднем значении – *горы Эха*, а не *Тенистые горы*, как в Q и на первой карте (см. стр. 192–193). Не берусь судить, были ли «Анналы» написаны раньше или позже «Амбарканты», однако этот вопрос представляется несущественным. Безусловно, оба текста созданы в один и тот же период.

Вслед за комментариями к «Анналам», или AV, как я буду далее их называть, в Приложении помещены переводы AV на древнеанглийский язык.

АННАЛЫ ВАЛИНОРА

(Подобно «Анналам Белерианда», они написаны Пенголодом Мудрым из Гондолина до падения сего города и продолжены им в Сирионской гавани и в Тавробеле на Толэрессеа⁶⁵ после возвращения Пенголода на Запад; там их увидел и перевел Эриол из Лейтиэн, он же Эльфвине из Ангелькюн⁶⁶.)

Здесь начинаются «Анналы Валинора»

- 0 Вначале Илуватар, то есть Всеотец, сотворил все сущее, и валар, то есть Власти, пришли в Мир. Их девять: Манвэ, Улмо, Аулэ, Оромэ, Тулкас, Оссэ, Мандос, Лоризэн и Мелько. Манвэ и Мелько, самые могущественные из валар, были братьями; Манвэ, что свят, был владыкою над всеми валар; но Мелько впал в гордыню и обратился к алчности, жестокости и злобе; его имя проклято и не произносится ныне, называют же его Морготом. Супругами валар были сестры Варда и Йаванна, и Вана, и Несса – сестра Оромэ и жена Тулкаса;¹ и Уинен – владычица Морей, и Ниэнна – сестра Манвэ и Мелько; и Эстэ. У Улмо и Мелько нет жен.² С валар пришли и многие другие, меньшие, духи – их дети или существа одной с ними природы, но менее могущественные. Имя им – валаринди.

До сотворения Солнца и Луны исчисляли валар время мира веками. Век валар равен ста годам; один же год равен десяти нынешним.

В году **500** по летосчислению валар Моргот обманом уничтожил Светильни³, сработанные Аулэ для освещения Мира, и все валар, кроме Моргота, ушли на Запад; там, меж Внешних морей, омывающих Землю, и Великих морей Запада, по берегам которых валар воздвигли огромные горы, возвели они Валинор. Так в те дни впервые была нарушена соразмерность суши и моря.⁴

В году **1000** по летосчислению валар, после возведения Валинора и Валмара, града Богов, валар взрастили Два Древа – Серебряное и Золотое, что, расцветая, дарили светом Валинор.

⁶⁵ Таково написание в оригинале здесь и ниже. (Прим. перев.).

⁶⁶ Angelcynn – из рода англов, из Англии (др.-англ.). (Прим. М. Артамоновой).

Однако все это время Моргот оставался в Средиземье, и воздвиг он себе на Севере Мира мощную крепость; и в те дни сильно искалечил и исказил он лик Земли.⁵

Тысячу лет по летосчислению валар длились благоденствие и слава Валинора; в Средиземье все пошло было в рост, когда зажглись Светильни, но теперь рост приостановился. Лишь Оромэ изредка навещался в те края, чтобы поохотиться среди погруженных во мрак лесов древней Земли, да Йаванна иногда бывала там.

Год **2000** по летосчислению валар считается Расцветом Благословенного Королевства, когда Боги пребывали в великой радости. Тогда Варда сотворила звезды⁶ и вознесла их ввысь; и, скитаясь по миру, некоторые из валаринди пришли в Средиземье; и среди них – Мелиан, чей голос славился в Валмаре. Много веков минуло, прежде чем она возвратилась назад, и соловьи пели вокруг нее в темных лесах Западных земель.

Когда впервые засиял Серп Богов, вознесенный Вардой⁷ над землями Севера как грозное предостережение Морготу и как предвестие его падения, в середине Мира пробудились старшие дети Илуватара – эльфы.⁸ Оромэ отыскал их и стал им другом, и, ведомые им, большинство эльфов двинулись на Запад и Север, к побережью Белерианда, ибо Боги призвали их в Валинор.

Но прежде в великой войне был обуздан, пленен и заточен в темницу Мандоса Моргот. Девять веков (900 Годов Валар)⁹ длилось его наказание, пока наконец не запросил он прощения. В той войне вновь раскололись земли и исказился их облик.¹⁰

Квенди¹¹ и нолдоли первыми достигли Валинора и на холме Кор у самого берега возвели город Тун. Телери же, пришедшие позже, целый век (100 Годов Валар) прожили на берегах Белерианда; а иные и вовсе не ушли оттуда. Из оставшихся прославлен превыше прочих Тингол (Синдингул)¹² – брат Эльвэ, владыки телери, подпавший под власть чар Мелиан. Впоследствии Тингол взял Мелиан в жены и поселился в Белерианде как король той земли; но случилось это уже после того, как Ульмо переправил большинство телери на Толэрессеа.¹³ То были годы **2000–2100** по летосчислению валар.

В годы с **2100** по **2200** телери жили на острове Толэрессеа в Великом море, откуда издали им был виден Валинор. Лишь в **2200** году приплыли они наконец в Валинор на своих кораблях и расселились на его восточных берегах. Там телери построили город и гавань Алквалондэ, что была прозвана Лебединой гаванью, ибо стояли там на якоре их корабли, обличем подобные лебедям.

Около **2500** года нолдоли измыслили и принялись создавать драгоценные камни; и вскоре кузнец Феанор, старший сын Финвэ, владыки нолдоли, сработал трижды прославленные Сильмарили, о судьбе коих повествуют эти сказания. Сильмарили лучились собственным светом, ибо наполняло их сияние Двух Древ – священный свет Валинора, превращенный в чудесный огонь.¹⁴

В **2900** году Моргот взмолился о прощении и был отпущен благодаря заступничеству сестры его Ниэнны и великодушию брата его Манвэ, хоть и вопреки желаниям Тулкаса и Аулэ; изображая смирение и раскаяние, покорность воле валар и дружеское расположение к эльфам, жил он в Валиноре, день за днем обретая все большую свободу. Но он лишь лгал и лицемерил, и обманом своим в особенности одурачил нолдоли, ибо многому мог научить Моргот – они же превыше всего на свете жаждали знаний. Моргот же возжелал их драгоценностей и вождедел Сильмарилей.

2900 На протяжении еще двух веков¹⁵ длилось благоденствие Валинора, однако тень недоброго предчувствия все более омрачала сердца многих, ибо Моргот искусно плел паутину лжи и неустанно нашептывал недоброе, и, увы, более всего усердствовал в том среди народа нолдоли. Морготу удалось посеять раздор между сыновьями Финвэ – Феанором, Финголфином и Финродом; и нолдоли перестали доверять валар. **2950** год. По приговору Богов Феанор – старший сын Финвэ, его домочадцы и сподвижники были лишены верховной власти над нолдоли; из-за этого и потому еще, что позднее Моргот похитил их сокровища, эльфы дома Феанора были впоследствии наречены Обездоленными. Боги же выслали погоню, дабы схватить Моргота, но тот бежал и затаился в Арвалине, и замыслил зло.¹⁶

2990–1 Ныне Моргот исполнил свой замысел: с помощью Унголиантэ тайно проник он из Арвалина в Валинор и уничтожил Древа, и в сгущающейся тьме бежал

на север, ограбил там жилище Феанора и унес с собой немало его сокровищ, в том числе и Сильмарили; и сразил он Финвэ и многих эльфов, и тем осквернил Валинор, и положил начало смертоубийству в Мире.¹⁷ Валар бросились в погоню, но Моргот укрылся на Севере Ближних земель: там он вновь отстроил свою твердыню и опять расплодил и собрал около себя своих злобных слуг – орков и балрогов.¹⁸

2991 Непроглядный мрак воцарился в Валиноре, и Мир погрузился во мглу, лишь звезды сияли по-прежнему. Феанор вопреки воле валар возвратился в Тун и заявил о своем праве наследовать королевскую власть над всеми нолдоли после Финвэ; и призвал он в Тун весь тот народ и держал к нему речь. Но слова его были пропитаны ложью, внушенной Морготом, и полны недоверия к валар, хотя сердце Феанора пылало жгучей ненавистью к Морготу – убийце его отца и похитителю его сокровищ.

Феанор убедил большинство нолдоли¹⁹ уйти вслед за ним из Валинора, дабы вернуть свои владения на земле, пока не уворовали их младшие дети Илуватара – люди (так говорил он, не подозревая, что эхом вторит Морготу), и вести с Морготом непримиримую войну за похищенные сокровища. На том сходе принесли Феанор и его сыновья страшную клятву – убивать и преследовать любого, кто завладеет хотя бы одним Сильмарилом против их воли.

2992 Поход начался, несмотря на запрет Богов (однако ж и препятствовать Боги не стали), но оказалось у него несколько предводителей, поскольку дом Финголфина признавал своим королем только его. Долгими были сборы. Но вот Феанору пришло на ум, что огромному отряду, состоящему отнюдь не из одних лишь воинов, да еще отягченному уносимым с собой добром, без кораблей никогда не преодолеть многие лиги пути на север (ибо Тун у подножия горы Таникветиль находится на Поясе Земли, где Великие моря неизмеримо широки). Корабли же были лишь у телери, однако те не желали ни уступить, ни дать на время свои лады вопреки воле валар.

Так, около **2992** года по летосчислению валар произошла жестокая битва при Алквалондэ – Братоубийство, и поныне печально известное из песней, и нолдоли в безумии своем поспособствовали делу Моргота. И одержали они верх над телери и захватили их корабли; и медленно поплыли на север вдоль

скалистых берегов; великие тяготы и опасности выпали им на долю, и царил промеж нолдоли разлад.

Сказано, что в **2993** году нолдоли достигли берегов, над которыми возвышается громадный утес; на его вершине встал Мандос или его посланник и возвестил Приговор Мандоса. Он проклял дом Феанора за то, что была им пролита кровь родичей; в меньшей же мере проклятье легло на тех, кто последовал за Феанором либо оказал ему поддержку. Чтобы отвратить судьбу, им должно было вернуться в Валинор, дабы ожидать там суда и прощения валар. Иначе же злой рок и несчастья обрушатся на нолдоли: родичи станут предавать друг друга; клятва обратится против них же самих, и отчасти изведает они смертный удел, ибо оружие, пытки и горе будут с легкостью убивать их; и народ их истаёт и угаснет с приходом юной расы. И многое ещё предрек Мандос в речах неясных и мрачных, что сбылось впоследствии, и упредил он, что отныне валар оградят Валинор от нолдоли и не позволят им вернуться.²⁰

Однако Феанор, ожесточившись сердцем, продолжил свой путь. Так поступил и народ Финголфина, подчинившись, пусть и с неохотой, воле родичей и опасаясь приговора Богов (ибо и в доме Фингонфина нашлись те, кто был повинен в братоубийстве). Фелагунд и остальные сыновья Финрода также не повернули вспять, ибо с давних пор связывала Фелагунда дружба с сыновьями Финголфина, а Ородрета, Ангрода и Эгнора – с сыновьями Феанора, Келегормом и Куруфином. И все же власти третьего дома были менее горделивы и более справедливы, нежели прочие, и не запятнали себя братоубийством; и потому многие из них вместе с самим Финродом возвратились в Валинор и снискали прощение Богов. Только с тех пор не благоволил к ним их давний друг Аулэ и телери сторонились их.

2994 Нолдоли достигли сурового Севера и не решались двинуться дальше: им предстояло плыть через пролив, что разделяет выгибающуюся к востоку Западную землю (где возведен Валинор), и Ближние земли, выдающиеся к западу; там сливаются воедино ледяные воды Внешних морей и волны Великого моря; там нависают туманы мертвенного холода, а морские потоки несут огромные глыбы льда, что с грохотом сталкиваются друг с другом, и слышится глубинный скрежет подводных льдин. Этот пролив назывался Хелькараксэ.

Но кораблей, оставшихся у нолдоли (ибо многие сгнули в пути), не доставало, чтобы переправить всех

на противоположный берег, и между Феанором и Финголфином возник разлад. Феанор захватил ладьи и поплыл к востоку²¹, сказав: «Пусть те, кто ропщет, слезами вымаливают дозволения возвратиться в сумерки Валинора». Достигнув же восточного берега, он сжег корабли; и столь ярко полыхало пламя, что нолдоли, оставленные далеко позади, узрели багряное зарево.

Так, около **2995** года Феанор достиг Белерианда и берегов у подножия гор Эха, Эредломин, и высадился в узком заливе Дренгист, что вдается в Дорломен. Оттуда Феанор прошел в Дорломен и к северу от гор Митрима; там, в земле Хитлум, в части ее, называемой Митрим, к северу от великого озера, что носит то же имя, разбил он свой лагерь.

2996 Там, в земле Митрим, сразились нолдоли с армией Моргота, потревоженной заревом пожара и слухами об их приближении; и одержали они победу в том сражении, зарубив множество орков, и гнали оставшихся через Эредветион (Тенистые горы) до самого Бладориона. То была Первая Битва Белерианда, что носит название Дагор-ос-Гилят, Битва под Звездами, ибо в ту пору повсюду царила тьма. Но победу омрачила гибель Феанора: он был смертельно ранен Готмогом, повелителем балрогов, когда, позабыв об осторожности, слишком далеко вторгся на равнину Бладорион²². Феанора перенесли обратно в Митрим, и там он умер, наказав сыновьям исполнить клятву. Тогда же принесли сыны Феанора вторую клятву – отомстить за отца.

2997 Но Майдрос, старший сын Феанора, попал в западню, устроенную Морготом. Случилось так, что Моргот притворился, будто желает вступить в переговоры с Майдросом, тот же и сам сделал вид, что согласен; каждый замыслил недоброе и привел с собой войско; но силы Моргота превосходили мощь его противника, и Майдрос был схвачен.

Тогда Моргот объявил Майдроса заложником и поклялся, что отпустит его, только если нолдоли уйдут прочь из Белерианда – в Валинор, ежели смогут, или же далеко на Юг; если же нет, он подвергнет Майдроса страшным пыткам.

Но нолдоли не поверили, что Майдрос будет освобожден,

если они уйдут, и несмотря ни на какие угрозы не пожелали покинуть Белерианд. Тогда в **2998** году Моргот подвесил Майдроса над пропастью за правое запястье, приковав его стальным кольцом, сработанным в адском пламени, к скалистому утесу Тангородрима над пропастью, где никто бы не смог добраться до пленника.

Еще сказано, что тем временем Финголфин и сыновья Финрода²³, обессиленные и потерявшие в пути многих, достигли наконец Севера Мира. Им пришлось идти через Хелькараксэ, ибо отступить и возвратиться в Валинор они не пожелали, а кораблей у них не было; но столь великие страдания выпали им при переходе через льды, что сердца их преисполнились горечи и гнева на Феанора.

Когда же пришли они наконец в Ближние земли, завершились Первые Века Мира;²⁴ они насчитывают тридцать тысяч лет, или **3000** Годов Валар. До создания Древ прошло первое Тысячелетие; Двухтысячелетие же (без девяти лет) именуется Годами Древ, или Годами Священного Света, что остался жить и живет поныне лишь в Сильмариях. Девять же лет носят название Годов Тьмы, или Затмения Валинора.

Но, как гласят предания, к концу того срока Боги сотворили Солнце и Луну и отправили их в плаванье над Миром, и над Ближними землями засиял свет.²⁵ И с первой Зарей²⁶ на Востоке Мира пробудились люди.

С первым же Восходом Луны Финголфин ступил на просторы Севера, ибо Луна поднялась над Миром раньше, чем Солнце, подобно тому, как Сильпион, старший из Древ, встарь зацвел прежде, чем Лаурелин. Первая Заря осветила путь воинству Финголфина, и развернул он синие с серебром знамена, и цветы распускались под ногами воинов, ибо пришло на Землю время пробуждения и роста, и так из зла родилось добро, как то случается всегда.

Финголфин шел через укрепленные пределы Моргота, Дор-Дайделот²⁷, Землю Ужаса, и потрясенные орки бежали пред невиданным светом и прятались под землей. Эльфы ударили в ворота Ангбанда, и пение их труб эхом отозвалось в башнях Тангородрима.

Так пришли они на юг, в Митрим, но не было большой любви²⁸ между ними и домом Феанора; и подданные Феанора снялись с места и разбили лагерь

на южных берегах, и великое озеро Митрим разделило два народа. Произошли эти события в первом Году Солнца – так с тех пор исчисляются лета. После того в Мире начался отсчет времени, и рост, перемена и старение всего сущего стали происходить быстрее даже в Валиноре, и уж тем боле в Ближних землях²⁹ – смертных пределах, лежащих меж морей Востока и Запада. О том, что происходило позднее, повествуют «Анналы Белерианда» и «Пеннас», или «Квента»; и многие песни и сказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Здесь дописано карандашом: *дочь Йаванны*.
- 2 Этот отрывок, начиная с: *и Ниэнна...*, исправлен карандашом так: *и Вайрэ; и Эстэ. У Ульмо и Мелько нет жен, а у Ниэнны, сестры Ульмо и Мелько – мужа*.
- 3 Ср. заголовок к карте IV «Амбарканы» (стр. 249): *Мир около Г.В. 500 после низвержения Светилен*.
- 4 Так в те дни впервые была нарушена соразмерность суши и моря – дополнение, возможно, внесенное в процессе написания текста. Ср. стр. 255–256 и приведенную там цитату из «Сильмариллиона».
- 5 *и в те дни сильно искалечил и исказил он лик Земли* – еще одно дополнение, возможно, также внесенное в процессе написания текста.
- 6 До этого места абзац исправлен чернилами следующим образом: *Но однажды (1900 год) Варда начала сотворение звезд... Предложение Год 2000 по летосчислению валар считается Расцветом Благословенного Королевства, когда Боги пребывали в великой радости* было перенесено ниже по тексту (см. прим. 10)
- 7 Здесь вписано чернилами: *последним и (т. е. Серп Богов, вознесенный Вардой последним и над землями Севера)*.
- 8 Здесь вписано чернилами: *С тех пор их называют детьми звезд*.
- 9 *Девять веков (900 Годов Валар)* исправлено чернилами на: *Семь веков (700 Годов Валар)*.
- 10 Сюда перенесено предложение *Год 2000 по летосчислению валар...* (см. прим. 6).
- 11 *Квенди > Линдар* (карандашная правка).
- 12 *Синдингул > Тиндингол* (карандашная правка).
- 13 Здесь вписано карандашом: *Тицетно искали его родичи, ибо сон его длился до тех пор, пока они не ушли*.
- 14 Здесь вписано карандашом:

2700 Зеленые эльфы, или лайквы, или лайквэльдар, пришли наконец в Оссирианд после длительных скитаний по миру, прожив подолгу в разных местах. Сказано, что некоторые нолдоли под предводительством Дана покинули отряд Финвэ в самом начале похода и повернули на юг,

но, увидев, что земли те бесплодны и мрачны, вновь пошли на север и около 2700 года перевалили через Эредлиндон под предводительством Денитора, сына Дана; и там, в Оссирианде, они осели и стали союзниками Тингола.

Имя *Денитор* переправлено, возможно, из имени *Денилос* (см. прим. 18).

- 15 Эта вторая запись о 2900 годе сделана после того, как предыдущая была заменена на 2700 год (см. прим. 9, а также нижеследующее примечание к датам).
- 16 Данный отрывок был исправлен и дополнен карандашом следующим образом:

...похитил их сокровища. Но Моргот укрылся на Севере земли, о чем знали лишь Финвэ и Феанор, живущие теперь порознь.

2950 Боги выслали погоню, дабы схватить Моргота, но тот скрылся за горами в Арвалине и долго замышлял зло, вбирая в себя силу тьмы.

В то же время была вычеркнута дата 2950, имевшаяся выше в данном абзаце.

- 17 Здесь карандашом добавлено: *Вот какую награду обрел Финвэ за свою дружбу.*
- 18 Здесь вписано чернилами:

Тогда страх воцарился в Белерианде, и Тингол возвел свои чертоги Менегрот, а Мелиан, соткав магию валар, оградила землю Дориата. Большинство эльфов Белерианда укрылись там, кроме тех немногих, что замешкались в западных гаванях – Бритомбаре и Эглоресте на берегу Великого моря.

К этому добавлено карандашом, на скорую руку и нечетко:

и Зеленых эльфов Оссирианда, оставшихся за реками под покровительством Ульмо. Тингол и Денилос, его союзник из числа Зеленых эльфов, какое-то время преграждали оркам путь в южные земли. Но со временем Денилос, сын Дана, погиб, а Тингол...

Здесь карандашная приписка обрывается. Над окончанием *-лос* в слове *Денилос* надписано другое, неразборчиво, но с учетом примечания 14 (*Денитор* (вероятно) < *Денилос*) не остается сомнений, что это – окончание *-тор*.

- 19 В процессе создания текста *номы* исправлено на *нолдоли*.
- 20 В этом месте вписано карандашом: *Здесь заканчивается написанное Румилем.* См. стр. 292–293.
- 21 Здесь вписано чернилами: *со всем своим народом и никем более, кроме как Ородретом, Ангродом и Эгнором, коих любили Келегорм и Куруфин;*
- 22 Здесь вписано карандашом: *но он... поединок, и Феанор пал, охваченный огнем.*
- 23 *Финголфин и сыновья Финрода* чернилами исправлено на *Финголфин и Фелагунд* (ср. прим. 21).
- 24 Здесь вписано карандашом: *ибо долго промедлили эльфы в отчаянии на берегах Запада.* Следующее предложение начинается так: *Они насчитывают...*

- 25 Здесь вписано карандашом: *Но Луна первая пустилась в плавание по небу.*
 26 Над словом *Зарей* карандашом надписано *Восходом Солнца.*
 27 Название (по-видимому) *Дор-Дайделос* чернилами исправлено на *Дор-Дайделот*; ср. карту V «Амбарканты», а также стр. 259.
 28 Это предложение исправлено карандашом следующим образом: *Опасаясь коварства Моргота, они ушли к Митриму, дабы Тенистые горы послужили им защитой. Но не было большой любви...*
 29 Здесь вписано карандашом: *Средиземья.*

Примечания к изменениям, внесенным в датировку

(i) *Датировка периода до 2200 года по летосчислению валар*

Упоминание о Расцвете Благословенного Королевства было перемещено (примечания 6 и 10), чтобы датировать создание звезд и других событий сроком ранее 2000 года. Таким образом, начало сотворения звезд обозначено 1900 годом (прим. 6); напротив фразы «Когда впервые засиял Серп Богов» вписана дата 1950, а напротив описания похода эльфов под предводительством Оромэ значится 1980–1990; напротив эпизода, описывающего прибытие квенди (линдар) и нолдоли в Валинор – 2000.

В предложении «Телери же, пришедшие позже, целый век (100 Годов Валар) прожили на берегах Белерианда...» слова «целый век» вычеркнуты, 100 заменено на 10 и вписаны даты 2000–2010. Подобным образом в предложении «То были годы 2000–2100 по летосчислению валар» вторая дата исправлена на 2010.

В заключительной части данного периода в датировку пребывания телери на Тол Эрессеа внесены карандашные правки, сделанные, по-видимому, позднее вышеприведенных. Первоначальный срок с 2100 по 2200 годы был изменен на 2010–2110, а дата прибытия телери в Валинор – с 2200 на 2111. Результаты этих изменений наглядно проиллюстрированы в таблице:

<i>Исходные «Анналы»</i>	<i>Последующие изменения</i>	
2000	1900	Начало сотворения звезд Вардой
	1950	Создание Серпа Богов (окончание сотворения звезд)
	1980–1990	Поход эльфов
2000	2000	Расцвет Благословенного Королевства
	2000	Приход двух первых эльфийских родов в Валинор
2000–2100	2000–2010	Телери живут на побережье Белерианда
2100–2200	2010–2110	Телери живут на Тол Эрессеа
2200	2111	Прибытие телери в Валинор

(ii) Датировка периода после 2900 года по летосчислению валар

Год 2900, когда Моргот воззвал о прощении, изменен на 2700, так как время его заключения, как указывалось ранее (прим. 9), сократилось с девяти до семи веков (с 900 до 700 Годов Валар). По всей видимости, эти изменения были внесены еще в процессе написания «Анналов». Об этом свидетельствует вторая запись о 2900 годе, которая присутствует в самом тексте, – «На протяжении еще двух веков длилось благоденствие Валинора», т. е. еще два века с *исправленной* даты, 2700, когда Моргот взмолился о прощении и был освобожден.

Относительно изменения даты 2950 см. примечание 16.

Практически все даты с 2990–1 годов и до конца исправлены карандашом, а результаты наглядно отражены в таблице (даты, приведенные в тексте как период с 2992 по 2995 год, сами являются чернильными правками; очевидно, каждая дата смещена на год вперед от первоначальной).

Предложение «Так, около 2992 года по летосчислению валар...» (стр. 266) впоследствии изменено на «Так, в страшный Год Валар 2999 (29991 Г.С.)», где Г.С. – Год Солнца. Ср. начало «Анналов», где объясняется, что Год Валар равнялся десяти «нынешним», т. е. «Солнечным».

Далее будет ясно, что эти поздние карандашные правки, приведенные ниже в таблице, вносились для того, чтобы ускорить ход событий начиная с битвы при Алквалондэ и до прихода Финголфина в Средиземье, так, чтобы они вмещались в один Год Валар. В отрывке, где приводится отсчет Первых Веков Мира (стр. 269) над словом *девять* в фразе «Двухтысячелетие же (без девяти лет) именуется Годами Древ» отец надписал *один*; этот год и есть «страшный Год Валар 2999».

В данную таблицу вошли лишь карандашные исправления, внесенные в датировку. Изменение 2991 года на 2998–3000 может трактоваться по-разному: либо этот временной период должен был включить в себя все последующие события, либо даты относятся только к начальной записи: «Непроглядный мрак воцарился в Валиноре, и Мир погрузился во мглу...».

Исходные «Анналы»		Последующие изменения	
(Годы Валар)		(Годы Валар)	(Годы Солнца)
2900–1	Уничтожение Древ и бегство Моргота	2998	
2991	Бунт Феанора	2998–3000	
2992	Подготовка к Бегству нолдоли	2999	
2992	Битва при Алквалондэ	2999	29991
2993	Приговор Мандоса		29992
2994	Нолдоли достигли дальнего Севера; сожжение кораблей		29994

Исходные «Анналы»		Последующие изменения	
(Годы Валар)		(Годы Валар)	(Годы Солнца)
2995	Высадка Феанорингов и лагерь в Митриме		29995
2996	Битва под Звездами и смерть Феанора	Дата вычеркнута	
2997	Пленение Майдроса		29996
2998	Майдрос подвешен на скале Тангородрима		
3000	Приход Финголфина		

Комментарии к «Анналам Валинора»

Во введении к «Анналам Валинора» (AV) встречается упоминание о некоем Пенголоде Мудром из Гондолина, который жил в Тавробеле на Тол Эрессеа «после возвращения на Запад». Пенголод (в написании *Pengolod* или *Pengolodh*) часто фигурирует в более поздних работах, однако больше о его биографии ничего не известно. Ссылка на Сирионскую гавань свидетельствует, что он был среди тех, кто бежал из Гондолина с Туором и Идрилью. Я почти уверен, что его литературным прообразом послужил Гильфанон из «Книги утраченных сказаний», который также жил в Тавробеле (в «Анналах» это название фигурирует впервые). В его доме останавливался Эриол («дом сотни дымоходов»), и Гильфанон велел гостю записать все услышанное (II. 283). Во введении же к AV говорится, что Эриол увидел книгу Пенголода в Тавробеле и перевел ее там. К тому же Гильфанон был из народа нолдоли, и, хотя в «Утраченных сказаниях» к Гондолину он никакого отношения не имеет, он – эльф Кора, «воистину один из древнейших среди фэйри и старейший из тех, что обитали ныне на острове», и долго прожил в Великих землях (I. 175). Пенголод также рожден в Валиноре, ибо здесь упоминается о его «возвращении» на Запад.

Не вполне ясно, согласуется ли версия о том, что и те, и другие «Анналы» принадлежат перу Пенголода из Тавробеля, где и были переведены Эльфвин/Эриолом, с заглавием «Квенты» (стр. 77–78), где сказано, что Эриол прочел «Золотую Книгу» («Парма Кулуина») в Кортирионе. В ранних примечаниях и заметках понятие «Золотой Книги» толкуется по-разному: см. II. 287, 290–291, 310. Об отождествлении Эльфвине и Эриола во введении к AV см. стр. 206.

Относительно более позднего добавления в AV (прим. 20) «Здесь заканчивается написанное Румилем» см. стр. 292–293. Румиль из «Утраченных сказаний» возникает снова как автор «Амбарканты» (стр. 235).

В первом абзаце AV и в последующих исправлениях к нему отчасти поясняются состав валар и взаимоотношения между ними.

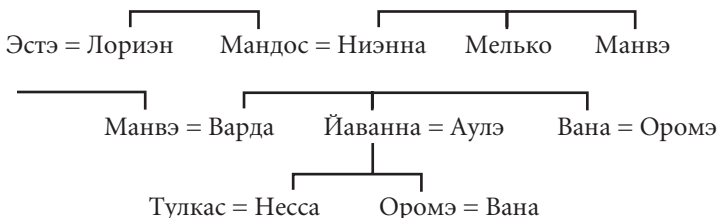
Девять валар – те же, что и девять «властителей из числа валар», или «Девять Богов» из вводной части Q; также не претерпело значительных изменений со времен «Утраченных сказаний» распределение супружеских пар: Манвэ и Варда, Аулэ и Йаванна, Оромэ и Вана, Тулкас и Несса, Оссэ и Уинен, Мандос и Ниэнна. Однако здесь впервые появляется Эстэ, супруга Лориэна (как видно из построения предложения и как утверждается напрямую в древнеанглийской версии AV, стр. 285).

«Родство» валар. В «Утраченных сказаниях» Аулэ и Йаванна Палуриэн являются родителями Оромэ (I. 67), а Несса – его сестрой (I. 75). В дополнении к AV, приведенном в примечании 1, Несса опять названа дочерью Йаванны*. Как выясняется впоследствии (стр. 293), Оромэ был сыном Йаванны, но не Аулэ. В «Сильмариллионе» (стр. 29) Оромэ и Несса – брат и сестра, хотя об их родителях ничего не говорится.

И в Q, и в AV Варда и Йаванна названы сестрами. В Q Вана является их третьей сестрой, однако из AV это, по всей видимости, не следует. В «Сильмариллионе» (там же) она остается младшей сестрой Йаванны.

Манвэ и Мелько названы «братьями» в AV (ср. «Сильмариллион», стр. 26: «Манвэ и Мелькор были братьями в помыслах Илуватара»), а Ниэнна приходится им сестрой. В «Сильмариллионе» (стр. 28) она сестра Феантури – Мандоса и Лориэна.

Если свести воедино данные всех вышеупомянутых источников, выстраивается следующая генеалогия:

В систему не включены лишь морские божества – Ульмо, Оссэ и Уинен.

В добавлении, приведенном в примечании 2, впервые появляется Вайрэ. Исходя из построения фразы, она является женой Мандоса, и этот вариант закрепляется в дальнейшем; Ниэнна остается без пары, как и в последующих работах. Безусловно, нелегко объяснить, что именно подразумевал автор под словами «брат», «сестра», «мать», «сын», «дети» применительно к великим валар.

Термин *валаринди* ранее не фигурировал; см. далее стр. 293.

Теперь я изложу свои замечания относительно каждого из датированных анналов. В большинстве случаев этот текст (в его первоначальном виде) соотносится с «Квентой»;

* В Q § 6 (стр. 99) Несса названа дочерью Ваны, хотя это утверждение впоследствии было вычеркнуто (прим. 2).

я отмечаю лишь расхождения, малочисленные и в основном незначительные; либо детали, отсутствующие в «Квенте» (в пространной «Квенте», безусловно, события излагаются гораздо более подробно, нежели в кратких «Анналах»).

В году 500 по летосчислению валар. Слова «Моргот обманом уничтожил Светильни» указывают на историю о создании им ледяных столпов, как в «Амбарканте» (см. стр. 238, 256).

Год 2000 (впоследствии 1900, 1950) по летосчислению валар. Сотворение звезд, по-видимому, все еще рассматривается как осуществленное Вардой в один и тот же период, так же, как и в Q § 2 (см. стр. 168). Более позднее добавление (прим. 7) к AV гласит, что Серп Богов – последнее из небесных творений Варды; так, эльфы пробудились, когда создание звезд было завершено, как говорится в «Сильмариллионе» (стр. 48); в S и Q они пробудились «с созданием звезд». Интересно дополнение, содержащееся в примечании 8, о том, что именно поэтому эльфов называют «детьми звезд». Позднее, однако, становится очевидным, что слово *эльдар* на тот момент еще имело другое значение.

Сказано, что эльфы пробудились «в середине Мира». В S и Q, равно как и в «Сильмариллионе», утверждается, что Куивизнен лежит «на Востоке», «далеко на Востоке». Не думаю, однако, что это имеет большое значение, учитывая расположение озера Куивизнен на карте IV «Амбарканты» (стр. 249). Вполне можно сказать, что озеро находится и «на Востоке», и «в середине Мира».

В S и Q нет упоминания об эльфах, оставшихся у Вод Пробуждения (см. стр. 44); в AV же есть по крайней мере намеки на их существование – в слове «большинство» касательно эльфов, следовавших за Оромэ. Но история о трех первых посланниках эльфов по-прежнему отсутствует (см. стр. 168).

В S и Q (§ 4) срок заключения Моргота в чертогах Мандоса равен семи векам; в Q «семь» было исправлено на «девять», затем вычеркнуто (прим. 1). В AV «девять» исправлено на «семь» (прим. 9). В «Сильмариллионе» (стр. 65) указан срок в три века.

Крушение и разъединение земель в войне, которая закончилась пленением Моргота, описаны в «Амбарканте» (см. стр. 239, 257–259).

Термин *квенди* для обозначения *Первого рода* все еще употребляется в AV, равно как и в Q. В обеих работах он позднее исправлен на *линдар*. Из дополнения в примечании 13 явствует, что Тингол пробудился от зачарованного сна лишь после того, как его народ ушел за Море. То же говорится в «Сказаниях о Тинувиэли», II. 9: «Когда же пробудился он, более не вспоминал он о своем народе (и воистину, то было бы напрасно, ибо подданные его давным-давно достигли Валинора)»⁶⁷. В «Анналах» Тингол – брат Эльвэ, владыки телери (ср. I. 120).

Год 2200 по летосчислению валар (впоследствии 2111). Название *Алквалондэ* (употреблено здесь в отличие от S и Q, где приводится лишь английское название, *Лебединая гавань*, или *Гавань Лебедей*)

⁶⁷ УС II, стр. 9.

восходит к (*Копас*) *Алквалунтэ* в «Утраченных сказаниях»; ср. *Алфлон* на карте V «Амбарканты» (стр. 251, 261).

Следует отметить, что, хотя изменение дат (стр. 272) привело к существенному сокращению времени проживания телери на побережье Белерианда (со 100 до 10 Годов Валар), оно не отразилось на длительности их пребывания на Тол Эрессеа, составившей 100 Годов Валар, или 1000 Годов Солнца (ср. Q § 3: «Из-за того, что затянулась сия разлука, разделились и языки Пенных Всадников и эльфов Валинора»).

Год 2500 по летосчислению валар. Совершенно новая сюжетная линия возникает в дополнении, вписанном карандашом (прим. 14). Очевидно, отец работал над созданием хронологии в целом, поскольку эта история не имеет отношения к «Анналам Валинора»* как таковым. Она вполне согласуется с рассказом, изложенным в «Сильмариллионе» (стр. 54), за исключением двух моментов: в «Сильмариллионе» отцом Денетора является Ленвэ, не Дан, а сами эти эльфы происходят от третьего отряда, телери, а не от нолдор.

Это первое указание на происхождение Зеленых эльфов, которые прежде упоминались лишь в связи с Береном (см. стр. 62, а также Q § 14). Их эльфийские имена *лайкви*, или *лайквэльдар* (позднее *лайквенди*), также возникают впервые. Относительно более ранних форм названия *Оссирианд* см. стр. 233: окончательная форма присутствует также в правке к Q (§§ 9, 10, 14). *Эредлиндон* возникает в позднем дополнении к Q § 9, прим. 3.

Год 2900 по летосчислению валар (впоследствии 2700). В S и Q, как и в «Сильмариллионе» (стр. 66), освобождение Моргота не одобряют Ульмо и Тулкас, в AV – Тулкас и Аулэ. В AV также говорится о заступничестве Ниэнны за Моргота; эта подробность сохранилась и в «Сильмариллионе» (стр. 65), хотя Ниэнна уже не является сестрой Моргота.

Год 2950 по летосчислению валар. «Обездоленные» – имя, данное Дому Феанора, уже приводилось в древнеанглийской форме *Yrfeloran*, стр. 212.

Как я уже отмечал в комментариях к Q § 4, позднее добавление (прим. 6), повествующее о том, как гонец явился на совет Богов с вестью, что Моргот находится на Севере Валинора и направляется к дому Финвэ, – это первый намек на историю о посещении Морготом Форменоса и беседе с Феанором у его дверей. Так же и в первоначальном варианте AV отсутствует указание на перемещение Моргота на Север (он бежал в Арвалин сразу после совета Богов, на котором низложили Феанора и выслали погоню за Морготом). Но, согласно карандашной вставке (прим. 16), Моргот «укрылся на Севере земли, о чем знали лишь Финвэ и Феанор, живущие теперь порознь». Именно тогда Боги выслали за Морготом погоню, хотя нигде не объясняется, как они узнали о его местонахождении. Однако сам рассказ теперь становится

* Тем не менее, она закрепилась в «традиции» этих «Анналов» и содержится в гораздо более поздних «Анналах Амана» (хотя и с указанием переместить ее в «Анналы Белерианда»).

идентичным по своей структуре тому варианту, что изложен в «Сильмариллионе» (стр. 72), где Финвэ послал гонцов в Валмар с сообщением, что Моргот явился в Форменос, и лишь тогда Оромэ и Тулкас бросились в погоню.

Год 2990–1 по летосчислению валар. Полагаю, что в добавлении (прим. 17): «Вот какую награду обрел Финвэ за свою дружбу» имеются в виду отношения между нолдоли и Морготом до того, как открылось его истинное лицо, поскольку маловероятно, чтобы Моргот смог обманом склонить к союзу нолдоли, живущих в изгнании на Севере Валинора.

Примечательно, что в соответствии с измененной датировкой событий с момента бегства Моргота в Арвалин и до уничтожения Древ прошло не менее сорока восьми Годов Валар (2950–2998), или 480 Годов Солнца.

Вставка (состоящая из двух частей), приведенная в примечании 18, дополняет историю «Темных Веков» Средиземья. Гавани на побережье Белерианда позднее были нанесены на западную надставку первой карты (стр. 228) и названы *Бритомбар* и *Эльдорест* (см. стр. 227). Далее здесь упоминается о том, как эльфы Белерианда укрылись в пределах Пояса Мелиан: ср. «Сильмариллион», стр. 96–97: «[Тингол] собрал весь народ свой, – всех, кого смог, – под защиту Нельдорета и Региона». Название *Менегрот*, или *Тысяча Пещер*, употреблено впервые.

Неоконченное карандашное дополнение содержит первое упоминание о битве эльфов Белерианда с орками после возвращения Моргота («первая битва Войн Белерианда» – «Сильмариллион», стр. 96), в которой погиб Денетор.

Год 2992 по летосчислению валар (впоследствии 2999). В описании Бегства нолдоли, в словах: «Поход начался, несмотря на запрет Богов (однако ж и препятствовать Боги не стали)» содержится намек на последующую речь посланца Манвэ к эльфам, выступающим в поход («Сильмариллион», стр. 85): «Не уходите!... Не будет вам помощи от валар в вашем начинании, но и чинить вам препятствий они не станут».

Год 2993 по летосчислению валар (впоследствии Год Солнца 29992). Здесь подробнее излагается содержание Пророчества Мандоса, в особенности касательно изменения судьбы тех нолдоли, которые не пожелают отступить от бунта. В Q (§ 5) об этом не говорится ни слова; проклятие, как сообщается, сводится лишь к тому, что предательство и страх перед предательством среди своего же народа омрачат жизнь эльфов. Однако позднее, в § 7, восходящем к S и далее к «Утраченным сказаниям» (см. стр. 51), говорится:

Бессмертны были эльфы... и ни недуг, ни моровое поветрие не способны были умертвить их. Однако в те дни несло им гибель оружие... а некоторые угасали и чахли от горя, пока не истаявали и не исчезали с лица земли.

В AV Приговор Мандоса гласит, что

отчасти изведает они [Дом Феанора и те, кто последовал за ними] смертный удел, ибо оружие, пытки и горе будут с легкостью убивать их; и народ их истает и угаснет с приходом юной расы.

На первый взгляд, эта формулировка не согласуется с историей в целом. Ведь известно, что Финвэ и многие другие эльфы уже пали от руки Моргота, который тем самым «положил начало смертоубийству в Море», – так или иначе, «отчасти... смертный удел» был им известен. Возможно, особый акцент следует сделать на словах «с легкостью», смысл которых заключается в следующем: теперь нолдоли стали более уязвимы для смерти, являющейся в таких облициях. В «Сильмариллионе» (стр. 88) Мандос или его посланник возвестил:

Ибо хотя Эру не назначил вам умирать в Эа и никакой недуг не может одолеть вас, однако же убить вас можно: оружие, пытки и горе станут убивать вас.

Как мне представляется, смысл высказывания таков: «Не забывайте, что, хотя вы бессмертны и не можете умереть от недуга, вас все же можно убить по-иному; и многие из вас умрут иначе, нежели от болезней».

Угасание эльфов теперь становится частью Приговора Мандоса; подробнее об этом см. стр. 172.

Любопытно высказывание в AV о том, что по возвращении Финрода и других эльфов в Валинор и получении ими прощения валар «не благоволил к ним их давний друг Аулэ». В «Сильмариллионе» вообще ничего не говорится о том, как был принят Финарфин (Финрод) и пришедшие с ним, кроме того, что «они получили прощение валар, и Финарфин был поставлен править нолдор, оставшимися в Благословенном Королевстве» (стр. 88). Однако это утверждение, по-видимому, восходит к раннему «Сказанию о Солнце и Луне» (I. 176), описывающему необычайный гнев Аулэ на нолдоли за их неблагодарность и совершенное Братоубийство.

О союзах и дружбе между принцами нолдоли в третьем поколении вскользь упоминалось в S и в Q (§ 5), где сказано, что сыновья Финрода Ородрет, Ангрод и Эгнор поддержали Феанорингов в разгар споров в Туне перед Бегством нолдоли. В AV этот мотив трансформируется в дружбу, в частности с Келегормом и Куруфином, что, несомненно, связано с эволюцией легенды о Нарготронде.

Год 2994 по летосчислению валар (впоследствии Год Солнца 29994). Только что упомянутая дружба Келегорма и Куруфина с Ородретом, Ангродом и Эгнором приводит к неожиданному повороту сюжета (дополнение в прим. 21): этим троим сыновьям Финрода разрешили плыть через пролив на кораблях с Феанорингами, и через Хелькараксэ с Финголфином шел лишь Фелагунд (прим. 23). Если бы отец держался этой версии, она могла бы оказать большое влияние на дальнейшее развитие истории нолдор в Белерианде.

В «Сильмариллионе» помимо дружбы Феанорингов с Арэделью, дочерью Финголфина, упоминается лишь об одних узах дружбы – между сыном Феанора Маэдром и его двоюродным братом Фингоном. Маэдрос, не подозревая о том, что его отец собирается сжечь корабли, предлагал переправить Фингона через Хелькараксэ одним из первых в составе следующего отряда нолдор (стр. 90).

Год 2995 по летосчислению валар (впоследствии Год Солнца 29995). Впервые в художественных текстах упоминается залив *Дренгист* (топоним содержится в списке древнеанглийских имен и названий, стр. 210, но на западной надставке первой карты залив никак не назван). *Эредломин* обретает более позднее свое значение – *горы Эха* (см. стр. 192–193, 221); топоним *Митрим* теперь употребляется для обозначения не только озера, но и земель вокруг него, а также впервые упоминаются *горы Митрима* (см. стр. 221, статья «Хитлум»). Расположение Феанорингов лагерем у озера Митрим здесь предшествует Битве под Звездами.

Год 2996 по летосчислению валар (впоследствии дата вычеркнута). Первая битва возвратившихся нолдор с орками теперь происходит в Митриме, а не на Северной равнине (Q § 8); сама равнина получает наконец эльфийское название *Бладорион*, относящееся к тому времени, когда она еще была покрыта травой (возможно, *Бладорион* стоит сравнить с *Бладорвен* 'широкая земля', – одним из имен Йаванны, приведенным в раннем словаре языка номов, I. 264, статья «Палуриэн»). Орков загоняют в Бладорион, там ранен Феанор, однако умирает он в Митриме. Название *Битва под Звездами* добавлено в Q, прим. 2 к § 8. Здесь же впервые возникает эльфийское название битвы, *Дагор-ос-Гилиат* (впоследствии *Дагор-нуин-Гилиат*). Уже в исходном тексте *Эредломин* заменяется на *Эредветион* как эльфийское название *Тенистых гор* (прежде оно встречалось лишь в поздних правках, Q II, прим. 1 к § 15, а также на первой карте, см. стр. 221).

Год 2997 по летосчислению валар (впоследствии Год Солнца 29996). Новой подробностью в AV является условие, выдвинутое Морготом для освобождения Майдроса.

Год 3000 по летосчислению валар. Здесь вводится история о том, как Финголфин, прибыв в Средиземье, прошел маршем до самого Ангбанда и ударил в ворота крепости, однако затем (в соответствии с исправлением, приведенным в прим. 28) благоразумно отступил в Митрим. И, хотя в S и в Q § 8 уже упоминается, что два воинства нолдор разбили свои лагеря на противоположных берегах озера Митрим, теперь добавляется еще одна деталь: когда появился Финголфин, Феаноринги отошли на южный берег.

Подробнее о фразе «После того в Мире начался отсчет времени» см. Q § 6, прим. 6, а также стр. 171–172.

«Пеннас», или «Квента» – ср. заголовок к Q (стр. 77): «Квента Нолдоринва», или «Пеннас-на-Нгоэлайд».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Переложения «Анналов Валинора» на древнеанглийский,
сделанные Эльфвине, или Эриолом

Первая версия, приведенная здесь, несомненно, является наиболее ранней, и она, вероятно, предшествует «Анналам» на современном английском. В примечаниях приводятся несколько более поздних карандашных поправок или указаний.

I

þeos gesegen wearþ ærest on bōcum gesett of Pengolode
þām Ūþwitan of Gondoline ær þām þe heo abrocen
wurde, 7 sibban æt Sirigeones Hýþe, 7 æt Tafrobele on
Toleressean (þæt is Ánetíge), æfter þām þe he eft west
cóm; 7 heo wearþ þær gerædd and geþíedd of Ælfwine, 5
þām þe ielfe Eriol genemdon.

Frumsceaft Hér ærest worhte Ilúfatar, þæt is Ealfæder
opþe Heofonfæder opþe Beorhtfæder, eal þing.

D géara þára Falar (þæt is þára Mihta opþe Goda): án géar
þára Goda bið swá lang swá tien géar béoð nú on þære 10
worolde arímed æfter þære sunnan gange. Melco (þæt is
Orgel) opþe Morgoþ (þæt is Sweart-ós) oferwearp þára
Goda Blácern, 7 þá Godu west gecirdon hie, and hie
þær Valinor þæt is Godéþel geworhton.

M Hér þá Godu awehton þá Twégen Béamas, Laurelin 15
(þæt is Goldléoþ) 7 Silpion (þæt is Glisglóm).

MM Godéðles Middæg opþe Héahþrymm. Hér bléowon þá
Béamas þúsend géara; ond Varda (heo wæs gydena
æþelust) steorran geworhte; for þām hátte heo
Tinwetári Steorrena Hlæfdige. Hér onwócon ielfe on 20
Éastlandum; 7 se Melco wearð gefangen 7 on clústre
gebunden; 7 siððan cómon ielfa sume on Godéðel.

MM op **MMC** Hér wearð Tún, séo hwíte burg, atimbred
on munte Córe. Þá Telere gewunodon giet on þam
weststrandum þára Hiderlanda; ac se Teler Pingol 25
wearð on wuda begalen.

MMC op **MMCC** Wunodon þá Telere on Ánetíge.

MMCC Hér cómon þá Telere op Godéðel.

MMD Hér þurh searucræftas aþóhton and beworhton þá
 Nold-ielfe gimmas missenlice, 7 Féanor Noldena 30
 hláford worhte þá Silmarillas, þæt wæron
 Eorclanstánas.

MM oþ **MMDCCCC** Hæftnýd Morgoðes.

MMDCCCC Hér wearð Morgoþ alýsed, 7 he wunode on
 Godéðle, 7 lícette þæt he hold wære Godum 7 Ielfum. 35

MMDCCCCXCIX Hér ofslóh Morgoð þá Béamas ond
 oþfléah, 7 ætferede mid him þára Elfa gimmas 7 þá
 Eorclanstánas. Siþþan forléton þá Noldelfe hiera hyldo,
 and éodon on elþéodignes, 7 gefuhton wið þá Telere æt
 Elfethýðe 7 sige námon 7 ætferedon þá Teleriscan 40
 scipu.

Hér wearð micel gesweorc 7 genipu on Godéðle 7
 ofer ealne middangeard. Þá hwíle edníwede Morgoð his
 ealde fæsten on þám Norþdælum, and getrymede
 micle, and orcas gegaderode, and þa Eorclanstánas on 45
 his irenhelme befæste.

Þá fór Féanor mid his seofon sunum and micelre
 fierde norþ 7 þá siglde on Teleriscum scipum to þám
 Weststrandum, and þær forbærndon hie þa scipu ond
 aswicon hiera geféran þe on lást síðodon. 50

Hér gefeaht Féanores fierd wiþ þam orcum 7 sige
 námon 7 þá orcas gefliemdun oþ Angband (þæt is
 Irenhelle); ac Goðmog, Morgoðes þegn, ofslóh Féanor,
 and Mægdros gewéold siþþan Féanores folc. Pis gefeoht
 hátte Tungolgúð. 55

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания к тексту версии I

Вся нижеследующая правка, кроме строки 9, была сделана на скорую руку, карандашом, а изначальные формы остались невычеркнутыми. Исправления относятся к значительно более позднему периоду, о чем свидетельствует то обстоятельство, что форма *Мелькор* заменила *Мелько* только в 1951 году.

- 1 *Pengolode* > *Pengoloðe*
- 2 *Gondoline* > *Gondolinde*
- 3 *Tafragele* > (вероятно) *Tafragele* (см. стр. 288, прим. к строке 7, и стр. 291, прим. к строке 7).

I

Это сказание было впервые записано в книгах Пенголодом Мудрецом из Гондолина, до того, как город был разрушен, а после в Сирионской гавани и в Тавробеле на Толэрессеа (то есть Одиноком острове), после того, как Пенголод вернулся на запад; и там его прочел и перевел Эльфвине, которого эльфы называли Эриол.

Творение В начале сотворил все сущее Илуватар, то есть Всеотец, или Небесный отец, или Великий отец⁶⁸.

D [500] год валар (то есть Властей или Богов): один год Богов длится столько, сколько десять лет ныне отсчитываются в этом мире по ходу солнца. Мелько (то есть Гордыня), или Моргот (то есть Черный Бог), низверг Светильни Богов, и Боги удалились на запад, и воздвигли там Валинор (то есть Землю Богов).

M [1000] В том году Боги взрастили Два Древа, Лаурелин (то есть Златая Песнь) и Сильпион (то есть Мерцающие Сумерки).

ММ [2000] Полдень Земли Богов или Великая Слава. Тогда цвели Деревья тысячу лет; и Варда (она была благороднейшей из богинь) сотворила звезды; поэтому зовется она Тинветари, Владычица Звезд. Тогда пробудились эльфы в Восточных землях; и Мелько был пленен и заточен в темницу; и после того пришли некоторые из эльфов в Землю Богов.

ММ или ММС [2000 или 2100] Тогда был Тун, белый град, построен на горе Кор. Телери жили еще на западных берегах Ближних земель; но телер Тингол был зачарован в лесу.

ММС или ММСС [2000 или 2200] Телери жили на Одиноком острове.

ММСС [2200] Тогда телери пришли в Землю Богов.

⁶⁸ Буквально «Сияющий отец». Эпитеты, подобные *beorht* – 'сияющий', в древнеанглийском часто использовались в отрыве от своего основного значения, приобретая обобщенно-положительную коннотацию. Так, *Beorhtfæder* буквально значит 'яркий, сияющий отец', но имеется в виду общее значение величия и сияния славы. (Прим. перев.).

MMD [2500] Тогда в своем мастерстве задумали и создали нолд-эльфы разные драгоценные камни, и Феанор владыка нолдор создал Сильмарилли, что суть Самоцветы.

ММ или MMDCCCC [2000 или 2900] Пленение Моргота.

MMDCCCC [2900] Тогда Моргот был отпущен, и он жил в Земле Богов, и притворялся, что друг Богам и эльфам.

MMDCCCCXCIX [2999] Тогда Моргот погубил Древа, и бежал, и унес с собою драгоценные камни эльфов и Самоцветы. Тогда отреклись нолд-эльфы от своей верности, и отправились в изгнание, и сразились с телери в Лебединой гавани, и одержали победу, и увели корабли телери.

Тогда пришла большая тьма и затмение в Землю Богов и во все средиземье. В то время снова отстроил Моргот свою старую твердыню в Северных краях, и преисполнился великой силы, и собрал орков, и вставил Самоцветы в свой железный венец.

Тогда Феанор со своими семью сыновьями и большим войском отправился на север и поплыл на кораблях телери к Западным берегам, и там сожгли они корабли и предали своих спутников, что следовали за ними.

Тогда сразилось войско Феанора с орками и одержало победу, и орки бежали в Ангбанд (то есть Железный Ад); но Готмог, слуга Моргота, сразил Феанора, и Маэдрос после того возглавил Феаноров народ. Этот бой был назван Звездной битвой.

- 6 *Eriol* > *Ereol*
- 9 *Valar* – исправлено чернилами на *Falar*.
- 11 *Melco* > *Melcor* (кроме строки 21)
- 13 *Blácern* > *Léohfatu*
- 14 *Godépel* > *Ésa-eard* (*ésa* род. п., мн. ч. *ós*, см. стр. 208)

Древнеанглийские имена и названия в версии I

Древнеанглийские эквиваленты используются гораздо реже, чем это позволяют сделать списки на стр. 208–213; так, присутствует форма *Gondoline* с древнеанглийским окончанием (вместо *Stángaldorburg* и т.д.), *Nold(i)elfe*, а также форма род. падежа, мн. ч. *Noldena* (не *Déopelfe* и т.д.), *Féanor*, *Mægdros*, *Goðmog*, *on munte Córe*. Древнеанглийские эквиваленты, которые используются или просто упоминаются, в основном представляют собой точные переводы. Так, *Melco* – это *Orgel* ('Гордыня'); *Morgoð* – *Sweart-ós* ('Черный Бог', 'Темный Бог', см. П. 67); *Laurelin* – *Goldléop* ('Золотая песнь', 'Песнь Золота' – ср. перевод «поющее золото» в «Списке имен» к «Падению Гондолина», П. 216, но ср. *Glengold*, имитирующее *Glingol*, стр. 210); *Silpion* переводится как *Glisglóm* (очевидно, это слово состоит из основ *glis-*, присутствующей в глаголах *glisian*, *glisnian* 'сиять, сверкать' и *glóm* 'сумерки'); *Alqalondë* – *Elfethýð* ('Лебединая гавань')*; *Tol Eressëa* – *Ánetig* ('Одинокый остров'); *Битва-под-Звездами* – *Tungolguð* ('Звездная битва'). *Irenhell* как перевод слова *Angband* и *Godéðel* ('Земля Богов') как перевод слова *Valinor* присутствуют в списке древнеанглийских названий.

Сильмарилы переведены как *Eorclanstánas* [Самоцветы, Драгоценные камни] (но это слово также трактуется и как древнеанглийское существительное с формой мн. ч. *Silmarillas*). Существуют несколько различных форм этого древнеанглийского слова: *eorclan-*, *eorcnap-*, *earcnap-* и *eorcan-*, от которой произошел «Аркенстон» [Arkenstone] Одинокой горы. Первая основа может быть связана с готским *airkns* 'священный'. С *middangeard* в строке 37 ср. примечание отца в «Руководстве по переводу имен собственных во "Властелине Колец"», в «A Tolkien Compass», стр. 189: «Данное понятие означает "населенные земли (эльфов и) людей", рассматриваемые как лежащие между Западным морем и морем Дальнего Востока (известным на Западе лишь по слухам). *Middle-earth* – это современная форма средневекового *middel-erde* от древнеанглийского *middan-geard*».

Имя Варды *Tinwetári*, Королева Звезд, восходит к сказанию «Оковы Мелько» (I. 100) и встречается также в Q §2.

Даты в версии I

Дата MMDCCCCXCIX (написанная с М вместо ММ, как и встречающееся два раза MMDCCCC, но это, очевидно, ничего не значащие описки), 2999, противоречит современной английской версии, где уничтожение Двух Древ и похищение Сильмарилей датируются 2990–2991 годами.

* Это древнеанглийское название (с измененной начальной гласной, *Ielfethýþ*) обнаруживается намного ранее в примечании на полях к *Копас Алквалунтэ* в сказании «Бегство нолдоли», I. 164, сноски.

II

Этот текст очень близко соотносится с современной английской версией. В нескольких местах они незначительно отличаются по содержанию, и некоторые изменения, сделанные в современной версии, включены в древнеанглийский текст; эти моменты оговариваются в примечаниях, так же, как и отдельные подробности, касающиеся дат и некоторых особенностей имен собственных.

В текст кое-где внесена незначительная карандашная правка, но практически вся эта редактура сводится к изменению порядка слов либо к иным мелким синтаксическим преобразованиям; таковые я включил в текст, не оговаривая их отдельно. Текст резко обрывается в начале статьи «Анналов», соответствующей 2991 году, на словах «Ныне лежал Валинор»; эти слова находятся не внизу страницы, так что об утере каких бы то ни было фрагментов текста речи не идет.

На первый взгляд, озадачивает то, что во вступительном отрывке «Анналы Валинора» названы «Пеннас», хотя работа «Пеннас», или «Квента» (см. стр. 205–206), очевидно, задумывалась как образец другой литературной традиции или, как минимум, другого способа подачи материала. Однако далее в предисловии говорится, что эта книга, «Пеннас», делится на три части: первая часть – «Валинорэлумиэн», или *Godéðles géargetæl* (т. е. «Анналы Валинора»); вторая – *Beleriandes géargetæl* (т. е. «Анналы Белерианда»); и третья – «Квента Нолдоринва», или «Пеннас нан Гоэлид», то есть *Noldelfaracu* («История эльфов-нолдор»). Таким образом, здесь, во всяком случае, «Пеннас» («Квента») используется и в узком, и в более широком смысле: все произведение, переведенное Эльфвине на Тол Эрессеа, называется «Пеннас» («Квента»), «История», но этот термин используется также в более узком смысле в «Пеннас нан Гоэлид», или «Квента Нолдоринва», которую, в отличие от «Анналов», можно назвать «Сильмариллионом» как таковым». В самом деле, в дополнении к очень краткой древнеанглийской версии III «Анналов Валинора» (стр. 291, прим. к строке 5) ясно сказано: «Эта третья часть зовется также «Сильмариллион», или история *Eorclanstánas* [Сильмарилей]».

Her onginneð séo bók þe man Pennas nemneð, 7 héo is
on þreo gedæled; se forma dæl is *Valinóreliumien* þæt is
Godéðles géargetæl, 7 se óþer is *Beleriandes géargetæl*,
7 se þridða *Quenta Noldorinwa* oppe *Pennas nan*
Goelið þæt is *Noldelfaracu*. Þás ærest awrát Pengolod se 5
Úpwita of Gondoline, ær þám þe héo abrocen wurde, 7
siþþan æt Siriones hýþe 7 æt Tavrobele in Toleressean
(þæt is Ánetége), þá he eft west cóm. And þás béc
Ælfwine of Angelcynne geseah on Ánetége, þá þá he æt
sumum cerre funde híc; 7 he geleornode híc swa he 10
betst mihte 7 eft geþeodde 7 on Englisc ásette.

I

Hér onginneð *Godéðles géargetæl*.

On frumsceaft Ilúvatar, þæt is Ealfæder, gescóp eal þing, 7 þá Valar, þæt is þá Mihtigan (þe sume menn sibban for godu héoldon) cōmon on þás worolde. Híe sindon nigon: Manwe, Ulmo, Aule, Orome, Tulkas, Mandos, Lórien, Melko. Þára wæron Manwe 7 Melko his bróþor ealra mihtigoste, ac Manwe wæs se yldra, 7 wæs Vala-hláford 7 hálíg, 7 Melko béah to firenlustum and úpahæfennesse and oferméttum and wearþ yfel and unmæðlic, and his nama is awergod and unasprecenlic, ac man nemneð hine Morgoð in Noldelfisc-gereorde. þa Valacwéne hátton swá: Varda 7 Geauanna, þe gesweostor wæron, Manwes cwén 7 Aules cwén; 7 Vana Oromes cwén; 7 Nessa Tulkases cwén (seo wæs Oromes sweostor); 7 Uinen, merecwén, Osses wíf; 7 Vaire Mandosses cwén, 7 Este Lóriendes cwén. Ac Ulmo 7 Melko næfdon cwéne, 7 Nienna seo géomore næfde wer.

Mid þissum geférum cōmon micel héap læsra gesceafta, Valabearn, oþþe gæstas Valacynnes þe lāsse mægen hæfdon. Þás wæron Valarindi.

And þá Valar ær þám þe Móna 7 Sunne wurden gerímdon tíde be langfirstum oþþe ymbrynum, þe wæron hund Valagéara on geteald; 7 án Valagéar wæs efne swá lang swá tén géar sindon nú on worolde.

D On þám Valagéare **D** mid searucræfte fordyde Morgoþ þa blácern, þe Aule smiþode, þætte seo weorold mid sceolde onleohted weorðan; 7 þá Valar, búton Morgoþe ánum, gecerdon híe West, and þær getimbredon Valinor (þæt is Godéðel) be sæm twéonum (þæt is betwuh Útgársecge þe ealle eorðan bebúgeð, and seo micle Westsæ, þæt is Gársecg, oþþe Ingársecg, oþþe Belegar on Noldelfisce; 7 on Westsæs strandum gehéapodon hie micle beorgas. And middangear[d]es rihtgesceap wearþ on þám dagum ærest of Morgoðe onhwerfed.

M Her, æfter þám þe Valinor wearð getimbrod, 7 Valmar þæt is Godaburg, gescópon 7 onwehton þá Valar þá Twégen Béamas, óþerne of seolfre óþerne of golde geworhtne, þe hira léoma onléohte Valinor. Ac Morgoþ búde on middangearde and geworhte tim þær

micel fæsten on norþdælum; and on þære tíde forbræc
 he and forscéop he micle eorðan 7 land. Siþþan wearþ
 þúsend géara blæd 7 bliss on Godéple, ac on
 middangearde þá wæstmas, þe be þára blácerna 55
 ontendnesse ær ongunnon úpaspringan, amerde
 wurdon. To middangearde cóm þára Vala nán bútan
 Orome, þe oft wolde huntian on þære firnan eorðan be
 deorcum wealdum, 7 lauannan þe hwílum fór þider.

MM Pis géar biþ Valaríces Middæg oþþe Heahþrymm 60
 geteald, 7 þá wæs Goda myrgþu gefullod. Þá geworhte
 Varda steorran 7 sette hie on lyfte (7 þý hátte héo
 Tinwetári, þæt is Tungolcwén), and sóna æfter þám of
 Godéple wandrodon Valarindi sume 7 cómon on
 middangeard, and þára gefrægost wearð Melian, þe 65
 wæs ær Lóriendes híredes, 7 hire stefn wæs mære mid
 Godum: ac héo ne cóm eft to Godabyrig ær þon þe fela
 géara oferéodon and fela wundra gelumpon, ac
 nihtegalan wæron hire geféran 7 sungon ymb hie be
 þám deorcum wudum on westdælum. 70

Þá þá þæt tungol, þe gefyrn Godasicol oþþe
 Brynebrér hátte, líxte ærest forþ on heofonum, for þám
 þe Varda hit asette Morgoþe on andan him his hryre to
 bodianne, þá onwócon þá ylðran Ealfæderes bearn on
 middan worolde: þæt sindon Elfe. Hie funde Orome 75
 and wearþ him fréondhald, and þára se mæsta dæl
 siþþan West fóron him on láste and mid his
 latteowdome sóhton Beleríandes weststrand, for þám
 þe Godu hie laþodon on Valinor.

Þá wearþ Morgoþ ær mid micle heregange forhergod 80
 and gebunden and siþþan æt Mandosse on cwearterne
 gedón. Þær wearð he wítefæst seofon firstmearce (þæt is
 seofon hund Valagéara) oþ þæt he dædbétte and him
 forgifennesse bæde. On þám gefeohtum éac wurdon
 eorðan land eft forbrocen swiðe 7 forscapen. 85

Þá Cwendi (þæt wæron Léohtelfe) and þá Noldelfe
 sóhton ærest to lande on Valinor, 7 on þám grénan hylle
 Córe þám særíman néah getimbrodon hie Tún þá hwítan
 Elfaburg; ac þá Teleri, þe síþ cómon on Beleríand,
 gebidon áne firstmearce þær be strande, and sume hie 90
 ne fóron þanon siþþan næfre. Þára wæs Pingol gefrægost,
 Elwes bróðor, Teleria hláfordes: hine Melian begól.

Híe hæfde he sibban to wífe, and cyning wearð on Beleriande; ac þæt gelamp æfter þám þe Ulmo oflædde Teleria þone mæstan dæl on Ánetíge, and bróhte híe swá to Valinor. Þás þing wurdon on þám Valagéarum **MM** of **MMC**. 95

Of **MMC** of **MMCC** wunodon þá Teleri on Toleressean onmiddum Ingársecge, þanon híe mihton Valinor feorran ofséon; on **MMCC** cómon híe mid micelre scipferde to Valinore, and þær gewunodon on éastsáriman Valinores, and geworhton þær burg and hýpe, and nemdon híe Alqualonde, þæt is Elfethýþ, for þæm þe híe þær hira scipu befæston, 7 þá wæron ielfetum gelíc. 100 105

Þæs ymb þreo hund sumera, ofþe má ofþe láes, aþóhton þá Noldelfe gimmas and ongunnon híe asmiþian, and sibban Féanor se smiþ, Finwes yldesta sunu Nol[d]elfa hláfordes, aþóhte and geworhte þá felamáran Silmarillas, þe þeos gesægen fela áh to secganne be hira wyrðum. Híe lixton mid hira ágenum léohte, for þám þe híe wæron gefylde þára twégra Béama léomum, þe wurdon þæroninnan geblanden and to hálgum and wundorfullum fyre gescapen. 110

MMDCC Hér Morgoþ dádbétte and him forgefennesse bæd; ond be Niennan þingunga his sweostor him Manwe his bróðor áre geteah, Tulkases unþance and Aules, and hine gelésde; 7 he lícette þæt he hréowsode 7 éaðmód wære, and þam Valum gehérsu and þam elfum swípe hold; ac he léah, and swípost he bepæhte þá Noldelfe, for þám þe he cúpe fela uncúpra þinga láran; he gítsode swáþeah hira gimma and hine langode þá Silmarillas. 115 120

MMCM Þurh twá firstmearce wunode þá giet Valinor on blisse, ac twéo 7 inca awéox swáþeah manigum on heortan swulce nihtsceadu náthwylc, for þám þe Morgoþ fór mid dernum rúnungum and searolicum lygum, and yfelsóp is to secganne, swípost he onbryrde þá Noldelfe and unsibbe awehte betwux Finwes sunum, Féanor and Fingolfin and Finrod, and ungeþwærnes betwux Godum 7 elfum. 125 130

MMCMD Be Goda dóme wearþ Féanor, Finwes yldesta
 sunu, mid his hírede 7 folgoþe adón of Noldelfa
 ealdordóme – þý hátte sibþan Féanores cynn þá
 Erfeloran, for þám dóme 7 for þý þe Morgoþ beréafode 135
 hie hira mápma – 7 þá Godu ofsendon Morgoþ to
 démanne hine; ac he ætfléah 7 darode on Arualine and
 beþóhte hine yfel.

MMCMD – Hér Morgoþ fullfremede his searowrencas
MMCMDI sóhte Ungoliantе on Arualine and bæd hie 140
 fultumes. Þa bestælon hie eft on Valinor 7 þá Béamas
 forspildon, and sibþan ætburston under þám
 weaxendum sceadum and fóron norþ and þær hergodon
 Féanores eardunge and ætbæron gimma unrím and þá
 Silmarillas mid ealle, 7 Morgoþ ofslóh þær Finwe 7 145
 manige his elfe mid him and awídlode swá Valinor ærest
 mid blóðgyte and morþor astealde on worolde. He þá
 fléame generede his feorh, þeah þe þá Godu his éhton
 wíde landes, sibþan becóm he on middangeardes
 norþdælas and geedstaðelode þær his fæsten, and fédde 150
 and samnode on níwe his yfele þéowas, ge Balrogas ge
 orcas. Þa cóm micel ege on Beleriand, 7 Pingol his
 burgfæsten getrymede on Menegroþ þæt is þúsend
 þéostru, and Melian séo cwén mid Vala-gealdrum begól
 þæt land Doriaþ and bewand hit ymbútan, and sibþan 155
 sóhton se mæsta dæl þára deorc-elfa of Beleriande
 Pingoles munde.

MMCMI Hér læg Valinor on

ПРИМЕЧАНИЯ К ВЕРСИИ II

- 5 *Noldelfagesægen* исправлено чернилами на *Noldelfaracu*.
 7 *Tavrobele* > (вероятно) *Tafrobele* (карандашная правка). В версии I
Tafrobele (вероятно) > *Taþrobele*, а в версии III *Taþrobele* значится в самом
 тексте, но в данном случае очевидно, что исправлено на *f*; это – не более
 чем орфографическое исправление (*f* в древнеанглийском языке в этой
 позиции произносится как звонкий согласный [v]).
 13–14 Этой фразы (*þe sune menn sibþan for godu héoldon*) нет в версии на
 современном английском, но ср. вводную часть Q (стр. 78): «Этих духов
 эльфы нарекли валар, то есть Власти, люди же зачастую зовут их Богами».

Здесь начинается книга, называемая «Пеннас», и она поделена на три части; первая часть – это «Валинорэлумиэн», то есть «Летопись Земли Богов», другая – летопись Белерианда, а третья – «Квента Нолдоринва», или «Пеннас нан Гоэлид», то есть «Рассказ о нолд-эльфах». Их впервые записал Пенголод Мудрец из Гондолина, до того, как город был разрушен, а потом в Сирионской гавани и в Тавробеле на Толэрэссеа (то есть Одиноком острове), после того, как Пенголод вернулся на запад. И те книги Эльфвине из Англии узрел на Одиноком острове, когда однажды приплыл туда; и он их запомнил, как сумел, и потом перевел и записал по-английски.

I

Здесь начинается летопись Земли Богов.

В начале Илууватар, то есть Всеотец, создал все сущее, и тогда валар, кои суть Могушественные (которых потом некоторые люди считали богами) пришли в мир. Девять их: Манвэ, Улмо, Аулэ, Оромэ, Тулкас, Мандос, Лориэн, Мелько. Из них были всех могущественнее Манвэ и Мелько, брат его, но Манвэ был старшим, и был Владыкой валар, что свят, а Мелько склонился к греховным желаниям и высокомерию и гордыне, и стал злым и жестоким, и имя его отвержено и непроизносимо, а зовут его на языке нолд-эльфов Морготом. Жены валар звались так: Варда и Йеаванна, что были сестрами, жена Манвэ и жена Аулэ; и Несса, жена Тулкаса (она была сестрой Оромэ); и Уинен, владычица морская, жена Оссэ; и Ваирэ жена Мандоса, и Эстэ, жена Лориэнда. Но у Улмо и Мелько не было жен, и у Ниэнны печальной не было мужа.

С этим содружеством пришло много меньших созданий, детей валар или духов из рода валар, имевших меньше силы. То были валаринди.

И валар, прежде, чем появились Солнце и Луна, считали время веками, или оборотами, которые равнялись ста годам валар; и один год валар был точно такой длины, как ныне в мире десять лет.

D [500] В году валар D колдовством погубил Моргот Светильни, сработанные Аулэ, коими должен был освещаться мир; и валар, кроме одного Моргота, удалились на запад и там построили Валинор (то есть Землю Богов) между двумя морями (то есть между Внешним океаном, который окружает всю землю, и великим Западным морем, то есть Океаном, или Внутренним океаном, или Белегар на языке нолд-эльфов; и на берегах Западного моря воздвигли они великие горы. И была в те дни впервые искажена Морготом истинная форма средиземья.

M [1000] В это время, когда Валинор был построен, а также и Валмар, то есть Град Богов, валар создали и взрастили Два Древа, одно из серебра, другое из золота, и свет их озарял Валинор. Но Моргот остался в средиземье и воздвиг тогда великую твердыню в северных краях; и в то время сильно разрушил и исказил он землю. Тысячу лет длились процветание и блаженство в Земле валар, но в средиземье пресекся рост тех растений, которые ранее пробудились и взошли в свете светилен. Ни один вала не появлялся в средиземье, кроме Оромэ, который часто охотился на древней земле в темных лесах, и Йаванны, которая иногда приходила туда.

ММ [2000] Этот год называется Полуднем Царства валар, или Великой Славой, и исполнились тогда Боги радости. Тогда сотворила Варда звезды и поместила их на небесах (и потому зовется она Тинветари, то есть Королева Звезд), и вскоре после того некоторые из валаринди ушли из Земли Богов и забрели в средиземье, и среди них более всего известна Мелиан, что прежде была из свиты Лориэнда, и голос ее славился среди Богов: но она не вернулась в Град Богов, пока не прошло много лет и не случилось многих чудес, и соловьи были ее спутниками и пели вокруг нее в темных лесах западных краев.

Когда та звезда, что издревле звалась Серп Богов или Пылающий Куст, впервые зажглась на небесах, ибо Варда сотворила ее на страх Морготу, предрекая ему его падение, тогда пробудились старшие дети Всеотца во середине мира:

они суть Эльфы. Их нашел Оромэ и стал им другом, и бóльшая часть их после того отправилась на Запад вслед за ним и под его предводительством достигла западных побережий Белерианда, ибо Боги призвали их в Валинор.

До того Моргот был разбит в сражении и скован, и после того заточен в темницу Мандоса. Там был он заключен семь веков (то есть семьсот Лет валар), пока не покаялся и не взмолился о прощении. В тех сражениях также были земли сильно разбиты и разрушены.

Квенди (то были эльфы Света) и нолд-эльфы первыми достигли Валинора, и на зеленом холме Кор близ побережья построили они Тун, белый Град эльфов. А телери, которые в ту пору пришли в Белерианд, оставались одну эпоху там у берегов, и многие из них оттуда никуда не ушли. Из них более всех известен Тингол, брат Эльвэ, владыки телери: его зачала Мелиан. Ее взял он в жены и стал королем в Белерианде; но так случилось впоследствии, что Ульмо привел бóльшую часть телери на Одинокый остров и так перевез их в Валинор. Случилось это в годы валар **ММ [2000]** или **ММС [2100]**.

С **ММС [2100]** по **ММСС [2200]** телери жили на Толэрессеа посреди Внутреннего океана, откуда им издали был виден Валинор; в году **ММСС [2200]** приплыли они с великим флотом в Валинор, и жили на восточном побережье Валинора, и построили там город и гавань, и назвали ее Алквалондэ, то есть Лебединой гаванью, ибо там поставили они к причалу свои корабли, что были подобны лебедям.

Спустя триста лет после того, быть может, более, а быть может, менее, задумали нолд-эльфы драгоценные камни и начали их творить, и потом Феанор кузнец, старший сын Финвэ, владыки нолд-эльфов, задумал и создал многославные Сильмарилли, о судьбах которых много говорится в этом сказании. Они светились своим собственным светом, ибо наполнены были сиянием двух Древ, которое было смешано внутри их и превращено в священный и дивный огонь.

MMDCC [2700] Тогда Моргот покался и взмолился о прощении; и по просьбе Ниэнны, сестры его, Манвэ, брат его, даровал ему прощение, к недовольству Тулкаса и Аулэ, и отпустил его; и он сделал вид, что раскаивается, и что смирен, послушен валар и преисполнен любви к эльфам; но он лгал, и больше всех обманул он нолд-эльфов, ибо мог научить многим неведомым вещам; но все же он жаждал их камней и алкал Сильмариллей.

MMСМ [2900] Еще две эпохи пребывал Валинор в блаженстве, но сомнение и подозрения выросли в сердцах многих, как некая тень, потому что Моргот действовал тайными напештываниями и искусной ложью, и горестно повествовать о том, как более всего он подстрекал нолд-эльфов и посеял вражду между сынами Финвэ, Феанором и Финголфином и Финродом, и разлад между Богами и эльфами.

MMCMD [2950] По приговору Богов был лишен Феанор, старший сын Финвэ, со своим домом и родом, верховной власти над нолд-эльфами – с тех пор звался Феаноров род Обездоленными, из-за того приговора и потому, что Моргот лишил их сокровищ, – и послали Боги за Морготом, чтобы судить его; но он бежал, и скрылся в Арвалине, и задумал недоброе.

MMCMD [2950] В то время замыслы Моргота созрели.

MMCMDI [2951] [он] отыскал Унголиантэ в Арвалине и попросил ее о помощи. Тогда прокрались они назад в Валинор и погубили Древа, и под прикрытием ступающей мглы бежали на север, и там разорили жилище Феанора и унесли бесчисленное число самоцветов и Сильмарилли в числе их, и там Моргот сразил Финвэ и многих его эльфов с ним и впервые осквернил Валинор кровопролитием и положил начало убийствам в мире. Он спасся тогда бегством, хоть преследовали его Боги по многим землям, потом достиг он северных частей средиземья и вновь отстроил там свою крепость, и умножил и собрал снова своих злых слуг, Балрогов и орков. Тогда великий страх пришел в Белерианд, и Тингол укрепил свою твердыню в Менегроте, что значит тысяча пещер, и королева Мелиан чарами валар зачаровала землю Дориат и окружила ее, и после того большая часть темных эльфов Белерианда искали защиты Тингола.

MMCMI [2901] Ныне лежал Валинор в

- 15 Оссэ пропущен случайно.
- 17 В версии на современном английском не говорится, что Манвэ был старшим.
- 22 *Geauanna*: так пишется имя «Йаванна» на древнеанглийском. В строке 59 это имя пишется как *Iauanna(n)*, а в древнеанглийской версии «Квенты» (стр. 207) – *Yavanna*; в версии III – *Geafanna* (стр. 291).
- 26–8 Здесь текст следует по смыслу карандашному исправлению в версии на современном английском (стр. 270, прим. 2), где Вайрэ впервые фигурирует как супруга Мандоса, а Ниэнна остается без пары. В строке 28, после *næfde wer* [не было мужа] дописано карандашом: *Séo wæs Manwæs sweostor 7 Morgoðes* [она была сестрой Манвэ и Моргота]; именно так утверждается в современной английской версии в ее исходном виде.
- 41–3 *Ūtgársecg, Gársecg, Ingársecg*: см. стр. 208, 210. – *Belegar*: см. стр. 210, 249–251.
- 45 *middangeardes*: см. стр. 283.
- 48 В списке древнеанглийских имен и названий на стр. 211 Валмар назван *Godaburg*.
- 60–2 Изменения, сделанные в тексте современной английской версии с целью датировать Создание звезд и Пробуждение эльфов ранее 2000 года (см. стр. 270, прим. 6 и 10), в древнеанглийский текст не включены.
- 65–6 Утверждение, что Мелиан была из народа Лориэна, в современной английской версии отсутствует, но оно встречается в S и Q (§ 2) и восходит к «Сказанию о Тинувиэли» (II. 8): «была она [Венделин] духом, что покинул сады Лориэна еще до постройки Кора».⁶⁹
- 72 *Brynebrér* («Пылающий Куст»): это название Большой Медведицы, не встречающееся в современной английской версии, фигурирует в Q (§ 2) и в «Лэ о Лейтиан».
- 82 *seofon firstmearce*, вместо «девяти веков», как было изначально написано в версии на современном английском (стр. 270, прим. 9). *langfirstas* (одно из слов, которыми ранее обозначались «века» валар, строка 33) исправлено в момент написания на *firstmearce* ('промежутки времени').
- 86 *Cwendi* исправлено карандашом сперва на *Eldar*, затем на *Lindar*; *квенди* [*Quendi*] > *линдар* [*Lindar*] также в Q (§ 2 и далее) и в современной версии. – *Léohtelfe* не входит в список древнеанглийских имен Первого рода, приведенный на стр. 212, но в S и Q они называются Светлыми эльфами [*Light-elves*] (§ 2; см. стр. 44).
- 95 *Ánetíge* пишется именно так, как в версии I строке 4; *Ánetége* в строках 8 и 9.
- 99 *Ingársecge* < *Gársecge* (см. строки 42–43).
- 115 Относительно даты 2700 см. выше примечание к строке 82 и примечание о датах, стр. 273.
- 135 *Erfeloran* ('Обездоленные'), с вариантом написания *Yrfeloran* с другой начальной гласной, входит в список древнеанглийских имен сыновей Феанора, стр. 212.
- 139 Эти даты, вероятно, следует интерпретировать как 2950–1: в

⁶⁹ УС II, стр. 8.

предыдущей записи (строка 132) MMCMD соответствует году 2950 в современной английской версии. Здесь отец буквой D обозначал 50, а не 500. Но 2950–1 не соответствует современной английской версии, в которой стоят даты 2990–1. Это несоответствие, возможно, не более чем описка (хотя и в версии I стоит другая дата – 2999); дата следующей записи, MMCMI (2901), – очевидная ошибка, судя по ее месту в хронологии.

152–7 Это предложение частично воспроизводит отрывок, добавленный к современной английской версии (стр. 271, прим. 18), но в нем опущено упоминание об эльфах, оставшихся в Бритомбаре и Эглоресте.

III

Эта версия, занимающая одну рукописную страницу, содержит двадцать с лишним строк версии II в несколько ином виде. Она гораздо более поздняя, чем версия II, о чем говорит написание *Мелькор* вместо *Мелько* (см. стр. 282), но основывается непосредственно на ней, как видно из того, что Оссэ по-прежнему отсутствует в списке валар (см. примечание к строке 15 в версии II). Более поздние карандашные исправления версии I здесь включены в текст (*Pengoloð* вместо *Pengolod*, *Tafrobele* вместо *Tafrobele*, *Melkor* вместо *Melko*).

Версия III написана на другом диалекте древнеанглийского – диалекте Мерсии IX века (некоторые формы особенно характерны для мерсийского диалекта, представленного в межстрочных глоссах Веспасианского псалтыря²⁰). Несколько карандашных исправлений не включены в текст, но отмечены в примечаниях ниже.

Hér onginneð séo bók þe man *Pennas* nemneð on ælfisc, 7 hío
 is on þreo gedæled: se forma dæl is *Ualinórelúmien* þæt is
 Godoeðles gérgætæl; 7 se óðer dæl is *Beleriandes* gérgætæl; 7
 se þrida *Quenta Noldorinwa* oððe *Pennas na Ngoeloeð*, þæt
 is *Noldælfaracu*. Þás bók árest awrát *Pengoloð* se úðwita on 5
Gondoline ár þám þe héo abrocen wurde 7 seodðan æt
Siriones hýðe 7 æt *Tafrobele* on *Tol-eressean* (þæt is
Ánetége), þá he eft west cóm. And þás béc *Ælfwine* of
Ongulcynne gesæh on *Ánetége* ða ða he æt sumum cerre þæt
 land funde; 7 he ðær liornode hie swá he betst mæhte 7 eft 10
 geþeodde 7 on englisc gereord ásette.

Hér onginneð Godoeðles gérgætæl, 7 spriced ærest of
 weorulde gescefte. On frumscefte gescóp Ilúatar þæt is

²⁰ Древнеанглийский псалтырь VIII века, манускрипт Cotton Vespasian A. I Британской библиотеки Лондона. (Прим. перев.).

Здесь начинается книга, называемая по-эльфийски «Пеннас», и она разделена на три части: первая часть – это «Валинорэлумиэн», то есть «Летопись Земли Богов»; вторая – летопись Белерианда; а третья – «Квента Нолдоринва», или «Пеннас на Нгоэлоэд», то есть «Рассказ о нолд-эльфах». Их впервые написал Пенголод мудрый в Гондолине до того, как город был разрушен, а затем в Сирионской гавани и в Тафробеле²¹ на Толэрэссеа (то есть Одиноким острове) после того, как Пенголод вернулся на запад. И те книги Эльфвине из Англии узрел на Одиноким острове, когда однажды приплыл туда; и он их запомнил, как сумел, и потом перевел и записал по-английски.

Здесь начинается летопись Земли Богов, и повествует она прежде всего о сотворении мира. В начале Илуватар, то есть Всеотец создал все сущее, и когда мир начал создаваться, пришли на землю валар (то есть Могущественные, которых потом некоторые люди считали богами). Их было числом девять: Манвэ, Улмо, Аулэ, Оромэ, Тулкас, Мандос, Лориэн, Мелькор. Из них были всех могущественнее Манвэ и Мелько, брат его, но Манвэ был старшим: он – Владыка валар, и он – свят; а Мелько склонился к греховным желаниям и высокомерию и гордыне, и стал злым и жестоким, а имя его отвержено и непроизносимо, а зовут его Морготом на языке нолд-эльфов. Оромэ и Тулкас были младше остальных пяти в помыслах Всеотца до сотворения мира. Жены валар звались так: Варда, жена Манвэ, и Йеаванна, жена Аулэ (ибо он и она стали супругами после того, как валар пришли сюда в мир).

²¹ Настоящий перевод выполнен в рамках традиции передавать английское *th* буквой «т». В данном случае (*Taprobele*=Тафробель) предпочтение отдается щелевому звуку из-за близости этого изолированного варианта к основному варианту *Tavrobel*. В примечании к строке 7 версии II К. Толкин пишет, что в обоих случаях вариант *Tafrobel* рассматривался Толкином наравне с *Taprobele*. Перевод «Татробель» не был бы в данном случае лингвистически оправдан. (Прим. перев.).

Оромэ [и Тулкас] были младше остальных пяти в помыслах Всеотца до сотворения мира, а Оромэ был рожден Йаванной, той, что будет названа позже, но он не сын Аулэ.

С этими могучими пришли многие меньшие духи того же рода и племени, но меньшей силы. Это Ванимор, Прекрасные. К ним же причисляются и дети их, рожденные в мире, коих было много, и прекрасны были они. Таков был Фионвэ сын Манвэ.

Allfeder all þing, 7 þá þá séo weoruld ærest weorðan ongon þá
 cōmun hider on eorðan þá Ualar (þæt is þá Mehtigan þe sume 15
 men seoððan for godu héoldun). Hí earun nigon on ríme:
 Manwe, Ulmo, Aule, Orome, Tulcas, Mandos, Lórien,
 Melkor. Þeara wērun Manwe 7 Melcor his bróður alra
 mehtigoste, ac Manwe wes se ældra 7 is Uala-hláfard 7 hálíg,
 7 Melcor béh to firenlustum 7 to úpahefennisse 7 ofer- 20
 moettum 7 wearð yfel 7 unméðlic, 7 his noma is awergod 7
 unasproecenic, for þám man nemneð hine Morgoþ on Nold-
 ælfiscgereorde. Orome 7 Tulcas wērun gingran on Alfeadur
 gepóhte acende ær þere weorulde gescepennisse þonne óðre
 fife. Þá Uala-cwéne háttun swé: Uarda Manwes cwén, 7 25
 Geafanna Aules cwén (þá þá he and hie wurdon to sinhiwan
 æfter þám þe Ualar hider cōmon on weorulde).

ПРИМЕЧАНИЯ К ВЕРСИИ III

- 2–4 *Ualinórelúmien þæt is* и *Quenta Noldorinwa oððe* обведены карандашом, предположительно для исключения.
- 5 Здесь карандашом добавлено: 'and þes þridda dæl man éac nemneð *Silmarillion* þæt is Eorclanstána gewyrd [эта третья часть зовется также «Сильмариллион», то есть Судьба Самоцветов].' См. стр. 284.
- 5–6 *of Gondoline* исправлено чернилами на *on Gondoline*, т. е. Пенголод начал свой труд в Гондолине; но это подразумевается и в предисловиях к версиям I и II, где в этом месте написано *of Gondoline*. – *Gondoline* > *Gondolinde* (карандашная правка), как в версии I (прим. к строке 2).
- 7 *Taþrobele* четко написано через þ; см. стр. 288, прим. к строке 7.
- 17 Оссэ пропущен, как и в версии II.
- 18 *Melkor* > *Melcor* исправлено чернилами при втором упоминании, несомненно, в ходе создания текста, т. к. в строке 20 написано *Melcor*.
- 23–5 Утверждение, что Оромэ и Тулкас «были младшими в помыслах Илуватара», отсутствует в других версиях (ср. «Сильмариллион», стр. 26: «Манвэ и Мелькор были братьями в помыслах Илуватара»). – *oðre fife*: [пять других] – т. е. остальные валар за исключением Манвэ и Мелькора. См. стр. 293, строки 1–4 древнеанглийского текста.
- 26 *Geafanna*: см. стр. 289, прим. к строке 22.
- 26–7 Примечательно, что только здесь говорится, будто Аулэ и Йаванна стали мужем и женой (*wurdon to sinhiwan*) после того, как валар пришли в мир. В «Сильмариллионе» единственным союзом между валар, который был заключен после того, как валар пришли в Арду, назван союз Тулкаса и Нессы; а Тулкас пришел в Арду поздно (стр. 35–36). Также см. стр. 293.

IV

Это не отдельная версия, а единственная рукописная страница, включающая в себя, во-первых, другое начало «Анналов Валинора» на современном английском, а затем десять строк, наскоро записанных на древнеанглийском. Обе части содержат интересные особенности. Первая выглядит так:

Анналы Валинора

Сии «Анналы» писались вначале Румилем Эльфийским Мудрецом из Валинора, а затем Пенголодом Мудрым из Гондолина, каковой создал также «Анналы Белерианда» и «Пеннас», что изложены далее. На речь своей земли перевел их Эльфвине из Ангелькюн.

Здесь начинаются «Анналы Валинора» и основания мира.

О валар и их роде.

В начале Илуватар, то есть Всеотец, создал все сущее, и валар, Власти, пришли в мир. Их девять: Манвэ, Улмо, Аулэ, Оромэ, Тулкас, Оссэ, Лориэн, Мандос и Мелько.

Слово «Пеннас» используется здесь в узком смысле – «История номов» («Квента Нолдоринва», «Сильмариллион»): см стр. 284. Румиль здесь назван автором, а, с учетом вставки в AV (прим. 20) «Здесь заканчивается написанное Румилем», становится ясно, что слова предисловия «Сии «Анналы» писались вначале Румилем... а затем Пенголодом» означают, что Пенголод завершил начатое Румилем. В следующей версии «Анналов Валинора» это становится очевидным, поскольку после «Здесь заканчивается написанное Румилем» в более позднем тексте написано: «Далее следует продолжение Пенголода»; а две вставки в AV (прим. 14 и 18), касающиеся событий в Средиземье до Возвращения нолдоли, включены во вторую версию как дополнения Пенголода: «Это я, Пенголод, дописал здесь, *ибо сего не было известно Румилю*».

В оригинале сказания «Музыка айну» (I. 47–48) Румиль был нолдо из Кора*, но он также рассказывал Эриолу о своей «доле раба Мелько». ⁷² Тем не менее, здесь он именуется «Эльфийским Мудрецом из Валинора» и не осведомлен о событиях Средиземья, так что, очевидно, по более позднему замыслу он не покидал Валинора. Можно предположить, что его часть «Анналов» заканчивается именно на этом месте (стр. 267 и прим. 20), поскольку он был

* Им он и оставался; ср. «Сильмариллион» стр. 63: «Именно тогда впервые задумались нолдор о письменах; Румилем из Тириона звали того мудреца, что впервые измыслил знаки, годные для запечатления речей и песен».

⁷² УС I, стр. 47.

в числе тех, кто вернулся в Валинор с Финродом, услышав Приговор Мандоса. Безусловно, это всего лишь предположение, однако примечательно то, что в следующей версии «Анналов» окончание части авторства Румиля перенесено на конец записи о Годе Валар 2993, после слов «Только с тех пор не благоволил к ним их старинный друг Аулэ, и телери сторонились их»; таким образом, созданный Румилем фрагмент завершается записью о возвращении Финрода и о том, какой прием ждал его и вернувшихся с ним.

Следующий абзац на древнеанглийском начинается фактически с той же фразы об Оромэ и Тулкасе, что и в строках 23–25 версии III; но между *Orome* и глаголом множественного числа *wæron* стоит странный, непонятный значок. Принимая во внимание остальной текст, я считаю, что он означает 7 *Tulkas*.

Orome [7 Tulkas] wæron gingran on Ealfæderes geþóhtum
acende ár þære worolde gescepennisse þonne ópre fife, 7 Orome
wearð Iafannan geboren, séo þe wyrð æfter nemned, ac he nis
Aules sunu.

Mid þissum mihtigum cómon manige læssan gæstas þæs ilcan
cynnes 7 cnéorisse, þeah læssan mægnes. Þás sindon þá
Vanimor, þá Fægran. Mid him éac þon wurdon getealde hira
bearn, on worolde acende, þá wæron manige and swípe fægre.
Swylc wæs Fionwe Manwes sunu

Далее следуют еще несколько слов, слишком неразборчивых, чтобы их возможно было воспроизвести. Здесь Оромэ, младший в помыслах Илуватара по сравнению с остальными великими валар, «родившимися до сотворения мира», назван сыном Йаванны, но не Аулэ, и это наверняка связано с утверждением в древнеанглийской версии III о том, что Йаванна и Аулэ стали *sinhiwan* [супругами] после прихода валар в мир (см. стр. 291, прим. к строкам 26–27).

То, что здесь говорится о меньших духах народа валар, отличается от AV (стр. 263) и от древнеанглийской версии II (стр. 285). В данном отрывке эти духи называются не *Valarindi*, а *Vanimor*, «Прекрасные»*. Дети валар, «коих было много, и прекрасны были они», входят в число *Vanimor*, но, в отличие от сказанного в AV, они *on worolde acende*, «рождены в мире». В это время, по-видимому, мой отец стремился подчеркнуть репродуктивную способность великих валар, хотя впоследствии эта концепция бесследно исчезла.

* Слово *Vanimor* ранее не встречалось, но его антоним *Úvanimor* определяется в сказании «Пришествие валар» (I. 75) как «чудовища, великаны и исполины»,²³ и, кроме того, в «Утраченных сказаниях» уванимор – это существа, введенные Морготом (I. 236–237), и даже гномы (II. 136).

²³ УС I, стр. 75.

VII

САМЫЕ РАННИЕ «АННАЛЫ БЕЛЕРИАНДА»

Подобно первым «Анналам Валинора», это – *самые ранние* «Анналы Белерианда», поскольку существуют также более поздние версии; последняя из них, под названием «Серые Анналы», сопутствует «Анналам Амана» и написана одновременно с ними (стр. 262). Но, в отличие от «Анналов Амана», «Серые Анналы» не были завершены – они обрываются в конце истории о Турине Турамбаре. Остается лишь сожалеть, что «Анналы» – и как выдающееся прозаическое произведение, и, что еще более важно, как окончательный вариант истории конца Древних Дней, созданный уже после «Властелина Колец», – остались недописаны.

Самые ранние «Анналы Белерианда» (AB) как таковые существуют в двух вариантах, которые я буду называть AB I и AB II. AB I – это полный текст, повествующий о событиях вплоть до конца Первой Эпохи. AB II довольно коротки, и, хотя их начало представляет собой переписанную начисто вводную часть AB I (многократно правленную), вскоре варианты существенно расходятся. В этой главе я помещаю оба текста по отдельности и целиком, но ниже буду говорить только о более раннем из них – AB I.

AB I представляют собой аккуратную, разборчиво написанную рукопись, однако, судя по манере изложения, «Анналы» составлялись на скорую руку: довольно долго повествование ведется в настоящем времени; записи лаконичны и обрывочны, встречаются разговорные обороты вроде «орки вклинились между ними» (запись о 172 годе), хотя посредством небольших дополнений и изменений некоторых фрагментов отец в дальнейшем несколько подкорректировал характер произведения. Думаю, его основной целью на тот момент было сведение воедино исторической структуры «Анналов» во взаимосвязи ее внутренних компонентов и хронологии. Вероятно, начало написания «Анналов» совпало с работой над «Квентой», что было удобно для одновременного продолжения обоих произведений и отслеживания отдельных элементов в сложной канве повествования. Однако именно в этом тексте вводятся новые ключевые подробности.

Рукопись подверглась радикальной переработке, хотя ближе к концу правок значительно меньше, чем в начале; большая часть внесенной редакции касается датировки событий, вследствие чего AB I усложняются для понимания. Помещать рукопись в первоначальном варианте, отразив последующие изменения в примечаниях, не представляется целесообразным: это неминуемо затруднит восприятие. Кроме того, вряд ли это возможно, поскольку многие исправления вносились либо в момент написания, либо в ходе работы над контекстом. Что касается более позднего «пласта» карандашной правки, в основном затрагивающей имена и названия, он легко отделим от первоначального варианта. Таким образом, помещаемый ниже текст представляет собой переходный вариант, в который включены все *ранние изменения и дополнения (сделанные чернилами)*, хотя в некоторых случаях и они вынесены в примечания. Более поздние правки карандашом полностью приведены в примечаниях.

Факт предшествования AB I соответствующему фрагменту самых ранних AV нетрудно доказать. Так, в отличие от AV (стр. 269), в AB I, как и в Q (§ 8), нет упоминания о том, что Финголфин сразу по прибытии прошел маршем

к вратам Ангбанда; опять же, в отличие от AV (стр. 268) и подобно Q, Битва под Звездами и смерть Феанора предшествуют разбивке лагеря в Митримере. Кроме того, названия *Дагор-ос-Гилиат* и *Эредветион* в АВ I внесены карандашом (тогда как в AV они фигурируют уже в исходном тексте), а *Эрюдломин* все еще означает *Тенистые горы* (см. стр. 280). Из множества деталей (о них будет подробно говориться в комментариях) также становится ясно, что Q предшествовала АВ I.

Ниже следует текст АВ I.

АННАЛЫ БЕЛЕРИАНДА

Моргот бежит из Валинора вместе с Сильмарилиями – волшебными самоцветами Феанора, и возвращается в Северный Мир, и вновь возводит свою крепость Ангбанд под Черной горой Тангородрим. Он измышляет балрогов и орков. Сильмарили вставлены в железную корону Моргота.

Номы старшего дома, Обездоленные, приходят на Север, ведомые Феанором и его семью сыновьями вместе с их друзьями – Ородретом, Ангродом и Эгнором, сыновьями Финрода.¹ Они сжигают корабли телери.

Первая из Битв с Морготом,² Битва под Звездами. Феанор побеждает орков, но сам смертельно ранен Готмогом, предводителем балрогов, и умирает. Старший сын Феанора Майдрос попадает в засаду, захвачен в плен и подвешен на утесе Тангородрима. Сыновья Феанора разбивают лагерь у озера Митрим на северо-западе, за Тенистыми горами.³

Год 1 После смерти Двух Древ Валинора появляются Солнце и Луна, сотворенные Богами. Так в Ближних землях начался отсчет времени. Финголфин приводит Второй дом номов через пролив Скрежешущего Льда в Ближние земли. С ним пришли Фелагунд – сын Финрода⁴ и часть третьего, или младшего, дома. С восходом Солнца они идут с Севера, и разворачивают знамена, и приходят в Митрим; но распря царит⁵ между ними и сынами Феанора. С появлением Света Моргот отступает в самые глубокие подземелья, но тайно трудится в своих кузнях, исторгая наружу клубы черной мглы.

2 Фингон, сын Финголфина, спасает Майдроса и тем самым прекращает распрю.

- 1–100 Номы исследуют и заселяют Белерианд и всю долину Сириона от⁶ Великого моря до Синих гор⁷, за исключением Дориата в центре, где правят Тингол и Мелиан.
- 20 Празднество и Игрища Воссоединения были устроены в Нан Татрин, Краю Ив у дельты Сириона эльфами, вернувшимися из Валинора, и Темными эльфами – как теми, что из Западных Гаваней (Бритомбара и Эльдореста)⁸, так и живущими тут и там Лесными эльфами Запада, и пришедшими туда посланниками Тингола. Настало время мира.⁹
- 50 Вновь мощь Моргота приходит в движение. Землетрясения на Севере. Начинаются набеги орков. Сын Финголфина Тургон связан узами великой дружбы с сыном Финрода Фелагундом; сыны Финрода Ородрет, Ангрод и Эгнор дружны с сыновьями Феанора, особенно с Келегормом и Куруфином.
- 50 Тургона и Фелагунда тревожат вещие сны и предчувствия. Фелагунд находит пещеры Нарога и разместил там¹⁰ свои оружейни. Тургон один обнаруживает сокрытую долину Гондолина. На сердце у него беспокойно; он собирает свой народ и уходит из Хитлума, Земли Тумана вокруг Митрима, где остается его брат Фингон.
- 51 Номы снова отбрасывают орков; начинается Осада Ангбанда. На севере вновь устанавливаются великий мир и тишина. Финголфину подчиняются северо-запад и весь Хитлум, он является верховным правителем Темных эльфов, живущих к западу от Нарога. Силы Финголфина размещены на склонах Эрюдломин¹¹, Тенистых гор; оттуда его войска обозревают и объезжают дозором великие равнины Бладориона, до самых Морготовых гор, стеной вздымающихся на севере. Фелагунд удерживает всю долину Сириона, кроме Дориата; обосновался он¹² на юге, близ Нарога, а военную мощь сосредотачивает на севере, перекрывая доступ в долину Сириона между Эрюдломин и гористой областью Таур-на-Данион – сосновым лесом. Крепость Фелагунда высится на скалистом острове Толсирион посреди Сириона. Его братья живут в центральных землях вокруг Таур-на-Данион и оттуда объезжают дозором Бладорион; на востоке их владения смыкаются с землями

сыновей Феанора. Крепость сынов Феанора стоит на Химлинге, но они странствуют и охотятся повсюду в лесах Восточного Белерианда, до самых Синих гор. И многие другие из числа эльфийских правителей иногда приезжают в те места на охоту. Но ни до кого из них не доходят вести о Тургоне и его народе.

70 На востоке рождается Беор.

88. 90 На востоке рождаются Халет и Хадор Златовласый.

100 Фелагунд, охотясь на востоке, встречает смертного Беора и его людей, забредших в Белерианд. Беор становится вассалом Фелагунда и следует за ним на запад. Рождается Бреголос, сын Беора.

102 Рождается Барахир, сын Беора.

120 Халет приходит в Белерианд, с ним – Хадор Златовласый и многочисленные отряды его людей. Халет остается в долине Сириона, но Хадор становится вассалом Финголфина, усиливает его воинство и получает владения в Хитлуме.

113 Рождается Хундор, сын Халета. 117 Рождается Гундор, сын Хадора. 119 Рождается Гумлин, сын Хадора.¹³

122 Силы людей примкнули к номам, и осадное кольцо вокруг Моргота крепнет. Номы полагают, что осаду Ангбанда прорвать невозможно, но Моргот измышляет новые средства; он задумывается о драконах. Люди трех домов прибывают в числе и множатся, охотно служат эльфийским правителям и перенимают различные умения номов. Люди Беора были темно-волосы или темно-русы, но светлолицы и сероглазы; хорошо сложены, мужественны и выносливы, но едва ли превосходили они этими качествами эльфов тех дней. Люди народа Хадора были светловолосы и голубоглазы, могучи статью и сильны. Похожими на них, но более коренастыми и низкорослыми были люди Халета.

124. 128 Рождаются сыновья Бреголоса, сына Беора – Барагунд и Белегунд.

132 Рождается Берен, впоследствии прозванный Эрмабвед¹⁴, или Однорукий¹⁵ – сын Барахира.

141 Родается Хурин Стойкий, сын Гумлина. Родается Хандир, сын Хундора, сына Халета.

144 Родается Хуор, брат Хурина.

145 Родается Морвен Эльфийское Сияние, дочь Барагунда.

150 Родается Риан, дочь Белегунда, мать Туора.¹⁶ Беор Старый, Отец Людей, умирает от старости в Белерианде. Эльфы впервые видят смерть от усталости и скорбят о краткости срока, отпущенного людям. Бреголас становится во главе дома Беора.

* 155 Моргот высвобождает свою мощь и пытается прорваться в Белерианд. Битва начинается внезапно, ночью в разгар зимы, и сперва всей тяжестью обрушивается на сыновей Финрода и их народ. Это – Битва Внезапного Огня.¹⁷ Реки пламени текут из Тангородрима. Появляется Гломунд золотой, Отец Драконов¹⁸. Равнины Бладориона обращены в великую пустыню без единой травинки и с тех пор зовутся Дор-на-Фауглит, Землей Удушливой Жажды.

В той битве пали Бреголас и большинство воинов дома Беора. Погибли сыновья Финрода Ангрот и Эгнор. Барахир и несколько его лучших воителей спасли Фелагунда и Ородрета, и Фелагунд принес великую клятву вечной дружбы всему роду и потомкам своего спасителя. Барахир становится правителем немногих уцелевших из дома Беора.

155 Финголфин и Фингон выступили на подмогу своим родичам, но были отброшены назад с огромными потерями. Хадор, ныне уже в летах, и с ним сын его Гундор пали, защищая своего повелителя Финголфина. Гумлин стал во главе дома Хадора.

Сыновья Феанора не погибли, но Келегорм и Куруфин были разбиты и бежали вместе с Ородретом, сыном Финрода. Великие подвиги совершил Майдрос леворукий, и Моргот не сумел до поры захватить Химлинг; но войска его прорвались к перевалам восточнее Химлинга и хлынули в Восточный Белерианд, где обратили в беспорядочное бегство номов дома Феанора.

В той битве не участвовали ни Тургон, ни Халет, ни кто-либо из его людей, за исключением немногих. Предание гласит, что Хурин воспитывался у Халета; однажды, охотясь в долине Сириона, они вдвоем повстречали подданных Тургона и были

проведены в сокрытую долину Гондолина, о которой не знал никто за пределами этого места, разве лишь Торндор, Король Орлов; ибо Бог Ульмо, Владыка Вод, слал Тургону вверх по Сириону знамения и сны, предрекая, что понадобится ему помощь людей. Однако Халет и Хурин поклялись сохранить тайну Гондолина и никому больше не открыли его расположения. Многие из своих помыслов доверил Тургон Халету, а тот поведал о них Хурину. Преисполнившись сердечной приязни к юному Хурину, Тургон не желал отпускать мальчика из Гондолина; но скорбные вести о великой битве достигли города, и Халет с воспитанником ушли. Тургон отправляет тайных посланцев к устьям Сириона и начинает строительство кораблей. Многие уплывают на поиски Валинора, но никто не возвращается.¹⁹

В гнев и отчаяние пришел Финголфин, видя гибель номов и поражение всех их домов; и поскакал он один к воротам Ангбанда, и вызвал Моргота на поединок. Финголфин был убит, но Торндор унес его тело и похоронил в каменном кургане среди гор к северу от Гондолина, дабы хранил он эту долину; так вести дошли в город. Фингон стал править королевским домом номов.

157 Моргот захватил Толсирион и пробился через перевалы в Западный Белерианд. Там, на острове, он поставил наместником чародея Ту, и Толсирион сделался обителью зла.²⁰ Фелагунд и Ородорет вместе с Келегормом и Куруфином отступили в Наргоротронд и возвели там величественный потаенный дворец, подобный²¹ Тысяче Пещер Тингола в Дориате.

Барахир не желает отступить перед натиском врага и продолжает держаться в лесах Таур-на-Данион. Моргот выслеживает недругов и превращает Таур-на-Данион в обитель великого страха, что впоследствии звалась Таур-на-Фуин, Чашей Ночи, и Мат-Фуин-делос²², Смертной Ночной Мглой. Остаются лишь Барахир, его сын Берен и племянники Барагунд и Белегунд, сыновья Бреголаса, и еще несколько человек.²³ Жен Барагунда и Белегунда с юными дочерьми Морвен и Риан отправили²⁴ в Хитлум и поручили заботам Гумлина.

158 Халет и его народ живут в лесах вокруг Сириона у западных пределов Дориата, совершая вылазки против орочьих банд.²⁵

- 160** Барахир был предан Горлимом; орки перебили весь его отряд, кроме Берена, который отправился на охоту один. Берен преследует орков, убивает убийцу своего отца и забирает кольцо, которое Фелагунд подарил Барахиру. Берен становится изгоем-одиночкой.
- 162** Возобновляются нападения Моргота. Орки совершают набеги, сжимая кольцо вокруг Дориата, защищенного магией божественной Мелиан, к западу вниз по Сириону и к востоку далее Химлинга. Берен оттеснен на юг и с трудом добирается до Дориата. Гумлин убит при нападении на крепость Фингона у Истока Сириона²⁶ на западе Эрюдломин²⁷. Его сын Хурин могуч и силен. Он призван в Хитлум и с трудом добирается туда; он становится во главе дома Хадора и служит Фингону.
- 163** Смуглое племя впервые приходит в Восточный Белерианд. Они были низкорослыми и коренастыми, с длинными сильными руками; лицо и грудь их покрывали густые волосы, такие же темные, как глаза. Кожа этих людей была желтовато-землистой или же темной, однако в большинстве своем черты их лиц не были лишены приятности. Множество домов насчитывал этот народ и охотнее дружил с²⁸ горными гномами Норгода и Белегоста, нежели с эльфами. О гномах впервые узнали эльфы в те дни, но не было между ними особой привязи. Кто они и откуда, неведомо; ясно лишь, что гномы не принадлежат ни к эльфийскому роду, ни к племени смертных, ни к отродам Моргота.²⁹ Но Майдрос, видя, что номы слабеют, а полчища Моргота набирают мощь, заключил союз с новоприбывшими людьми и с домами Бора и Улфанда.³⁰ Сыновьями Улфанда были Улдор, прозванный впоследствии Проклятым, и Улфаст, и Улвар. Крантир, сын Феанора, жаловал их более прочих, они же присягнули ему на верность.
- 163–4** Великая жеста о Берене и Лутиэн³¹. Король Нарготронда Фелагунд умирает в подземельях Ту на острове Толсирион³². Ородрет становится правителем Нарготронда и, отрекшись от дружбы с Келегормом и Куруфином, изгоняет их.³³ Лутиэн и Хуан побеждают Ту. Берен и Лутиэн отправляются в Ангбанд и отвоевывают Сильмариль. Кархарот, великий волк Ангбанда, проглотивший Сильмариль, врывается в Дориат. Он убивает Берена и пса Хуана,

но Хуан убивает Кархарота, и Сильмариль обретен вновь.

Лутиэн вернула Берена к жизни, и они поселились³⁴ в Земле Семи Рек, Оссирианде; и не ведали о них ни люди, ни эльфы³⁵.

164 Хурин женится на Морвен.

165 Турин, сын Хурина, рожден зимой; его появление на свет сопровождается мрачными знамениями.³⁶

165–70 *Союз Майдроса*. Майдрос, воодушевленный подвигами Берена и Лутиэн, решает объединить силы, дабы вновь отбросить Моргота. Но из-за деяний Келегорма и Куруфина он не получает помощи Тингола, и лишь малую поддержку оказывает ему Нарготронд, номы которого пытаются защитить себя посредством осторожности и скрытности. Майдрос собирает в Восточном Белерианде и вооружает всех номов дома Феанора, а также множество Темных эльфов и людей. Гномы помогают ему в кузнечном деле, а из-за гор с Востока он призывает все новых и новых людей.

Вести доходят до Тургона, сокрытого короля, и он втайне начинает готовиться к войне, ибо народ его, оставшийся в стороне от Второй Битвы, сдержать не удастся.

167 В Оссирианде у Берена и Лутиэн рождается Диор Прекрасный.

168 Умирает Халет, последний из Отцов Людей. Хундор правит его народом. Орков постепенно вытесняют из Белерианда.

171 Дочь Тургона Исфин³⁴ уходит из Гондолина и теряется в дороге; ее берет в жены Эол Темный эльф.

* 172 *Год скорби*. Майдрос решается атаковать Ангбанд с запада и с востока. Фингон должен выступить, как только получит сигнал от главного войска Майдроса на востоке Дор-на-Фауглит. Хуор, сын Хадора³⁷, женится на Риан, дочери Белегунда, накануне битвы и вместе с братом Хурином выступает в поход в составе воинства Фингона.

Битва Бессчетных Слез,³⁸ третья битва номов против Моргота, закипела на равнинах Дор-на-Фауглит, близ ущелья, откуда воды только что возникшего Сириона струятся в Белерианд меж Эрюдломин³⁹

³⁴ В оригинале именно так. К. Толкин никак не комментирует это место; судя по тому, что ниже (запись о 192 годе) Меглин фигурирует как «сын сестры» Тургона, «дочь Тургона Исфин», скорее всего – ошибка редактора. (Прим. перев.).

и Таур-на-Фуин. На том месте, куда свалили тела павших эльфов и людей, долго высился великий холм. И на всей равнине Дор-на-Фауглит трава росла лишь здесь. Эльфы и люди были разбиты наголову и окончательно разгромлены.

Улдор Проклятый, подкупленный подсылами Моргота, задержал войско Майдроса в пути. Фингон пошел в наступление, не дождавшись сигнала, атаковал и оттеснил отвлекающий отряд Моргота до самого Ангбанда. Отряды Нарготронда ворвались в ворота цитадели, но были захвачены – все, включая их предводителя Флиндинга, сына Фуилина⁴⁰; Моргот же обрушил на номов бесчисленную армию и в жестокой схватке отбросил их назад. Хундор, сын Халета, и люди леса были перебиты при отступлении через пески. Орки вклинились между ними и перевалами, ведущими в Хитлум, и людям пришлось отходить в направлении острова Толсирион.

Тургон и воинство Гондолина под звуки рогов подходят со стороны Таур-на-Фуин. Удача вновь на стороне номов; они начинают одерживать верх. Радостная встреча Хурина и Тургона.

На востоке слышны трубы Майдроса; номы воспряли духом. Эльфы говорят, что могли бы все же одержать победу, если бы не Улдор. Но теперь Моргот двинул в бой все полчища Ангбанда, и Ад опустел. Подоспела еще сотня тысяч орков и тысяча балрогов; впереди полз дракон Гломунд, испепеляя эльфов и людей. Так были разъединены союзные воинства Фингона и Майдроса. Улдор же примкнул к Морготу и обрушил свой удар на правый фланг сынов Феанора.

Крантир сразил Улдора, но Улфаст и Улвар убили Бора и троих его сыновей, и еще многих людей, что остались верны. Воины Майдроса рассыпались в беспорядке, и бежали, и укрылись далеко в Восточном Белерианде и тамошних горах.

Фингон погиб на западе; и говорят, что когда пал он под ударами балрогов, из рассеченного шлема его взметнулось пламя. Хурин и его брат Хуор вместе с людьми дома Хадора из Хитлума стояли насмерть, и орки не могли прорваться в Белерианд. Оборона Хурина прославлена среди эльфов превыше всех прочих людских деяний. Хурин прикрывал

тыл, пока Тургон с частью своей рати и остатками воинства Фингона отступал в долины и горы. Они исчезли, и более ни эльфы, ни соглядатаи Моргота не могли найти их следа, пока не пришло время Туора. Так была омрачена победа Моргота, а сам он сильно разгневался.

Когда Хуор пал, пронзенный отравленной стрелой, Хурин продолжал сражаться, пока не остался один среди врагов. Он отбросил прочь свой щит и бился топором, и сразил сотню орков.

По приказу Моргота Хурина схватили живым и приволокли в Ангбанд; и Моргот проклял Хурина и родню его, ибо тот не соглашался выдать убежище Тургона, и приковал Хурина к круче Тангородрима, зачаровав взор его так, чтобы он узрел, как страшная участь постигнет его жену и детей. Его сыну Турину не было и трех лет⁴¹, а жена его Морвен снова была в тягости.

Орки свалили мертвецов в кучу и пришли в Белерианд – разорять и грабить. Риан искала Хуора, ибо вести об исходе битвы не достигли Хитлума, и сын их Туор родился в глуши. Его приняли на воспитание Темные эльфы, Риан же отправилась к Кургану Павших,⁴² и легла там наземь, и умерла.⁴³

173

Моргот захватил весь Белерианд, повсюду рыскали стаи орков и волков, и лишь Дориат по-прежнему держался. О Нарготронде Моргот почти ничего не слышал, о Гондолине же и вовсе ничего не мог разузнать. По всему Белерианду, не считая этих трех мест, разбрелись разобщенные эльфы и люди, и жили изгоями; среди них были и остатки народа Халета со своим предводителем – Хандиром, сыном Хундора, сына Халета.⁴⁴

Моргот нарушил обещания, данные сынам Улфанда⁴⁵, и выслал недобрых людей в Хитлум, безо всякой награды, вот разве что могли они тиранить и поработать уцелевших стариков, женщин и детей дома Хадора. Оставшихся в живых эльфов Хитлума Моргот по большей части обратил в рабство и отправил в копи Ангбанда; прочим же запретил покидать эту землю; орки убивали их, если встречали восточнее или южнее Тенистых гор.⁴⁶ Ниэнор скорбная, дочь Хурина и Морвен, рождается в Хитлуме в начале года.

Туор рос в лесной глуши среди эльфов, скрывающихся по берегам Митрима;⁴⁷ Морвен же, приходившаяся родственницей Берену, отослала Турина в Дориат, прося Тингола взять сына на воспитание и оказать ему помощь. Тяжек был тот путь для семилетнего мальчика и двоих его провожатых.⁴⁸

181 Мощь Моргота растет, Дориат отрезан и не получает больше вестей из внешнего мира. Турин, не успев вполне возмужать, сражается на границах вместе с Белегом.

184 Турин убивает Оргова, родича королевского дома, и бежит от двора Тингола.

184–7 Турин изгоем живет в лесах. Он собирает банду лихих людей и промышляет грабежом на границах Дориата и далее.

187 Сподвижники Турина захватывают Белега. Но Турин возвращает ему свободу, и они, вновь как друзья и соратники, воюют с орками, ища подвигов далеко за пределами Дориата.⁴⁹

189 Сын Бана Блодрин выдает их убежище, и Турин захвачен живым. Белег, исцелившись от ран, пускается в погоню. Он встречает Флиндинга, сына Фуилина⁵⁰, которому удалось бежать из копей Моргота; вместе они вызволяют Турина из рук орков. Турин по трагической случайности убивает Белега.

190 Турин исцелен от безумия у истока Иврина⁵¹, и Флиндинг наконец приводит его в Нарготронд. Их впускают благодаря просьбе Финдуилас, дочери Ородрета, прежде любившей Флиндинга.

190–5 Пребывание Турина в Нарготронде. Меч Белега откован заново, и Турин отрекается от своего бывшего имени и ныне прославлен как Мормегиль (Мормакиль)⁵², что значит Черный Меч. Он зовет свой меч Гуртолфин, то есть Жезл Смерти. Финдуилас забывает о своей любви к Флиндингу; Турин же, полюбив ее, не открывает своих чувств из преданности Флиндингу; и все же Флиндинг исполнен горечи. Турин становится великим полководцем. Номы Нарготронда одерживают победу под его началом, отказавшись от былой скрытности. Моргот узнает о растущей мощи

крепости⁵³; от орков очищены все земли между Нарогом и Сирионом, и Дориатом, что на востоке, и до моря – на западе, а на севере – до самых склонов Эрюдломин⁵⁴. Через Нарог выстроен мост. Номы становятся союзниками народа Халета, возглавляемого Хандиром.

192 В Гондолин приходит Меглин; Тургон принимает его как сына сестры.

194 В этот год затишья Морвен и Ниэнор покидают Хитлум и отправляются в Дориат за вестями о Турине. Там многие рассказывают о храбрости Мормакиля⁵⁵, но о Турине не слышал никто.

195 Гломунд с отрядом орков переходит через Эрюдломин и разбивает номов между Нарогом и Тайглином. Хандир убит. Флиндинг умирает, отвергая помощь Турина. Турин спешит вернуться в Нарготронд, но крепость уже разграблена. Турин обманут и околдован Гломундом. Финдуилас и другие женщины Нарготронда захвачены в рабство, но Турин, обманутый Гломундом, отправляется в Хитлум на поиски Морвен.

В Дориат доходят вести о том, что Нарготронд захвачен и что Мормакиль в действительности Турин.

Туор, направляемый Улмо, выведен из Хитлума тайным путем и, пройдя вдоль побережья мимо разрушенных гаваней Бритомбара и Эльдореста⁵⁶, достиг наконец устья Сириона.⁵⁷

195–6 Турин добирается до Хитлума и узнает, что его мать ушла. Он убивает Бродду и бежит. Турин примыкает к Лесным людям и становится их предводителем, ибо Брандир, сын Хандира, хром с детства. Турин берет себе имя Турамбар (Турумарт)⁵⁸, что значит «Победитель Судьбы».

196 И вот Туор встречается в устье Сириона Бронвега. Сам Улмо является Туору в Нан-татрин; Туор и Бронвег, ведомые Улмо, находят Гондолин. Допросив, их пропускают в город, и Туор передает послание Улмо. На этот раз Тургон не внемлет сказанному, отчасти из-за подстрекательств Меглина. Но самому Туору ради родни его оказаны великие почести.

Морвен отправляется в Нарготронд, куда вернулся Гломунд и лежит ныне на груди сожженных Фелагунда. Она

пытается повсюду разузнать о Турине. Ниэнор вопреки воле матери выезжает с эскортом Морвен, выдавая себя за одного из эльфов народа Тингола.

Гломунд наводит на отряд чары и разгоняет его. Морвен теряется в лесах; непроглядная тьма забвения подчиняет себе разум Ниэнор.

Турин нашел Ниэнор и спас ее от преследующих орков. Он нарекает ее Ниниэль – слезная, ибо она не помнила своего имени; себя же он зовет Турамбар.

197–8 Ниэнор Ниниэль живет с Лесным народом. Ее любят Турин Турамбар и Брандир хромой.

198 Турин женится на Ниэнор.

199 Гломунд отыскивает поселение Турина. Турин убивает дракона своим мечом Гуртолфином, но сам падает без чувств рядом. Ниэнор находит Турина, но Гломунд перед смертью снимает с нее заклятье и рассказывает ей о ее происхождении. Ниэнор бросается в воды водопада в том месте.⁵⁹ Брандир открывает Турину правду и гибнет от его руки. Турин велит Гуртолфину убить себя и умирает. Так завершилось самое страшное из злобных деяний Моргота; Хурин же, согбенный, словно от старости, был отпущен из Ангбанда и отправился на поиски Морвен.

Туор женится на Идрили Келебриндал, дочери [Тургона из] Гондолина, чем вызывает тайную ненависть Меглина.

200 И вот в Гондолине у Туора и Идрили родился Эарендель Сияющий, звезда Двух Народов. Тогда же у Диора в Оссирианде родилась дочь, Эльвинг Белая, прекраснейшая из женщин после Лутиэн.

Хурин собирает людей. Они находят сокровище Нарготронда и убивают присвоившего его гнома Мима. Сокровище проклято. Сокровище привозят Тинголу. Хурин же покидает Дориат с горькими словами на устах, и с тех пор о судьбе его и Морвен никому ничего не известно доподлинно.

201 Тингол нанимает гномов для работы с золотом и серебром, и сокровищами Нарога; и они создают прославленный Науглафринг⁶⁰, гномье ожерелье, в котором подвеской крепится Сильмариль. Между эльфами и гномами рождается вражда⁶¹, и гномов изгоняют из Дориата.

202 И вот гномы вторглись в Дориат благодаря предательству, ибо и среди эльфов многие возжелали проклятого сокровища. Тингол убит, а Тысяча Пещер разграблены. Но никто не мог захватить божественную Мелиан – она ушла в Оссирианд.

Берен⁶², призванный Мелиан, разбил гномов при Сарн-Атра⁶³ и бросил золото в реку Астар, что позже стала зваться Ратлорион⁶⁴, Золотое ложе; но Наутлафринг и Сильмариль он забрал себе. Отныне Лутиэн носила ожерелье с Сильмарилем на груди. Дальнейшая судьба Берена и Лутиэн неведома людям, как и день их смерти; лишь однажды ночью посланец привез ожерелье Диору в Дориат, и молвили эльфы: «Лутиэн и Берен умерли, как судил Мандос».

Диор, сын Лутиэн и Берена, наследник Тингола, вернулся в Дориат и восстановил его на время; но более не было у Диора защиты Мелиан, ибо она вернулась в Валинор.

203 Ожерелье перешло к Диору; Диор носил его на груди.

205 До сыновей Феанора доходит весть о Сильмариле, что объявился на востоке. Скитальцы вновь собираются воедино и держат совет. Диора призывают отдать самоцвет.

206 И вот Диор сразился с сыновьями Феанора на восточных границах Дориата и был убит. Келегорм, Куруфин и Крантир пали в сражении. Юные сыновья Диора – Эльборон и Эльберет погибли от руки недобрых мужей из воинства Майдроса, и сам Майдрос скорбел о сем черном деянии. Преданные эльфы спасли деву Эльвинг и увели ее в устье Сириона, забрав с собой ожерелье и самоцвет.

Меглин, захваченный в холмах, выдал Морготу тайну Гондолина.

207 Моргот наслал с Севера через горы полчище драконов; они захватили долину Гондолина и осадили город. Орки разграбили Гондолин, уничтожили короля и большинство его подданных; но Эктелион Фонтанный сразил Готмога, повелителя балрогов, прежде чем пал сам.

Туор сразил Меглина. Туор, Идриль и Эарендель

бежали через тайный ход, что когда-то измыслила Идриль, и добрались до Кристошна, Орлиной расселины на Севере – высокогорного перевала под сенью могильного кургана Фингольфина. Там ждала засада; был убит Глорфиндель, но Торндор спас беглецов Гондолина, и в конце концов они укрылись в долине Сириона.

Теперь эльфы были почти полностью разгромлены, и не осталось у них ни убежища, ни крепости, ни королевства.

208 И вот скитальцы из Гондолина добрались до устьев Сириона и примкнули к малочисленному отряду Эльвинг. Сильмариль дарит их благодатью, и множится число их; они строят корабли и гавань и поселяются в дельте Сириона в окружении вод. К ним стекаются беженцы из других земель.

210 До Майдроса доходит весть о возведении Сирионской гавани и о том, что там хранится Сильмариль, но он отрекается от своей клятвы.

224 Непокой Ульмо подчиняет себе Туора. Он строит корабль «Эараме», «Орлиное Крыло», и вместе с Идрилью отплывает на Запад; и более ничего о нем не ведомо. Эарендель женится на Эльвинг и правит народом Сириона.

225 Терзания Майдроса и его братьев из-за клятвы. Дамрод и Дириэль решают силой отобрать Сильмариль, если Эарендель не отдаст его по доброй воле.

И вот непокой овладел Эаренделем; и бороздил он морские дали в поисках Туора и в поисках Валинора, но не нашел ни того, ни другого. Зато много чудес узрел он и совершил множество славных и удивительных подвигов. Рождается Эльронд Полуэльф, сын Эаренделя.

В отсутствие Эаренделя народ Сириона отказался отдать Сильмариль, поскольку все думали, что в нем – источник их радости и благоденствия.

229 Дамрод и Дириэль разорили Сирион и были убиты. Майдрос и Маглор неохотно оказали им поддержку. Жители Сириона были перебиты либо примкнули к подданным Майдроса. Маглор взял Эльронда на воспитание. Эльвинг с Сильмарилем бросилась в море, но волею Ульмо обратилась в птицу и полетела к Эаренделю, и отыскала его на пути домой.

- 230 Эарендель возлагает Сильмариль на чело и вместе с Эльвинг отплывает на поиски Валинора.
- 233 Эарендель приплывает в Валинор и держит речь от имени обоих народов.
- 240 Маглор, Майдрос и Эльронд с немногими свободными эльфами, последними из уцелевших номов живут⁶⁵, скрываясь от Моргота, что властвует над всем Белериандом и Севером и продвигается все глубже и глубже на восток и юг.
- 233–43 Сыны Богов⁶⁶ под предводительством Фионвэ, сына Манвэ, готовятся к войне. Светлые эльфы вооружаются, но телери не покидают Валинор, хотя строят бесчисленное множество кораблей.
- 247 Воинство Фионвэ подходит к Ближним землям, и пение его труб с моря разносится по западным лесам. И вот произошла Битва при Эльдоресте⁶⁷, где высадился Ингвиль⁶⁸, сын Ингвэ. В Белерианде разражается великая война; Фионвэ созывает под свои знамена всех эльфов, гномов, людей, зверей и птиц, которые не желают сражаться на стороне Моргота. Но столь велики были мощь Моргота и страх перед ним, что многие не ответили на призыв.
- * 250 И вот Фионвэ сразился в последней битве древнего Севера, Великой Битве, прозванной также Ужасной. Моргот вышел на бой, и воинства выстроились по обе стороны Сириона. Но полчища Моргота были сметены, словно листья под ветром, балроги разбиты наголову; сам же он бежал в Ангбанд, преследуемый войсками Фионвэ.

Тогда Моргот выпустил всех своих крылатых драконов, и Фионвэ был оттеснен назад, к Дор-на-Фауглит; но тут в небе появился Эарендель и поверг Анкалагона, Черного Дракона; и рухнув, тот сокрушил Тангородрим.⁶⁹

Сыны Богов схватились с Морготом в его подземельях, и содрогалась земля, и весь Белерианд раскололся и изменил свой облик, и многие погибли, но Моргот был пленен.

Фионвэ отплыл в Валинор со Светлыми эльфами, множеством номов и другими эльфами Ближних земель; однако Эльронд Полуэльф остался правителем

на Западе мира. Майдрос и Маглор пали в⁷⁰ последней попытке захватить Сильмарили, которые Фионвэ извлек из короны Моргота.⁷¹ Так окончилась Первая Эпоха Мира, и Беле-рианд сгинул безвозвратно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Это предложение, *вместе с их друзьями – Ородретом, Ангродом и Эгнором, сыновьями Финрода*, является ранним дополнением. Ср. дополнение, внесенное в AV, прим. 21.
- 2 Позднее дополнение: *Дагор-ос-Гилиат*; упоминается в первоначальном варианте AV, запись о Годе Валар 2996.
- 3 Позднее дополнение: (*Эредветион*), топоним упоминается в первоначальном варианте AV, запись о Годе Валар 2996. – На полях напротив этого абзаца вписано карандашом, а затем вычеркнуто следующее: *Переход номов в Митрим занял 10 лет нового времени, или 1 Год Валар*. Ср. AV, стр. 268.
- 4 Это раннее исправление фразы: *с ним пришли сыновья Финрода*, согласующееся с тем, что дано в прим. 1; ср. изменение, внесенное в AV, прим. 23.
- 5 Раннее исправление варианта: *С восходом Солнца они идут в Митрим, и разворачивают знамена; но распря царит...*
- 6 Позднее добавление: топоним *Белегар*. Название встречается в древне-английской версии II AV, стр. 285, строка 43.
- 7 Позднее добавление: топоним *Эредлиндон*. Это название фигурирует в поздних дополнениях к Q (прим. 3 к § 9) и AV (прим. 14).
- 8 *Элдорест* > *Эгларест* > *Элгорест* (ср. прим. 56, 67). На западной надставке первой карты (см. стр. 227–228) значится *Эльдорест*; в дополнении к AV (прим. 18) – *Элгорест*; в «Сильмарилионе» – *Эгларест*.
- 9 Заключительная часть этой хроникальной записи (весьма вероятно, отредактированная во время написания) первоначально была такова: *Время мира и роста. До появления Солнца были лишь сосны, ели и тьма...*
- 10 Позднее дополнение: *в Нарготронде*.
- 11 *Эрюдломин* > *Эредветион* (дважды; поздняя правка). См. прим. 3 и стр. 192–193, 221.
- 12 Позднее добавление: *в Нарготронде*.
- 13 Эти три хроникальные записи помещены здесь так же, как написаны в рукописи. Кроме того, в рукописи они заключены в квадратные скобки, которые, возможно, просто означают, что эти записи – дополнение (рождение Гумлина первоначально помещалось в записи о 122 годе, но было вычеркнуто, вероятно, в ходе написания; упоминание о рождении Хандира, сына Хундора, было на ранней стадии добавлено в запись о 141 годе).
- 14 Поздняя правка: *Эрмабвед* > *Эрмабуин*. Форма *Эрмабвед* используется в «Лэ о детях Хурина» и в Q (§ 10).

- 15 Позднее дополнение: *или Маблосген Пустая Рука*.
- 16 Большинство дат рождения в анналах с 124 по 150 были сдвинуты на год или два, но поскольку цифры вписаны поверх прежних, не везде можно разобрать исходные варианты. О рождении Риан изначально говорилось в отдельной записи о 152 году: *Рождается Риан скорбная, дочь Белегунда*.
- 17 Позднее добавление: *Дагор Хурбрегед*.
- 18 Позднее добавление: *в расцвете мощи*.
- 19 Эти два предложения были добавлены позднее, хотя и на очень ранней стадии. Этим объясняется несовпадение грамматических времен.
- 20 Позднее добавление: *Тол-на-Гаурхот, Остров Волколаков*.
- 21 Позднее добавление: *Менегроту*. Это название появляется в добавлении к AV (прим. 18) и в древнеанглийской версии II, стр. 288, строка 153.
- 22 *Мат-Фуин-делос > Гват-Фуин-дайделос* (поздняя правка). Относительно *делос, дайделос* см. стр. 259, сноску 3 и стр. 272, прим. 27.
- 23 Позднее добавление: *Горлим, Радрос, Денгар и семеро других*. Над именем *Денгар* надписано (позднее) *Дагнир*.
- 24 Это предложение полностью вычеркнуто карандашом, и вместо него вписано другое: *Их жены и дети были захвачены или убиты Морготом, спаслись лишь Морвен Эледвен Эльфийское Сияние (дочь Барагунда) и Риан (дочь Белегунда), которых отправили... и т. д.*
- 25 Далее в первоначальном тексте следовало: *В лесах умирает Халет, последний из Отцов Людей. Его сын Хундор правит его народом*. Эта часть была вычеркнута в ходе написания, поскольку затем она появляется вновь, но уже в самом в тексте, а не как вставка (год 168).
- 26 *Исток Сириона > Эйтюль Сирион* (поздняя правка). Эйтюль («ю» не вполне разборчиво) заменяет более раннюю форму, возможно, *Эотлин*.
- 27 *Эрудломин > Эредветион* (поздняя правка; ср. прим. 11).
- 28 Позднее добавление: *науглар, или* (т. е. *науглар, или гномами*). *Науглар*, по-видимому, – изменение формы *науглир*, фигурировавшей в Q.
- 29 Эти два предложения, начиная с: *О гномах впервые узнали эльфы...*, взяты карандашом в скобки. См. стр. 335–336.
- 30 Здесь и в следующем предложении: *Улбанд на ранней стадии исправлено на Улфанд*.
- 31 Позднее дополнение: *Тинувиэли, дочери Тингола Дориатского*. – Относительно слова *жеста* см. III. 154.
- 32 *Толсирион > Тол-на-Гаурхот* (поздняя правка; ср. прим. 20).
- 33 Позднее добавление: *Нарготронд сокрыт*.
- 34 Позднее добавление: *среди Зеленых эльфов*.
- 35 *эльфы > номы* (поздняя правка, подсказанная той, что содержится в прим. 34).
- 36 Эти две записи о годах 164 и 165 – ранняя замена практически тех же самых записей, изначально датированных 169 и 170 годами: *Хурин, сын Хадора, женится на Морвен Эльфийском Сиянии, дочери Барагунда, сына Беора, и Рождается Турин, сын Хурина*. Первая из записей содержит две ошибки – скорее всего описки, сделанные второпях

в процессе создания текста, тогда как следовало бы читать: *сын Гумлина, сына Хадора и сына Бреголаса, сына Беора*. Также в записи о 172 году Хуор назван *сыном Хадора*.

37 *Хуор, сын Хадора*: ошибка, см. прим. 36.

38 Позднее добавление: *Нирнайт Ирнот*, изменено на *Нирнайт Дирнот*. В «Лэ о детях Хурина» приводится множество форм эльфийского названия Битвы Бессчетных Слез, последовательно сменявших друг друга. Последние из них: *Нирнайт Унот*, замененное затем на *Нирнайт Орнот* (окончательная форма *Нирнайт Арнедиад* также присутствует в стихотворении, вписанном позднее, и в Q, прим. 16 к § 11).

39 *Эрюдломин* > *Эрюдветион* (поздняя правка; ср. прим. 11, 27).

40 Сначала *Флиндинга* > *Финдора*; затем *Флиндинга, сына Фуилина* > *Гвиндора, сына Гуилина* (поздняя правка).

41 *Турину не было и трех лет* – в соответствии с первоначальной датой его рождения в 170 году: см. прим. 36.

42 Позднее дополнение: *Кум-на-Денгин*. Название *Амон Денгин* фигурирует в поздней переработке отрывка в Q, прим. 3 к § 16.

43 Этим абзацем в ходе написания заменен первоначальный: *Руан искала Хуора и умерла у его тела*. См. прим. 46.

44 Дата 173 была добавлена к этому абзацу впоследствии, хотя довольно рано. Сам абзац остается на своем первоначальном месте – не вычеркнут, но и не добавлен в начало следующего: *Моргот нарушил обещания...*

45 *Улфанд* на ранней стадии < *Улбанд*, как и выше (прим. 30).

46 В первоначальном тексте значилось: *Туор, сын Хуора, был рожден в скорби*. Этот вариант был вычеркнут во время написания, когда был вписан дополнительный абзац о Туоре в конце года 172 (прим. 43). Следующее предложение о Низнор добавлено на ранней стадии.

47 Черновая пометка указывает на необходимость переноса этого предложения в промежуток между записями о 184 году и 184–7 годах.

48 Этот абзац, начиная с: *Туор рос...*, датировался 177 годом, но дата была вычеркнута. В изначальном варианте «Анналов» о рождении Турина говорилось в записи о 170 году, но эта запись была удалена и перемещена в 165 год (прим. 36). Таким образом, когда настоящий абзац был датирован 177 годом, на момент ухода в Дориат Турину исполнилось 7 лет. Но так как дата была вычеркнута, абзац оказывается включенным в записи о 173 году. Тогда получается, что годы жизни Турина в Хитлуме – 165–173. Возможно, хотя и не наверняка, это означает, что на момент ухода в Дориат он был старше. В «Сильмариллионе» (стр. 198) Турину в ту пору исполнилось восемь, но здесь утверждение, что ему было семь лет, оставлено без изменений.

49 После этой записи позже была добавлена еще одна, относящаяся к карандашным правкам: 188. *Халмир, сын Ородрета, попадает в ловушку. Орки подвешивают его на дереве*.

50 *Флиндинга, сына Фуилина* > *Гвиндора, сына Гуилина* (поздняя правка, ср. прим. 40). *Флиндинг* > *Гвиндор* во всех случаях употребления этого имени в анналах 190, 190–5, 195.

- 51 истока Иврина > истока Ивринэйтиль (поздняя правка).
- 52 Мормегиль (Мормакиль) > Мормазль (кв. Мормакиль) (поздняя правка). Это первый случай употребления формы Мормегиль. О более ранних формах см. стр. 184.
- 53 Моргот узнает о растущей мощи крепости – на ранней стадии переправлено из: Моргот узнает о крепости.
- 54 Эрюдломин > Эрюдветион, как и выше (поздняя правка). Также в записи о 195 годе.
- 55 Мормакиль > Мормазль (Мормакиль) (поздняя правка; ср. прим. 52).
- 56 Эльдорест > Эглорест (поздняя правка; ср. прим. 8).
- 57 Эта запись, начиная с: Туор... выведен из Хитлума, была изначально датирована 196 годом; затем (на ранней стадии) год был переправлен на 195; но сама запись с новой датировкой осталась на прежнем месте, после записи о 195–196 годах. Карандашная стрелка указывает то место в тексте, на которое она перенесена в данном издании.
- 58 Предложение добавлено на ранней стадии. Буква *h* в имени *Турумарт* [*Turumarth*] обведена карандашом в кружок для удаления.
- 59 Позднее дополнение: *Серебряная Чаиа (Келебриндон)*. Эта вставка была вычеркнута, вместо нее вписана следующая: *что звался Келеброс, Сребропенный, а после был прозван Нен Гирит, Вода Дрожи*.
- 60 *Науглафринг > Наугламир* (поздняя правка); также в записи о 202 годе.
- 61 *рождается вражда* – ранняя правка, вместо *вспыхивает война*.
- 62 Позднее дополнение: *с Зелеными эльфами* (ср. прим. 34).
- 63 *Сарн-Атра > Сарн-Атрад* (поздняя правка). То же изменение внесено в Q (прим. 8 к § 14).
- 64 *Ратлорион > Ратлориэль* (поздняя правка). То же изменение внесено в Q (прим. 11 к § 14).
- 65 Позднее дополнение: *на Амон Эреб, Одиноким холме в Восточном Белерианде*. Над словами *Восточный Белерианд* надписано: *на Юге*.
- 66 *Богов > валар, то есть Богов* (поздняя правка).
- 67 *Эльдорест > Эгларест > Эглорест* (поздние правки; ср. прим. 8, 56).
- 68 *Ингвиль > Ингвизль* (поздняя правка). Форма *Ингвизль* фигурирует в дополнении, внесенном в Q (Q II, прим. 19 к § 17).
- 69 Напротив этого абзаца на полях вписано на скорую руку: *Эта великая война длилась 50 лет*.
- 70 *пали в [последней попытке] > предприняли [последнюю попытку]* (поздняя правка).
- 71 Позднее добавление: *но Майдрос пал, и его Сильмариль канул в лоно земли; Маглор бросил свой Сильмариль в море и вечно скитался по побережью мира*.

Комментарии к «Анналам Белерианда» (текст АВ I)

Комментарии к тексту разделены по анналам (в ряде случаев несколько анналов объединены вместе).

Вводный раздел (до восхода Солнца). Моргот «вновь возводит свою крепость Ангбанд». Так же, как в S и Q, здесь нет упоминания о твердыне *Утумна*,

что вновь возникает в «Амбарканте» (см. стр. 257, 259–260). В AV, однако, не уточняется, что это за крепость, – указывается лишь (стр. 266), что Моргот «вновь отстроил свою твердыню». Ангбанд расположен «под Черной горой Тангородрим»; подробнее см. стр. 220, 260.

Здесь также присутствует важное замечание о том, что Моргот «измышляет балрогов и орков», подразумевающее их возникновение лишь теперь. В Q (§ 2), как и в S, балроги и орки возникли в древней тьме после уничтожения Светилен (возможно, балроги существовали и до того), а когда Моргот вернулся в Ангбанд, «многократно умножились полчища его орков и демонов» (§ 4); в AV также говорится (стр. 266), что он «*опять*» расплодил и собрал около себя своих злобных слуг – орков и балрогов». Однако, согласно пометке напротив этого абзаца в Q § 4, о создании орков следовало упомянуть именно здесь, а не ранее (прим. 8). В версии «Сильмариллиона», которая последовала за Q (и была написана также позже «Анналов»), так все и происходит: когда Моргот вернулся,

полчища его чудовищ и демонов размножились бесчисленно, и *вывел он расу орков*, и они росли и плодились в недрах земли.

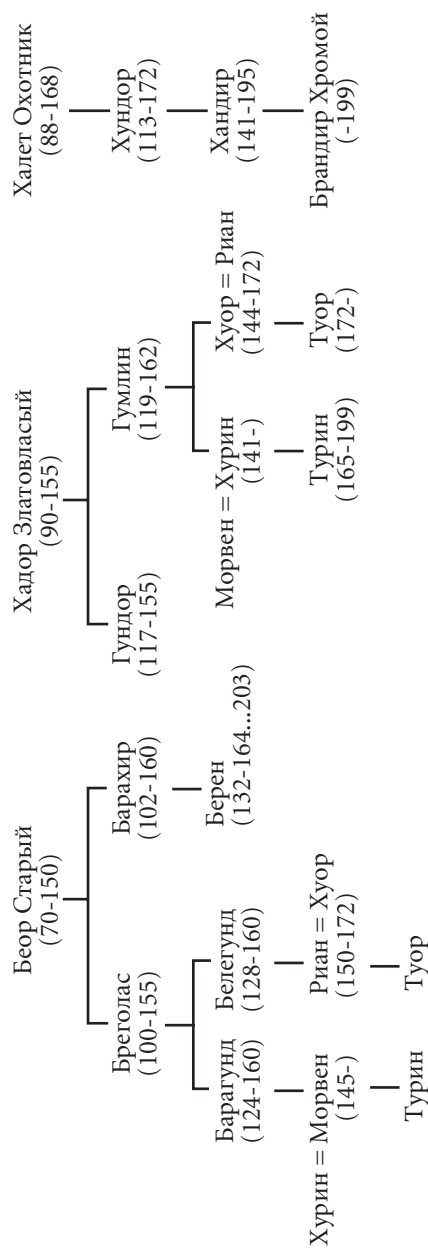
(Последующая разработка происхождения орков чрезвычайно сложна; в подробностях изложить ее здесь возможным не представляется). Самоочевидно, что данная фраза в AV I, несмотря на то, что по времени они явно предшествуют AV, превосходит более позднюю (и тоже долго не просуществовавшую) концепцию о том, что орки были созданы только по возвращении Моргота из Валинора.

Согласно AV, Моргот бежал в 2990–1 годах по летосчислению валар; таким образом, прошло приблизительно полтора века по позднему летосчислению между созданием орков и началом их набегов, о которых упоминается в первой из хроникальных записей, датированных 50 годом.

Относительно дополнения (прим. 1 и 4) о том, что Ородрет, Ангрот и Эгнор приплыли в Средиземье на кораблях вместе с Феанорингами, тогда как Фелагунд пересек Скрежещущий Лед вместе с Финголфином, см. комментарии к AV, стр. 279.

Год 1. Чем подсказана правка, приведенная в примечании 5, мне не вполне ясно; возможно, автор стремился подчеркнуть, что второй отряд нолдоли пришел «с Севера», т. е. от Скрежещущего Льда, а не от Дренгиста.

Годы с 20 по 51. «Празднество Воссоединения» – название более позднее, оно же приводится в «Сильмариллионе» (стр. 113); в Q (§ 9) это – «Празднество Встречи», но происходит оно также в Краю Ив (см. стр. 175). Теперь на Празднестве появляются посланники Дориата и эльфы из Западных Гаваней Бритомбара и Эльдореста (> Эглореста): об эволюции концепции Гаваней см. стр. 227, статья «Бритомбар». Тогда как в Q Празднество происходит в период Осады Ангбанда, здесь оно ей предшествует; в более позднем варианте Осада началась после Славной Битвы (*Дагор Аглареб*). В AV I на эту битву впервые косвенно указывают землетрясения и набеги орков в 50–51 годах.

Бреголос, Хадор и Гундор погибли в Битве Внезапного Огня (155); Барахир, Барагунд и Белегунд погибли из-
гоями в краю Таур-на-Данион (160); Гумлин погиб под стенами крепости у Истока Сириона (162); Хуор и
Хундор погибли в Битве Бессчетных Слез (172); Хандир погиб при Падении Нарготронда (195).
(См. стр. 317).

Во второй записи, датированной 50 годом, появляется новая подробность – рассказ о вещих снах и предчувствиях Тургона и Фелагунда, в результате которых возникли Нарготронд и Гондолин (в позднем примечании в Q упоминается о «Предвидении Королей», прим. 15 к § 9). Согласно Q, Нарготронд был основан после того, как Фелагунд спасся из Битвы Внезапного Пламени (стр. 106), а о сокрытой долине Гондолина не было известно до тех пор, пока разведчики Тургона во время бегства из Битвы Бессчетных Слез не поднялись на горы, возвышающиеся над долиной Сириона, и не увидели ее с высоты (§ 15, р. 136; в позднейших переработках Q сюжетная линия меняется: прим. 1 и 2). В АВ I Тургон со своим народом отправился из Хитлума в Гондолин сразу, как только отыскал потаенную долину, тогда как в более поздней версии правитель еще много лет по ее обнаружении прожил в Виньямаре (о котором здесь еще не идет и речи) («Сильмариллион», стр. 115, 125–126).

Хитлум описан как «Земля Тумана вокруг Митрима»; это, вероятно, означает, что название *Митрим* относилось пока еще лишь к озеру; см. AV, запись о 2995 годе, и комментарий на стр. 280.

Здесь имя *Фингон* значителен в изначальном тексте, в отличие от Q, где *Финвег* было позже изменено на *Фингон*.

Финголфин в данном тексте назван верховным правителем всех «Темных эльфов» к западу от Нарога, а его силы сосредоточены в северной части Тенистых гор, откуда он обозревает равнину Бладорион (которая поименована в AV, запись о 2996 годе). Остров, где высилась башня Фелагунда, здесь назван *Толсирион*; он ассоциируется только с Фелагундом (ср. в Q § 9 «Сторожевую башню отстроили они [сыновья Финрода] на острове реки Сирион»; но также в § 10 «Фелагунда похоронили они на его же острове, на вершине холма»; четко устанавливается главенствующее положение Фелагунда и его обособленность от остальных братьев.

В Q, прим. 1 к § 9, впервые возникает форма *Таур Данин* – обширное, поросшее соснами нагорье носило это название до того, как было обращено в обитель зла; в списке древнеанглийских имен и названий (стр. 211) фигурирует вариант *Таур-на-Данион*. В Q (§ 9) о сыновьях Феанора говорится, что «их сторожевой башней стал высокий холм Химлинг, а укрытием – теснина Аглона».

Годы с 70 по 150. В записях относительно дат рождения людей из рода Беора возникает старшая ветвь потомков Беора Старого, помимо Барахира и Берена: теперь у Барахира есть брат Бреголос, который приходится отцом Барагунду и Белегунду (в «Истории Средиземья» все трое поименованы в переписанном «Лэ о Лейтиан», III. 335, но это произведение гораздо более позднее). Именно к этой ветви принадлежат Морвен и Риан; как дочери Барагунда и Белегунда они приходятся двоюродными сестрами друг другу. И хотя о родне Риан до сих пор ничего не говорилось, факт родства Морвен с Береном восходит еще к «Сказанию о Турамбаре» (в исходном варианте «Сказания» Берен был смертным), где Мавуин приходилась родней Эгнору, отцу Берена (см. II. 71, 139).

Дом Беора, таким образом, окончательно оформился в том, что касается последних и сыгравших наиболее важную

роль в истории поколений, хотя позднее Барахир и Бреголас оказались за много колен от Беора в силу того, что с момента восхода Солнца в Белерианде события значительно растянулись во времени.

Согласно данной генеалогической версии, Турин и Туор также оба являются потомками Беора и Хадора и двоюродными братьями по обеим линиям.

Халет, который в Q являлся сыном Хадора, теперь обретает независимый статус как один из «Отцов Людей» – ср. карандашные правки к Q § 9 (прим. 11 и стр. 175), где Халет «Охотник» приходит в Белерианд незадолго до Хадора; то же подразумевается и в АВ I. Описание фенотипа людей Трех Домов Друзей эльфов послужило источником для соответствующего фрагмента в «Сильмариллионе» (стр. 148), но на данном этапе народ Халета больше походит на народ Хадора, нежели на Беорингов, – несомненно, в силу того, что дома «Хадорингов» и «Халетингов» только что разделились (см. стр. 175–176).

В Q (§ 13, стр. 129) Брандир Хромой являлся сыном Хандира, сына Халета; здесь же, в АВ I, вводится еще одно поколение в лице Хундора (раннее добавление к тексту, см. прим. 13).

Место Халета как старшего сына Хадора в его доме теперь занимает Гундор, как видно уже из позднего изменения в Q § 9 (прим. 11 и стр. 175–176). В АВ I имя *Хадор* пишется как *Nador* и как *Hádor*. Предполагая, что употребление диакритического значка здесь не случайно, я по всему тексту придерживался написания *Hádor*.

Генеалогические древа Трех Домов Друзей эльфов вместе с датами рождения и смерти, приведенными в АВ I (в отредактированном варианте), теперь таковы, как показано на стр. 315.

Представление о том, что Хадор стал вассалом Финголфина (запись о 120 годе), восходит к фразе в Q § 9 «сыны Хадора стали союзниками дома Финголфина» и дополняется подробностью о пожаловании Хадору владений в Хитлуме. То, что дом его внука Хурина находился в Хитлуме, безусловно, древнейшая подробность легендарiums.

В данном тексте впервые возникает прозвище Берена *Маблосген*, Пустая Рука (прим. 15) (в «Сильмариллионе» *Камлост*).

Упоминание о скорби эльфов, ставших свидетелями смерти Беора «от усталости» (запись о 150 годе), предвосхищает соответствующий фрагмент в «Сильмариллионе», стр. 149.

Годы с 155 по 157. В этих анналах (если сравнить их с Q § 9) содержится много новых подробностей и одна важная сюжетобразующая деталь. В позднем дополнении (прим. 17) Битва Внезапного Огня (фигурирующая как *Битва Внезапного Пламени* в позднем добавлении к Q, прим. 19) получает эльфийское название *Дагор Хурбрегед*; в ней участвует Гломунд – согласно другому позднему добавлению (прим. 18), уже «в расцвете мощи». На каждом этапе (в добавлении к S, в Q, в добавлении к Q, в АВ, в добавлении к АВ) предыстория Гломунда отодвигается во времени все дальше в прошлое; подробнее см. стр. 181–182. Так, в «Сильмариллионе», стр. 151, присутствует все та же фраза «в расцвете мощи» при описании Глаурунга в Битве Внезапного Пламени; подразумевается,

что при первом своем появлении (стр. 116) он еще не был вполне взрослым: см. стр. 336–337.

В АВ говорится о гибели Бреголаса и большей части воинов дома Беора (ср. «Сильмариллион», стр. 151–152), а также Хадора, «ныне уже в летах», и его сына Гундора, защищавших Финголфина (в «Сильмариллионе» они пали у Эйтель Сирион). Рассказывается, что Барахир спас Фелагунда, а также Ородрета. Об этом вовсе не упоминается в Q, согласно которой Ородрет приходит в Нарготронд с Келегормом и Куруфином «после того, как бежал, не чуя ног, и какое-то время скитался, подвергая жизнь свою опасности»: разумно предположить, что Ородрет покинул Таур-на-Данион (Таур-на-Фуин), когда его братья Ангрод и Эгнор пали на поле битвы. Подробнее об этом см. далее, запись о 157 годе.

Из текста Q следует, что Химлинг в ту пору был «укреплен» сыновьями Феанора (стр. 106; прежде то была их «сторожевая башня», стр. 103); выше в АВ (в записи о 51 годе) Химлинг назван их «крепостью», а в этой записи говорится, что благодаря доблести Майдроса ее удалось удержать. Впервые упоминается о нашествии орков в Восточный Белерианд через «перевалы восточнее Химлинга» и о том, как они обратили в беспорядочное бегство «номов дома Феанора»; в «Сильмариллионе» (стр. 153) об этом рассказывается гораздо подробнее.

Наиболее интересный и значимый момент в развитии сюжета этих анналов – пребывание Хурина в Гондолине, о котором нигде ранее даже не упоминалось (однако данный эпизод во многом отличается от соответствующего фрагмента в «Сильмариллионе» (стр. 158)). В АВ Халета и его четырнадцатилетнего воспитанника Хурина подданные Тургона находят в долине Сириона и приводят в Гондолин, – предположительно потому, что Тургон получил от Ульмо предостережения: «понадобится ему помощь людей». Эта же мысль прозвучала в послании Ульмо, вложенном в уста Туора в Q в гораздо более позднее время: «без людей эльфам вовеки не одолеть орков и балрогов» (стр. 142, 146–147). В этой самой ранней версии легенды Халет и Хурин ушли из Гондолина, получив вести о Битве Внезапного Огня. С другой стороны, в более позднем предании Хурина и его брата Хуора в Гондолин приносят орлы, причем уже во время битвы. Они покинули город, потому что хотели вернуться во внешний мир, и, несмотря на возражения Меглина, получили на то дозволение, так как, будучи доставлены орлами, дороги в долину не знали. Это – важная деталь более поздней версии: Хурин не мог выдать тайну Гондолина, хотел он того или нет. Сны и знамения, посылаемые Ульмо, убедили Тургона тепло принять Хурина и Хуора, попавших в его город; послания также недвусмысленно советовали ему «приветливо обойтись с сыновьями дома Хадора, от коих придет помощь в час нужды». Безусловно, в тексте пока что отсутствует важная подробность: что Тургон по велению Ульмо оставляет доспехи и оружие в Виньямаре. Тем не менее, АВ повествуют о привязанности Тургона к Хурину и его желании оставить мальчика в Гондолине; о клятве сохранить тайну; о воспитании Хурина среди народа Халета (с которым, однако, в ту пору дом Хадора еще не был

связан посредством смешанных браков). В АВ также упоминается о том, что Тургон отправлял посланцев в устья Сириона и начал строительство кораблей для последовавшей затем безуспешной попытки отослать гонцов в Валинор («Сильмариллион», стр. 159).

Согласно записи о 157 годе, два года отделяют Битву Внезапного Огня от взятия Толсириона, который с тех пор стал Островом Волколаков (а в позднем дополнении, приведенном в примечании 20, получает эльфийское название *Толна-Гаурхот*); ср. «Сильмариллион», стр. 155. Однако в данной записи сказано, что не только Ородрет, Келегорм и Куруфин в ту пору отступили в Нарготронд, но также и Фелагунд; и что они возвели там величественный потаенный дворец. Трудно сказать, что здесь имел в виду автор, поскольку в записи о 50 годе говорится, что Фелагунд «разместил свои оружейни» в пещерах Нарога, а согласно записи о 51 годе «обосновался он на юге, близ Нарога» (хотя центр его власти находится на Толсирионе). Вероятно, смысл сводится к следующему: хотя Нарготронд уже более века существовал как цитадель номов, только после Битвы Внезапного Огня там было создано просторное подземное жилище, или «дворец», – центр его владычества. Но даже в этом случае эпизод остается достаточно невнятным. В записи о 155 годе говорится, что «Барахир и несколько его лучших воителей спасли Фелагунда и Ородрета», но одновременно оказывается, что «Келегорм и Куруфин были разбиты и бежали вместе с Ородретом»; в записи о 157 годе, двумя годами позже, упоминается, что «Фелагунд и Ородрет вместе с Келегормом и Куруфином отступили в Нарготронд».

Два последних утверждения ясно указывают на тот факт, что Келегорм и Куруфин бежали на запад с Ородретом после разорения Таур-на-Данион и укрылись у Фелагунда на острове Толсирион. Через два года, когда Толсирион был захвачен, все четверо отправились на юг к Нарогу. Если эта мысль верна, то она, по всей видимости, противоречит первому утверждению о том, что Барахир спас Фелагунда и Ородрета в Битве Внезапного Огня в 155 году. Возможно, объяснение заключается в том, что заголовок записи о 155 годе написан дважды: второй помещен вверху рукописной страницы, завершающейся концом записи о 157 годе. Вероятно, эта страница представляет собой отредактированный вариант, недостаточно продуманно введенный в структуру повествования.

Во втором абзаце записи о 157 годе появляется ряд новых деталей: Морвен и Риан отправляют в Хитлум (ср. «Сильмариллион», стр. 155); Морвен названа *Эледвен* (прим. 24; в Q § 9 и в записи о 145 годе она названа «Эльфийское Сияние»); в отряде Барахира присутствуют Барагунд и Белегунд, и (в более позднем добавлении, прим. 23) упоминаются имена еще двух воинов отряда (помимо Горлима) – Радрос и Денгар (> Дагнир). Дагир фигурирует и в «Сильмариллионе»; Радрос был переименован в Радруина.

Впоследствии отец значительно увеличил время существования Белерианда от восхода Солнца до конца Древних Дней. Однако следует отметить, что, вместо пропорционального увеличения временных интервалов между ключевыми событиями Древних Дней, он удлинял (на протяжении последующих версий «Анналов») промежутки времени лишь в ранней части этого периода. Непомерно растянута Осада Ангбанда,

но последующие события фактически не сдвинулись во времени относительно друг друга. Так, в АВ I Битва Внезапного Огня произошла в 155 году, нападение на крепость у Истока Сириона в 162, а Падение Нарготронда в 195; в «Сильмариллионе» соответствующие даты таковы: 455 год (стр. 150), 462 год (стр. 160) и 495 год (стр. 211).

Год 162. О возобновившихся через семь лет после Битвы Внезапного Огня нападениях Моргота и гибели Гумлина у Истока Сириона говорится в «Сильмариллионе», стр. 160 (вместо Гумлина фигурирует Галдор). Исток Сириона упоминается в «Лэ о детях Хурина» (строка 1460) и отмечен на карте (стр. 222). Однако в этой записи, по-видимому, ошибочно определено его местоположение – «на западе (Тенистых гор)» вместо «на востоке». Здесь впервые упоминается эльфийское название *Эйтуль Сирион* (прим. 26).

Очевидно, Хурин был «призван в Хитлум», потому что в то время он все еще жил у своего воспитателя Халета в долине Сириона.

Год 163. О Смуглом племени вскользь упоминалось в первоначальном варианте Q § 11: под знамя Майдраса явились «люди с Востока и Юга» (стр. 117); и «смутлокожие люди под предводительством Улдора Проклятого переметнулись к врагу» (стр. 118). В позднем дополнении (прим. 14) люди с Востока названы «Смутным племенем», «восточанами», а также упоминаются «сыновья Бора и Улфанга»: Улдор Проклятый приходился Улфангу сыном. Из Q неясно, когда именно эти люди явились с Востока. В АВ они пришли в Белерианд на следующий год после нападения на Эйтель Сирион, тогда как в «Сильмариллионе» их появление датируется более ранним временем (стр. 157). Однако «Сильмариллион» довольно близко воспроизводит их описание, изложенное в АВ, включая дружеское расположение к горным гномам (черту, явно не предвещающую добра). В дополнении к Q употреблена окончательная форма имени *Улфанг*, но в АВ он все еще носит имя *Улфанд* (< *Улбанд*, прим. 30, 45)*; сыновья его зовутся *Улдор*, *Улфаст* (имена их остались неизменны) и *Улвар* (впоследствии изменено на *Улварт*). Впервые говорится о связи между этими людьми и Крантиром (Карантиром). Относительно упоминания в АВ гномов: ср. Q § 9, стр. 104.

Годы с 163 по 164. Подробнее о Зеленых эльфах Оссирианда, появившихся в позднем дополнении (прим. 34 и далее прим. 62), см. АВ, прим. 14, и стр. 277.

Годы с 165 по 170. Рассказ об этих событиях несколько разнится в Q § 11 и АВ. Так, в «Анналах» Тингол отказывается присоединиться к Союзу Майдраса из-за деяний Келегорма и Куруфина, а нежелание эльфов Нарготронда оказать поддержку объясняется их стратегией скрытности. В Q же (как и в «Сильмариллионе», стр. 188–189) отказ Тингола

* Несомненно, отец достаточно долго работал параллельно над двумя текстами (Q и АВ), поэтому некоторые исправления в Q сделаны позднее, чем в АВ.

мотивирован тем, что Феаноринги потребовали от него вернуть Сильмариль; поступки же Келегорма и Куруфина сказываются на политике Ородрета. Возможно, под фразой «ибо народ его... сдержать не удастся» подразумевается, что войско Гондолина выступило в поход вопреки желанию Тургона. В исправленном варианте Q § 11 (в прим. 7, где возникает история гораздо более раннего основания Гондолина) Тургон «счел, что близок час избавления».

Год 168. «Орков постепенно вытесняют из Белерианда»: ср. исправленный абзац в Q, прим. 14 к § 11: «И на какое-то время номы одержали победу и выдворили орков из Белерианда». Однако это происходит *после того, как* «собрав, наконец, все силы, что смог, Майдрос назначил день». Как я уже отмечал (стр. 179), два этапа войны не так отчетливо разграничены; или же только в «Анналах» сдвинуты назад во времени первые успехи в борьбе против орков, с подтекстом, что Майдрос «слишком рано испытал свои силы – еще до того, как замыслы его вполне созрели» («Сильмариллион», стр. 189).

Год 171. В Q § 15 Исфин пропала *после* Битвы Бессчетных Слез, а Эол «покинул армию еще до битвы».

Год 172. В описании Битвы Бессчетных Слез «Анналы», по сравнению с Q § 11, изобилуют множеством новых подробностей, которым суждено было сохраниться и в дальнейшем. Так, говорится, что Хуор женился на Риан «накануне битвы» и что Майдрос должен был подать сигнал войскам, ожидавшим на западе. Разрешаются сомнения относительно судьбы части народа Халета (см. стр. 180–181): «Хундор, сын Халета, и люди леса были перебиты при отступлении через пески», а «радостная встреча Хурина и Тургона» восходит к истории, впервые изложенной в записи о 155 годе. Фингон пал под ударами балрогов, хотя Готмог еще не назван его убийцей. Отступая, Тургон забрал с собой остатки войска Фингона (как и в «Сильмариллионе», стр. 194); Хуор сражен отравленной стрелой (там же); Хурин отбросил прочь свой щит (там же, стр. 195).

Замена имени *Флиндинг, сын Фуилина* на *Гвиндор, сын Гуилина* (прим. 40), внесенная также и в Q, в АВ явно возникает впервые, поскольку именно здесь имя *Флиндинг* изменено сначала на *Финдор*, затем на *Гвиндор*.

В ряде деталей АВ отличаются от более поздней версии. Здесь, например, войско Тургона сошло с нагорьев Таур-на-Фуин, тогда как в Q (исправленный вариант, прим. 7) «встали они лагерем перед Западным ущельем, откуда видны были стены Хитлума», точно так же, как в «Сильмариллионе» (стр. 192) войско Гондолина «до того стояло лагерем южнее, охраняя Ущелье Сириона». Здесь рассказывается о преданности Бора и его сыновей, чего нет в Q, но в АВ Крантир сразил Улдора, а Улфаст и Улвар убили Бора и троих его сыновей, тогда как в более поздней версии Улдора сразил Маглор, а сыновья Бора убили Улфаста и Улварта, «прежде чем пали сами». Наличие полчища из тысячи балрогов,

вышедших из Ангбанда, когда «Ад опустел», еще раз и более убедительно, чем прежде, доказывает (см. II. 212–213, и стр. 173), что огненные демоны Моргота не задумывались как редкие или особенно страшные чудовища, в отличие от Дракона.

Абзац в конце записи о 172 годе, о Риан и Туоре, с дальнейшим упоминанием о Туоре в записи о 173 годе, повторяет исправленный вариант Q, прим. 3 к § 16; здесь так же, как и в отредактированном отрывке, не говорится о том, что Туор попал в рабство к восточанам, хотя эта деталь присутствовала в первоначальной версии Q.

Год 173. Слова «прочим же [Моргот] запретил покидать эту землю; орки убивали их, если встречали восточнее или южнее Тенистых гор», по всей вероятности, относятся к тем эльфам, которые не были угнаны в рабство в Ангбанд, однако этот факт представляется странным. Ср. Q § 12, где сказано, что Моргот запер восточан в Хитлуме за Тенистыми горами и «если те забредали в Броселианд или далее, убивал их»; а также «Сильмариллион» (стр. 195), где именно восточанам Моргот запрещал покидать пределы Хитлума.

В Q § 12, как в S и «Сильмариллионе» (стр. 198–199), Турин уходит из дома до того, как родилась его сестра Ниэнор (см. стр. 59). Запись в АВ о рождении Ниэнор добавлена на ранней стадии и, безусловно, соотносится с исправленными датами рождения Турина (т. е. в 165, а не в 170 году, см. прим. 36) и его прихода в Дориат (т. е. в 173, а не в 177, году, см. прим. 48); в таком случае получается, что Турин ушел уже *после* рождения сестры.

Годы с 181 по 199. Легенда о детях Хурина практически не отличается от рассказа в Q, к которому, вне сомнения, напрямую восходит данный фрагмент «Анналов». История изложена в сокращении, да и сами АВ явно не задумывались как самостоятельное произведение, поэтому об убийстве Турином Бродды упоминается в записях о 195–196 годах без указания причины, а о самом Бродде до тех пор не говорилось ни слова. Фрагмент записи 196 года: «Гломунд наводит на отряд чары и разгоняет его. Морвен теряется в лесах; непроглядная тьма забвения подчиняет себе разум Ниэнор» лишь условно можно принять за пересказ событий, знакомых по «Сказанию», S, Q и «Сильмариллиону», хотя общая согласованность всех этих версий показывает, что форма изложения событий в АВ явилась результатом крайней конспективности наспех набросанного повествования (см. стр. 294). Однако именно здесь появляется единственная новая линия развития сюжета: Морвен «теряется в лесах» — ее не увозят обратно в Дориат в целости и сохранности, как в Q § 13.

Даты в этих анналах представляют особый интерес, поскольку отражают представление отца о продолжительности описываемых в легенде событий и временных промежутках между ними, чего практически нет в других ранних текстах. Так, Турин жил изгоем после бегства из Дориата и до пленения Белега в течение трех лет; еще через два года Блодрин выдал отряд врагу; Турин провел пять лет в Нарготронде, и к моменту падения крепости ему исполнилось тридцать лет. Ниэнор прожила среди Лесных людей примерно три

года; она погибла в возрасте двадцати шести лет, а Турин Турамбар – в тридцать четыре года.

Год 181. Первая фраза этой хроникальной записи отсылает нас к тем временам, когда перестали приходить вести о Морвен, – через семь лет после прибытия Турина в Дориат, если верить «Сказанию о Турамбаре» (II. 90) и первому варианту «Лэ о детях Хурина» (строка 333), и через девять лет согласно второму варианту «Лэ» (строка 693) и «Сильмариллиону» (стр. 199). Согласно АВ это случается через восемь лет после прихода Турина в Дориат.

Год 184. Так, Турину, родившемуся в 165 году, было девятнадцать лет, когда он убил Оргова, – так же, как в «Сказании о Турамбаре» и «Лэ о детях Хурина», см. II. 142.

Год 188. В эту хроникальную запись позднее добавлен карандашом (прим. 49) рассказ об убийстве Халмира, сына Ородрета, орками, привнесенный из «Лэ о детях Хурина», строки 2137–2138, где объясняется причина ненависти Ородрета к «Адову отродью»:

сына его они убили, быстроногого
Халмира, охотника на оленя и кабана.

Еще позднее данный мотив снова исчез; а имя Халмир перешло к одному из Владык Бретиля, когда генеалогия этого рода была радикально изменена и расширена. (Согласно списку древнеанглийских имен принцев нолдор (стр. 213), у Ородрета двое сыновей – *Ordhelm* и *Ordlaŋ*; эльфийские эквиваленты имен отсутствуют).

Год 190. Здесь впервые фигурирует добавленное (прим. 51) эльфийское название *Ивринэйтиль* (*Эйтель Иврин* в «Сильмариллионе»).

Фраза «их впускают благодаря просьбе Финдуилас» восходит к «Лэ» (строки 1950 и далее).

Годы с 190 по 195. Впервые употреблена форма *Мормегиль* (в Q *Мормаглир*), однако здесь она позднее изменена (прим. 52, 55) на *Мормаэль*.

Любопытна ранняя правка, приведенная в примечании 53: «Моргот узнает о растущей мощи крепости» вместо «Моргот узнает о крепости». Похоже, она была внесена с целью исключить мысль о том, что отказ эльфов Нарготронда от «былой скрытности» во времена Турина привел к обнаружению королевства Морготом. Как я уже отмечал в комментарии к Q § 13 (стр. 184), хотя в текстах не подразумевается, что Моргот узнал о Нарготронде благодаря политике открытой войны Турина, этот мотив восходит к «Сказанию о Турамбаре». Его отсутствие в Q, по-видимому, объясняется ее конспективным характером (ранее в Q, в конце § 11, говорится, что после Битвы Бессчетных Слез Моргот не особо задумывался о Дориате и Нарготронде, «может статься, оттого, что мало о них знал»). В «Сильмариллионе»

сообщается: «Так Нарготронд явил себя злобе и ненависти Моргота» (стр. 211); это – важный элемент в споре между Турином и Гвиндором о политике в более позднем фрагменте, не вошедшем полностью в «Нарн и Хин Хурин» («Неоконченные предания», стр. 156):

Ты говоришь – вся надежда на то, чтобы скрываться; но даже если вы сможете переловить всех лазутчиков и соглядатаев Моргота, всех до последнего, так, чтобы ни один не вернулся в Ангбанд и не принес вестей, это само по себе даст Морготу знать, что вы еще живы, и позволит догадаться, где вы укрываетесь²⁵.

В «Сильмариллионе» не упоминается о союзе номов Нарготронда с народом Хандира (внука Халета). В АВ (запись о 195 годе) Хандир погиб в битве при падении Нарготронда, в «Сильмариллионе» (стр. 212) – в тот же год, но до падения города, когда орки вторглись в его землю.

Год 192. Ср. начало Q § 16, и прим. 1.

Год 195. Фраза «Гломунд с отрядом орков переходит через Эрюдломин (> Эрюдветион, прим. 54) и разбивает номов между Нарогом и Тайглином» указывает, как в Q, на первоначальное место битвы перед разграблением Нарготронда в отличие от более позднего варианта – между Гинглитом и Нарогом; см. стр. 184.

Тот факт, что Гломунд перешел Тенистые горы, предполагает, что он двигался из Ангбанда через Хитлум. Кажется странным, что он не прошел в Белерианд Ущельем Сириона. Но в следующей ключевой версии «Анналов Белерианда» говорится со всей определенностью, что Гломунд «явился в Хитлум и учинил там великое зло», прежде чем прошел на юг через горы. Однако объяснения, почему Моргот приказал или разрешил поступить так, отсутствуют.

Изменение даты записи (196 > 195, см. прим. 57) о путешествии Туора из Хитлума к морю и вдоль побережья до устьев Сириона предвосхищает фрагмент в «Сильмариллионе» (стр. 238), где рассказывается, что «Туор поселился в опустевшем Неврасте; минуло лето, и рок, тяготеющий над Нарготрондом, уже готов был свершиться». Так, Туор и Воронве, идя в Гондолин, встретили у Иврины, оскверненного Глаурунгом по пути в Нарготронд, высокого человека с черным мечом, спешившего на север, хотя «не знали они, кто перед ними, и не ведали о том, что произошло на юге» (стр. 239).

Почему были «разрушены» гавани Бритомбар и Эльдорест (> Эглорест)? Об этом ничего не говорится ни здесь, ни в следующем варианте «Анналов Белерианда», где в соответствующем абзаце вновь упоминается, что Гавани лежат в руинах. В поздних произведениях говорится, что Гавани были осаждены и уничтожены на следующий год после Битвы Бессчетных Слез («Сильмариллион», стр. 296). Я предположил (стр. 229), что пометка на западной надставке первой карты – «Здесь Моргот достигает побережья» – может указывать на это событие. Похоже, данная концепция уже существовала, однако отец не нашел случая упомянуть о ней раньше.

²⁵ НП, стр. 156.

Годы с 195 по 196. Если предполагалось устранить букву *h* в имени *Турумарт* [*Tigumarth*] (прим. 58), это означало возврат к форме, употребленной в «Сказании о Турамбаре» (II. 70, 86). В Q § 13 форма имени была изменена с *Турумарт* на *Турамарт* (прим. 12).

Год 199. Дополнение *Серебряная Чаша (Келебриндон)* (прим. 59), как и исправление *Флинддинг* на *Гвиндор* в записи о 172 годе, – правка, внесенная в АВ раньше, чем в Q. Это явствует из употребления первой, отвергнутой позднее формы *Келебриндон*, тогда как в дополнении к Q (прим. 14 к § 13) фигурирует только *Келеброс* (что переведено, как и здесь, «Сребропенный»).

Туор пришел в Гондолин в 196 году и, прожив там три года, женился на Идрилли. Эти сведения согласуются с S (§ 16, см. стр. 67); в Q на этот счет не говорится ничего.

Год 200. Здесь сказано, что отряд Хурина состоит из людей, а не эльфов (см. II. 137; в Q § 14, они названы просто «лесными изгоями»). Но в силу своей сжатости АВ не проясняют этот фрагмент (см. мои комментарии, стр. 188). О дальнейшей судьбе Хурина и Морвен здесь ничего не сообщается. Согласно Q, «иные уверяют, будто Хурин в конце концов бросился в волны западного моря», а (в конце § 13) «говорили иные, будто Морвен, что, скорбя и горя, ушла из чертогов Тингола куда глаза глядят... со временем добрела до того камня, и прочла надпись, и там умерла».

Годы 201 и 202. Рассказ о Наутлаффринге (> Наутламире, прим. 60) мало отличается от соответствующего фрагмента в Q (§ 14). Но исправление фразы «Между эльфами и гномами вспыхивает война» на «рождается вражда» (прим. 61) указывает на то, что в этом месте отец пересматривал развитие сюжета. «Война» – это впервые упомянутая в Q битва в Тысяче Пещер; погибшие в этой битве были захоронены в Кум-нан-Арасайт, Кургане Алчности.

Название реки, в которой было утоплено золото, *Асгар*, фигурирует также в списке древнеанглийских имен и названий (стр. 209); в Q, а также на восточной надставке карты, как в «Сильмариллионе», используется форма *Аскар*.

Из текста явствует, что Лутиэн умерла как смертная (см. стр. 190–191); предполагается, что они с Береном умерли одновременно. Судя по датам, они прожили очень недолго после того, как Сильмариль оказался в Оссирианде: ср. Q «краткий час расцвета земли Ратлорион пришел к концу». Здесь впервые упоминается о том, что Сильмариль был привезен Диору в Дориат ночью.

Год 206. Небольшим дополнением к истории, изложенной в Q (§ 14), является следующее: битва между эльфами восстановленного Дориата и Феанорингами произошла на восточных границах королевства; юные сыновья Диора погибли «от руки недобрых мужей из воинства Майдраса» – однако это вовсе не значит, что Феаноринги пришли в Дориат в сопровождении смертных союзников, поскольку слово «мужи» [*men*] здесь употребляется в значении «эльфийские мужи». Сыновья Диора, названные *Эльдун* и *Эльрун* в дополнении к Q (прим. 14), здесь носят имена *Эльборон* и *Эльберет*;

причем, по всей видимости, это – первое упоминание имени *Эльберет* в отцовских текстах. В следующем варианте «Анналов Белерианда» уже фигурируют *Эльдун* и *Эльрун*.

Год 207. Подобно легенде об Ожерелье Гномов, крайне сжатое изложение истории Падения Гондолина в АВ ни в чем не отступает от Q § 16.

Годы с 208 по 233. В записи о 210 годе говорится, что Майдрос, как ни странно, отрекся от своей клятвы (хотя в последней записи он все же пытается ее исполнить); этот поступок со всей ясностью соотносится с его возмущением по поводу убийства сыновей Диора, упоминаемым в записи о 206 годе. Дамрод и Дириэль теперь становятся самыми свирепыми из уцелевших сынов Феанора, и именно на них в первую очередь возлагается вина за нападение на народ Сириона: Майдрос и Маглор лишь «неохотно оказали им поддержку». Все это еще более подчеркивает мысль о том, как тяготились измученные Майдрос и Маглор связавшей их клятвой, которую, тем не менее, почитали своим долгом исполнить.

В записи о 229 годе Эльронда спасает не Майдрос (как в Q § 17), а Маглор. Это изменение внесено также в позднюю переработку Q II (прим. 10 к § 17), где к тому же появляется брат Эльронда Эльрос (чего, в свою очередь, нет в АВ).

История Эльвинг и Эаренделя повторяет рассказ в Q II: Ульмо выносит Эльвинг с Сильмарилем из морских глубин, придав ей обличие птицы; она прилетает к Эаренделю, возвращающемуся домой на своем корабле. Они вместе отправляются на поиски Валинора. Именно «речь от имени двух народов» в устах Эаренделя приведет к походу войной на Моргота (см. стр. 196).

Год 240. Здесь впервые упоминается о том, как именно жили немногие свободные номы, уцелевшие после расправы над народом Сириона. В позднем добавлении (прим. 65) впервые возникает топоним *Амон Эреб*, Одинокый холм в Восточном Белерианде, где те скрывались.

Годы с 233 по 243. Рассказ о том, что телери отказались покинуть Валинор (хотя и построили множество кораблей), по всей видимости, является возвращением к версии Q I § 17 (стр. 149); в Q II (стр. 154) говорится, что телери «в поход не пошли, за исключением лишь очень немногих», каковые составили экипажи кораблей, перевозивших войска Валинора. Но вполне возможно, что эта подробность просто не вошла в краткие АВ.

Годы 247 и 250. В описании нападения на Моргота с Запада возникает ряд подробностей, дополняющих вариант Q (§ 17): Битва при Эльдоресте (>Эглоресте), где Ингвиль (> Ингвиэль) высадился в Средиземье (*Ингвиэль* – форма, фигурирующая в дополнении к Q II, прим. 19; форма *Ингвиль* в АВ внесена раньше); призыв Фионвэ ко всем эльфам, гномам, людям, зверям и птицам объединиться под его знаменами; построение воинств Запада и Севера на противоположных берегах Сириона.

Утверждение (впоследствии исправленное, прим. 70–71) о том, что Маглор

и Майдрос оба «пали в последней попытке захватить Сильмарили», с одной стороны, наводит на мысль о несостоявшейся попытке переформулировать сюжет (см. таблицу на стр. 202); с другой стороны, возможно, это просто ошибка, допущенная вследствие того, что «Анналы» составлялись наспех и сокращались.

Остается лишь прокомментировать представленную здесь хронологическую последовательность событий последних лет Белерианда. Так, Туор женился на Идрили в год смерти Турина и Ниэнор (199); Эарендель и Эльвинг оба родились в следующем году, через пять лет после падения Нарготронда (195). Восстановленное Диором королевство Тингола просуществовало не более четырех лет (202–6). Падение Гондолина последовало всего лишь через год после окончательного разрушения Дориата (в раннем «Сказании о Науглафринге», II. 242, эти два события произошли в один и тот же день) и год спустя после поимки Меглина в холмах. Эаренделю исполнилось семь лет, когда пал Гондолин (как говорится в Q § 16), и тридцать три – когда он достиг Валинора. Поселение в дельте Сириона просуществовало двадцать три года с момента прихода туда Эльвинг.

Обращает на себя внимание быстротечность времени в представлениях моего отца на тот момент, особенно если сравнить ее с позднейшими долгими и насыщенными тысячелетиями Второй и Третьей Эпох, не говоря уже о бесчисленных годах, щедро отпущенных векам до сотворения Солнца и Луны. История людей в Белерианде вместилась в 150 лет до начала Великой Битвы; Нарготронд, Дориат и Гондолин были уничтожены в течение каких-то тринадцати лет; все повествование, от появления Солнца и Луны и прихода изгнанных нолдоли до разрушения Белерианда и окончания Древних Дней, охватывает лишь два с половиной века (три с учетом дополнения, приведенного в прим. 69: «Эта великая война длилась 50 лет»).

Второй вариант самых ранних «Анналов Белерианда»

Этот краткий текст, АВ II, в своих первых хронологических записях практически в точности повторяет АВ I, не считая мелких дополнений. Однако начиная с записи о 51 годе это уже новое произведение, знаменующее собой важный этап эволюции легендарной истории. Все немногочисленные карандашные правки вынесены в примечания, исключение составляют лишь один-два случая редактуры формулировок и изменения порядка слов в предложениях, включенные в текст по умолчанию. Что же касается времени написания АВ II, то они были созданы позднее, чем АВ, судя по следующей подробности: о том, что Ородрет, Ангрот и Эгнор переправились в Средиземье на кораблях вместе с Феанорингами, повествуется в самом тексте АВ, тогда как в АВ эта подробность добавлена позднее (прим. 21).

АННАЛЫ БЕЛЕРИАНДА

Перевод Эльфине

До Восхода Солнца Моргот бежал из Валинора с Сильмарилями – волшебными самоцветами Феанора и возвратился в Северные области, и вновь возвел свою крепость Ангбанд под

Черными горами, там, где Тангородрим, высочайший из их пиков. Он измыслил балрогов и орков и вставил Сильмарили в свою железную корону.

Номы старшего дома, Обездоленные, пришли на Север, ведомые Феанором и его семью сыновьями вместе с их друзьями – Ородретом, Ангродом и Эгнором, сыновьями Финрода. Они сожгли корабли теле-ри. Вскоре состоялась их Первая Битва с Морготом, Дагор-ос-Гилят, что зовется еще «Битвой-под-Звездами»; Феанор победил орков, но сам был смертельно ранен Готмогом, предводителем балрогов, и после умер в Митриме.

Старший сын Феанора Майдрос попал в засаду, был захвачен в плен Морготом и подвешен на утесе Тангородрима; другие же сыновья Феанора разбили лагерь вокруг озера Митрим за Эредветион, что значит «Тенистые горы».

Годы Солнца

- 1 После смерти Двух Древ Валинора впервые появились Луна и Солнце, сотворенные Богами. Так в Ближних землях начался отсчет времени.¹ Финголфин (и с ним пришел Фелагунд, сын Финрода) вел Второй дом номов через пролив Скрежешущего Льда в Ближние земли. Они пришли на Север с первым восходом Луны; и первый рассвет озарил их шествие с развернутыми знаменами. С появлением Света Моргот, устранившись, укрылся в самых глубоких подземельях, но тайно трудился там в своих кузнях, исторгая наружу клубы черного дыма. Финголфин затрубил в трубы у ворот Ангбанда, зовя на бой, и войска его прошли на юг, к Митриму; но сыновья Феанора отступили на южные берега озера; распря царила между двумя домами из-за сожжения кораблей, и озеро разделило их.
- 2 И вот Фингон, сын Финголфина, спас Майдроса с помощью Торндора, короля Орлов, и тем самым прекратил распря.
- 1–50 И вот номы разбрелись по Белерианду из конца в конец, исследуя его и расселяясь тут и там – от Великого моря, что зовется Белегар, до хребтов Эредлиндон, что значит «Синие горы»; и повсюду в Сирионской долине, кроме лишь Дориата в срединной части, владений Тингола и Мелиан.
- 20 И вот «Празднество и Игрища Воссоединения» (на

языке номов Мерет Адертад) были устроены в Нан Татрин, «Краю Ив» у дельты Сириона. Там были эльфы из Валинора – номы трех домов, и Темные эльфы – как те, что из Западных Гаваней, Бритомбара и Эглореста,² так и живущие тут и там Лесные эльфы Запада, и пришедшие туда посланники Тингола. Но Тингол не пожелал ни открыть доступ в свое королевство, ни убрать магическое ограждение, ибо не верил, что Моргота удастся сдерживать долго. И все же настало время мира, и роста, и цветения, и благодатной радости.

50 И вот беспокойство и тревожные сны стали одолевать Тургона, сына Финголфина, и его друга Фелагунда, сына Финрода; и стали они искать укрытия на тот случай, если Моргот вырвется из Ангбанда, как сны предвещали. Фелагунд нашел пещеры Нарога и принялся строить там укрепления и оружейни по образу обиталища Тингола в Менегроте; и назвал он свою цитадель Нарготронд. Тургон же, странствуя один, милостью Ульмо обнаружил сокрытую долину Гондолина, и до поры не сказал о ней никому.

51 И вот мощь Моргота вновь внезапно пришла в движение; на Севере произошли землетрясения, и горы извергли огонь, и полчища орков хлынули в Белерианд. Но Финголфин и Майдрос собрали все свои силы, и примкнули к ним многие Темные эльфы, и разбили они всех орков за пределами Ангбанда, а потом обрушились на армию, что сошлась на Бладорионе, и разгромили ее наголову прежде, чем враги сумели отступить к Морготовым стенам. То была «Вторая Битва», Дагор Аглареб, прозванная «Славной Битвой». А после того началась Осада Ангбанда, продлившаяся более двух³ сотен лет; и хвалился Финголфин, что Морготу никогда не прорваться через его оборону, хотя Ангбанд оставался по-прежнему неприступным и Сильмарили отбить не удавалось. Но все это время так и не прекращалась война, ибо Моргот тайно вооружался и время от времени испытывал силу и бдительность своих недругов.⁴

Но Тургон, на сердце у коего по-прежнему было неспокойно, собрал треть номов дома Финголфина с женами и добром, и ушел на юг, и исчез бесследно, и никто не ведал, куда подался он; Тургон же

отправился в Гондолин и возвел там город, укрепив окрестные холмы.

Тем временем оставшиеся осаждали Ангбад вот каким образом. На западе обосновались Финголфин и Фингон: жили они в Хитлуме, а главная их твердыня стояла у «Истока Сириона» (Эйтель Сирион) к востоку от Эредветион; и повсюду в горах расставили они своих воинов; и оттуда наблюдали за равниной Бладорион, и часто разъезжали по ней до самого подножья гор Моргота; и множились кони их, ибо росли там густые, сочные травы. Многие из прародителей тех коней происходили из самого Валинора. Сыновья Финрода удерживали земли от Эредветион до восточных окраин Таур-на-Данион, Соснового Леса, и с его северных склонов также обозревали Бладорион. Но Финголфин считался верховным правителем Темных эльфов, живущих к югу до самого Эглореста⁵ и к западу от Эглора; он был королем Хитлума и владыкой Фаласа, или Западного берега; Фелагунд же был королем Нарога, а его братья владели Таур-на-Данион как его вассалы. Фелагунд правил землями к востоку и западу от Нарога, что тянулись к югу до самых устьев Сириона, от Эглора до Сириона, не считая части Дориата, что лежала на запад от Сириона между Тайглином и Умбот-Муилин. Но никто не жил между Сирионом и Миндебом; в Гондолине же, к юго-западу от Таур-на-Данион, поселился Тургон, но о том никому не было ведомо.

Король Фелагунд обосновался в Нарготронде, далеко к югу, но свою твердыню и крепость он возвел на севере, в ведущем к Белерианду ущелье меж Эредветион и Таур-на-Данион; и высилась та цитадель на острове Толсирион, омываемом водами Сириона. К югу от Таур-на-Данион раскинулись необитаемые просторы между ограждением Мелиан и владениями сыновей Финрода на северных границах лесистых гор. Ородрет жил восточнее всех прочих и ближе к своим друзьям – сыновьям Феанора. Из них Келегорм и Куруфин держали земли между Аросом и Келоном от самых границ Дориата до Аглонского перевала между Таур-на-Данион и холмом Химлинг, и охраняли ущелье и равнины за ним. Майдрос же построил свою крепость на холме Химлинг, а окрестные, более низкие холмы, протянувшиеся от Леса до

Эредлиндон, получили название Пределов Майдроса. Сам же он немало времени проводил на равнинах к северу, но владел также и лесами к югу между Келоном и Гелионом; а на востоке Маглор удерживал земли до самых гор Эредлиндон; а Крантир оборонял обширные области от Гелиона до Синих гор. Весь же Восточный Белерианд за ними был диким и необитаемым, если не считать немногих Темных эльфов, живших тут и там, но он также являлся владением Майдроса от устьев Сириона до Гелиона в месте слияния с Брильтором; там обосновались Дамрод и Дириэль, что держались по большей части в стороне от войны на Севере. Но Оссирианд не принадлежал ни Майдросу, ни его братьям: там, между реками Гелионом, Аскарком, Адурантом и горами жили Зеленые эльфы. В Восточный Белерианд порою наезжали поохотиться в дремучих лесах эльфийские владыки из дальних краев.

51–255⁶ Это время зовется Осадой Ангбанда, то была пора благоденствия; на земле царили мир и свет, и Белерианд сделался на диво прекрасен; а люди плодились и множились, и расселялись повсюду, и общались с Темными эльфами востока, и многое узнавали от них; и дошли до людей слухи о Благословенных Королевствах Запада и о Властях, обитающих там, и многие в своих скитаниях медленно двигались в ту сторону.

К тому времени Бритомбар и Эглорест превратились в прекрасные города, а на мысу к западу от Эглореста возвели Башню Тиндобель, дабы наблюдать за Западными морями; а иные переселились на великий остров Балар в заливе с тем же именем, куда впадает Сирион. На востоке же номы поднялись на вершины Эредлиндон и вглядывались оттуда вдаль, но в земли, что лежали далее, не пошли. В тех горах повстречали они гномов; и не было до поры вражды между этими двумя народами, впрочем, как и особой любви. Ибо никто не ведал, откуда пришли гномы; знали лишь, что они не из рода эльфов и не из смертных, но и не Морготово отродье. В тех местах гномы жили в глубоких копиях и городах в восточной части Эредлиндон, далеко на юге Белерианда; главными же среди этих городов были Ногрод и Белегост.

Примерно к этому времени почти завершилось возведение Нарготронда и Гондолина.

- 104 Приблизительно в это время, как говорилось выше, народ Крантира впервые повстречал гномов. Гномы издавна пользовались дорогой на запад, что сперва шла на восток вдоль Эредлиндон, а затем уводила на запад через ущелья южнее горы Долм, потом вниз по течению р[еки] Аскар, пересекала Гелион у брода Сарн Атрад и так доходила до Ароса.⁷
- 105 Моргот попытался заставить Финголфина врасплох, послав небольшую армию на юг западнее Эредломин; но армия та была разбита и в Хитлум не вошла, и почти всю ее сбросили в море в заливе Дренгист. Эта битва не причисляется к великим, хотя в ней погибло множество орков.
- После того на долгое время воцарился мир, если не считать одной-единственной ночи 155 года, когда еще молодой Гломунд, первый из Драконов, выполз из ворот Ангбанда. Эльфы бежали к Эредветион и Таур-на-Данион, но Фингон и его конные лучники поскакали в бой, и Гломунд, что не мог до поры выстоять перед их стрелами, бежал назад, и еще много лет не появлялся более.
- 170 К востоку от Эредлиндон родился Беор.
- 188 К востоку от Эредлиндон родился Халет.
- 190 К востоку от Эредлиндон родился Хадор Златовласый.
- 200 Встреча Фелагунда и Беора. Родился Бреголас.
- 202 Война на восточных границах. Беор и Фелагунд там. Родился Барахир.
- 220 Сыновья Феанора недружелюбны по отношению к людям – из-за лжи Моргота: отсюда – трагедия заключения в крайней нужде договора с худшими из людей и предательство ими номов.⁸

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Добавлено карандашом: *В это время люди впервые пробудились в середине [исправлено; вписано на востоке] мира. Тем временем (Финголфин и т. д.).* Во втором предложении *вел* исправлено на *провел*.
- 2 *Эглорест* – раннее исправление формы *Эгларест*, внесенное чернилами; ср. АВ I, прим. 8, 67.
- 3 *одно [столетие]* изменено на *два* в процессе написания «Анналов»; см. прим. 6.

- 4 Это предложение – раннее дополнение, возможно, внесенное, когда отец составлял запись о 105 годе.
- 5 *Эглорест* < *Эгларест*, как в прим. 2. В записях о 51–255 годах употребляется форма *Эглорест*.
- 6 155 карандашом изменено на 255, что определенно связано с исправлением, приведенным в прим. 3 и внесенным во время написания «Анналов», что явствует из ссылки в записи о 105 годе на последующее появление Гломунда в 155 году во время Осады. Отец, очевидно, не заметил, что дату необходимо поменять, и вставил ее позднее, когда заметил оплошность.
- 7 Добавлено карандашом: *Но они не появлялись в Белерианде после прихода номов до тех пор, пока не пала власть Майдроса и Фингона в Третьей (Четвертой) Битве*.
- 8 Окончание текста писалось все более и более торопливо, так что последние несколько строк совершенно неразборчивы. Незавершенная запись о 220 годе должна была повествовать о приходе Халета и Хадора в Белерианд. В завершающем предложении «справедливая расплата» исправлено на «трагедия» в процессе написания «Анналов».

Комментарии к «Анналам Белерианда» (текст АВ II)

Пересмотренная датировка. Период Осады Ангбанда увеличен на сотню лет и теперь длится (как и в АВ I) с 51 до 255 года (прим. 3, 6). Даты рождения Беора, Халета, Хадора, Бреголоса и Барахира, а также встреча Фелагунда и Беора сдвинуты в соответствии с удлинением срока Осады (по сравнению с АВ I) на одно столетие.

Данные комментарии к тексту также разбиты по анналам. Следует сразу отметить множество случаев, когда названия, которые в АВ I существовали в виде карандашных правок, в АВ II внесены в сам текст произведения: *Дагор-ос-Гилиат*, *Эредветион*, *Белегар*, *Эредлиндон*, *Эглорест* (< *Эгларест*), *Эйтель Сирион*, *Сарн Атрад* (вместо *Сарн Атра*). Название *Менегрот* в записи о 50 годе встречается в дополнении к АВ (прим. 18) и в древнеанглийской версии II (стр. 288).

Вводный раздел и годы с 1 по 51. Как я уже говорил, хотя здесь АВ II близко повторяют АВ I, раздел содержит небольшие изменения. В АВ I Тангородрим назван «Черной горой», здесь же это – высочайший из пиков «Черных гор». Изменилась ли история Битвы-под-Звездами, остается непонятным: с одной стороны, утверждение, что сыновья Феанора разбили лагерь вокруг озера Митрим *после* пленения Майдроса, взято из более ранней версии (см. стр. 295); с другой стороны, факт смерти Феанора «в Митриме» (из чего следует, что Митрим – название уже не только озера, но и местности), говорит в пользу более позднего варианта развития событий. Добавлено упоминание о том, как Финголфин бросает вызов Ангбанду, а также об отходе Феанорингов на южные берега озера с прибытием народа Финголфина (так же, как в АВ, стр. 269–270).

В записи о 20 годе впервые фигурирует эльфийское название Празднества Воссоединения – *Мерет Адертад*. Чуть подробнее

рассказывается о политике Тингола на тот момент (этот абзац повторяется в «Сильмариллионе», стр. 111), но ничего не сказано о его враждебном отношении к ному.

В АВ I уход Тургона в Гондолин датирован 50 годом, но в АВ II в том году он лишь обнаружил долину («милостью Ульмо»), а уже в 51 году покинул Хитлум (с третью номов второго дома, как и в «Сильмариллионе», стр. 126). В записи о 102 годе утверждается, что возведение Гондолина «почти завершилось», и эта (приблизительная) дата сохранилась и в «Сильмариллионе» (стр. 125), где Гондолин «был отстроен после пятидесяти двух лет тайных трудов». Однако в окончательном варианте истории сам Тургон покинул свои чертоги в Виньямаре только тогда.

Год 51. Славная Битва, о которой АВ I упоминают лишь вскользь (в записи о 50-51 годах), здесь становится вполне определенным событием, имеющим название (появляется ее эльфийское имя *Дагор Аглареб*), а оттеснение орков превращается в разгром орочьей армии на равнине Бладорион; ср. «Сильмариллион», стр. 115. Дерзкое утверждение Финголфина, что Морготу никогда не прорвать осадного кольца, восходит к Q § 9: «И похвалялись номы, что вовеки не прорвать ему осады».

В АВ II фрагмент, описывающий расположение сил принцев-номов в годы Осады, значительно расширен и дополнен целым рядом новых подробностей (вошедших позднее в «Сильмариллион», в главу 14 «О Белерианде и его королевствах»). Очевидно, что данный отрывок составлялся наспех.

Здесь мы впервые узнаем о принадлежащих владыкам Хитлума лошадях, что паслись на равнине Бладорион; их предки происходят из Валинора (ср. «Сильмариллион», стр. 119). В АВ I Финголфин назван верховным правителем «Темных эльфов, живущих к западу от Нарога» (что, без сомнения, свидетельствует об относительно маловажной роли Нарготронда вплоть до Битвы Внезапного Пламени), однако здесь под его властью находятся Темные эльфы к западу от реки Эглор (*Эльдор* на западной надставке первой карты, стр. 227–228). Он также назван «владыкой Фаласа» (ср. *Фалассэ* на карте IV «Амбарканты», стр. 249, 257), а Фелагунд является правителем всей территории от Эглора до Сириона, за исключением Дориата-за-Сирионом. Подобным образом в «Сильмариллионе» (стр. 120) Фелагунд (названный там Финродом) «стал верховным правителем всех эльфов Белерианда, что жили между Сирионом и морем, — только на Фалас не распространялась его власть», поскольку там правил Кирдан Корабел, о котором здесь еще не упоминается. Братья Фелагунда становятся его вассалами, как и в «Сильмариллионе» (стр. 120).

Между Сирионом и Миндебом (см. стр. 222) лежит земля, где «никто не жил», название ее отсутствует. В «Сильмариллионе» (стр. 121) это — «пустынный край Димбар». «Необитаемые просторы» раскинулись между поясом Мелиан на севере и Таур-на-Данион, однако Нан Дунгортин (см. стр. 222) не называется. Здесь специально оговаривается местонахождение владений Ородрета в восточной части обширного, поросшего соснами нагорья. Тем самым он оказывается ближе к своим друзьям Келегорму и Куруфину, чья территория отныне и впредь четко определена как земли между Аросом и Келоном (впоследствии названные

Химлад), уходящие вверх по Аглонскому перевалу.

Более отчетливо разграничены и владения других сыновей Феанора. Впервые упоминаются Пределы Майдроса, земля Маглора на востоке «до самых гор Эредлиндон» (будущие «Врата Маглора»), владения Крантира (еще не названные Таргелион) между Гелионом и горами, а также территория Дамрода и Дириэля на юге Восточного Белерианда. Не берусь судить, почему здесь говорится, что верховное владычество Майдроса распространяется на земли от устьев Сириона до Гелиона «в месте слияния с Брильтором». В то время Брильтор был пятым (не четвертым, как впоследствии) из притоков Гелиона, сбегающих с гор; шестым и самым южным был Адурант (стр. 230–231).

Годы с 51 по 255. С первым абзацем этой записи ср. Q § 6:

И повстречали они Темных эльфов, и те помогли людям, и научили их речи и много чему еще, и стали люди друзьями детей тех эльдалиэ, что так и не отыскиали путей в Валинор, и о валар доносились до них лишь смутные слухи да далекий отзвук имени.

Упоминание о превращении Бритомбара и Эглореста «в прекрасные города» присутствует также в «Сильмариллионе» (стр. 120), но с добавлением слова «заново», поскольку в позднем тексте Гавани Фаласа, где правил Кирдан, существовали уже давно и теперь были восстановлены с помощью мастерства нолдор из народа Фелагунда. В том же абзаце сказано, что Фелагунд «воздвиг башню Барад Нимрас для наблюдения за западным морем», а также говорится, что некоторые из эльфов Нарготронда «вышли в море, и разведали огромный остров Балар», хотя «не суждено им было когда-либо там поселиться». В данной записи впервые упоминаются остров и залив Балар. Башня Тиндобель, предшественница Барад Нимрас, отмечена на западной надставке первой карты, стр. 228.

Освоение Эредлиндон и встреча с гномами приписываются в «Сильмариллионе» (стр. 112–113) народу Крантира, осевшему в Таргелионе. Согласно версии АВ II, гномьи города все еще располагаются «далеко на юге Белерианда», как на восточной надставке карты (стр. 231–232). Описание отношений номов с гномами и самих гномов дано очень сжато, но по сути совпадает с соответствующим фрагментом в Q § 9, где фраза: «Там воевали они с гномами Ногрода и Белегоста» была изменена на: «Там общались они» с ними (прим. 4). Здесь ни слова не говорится о войне между двумя народами, хотя не упоминается и о торговле между ними (которую подробно описывает «структурно» соответствующий фрагмент «Сильмариллиона» (стр. 113)).

Год 104. О первой встрече эльфов с гномами в АВ I упомянуто только в записи о 163 годе. Этот отрывок был взят в скобки

(прим. 29), очевидно для перемещения выше.

Описание Гномьего тракта в точности соответствует более позднему его изображению на восточной надставке карты (см. стр. 231–232). Гора Долм, отмеченная на карте, здесь, в повествовании, упоминается впервые. Примечательно, что, согласно данной записи, гномы пользовались этим путем «издавна», а карандашная вставка, приведенная в примечании 7, безусловно означает, что после возвращения нолдоли они *более* не приходили в Белерианд. В Q § 14 говорится, что «гномы впервые расселились к западу от Эрюд-луин, Синих гор, в Белерианде после Битвы Бессчетных Слез». Однако согласно «Сильмариллиону» (стр. 91) гномы вошли в Белерианд и его историю намного раньше: «В ходе второго века заточения Мелькора случилось так, что в Белерианд из-за Синих гор, Эред Луин, пришли гномы»; именно гномы Белегоста возвели чертоги Тингола, Тысячу Пещер. «Когда же отстроили Менегрот... наугрим по-прежнему приходили время от времени из-за гор и странствовали в тех землях по торговым делам». В записи о 104 годе в АВ II, по-видимому, впервые дает о себе знать это важное в историческом плане структурное изменение; и особое значение, очевидно, придается тому факту, что именно нолмы (а не эльфы вообще) впервые повстречались с гномами.

Из следующего варианта «Анналов Белерианда» становится ясно, что интерполированный абзац (прим. 7) в данном тексте содержит ссылку на Битву Внезапного Пламени («Третью (Четвертую) Битву»), хотя вместо Финголфина здесь фигурирует Фингон. Согласно АВ II, первой битвой была Дагор-ос-Гилиат, второй – Дагор Аглареб, а третьей (хотя АВ II обрываются раньше) – Битва Внезапного Пламени. Данная интерполяция доказывает, что отец уже задумывал Первую Битву Белерианда, в которой пал Денетор Зеленый эльф. Первый намек на это сражение появляется в карандашном дополнении к AV (прим. 18), а после включения пресловутого столкновения в число великих Битв Белерианда Битва Внезапного Пламени стала четвертой по счету.

Год 105. Здесь впервые описывается, как Моргот испытывал силу и бдительность осаждающих, о чем уже упоминалось в записи о 51 годе. «Сильмариллион» (стр. 116) сохраняет это описание – там говорится, что первая попытка заставить противника врасплох была предпринята около ста лет спустя после Дагор Аглареб. Здесь проходит лишь пятьдесят четыре года, однако маршрут, по которому двигалось войско Моргота, одинаков в обоих случаях: на юг вдоль побережья между морем и Эред Ломин до залива Дренгист. Рассказ о том, как не вполне еще взрослый Гломунд в ночи выполз из ворот Ангбанда и эльфы бежали от него к Эредветион и Таур-на-Данион, и о том, как Гломунда обратили в бегство конные лучники Фингона, очень близок к соответствующему эпизоду «Сильмариллиона». Однако там это событие имело место через сто лет после нападения, завершившегося в Дренгисте. В АВ II, опять же, проходит только половина этого срока. Данные расхождения появляются в связи с последующим значительным удлинением срока Осады.

Дополнение «в расцвете мощи» (о Гломунде в Битве Внезапного Пламени), внесенное в АВ I (прим. 18), отчетливо связано с этой последней стадией

отодвигания все дальше в прошлое момента появления Гломунда в истории: см. стр. 317–318. Несколько стихотворных строк на древнеанглийском, сопутствующих спискам древнеанглийских имен и названий, повествуют о победе Фингона над драконом:

Þá côm of Mistóran méare rídan
 Finbrand felahrór flánas scéotan;
 Glómundes gryre grimmum strælum
 forþ áfliemde.⁷⁶

Имя *Фингон* передано Эльфвине как *Finbrand* (стр. 213); Митрим – как *Mistóra* (стр. 210).

Торопливо набросанное последнее предложение АВ II представляет особый интерес. В «Сильмариллионе» халадины («народ Халет»), перейдя через Синие горы, поселились на юге Таргелиона, и там «народ Карантира почти не замечал их» (стр. 143); но после того, как они храбро обороняли свои дома, Карантир «приветливо взглянул на людей» и, «убедившись, хотя и с запозданием, сколь велика доблесть эдайн», предложил им поселиться на свободных землях далее к северу под защитой эльдар. Однако люди отказались принять его предложение. В «Сильмариллионе» это – единственный намек на «недружелюбие» со стороны Феанорингов к людям (хотя нетрудно представить, что они и впрямь не жаловали людей). Однако, учитывая последние слова «Анналов», примечательно, что вероломные сыновья Улфанга заключили союз именно с Крантиром (Карантиром) (АВ I, запись о 163 годе; «Сильмариллион, стр. 157).

★

ПРИЛОЖЕНИЕ

Древнеанглийская версия «Анналов Белерианда», написанная Эльфвине, или Эриолом

Это последний из фрагментов труда Эльфвине, написанный на его родном языке на Тол Эрессеа. С вариантом на современном английском он соотносится неоднозначно: при том, что он по большей части близко соответствует АВ II, в нем также проявляются особенности текста АВ I. Например, вызов, брошенный Финголфином у врат Ангбанда, и переселение Феанорингов на южный берег озера в записи под годом I отсутствуют, дата I-C следует АВ I; запись под годом XX аналогична АВ I, хотя *Мерет Адертад* в ней соответствует АВ II; запись L представляет собой путаное смешение версий. Логично было бы предположить, что мой отец написал древнеанглийскую версию после АВ I, но до АВ II (и отсюда подзаголовок АВ II: «Перевод Эльфвине»), однако этому объяснению противоречит тот факт, что в древнеанглийской версии Осада Ангбанда длилась *tú hund géara oððe mǎ*⁷⁷ (строка 81), тогда как в АВ II «одна сотня лет» исправлено на «две сотни лет». Но данный вопрос не слишком важен.

Как и в версии II древнеанглийских «Анналов Валинора», текст обрывается на середине предложения. Эти анналы, как и другие, сочинялись

⁷⁶ Тогда от Туманного берега на коне прискакал
 Финбранд многохрабрый, стрелы пускал;
 Ужас Гломунда ярыми стрелами
 Прочь отогнал. (Прим. М. Артамоновой.).

⁷⁷ Двести лет или более того (др.-англ.). (Прим. перев.).

быстро и наспех (отсюда такие вариации, как *Moegdros*, *Moegedros*, *Maidros*); но отец, без сомнения, вынужден был прервать работу и больше никогда к ней не возвращался. Я полагаю, что версия «Анналов Белерианда», написанная Эльфвине, была последней.

Beleriandes Géargesægen

Fore sunnan úpgange: Morgoþ gefléah Godéðel þæt is Falinor, ond genóm þá eorclanstánas Féanóres, and þa cóm he eft on Norþdælas ond getimbrode þær on níwan his fæsten Angband (þæt is Irenhell) under þám Sweartbeorgum. He of searucræfte gescóp þá Balrogas 5
ond þá orcas; ond þá eorclanstánas sette he on his isernan helme. Þá cómon þá Noldielfe þære yldestan mægþe, þe Ierfeloran hátton, ond sóhton to lande, and gelædde hie Féanor and his seofon suna. Þær forbærndon hie þá Teleriscan scipu; and hie gefuhton 10
sibban wiþ Morgoþes here and geflíemde hine: þæt wæs þæt æreste gefeoht, and hátte on noldisce Dagor-os-Giliað, þæt is on Englisc gefeoht under steorrum oþþe Tungolgúp. Þær Feanor gewéold wælstówe ond adræfde þá orcas, ac wearð self forwundod þearle of 15
Goþmoge Balroga heretoga, Morgoþes þegne, and swealt sibban on Miþprime. Þá wearð Mægdros his yldesta sunu of Morgoþe beswicen, and wearð gefangen, and Morgoþ hét hine ahón be þære rihthande on Þangorodrim. Þá gedydon þá oþere suna Féanóres 20
ymb Miþrim þone mere on Northwestweardum landum, behindan Scúgebeorge (Eredweþion).

Æfter sunnan úpgange

Sunnan géar I Hér ætiewdon on ærest se móna 7 séo 25
sunne, and þa Godu scópon hie æfter þám þe Morgoþ fordyde þá Béamas, for þon þe hie næfdon léoht. Swá cóm gementen Tid on middangeard. Fingolfin gelædde þá oþere mægþe þára Noldielfa on Norþdælas ofer 30
Ísgegrind oþþe Helcarakse on þá Hiderland; ond þá fór Felagund mid sume þære þriddan mægþe. Þá fóron hie ealle norþan mid þám þe séo sunne arás, and þá onbrugdon hie hira gúpfanan, and cómon sibban mid micle þrymme on Miþrim. Þær wæs þá giet him fæhþ 35
betwux þære mægþe Féanóres ond þám oþrum.

Летопись Белерианда

До восхода солнца: Моргот бежал из Земли Богов, что зовется Валинор, и забрал самоцветы Феанора, и вернулся в Северные края и отстроил снова свою крепость Ангбанд (то есть Железный Ад) под Черными горами. Он колдовством создал тогда Балрогов и орков, а самоцветы вставил в свой железный венец. Пришли тогда нолд-эльфы из старшего дома, что звались Обездоленными, и причалили, и вел их Феанор и семь сынов его. Там сожгли они корабли телери, и сразились после того с морготовым войском, и обратили его в бегство: это была первая битва, и зовется она на языке нолдор Дагор-ос-Ги-лиат, что по-английски значит сражение под звездами или Звездный бой. Там Феанор оставил за собой поле битвы и прогнал орков, но сам был тяжело ранен Готмогом вождем Балрогов, слугой Моргота, и умер у Митрима. Мэйдрос, его старший сын, был обманут Морготом и схвачен, и велел Моргот повесить его за правую руку на Тангородриме. Тогда остальные сыновья Феанора разбили лагерь у озера Митрим в Северо-западных землях, за Тенистыми горами (Эредветион).

После восхода солнца

Год солнца I Тут впервые явились луна и солнце, и Боги создали их после того, как Моргот погубил Деревья, ибо не было у них света. Так пришло измеримое Время в средиземье. Финголфин привел второй дом нолд-эльфов в Северные края через Ледяной скрежет, или Хелькараксэ, в Ближние земли; и после пришел Фелагунд с некоторыми из третьего дома. Все они пришли с севера, когда взошло солнце, и тогда развернули они свои знамена, и пришли потом со славой великой к Митриму. Тогда была еще вражда между домом Феанора и остальными. Моргот, когда появился свет, бежал в свое самое глубокое подземелье, и там ковал многие вещи втайне и испускал черный дым.

- II** Тут Фингон сын Финголфина возобновил мир между домами, потому что спас Мэйдроса.
- I-C** Тут нолд-эльфы обошли и исследовали Белерианд и заселили его в разных местах, и всю долину Сириона от Моря (которое нолд-эльфы называли Белегар) до Синих гор (то суть Эредлиндон), кроме Дориата в середине земли, которым правили Тингол и Мелиан.

XX Тут был устроен пир, и праздник, и игры, что нолд-эльфы называют Мерет Адертад (то есть праздник встречи родни) в Краю Ив, что нолд-эльфы зовут Нантатрин, близ устья Сириона, и там собрались эльфы из Земли Богов, и темные эльфы, и также некоторые эльфы из Западных гаваней и из Дориата, присланные Тинголом. Тогда долго было мирное время.

L Здесь Моргот вновь разжег войну, и случились многие землетрясения в Северных краях, и орды орков разоряли Белерианд, и эльфы с ними сражались.

Тут Тургон сын Финголфина и Инглор Фелагунд сын Финрода, друг его, были обеспокоены дурными снами, и искали они твердыни и убежища, пока Моргот не вырвался, как предсказывали им сны. Тогда Фелагунд нашел глубокие пещеры у реки Нарог, и там начал он строить город и собирать оружие, подобно тому, как Тингол в Менегроте, и назвал он эту твердыню Нарготронд. А Тургон пошел один и по наущению Ульмо нашел Гондолин, скрытую долину, но никому не сказал о том до поры.

Тогда же Моргот снова привел свои силы в движение; и часто вспыхивала война в пределах Белерианда. Большие землетрясения содеялись в северных краях, и орды орков разоряли Белерианд, а эльфы сражались с ними и обращали их в бегство.

II Тут собрал Моргот огромное войско, и огонь вырвался из северных гор; но Финголфин и Майдрос собрали войска, со многими темными эльфами, и разбили войско орков наголову, и сразили всех, кого встретили за пределами Ангбанда, и преследовали то войско через равнину Бладорион, так что никто не вернулся к воротам Ангбанда. Эта битва звалась с тех пор Дагор Аглареб, то есть Славная Битва по-английски. С тех пор начали они «Осаду Ангбанда», и длилась она двести лет или более того, и Финголфин хвалился, что Морготу никогда не вырваться из своего улья. Но он все равно не мог ни разрушить Ангбанд, ни освободить Сильмарилли. Война никогда полностью не прекращалась все то долгое время, потому что Моргот [...] вооружался и все время испытывал силу и бдительность врагов своих.

Король же Тургон

Morgoþ mid þý þe léoht ætiewde béah on his déopestan gedelf, ac sibþan smiþode þær fela þinga dearnunga and sende forþ sweartne smíc.

II Hér Fingon Fingolfines sunu sibbe geniwode betwux þám mægþum for þám þe he áhredde Mægedros. 40

I-C Hér geondférdon and gescéawodon þá Noldelfe Belerian and gesæton hit missenlice ond eal Sirigeones dene of Gársecge (þe Noldelfe Belegar hátað) oþ Hæwengebeorg (þæt sind Eredlindon), butan Doriaðe on middan þám lande þe Þingol and Melian áhton. 45

XX Hér wearð se gebéorscipe and se fréolsdæg and se plega þe Noldelfe Mereþ Aderþad nemnað (þæt is Sibbegemótes fréols) on Wiligwargas gehealden, þe Noldielfe Nantaprin hátað, néah Sirigeones múþum, and þær wurdon gesamnode ge elfe of Godéðle ge 50 deorcelfe ge éac sume á elfe of þám Westhýþum and of Doriaðe of Þingole gesende. Þá wearð long sibbtíd.

L Hér wearþ eft unfriðu aweht of Morgoþe, ond wurdon micle eorþdynas on Norðdælum, ond þá orcas hergodon floccmælum on Belerian and þé elfe híc 55 fuhton wið.

Hér wurdon Turgon Fingolfines sunu 7 Inglor Felagund Finrodes sunu his fréond 7 mæg yfelum swefnum geswencte, 7 híc fæsten 7 fripstówa gesóhton ær þon þe Morgoþ ætburste swá hira swefn him manodon. Þá funde Felagund þá déopan scrafu be Naroge stréame, 7 he þær ongann burg gestaðelian and wæpenhord samnian, æfter þære wisan þe Þingol búde Menegroþ, 7 he þæt heald Nargopronð nemnde. Ac Turgon ána férde 7 be Ulmoes láre funde Gondoelin þá díeglan 60 dene, ne sægde nánnum menn þá gíet.

Hér ongann Morgoþ eft his mægen styrian; 7 wearþ oft unfriðu aweht on Belerianðes gemárum. Micle eorðdynas wurdon on norðdælum, 7 þá orcas hergodon floccmælum on Belerian, ac þá elfe fuhton híc wið 7 65 híc geflíemdon.

LI Hér gegaderode Morgoð medmicelne here, and fýr ábærst of þám norðernum beorgum; ac Fingolfin 7 Maidros fierda gesamnodon and manige þára deorcelfa

mid, 7 hie fordydon þone orchere to nahte, and áslógon 75
ealle þe hie utan Angbande gemetton, and hie ehton þæs
heriges geond þone feld Baldorion, þæt nán eft to
Angbandes durum cōmon. Þis gefeoht hátte siððan
Dagor Aglareb, æt is Hréþgúþ on Englisc. Siþþan
gesetton hie 'Angbandes Ymbsetl', and þæt gelæston 80
hie tú hund géara oððe má, 7 Fingolfin béotode þæt
Morgoþ næfre from þám ymbhagan ætberstan mihte.
He ne mihte self swáþéah Angband ábrecaþ ne þá
Silmarillan áhreddan. Unfriðu wearð næfre eallunga
áswefed on þisse langan tíde, for þám þe Morgoþ 85
d...lice hine gewæpnode 7 æfre ymbe stunde wolde
fandian þære strengu and þære wæcene his gefána.

Turgon cyning swáþéah

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1–17 Другое, более раннее описание этих событий на древнеанглийском языке можно найти в конце версии I «Анналов Валинора», стр. 282.
2 *eorclanstánas*: см. стр. 283. Так же, как в древнеанглийской версии I AV, название *Silmaril* ведет себя как древнеанглийское существительное со множественным числом *Silmarillan* (строка 84) (в версии AV – *Silmarillas*).
8 *Ierfeloran* с чередованием гласных *Erfeloran*, *Yrfeloran* в древнеанглийской версии II AV (строка 135) и в списке древнеанглийских имен и названий, стр. 212.
14 *Tungolguþ* встречается также в древнеанглийской версии I AV, строка 55.
32 *sunne*: в рукописи *sunnap*.
48 *Wiligléagas* исправлено карандашом на *Wiligwngas*.
51 *Þám*: в рукописи *þá*.
53–71 Текст этой записи запутан. Первый абзац соответствует началу первой записи о 50-м году в АВ I, второй абзац близко следует записи под годом 50 АВ II, а третий абзац повторяет первый.
65 *Gondoelin* четко написано именно так.
86 Неразборчиво написанное слово не является словом *dirnlíce* 'тайно'.

Новые древнеанглийские названия в этом тексте:

Sweartbeorgas (строка 5) 'Черные горы' (др.-англ. *sweart* 'черный, темный');

Scúgebeorg (строка 22) = Эредветион (др.-англ. *scúa* 'тень');

Ísgegrind (строка 30) = Хелькараксэ (др.-англ. *gegrind* 'трущийся, сталкивающийся');

Hæwengebeorg (строка 44) = *Эредлиндон* (др.-англ. *hæwen* 'синий');

Wiligwargas (строка 48) = *Нан Тамрин* (др.-англ. *wilig* 'ива', *wang* 'луг, ровное пространство' (ср. *Wetwang* во «Властелине Колец»); отвергнутое название *Wiligléagas* содержит *léah*, совр. англ. *lea* [открытое место, луг]).

Westhýpum (строка 51, дат. п., мн. ч.) = *Западные Гавани* (ср. *Elfethýð* = *Лебединая гавань*, стр. 283; совр. англ. *hithe* [гавань, причал]).

Hrēþgúþ (строка 79) = *Дагор Аглареб* (др.-англ. *hrēþ* 'слава').

Наиболее примечательным именем здесь является *Inglor Felagund* (строка 57). Это первый случай использования формы *Инглор*, которая останется «истинным» именем персонажа на долгие годы, хотя на ее существование указывает древнеанглийский аналог *Ingláf Felahrór* (стр. 213).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

Этот «Указатель имен и названий», как и «Указатели» в предыдущих томах, преследует двойную цель: обеспечить как можно более полный список имен и дать некоторое представление о том, как взаимосвязаны названия одних и тех же мест и событий, и имена одних и тех же персонажей. Однако, поскольку характер книги таков, что количество вариантов чрезвычайно велико, а взаимосвязи между отдельными именами (которые даются к тому же на нескольких языках) весьма запутанны, в упорядочении материала не обошлось без некоторой непоследовательности.

Как правило, для современных английских имен и названий не дается отдельных статей, если они упомянуты исключительно в связи с эльфийским именем; в таких случаях английское имя приводится в статье для эльфийского имени.

Ссылки на страницы даются в том числе и тогда, когда имена и названия встречаются в сочинениях Эльфвине на древнеанглийском (с пометкой «др.-англ.»), хотя такие упоминания особо не оговариваются, разве что имя имеет характерную древнеанглийскую форму; в таких случаях древнеанглийское имя не выносится в отдельную статью, а приводится в общей (как, например, *Elfethýð* в статье «Алквалондэ»).

К названиям, встречающимся на первой карте к «Сильмариллиону» и ее восточной и западной надставках, ссылки на сами иллюстрации не даются; но названия на картах и диаграммах к «Амбарканте» такими ссылками снабжены (включая вариации названий, откомментированные на разворотах рядом с картами, как, например, *Сильма* > *Ильма* > *Ильмен*): все такие ссылки предваряются знаком «*».

Ссылки на опубликованный «Сильмариллион» не включены, ссылки на отдельные главы «Книги утраченных сказаний» собраны в статье «Утраченные сказания».

В тексте встречается множество вариантов написания через прописную букву или дефис сложных имен и названий (таких, как *Сарн-атрад*, *Сарн-Ат-рад*, *Сарн Атрад*), но для «Указателя» я выбирал только одну форму.

Авакума (Avakúma) Внешняя Тьма. 240–241, *242–243, 252. См. *Внешняя Тьма*, *Кума*, *Пустота*.

Авари (Avari) 51.

Аватар (Avathar) 'Тени' к югу от горы Таникветиль. 47. (Заменяло *Арвалин (Arvalin)*).

Аглон, теснина (Aglon, Gorge of) Между Таур-на-Фуин и Химлингом. 103, 106, 114, 119, 173, 219, 233, 316; *Аглонский перевал (Pass of Aglon)* 330, 335.

Адурант, река (Adurant, River) 135, 189, 230, 331, 335.

Азагхал (Azaghâl) Правитель Белегоста. 180–182.

- Айвенорэ** (*Aiwenórë*) 'Птичья страна', нижний предел области Виста. 236, 240–241, *242–243, 253; ранняя форма – **Айвенор** (*Aiwenor*) 240, *242–243.
- Айглир Ангрин** (*Aiglir Angrin*) Железные горы. 220. См. **Ангериуд**, **Ангородин**, **Ангрин** **Айглир**, **Эйглир Энгрин**, **Эред Энгрин**.
«**Айнулиндалэ**» (*Ainulindalë*) 253.
- Айнур** (*Ainur*) 253. См. Музыка **Айнур**.
- Айрин** (*Airin*) Жена Бродды. (30), 122, 126, 131, 183.
- Алдарон** (*Aldaron*) Имя Оромэ. 79, 207, 209; др.-англ. *Wealdafréa* 207–208, *Béaming* 209. См. **Таурос**.
- Алквалондэ** (*Alqualondë, Alqalondë*) 10, 198, 261, 265–266. 273, 276. 283, 287; др.-англ. *Elfethyð* 282–283, 287, 341, *Ielfethyð* 283. См. **Лебединая гавань**.
- Алквалунтэ** (*Alqaluntë*) См. **Конас Алквалунтэ**.
«**Алкварамэ**» (*Alqarámë*) «Лебяжье крыло», корабль Туора. 69. См. «**Эарамэ**».
- Алмарен** (*Almaren*) Первое обиталище валар в Арде. 42, 45.
- Алое Сердце** (*Scarlet Heart, The*) Герб Тургона. 57.
- Алфлон** (*Alflon*) Форма названия **Алквалондэ** (*Alqualondë*) на языке номов. *250–251, 261, 277.
- Аман** (*Aman*) 43, 197, *250–251, 254, 258, 261.
- Амбар** (*Ambar*) 'Земля'. 236, 240–241, *242–245, *247, 255–256.
- Амбар-эндья** (*Ambar-endya*) 'Средиземье'. 241, *242–243, 254–255. См. **Пельмар**, **Эндор**.
- Амон Гварет** (*Amon Gwareth*) Холм в Гондолине. 34, 66, 137, 139–140, 144; холм Бдения (*Hill of Watch(ing)*) 34, 137, холм Защиты (*Hill of Defence*) 139; другие ссылки 65, 136.
- Амон Денгин** (*Amon Dengin*) Раннее название Кургана Павших при Дор-на-Фауглит. 146, 193, 312. См. **Кум-на-Денгин**, **Холм Павших**.
- Амон Эреб** (*Amon Ereb*) 'Одинокий холм' в Восточном Белерианде. 313, 326.
- Амон-Уилас** (*Amon-Uilas*) Название горы Таникветиль на языке номов (см. **Иалас-сэ**). 81, 167, 209; более поздняя форма – **Амон Уилос** (*Amon Uilos*) 167; др.-англ. *Sinsnâw, Sinsnâwen* 209.
- Амрас** (*Amras*) Сын Феанора. 69. (Заменило **Дириэль** (*Díriel*)).
- Амрод** (*Amrod*) Сын Феанора. 69. (Заменило **Дамрод** (*Damrod*)).
- Ангайнор** (*Angainor*) Могучая цепь, которой был скован Моргот. 40, 45, 71, 157, 160, 168, 198.
- Ангаманди** (*Angamandi*) Название Ангбанда в «Утраченных сказаниях». 44, 53.
- Ангбанд** (*Angband*) 13, 17, 22–23, 25–28, 35–36, 44, 52, 54, 57–60, 67, (80, 84, 91), 93, 101–104, 106–107, 112–113, 115, 117–119, 123, 136, 138, 141, 144, 157–158, 160, 177–178, 180–183, 193, 209, 220, 223, *250–251, 257, 259–260, 269, 280, 282–283, 295, 299–303, 306, 309, 313–314, 322, 324, 327–330, 332–333, 336–338; **Железный ад** (*Iron-hell*) 13; др.-англ. *Irenhell* 209, 282–283, 338, *Engbend* 209. См. **Железные Чертоги**, **Осада Ангбанда**; по отношению к Утumno см. 257, 259–260.

Angelcynn (др.-англ.) англ. 206, 263, 284, 292; *Ongulcynn* 290.

Ангерюд (*Angeryd*) Железные горы. 220. См. **Айглир Ангрин**.

Английский (язык) 226–227; др.-англ. *Englisc* 284, 338, 340. См. *Древнеанглийский*.

Англия 39–40, 72, 75, 174, 199–200, 258. См. *Лутиэн* (3), *Лейтиэн*.

Анголод (*Angolod*) См. 174.

Ангородин (*Angorodin*) Самая ранняя форма названия Железных гор. 220. См. **Айглир Ангрин**.

Ангрин Айглир (*Angrin Aiglir*) Железные горы. 220. См. **Айглир Ангрин**.

Ангрод (*Angrad*) Сын Финрода (1) = Финарфин. 46, 55, 88, 95, 103, 106, 169, 173–174, 176, 267, 271, 279, 295–296, 298, 310, 314, 318, 327–328; ранняя форма **Анрод** (*Anrod*) 15, 19, 46, 169; др.-англ. *Angel* 213.

Андвари (*Andvari*) 187.

Андо Ломен (*Ando Lómen*) Дверь Ночи. 237, 240–241, *243, 252.

Андуин (*Anduin*) Великая Река. 257.

Анкалагон Черный (*Ancalagon the Black*) Величайший из крылатых драконов Морготы. 160, 203–204, 209, 309; др.-англ. *Anddraca* 209.

«Анналы **Амана**» (*Annals of Aman*) 262, 277, 294.

«Анналы **Белерианда**» (*Annals of Beleriand*) Ссылки в «Анналах **Валинора**»: 263, 270, 292; др.-англ. *Beleriandes géargetæl* 284. 290, ~ *geargesægen* 338.

«Анналы **Валинора**» (*Annals of Valinor*) См. «**Валинорэлумиэн**».

Аннон-ин-Гелюд (*Annon-in-Gelydh*) Врата Нолдор. 174.

Анрод (*Anrod*) См. **Ангрод**.

Анфауглин (*Anfauglin*) Алчные Челюсти, имя Кархарота. 115, 178; более поздняя форма – **Анфауглир** (*Anfauglir*) 178.

Анфауглит (*Anfauglith*) 59. См. **Дор-на-Фауглит**.

Араман (*Araman*) 171, 173, *250–251, 260–261. (Замененное **Эруман** (*Eruman*)).

Аратар (*Aratar*) 166.

Арвалин (*Arvalin*) Область между горами и морем к югу от горы Таникветиль. 16, 47, 91, 171, 239, *249–251, 257, 260–261, 265, 271, 277–278, 288. (Заменено на **Аватар** (*Avathar*)).

Арда (*Arda*) *242–243, 253, 255, 261, 291.

Ариэн (*Árien*) Солнечная дева. 99, 170–171. (Заменило **Уриэн** (*Úrien*)).

Аркенстон (*Arkenstone*) 283.

Арос, река (*Aros, River*) 222–224, 232, 330, 332, 334.

Артанор (*Artanor*) Название Дориата в «Утраченных сказаниях». 7, 62–63, 189, 223.

Арьядор (*Aryador*) Хитлум. 220.

Ардель (*Aredhel*) Позднее имя Исфин, сестры Тургона. 193, 280.

Асгон (*Asgon*) Раннее название (озера) Митрим. 3, 8, 52.

Аскар, река (*Ascar, River*) (33, 62), 133–135, 189, 230, 232–233, 325, 331–332; вариант – **Асгар** (*Asgar*) 209, 307, 325; др.-англ. *Bœning* 209. См. **Ратлорион**.

Ассариад (*Assariad*) Раннее имя Оссирианда. 133, 173, 179, 189, 224, 233.

Атрасарн (*Athrasarn*) Каменистый брод. 223–224. См. **Сарн Амра(д)**.

Аулэ (*Aule*) 14, 50, 78, 87, 166, 207–208, 255, 263, 265, 267, 275, 277, 279, 285, 287, 291–293; др.-англ. *Cræftfréa* 208.

Ауредир (*Auredhir*) Сын Диора. 64.

Африка 258.

Аэрандир (*Aerandir*) Спутник Эаренделя. 197.

Балар, залив (*Balar, Bay of*) 258, 331, 335; мыс 225; остров 331, 335.

Балрог(и) (*Balrog(s)*) 12, 17, 22–23, 36–37, 39, 47, 52, 66, 82, 93, 101, 118–119, 142, 144–145, 147, 151, 157, 160, 173, 202, 209, 266, 268, 288, 295, 302, 307, 309, 314, 318, 321, 328, 338; происхождение балрогов 295, 314, 328, 338; количество балрогов 302, 321–322; др.-англ. *Bealuwearg, Bealubroga* 209 (но *Balrogas* в текстах).

Бан (*Van*) Отец предателя Блодрина. 28, 59, 123, 210, 304; др.-англ. *Vana* 210.

Бансиль (*Bansil*) Название Белого Древа Валинора на языке номов. 81–82, 167, 209; др.-англ. *Béansil, Béansigel* 209. См. *Бельтиль*.

Барагунд (*Baragund*) Отец Морвен. 209, 297–299, 315–316, 319; жена Барагунда 299; др.-англ. *Beadohun* 209.

Барад Нимрас (*Barad Nimras*) Башня, возведенная Фелагундом на мысу к востоку от Эглареста. 229, 335. См. *Тиндобель*.

Барахир (*Barahir*) Отец Берена. 22–24, 54–55, 100, 104–106, 109, 179, 209, 226, 297–300, 315–319, 332–333; др.-англ. *Beadomær* 209.

Бауглир (*Bauglir*) (в *Моргот Бауглир* (*Morgoth Bauglir*)) 79, 99, 122, 139, 164, 209; в переводе – Бог Черный и Ужасный (*Black God Terrible*) 79, Темная Власть Ужаса (*Dark Power Terrible*) 164; др.-англ. *Bróga* 209, *Sweart-ós* 281, 283.

Башня Морских Птиц (*Tower of Seabirds*) См. *Остров Морских Птиц*.

«Бегство нолдоли» (*Flight of the Noldoli*) (аллитерационная поэма) 42–44, 46–47, 166, 170; песнь о Бегстве номов (*the song of the Flight of the Gnomes*), упомянутая в «Квенте», 95, 170.

Бездна Ильмена (*Chasm of Ilmen*) См. *Ильмен*.

Белаурин (*Belaúrin*) Форма имени Палуриэн (*Palúrien*) на языке номов. 40–41, Ифан Белаурин (*Ifan Belaúrin*) 12, 20; Сосна Белаурин (*the Pine of Belaúrin*) 73, 75.

Белег (*Beleg*) 28–29, 59, 113–114, 117, 123–125, 172, 179–180, 183, 209, 220, 224, 304, 322; именуется номом (*the Gnome*) (28) и Лучником (*the Bowman*); др.-англ. *Finboga* 209; меч Белега 125, 183–184, 304; плач Турина «Дружба Лучника» (*The Bowman's Friendship*) 29, 124.

Белегар (*Belegar*) Великое море. 210, *249–251, 285, 289, 310, 328, 333, 339; поздняя форма Белегаэр (*Belegaer*) 254; др.-англ. *Garsecg* 199, 208, 210, 285, 289, 339, *Ingársecg* 210, *250–251, 261, 285, 287, 289, *Widsæ* 210. См. *Великое(ие) море(я)*, *Восточное(ые) море(я)*.

Белегост (*Belegost*) 32, 62, 103, 116, 118, 132–133, 174–175, 180–182, 188–189, 210, 220–221, 232, 300, 331, 335–336; др.-англ. *Micelburg* 210.

Белегунд (*Belegund*) Отец Риан. 297–299, 301, 311, 315–316, 319; жена Белегунда 299.

Белерианд (*Beleriand*) 51, 53, 56, 77, 107–108, 115, 120, 122, 125–127, 131–132, 136, 138–139, 141, 157, 159–162, 174–175, 179, 187, 198–200, 224, *249–251, 257–258, 262, 264, 268, 271–272, 277–279, 286–288, 296–298, 301–303, 309–310, 317, 319–321, 324, 327–331, 333–336, 338–339; название Белерианда на языке номов 107–108, но отнесено к «языку Дорриата» 174; другие названия Белерианда 108, 174. См. *Броселианд*; *Восточный Белерианд*, *Западный Белерианд*; *Хронология Белерианда*.

Белерион (*Belerion*) Гавань на западе Британии (в сказании «Эльфвине из Англии»). 200.

Белое Древо (White Tree) 43. См. *Сильпион, Тельперион*.

Бельтиль (Belthil) Поздняя форма имени *Бансиль (Bansil)*. 167.

Бельха (Belcha) Имя *Мелько (Melko)* на языке номов. 167. (Заменено на *Моэлег (Moeleg)*).

«*Беовульф*» (*Beowulf*) 208, 211–212.

Беор Старый (Bëor the Old) (включая ссылки на дом Беора, племя Беора, детей Беора и т. д.) 104–105, 109, 121, 158, 175, 179, 200, 202, 297–298, 311–312, 315, 317–318, 332–333; *Беоринги (Bëorians)* 175, 316–317; описание народа Беора 297, 317.

Берен (Beren) 5, 22–26, 28, 33, 36, 39, 54–56, 62–64, 69, 71–72, 74, 100, 109–115, 120, 122, 133–134, 138, 143, 148, 150, 152, 177–179, 181, 187, 189–191, 196–197, 201–202, 221, 223, 230, 233, 277, 297, 299–301, 304, 307, 315–317, 325; *жесты о Берене и Лутхиэн (the geste of Beren and Lúthien)* 300; Берен как человек или эльф, см. 54.

Бесприютные острова (Harbourless Isles) 257.

Бетос (Bethos) Вождь Лесных людей в «Сказании о Турамбаре». 60, 185.

Битва Бессчетных Слез (Battle of Unnumbered Tears) 4–5, 26, 28, 32, 34–35, 53, 56–58, 60, 65, 67, 117, 126, 132–133, 136, 138, 141, 181–182, 188, 188, 191–192, 220–222, 227, 229, 232, 301, 312, 315–316, 321, 323–324, 336. См. *Нирнайт Арнедиад, Третья Битва*.

Битва Богов (Battle of the Gods) (1) Первая битва, в результате которой был скован Моргот. 84, 86, 239, 257; *Битва Властей (Battle of the Powers)* 258; *Битва Богов (War of the Gods)* *250–251, 259–260. (2) Вторая битва, вторая война в конце Древних Дней. 239, 241; см. *Последняя Битва* (1).

Битва Внезапного Пламени (Battle of Sudden Flame) (23), 53, (55, 105), 108, 173–174, 176, 179–180, 182, 226, 316–317, 334, 336; *Битва Внезапного Огня (Battle of Sudden Fire)* 298, 315, 317–320. См. *Дагор Браголлах, Дагор Хурбрэгед, Вторая, Третья и Четвертая Битвы*.

Битва Гнева и Грома (Battle of Wrath and Thunder) 157, 160; *Война Гнева (War of Wrath)* 199. См. *Последняя Битва* (1).

Битва при Эльдоресте (Battle of Eldorest) (позднее > *Эгларест (Eglarest)* > *Эглорест (Eglorest)*). 309, 313, 326. См. *Эльдорест*.

Битва у Безмолвных Заводей (Battle of the Silent Pools) 68, (71).

Битва-под-Звездами (Battle-under-Stars) (52), 103, 172, 268, 274, 280, 283, 295, 328, 333. См. *Дагор-ос-Гилиат, Первая Битва Белерианда*.

Благословенное(ые) Королевство(а) (Blessed Realm(s)) 89, 96, 236, 279, 331; *Благословенная земля (Blessed Land)* 237; *Блаженное Королевство (Blissful Realm)* 97, 155, 157; *Расцвет Благословенного Королевства (Noontide of the Blessed Realm)* 264, 270, 272, др.-англ. *Godéðles (Valarices) Middæg ofþe Héahþrym* 281, 286.

Бладорвен (Bladorwen) 'Широкая Земля', имя Иванны. 280.

Бладорион (Bladorion) Обширная травянистая северная равнина (позднее – *Ард-гален (Ard-galen)*) до разорения. 262, 268, 280, 296, 298, 316, 329–330, 334, 340.

Ближние земли (Hither Lands) Средиземье. (В «Квенте» – заменяет *Внешние земли (Outer Lands)* и *Великие земли (Great Lands)*). 85, 89, 99, 101, 115, 148, 155, 163, 171, 233, *250–251, 258, 266–267, 269–270, 295, 309, 328; *ближний мир (hither world)* 103; др.-англ. *Hiderland* 281, 338.

Блодрин (Blodrin) Нолдо, предавший отряд Турина. 28, 59, 123, 183, 210, 304, 322; др.-англ. *Blodwine* 210.

- Боги (Gods)** 3, 12, 14–21, 27, 39–45, 47, 49, 65, 68, 71–74, 78–82, 84–91, 93–99, 110, 119, 147, 179, 151, 153–159, 161, 163–166, 168–170, 196–197, 199–200, 202–203, 205, 215, 217, 236–238, 252, 255, 263–267, 269–271, 275, 277–279, 288, 295, 299, 328; др.-англ. *Fréan* 208, *Ése* 208, 211, *Godu* 206, 281–282, 285–288, 291, 338. **Земля(и) Богов (Land(s) of the Gods)** 13, 78–79, 85–86, 98, 134, 142, 190, 240, 261. См. **Битва Богов**; **Валар**, **Власти**.
- Бодруит (Bodruith)** Правитель Белегоста в «Сказаниях о Науглафринге». 62.
- Болдог (Boldog)** Вожак орков. 113, 179.
- Большая Медведица** 168, 289. См. **Пылающий Куст**, **Семь Звезд**, **Серп Богов**.
- Бор (Bor)** (1) На одном из этапов – вариант имени Бана, отца Блодрина-предателя. 59. (2) Восточанин, вместе со своими сыновьями сражавшийся в Битве Бессчетных Слез. 121, 180, 300, 302, 320–321.
- Боросайт (Borosaith)** 'Вечноголодный', имя Кархарота. 115, 178.
- Брандир Хромой (Brandir the Lamé)** 129–130, 185, 305–306, 315, 317. (Заменило **Тамар (Tamar)**).
- Братоубийство (Kinslaying, The)** 68, 170, 266–267, 279, и см. **Лебединая Гавань**.
- Бреголос (Bregolas)** **Брам Барахира**. 297–299, 312, 315–318, 332–333.
- Бретиль, лес (Brethil, Forest of)** 115, 120, 178, 181, 226; **люди Бретиля (Men of Brethil)** 181, **Владыки Бретиля (Lords of Brethil)** 323.
- Бридиль (Bridhil)** Имя Варды на языке номов. 12, 14, 19 (*Bridil*), 20, 43; **Бредиль (Bredhil)** 43. См. **Тим-Бридиль**.
- Брильтор, река (Brilthor, River)** 135, 189, 230, 331, 335.
- Британия (Britain)** 39–40, 72, (81), 166, 199; **Британские острова (British Isles)** 199. См. **Лейтиэн**, **Лутиэн** (3).
- Бритомбар (Brithombar)** Северная гавань Фаласа. 169, 227, 229, 271, 278, 290, 296, 305, 314, 324, 329, 331, 335.
- Бритон, река (Brithon, River)** 227, 229.
- Бродда (Brodda)** 30, 122, 125, 127, 131, 183–184, 305, 322.
- Бронвэг (Bronweg)** Имя **Воронвэ (Voronwë)** на языке номов. 3, 35–36, 38, 67, 70, 141–142, 146–150, 193, 195–196, 204, 305; заменено на **Бронвэ (Bronwë)**, 146, 148.
- Бросингов Ожерелье (Brósingas, Necklace of the)** 212; др.-англ. *Brósingas*, сыновья Феанора. 212.
- Броселианд (Broseliand)** 24, 54, 77, 103–105, 107–109, 115, 119, 122, 125, 131, 179, 200, 219, 224–227, 230, 233, 262, 322; **Броселианд (Broceliand)** 224; границы Броселианда 226–227. См. **Восточный Броселианд**.
- Бруитвир (Bruithwir)** Отец Феанора в «Утраченных сказаниях». 9. См. **Фелегрон**.
- Бурые и Зеленые лесные эльфы (Brown and green Elves of the wood)** 33, 62.
- Вай (Vai)** В первоначальном варианте космологии – Внешнее море. 214, 252.
- Вайрэ (Vairë)** Супруга Мандоса. 270, 275, 285, 289.
- Вайтъя (Vaiya)** В первоначальном варианте космологии – самый внешний из трех слоев воздуха. 252–253.
- Вайя (Vaiya)** Внешнее море. 236–238, 241, *242–243, *245, *247, *249, 254; **Окружной океан (Encircling Ocean)** 241, **Окружное море (Encircling Sea)** 254; **Всеохватный океан (Enfolding Ocean)** 236, 241. См. **Внешнее(ие) море(я)**, *Útgársecg*. «**Валаквэнта**» (*Valaquenta*) 76, 166–167.

- Валар** (*Valar*) 5, 12–13, 17, 21–22, 36–37, 39–40, 42–43, 45–46, 50, 52, 57, 65, 68, 72, 78, 79, 82, 84, 86, 89–90, 94, 99–100, 104, 106, 108, 138–139, 142, 149, 151–152, 155, 162, 164, 166, 169–170, 191, 195–196, 198–199, 202–205, 208, 211, 238–239, 252–253, 255–256, 263, 265–267, 271, 275, 278–279, 285, 288, 291–293, 335; др.-англ. *Brega* 211, но в текстах всегда *Valar* (*Ualar*, *Falar*), 206, 281, 283, 285–287, 291; *Девять валар* (*the Nine Valar*) 11, 42, 78, 166, 206, 263, 275, 285, 291. О взаимоотношениях между валар см. 275; и см. *Дети валар*, *Сыны валар*; *Боги*, *Власти*.
- Валаринди** (*Valarindi*) Меньшие духи из народа валар. 263–264, 275, 285–286, 293. См. *Ванимор*.
- Валинор** (*Valinor*) Повсеместно; на картах к «Амбарканте» *246–247, *249–251. *Затмение Валинора* (*Darkening of Valinor*) 82, 92, 269; *Сокрытие Валинора* (*Hiding of Valinor*) 50, 98, 198; наречие Валинора 174; воздух Валинора – Ильмен, а не Виста; эффект такового 236; Валинор, называемый *Хранимым Королевством* (*Guarded Realm*) 158, 161; др.-англ. *Breguland* 211, *Godeðel* 211 (в текстах часто чередуется с *Valinor*), *Ēsa-eard* 283. *Valarice* 286. См. *Внешние земли* (2), *Западная(ые) земля(и)* (1); *Боги*, *Горы Валинора*.
- «*Валинорэлумиэн*» (*Valinórelúmien*) «Анналы Валинора». 284, 290–291; др.-англ. *Godeðles géargetæl* 284, 290.
- Валмар** (*Valmar*) Город Богов, называемый «Благословенным» (80–81). 12, 14, 80–81, 85, 88, (89–90), 92, 98, 154, 163–165, 167, 169, 198, 205, *249–251, 257, 263–264, 278, 285, 289; др.-англ. *Bregubold* 211, *Godaburg* 211, 285–286, 289.
- Валькирия** (*Valkyrie*) 208; др.-англ. *wælcyriga* (*Нефантур Мандос* (*Nefantur Mandos*)) 207–208.
- Вана** (*Vána*) 49, 79, 97, 99, 167, 171, 207, 263, 275, 285; *Королева Цветов* (*Queen of Flowers*) 79.
- Ванимор** (*Vanimor*) 'Прекрасные', меньшие духи из народа валар. 293. См. *Валаринди*.
- Ваньяр** (*Vanyar*) Окончательный вариант названия Первого Рода эльфов. 44, 72, 196. (Заменило *Линдар* (*Lindar*)).
- Варги** (*Wargs*) 209.
- Варда** (*Varda*) 5, 43, 45, 78–82, 84–85, 87–88, 92, 94, 97, 167–168, 206–207, 236, 263–264, 270, 272, 275–276, 281, 283, 285–286, 291; др.-англ. *iprodera cwén*, *tunglawyrhte* 206–207. См. *Бридиль*, *Тим-Бридиль*, *Тинветари*.
- Век валар**, **Год валар** (*Valian Age*, *Valian Year*) См. 263, 269, 273.
- Вековечный лес** (*Old Forest*) 211.
- «*Веление менестрелю*» (*Bidding of the Minstrel*) (стихотворение) 70.
- Великая Битва** (*Great Battle*) В конце Первой эпохи. 160, 166, 252–253, 309, 327. См. *Последняя Битва* (1).
- Великие земли** (*Great Lands*) 5–6, 8, 15, 43–44, 68, 72, 75, 87, 89, 110, 115, 170–171, 197, 233, 274; *великая земля* (*the great land*) 238; *Великие Восточные земли* (*Great Lands of the East*) 224, 230, 233.
- Великий залив** (*Great Gulf*) *250–251, 258, (259).
- Великий Конец** (*Great End*) 51, 73; *Конец* (*the End*) 73, 75, 150, 164; *Великое Разрушение* (*Great Wrack*) 73.
- Великий Поход** (*Great March*) Великое путешествие эльфов от берегов озера Куивинен. 13, 44–45, 84. См. *Поход эльфов*.

- Большое(ие) море(я)* (*Great Sea(s)*) 45, 198–199, 208, 210, 214, 239, *249–251, 258–260, 263, 265–267, 271, 296, 328. См. *Белегар*, *Восточное(ые) море(я)*.
- Венделин* (*Wendelin*) Раннее имя Мелиан. 289.
- Ветванг* (*Wetwang*) 341.
- Вефантур* (*Vefantur*) Мандос. 166. (Заменено на *Нефантур* (*Nefantur*)).
- Вечерняя Звезда* (*Evening Star*) Эарендель, несущий Сильмариль. 72, 154, 196, 201.
- Вильва* (*Wilwa*) Ранняя форма названия *Виста* (*Vista*). 240, *242, *244, *246–247, 261.
- Вильна* (*Vilna*) В первоначальном варианте космологии – самый внутренний из трех слоев воздуха. 253.
- «*Вингелот*» (*Vingelot*, *Wingelot*) Корабль Эаренделя. 37–38, (41), 69–70, 74, 149–150, 152–156, 164, 166, 195–196, 201, 203–204, «*Вингилот*» (*Wingilot*) 155; «Пенный Цветок» 149, 152.
- Виньямар* (*Vinyamar*) Город Тургона в Неврасте. 65, 316, 318, 334.
- Вириломэ* (*Wirilómë*) 'Мракоткущая', Унголиант. 69.
- Виста* (*Vista*) Внутренний слой воздуха, в котором находятся Фаньямар и Айвенор. 236, 240–241, *242–247, 253–254, 261. См. *Вильва*.
- Владыка Вод* (*Lord of Waters*) Ульмо. 3, 13, 78, 147, 208, 217, 229, 299; др.-англ. *Ágendfréa ealra wætera* 207–208, *Ealwæter-fréa* 208.
- Власти* (*Powers, The*) Валар. 74, 78, 86, 151, 158, 161, 165, 211, 263, 288, 292, 331; *Битва Властей* (*Battle of the Powers*) 258; др.-англ. *þá Mægen* 206–207, 211, *þá Mihta* 281, *þá Mihtigan* 285, 291.
- Внешнее(ие) море(я)* (*Outer Sea(s)*) Вайя. 12–13, 20, 41, 74, 78, 80, 98, 208, 210, 241, *250–251, 254, 258, 263, 267.
- Внешние земли* (*Outer Lands*) (1) Средиземье (в «Квенте» заменено на *Ближние земли* (*Hither Lands*)) 12, 14, 21, 43, 72, 82, 85–86, 89, 100–101, 137, 139, 142, 147–148, 151, 153, 155–156, 160, 162–164, 168, 196–197, 200, 204, 233; *Внешняя земля* (*Outer Earth*) 3, 89, *Внешний мир* (*Outer World*) 3, 13, 20, 93, 98, 154, 197. (2) Западная земля, Валинор. 233, *250–251, 258.
- Внешняя Тьма* (*Outer Dark*) 40–41, 49, 73–74, 91, 164, 166, 204, 238, 252–253, 255; *Древнейшая Тьма* (*Eldest Dark*) 80, *Вечная Тьма* (*Everlasting Dark*) 97. См. *Авакума*, *Ку-ма*.
- Внутреннее(ие) море(я)* (*Inland Sea(s)*) 238, *250–251, 256, 258.
- Внутренние моря* (*Inner Seas*) Великие Восточное и Западное моря. 236–237, 254.
- Воды Пробуждения* (*Water(s) of Awakening*) 12, 44, 84, 168, 276. См. *Куивиэнэн*.
- Воды Сириона* (*Waters of Sirion*) См. *Сирион*.
- Война Богов* (*War of the Gods*) См. *Битва Богов*; *Война Гнева*, см. *Битва Гнева и Грома*.
- Волшебные острова* (*Magic Isles*) 20, 38, 69, 98, 150, 153, 155, 198, *249, 257. См. *Зачарованные острова*.
- Воронвэ* (*Voronwë*) 67, 69–70, 74, 191, 324. См. *Бронвэг*.
- Воскресшие из Мертвых* (*Dead that Live Again*) См. *Куильвартиэн*.
- Восточане* (*Easterlings*) 5, 121, 179, 183, 320, 322. См. *Пришлецы*, *Смуглое племя*.
- Восточная земля* (*Eastern Land*) 239, 255; *Восточная земля* (*Eastland*) или *Восточный край* (*Easternness*) *249; др.-англ. *Eastland* 281. См. *Земля(и) Солнца*.
- Восточное море* (*East(ern) Sea*) 239, *249, 253, (255), 257, 270, 283; *Восточное море* = *море Рингиля* *250–251, 258.

- Восточные горы (Mountains of the East)* *242 (Стены Солнца); 256 (Красные горы).
Восточный Белерианд (East Beleriand) 133, 232, 297–298, 300–302, 313, 318, 326, 331, 335.
Восточный Броселианд (East Broseliand) 232.
Восточный край (Easternness) См. *Восточная земля*.
Враг (Enemy, The) Моргот. 163, 202, 233.
Врата Лета (Gates of Summer) Великое празднество в Гондолине. 144, 194.
Врата Нолдор (Gates of the Noldor) 174, 230. См. *Аннон-ин-Гелюд*.
Врата Утра (Gates of Morn) 79, 252, 255; *Врата Востока и Запада (Gates of East and West)* 73.
Время (Time) См. в частности 99, 171–172, 263, 270, 295, 328, 338.
Всеотец (Allfather) Илуватар. 78, 97, 206, 263, 292; др.-англ. *Ealfæder* 206, 281, 285, 293, *Allfæder* 291.
Всеохватный океан, Окружной океан (Enfolding Ocean, Encircling Ocean) См. *Вайя*.
Вторая Битва Богов (Second Battle of the Gods) См. *Битва Богов*.
Вторая Битва Белерианда (Second Battle of Beleriand) Битва Внезапного Пламени. 106, 108–109, 115, 121, 173, 179, 182, 301. Позднее – *Дагор Аглареб (Dagor Aglareb)*, Славная Битва, ставшая Второй Битвой, 182, 329, 339.
Вторая Эпоха (Second Age) 327.
Второй Род (эльфов) (Second Kindred (of the Elves)) Др.-англ. имена 212. См. *Глубокомудрые эльфы, Номы, Нолдоли, Нолдор*.
Высокая Пустошь (High Heath) 259.
Высокие эльфы (High-elves) Первый Род эльфов. 89; др.-англ. *héahelfe* 212.
Выступление (Marching Forth) См. *Союз Майдроса*.
Вэ (Vé) Имя Вефантура Мандоса, данное им своему чертогу. 166.
- Гавани Солнца и Луны (Havens of the Sun and Moon)* 255.
Гавань Лебедей (Haven of the Swans) См. *Лебединая гавань*; *Гавани Сириона (Havens of Sirion)*, см. *Сирион*; *Гавани Фаласа (Havens of Falas)*, см. *Фалас*.
Галадриэль (Galadriel) 48, 185, 195.
Галдор (Galdor) Отец Хурина и Хуора. 176, 320 (Заменило *Гумлин (Gumlin)* (2)).
Гандальв (Gandalf) 73.
Garsecg (др.-англ.) См. *Белегар. Garsecges fréa, Ульмо*, 208.
Гват-Фуин-дайделос (Gwath-Fuin-daidelos) 'Смертная Ночная Мгла', Таур-на-Фуин. 311. (Заменило *Мат-Фуин-делос (Math-Fuin-delos)*).
Гведелинг (Gwedheling) Имя Мелиан в «Сказании о Турамбаре». 59.
Гвенделин (Gwendelin) Имя Мелиан в «Сказании о Науглафринге». 63.
Гверт-и-куина (Gwerth-i-cuina) (Также *Гвайрт-и-куина (Gwairth-i-cuina)*, *Гвейрт-и-куина (Gweirth-i-cuina)* 233). Воскресшие из Мертвых и их владения. 116, 135, 179, 224, 233.
Гвиндор Нарготрондский (Gwindor of Nargothrond) 59, 120–121, 125, 131, 180–181, 184, 193, 312, 321, 324–325. (Заменило *Флиндинг (Flinging)*).
Гелейдиан (Geleithian) Белерианд (Броселианд), 'королевство номов'. 108, 116, 174, 179, 219, 225–226, 233; ранее написание – *Гелейтиан (Geleithian)* 108.
Гелион, река (Gelion, River) 135, 189, 210, 224, 230, 232–234, 259, 331–332, 335; *Большой Гелион (Greater Gelion)* 233; др.-англ. *Glæden* 210. (Заменило *Фленд (Flend)*).
Гельмир (Gelmir) (1) Король номов. 6–9. (2) Брат Гвиндора из Нарготронда. 180.

- Гильфанон* (*Gilfanon*) (1) Эльф из Алквалондэ. 9–10. (2) Гильфанон из Тавробеля. 10, 274. О «Сказании Гильфанона» см. «Утраченные сказания».
- Гинглит, река* (*Ginglith, River*) 184, 221, 324.
- Гламхот* (*Glamhoth*) 'Народ ненависти', орки. 8, 12, 82.
- Глаурунг* (*Glauring*) Окончательное имя великого дракона. 60, 180, 185, 317, 324; золотой змей *Ангбанда* (*the gold-worm of Angband*) 182. См. *Гломунд*.
- Глингна Науглир* (*Glingna Nauglir*) Ожерелье Гномов. 33.
- Глингол* (*Glingol*) Имя Златого Древа Валинора на языке номов. 81–82, 167, 210, 283; др.-англ. *Glengold* 210, 283; поздняя форма – *Глингал* (*Glingal*) 167.
- Гломунд* (*Glómund*) Имя великого дракона в «Квенте» и «Анналах Белерианда»; прозван Золотым, Отцом Драконов, «первым драконом». 32–33, 60, 108, 118–119, 126–132, 176, 181–182, 185–186, 298, 302, 305–306, 317, 322, 324, 332–333, 336–337; изображение на шлеме Гумлина 118, 182; другие ссылки 184, 187, 322. См. *Глаурунг*, *Глорунг*, *Глорунд*.
- Глорунг* (*Glóring*) Имя великого дракона в «Очерке мифологии». 30–33, 60–61.
- Глорунд* (*Glórund*) Имя великого дракона в «Утраченных сказаниях». 33, 60, 186.
- Глорфалк* (*Glorfalc*) «Золотое ущелье», раннее название Кирит Нинних. 193.
- Глорфиндель* (*Glorfindel*) Глава Дома Золотого Цветка в Гондолине. 37, 145, 194, 308.
- Глубокомудрые эльфы* (*Deep-elves*) Нолдоли. 13, 44, 85, 87; др.-англ. *deorpefe* 212, 283.
- Гномий тракт* (*Dwarf-road*) 133, 189, 220–221, 224–225, 232, 332, 336.
- Гномы* (*Dwarves*) 24, 32–33, 54, 61–63, 103–104, 108, 112–113, 116, 123, 132–135, 174–175, 178, 180–181, 183, 187–190, 209, 221, 223–224, 293, 300–301, 306–307, 309, 311, 320, 325–326, 331–332, 335–336. См. в частности 104, 116, 174–175; также см. *Науглафринг*, *Науглар*, Ожерелье Гномов; *Мим*.
- Гоблины* (*Goblins*) Орки (см. 82). 12, 82.
- Год Скорби* (*Year of Sorrow*) 301.
- Годы Солнца, Солнечные Годы* (*Years of the Sun, Sun Years*) См. *Солнце*; *Годы Древ* (*Years of the Trees*), см. *Два Древа*.
- Годы Тьмы* (*Years of Darkness*) Затмение Валинора. 269.
- Голод* (*Golodh*) Синдарский эквивалент квенийского *нолдо*. 174. *Голодинанд* (*Golodhinand*), отвергнутое название Белерианда. 174.
- Голфин* (*Golfin*) Самое раннее имя Финголфина. 6–8.
- Гондолин* (*Gondolin*) 5, 15, 34–38, 49, 56, 58, 65–69, 74, 88, 101, 107, 115, 120, 132, 136–140, 142–148, 150–152, 162, 167, 173, 178, 181, 190–194, 210, 214, 219, 221–222, 226, 259, 263, 274, 280, 282–284, 290–292, 296, 299, 301–303, 305–308, 316, 318, 321, 324–327, 329–331, 333–334, 339; др.-англ. *Stangaldorburg* и т. п. 210, 283, но *Gondolin(d)*, *Gondoelin* в текстах. Обнаружение Гондолина 34, 58, 136; более поздняя история об основании Гондолина 120, 138, 181, 192, 296, 316, 329–331, 334, 339; *град семи имен* (*city of seven names*) 142, 147, 194; главная площадь Гондолина 36, 142, 144.
- Гондолиндрим* (*Gondolindrim*) Народ Гондолина. 191.
- Гондотлим* (*Gondotlim*) Народ Гондолина. 67.
- Горлим* (*Gorlim*) Спутник Барахира, предатель. 300, 311, 319.
- Горы Валинора* (*Mountains of Valinor*) 12–14, 16, 20, 41, 50, 73–74, 80, 82, 86–87, 98, 165, 198, 236–239, *249, 253, 255, 257, 260, 263, (др.-англ. *micle beorgas* 285); *горы Богов* (*Mountains of the Gods*) 87, 91; *Западные горы* (*Mountains of the West*) 20, *242; *Валинорские холмы* (*hills of Valinor*) 3.

- Горы Ветра (*Mountains of the Wind*) 239, *249, 257.
 Горы Железа (*Mountains of Iron*) См. Железные горы.
 Горы Митрима (*Mountains of Mithrim*) См. Митрим.
 Горы Моргота (*Mountains of Morgoth*) См. Железные горы.
 Горы Солнца (*Mountains of the Sun*) См. Стены Солнца.
 Горы Тени (*Mountains of Shadow*) См. Тенистые горы.
 Горы Тургона (*Mountains of Turgon*) См. Тургон.
 Горы Ужаса (*Mountains of Terror*) 55, 115 (ссылки как на Тенистые горы 24, Горы Тени (*the Mountains of Shadow*) 109).
 Горы Эха (*Echoing Mountains*) См. Эредломин.
 Готский язык (*Gothic*) 210, 283.
 Готмог (*Gothmog*) Повелитель или предводитель балрогов. 22, 52, 101, 144, 181, 268, 282–283, 295, 307, 321, 328, 338.
 Гронд (*Grond*) Великий молот Моргота. 107.
 Гуилин (*Guilin*) (Упоминается только как отец Гвиндора) 120–121, 125, 131, 180, 312, 321. (Заменяло Фуилин (*Fuilin*)).
 Гумлин (*Gumlin*) (1) Старший из сопровождающих Турина на пути в Дориат. 58. (Заменено на Майльгонд (*Mailgond*)). (2) Сын Хадора, отец Хурина и Хуора. 23–25, 54, 54, 104–105, 108, 118, 124, 127, 175–176, 297–300, 310, 312, 315, 320; Шлем Гумлина (*Helm of Gumlin*) 124. (Заменено на Галдор (*Galdor*)).
 Гундор (*Gundor*) Сын Хадора, брат Гумлина (2). 108, 175–176, 200, 297–298, 315, 317–318.
 Гуртолфин (*Gurtholfin*) 'Жезл Смерти', меч Турина. 31–32, 130–131, 186, 304, 306; Гуртолфир (*Gurtholfir*) 32.
 Дагнир (*Dagnir*) Спутник Барахира в лесу Таур-на-Данион. 311, 319. (Заменяло Денгар (*Dengar*)).
 Дагор Аглареб (*Dagor Aglareb*) Славная Битва. 108, 174, 182, 314, 329, 334, 336, 340–341; др.-англ. *Hréþgûþ* 340–341. См. Вторая Битва Белерианда.
 Дагор Браголлах (*Dagor Bragollach*) Битва Внезапного Пламени. 53, 191. (Заменяло Дагор Хурбрегед (*Dagor Hurbreged*)).
 Дагор Дагорат (*Dagor Dagorath*) Последняя Битва, предсказанная в пророчестве. 73. См. Последняя Битва (2).
 Дагор Хурбрегед (*Dagor Hurbreged*) Битва Внезапного Огня. 311, 317. (Заменено на Дагор Браголлах (*Dagor Bragollach*)).
 Дагор-ос-Гилиат (*Dagor-os-Giliath*) Битва-под-Звездами. 262, 268, 280, 295, 310, 328, 333, 336, 338; др.-англ. *Tungolgið* 282–283, 338, 340, *gefeht under steorrum* 338. Более поздняя форма – Дагор-нуин-Гилиат (*Dagor-nuin-Giliath*) 280. См. Первая Битва Белерианда.
 Дайделос, Дайделот (*Daidelos, Daideloth*) См. Дор Дайделот.
 Дайрон (*Dairon*) 113 («флейтист из Дориата»)).
 Дамрод (*Damrod*) Сын Феанора. 15, 22, 46, 69, 88, 133, 150, 152, 195, 213, 232, 308, 326, 331, 335; др.-англ. *Déormód* 213. (Заменено на Амрод (*Amrod*)).
 Дан (*Dan*) Предводитель нолдоли, отказавшихся продолжать Великий Поход. 270–271, 277. (Заменено на Ленвэ (*Lenwë*)).
 Два Древа (*Two Trees*) 3, 6–7, 9, 12, 14, 16–17, 20, 33, 37, 40, 42, 47, 49–50, 52, 73–74, 80–82, 85, 87–88, 92, 94, 97–98, 149, 151, 165, 167, 172, *250–251, 257, 259, 263, 265, 269, 273, 278,

- 283, 295, 328; др.-англ. *þá* (*Twégen*) *Béatas* 281–282, 285, 287–288, 338; *Годы Древ* (*Years of the Trees*) 171, 269, 273; *описание Древ* 12, 80–81; *сроки расцвета и угасания Древ* 12, 43, 80–83, 167.
- Два Рода* (*Two Kindreds*) 74, 196, 198, 204, 306, 326; *два народа* (*two races*) 154 > *два рода* (*two kindreds*) 156, ср. стр. 309.
- Дверь Ночи* (*Door of Night*) 40–41, 49, 70–71, 73, 75, 164, 203–204, 235, 238, 241, 252–253; *Дверь (из) Вневременной Ночи* (*Door of (out of the) Timeless Night*) 164–165, 237, 252. См. **Андо Ломен**.
- Делин* (*Delin*) Сын Гельмира. 6–8.
- Демон Тьмы* (*Demon of Dark*) Моргот. 11.
- Денгар* (*Dengar*) Спутник Барахира в лесу Таур-на-Данион. 311, 319. (Заменено на **Дагнир** (*Dagnir*)).
- Денилос* (*Denilos*) Предводитель Зеленых эльфов, сын Дана. 271. (Заменено на **Денинатор** (*Denithor*)).
- Денинатор* (*Denithor*) 271. (Замененное **Денилос** (*Denilos*); заменено на **Денетор** (*Denethor*)).
- Денетор* (*Denethor*) 277–278, 336. См. **Денинатор**.
- Деревя Гондолина* (*Trees of Gondolin*) 167.
- Дети валар* (*Children of the Valar*) (*Сыны* (*Sons*) > *Дети* (*Children*)) 160, 163), 263, 293; др.-англ. *Valabearn* 285, (293).
- Дети Звезд* (*Children of the Stars*) Эльфы. 270, 276.
- Дети Илуватара* (*Children of Ilúvatar*) 78, 84; *Старшие Дети Илуватара* (*Elder Children of Ilúvatar*) 84, 264 (др.-англ. *þá yldran Ealfederes bearn* 286), *Младшие Дети Илуватара* (*Younger Children of Ilúvatar*) 81, 98, 266. *Дети Земли* (*Children of (the) Earth*) 12, 84, 96, 235; *Младшие Дети Земли* (*Younger Children of (the) Earth*) 20, 99. *Дети Мира* (*Children of the World*) 78, 134, 154; *Старшие Дети Мира* (*Elder Children of the World*) 149, *Младшие Дети Мира* (*Younger Children of the World*) 82, 163–164.
- Дивные эльфы* (*Fair-elves*) Название Первого Рода эльфов. 89.
- Димбар* (*Dimbar*) Земля между Сирионом и Миндебом. 334.
- Димлинт* (*Dimlint*) Персонаж неизвестен. 9.
- Димрост* (*Dimrost*) 'Лестница Дождя', водопад на Келебросе. 185–187.
- Диор* (*Dior*) Прозванный Наследником Тингола. 33, 35–39, 62, 64, 68–69, 101, 134–135, 137, 140, 143, 145, 148, 150, 152, 158, 161–162, 191, 301, 306–307, 325–327.
- Дириэль* (*Díriel*) Сын Феанора. 15, 22, 46, 64, 69, 88, 133, 150, 152, 195, 213, 323, 308, 326, 331, 335; др.-англ. *Tirgeld* 213. (Заменено на **Амрас** (*Amras*)).
- Дол Плачущих Вод* (*Vale of Weeping Waters*) 5.
- Долгобороды* (*Longbeards*) См. **Индрафанги**.
- Долм, гора* (*Dolm, Mount*) Вершина в Синих горах. 232, 332, 336.
- Долмед, гора* (*Dolmed, Mount*) Поздняя форма названия горы Долм. 232.
- Дом Сотни Дымоходов* (*House of a Hundred Chimneys*) Дом Гильфанона в Тавробеле. 274.
- Домика Утраченной Игры* (*Cottage of Lost Play*) 42, 76. (Ссылки на сказание как таковое см. в статье «Утраченные сказания»).
- Дор Дайделот* (*Dor Daideloth*) Земля Ужаса. 269, 272; заменило (**Дор**-)**Дайделос** ((**Dor**-)**Daidelos**) *250–251, 259, 272; заменено на **Дор Даэделот** (*Dor Daedeloth*) 259. (**Дайделот** (*Daideloth*), **Дор-на-Дайделот** (*Dor-na-Dhaideloth*) применительно к другим объектам 259; ср. **Гват-Фуин-дайделос**).

Дор *Татрин* (*Dor Tathrin*) См. Нан *Татрин*.

Дориат (*Doriath*) 13, 21, 23–29, 33–35, 51, 55, 57–58, 60–64, 85, 100, 103, 105–106, 108–114, 116–117, 119–120, 123, 125–128, 131–135, 137–138, 140, 148, 150–152, 159, 174 (язык *Дориата*), 176–178, 182–183, 185, 188–189, 191, 202, 210, 220–227, 230, 232, 271, 288, 296, 299–300, 303–307, 311–312, 314, 322–323, 325, 327–328, 330, 339; др.-англ. *Ēaland*, и т. д. 210, но *Дориат* (*Doriath*) в текстах; границы Дориата 224. См. *Артанор*.

Дориат за *Сирионом* (*Doriath beyond Sirion*) (127), 185, 224–225, (226, 330), 334.

Дор-ломин (*Dor-lómin*) (также *Дор-ломен* (*Dor-lómen*)) 4, 7, 22, 53, 58, 101, 182, 192–193, 210, 220–221, 230, 268; отождествлен с *Хитлумом* 22, 101, 221; 'Земля Теней' 4, 7, 22, 192, 'Земля Эха' 193, 210; др.-англ. *Wómanland* 210. *Дракон(ий Шлем)* *Дор-ломина* (*Dragon(-helm) of Dor-lómin*) 182.

Дор-на-Фауглит (*Dor-na-Faughlith*) 26 ('Равнина Жажды' ('*Plain of Thirst*')), 27, 29, 57–59, 101 ('Земля Жажды' ('*Land of Thirst*')), 119, 124, 157, 160, 172, 177, 180, 192, 220, 259, 298 ('Земля Удушливой Жажды' ('*Land of Gasping Thirst*')), 301–302, 309. См. *Анфауглит*, *Жаждущая равнина*, *Черная равнина*.

Дортонион (*Dorthonion*) 108, 173, 175, 211, 258. (Заменило *Таур-на-Данион* (*Taur-na-Danion*)).

Драконий Шлем (*Dragon-helm*) 118, 182–183; *Шлем Гумлина* (*Helm of Gumlin*) 124.

Драконы (*Dragons, drakes*) (исключая ссылки на *Дракон* = *Гломунд*) 30, 36, 39–40, 73, 118, *Змии Алчности* (*Worms of Greed*)), 144, 157, 164, 194, 297, 307; *крылатые драконы* 160, 203, 309.

Драуглуин (*Drauglúin*) 111.

Древнеанглийский язык (*Old English*) (включая все имена и названия, и отрывки на древнеанглийском языке) 12, 33, 80, 81, 166, 205–214, 230, *250–251, 261, 263, 277, 280–293, 310–311, 316, 323, 325, 333, 337–341.

Древнеисландский язык (*Old Norse*) 207–210.

Древние Дни (*Elder Days*) 75–76, 262, 294, 319, 327.

Древние земли (*Old Lands*) (после Катастрофы) *246–247.

Дренгист, залив (*Drengist, Firth of*) 210, 211, 230, 262, 268, 280, 314, 332, 336; др.-англ. *Nearufléot* 210.

Друзья эльфов (*Elf-friends*) 127 (в тексте «Квенты»), 175, 200, 202, 317; ср. стр. 297.

Дуиль Ревинион (*Duil Rewinion*) Холмы Охотников. 225.

Дуильвен, река (*Duilwen, River*) 133, 135, 189, 230, 232–233.

Дунгортин (*Dungorthin*) См. Нан *Дунгортин*.

Железная корона Моргота (*Iron Crown of Morgoth*) 17, 24, 39, 71, 74, 93, 109, 113, 157, 160, 197, 201, 295, 310, 328; др.-англ. *irenhelm, isern helm*, 282, 338.

Железные горы (*Iron Mountains*) 22, 26, 47, 52–53, 67, (101, 139). 220, 239, *249, 259–260; *Горы Железа* (*Mountains of Iron*) 102–103, 105, 222; *Горы Моргота* (*Mountains of Morgoth*) 296, 330. См. *Айглир Ангрин*; *Северные Башни*, *Холмы Горечи*, *Черные горы*.

Железные Чертоги (*Halls of Iron*) Ангбанд. 69.

Желтые горы (*Yellow Mountains*) 239, *249, 255–256.

Жилы Мира (*Veins of the World*) 236, 255.

Залив *Балар* (Bay of Balar) См. *Балар*.

Залив *Фаэри* (Bay of Faërie (Faëry)) 14, 38, 45, 87–88, 91, 150, 153, 155, 198, 200, 235, *250–251, 260; берега *Фаэри* (shores of Faërie (Faëry)) 20, 40, 72, 98; «Берега Фаэри» (стихотворение) 70.

Залив *Эльфийского Дома* (Bay of Elvenhome) 155, 198, 235 (заменило Залив *Фаэри* (Faërie)). См. *Эльфийский Дом*.

Залив *Эльфийской земли* (Bay of Elfland) *249, 257. См. *Эльфийская земля*.

Западная(ые) земля(и) (Western Land(s)) (1) *Валинор*, включая *Эруман* и *Арвалин*. 21, 45, 52, 170, 198, 233, 239, 254–255, 258, 260, 267; *Западная земля, или Западный край* (Westland or Westernness) *249. (2) *Запад Средиземья*. 159, 161, 264.

Западное(ые) море(я) (West(ern) Sea(s)) 29, 34–35, 100, 115, 125, 132, 134, 136, 141, 159, 162, 188, 199, 238–239, *249, 256–258, 270, 283, 325, 331, 335; др.-англ. *Westsæ* 210, 285. См. *Белегар*, *Великое море*.

Западное ущелье (West Pass) См. *Сирион* (Ущелье *Сириона*).

Западные Гавани (Western Havens) 271, 296, 314, 329, 341; др.-англ. *of þām Westhýpum* 339, 341. См. *Фалас*.

Западные острова (Western Isles) 159, 162, (174), 199.

Западный Белерианд (West Beleriand) 299.

Западный край (Westernness) См. *Западная(ые) земля(и)*.

Зачарованные острова (Enchanted Isles) 155, 198, 257 (заменило *Волишебные острова* (Magic Isles)); *249, 257 ('Зачарованные, или Волишебные острова'); 258.

Звезды (Stars) Избранные ссылки. Создание звезд 43, 45, 82, 84, 168, 264, 270, 272, 276, 281, 286, 289; погоня *Тилиона* за звездами 97, 171; пути звезд 236, 241, 253 (см. *Тин-вэ-маллэ*, *Эленарда*).

Зеленые эльфы (Green-elves) 108, 133–134, 190, (223), 270–271, 277, 311, 313, 320, 331, 336. См. *Лайкви*.

Земля (Earth) В конкретном значении: суша восточнее Великого моря, 6, 38, 99; см. *Мир*. *Край Земли* 98.

Земля Воскресших из Мертвых (Land of the Dead that Live) 55, 133–134, 179, 189–190, 224, 230, 233. См. *Гверт-и-куина*, *Куильвартиэн*.

Земля Жажды (Land of Thirst) См. *Дор-на-Фауглит*.

Земля Семи Потокров, Земля Семи Рек, Семиречье (Land of Seven Streams, Land of Seven Rivers, Seven Rivers) *Оссирианд*. 116, (135, 230), 233, 301.

Земля(и) Солнца (Land(s) of the Sun) Восточная земля. 239, *249; *Выжженная земля Солнца* (Burnt Land of the Sun) *250–251.

Земля Теней (Land of Shadows) См. *Дор-ломин*.

Земля Тумана (Land of Mist) См. *Хисломэ*.

Земля Ужаса (Land of Dread) 221, 269. См. *Дор Дайделот*.

Земля Эха (Land of Echoes) См. *Дор-ломин*.

Золотое Древо (Golden Tree) 167. См. *Лаурелин*.

«*Золотая Книга*» (Golden Book) 76, 78, 274. См. «*Парма Кулуина*».

Золотой Цветок Гондолина (Golden Flower of Gondolin) См. *Глорфиндель*.

и-Куильвартон, *и-Гуильвартон* (i-Cuilwarthon, i-Guilwarthon) См. *Куильвартиэн*.

Иалассэ (Ialassë) 'Вечная Белизна', *Таникветиль*. 81, 167; более поздняя форма – *Ой-олоссэ* (Oiolossë) 167. См. *Амон Уилас*.

Иварэ (Ivárë) Эльфийский менестрель. 9. См. **Иор** (2).

Ивлинка (Withywindle) 211.

Иврин, озеро (Ivrin, Lake) 29, 124, (125), 184, 221, 324; **Заводы Иврины** (Pools of Ivrin) 175; **Источник Иврины** (Ivrin's Well), см. **Ивринэйтиль**.

Ивринэйтиль (Ivrineithil) 313, 323; **исток Иврины** (Ivrin's Well) 304, 313. См. **Эйтель Иврин**.

Идриль (Idril) Жена Туора, мать Эаренделя; прозвана 'прозорливой', **Келебрунда** (Celebrindal) – 'Среброногая' (см. 36, 143, 148). 36–37, 67–70, 143–144, 147–149, 151–152, 162, 195, 213, 274, 306–308, 325, 327; др.-англ. *Ideshild Silfenföt* 213.

Илинсор (Ilinsor) Кормчий Луны. 49, 73, 171. См. **Тилион**.

Иллиун (Illuin) Окончательный вариант названия Северной Светильни. 256. См. **Хелькар**.

Илу (Ilu) Мир. 241, *242–243, *245, 252.

Илуватар (Ilúvatar) 9, 78–79, 90, 100, 165, 205–206. 263, 275, 281, 285, 290–293. См. **Всеотец**, **Дети Илуватара**, **Эру**.

Илурамбар (Iurambar) Стены Мира. 235, 241, *242–245, 252. (Заменено на **Эарамбар** (Eärambar)).

Ильвэ (Ilwë) В первоначальной космологии – срединный воздух, что струится меж звезд. См. **Ильмен**.

Илькорин(ы), **Илькоринди** (Ilkorin(s), Ilkorindi) Эльфы «не с Кора». 13, 20–21, 23–27, 35, 39–40, 44–45, 51, 53–54, 58, 72, 85, 99–100, 105, 116, 123, 175, 202, 232–233. См. **Темные эльфы**.

Ильма (Ilma) Ранняя форма названия **Ильмен** (Ilmen), в свою очередь, заменяющая **Сильма** (Silma). 240, *242, *244, *249.

Ильмен (Ilmen) 'Область света' (240–241), срединный воздух (заменило **Ильма** (Ilma)). 236–237, 240–241, *242–245, *247, 253–254; **Бездна Ильмена** (Chasm of Ilmen (Ilma)) 236–239, *248–249, 254, 258–260. См. **Тинвэ-маллэ**, **Эленарда**; **Ильвэ**.

Ильмен-асса (Ilmen-assa) Бездна Ильмена. 240.

Ильмир (Ylmir) Форма имени **Ульмо** (Ulmo) на языке номов. 13–15, 20, 34–38, 46, 49, 65–66, 68–69, 169, 215–217, 229; **Путь Ильмира** (Ylmir's Way) (35), 229–230, (305). См. «**Рога Ильмира**».

Ильфиниол (Ifiniol) Сердечко, сын Бронвега. 3.

Инвэ (Inwë) Король эльдар Кора в «Утраченных сказаниях». 44, 72, 197. См. **Ингвэ** (2).

Инг (Ing) (1) Король Лутании. 75. (2) Форма имени **Ингвэ** (Ingwë) на языке номов. 13, 17, 44, 84, 86, 89–90, 93–94, 96, 168–169, 212; **башия Инга** 18, 87, 91; др.-англ. *Ingwine*, **Первый Род**, 212.

Ingársecg См. **Белегар**.

Ингвайвар (Ingwaiwar) См. стр. 75.

Ингвиль (Ingwil) (1) Река, впадающая в Нарог близ Нарготронда. 225. (2) Ранняя форма имени **Ингвиэль** (Ingwiél). 309, 313, 326.

Ингвиэль (Ingwiél) Сын Ингвэ, предводитель Первого Рода в битве при **Эльдоресте** (> **Элдоресте**). 156, 196–197, 313, 326. См. **Ингвиль** (2), **Ингиль**.

Ингвэ (Ingwë) (1) Король Лутании. 75. (2) Владыка Первого Рода Эльфов (**Инвэ** (Inwë) в «Утраченных сказаниях»). 13, 44, 84, 89, 93, 96, 149, 154, 156, 168–169, 196–197, 212, 309; **башия Ингвэ** 89, 169.

Ингиль (*Ingil*) Сын Инвэ в «Утраченных сказаниях». 72, 75, 197; *башия Ингиля* 197. См. **Ингвиэль**.

Инглор (*Inglor*) Позднее «истинное» имя Фелагунда (заменено на **Финрод** (*Finrod*) (2)). 213, 339, 341; др.-англ. *Ingláf Felahrór* 213, 341. См. **Ингольдо**.

Ингольдо (*Ingoldo*) «Материнское» имя Финрода Фелагунда. 174.

Инголондэ (*Ingolondë*) Белерианд, 'королевство номов'. 108, 174.

Индор (*Indor*) Отец Пелега, отца Туора. 4–5.

Индрафанги (*Indrafangs*) Гномы Долгобороды из Ногрода. 104, 175.

Иор (*Ior*) (1) Илуватар? 6, 9. (2) Имя Иварэ на языке номов. 9.

Ирисная низина, Ирисная река (*Gladden Fields, Gladden River*) 210. См. **Гелион**.

Ирландия (*Ireland*) 199.

Иртинса, озеро (*Irtinsa, Lake*) 49.

Исток Сириона (*Sirion's Well*) 222, 300, 311, 315, 320, 330. См. **Эйтель Сирион**.

Исфин (*Isfin*) Сестра Тургона, мать Меглина; прозванная 'Белой' (88) и 'белорукой' (136). 8, 15, 34–35, 65, 88, 136, 140, 191, 193, 213, 301, (305), 321; др.-англ. *Finhwit* 213. См. **Арэдель**.

Исход (*Faring Forth*) 70, 74.

Ифан Белаурин (*Ifan Belaurin*) См. **Белаурин**.

Йаванна (*Yavanna*) 12, 43, 78, 80–82, 97, 99, 165, 167, 205, 263–264, 270, 275, 280–289, 291, 293; в др.-англ. текстах пишется по-разному: *Iaianna*, *Geaianna*, и т. д. 207, 285–286, 289, 291, 293. См. **Бладорвен, Белаурин, Палуриэн**.

Кабед Наэрамарт (*Cabed Naeramarth*) Ущелье Тейглина, где погибли Турин и Нинор. 199.

Калакирья (*Calaciryä*) Проход в горах Валинора. 169.

Калормэ (*Kalormë*) Великая гора на крайнем Востоке. 255.

Каменистый брод (*Stony Ford*) (33), 62–63, 190, 209, 223–224; **Брод Камней** (*Ford of Stones*) 133. См. **Сарн Амра(д)**.

Камлост (*Camlost*) 'Пустая Рука', прозвище Берена. 317. (Заменяло **Маблосген** (*Mablosgen*)).

Карантур (*Caranthir*) Сын Феанора. 69, 174, 320, 335, 337. (Заменяло **Крантур** (*Cranthir*)).

Карпентер, Хамфри. «Толкин. Биография» (*Biography*). 214–215.

Кархарот (*Carcharoth*) 115, 177–178, 187, 300–301; ранние формы: **Каркарас** (*Carcaras*) 25 (Волк-страж), **Кархарас** (*Carcharas*) 112 (Ножевой клык), 113–115. **Волчья охота** (*The Wolf-hunt*) 25, 62, 114.

Катастрофа (*Cataclysm, The*) (Земля стала круглой) 240, *246–247, 261.

Квенди (*Quendi*) (В «Очерке мифологии» пишется также *Qendi*) (1) В «Утраченных сказаниях» – первоначальное название всех эльфов, постепенно ставшее отличным от **эльдар** (*Eldar*). 44. (2) Первый Род (заменено на **линдар** (*Lindar*)). 13–15, 17, 37, 40, 44, 72, 85–87, 89–90, 93–96, 149, 151, 153–154, 159, 168, 196, 202, 264, 270, 272, 276, 289; др.-англ. *Swendi* 286, 289. (3) (Окончательный вариант значения) Первоначальное название всех эльфов. 86, 168. См. **Первый Род**.

«Квента Нолдоринва» (*Quenta Noldorinwa*) (Также **«Квента»** (*Qenta*)) 77, 205–206, 270, 280, 284, 290–292. См. в частности 206, 284, и см. **Нолдоли, «Пеннас»**.

Квенья (*Qenya, Quenya*) 9, 78, 174, 255, 313.

Квенья (*Quenya*) 174, 255, 313.

Кверкаринга (*Qerkaringa*) Студеный залив между Ледяным Клыкком и Великими землями. 170.

Келон, река (*Celon, River*) 223–224, 330–331, 334.

Келебрундал (*Celebrindal*) 'Среброногая'. См. *Идриль*.

Келебрундон (*Celebrindon*) Серебряная Чаша. 313, 325. (Заменено на *Келеброс* (*Celebros*)).

Келеброс (*Celebros*) 'Сребропенный', 'Серебряная Пена', водопад на Тайглине (см. *Серебряная Чаша*). 131, 185, 313, 325; позднее – водопад *Келеброс* (*falls of Celebros*) = водопад на притоке Тайглина – Келебросе, 185–187, 222.

Келегорм (*Celegorm*) (1) = Тингол. 5. (2) Сын Феанора, прозванный Прекрасным. 15, 22–27, 46, 54–57, 64, 69, 88, 104, 106, 109–117, 120, 134, 169, 175–177, 179, 182, 191, 213, 225, 227, 267, 271, 279, 296, 298–301, 307, 318–321, 330, 334; *Келегорн* (*Celegorn*) 120, 182; др.-англ. *Synegrim Fægerfeax* 213.

Кирдан Корабел (*Círdan the Shipwright*) 169, 191, 334–335.

Кири́т Нинниах (*Cirith Ninniach*) 'Расселина Радуги'. 5, 193. См. *Кири́т Хельвин*.

Кири́т Хельвин (*Kirith Helvin*) 'Радужная расселина'. 146, 193. (Заменяло *Крис-Ильфинг* (*Cris-Ilfing*), заменено на *Кири́т Нинниах* (*Cirith Ninniach*)).

Кири́т-торона́т (*Kirith-thoronath*) 'Орлиная расселина'. 146, 194. (Заменяло *Крис-торн* (*Cristhorn*)).

Клятва Феанорингов (*Oath of the Fëanorians*) 19, 21, 23, 25, 39, 47, 51, 69, 74, 94, 100, 102, 109, 116, 134, 145, 150–153, 158, 161–162, 170, 201, 266–268, 308, 326.

«Книга утраченных сказаний» (*Book of Lost Tales*) Написана Эриолом (послужила источником для «Квенты»). 76–77, 191.

Койвиэ-нени (*Koivie-nēni*) См. *Куивизэнн*.

Копас Алквалунтэ (*Kóras Alqaluntë*) 'Гавань Лебединых кораблей'. 277, 283. См. *Алквалондэ*.

Кор (*Côr, Kôr*) Холм, на котором был построен город Тун (см. 45; собственно город 9, 13), 14, 18, 20–21, 37–38, 40, 45, 47, 72, 85, 87, 94, 100, 133, 149–150, 154, 159; *Ущелье Кора* (*the Pass of Côr*) 14, 16–17, 89, 91, 94, 98; др.-англ. *on munte Córe*, и т. д. 281, 283, 286. В «Квенте» повсюду *Côr* > *Kôr*, 86, 89, 93, 97, 99–100, 135, 156; прочие упоминания про *Кор* (*Kôr*) 4, 6, 45, 53, 68–72, 74, 171, 195–197, 204, 264, 274, 289, 292; *Ущелье Кора* (*the Pass of Kôr*) 50, 169.

Корни Земли (*Earthroots*) 236. См. *Марта́лмар*, *Талмар* *Амбарен*.

Корнуолл (*Cornwall*) 214.

Кортирион (*Cortirion, Kortirion*) Город эльфов на Тол Эрессеа. 41–42, 76, 78, 165, 274.

Корэльдар (*Koreldar*) Эльфы Кора. 21, 51.

Край Ив (*Land of Willows*) 36, 67, 104, 141, 175, 193, 195, 214–217, 225, 296, 314, 326; *Долина Ив* (*Valley of Willows*) 35. См. *Нан* *Татрин*.

Крантир (*Cranthir*) Сын Феанора, прозванный 'Темным'. 15, 22, 64, 88, 134, 191, 213, 300, 302, 307, 320–321, 331–332, 335, 337; др.-англ. *Colþegn Nihthelm* 213. (Заменено на *Карантир* (*Caranthir*)).

Красные горы (*Red Mountains*) 239, *249, 255–256. См. *Орокарни*.

Крис Ильбрантелот (*Cris Ilbranteloth*) 'Лощина Радужной Кровли', раннее название ущелья *Кири́т Нинниах*. 193.

- Крис-Ильфинг* (*Cris-Ilfing*) 'Радужная расселина'. 141, 146, 193. (Заменено на *Кириг Хельвин* (*Kirith Helvin*)).
- Кристорн* (*Cristhorn*) 'Орлиная расселина' ('Расселина Орла' ('*Eagle's Cleft*')) 145). 37, 66, 145–146, 194, 220, 308. (Заменено на *Кириг-торонат* (*Kirith-thoronath*)).
- Круг Судьбы* (*Ring of Doom*) Место совета валар. 81, 167.
- Ку нан Эйльх* (*Cú nan Eilch*) Неизвестное место. 9.
- Куивиэнэн* (*Cuiviénen*, *Kuiviénen*) 12, 44, 84, 86, 239, *249, 256, 276; первоначальная форма – *Койвиэ-нени* (*Koivië-néni*) 256, См. *Воды Пробуждения*.
- Куильвартиэн* (*Cuilwarthien*) Земля Воскресших из Мертвых. 133, 135, 179, 224 (заменено на *Герв-и-куина* (*Gwerth-i-cuina*)). Земля *Куильвартин* (*Cuilwarthin*) 223–224, 230, 233. *и-Куильвартон* (*i-Guilwarthon*), *и-Куильвартон* (*i-Cuilwarthon*) (в «Утраченных сказаниях») Воскресшие из Мертвых, 179, 224.
- Кум ан-Идрисайт* (*Cûm an-Idrisaith*) Курган Алчности (в «Сказаниях о Науглафринге»). 61, 218. См. *Кум-нан-Арасайт*.
- Кума* (*Kúma*) Пустота, Внешняя Тьма. 237, 241, *243, *245, 252. См. *Авакума*.
- Кум-на-Денгин* (*Cûm-na-Dengin*) Курган Павших при Дор-на-Фауглит. 312. См. *Амон Денгин*.
- Кум-нан-Арасайт* (*Cûm-nan-Arasaith*) Курган Алчности (в «Квенте»). 133, 189, 325. См. *Кум ан-Идрисайт*.
- Купель Заходящего Солнца* (*Bath of the Setting Sun*) 49.
- Курган Алчности* (*Mound of Avarice*) См. *Кум ан-Идрисайт* и *Кум-нан-Арасайт*; *Курган Павших* (*Mound of Slain*), см. *Холм Павших*.
- Куруфин* (*Curufin*) Сын Феанора, прозванный Искусным. 15, 22–24, 26–27, 54–57, 64, 69, 88, 106, 109–112, 114–117, 120, 134, 176–177, 191, 213, 225, 227, 267, 271, 279, 296, 298–301, 307, 318–321, 330, 334; др.-англ. *Cyrefinn Fâcensearo* 213; кинжал Куруфина (безымянный) 112–113, 178.
- Ладвен-на-Дайделот* (*Ladwen-na-Dhaideloth*) 259.
- Лайкви*, *Лайквэльдар* (*Laiqi, Laiqeldar*) Зеленые эльфы. 270, 277; более поздняя форма – *лайквенди* (*Laiquendi*) 277.
- Лаурелин* (*Laurelin*) 20, 49–50, 74, 80–83, 92, 97, 171, 210, 237, 255, 269, 281, 283; др.-англ. *Goldléor* 281, 283. См. *Глингол*.
- Лебединая гавань*, *Гавань Лебедей* (*Swanhaven, Haven of the Swans*) 14, 18–20, 37, 48, 68, 88, 95–96, 98–99, 149, 154, 170, 265, 276, 283, 341; проклятие Лебединой гавани 18–19, 21, 23, 49, 95–96, 99, 107, 116, 159, 162, 267, 278. См. *Алквалондэ*, *Братоубийство*.
- Лебеда Дом* (*Swan, House of the*) 5.
- «*Лебяжье Крыло*» (*Swanwing*) См. «*Алкварамэ*».
- Легенда о Вэльсунгах* (*Volsung legend*) 187.
- Леголин*, *река* (*Legolin, River*) 135, 233. (Заменяло *Лоэглин* (*Loeglin*)).
- Ледяной пролив* (*Straits of Ice*) *249, 258. См. *Скрежещущий Лед*, *Ледяной(ые) Мост(ы)*, *Хелькараксэ*.
- Ледяной(ые) Мост(ы)* (*Bridge(s) of Ice*) 227, 238, 254. См. *Скрежещущий Лед*.
- Лейтиэн* (*Leithien*) 'Британия, или Англия' (40). 40–41, 72, 75, 162, 165–166, 199, 258; *Эриол из Лейтиэн* (*Eriol of Leithien*) 76, 78, 191, 206, 163; *Лейтиан* (*Leithian*) 72. См. *Лутиэн* (3).

- Ленвэ** (*Lenwë*) Предводитель тех телери, что отказались продолжать Великий Поход. 277. (Заменяло *Дан* (*Dan*)).
- Лесные люди, Лесной народ** (*Woodmen, Woodfolk*) Народ Турина в лесах у Тайглина. 31–32, 60, 127–130, 184–186, 223, 226, 305–306, 322; *люди Леса(ов)* (*Men of the Wood(s)*) 30, 127, 302, 321.
- Лесные эльфы** (*Wood-elves, Woodland Elves*) 296, 329; Лесные эльфы Дориата 13, 85, 188.
- Лидский университет** 42, 219.
- Линвэ** (*Linwë*) См. **Тинвельинт**.
- Линдар** (*Lindar*) Первый Род эльфов. 86, 89, 93, 96, 168–169, 270, 272, 276, 289. (Заменено на *квенди* (*Quendi*) (2), заменено на **ваньяр** (*Vanyar*)).
- Линдон** (*Lindon*) 199.
- Лориэн** (*Lórien*) 13, 49, 78, 85, 97, 170–171, 207–208, 263, 275, 285–286, 289, 291–292; др.-англ. *Swefnfréa* 208, но *Lórien* (род. п. *Lóriendes*) в текстах; **Бог Сновидений** (*God of Dreams*) 85. См. **Олофантур**.
- Лоэглин, река** (*Loeglin, River*) 135, 189, 233. (Заменено на **Леголин** (*Legolin*)).
- Луна** (*Moon, The*) Избранные ссылки. Создание Луны 20, 49, 97; корабль Луны 20, 49, 253; остров Луны 97, 171; путь Луны 20, 49, 97–98, 165, 170–171, 236–237, 241, 253–254; первый восход Луны 22, 269, 272; пророчества, касающиеся Луны 50, 73–74, 98, 165, 205; «волшебная Луна» 20, 49, 98; Луна и Эарендель 38, 41, 70–71, 150, 164, 195, 197, 203–204; «Песнь о Солнце и Луне» (*Song of the Sun and Moon*) 97, 170. См. **Рана**.
- Лутания** (*Luthany*) 72, 75, 172.
- Лутиэн** (*Lúthien*) (1) Сын Гельмира (Замененное **Олег** (*Oleg*)). 6–8. (2) Эриол. 7. (3) 'Британия, или Англия' (39). 39, 41, 72, 75, 199–200. См. **Лейтиэн**. (4) Дочь Тингола. 24–26, 28, 33, 55–56, 62–64, 69, 72, 74, 109–116, 120, 133–135, 150, 152, 162, 177–179, 190–191, 221, 225, 230, 233, 300–301, 306–307, 325; *жеста о Берене и Лутиэн* (*the geste of Beren and Lúthien*) 300; судьба Лутиэн 63–64, 190–191, 325. См. «**Лэ о Лейтиан**», **Тинувиэль**.
- «**Лэ о детях Хурина**» (*Lay of the Children of Húrin*) 9, 11, 43–44, 46, 52–55, 57–59, 64, 167, 172–173, 175, 180–184, 189, 215, 219–226, 229, 232, 259, 310, 312, 320, 323; ссылки в «Очерке мифологии» 28, ссылки в «Квенте» 122, 183; «**Тури́н и Драко́н**» (*Túrin and the Dragon*) 11.
- «**Лэ о Лейтиан**» (*Lay of Leithian*) 5, 24, 43, 46, 52, 54–55, 60, 66, 71, 167–168, 173, 176–179, 181, 189, 219–222, 224–226, 233, 289, 316; ссылки в «Квенте» 109–110, 112 («**Лэ о Лутиэн**» (*Lay of Lúthien*)), 115 («**Лэ о Лейтиан**» (*Lay of Leithian*)).
- «**Лэ о падении Гондолина**» (*Lay of the Fall of Gondolin*) 5, 8, 46, 65, 193, 222.
- «**Лэ об Эаренделе**» (*Lay of Eärendel*) См. **Эарендель**.
- Люди** (*Men*) Избранные ссылки. Пробуждение людей 99, 269; люди, совращенные Морготом 26, 179–180, 202, 233, люди, совращенные Ту/Сауроном 40, 164, 166; расселение по Средиземью 23, 53, 99, 104, 175; люди-предатели в Хитлуме 35, 58, 67, 119, 122, 141–142, 193–194, раскаяние людей 151, 160, 163, 202; отношения людей с эльфами 17, 20–21, 26, 33, 40, 64, 90, 99–100, 105, 118, 134, 147, 163–164, 171–172, 298, 331–332, 337; союз людей с эльфами, см. статью «**Эльфы**»; рост людей 21, 51, 100; пророчества Ульмо, касающиеся людей 36, 50, 66, 98, 142, 146–147, 151, 160, 202, 299, 318; Друзья Эльфов, которым было позволено отплыть на Запад 158, 200, 202;

- судьба людей 21–22, 41, 51–52, 100, 135, 165, 191; др.-англ. *Firas* 206, 208, 211–212, *Elde* (*Elde*) 208, 211. См. *Восточане*, *Смуглое племя*, *Хильдор*.
- Люди Леса(ов)* (*Men of the Wood(s)*) См. *Лесные люди*.
- Маблон-илькорин* (*Mablon the Ilkorin*) 58.
- Маблосген* (*Mablosgen*) 'Пустая Рука', прозвище Берена. 311, 317. (Заменено на *Камлост* (*Camlost*)).
- Маблунг* (*Mablung*) прозванный 'Тяжелая Длань' (113). 113–114, 117, 179, 185, 187 («с отяжелевшей рукой»).
- Мавуин* (*Mavwin*) 57, 60–61, 219, 221, 229, 316. (Заменено на *Морвен* (*Morwen*)).
- Маглор* (*Maglor*) (1) = Берен. 5. (2) Сын Феанора. 15, 22, 26–27, 33, 35, 38–40, 64, 69–71, 74, 88, 113, 115, 150, 152, 154–156, 158–159, 161–162, 170, 196, 201–202, 212, 308–310, 313, 321, 326, 331, 335; др.-англ. *Dægmund Swinsere* 212; *Врата Маглора* (*Maglor's Gap*) 259, 335.
- Майдрос* (*Maidros*) Старший сын Феанора; прозван Высоким и Левшой (298), 15, 22–23, 26–27, 38–41, 52–53, 57, 69–71, 88, 101–102, 116–118, 120–121, 135, 150, 152–154, 156, 158, 161–162, 172–173, 179, 181–182, 195–196, 201–202, 204–205, 212, 268–269, 274, 280, 282–283, 295, 298, 300–302, 307–310, 313, 318, 320–321, 325–331, 333, 335, 338–339; др.-англ. *Dægred Winsterhand* 212, в текстах – *Maegdros* и т. п.; *Пределы Майдроса* (*Marches of Maidros*) 331, 335. Более поздняя форма – *Маэдрос* (*Maedhros*) 180, 182, 212, 280. См. *Руссандол*, *Союз Маэдроса*.
- Майльгонд* (*Mailgond*) Старший из проводников Турина на пути в Дориат. 28, 58, 183; более поздняя форма – *Майльронд* (*Mailrond*) 58. (Замененное *Гумлин* (*Gumlin*) (1)).
- Макар* (*Makar*) Вала-воитель. 7–8.
- Малые гномы* (*Petty-Dwarves*) 188.
- Манвэ* (*Manwë*) 5, 10, 12–14, 17, 19–20, 23, 44, 47, 50, 52, 68, 72–73, 78–81, 85, 87–90, 92, 94, 97–98, 102, 151, 153–154, 159, 162, 166, 173, 196, 198, 202, 206, 208, 236, 263, 265, 270, 275, 278, 285, 287, 289, 291–292, 294, 309; др.-англ. *Wolcenfréa*, но *Manwë* в текстах.
- Мандос* (*Mandos*) (И вала, и его обиталище) 13–16, 18, 21–22, 25–26, 33, 43, 45, 48, 51–52, 54–55, 63–64, 70, 78–79, 84, 87, 89, 91, 96, 100, 115, 134, 166, 170, 172, 179, 190, 205, 207–208, 134, 166, 170, 172, 179, 190, 205, 207–208, 263–264, 267, 273, 275–276, 279, 285–286, 289, 291–292, 307; др.-англ. *Néfréa* 166, 208, но *Mandos* (род. п. *Mandosses*) в текстах, также его называют *neoaerna hláford* и *wælcyriga* 207. См. *Вефантур*, *Нефантур*; *Приговор Мандоса*, *Пророчество Мандоса*.
- Марак* (*Marach*) Вождь третьего народа людей, пришедшего в Белерианд. 175.
- Марталмар* (*Martalmar*) Корни Земли. 241, *242–245, 255. См. *Корни Земли*, *Талмар*, *Амбарен*.
- Мат-Фуин-делос* (*Math-Fuin-delos*) 'Смертная Ночная Мгла', Таур-на-Фуин. 299, 310. (Заменено на *Гват-Фуин-дайделос* (*Gwath-Fuin-daidelos*)).
- Маэглин* (*Maeglin*) См. *Меглин*.
- Маэдрос* (*Maedhros*) См. *Майдрос*.
- Меглин* (*Meglin*) 34–37, 65–67, 136, 140, 142–144, 147–148, 193–194, 213, 305–307, 327; др.-англ. *Mánfrid* 213, более поздняя форма – *Маэглин* (*Maeglin*) 67, 181, 193, 318.
- Мелиан* (*Melian*) 13, 23, 25–26, 28, 33, 55, 57, 59, 62–63, 85, 100, 109–110, 115–116, 123, 133–134, 162, 182, 189–190, 264, 271, 286, 288–289, 296, 307, 328, 339; власть Мелиан, за-

- щищающая Дориат 23, 62, 105, 114, 123, 127, 278, 288 (др.-англ.), 300, 307, 329–330, 334. См. *Венделин*, *Гведелинг*, *Гвенделин*.
- Мелько* (*Melko*) 3, 5–9, 42–44, 47, 50, 52–53, 56–57, 59, 61, 65, 67–69, 71, 73, 75, 79, 164–167, 180, 205, 207, 209, 238–241, *249, 252–253, 256–261, 263, 270, 275, 281, 283, 285, 290, 292; др.-англ. *Mánfréa* и т. п. 209, *Orgel* 281, 283. Более поздняя форма – *Мелькор* (*Melkor*) 73, 166–167, 253, 260, 275, 282, 291, 336; др.-англ. *Melkor*, *Melcor* 283, 290–291.
- Менегрот* (*Menegroth*) 188–189, 271, 278, 288, 311, 329, 333, 336, 339. См. *Тысяча Пещер*.
- Мериль-и-Туриנקви* (*Meril-i-Turingi*) Владычица Тол Эрессеа. 72.
- Мерет Адертад* (*Mereth Aderthad*) 329, 333, 337, 339; др.-англ. *Sibbegemótes fréols* 339. См. *Празднество Воссоединения*.
- Мерсия* (*Mercia*) 290.
- Мим, гном* (*Mim the Dwarf*) 32, 61, 63, 132–133, 187–189, 306.
- Миндеб, река* (*Mindeb, River*) 222, 224, 330, 334.
- Мир* (*World, The*) Как слово, используемое исключительно в значении «земли точнее Великого моря», 15, 21, 39, 81, 99, 149, 152; ср. стр. 101 и примечание 3, и см. *Земля. Край Мира* (*Edge of the World*) 156.
- Мириэль* (*Míriel*) Мать Феанора. 47.
- Мирквуд* (*Mirkwood*) 257.
- Митрим* (*Mithrim*) Озеро Митрим 3–4, 7–8, 22–23, 35, 52–53, 101–102, 141, 210, 221–222, 229–230, 268, 270, 272, 280, 295–296, 304, 316, 328, 333, 337–338; земля Митрима 172, 268–269, 274, 280, 295, 310, 328, 333, 338; др.-англ. *Mistrand* 210, *Mistóra* 210, 337, но *Míþrim* 338; горы *Митрима* (*Mountains of Mithrim*) 221, 268, 280, холмы *Митрима* (*hills of Mithrim*) 230.
- Морвен* (*Morwen*) 23–24, 28, 30, 32, (58), 60, 105, 122–123, 125–128, 131–132, 176, 182–183, 185, 188, 199, 221–222, 229, 298–299, 301, 303–306, 311, 315–316, 319, 322–323, 325. (Заменило *Мавуин* (*Mavwin*)). См. *Эльфийское Сияние*, *Эледвен*.
- Моргот* (*Morgoth*) Повсеместно. См. *Мелько*(р); *Бауглир*, *Бельха*, *Моэлег*; *Враг*, *Демон Тьмы*.
- Мормакиль* (*Mormakil*) 'Черный Меч', имя Турина в Нарготронде. 29, 73, 184, 204–305, 313. *Мормакиль* стало квенийским словом (313); в придачу последовательно сменяющие друг друга формы на языке номов были: *Мормагли* (*Mormagil*) 184; *Мормаглир* (*Mormagilr*) 125, 128, 131, 184, 323; *Мормегиль* (*Mormegil*) 184, 304, 313, 323; *Мормаэль* (*Mormael*) 313, 323. См. *Черный Меч*.
- «Морская Песнь Древних Дней» (*Sea Chant of an Elder Day*) (стихотворение) 214.
- Морские эльфы* (*Sea-elves*) 13, 44, 85; др.-англ. *sælfes* 212. См. *Пенные Всадники*, *Соло-симпи*, *Телери*.
- Моэлег* (*Moeleg*) Форма имени Мелько на языке номов. 79, 164, 167. (Заменило *Бельха* (*Belcha*)).
- Мракоткущая* (*Gloomweaver*) 16, 69, 91. См. *Вириломэ*, *Унголиант*.
- Мудрость* (*Wisdom*) 'Ном', имя Фелагунда среди людей. 105, 108, 175.
- Музыка айнур* (*Music of the Ainur*) 42. (Ссылки на сказание как таковое см. в статье «Утраченные сказания»).
- Мурменалда* (*Murmenalda*) Долина, где пробудились первые люди. 171.
- Нан Дунгортин* (*Nan Dungorthin*) 222, 334; *Дунгортин* (*Dungorthin*) 222; более поздняя форма – *Нан Дунгортеб* (*Nan Dungortheb*) 222.

- Нан **Татрин** (*Nan Tathrin*) 35, 65, 141, 145, 195, 225–226, 296, 305, 329, 339, 341; *Дор Татрин* (*Dor Tathrin*) 214–215; др.-англ. *Wiligwangas* (*Wiligléagas*) 339–341. См. *Край Ив*.
- Нарготронд** (*Nargothrond*) 23–27, 29–32, 35, 34–36, 39–61, 106, 109–112, 114, 116–117, 119, 121, 125–129, 131–132, 137–138, 140, 173, 176, 179–181, 184, 187–189, 192, 210, 219, 224–227, 229, 279, 299–306, 310–311, 315–316, 318–320, 322–324, 327, 329–331, 334–335, 339; др.-англ. *Hlydingaburg*, *Stángaldorburg*, 210; *сокрытый город* (*the hidden city*) 128; нарготрондские письма 31. Более поздняя история основания Нарготронда 296, 316, 319, 329, 331, 339.
- «**Нарн и Хин Хурин**» (*Narn i Hîn Húrin*) 182–187, 324.
- Нарог, река** (*Narog, River*) 23–24, 29–32, 59–60, 106, 124–125, 128–129, 141, 184–185, 211, 223, 225–226, 229, 259, 296, 305, 316, 319, 324, 329–330, 334; др.-англ. *Hlýda* 211, но *be Naroge stréame* 339; Нарог как королевство 29–30, 11, 116, 120, 125–126, 128, 226, 229, 306, *король Нарога* (*King of Narog*) (Фелагунд) 330; мост через Нарог близ Нарготронда 32, 59, 128, 184–185, 305.
- «**Нарсилион**» (*Narsilion*) «Песнь о Солнце и Луне». 170.
- Наугладур** (*Naugladur*) Владыка ногродских гномов. 62, 189.
- Наугламир** (*Nauglamír*) Поздняя форма слова **Науглафринг** (*Nauglafring*). 135, 155, 190, 313, 325.
- Науглар** (*Nauglar*) Гномы. 311, Ранние формы: **науглат** (*Nauglath*) 175, **науглир** (*Nauglir*) 104, 175, 311; окончательная форма – **наугрим** (*Naugrim*) 175, 336.
- Науглафринг** (*Nauglafring*) Ожерелье Гномов. 33, 38–39, 62–64, 68–69, 71, 74, 134–135, 149–150, 152–153, 155, 190, 197, 306–307, 313, 325; др.-англ. *Dweorgmene* 33, *Sigelmærels* 211. См. **Глинна Науглир**, **Наугламир**.
- Невраст** (*Nevrast*) 339, 259, 324.
- Нельдорет** (*Neldoreth*) Лес, образующий северную часть Дориата. 278.
- Нен Гириг** (*Nen Girith*) 'Вода Дрожи', имя, данное водопаду **Серебряная Чаша** (**Димрост**). 130, 186–187, 313.
- Неннинг, река** (*Nenning, River*) Поздний вариант названия **Эльдор** (**Эгмор**, **Эглахир**). 60, 227, 229.
- Нерданель** (*Nerdanel*) Жена Феанора. 212.
- Несса** (*Nessa*) 97, 263, 275, 285, 291.
- Нефантур** (*Nefantur*) Мандос. 78–79, 100, 166, 207–208. См. **Вефантур**.
- Ниниах, долина** (*Niniach, Vale of*) Место Битвы Бессчетных Слез. 4–5.
- Ниниэль** (*Níniel*) 31, 61, 129–130, 186, 306; 'Слезная' 31, 306, 'дева-Слеза' 129.
- Нирнайг** **Арнедиад** (*Nirnaith Arnediad*) Битва Бессчетных Слез. 121, 312. Ранние названия: (**Нирнайг**) **Уног** ((*Nirnaith*) *Únoth*) 232–233, 312; **Нирнайг Орног** (*Nirnaith Ornoth*) 232, 312; **Нирнайг Ирног** (*Nirnaith Irnoth*) 312; **Нирнайг Дирног** (*Nirnaith Dirnoth*) 312.
- Ниэнна** (*Nienna*) 79, 81, 97, 167, 170, 207, 263, 265, 270, 275, 277, 285, 287, 289. См. **Фуи**.
- Ниэнор** (*Nienor*) 28, 30, 32, 59, 60–61, 73, 123, 126, 128–132, 185–187, 205, 303, 305–306, 312, 322, 327. См. **Ниниэль**.
- Новые земли** (*New Lands*) (после Катастрофы) *246–247.
- Ногрод** (*Nogrod*) 32, 61–62, 103–104, 116, 132–133, 174–175, 178, 182, 188–189, 220, 232, 300, 331, 335.
- «**Нолдолантэ**» (*Noldolantë*) «Падение нолдор», плач, сложенный Маглором. 170.

Нолдоли (*Noldoli*) 10, 13–15, 17–20, 37, 42, 44–45, 48, 50, 52–53, 57, 66–68, 77, 85–87, 89–92, 95, 98, 105–106, 155, 169, 176, 202, 211–212, 229, 264–268, 270–274, 278–279, 292, 314, 327, 336; др.-англ. *Noldelfe* (*Noldielfe*) 207, 282–283, 286–288, 338–339 (также *Noldena* – род. пад., мн. ч. 282–283), *Noldelfarasi* – «История нолдоли» 284, 288, 290; *Noldelfisc* (см. Номы). См. *Глубокомудрые эльфы*, *Нолдор*, *Номы*.

Нолдор (*Noldor*) 6, 44, 46, 49–50, 47, 66, 167, 170, 173–174, 180, 196, 277, 279–280, 292, 335; ед. ч. *нолдо* (*Noldo*) 174; проклятие *нолдор* (*curse of the Noldor*) 66.

Нолдорин (*Noldorin*) (1) Имя Салмара. 68, 71. (2) Прилагательное от слова *нолдор* (*Noldor*). 8, 46–47, 53, 58, 169, 284, 323; язык нолдор 206.

Нолдориан (*Noldórinan*) Белерианд. 174. См. *Нолдориэн*.

Нолдориэн (*Noldórien*) Белерианд. 108, 174.

Ном (*Nóm*) 'Мудрость', имя, данное Фелагунду на языке народа Беора. 175.

Номы (*Gnomes*) Избранные ссылки (см. также *Нолдоли*). Этноним *ном* (*Gnome*) 85, 87, 105, 108, 175; описание номов 87; кони номов на равнине Бладорион 330, 334; отношения с гномами 104, 108, 174–175, 331, 335–336; часть номов осталась в Валиноре 95, 149, 154, 195; возвращение номов на Запад 159, 162, 202, 309, и в Валинор 159, 162; номы-рабы 107, 117, 121; номы, оставшиеся свободными до конца 309, 326; королевство номов (*Kingdom of the Gnomes*) 108 (*Гелейдиан* (*Geleidhian*)), 174 (*Инголондэ* (*Ingolondë*)).

Ссылки (в текстах) на язык номов: 4, 12, 78–82, 84–85, 87, 101, 104, 108, 127, 226–227, 329, 339; др.-англ. *noldelfisc* (*gereord*) 206, 285, 291, *noldisc* 338. См. *Нолдорин* (2).

Нумен (*Númen*) Запад. *243, *249.

Нуменор (*Númenor*) 200, 261.

Нуменорцы (*Númenóreans*) 240, *246–247, 261.

Обездоленные (*Dispossessed, The*) Дом Феанора. 212, 265, 277, 289, 295, 328; др.-англ. *Erfeloran* (*Ierfe-, Yrfe-*) 212, 277, 288–289, 338, 340.

Одинокая гора (*Lonely Mountain*) 283.

Одинокий остров (*Lonely Isle*) 14, 20, 38, 40–41, 72, 78, 87, 98, 150, 153, 159, 162, 165, 198, 200. См. *Тол Эрессеа*.

Ожерелье Гномов (*Necklace of the Dwarves*) (32), 33, 61, 63, 134, 211, 306–307, 326. См. *Глингна Науглир*, *Наугламир*, *Науглафринг*.

Оин (*Óin*) Форма имени *Уинен* на языке номов. 13–14, 46, 169.

Ойолоссэ (*Oiolossë*) См. *Иалассэ*.

Окружные горы (*Encircling Mountains*) Вокруг равнины Гондолина. 34, 66, 136–137, 139, 191, 194, 221, 259; другие ссылки 37, 143–145, 299, 307; *Горы Тургона* (*Mountains of Turgon*) 66.

Олвэ (*Olwë*) Правитель телери. 80, 82–83, 167.

Олофантур (*Olofantur*) Лориэн. 78–79, 207.

Олег (*Oleg*) См. *Лугизэн* (1).

Оргов (*Orgof*) Эльф из Дориата, убитый Турином. 28, 58, 123, 183, 304, 323.

Орион (*Orion*) 68, 75. См. *Телимектар*.

Орки (*Orcs*) Избранные ссылки. Происхождение орков 82, 93, 295, 314, 328, 338; «гоблины» 82; наречие орков 104, 107; численность орков 302; насмешки над Морготом 113, 178; орочья торная дорога, см. *Таур-на-Фуин*; др.-англ. *Orcas* 282, 288, и т. п. См. *Гламхот*, *Гоблины*.

- Орлы (*Eagles*) (исключая ссылки на Торндора Короля Орлов) 23, 52, 102, 145, 173, 318;
 Орлиная Расселина (*Eagles' Cleft*), см. *Кириг-торонат*, *Кристори*.
- Ородрет (*Orodreth*) Второй король Нарготронда, сын Финрода (1) = Финарфина.
 15, 19, 25, 27, 29, 46, 48, 57, 59, 88, 95, 103, 106, 110–111, 116, 120, 125–126, 128, 174, 176, 180,
 184, 213, 267, 271, 279, 295–296, 298–300, 304, 310, 312, 314, 318–319, 321, 323, 327–328, 330,
 334; др.-англ. *Ordred* 213, его сыновья *Ordhelm* и *Ordlaíf* 213, 323.
- Орокарни (*Orocarni*) Красные горы. 256.
- Оромэ (*Oromë*) 3, 12–13, 16, 43–44, 79, 82, 84, 88, 91–92, 97, 110, 168–169, 171, 207–208, 239,
 255–256, 263–264, 272, 275–276, 278, 285–286, 291–293; др.-англ. *Wáðfréa*, *Huntena fréa*
 208 (Оромэ (*Oromë*) в текстах); конь Оромэ 13, 84. См. в частности стр. 293, и см.
Алдарон, *Таурос*.
- Орочьи горы (*Orc-mountains*) 229.
- Орфалх Эхор (*Orfalch Echor*) Глубокое ущелье в Окружных горах. 66.
- Осада Ангбанда (*Siege of Angband, Leaguer of Angband*) 23–24, 53–55, 57–58, 103–105, 173,
 176, 191, 296–297, 314, 319, 329, 331, 333–334, 336–337; др.-англ. *Angbandes Ymbsetl* 340.
- Оссирианд (*Ossiriand*) 108, 116, 135, 173, 179, 189–190, 224, 227, 233, 259, 270–271, 277, 301,
 306–307, 320, 325, 331; Оссириандэ, Оссириандэ (*Ossiriand(e)*) – отвергнутая форма
 названия Белерианд 233; ранняя форма – Оссириат (*Ossiriath*) 233. См. *Ассариад*,
Земля Семи Рек.
- Оссэ (*Ossë*) 13–14, 42, 45–46, 75, 78, 86–88, 94, 168, 207, 209, 215–217, 227, 263, 275, 285,
 289–292; др.-англ. *Sóefréa* 209.
- Остров Балар (*Isle of Balar*) См. *Балар*.
- Остров Волколаков (*Isle of (the) Werewolves*) 221–222, 311, 319. См. *Тол-на-Гаурхот*.
- Остров Чародея (*Wizard's Isle*) 177. См. *Остров Волколаков*, *Тол-на-Гаурхот*, *Тол*
Сирион.
- Остров Морских Птиц (*Isle of Seabirds*) 70; башня на острове 38, 70, 150, 154, 156, 195,
 197, 203–204
- Отец (Отцы) людей (*Father(s) of Men*) 298, 301, 311, 317; три Дома Отцов людей 163, 202.
- Охотничье нагорье (*Hunters' Wold*) 25, 55, 189. См. *Холмы Охотников*.
- Палисор (*Palisor*) Область в Великих землях, где пробудились первые люди. 171, 256.
- Палуриэн (*Palúrien*) 3, 12, 41, 78–79, 81, 165, 167, 207, 275; 'Лоно Земли' 78; др.-англ.
eorþan scéat 207. См. *Белаурин*, *Йаванна*.
- «Парма Кулуина» (*Parma Kuluina*) «Золотая Книга». 78, 274; «Парма Кулуинен»
 (*Parma Kuluinen*) 78.
- Пелег (*Peleg*) Отец Туора в ранних легендах. 4–5.
- Пельмар (*Pelmar*) 'Огражденное Обиталище', Средиземье. 241, *243, *245, *249, 255.
 См. *Амбар-эндья*.
- Пенголод из Гондолина (*Pengolod of Gondolin*) Прозванный Мудрым. 263, 274, 292;
 др.-англ. *Pengolod*, *Pengolod*, прозванный *se Úrhwita*. 281–282, 284, 290–291.
- Пеннас (*Pennas*) 205–206, 270, 280, 284, 290, 292; Пеннас-на-Нгоэлайд (*Pennas-na-*
Ngoelaidh) 77, 205, 280, Пеннас нан Гоэлид (*Pennas nan Goelið*) 284, Пеннас на Нго-
 элод (*Pennas na Ngoelod*) 290. См. в частности стр. 206, 284, и см. «Квента Нол-
 доринва», *Нолдоли*.
- Пенные Всадники (*Foamriders*) 9, 13, 85, 87, 94, 169, 277. См. *Морские эльфы*, *Солосим-*
ни, *Телери*.

- Первая Битва Белерианда (First Battle of Beleriand)* Битва-под-Звездами (*Дагор-ос-Гилиат (Dagor-os-Giliath)*). 22, 101, 172, 268, 295, 328, 336; позднее – битва, в которой был убит Денетор, перед возвращением нолдор, 278, 381.
- Первая(ые) Эпоха(и) Мира (First Age(s) of the World)* 269, 273, 294, 310.
- Перворожденные (Firstborn, The)* Эльфы. 163.
- Первый Замысел (First Design, The)* 240.
- Первый Род (эльфов) (First Kindred (of the Elves))* 44, 168–169, 196, 212, 276, 289; др.-англ. названия 212. См. *Ваньяр*, *Дивные эльфы*, *Квенди*, *Линдар*, *Светлые эльфы*.
- Пересохающая река (Dry River)* 66, 194.
- Побережья Фаэри (Shores of Faërie)* См. *Залив Фаэри*.
- Повелитель Волков (Lord of Wolves)* См. *Ту*.
- Полдореа (Poldóreä)* Могучий > Доблестный (79), имя Тулкаса. 79, 207.
- Полуденный Плод (Fruit of Noon)* 49.
- Полуэльф(ы) (Half-elfin, Half-elven)* 38–39, 70, 75, 151, 155, 158, 162–163, 195, 200, 308–309 (*Half-elfin* > *Half-elven* 155. 163). См. в частности стр. 38, 70, 158 и см. *Эльронд*, *Эльрос*.
- Последняя Битва (Last Battle)* (1) В конце Древних Дней. 39–40, 71, 73, 75, 157, 168, 198, 200, 203–205, 309; см. *Битва Богов*, *Битва Гнева и Грома*, *Великая Битва*, *Ужасная Битва*. (2) Финальная битва мира, предсказанная в пророчестве. 40–41, 71, 73–74, 165, 205; см. *Дагор Дагорат*.
- Поход эльфов (March of the Elves)* (1) Великое путешествие от берегов Куивизэнэн. *249, 256, 264, 271–272; см. *Великий Поход*. (2) Экспедиция из Валинора. 68, 70, 72, 74, 168.
- Пояс Земли (Girdle of the Earth)* 266.
- Празднество Воссоединения (Feast of Reuniting)* 296, 314, 328, 333; ранее – *Празднество Объединения (Feast of Reunion)* 53, 175; *Празднество Встречи (Feast of Meeting)* 104, 175, 314. См. *Мерет Адертад*.
- Пределы Майдроса (Marches of Maidros)* См. *Майдрос*.
- «Прибой» (Tides, The)* (стихотворение) 214.
- Прибрежные Флейтисты (Shoreland Pipers)* См. *Солосимпи*.
- Приговор Мандоса (Doom of Mandos)* 50, 267, 273, 278–279, 293. См. *Пророчество Мандоса*.
- Пришлецы, Пришлые люди (Incomers, Incoming Men)* 122, 183.
- Пророчество Мандоса (Prophecy of Mandos)* 18, 49, 96–97, 170, 278; *Пророчество Севера (Prophecy of the North)* 97, 170, 172, 262; (*Второе*) *Пророчество Мандоса ((Second) Prophecy of Mandos)* (40–41, 73), 165, 205, 253. См. *Приговор Мандоса*.
- Прямая Стезя (Straight Path)* *246–247.
- Пустота (Void, The)* 80, 164, 203, 237, 252–253. См. *Авакума*, *Внешняя Тьма*, *Кума*.
- Путь Спасения (Way of Escape)* Туннель под Окружными горами близ Гондолина. 37, 66, 139, 144, 194, 221; другие ссылки 34, 36, 137, 142, 147; *потайной вход (the hidden door)* 142, 146–147, 194, 222.
- Пылающий Куст (Burning Briar)* Созвездие Большая Медведица. 84, 168, 289; др.-англ. *Brynebrér* 286, 289.
- Равнина Жажды, Жаждущая равнина (Plain of Thirst, Thirsty Plain)* Дор-на Фауглит. 107, 117, 121, 124, 181, 220, 223. См. *Дор-на-Фауглит*.
- Рагнарёк (Ragnarök)* 207.

- Ра́дрос* (*Radros*) Раннее имя Радруина. 311, 319.
- Радруин* (*Radhruin*) Спутник Барахира в лесу Таур-на-Данион. 319. (Заменяло *Рад-рос* (*Radros*)).
- Радужная расселина* (*Rainbow Cleft*) 5, 141, 193. См. *Глорфалк*, *Кири́т Нинниах*, *Кири́т Хельвин*, *Крис Ильбрантелот*, *Крис-Ильфинг*.
- Разлучающие моря* (*Sundering Seas*) 154, 156, 197.
- Рана* (*Rána*) Имя Луны, данное ей богами. 97, 170.
- Ратлорион, река* (*Rathlorion, River*) 'Золотое Ложе', название реки Аскар, данное ей после того, как в реке утопили сокровища Дориата. 134–135, 189–190, 234, 307, 313, 325; более поздняя форма – *Ратлориэль* (*Rathloriel*) 135, 189, 234, 313.
- Регион* (*Region*) Лес, образующий южную часть Дориата. 278.
- Рейнолдс, Р. У.* (*Reynolds, R.W.*) 11, 41.
- Риан* (*Rían*) Мать Туора. 35, 67, 122, 141, 146, 183, 193, 298–299, 301, 303, 311–312, 315–316, 319, 321–322.
- Рингиль* (*Ringil*) (1) Первоначально – столп Северной Светильни, 256; в «Амбарканте» – Южная Светильня, ставшая морем Рингиля, (238), 239, *249, 256, 258. См. *Восточное море*. (2) Меч Финголфина. 106–107.
- Рог* (*Rog*) Владыка народа Молота Гнева в Гондолине. 144, 194.
- «Рога *Ильмира*» (*Horns of Ylmir*) (стихотворение) 213–218.
- Родотлим* (*Rodothlim*) Предшественники номов Нарготронда. 60, 180, 223.
- Ромен* (*Rómen*) Восток. *243, *249, 255.
- Рус* (*Roos*) 215.
- Румиль* (*Rúmil*) 235, 271, 274, 292–293; прозванный «эльфийским мудрецом из Валинора» 292.
- Русалочий фьорд* (*Fiord of the Mermaid*) 69.
- Руссандол* (*Russandol*) Имя Маэдроса. 212.
- Салмар* (*Salmar*) Помощник Ульмо, именуемый также Нолдорин. 68.
- Сари* (*Sári*) Имя Солнца, данное Богами. 170.
- Сарн Атра(ð)* (*Sarn Athra(d)*) Каменистый брод, Брод Камней. Первоначальная форма – *Сарнатпроð* (*Sarnathrod*) 190, 223, заменено на *Атрасарн* (*Athrasarn*) 223–224 и *Сарн Атра* (*Sarn Athra*) 133, 135, 232–233, 307, 313, 333; окончательная форма – *Сарн Атраð* (*Sarn Athrad*) 135, 233, 313, 332–333. О местоположении см. стр. 232.
- Саурон* (*Sauron*) 73, 108, 120, 166, 173, 205. См. Ту.
- Светильни* (*Lamps, The*) 12, 42–43, 45, 80, 82, 238, *249, 256, 263–264, 270, 276, 314; др.-англ. *Blácern, Léohftatu*, 281, 283, 285–286. См. *Илуин*, *Рингиль*, *Хелькар*.
- Светлые эльфы* (*Light-elves*) Первый Род эльфов. 13, 44, 85, 87, 89, 149, 151, 154, 159–160, 162, 196, 289, 309; др.-англ. *Léohelfe* 286, 284.
- Северная земля* (*Northland, northern land*) 238–239, *249.
- Северные Башни* (*Northern Towers*) Железные горы. 239.
- Семиречье* (*Seven Rivers*) См. *Земля Семи Поток*.
- Семь Звезд* (*Seven Stars*) Большая Медведица. 84 (*корона из семи великих звезд* (*the crown of Seven mighty Stars*)).
- Сердечко* (*Littleheart*) Сын Бронвега. 69–70. См. *Ильфиниол*.

Серебряная Чаша (*Silver Bowl*) Водопад на Тайглине. 31, 61, 129–131, 185–186, 222, 313, 325. См. *Келебриндон*, *Келеброс*.

Середина Земли, средина Земли (*Earth's middle, Earth-middle*) 238, *249, 254. См. *Эндон*, *Эндор*.

Сerp Богов (*Sickle of the Gods*) Созвездие Большой Медведицы. 84, 168, 264, 270, 272, 276; др.-англ. *Godasical* 286.

«*Серые Анналы*» (*Grey Annals*) Последняя версия «Анналов Белерианда». 294.

Серые горы (*Grey Mountains*) (1) В «Амбарканте». 239, *249, 255–256, 258. (2) *Эред Митрин* (*Ered Mithrin*). 257.

Серые эльфы (*Grey-elves*) 51.

Сильма (*Silma*) Раннее название *Ильма* (*Ilma*), *Ильмен* (*Ilmen*). 240, *242, *244, *248–249.

«*Сильмариллион*» (*Silmarillion, The*) (упоминания, отличные от ссылок на опубликованное произведение) 3, 9, 11, 42, 50, 76, 174, 254, 259, 284, 291–292, 314; др.-англ. *Eorclanstána gewyrd* (284), 291.

Сильмариль(и) (*Silmaril(s)*) 9, 14–17, 19, 21, 23–26, 32–33, 37, 39–41, 47–48, 57, 63–64, 68–69, 71–74, 88, 90, 92–94, 98, 100–102, 109–110, 113–114, 116, 112, 133–135, 145, 149–154, 156–166, 169, 173, 182, 187, 189–190, 195–197, 201–202, 204–205, 211, 325–329, 340; др.-англ. *Sigel, Sigelmærels* 211, *Eorclanstáнас* 282–284, 338; *Silmarillas* 282–283, 287–288; *Silmarillan* 340.

Сильмо (*Silmo*) Страж Сильпиона. 49, 171.

Сильпион (*Silpion*) Белое Древо Валинора. 12, 20, 43, 49–50, 74, 80, 82–83, 92, 97, 167, 171, 237, 255, 269, 281, 283; *Роза Сильпиона* (*Rose of Silpion*) 49; др.-англ. *Glisglóm* 281, 283. См. *Тельпериион*.

Синдар (*Sindar*) 167; *Синдарский язык* (*Sindarin*) 174, 255, 261.

Синдингул (*Sindingul*) Тингол. 264, 270. (Заменено на *Тиндингол* (*Tindingol*)).

Синие горы (*Blue Mountains*) 103–105, 108, 119, 122, 132–133, 175, 187, 189, 199, 224, 227, 230, 232–233, 239, *249, 255–256, 258–259, 296–297, 328, 331, 336–337; не названы 53, 135, 157, 161, 198, 200, 301–302, 335. См. *Эредлиндон*, *Эредлуин*.

Сирион, река (*Sirion, River*) 34–35, 37, 60, 65–66, 118, 127, 136–139, 141–142, 147, 157, 161, 185, 191, 193, 195, 210–211, 214, 221–227, 230, 258–259, 299–301, 305, 309, 326, 330–331, 334; др.-англ. *Fléot, Scirwendel* 211; остров на реке Сирион 103, 106, 296, 316, 330 (см. *Тол-на-Гаурхот*, *Тол Сирион*).

Ущелье Сириона (*Pass of Sirion*) 301, 321, 324, 374 (*Западное ущелье* (*West Pass*) 120, 321); *Теснина Сириона* (*Gorge of Sirion*) (137), 144; долина *Сириона* (139), 192, 296–298, 308, 316, 318, 320, 328, др.-англ. *Sirigeones dene* 339; водопад *Сириона* и подземное русло 226; *Болота, Топи Сириона* (*Marshes, Fens of Sirion*) 106, 225–226; *земли, равнина Сириона* (*lands, plain of Sirion*) 24, 54, 103, 153.

Устье, дельта Сириона (*Mouth(s), delta of Sirion*) (часто со ссылками на гавани) 33–38, 66, 68–70, 74, 134, 136, 141–142, 145, 149, 192, 195–196, 296, 299, 305, 307–308, 319, 324, 327, 329–331, 335, др.-англ. *Sirigeones mûpas* 339; *Воды Сириона* (*Waters of Sirion*) (земля в устье) 37–38, 69, 146, 226; *Гавани Сириона* (*Havens of Sirion*), *Сирионская гавань* (*Sirion's Haven*) 69, 149, 152–153, 155, 190, 263, 274, 308, др.-англ. *Siriones Hûf* 281, 284, 290; *Сирион* как обозначение гаваней *Сириона* 39, 148, 151–152, 308; народ Сириона 149–152, 196, 308, 326; гондолинская гавань в устье Сириона 138–140, 192.

- Сириус (*Sirius*) 75.
- Скрежещущий Лед (*Grinding Ice*) (А также просто Лед (*the Ice*)). 10, 13, 16, 18, 22, 25, 47–49, 55, 86, 92, 95–97, 102, 170, 295, 314, 328. См. *Ледяной(ые) Мост(ы)*, *Ледяной пролив*, *Хелькараксэ*.
- Славная Битва (*Glorious Battle*) См. *Дагор Аглареб*.
- Смертная Ночная Мгла (*Deadly Nightshade*) Таур-на-Фуин. 103, 123, 211, 220, 223, 299. См. *Гват-Фуин-дайделос*.
- Смуглое племя, смуглокожие люди (*Swarthy Men, Swart Men*) 118, 120–121, 300 (описание), 320. См. *Восточане*, *Пришлецы*.
- Скрытая Половина (*Hidden Half*) (Земли) *242–243.
- Солнце (*Sun, The*) Избранные ссылки. Создание Солнца 20, 49, 97, 269; корабль Солнца 20, 49, 97, 252; Солнечная дева 49, 170; путь Солнца 20, 49, 97–98, 165, 170, 236–237, 241, 252–254; первый восход Солнца 20, 22, 52, 99, 102, 172, 269, 272, 295; *Годы Солнца* (*Years of the Sun*) 171, 270, 273, 277–278, и т. д.; пророчества, касающиеся Солнца 50, 73–74, 98, 165, 205; «волшебное Солнце» 20, 49, 98; Солнце и Эарендель 38, 41, 71, 150, 164, 197, 203–204; «Песнь о Солнце и Луне» (*Song of the Sun and Moon*) 97, 170. См. *Земля Солнца*, *Стены Солнца*; *Сари*, *Ур*.
- Солонэ́лди (*Soloneldi*) Морские эльфы. 86. (Заменяло *Солосимпи* (*Solosimpi*)).
- Солосимпи (*Solosimpi*) Морские эльфы. 9, 13, 44–46, 68, 85–86; Прибрежные Флейтисты (*Shoreland Pipers*) 13, 44, флейтисты побережья (*pipers of the shores*) 85–86 (заменено на Солонэ́лди (*Soloneldi*)).
- Соронтур (*Sorontur*) Король Орлов. 10, 44, 47, 52–53, 67. См. *Торндор*.
- Союз Майдроса (*Union of Maidros*) (26), 56–57, 116–117, 188, 301, 320, *Выступление* (*the Marching Forth*) 181.
- Спящая в Жемчужной Башне (*Sleeper in the Tower of Pearl*) 69.
- Средиземное море (*Mediterranean Sea*) 251.
- Средиземье (*Middle-earth*) 6, 46, 52–53, 64, 171–172, 180, 187, 233, 235–239, 241, *249, 253–259, 262, 264, 272–273, 278, 280, 283, 292, 314, 326–327; др.-англ. *middangeard* 282–283, 285–286, 289, 338. См. в частности стр. 283, и см. *Амбар-эндья*, *Пельмар*, *Эндор*, *Ближние земли*, *Великие земли*, *Внешние земли* (1).
- Срединная земля (*Mid-land, middle land*), 238–239, *249.
- Стена(ы) Мира (*Wall(s) of the World*) 40, 72, 80–81, 91, 164, 235–238, 241, 252–254 (см. *Илурамбар*, *Эарамбар*); последняя Стена (*the final Wall*) 12; Стена Сущего (*Wall of Things*) 252 (*Восточная Стена* (*Eastern Wall*) 252); Стены Ночи (*Walls of Night*) 253.
- Стены Солнца (*Walls of the Sun*) Горный хребет на дальнем Востоке. 236–237, 239, *249–251, 253, 255; горы Солнца (*Mountains of the Sun*) *249.
- Сумеречные озера (*Twilit Meres, Twilight Meres*) 185, 226. См. *Умбот-муилин*.
- Сумеречные острова (*Twilit Isles*) 42, 69, 257.
- Сурули (*Súrule*) Духи ветров. 49.
- Сыновья Феанора (*Sons of Fëanor*) 6–9, 15–16, 18–19, 21–22, 24–25, 27, 33, 35, 38–39, 41, 46–47, 51, 56–57, 64, 69, 71, 74, 88, 91–92, 94, 96, 100–101, 103, 106, 109, 111–116, 118–119, 121, 133–135, 137–138, 140, 145, 147, 179–152, 158, 161, 172, 180–182, 201, 212, 220, 222, 233, 266–268, 280, 282, 295–298, 300, 302, 307, 316, 318, 326, 328, 330, 332–333, 335, 338. См. *Brosingas*, *Обездоленные*, *Феаноринги*.

Сыны *валар* (*Sons of the Valar*) 37, 39, 68, 72, 75, 149, 154, 157–158, 160, 163–164, 195, 313;
 Сыны Богов (*Sons of the Gods*) 166, 205, 309, 313. См. *Дети валар*.

Тавробель (*Tavrobel*) 10, 263, 274, 281–282, 284, 288, 290–291. (В др.-англ. текстах – также *Tafrobel*); «Золотая Книга *Тавробеля*» (*Golden Book of Tavrobel*) 76.

Таврос (*Tavros*) См. *Таурос*.

Тайглин, река (*Taiglin, River*) 127, 129, 185, 219, 222, 224–226, 305, 324, 330.

Тайнгветиль (*Taingwethil*) Название горы Таникветиль на языке номов. 43, 80;
Тенгветиль (*Tengwethil*) 12, 43.

Талмар Амбарен (*Talmar Ambaren*) Корни Земли. 241. См. *Корни Земли*, *Мартамар*.

Талос, река (*Thalos, River*) 135, 189, 230, 232, 234.

Тамар Хромой (*Tamar the lame*) 31, 185. (Заменено на *Брандир* (*Brandir*)).

Тангородрим (*Thangorodrim*) 22, 27, 29, 66, 101, 119, 124, 137, 139, 157, 160, 172, 191–192, 194, 203, 212, 220, 223, *250–251, 259–260, 269, 274, 295, 298, 303, 309, 314, 328, 333, 338; см. в частности стр. 220, 260, и см. *Черные горы*.

Таникветиль (*Taniquetil*) 12, 70, (73), 80–81, 92, 167, 170–171, 211, *249–251, 257, 260, 266; др.-англ. *Tindbrenting* (см. статью *Тиндбрентинг*); *священная гора* (*the holy mountain*), *Священная Вершина* (*the Holy Mount*) 94, 97. См. *Амон Уилас*, *Иалас-сэ*, *Тайнгветиль*, *Тинвенайрин*, *Элеррина*.

Таргелион (*Thargelion*) Земля Карантира к востоку от Гелиона и к северу от Аскара. 174, 335, 337.

Тар-Миньатур (*Tar-Minyatur*) См. *Эльрос*.

Таур Данин (*Taur Danin*) См. *Таур-на-Данион*; *Таур Фуин* (*Taur Fuin*), см. *Таур-на-Фуин*.

Таур-на-Данион (*Taur-na-Danion*) 'Сосновый Лес' (330). 211, 296, 299, 315–316, 318–319, 330, 332, 334, 336; Владыки *Таур-на-Даниона* (*Lords of Taur-na-Danion*), братья Фелагунда, 330; др.-англ. *Furhweald* 211. Ранняя форма – *Таур Данин* (*Taur Danin*) 107, 173, 211, 316; более поздняя форма – *Таур-на-Донион* (*Taur-na-Donion*) 211. (Заменено на *Дортонион* (*Dorthonion*)).

Таур-на-Фуин (*Taur-na-Fuin*) 'Чаша Ночи' (26). 26, 28, 34, 59, 65, 103, 111, 118, 124, 136, 138, 140, 173–174, 183, 192–193, 199, 211, 221, 223, 259, 299, 302, 318, 321; др.-англ. *Nihtscadwesweald*, и т. п. 211; орочий путь через Таур-на-Фуин 29, 103, 124, *орочья торная дорога* (*Orcs' road of haste*) 222. Более ранняя форма – *Таур Фуин* (*Taur Fuin*) 223. См. *Смертная Ночная Мгла*.

Таурос (*Tauros*) 'Владыка лесов' (79), имя Оромэ. 79, 167, 207–208; ранняя форма – *Таврос* (*Tavros*) 79, 167. См. *Алдарон*.

Телери (*Teleri*) (1) В «Утраченных сказаниях» – Первый Род эльфов. 44. (2) Третий Род. 13–15, 17–18, 37, 40, 44–46, 48, 68, 72, 85–88, 90, 94–95, 149, 153–154, 159, 162, 168, 196–196, 198, 202, 227, 264–267, 272, 276–277, 293, 309, 326; прилагательное – *телерский* (*Telerian*) 295, 328; др.-англ. *Telere* и *Teleri*, ед. ч. – *Teler*, прилагательное – *Telerisc*, 281–282, 286–287, 338; обособление языка телери 87, 277. См. *Третий Род*.

Телимектар (*Telimektar*) Сын Тулкаса, Орион. 68, 75.

Тельпериион (*Telperion*) 171. См. *Сильпион*.

Тельхар (*Telchar*) Гном, кузнец из Белегоста. 118, 182; первоначально – из Ногрода, 182.

Темная земля (*Dark Land*) См. Южная земля.

Темные эльфы (*Dark-elves*) 4, 85, 99, 104–105, 107, 117, 120–122, 146, 158–159, 161–162, 176, 182, 200, 202, 232–233, 296, 301, 303, 316, 329–331, 334–335; со ссылкой на Эола 34, 136, 301; *Dark-elfin* 140 > *Dark-elfen* 146; др.-англ. *deorcelfe* 288, 339. См. Илькирины.

Тенгветиль (*Tengwethil*) См. Тайнгветиль.

Тенистые горы, горы Тени (*Shadowy Mountains, Mountains of Shadow*) (1) = горы Ужаса. 24, 55, 109, 115. (2) «изогнутая к северу цепь гор на границах Хитлума» (103). 28, 60, 105, 107, 117–118, 122, 127, 137, 139, 172, 192–193, 221–222, 229, 262, 268, 272, 280, 295–296, 303, 316, 320, 322, 324, 328. См. Эредветион, Эредветрин, Эредломин (1).

Тенистые моря (*Shadowy Seas*) 14, 20, 87, 98, 98, 150, 153, 198, 256.

Тенистые острова (*Shadowy Isles*) *249, 257.

Тенистый ключ (*Shadowy Spring*) Исток Ароса и Эсгалдуина. 222.

Теснина Мира (*Straits of the World*) *250–251, 259.

Тилион (*Tilion*) Кормчий Луны. 97–98, 170–171, 254. См. Илинсор.

Тимбалт (*Thimbalt*) Крепость Моргота (?). 223.

Тимбрентинг (*Timbrenting*) См. Тиндбрентинг.

Тим-Бридилль (*Tim-Bridhil*) Имя Варды на языке номов. 82. См. Бридилль, Тинветари.

Тинвелинт (*Tinwelint*) Имя Тингола в «Утраченных сказаниях». 44, 51, 57, 59, 62, 168, 188–189; другие ранние формы – Тинто Эллу (*Tinto Ellu*), Эллу (*Ellu*), 44; Линвэ (*Linwë*) 59.

Тинвенайрин (*Tinwenairin*) 'Коронованная звездами', Таникветиль. 81, 167. См. Элеррина.

Тинветари (*Tinwetári*) 'Королева Звезд', имя Варды. 82, 281, 283, 286; др.-англ. *Steorraena Hlæfdige* 281, *Tungolcwén* 286.

Тинвэ-маллэ (*Tinwë-mallë*) 'Звездная дорога', название области Ильмен. 241, *243, 253. См. Эленарда.

Тингол (*Thingol*) 5, 13, 23–30, 32, 44, 57, 59, 61–62, 72, 85, 103, 105–106, 109–111, 113–114, 116–117, 119–123, 125–126, 128, 131–133, 162, 168, 173, 176, 182, 184, 188–189, 264, 271, 276, 278, 281, 286, 288, 296, 299, 301, 304, 306–307, 311, 320, 325, 327–329, 334, 336, 339; Наследник Тингола (*Thingol's Heir*) (Диор) 134, 140. См. Синдингул, Тинвелинт, Тиндингол.

Тиндбрентинг (*Tindbrenting*) Древнеанглийское название горы Таникветиль. 12, 43, 80–81, 94–95, 98, 102, 155, 211 (*Тинбрентинг* (*Tinbrenting*) 153, 155); еще один вариант – Тимбрентинг (*Timbrenting*) 12, 16–17, 19, 21, 23, 43.

Тиндингол (*Tindingol*) Тингол. 270. (Замененное Синдингул (*Sindingul*)).

Тиндобель, Башня (*Tindobel, Tower of*) На мысу к западу от Эльдореста (>Эглорест). 229, 331, 335. См. Барад Нимрас.

Тинто Эллу (*Tinto Ellu*) См. Тинвелинт.

Тинувиэль (*Timúviel*) 24, 56, 63, 109, 191, 311.

Тинфанг Гелион (*Tinfang Gelion*) Имя Тимпинена-флейтиста на языке номов. 115, 179; ранее – Тинфанг Трель (*Tinfang Warble*) 113, 115, 179.

Тирион (*Tirion*) Поздняя форма названия эльфийского города (Тун) в Валиноре. 169, 198, 292.

Тол Морвен (*Tol Morwen*) Остров в Великом море. 199.

Тол Сирион (*Tol Sirion*) 173, 192, 221, 296, 299–300, 302, 311, 316, 319, 330; другие ссылки 103, 106, 110–111, 116, 120.

Тол Фуин (*Tol Fuin*) Остров в Великом море. 199.

Тол Эрессеа (*Tol Eressëa*) 41, 45–46, 50, 69, 72, 75, 78, 87, 155, 165, 172, 197–198, 200, 202, 206, *249, 257–259, 263–265, 272, 274, 276, 281, 283–284, 287, 290, 337; Эрессеа (*Eressëa*) *246–247; др.-англ. *Ānetig* (*Ānetég*) 281, 283–284, 287, 290. См. Одинокый остров.

Толкин, Дж. Р. Р. Произведения: «*Sigilwara land*» 209; «Хоббит» (*The Hobbit*) 44, 257; «Властелин Колец» (*The Lord of the Rings*) 70, 199, 210, 255, 257, 262, 294, 341, «Руководство по переводу имен собственных во “Властелине Колец”» (*Guide to Names in “The Lord of the Rings”*) 211, 283; «Рисунки Дж. Р. Р. Толкина» (*Pictures by J. R. R. Tolkien*) 192, 221; «Неоконченные предания» (*Unfinished Tales*) 66, 73, 182, 187, 193, 195, 230, 324; См. также «Нарн и Хин Хурин», «Утраченные сказания».

Тол-на-Гаурхот (*Tol-na-Gaurhoth*) 311, 319. См. Остров Волколаков, Остров Чародея, Тол Сирион.

Тормен (*Tormen*) Север. *244–245, *248–249, 254–255. (Заменено на *Формен* (*Formen*)).

Торндор (*Thorndor*) Король Орлов. 23, 34, 37, 52, 66, 102, 106–107, 115, 137, 139–140, 145–146, 173, 177–178, 190–192, 299, 308, 328; более поздняя форма – *Торондор* (*Thorondor*) 66, 140, 146, 192. См. *Соронтур*.

Третий Род (эльфов) (*Third Kindred (of the Elves)*) 44, 46, 212; Третий Отряд (*Third Host*) 257, 277; др.-англ. имена 212. См. Морские эльфы, Пенные Всадники, Солоньяди, Солосимпи, Телери.

Третья Битва Белерианда (*Third Battle of Beleriand*) Битва Бессчетных Слез. 301. Впоследствии Третьей стала Битва Внезапного Пламени, 108, 115, 173, 179, 333, 336.

Третья Эпоха (*Third Age*) 327.

Три Дома людей, Три Дома Друзей эльфов (*Three Houses of Men, of the Elf-friends*) 297, 317; генеалогическая таблица 315.

Ту (*Thú*) 25 ('охотник'), 26, 40, 73, 75, 106, 110–112, 114, 116, 120, 164, 178, 205, 299–300; Повелитель Волков (*Lord of Wolves*) 25–26, 106.

Тулкас (*Tulkas, Tulcas*) 15–16, 37, 68, 71, 79, 84, 90–92, 98, 149, 157, 165, 168, 195, 198, 205, 207–208, 253, 263, 265, 275, 277–278, 285, 287, 291–293; др.-англ. *Afoðfréa* 208 (Тулкас (*Tulkas, Tulcas*) в текстах).

Туманные горы (*Misty Mountains*) См. Хитаэглир.

Тумладин (*Tumladin*) Равнина, на которой расположен Гондолин. 147–148; поздняя форма – *Тумладен* (*Tumladen*) 148. См. Хранимая равнина (1).

Тун (*Tûn*) Эльфийский город в Валиноре. 9, 14, 16–19, 38, 40, 45, 47–48, 72, 74, 87–91, 94–95, 147, 149–150, 152–154, 159, 169, 196, 200, 202, *249–251, 257, 260–261, 264, 266, 279, 281, 286; др.-англ. *seo hwita Elfaburg* 286; холм Туна (*the Hill of Tûn*) 6, 200. См. Кор, Тирион.

Тунглин (*Tunglin*) Народ Арфы. 4–5.

Туор (*Tuor*) 5–7, 35–37, 50, 65–70, 104, 141–149, 151–152, 155, 160, 191–196, 214–215, 229–230, 274, 298, 303–308, 312–313, 315, 317–318, 322, 324–325, 327; причислен к нолдоли 155; песнь Туора для Эаренделя 142, 213–214 (см. «Рога Ильмира»). См. Тур, Тургон (1), Турлин, Фенгель.

Тур (*Tûr*) Туор. 5.

- Турамбар** (*Turambar*) 'Победитель Судьбы', Турин. 30–31, 60–61, 73, 127, 129–130, 165, 183, 186–187, 196, 205, 223, 226, 294, 305–306, 323. См. *Турумарт*.
- Тургон** (*Turgon*) (1) На одном из этапов – вариант имени для *Туора*. 3–5. (2) Король Гондолина. 5, 8, 15, 24, 27, 34–36, 46, 49–50, 56–58, 65–67, 88, 109, 116–121, 136–148, 167, 174, 181–182, 191–193, 213, 219–220, 296–299, 301–303, 305–307, 316, 318–319, 321, 329–330, 334, 339–340; 339–340; *сокрытый король* (*the hidden king*) 301; *горы Тургона* (*Mountains of Turgon*) 66; др.-англ. *Finstán* 213, но *Turgon* в тексте 339–340.
- Турин** (*Túrin*) 28–32, 35, 37, 40–41, 58–60, 73, 104–105, 122–132, 165, 172, 182–185, 187, 193, 196, 205, 220, 222, 224, 294, 301, 303–306, 311–312, 315, 317, 322–324, 327; даты жизни Турина 322–323; судьба Турина 40, 73, 165, 205.
- Турингветиль** (*Thuringwethil*) Так Лутизэн назвалась Морготу. 178.
- Турулин** (*Turlin*) На одном из этапов – вариант имени для Туора. 3, 5.
- Турумарт** (*Turumarth, Turumart*) Форма имени **Турамбар** (*Turambar*) на языке номов. 17, 131, 305, 313, 325; ранняя форма – **Турмарт** (*Turmarth*) 30, более поздняя – **Турамарт** (*Turamarth*) 131, 325.
- Тысяча Пещер** (*Thousand Caves*) 13, 23, 28, 32, 59, 61–62, 85, 123, 132–133, 185, 189, 221, 223–224, 278, 299, 307, 325, 336; др.-англ. *þúsend þéostru* 288. См. *Менегрот*.
- Уванимор** (*Úvanimor*) Существа, выведенные Морготом. 293.
- Ужасная Битва** (*Terrible Battle, Battle Terrible*) 39, 157, 160, 164, 309. См. *Последняя Битва* (1).
- Уинен** (*Uinen*) Владычица Моря. 14, 46, 48, 78, 169, 207, 263, 275, 285; др.-англ. *merehlæfdige* 207, *mereswén* 285. См. *Оин*.
- Улбанд** (*Ulband*) См. **Улфанд**.
- Улвар** (*Ulwar*) Сын Улфанда (Улфанга). 300, 302, 320–321; более поздняя форма – **Улварт** (*Ulwarth*) 180, 320–321.
- Улварт** (*Ulwarth*) См. **Улвар**.
- Улдор Проклятый** (*Uldor the Accursed*) 118, 121, 146, 300, 302, 320–321.
- Ульмо** (*Ulmo*) 3–5, 13, 45–46, 50, 65–69, 74, 78, 86–88, 90, 97–99, 103, 136–142, 145–149, 151, 153, 160, 166, 182, 191, 193–196, 202, 207–208, 214–215, 229, 236–237, 252, 254–255, 263–264, 270–271, 275, 277, 285, 287, 291–292, 299, 305, 308, 318, 326, 329, 334, 339. См. *Владыка Вод, Garsecg, Ильмир; Люди*.
- Улфанг** (*Ulfand*) См. **Улфанд**.
- Улфанд** (*Ulfand*) Восточанин. (Дом Улфанда, сыновья Улфанда) 300, 303, 311–312, 320; ранняя форма – **Улбанд** (*Ulband*) 311–312, 320; более поздняя – **Улфанг** (*Ulfang*) 121, 180, 320, 337.
- Улфаст** (*Ulfast*) Сын Улфанда (Улфанга). 180, 300, 302, 320–321.
- Умбот-муилин** (*Umboth-muilin*) 223, 223, 330. См. *Сумеречные озера*.
- Унголиант** (*Ungoliant*) 16–17, 38, 47, 69, 74, 91–93, 98, 149, 152–153, 155, 169; *Унголиантэ* (*Ungoliantë*) 155, 265, 288; *Унгвелиантэ* (*Ungweliantë*) 69. См. *Вириломэ, Мракот-кущая*.
- Ур** (*Úr*) Имя Солнца, данное Богами, 97, 170.
- Урвен, Урвенди** (*Urwen, Urwendi*) Первоначальные имена Солнечной Девы. 73, 170–171. (Заменено на **Уриэн** (*Úrien*)).
- Урин** (*Úrin*) См. *Хурин*.

Уриэн (*Úrien*) Солнечная Дева. 97–99, 170–171. (Заменило **Урвен** (*Urwen*), **Урвенди** (*Urwendi*); заменено на **Ариэн** (*Árien*)).

Útgársecg (др.-англ.) Вайя, Внешнее море. 207–208, 210, *250–251, 261, 285, 289.

«Утраченные сказания» (*Lost Tales*) 9, 42–46, 50–52, 60, 63, 68, 71, 73, 76, 166–168, 170–171, 179, 187, 197–198, 220, 223–224, 233, 235, 241, 252–257, 259, 274–275, 277–278, 293. См. «Книга утраченных сказаний».

«Домик Утраченной Игры» (*The Cottage of Lost Play*) 167; «Музыка айнур» (*Music of the Ainur*) 51, 253, 292; «Пришествие валар» (*Coming of the Valar*) 42, 51, 256, 293; «Оковы Мелько» (*Chaining of Melko*) 43, 47, 52, 66; «Пришествие эльфов» (*Coming of the Elves*) 44–45, 220; «Воровство Мелько» (*Theft of Melko*) 44, 47, 52, 66; «Бегство нолдולי» (*Flight of the Noldoli*) 9, 48, 283; «Сказание о Солнце и Луне» (*Tale of the Sun and Moon*) 49, 170, 279; «Сокрытие Валинора» (*Hiding of Valinor*) 5, 50, 73, 205, 252; «Сказание Гильфанона» (*Gilfanon's Tale*) 5–6, 8, 44, 52–53, 56–58, 65, 171, 175, 233.

«Сказание о Тинувиэли» (*Tale of Tinúviel*) 44, 51, 55, 57, 190, 224, 276, 289; «Сказание о Турамбаре» (*Tale of Turambar*) 57–59, 61, 73, 180, 183–188, 205, 220–223, 225–226, 316, 322–323, 325; «Падение Гондолина» (*The Fall of Gondolin*) 3, 5, 43, 65–67, 167, 191–194, 209, 215, 225–226, 229, 283 (ссылки в «Квенте» 141, 144); «Науглафринг» (*Nauglafring*) 61–64, 68, 175, 188–190, 223, 225–226, 327; «Эпилог» (*Epilogue*) 259.

Утренняя Звезда (*Morning Star*) Эарендель, несущий Сильмариль. 154, 196.

Утумна (*Utumna*) Первая крепость Мелько в Средиземье. 44, 235, 240, *249, 257, 259–260, 313; более поздняя форма – **Утумно** (*Utumno*) 44, 239–240, 260–261. касательно связи с Ангбандом см. стр. 257, 259–260.

Уфедин (*Ufedhin*) Нолдо-предатель в «Сказании о Науглафринге». 61–62, 188–189.

Файливрин (*Faillivrin*) Имя, данное Финдуилас. 60, 125, 184, 213; др.-англ. *Fealuléome* 213.

Фалас (*Falas*) 60, 121, 182, 191, 227, 229, 257, 330, 334; **Фалассэ** (*Falassë*) *249, 257, 334; **Западный берег** (*Western Shore*) 330; **Гавани Фаласа** 169, 227, 278, 324, 335. См. **Бри-томбар**, **Западные Гавани**, **Элдорест**, **Эльдорест**.

Фаласквиль (*Falasquill*) Жилище Туора в скалах на морском побережье. 69.

Фалатар (*Falathar*) Спутник Эаренделя. 197.

Фангрос (*Fangros*) Неизвестное место. 9–10; ранняя форма – **Фангайр** (*Fangair*) 9.

Фантури (*Fanturi*) Мандос (**Нефантур** (*Nefantur*)) и Лоризэн (**Олофантур** (*Olofantur*)). 78–79, 207; поздняя форма – **Феантури** (*Fëanturi*) 275.

Фаньямар (*Fanyamar*) 'Облачная обитель', верхний слой области Виста. 236, 241, *243, 253.

Фаэри (*Faërie, Faëry*) См. **Залив Фаэри**.

Феанор (*Fëanor*) Прозванный 'Кузнецом'. (Сыновьям Феанора посвящена отдельная статья). 6–9, 14–16, 18–19, 22, 39, 46–49, 52, 87, 90–96, 101, 151, 158, 161, 165, 169–170, 172, 176, 205, 212, 265–269, 271, 273–274, 277, 280, 282–283, 287–288, 295, 327–328, 333, 338; др.-англ. *Finbrós Gimwyrtha* 212, но в текстах именуется *Fëanor (se stib)*; Дом Феанора (*House of Fëanor*) 125, 183, 265, 267, 269, 277, 298, 301, 318 (см. **Обездоленные**).

Феаноринги (*Fëanorians*) 48, 54, 56–57, 64, 69, 170, 174, 188, 190, 194–195, 274, 279–280, 289, 314, 321, 325, 327, 333, 337; Феанорова буква 174. См. **Клятва Феанорингов**, **Сыновья Феанора**.

Феантури (*Fëanturi*) См. **Фантури**.

- Фелагот** (*Felagoth*) Раннее имя Фелагунда. 15, 19, 23–26, 46, 55–56.
- Фелагунд** (*Felagund*) 15, 24, 26–27, 46, 48, 54–57, 88, 95, 102–106, 108–111, 114, 116, 120, 174–175, 179–180, 213, 226–227, 229, 267, 271, 279, 295–300, 305, 314, 316, 318–319, 328–330, 332–335, 338–339, 341; король **Нарога** (*King of Narog*) 330. См. **Инглор**, **Ингольдо**, **Финрод** (2), **Фелагот**.
- Фелегрон** (*Felegron*) Имя Бруитвира; также – **Фелеор** (*Felëor*). 9.
- Фенгель** (*Fengel*) (1) Прадед Туора в одном из ранних текстов. 4–5. (2) Отец Туора. 5. (3) Туор. 5. См. **Фингольфин**.
- Финарфин** (*Finarfin*) Позднее имя Финрода (1), сына Финвэ. 48, 170, 174, 185, 196, 213, 262, 279.
- Финвег** (*Finweg*) Раннее имя Фингона (также **Финнвег** (*Finnweg*) 14, 16). 9, 14–16, 18, 22–24, 26–27, 48, 52, 57, 88–89, 95, 97, 102–103, 107–108, 116–120, 169, 173, 180–181, 213, 220, 316.
- Финвэ** (*Finwë*) 8–9, 13, 19, 46–47, 85, 89, 93, 97, 103, 169, 196, 212–213, 265–266, 270–271, 277–279, 287–288; **Финвэ Нолемэ** (*Finwë Nólemë*) 8, 48, 57. Четвертый потомок Финвэ, др.-англ. *Finrún Felageótor* 213. См. **Финголма**, **Финн**.
- Финголма** (*Fingolma*) Имя **Финвэ Нолемэ**. 8.
- Фингольфин** (*Fingolfin*) (включая ссылки на его сыновей, Дом, народ) 8–9, 14–19, 23–24, 27, 34, 46, 48, 52–54, 57, 65–66, 88, 90–91, 94–97, 102–103, 105–107, 112, 119, 122, 136–137, 139–140, 170, 176, 178, 182, 213, 265–269, 271, 273–274, 279–280, 287, 294–299, 314, 316–318, 328–330, 332–334, 336–340; король **Хитлума** (*King of Hithlum*) 330, владыка **Фаласа** (*Lord of the Falas*) 330, 334; курган Фингольфина 35, 66, 107, 136, 139, 299, 308, гора **Фингольфина** (*Mount of Fingolfin*); др.-англ. *Fingold Fengel* 213 (но **Фингольфин** (*Fingolfin*) в текстах). См. **Голфин**.
- Фингон** (*Fingon*) 9, 46, 48, 52, 57, 89, 97, 103, 108, 120–121, 169, 173, 180–182, 213, 280, 295–296, 298–303, 316, 321, 328, 330, 332–333, 336–337, 339; др.-англ. *Finbrand* 213, 337 (но **Фингон** (*Fingon*) 339), его сын **Фингар** (*Fingár*) 213. (Заменило **Финвег** (*Finweg*)).
- Финдор** (*Findor*) Имя, заменившее **Флиндинг** (*Flinding*); заменено на **Гвиндор** (*Gwindor*). 312, 312.
- Финдуилас** (*Finduilas*) Дочь Ородрета. 29–30, 60, 125–127, 131, 184–185, 213, 304–305, 323; др.-англ. *Friþuswif* 213. См. **Файливрин**.
- Финн** (*Finn*) Форма имени **Финвэ** (*Finwë*) на языке номов. 13–16, 18–19, 44, 46, 85–87, 89–94, 97, 102–103, 168–169, 212; др.-англ. *Finningas* – 'народ Финна' 212.
- Финрод** (*Finrod*) (1) Третий сын Финвэ; более поздняя форма – **Финарфин** (*Finarfin*). 15, 19, 23, 46, 48, 50, 88, 95–97, 170, 196, 213, 262, 265, 267, 279, 287, 293. Сын(овья) Финрода, Дом Финрода, народ Финрода 19, 23–24, 46, 48, 88, 95–97, 103, 105–106, 111, 119, 127, 138, 169, 174, 185, 267, 269, 271, 279, 295–296, 298, 310, 316, 328–330, 339; др.-англ. *Finred Felanófr* 213 (но **Финрод** (*Finrod*) в текстах). (2) Финрод Фелагунд, сын Финарфина: позднее имя Инглора Фелагунда. 174, 213, 334.
- Фионвэ** (*Fionwë*) 37, 39–40, 68, 71, 73, 149, 154, 156–165, 195–196, 200–202, 205, 293, 309–310, 326; **Фионвэ Урион** (*Fionwë Úrion*) 73.
- Фленд**, река (*Flend, River*) Раннее название Гелиона. 135, 189, 210, 232.
- Флиндинг** (*Flinding*) Раннее имя Гвиндора из Нарготронда. 28–30, 58–60, 116–117, 121, 123–126, 131, 180, 184, 193, 220, 222, 302, 304–305, 312, 321, 325. См. **Финдор**.
- Формен** (*Fortmen*) Север. *244–245, *248–249, 255. (Заменило **Тормен** (*Tormen*)).

Форменос (Formenos) 47–48, (91), 169, 277–278.

Фос'Алмир (Fôs'Almir) Огненная Купель. 205.

Фуи (Fui) 45; *Фуи Ниэнна (Fui Nienna)* 170.

Фуилин (Fuilin) (Упоминается только как отец Флиндинга) 28, 116, 124–126, 131, 180, 302, 304, 312, 321. (Заменено на *Гуилин (Guilin)*).

Фэйри (Fairies) 50, 199, 274. *Земля Фэйри (Fairyland)* 88–89, 95, 155.

Хадор (Hador, Hádor) Прозванный Высоким и Златовласым. Включая ссылки на дом Хадора, сына (сыновей) Хадора, народ Хадора и т. д. 104–105, 108, 118, 127, 138, 158, 175–176, 182, 185, 200, 202, 297–298, 300–303, 311–312, 315, 317–318, 332–333; описание народа Хадора 297, 317.

Халадины (Haladin) Позднее название народа Халета. 175, 337.

Халет (Haleth) (1) Поначалу – сын Хадора, позднее – один из Отцов людей (см. стр. 175, 317); прозван Охотником (108, 175). Включая ссылки на народ Халета: 104, 108, 120, 127, 129, 175–176, 180–181, 185, 297–299, 301–303, 305, 311, 315, 317–318, 320–321, 324, 332–333, 337; описание народа 297, 317. См. *Лесной народ*. (2) Владычица Халет. 175.

Халмир (Halmir) (1) Сын Ородрета, повешенный орками. 312, 323. (2) (Позднее) Повелитель народа Халета во времена Союза Маэдроса. 181, 323.

Халог (Halog) Младший из проводников Турина на пути в Дориат. 28, 58, 183.

Хандир (Handir) Отец Брандира Хромого; в «Квенте» – сын Халета (129), но в «Анналах Белерианда» – сын Хундора, сына Халета. 129, 185, 298, 303, 305, 310, 315, 317, 324.

Хармен (Harmen) Юг. *244–245, *248–249, 254–255. (Заменено на *Хьярмен (Hyarmen)*).

Хелькар (Helkar) Изначально – столп Южной Светильни. 256; в «Амбарканте» – Северная Светильня, ставшая Внутренним морем, (238), 239, *249, 256, 258; более позднее написание – *Хелькар (Helcar)*, Внутреннее море, 256, 259. См. *Иллуин*.

Хелькараксэ (Helkaraksë) Изначально – Ледяной Клык (170), впоследствии – пролив Скрежещущего Льда 95, 170, 227, *249–251, 260, 267, 269, 279, 338, 240; более позднее написание – *Хелькараксэ (Helkaraxë)* 254, 258; др.-англ. *Isgegrind* 338, 340. См. *Скрежещущий Лед*, *Ледяной(ые) Мост(ы)*, *Ледяной пролив*.

Хеорренда (Heorrenda) Сын Эриола. 76.

Хильдор (Hildor) Пришедшие Следом, люди. 257.

Хильдориэн (Hildórien) Край, где пробудились первые люди. 171, 235, 239, *249, 257. См. *Эруман* (2).

Химлад (Himlad) Местность между реками Арос и Келон. 335.

Химлинг, холм (Himling, Hill of) 103, 106, 108, 111, 115–116, 119–120, 173, 224, 233, 297–298, 300, 316, 318, 318, 330; перевалы к востоку от холма 298, 318; остров Химлинг; более поздняя форма – *Химринг (Himring)* 57, 108, 115, 120, 199.

Хисиломэ (Hisilómë) 4, 22, 53, 101, 220–221; в переводе – 'Сумеречный Туман' 4, 'Земля Тумана' 101, 107, 296, 316. См. *Арьядор*, *Дор-ломин*, *Хитлум*.

Хитаэглир (Hithaeglir) Туманные горы. 256–257.

Хитлум (Hithlum) 22–25, 27–28, 30, 35–36, 39, 53–54, 57, 59–67, 101–105, 107–108, 116–123, 126–127, 131, 138–139, 141–142, 146, 151, 157, 160, 163, 176, 180–182, 185, 192–194, 202, 210, 220–222, 229, *250–251, 258–259, 268, 280, 296–297, 299–300, 302–303, 305, 313, 316–317,

- 319–322, 324, 330, 332, 334; др.-англ. *Hasuglômt, Hasuland* 210; *Хитлум*, то же, что Дор-ломин 22, 101, 221. См. *Арьядор, Дор-ломин, Хисиломэ*.
- Холм Павших (Hill of Slain)* 146, 193; *Курган Павших (Mound of Slain)* 220, 303; другие ссылки 27, 56, 58, 119, 302. См. *Амон Денгин, Кум-на-Нденгин*.
- Холм Соглядатаев (Hill of Spies)* Возле Нарготронда. 128, 185, 225.
- Холмы Горечи (Bitter Hills)* Раннее название Железных гор. 52.
- Холмы Охотников (Hills of the Hunters)* Нагорье к западу от Нарога. 55, 223–225, 227, 229. См. *Дуиль Ревинион, Охотничье нагорье*.
- Хранимая равнина (Guarded Plain)* (1) Гондолина (= *Тумладен (Tumladen)*). 34, 36, 66. (2) К северу от Нарготронда. 126, 128, 184, 225.
- Хранимое Королевство (Guarded Realm)* Валинор. 158, 161.
- Хроники (Histories, The)* 240.
- Хронология Белерианда (Chronology of Beleriand)* 319–320, 322–323, 327, 333, 336.
- Хуан (Huân)* 25–26, 56, 62, 110–116, 123, 138, 169, 177–178, 219, 221, 225, 300–301, *повелитель псов (lord of dogs)* 25; способность Хуана говорить 112, 115.
- Хундор (Hundor)* Сын Халета, отец Хандира. 297–298, 301–303, 310–311, 315, 317, 321; см. в частности стр. 317.
- Хуор (Huor)* 24, 35, 39, 54, 67, 104, 108, 116, 118, 120, 122, 141, 146, 176, 181, 183, 192, 298, 301–303, 312, 315, 318, 321.
- Хурин (Húrin)* (включая ссылки на детей Хурина) 23–28, 32, 34–35, 38–40, 54–56, 61, 104–105, 108, 116–122, 132, 136, 141, 146, 165, 175–176, 181–183, 185, 188–183, 192, 194, 199, 222, 298–303, 306, 311, 315, 317–318, 320–322, 325; первоначальная форма – *Урин (Úrin)* 56, 188.
- Хьярмен (Hyarmenten)* Юг. *244–245, *248–249, 255. (Замененное *Хармен (Harmen)*).
- Хьярментир (Hyarmentir)* Самая высокая гора южнее Таникветиль. 47; без названия 16, 91.
- Час Расцвета (Opening Hour; Hour of Opening)* (время, когда Сильпион сиял один). 80, 82–83, 167.
- Чаща Ночи (Forest of Night)* *Таур-на-Фуин*. 26, 180, 299.
- Черная равнина (Black Plain)* *Дор-на-Фауглит*. 220, 223.
- Черное море (Black Sea)* 258.
- Черные горы (Black Mountains)* Железные горы. 328, 333, 340; др.-англ. *Sweartbeorgas* 338, 340. *Черная гора (The Black Mountain)*, Тангородрим, 295, 314, 333.
- Черный Меч (Black Sword)* Имя Турина в Нарготронде. 29, 125, 184, 304; собственно меч 31, 40, 59, 73, 125, 130, 165, 183–184, 324. См. *Гуртолфин, Мормакиль*.
- Чертоги Ожидания (Halls of Awaiting)* 22, 115.
- Четвертая Битва Белерианда (Fourth Battle of Beleriand)* Битва Внезапного Пламени. 333, 336; см. стр. 336 и статью «Третья Битва Белерианда».
- Эа (Eä)* Мир. 279. См. *Илу*.
- Эар (Eär)* Море. 241; Восточное и Западное моря, в «Амбарканте» (см. диаграмму I) названные *Эар (Eär)*, *243.
- Эарамбар (Eärambar)* Стены Мира. *242–245, 252, 261. (Заменило *Илурамбар (Ilurambar)*).

- «**Эарамэ**» (*Eärátë*) «Орлиное Крыло», корабль Туора. 37, 69, 149, 151, 155, 195, 198, 308. (Заменяло «Алқварамэ» (*Alqarátë*); заменено на «**Эаррамэ**» (*Eärrátë*)).
- Эарендель** (*Eärendel*) 36–38, 41, 50, 68–71, 74–75, (98–99), 101, 142–145, 148–156, 160, 162, 164–165, 172, 193, 195–198, 201–205, 213–215, 238, 252–253, 306–309, 326–327; более поздняя форма – **Эарендил** (*Eärendil*) 197–198. «Лэ об Эаренделе» (*The Lay of Eärendel*) (ссылка в «Квенте») 149–150, 152; аллитерационный отрывок 66, 220. См. *Вечерняя Звезда*, *Утренняя Звезда*.
- «**Эаррамэ**» (*Eärrátë*) «Морское крыло», корабль Туора. 69, 155, 195, 198. (Заменяло «**Эарамэ**» (*Eärátë*)).
- Эгламар** (*Eglamar*) = **Эльдамар** (*Eldamar*). 70.
- Эгларест** (*Eglarest*) 169, 229, 310, 313, 332–333. См. *Эглорест*.
- Эглахир**, река (*Eglahir, River*) = **Эглор** (*Eglor*). 227.
- Эглор**, река (*Eglor, River*) 227, 229, 330, 334. (Заменяло **Эльдор** (*Eldor*); заменено на *Неннинг* (*Nenning*)). См. *Эглахир*.
- Эглорест** (*Eglorest*) Южная гавань Фаласа. 227, 271, 290, 310, 313–314, 324, 326, 329–333, 335. (Заменяло **Эльдорест** (*Eldorest*) и **Эгларест** (*Eglarest*), окончательная форма все же **Эгларест** (*Eglarest*)).
- Эгнор** (*Egnor*) (1) Отец Берена в «Утраченных сказаниях». 54, 316. (2) Сын Финрода (1) = Финарфин. 15, 19, 55, 88, 95, 103, 106, 173–174, 176, 267, 271, 279, 295–296, 298, 310, 314, 318, 327–328; др.-англ. *Eangrim* 213.
- Эдайн** (*Edain*) 337.
- Эйглир Энгрин** (*Eiglir Engrin*) Железные горы. 220. См. *Айглир Ангрин*.
- Эйтель Иврин** (*Eithel Ivrin*) 323. См. *Ивринэйтиль*.
- Эйтель Сирион** (*Eithel Sirion*) 57, 318, 320, 33, 333; **Эйтиль Сирион** (*Eithil Sirion*) 311, 320. См. *Исток Сириона*.
- Эксетер-Колледж*, *Оксфорд* 214.
- Эктелион Фонтанный** (*Ecthelion of the Fountain*) Знатный эльф из Гондолина. 101, 144, 194, 307.
- Эледвен** (*Eledwen*) Имя Морвен. 311, 319. См. *Эльфийское Сияние*.
- Эленарда** (*Elenarda*) 'Звездное Королевство', название области Ильмен. 240–241, *242–243, 253.
- Элеррина** (*Elerrína*) 'Коронованная Звездами', название горы Таникветиль. 167. См. *Тинвенайрин*.
- Эллу** (*Ellu*) См. *Тинвелинт*.
- Элу** (*Elu*) Имя Эльвэ (*Elwë*) на языке номов. 13, 44, 85–86, 168.
- Элуред и Элурин** (*Eluréd and Elurin*) Сыновья Диора. 191. (Заменяло **Эльдун** (*Eldûn*) и **Элрун** (*Elrûn*)).
- Эльберет и Эльборон** (*Elbereth and Elboron*) Сыновья Диора, Наследника Тингола. 307, 325–326. (Заменено на **Эльдун** (*Eldûn*) и **Элрун** (*Elrûn*)).
- Эльвинг** (*Elwing*) 33, 36–39, 41, 68–71, 74, 101, 134, 143, 145, 148–156, 158, 161–162, 164, 166, 195–198, 201, 203–204, 306–309, 326–327; прозванная 'Белой' 306.
- Эльвэ** (*Elwë*) Предводитель Третьего Рода эльфов (позднее именуемый **Олвэ** (*Olwë*)). 13, 44, 85–86, 88, 264, 276, 286; брат Тингола 264, 286; др.-англ. *Elwingas* – 'народ Эльвэ' 212 См. **Олвэ**, **Элу**.
- Эльдалиэ** (*Eldalië*) 13, 20–21, 84 (народ эльфов), 86, 89, 99–100, 105, 164, 335.
- Эльдамар** (*Eldamar*) 257. См. *Эгламар*.

- Эльдар** (*Eldar*) 12–15, 21, 26, 28, 43–45, 48, 51–52, 58, 68, 72, 78, 84–86, 88, 90, 99–100, 104, 108, 118, 168, 171, 276, 289, 337; **эльдар** (*Eldar*) или **эльфы** (*Elves*) 12, 78, **эльдар**, **которых мы зовем эльфами** 84. О названии **эльдар** см. стр. 44, 84, 168, 276; и см. **Эльфы**.
- Эльдарос** (*Eldaros*) 'Дом эльфов'. *249, 257.
- Эльдор**, **река** (*Eldor, River*) 227, 229, 334. (Заменено на **Эглор** (*Eglor*), **Эглахир** (*Eglahir*); **Неннинг** (*Nenning*)).
- Эльдорест** (*Eldorest*) Южная гавань Фаласа. 227, 278, 296, 305, 309–310, 313, 324, 326. (Заменено на **Эгларест** (*Eglarest*), **Эглорест** (*Eglorest*)). См. **Битва при Эльдоресте**.
- Эльдун** и **Элрун** (*Eldûn and Elrûn*) Сыновья Диора. 156, 191, 325–326. (Заменили **Эльберет** (*Elbereth*) и **Эльборон** (*Elboron*); заменено на **Элуред** (*Eluréd*) и **Элури́н** (*Elurín*)).
- Элронд** (*Elrond*) 38–39, 70, 74, 101, 150–151, 153, 155, 158, 162, 195–196, 200–201, 308–309, 326. См. **Полуэльфы**.
- Элрос** (*Elros*) 70, 155, 196, 201, 326; **Элрос Тар-Миньятур** (*Elros Tar-Minyatur*) 70. См. **Полуэльфы**.
- Элрун** (*Elrûn*) См. **Эльдун**.
- Эльфвине** (*Elfwine*) (др.-англ.) 'Друг эльфов'. 42, 76, 205–206, 209, 257–258, 263, 274, 281, 284, 290, 292, 327, 337–338; сказание «Эльфвине из Англии» 199–200, 208. О связи между именами **Эльфвине** и **Эриол** см. стр. 206.
- Эльфийская земля** (*Elfland*) 94. См. **Залив Эльфийской земли**, **Эльфийский Дом**.
- Эльфийские земли** (*Elven-lands*) 155 (замена для названия **Земля Фэйри** (*Fairyland*)).
- Эльфийский** (*Elfin*) Название языка (как противопоставление языку номов) 12. В других значениях **эльфийский** (*elfin*) используется на протяжении S и Q (переходя из *elfin* в *elven* 148, 155, и см. **Полуэльфы**, **Темные эльфы**); в Q также используется *elvish* 133, 136, 145.
- Эльфийский Дом** (*Elvenhome*) 235–236, *249, 253, 257. См. **Залив Эльфийского Дома**, **Эльдарос**, **Эльфийская земля**.
- Эльфийский край** (*Elfinesse*) 36, 143, 147–148, 152, 159, 162.
- Эльфийское Сияние** (*Elfsheen*) Имя Морвен. 105, 176, 298, 311, 319. См. **Эледвен**.
- Эльфхам** (*Elfhâm*) (др.-англ.) 'Дом эльфов'. 257. См. **Эльдарос**.
- Эльфы** (*Elves*) Избранные ссылки (см. также **Эльдар**). Эльфы «как таковые» (Первый Род) 13, 44, 85, в отличие от номов 80, 168; эльфы, не покидавшие озера Куивизнен 44–45, 168, 276; эльфы-«посланники» 44, 168, 276; об отношениях с людьми: см. статью «Люди»; союз с людьми 36, 38, 143, 148, 158, 162; рост и стать эльфов и людей 21, 51, 100, 297; возвращение на Запад 39–40, 72, 101, 159, 162, 199–200, 202, 309; и Англия 39, 72; угасание эльфов 21, 33, 39–41, 52, 63–64, 72, 99–100, 134, 159, 162–165, 171–172, 190–191, 199–200, 267, 278–279; бессмертие и судьба 21–22, 51, 63–64, 100, 267, 278–279; возрождение эльфов 21–22, 51, 100; дальнейшая судьба эльфов 41, 73, 165, 205; эльфийское наречие в Валиноре 78; др.-англ. *Elfe* (*Elfe, Ielfe*) 206, и т. п., *Wine* 212. См. **Дети Звезд**, **Дети Илуватара**, **Перворожденные**, **Полуэльфы**.
- Эндон** (*Endon*) Точка середины Земли. *248–249, 254. См. **Эндор**.
- Эндор** (*Endor*) Точка середины Земли (чередуются с **Эндон** (*Endon*), см. *248). 240–241, *242–245, *248–249, 254; Средиземье 254 (квенийское **Эндорэ** (*Endorë*), синдарское **Эннор** (*Ennor*), 255).
- Эннор** (*Ennor*) См. **Эндор**.
- Эол** (*Eöl*) 34–35, 65, 136, 140, 191, 193, 213, 301, 321; др.-англ. *Eor* 213.

Эред Митрин (*Ered Mithrin*) Серые горы (отличные от Серых гор из «Амбарканыты»). 257.

Эред Энгрин (*Ered Engrin*) Железные горы (окончательная форма). 220. См. **Айглир Ангрин**.

Эредветион, **Эрюдветион** (*Eredwethion, Erydwethion*) Тенистые горы (заменяет **Эредломин** (*Eredlómin*) (1)). 140, 192, 221, 262, 268, 280, 295, 310–313, 324, 328, 330, 332–333, 336, 338, 340; др.-англ. *Scígebeorg* 338, 340. (заменено на **Эредветрин** (*Eredwethrin*)).

Эредветрин (*Eredwethrin*) Тенистые горы. 192, 258–259. (Заменило **Эредветион** (*Eredwethion*)).

Эредлиндон (*Eredlindon*) Синие горы. 108, 173, 259, 271, 277, 310, 328, 331–333, 335, 339, 341; др.-англ. *Háewengebeorg* 339, 341. См. **Эредлуин**.

Эредломин, **Эрюдломин** (*Eredlómin, Erydlómin*) (также **Эредломен** (*Eredlómen*), 210).

(1) Тенистые горы (заменено на **Эредветион** (*Eredwethion*), позднее – **Эредветрин** (*Eredwethrin*)). 139–140, 192, 221, 229, 262, 280, 295–296, 300–301, 305, 310–313, 324.

(2) Горы Эха. 192–193, 210, 229–230, 258–259, 262, 268, 280, 332, 336; др.-англ. *Wómanbeorgas* 210. Различные значения и употребления названия **Эредломин** см. на стр. 192–193.

Эредлуин, **Эрюдлуин** (*Eredluin, Erydluin*) Синие горы. 108, 121, 132, 135, 175, 336. См. **Эредлиндон**.

Эреллонт (*Erellont*) Спутник Эаренделя. 197.

Эрессеа (*Eressëa*) См. **Тол Эрессеа**.

Эриол (*Eriol*) 41–42, 74, 76, 78, 165, 191, 205–206, 258, 263, 274, 281, 283, 292, 337; **Эреол** (*Ereol*) 166, 283. См. **Луттиэн** (2), **Лейтиэн**, **Эльфвине**.

Эрмабвед (*Ermabwed*) Однорукий, прозвище Берена. 113, 297, 310; более поздняя форма – **Эрмабуин** (*Ermabuin*) 310 (заменено на **Эрхамион** (*Erchamion*)).

Эрмабуин (*Ermabuin*) См. **Эрмабвед**.

Эру (*Eru*) Илуватар. 279.

Эруман (*Erumán*) (1) Местность к югу от горы Таникветиль. 50 (**Эрумани** (*Erumáni*)), *250–251, 260. (2) Место пробуждения людей. 99, 171, 235, 257. (Заменено на **Хильдориэн** (*Hildórien*)). (3) Местность между горами и морем к северу от горы Таникветиль. 171, 239, *249–251, 257, 260. (Заменено на **Араман** (*Araman*)).

Эрхамион (*Erchamion*) 'Однорукий', имя Берена. 191. (Замененное **Эрмабуин** (*Ermabuin*)).

Эрюдломин, **Эрюдлуин** (*Erydlómin, Erydluin*) См. **Эредломин**, **Эредлуин**.

Эсгалдуин, **река** (*Esgalduin, River*) 103, 173, 210, 221–223.

Эстэ (*Estë*) Супруга Лориэна. 171, 263, 270, 275, 285.

Этлон (*Ethlon*) Персонаж неизвестен. 9.

Южные земли (*Southland, southern land*) 238–239, *249–251; называемые **Темной землей** (*Dark Land*) *250–251.

О ПЕРЕВОДЧИКАХ

Мария Артамонова – окончила английское отделение филологического факультета СПбГУ со специализацией по истории английского языка. В настоящее время учится в аспирантуре Оксфордского университета и собирается защищать диссертацию по древнеанглийской филологии. Любовь к творчеству Толкина обусловила ее интерес к его научным трудам, а также к толкиновскому Оксфорду и Оксфордширу. Мария Артамонова – член британского Толкиновского Общества и была президентом его оксфордского «филиала».

Ольга Гаврикова – окончила Московский государственный лингвистический университет; дипломат, переводчик (английский, французский). Занимается переводами англоязычной поэзии; ее переводы стихотворений Толкина использовались при озвучивании мультфильмов «Кот» и «Фаститокалон».

Светлана Лихачева – доцент кафедры литературы МГЛУ, МА (университет Северной Айовы), к.ф.н. (тема кандидатской диссертации – «Аллитерационная поэзия в творчестве Джона Рональда Руэла Толкина»); переводчик-синхронист; переводчик художественной литературы (сотрудничает с издательствами АСТ, «Эксмо», «Эгмонт», «Vita Nuova» и др.). Сегодня на ее счету – около 40 опубликованных переводов английских и американских классиков (зачастую на выбор «переводческих предпочтений» влияние оказывал reading-list Толкина: в случае У. Морриса, Дансейни, Дж. Макдональда); самой важной для себя публикацией считает «Письма» Дж.Р.Р. Толкина. Переводит главным образом с английского; также со среднеанглийского, французского, старопровансальского, испанского. С 1997 г. – член Союза Писателей г. Москвы (секция художественного перевода); членский билет № 336. Лауреат премии «Зеркало» литературно-практической конференции «Басткон» за лучший перевод фантастики (2003 г.), лауреат конкурса Британского Совета по переводу британской поэзии (1 место, 2005 г.). Область интересов: толкинизм, провансалистика, Аллитерационное возрождение, художественный перевод, поэтический перевод.

Валентина Сергеева – аспирант МПГУ со специализацией по истории зарубежной литературы, студент Литературного института им. М.А. Горького (отделение прозы). С 2001 г. начала заниматься поэтическим переводом с английского языка (английские и шотландские народные баллады, А. Теннисон, Р.Л. Стивенсон, В. Скотт и др.). Подборка переводов размещена в интернете на сайте «Век перевода», первая публикация – в сборнике «Век перевода» (вып. 2, 2006).

Оксана Степапкина – по образованию историк; окончила Донецкий Государский университет с красным дипломом. С 1996 г. начала заниматься художественным переводом; сотрудничает в основном с издательством «Эксмо»; на ее счету – около 40 опубликованных переводов английских и американских авторов (П. Бигль, М.З. Брэдли, Р. Шекли и т.д.), в том числе три произведения «малой прозы» Дж.Р.Р. Толкина: «Лист работы Ниггля», «Фермер Джайлз» и «Кузнец из Большого Вуттона» (1999). Принимала участие в переводе и редактуре книги «Неоконченные предания Нуменора и Средиземья» (издана в 2002 г. при участии ТТТ).

Алла Хананашвили – по образованию филолог. С 1990 г. живет в Израиле. С 2000 г. занимается переводами и активно участвует в толкиновском движении, где специализируется на истории русских переводов Толкина. В 2003 г. объединением ТТТ и Толкиновским обществом СПб издан ее перевод книги Марка Хукера «Толкин русскими глазами». С 2003 г. Хранительница «Арды-на-Куличках». С 2004 г. пробует свои силы в поэтическом переводе с английского языка и с иврита (переводила Р. Кипплинга, А. Теннисона, Р. Саути, А. Хаусмена, Р. Сервиса, Ш. Ибн-Гви́роля, и т.д.). Подборки переводов размещены в интернете на сайте «Образы мира»; первая публикация – в журнале «Иностранная литература» (№6/2006).